

И С Т О Р І Я
ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

Т О М Ъ VI.

ИСТОРІЯ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ VI.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ.

•••••

Издвѣніемъ братьевъ Слѣпниныхъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. ГРЕЧА.

1819.

П Е Ч А Т А Н О
ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ VI.

ГЛАВА I.

Государь, Державный Великій
Князь Іоаннъ III Василіевичь.

Вступленіе. Князь Рязанскій отпущенъ въ свою столицу. Договоръ съ Князьями Тверскимъ и Верейскимъ. Дѣла Псковскія. Ахматъ возстаетъ на Россію. Всеобщая мысль о скоромъ преставленіи свѣта. Кончина супруги Іоанновой. Избраніе новаго Митрополипа. Походы на Казань. Война съ Новым-городомъ. Явленіе Кометъ. Завоеваніе Перми. Нашествіе Ахмата на Россію. Смерть Юрія, Іоаннова брата.

Г. 1462 — 1472.

Описель Історія наша пріемлетъ досто- Г. 1462.
инство истинно государственной, описывая Вступл
уже не безсмысленныя драки Княжескія, не ніе.
дѣянія Царства, пріобрѣтающаго независи-
мость и величіе. Разновласіе исчезаетъ вмѣ-
стѣ съ нашимъ подданствомъ; образуется
Держава сильная, какъ бы новая для Европы
и Азіи, копорыя, видя оную съ удивленіемъ,
предлагають ей знаменитое мѣсто въ ихъ

Т. VI.

1

Г. 1462. системою политическою. Уже союзы и войны наши имѣютъ важную цѣль: каждое особенное предпріятіе есть слѣдствіе главной мысли, усмреленной ко благу ошечества. Народъ еще коснѣетъ въ невѣжествѣ, въ грубости; но Правительство уже дѣйствуетъ по законамъ ума просвѣщеннаго. Устрояющіяся лучшія воинства, призываются Искусства, нужнѣйшія для успѣховъ ратныхъ и гражданскихъ; Посольства Великокняжескія спѣшаютъ ко всѣмъ Дворамъ знаменитымъ; Посольства иноземныя одно за другимъ являющіяся въ нашей столицѣ: Императоръ, Папа, Короли, Республики, Цари Азіатскіе привѣтствуютъ Монарха Россійскаго, славнаго побѣдами и завоеваніями, отъ предѣловъ Липвы и Новгорода до Сибири. Издыхающая Греція отзывается намъ остатки своего древняго величія: Италія даетъ первые плоды раждающихся въ ней художествъ. Москва украшается великолѣпными зданіями. Земля открываетъ свои недра, и мы собственными руками извлекаемъ изъ оныхъ металлы драгоцѣнные. Въ содержаніе блестящей Исторіи Іоанна III, который имѣлъ рѣдкое счастье владѣвать сорокъ-пятью года, и былъ достоинъ онаго, властвуя для величія и славы Россіянъ.

Іоаннъ на двѣнадцатомъ году жизни сочетался бракомъ съ Маріею, Тверскою Княжною; на осьмнадцатомъ уже имѣлъ сына, име-

немъ также Іоанна, прозваніемъ *Младаго*, а на двадцати-впоровъ сдѣлался Государемъ. Но въ лѣта пылкаго юношества онъ изъявлялъ оспорожностъ свойственную умамъ зрѣлымъ, опытнымъ, а ему природную: ни въ началѣ, ни послѣ не любилъ дерзкой отважности; ждалъ случая, избиралъ время; не быстро успремлялся къ цѣли, но двигался къ ней размеренными шагами, опасаясь равно и легкомысленной горячности и несправедливости, уважая общее мнѣніе и правила вѣка. Назначенный Судьбою возстановить Единодержавіе въ Россіи, онъ не вдругъ предпріалъ сіе великое дѣло и не считалъ всѣхъ средствъ дозволенными. Московскіе Намѣстники управляли Рязанью; малолѣтній Князь ея, Василій, воспитывался въ нашей столицѣ: Іоаннъ однимъ словомъ могъ бы присоединить его землю къ Великому Княженію, но не хотѣлъ этого, и послалъ шестнадцати-лѣтняго Василія господствовать въ Рязани, выдавъ за него меньшую сестру свою, Анну (1). Призналъ также независимость Твери, заключивъ договоръ съ шуриномъ, Михаиломъ Борисовичемъ, какъ съ братомъ и равнымъ ему *Великимъ* Княземъ (2); не требовалъ для себя никакого старѣйшинства; далъ слово не вступаться въ *Домъ Святаго Слеса*, не принимать ни Твери, ни Кашина отъ Хана; утвердилъ границы ихъ владѣній, какъ онѣ были при Михаилѣ Ярославичѣ. Зять и шурина

Г. 1464.
Князь
Рязанскій
опущенъ
въ свою
столицу.

Договоръ
съ Кня
зьями.

условились дѣйснвовати заодно противъ Татаръ, Литвы, Польши и Нѣмцевъ; второй обязывался не имѣть никакого сношенія съ врагами первого, съ сыновьями Шемяки, Василія Ярославича Боровскаго, и съ Можайскимъ; а Великій Князь обѣщаль не покровительствовать враговъ Тверскаго. Михаилъ Андреевичъ Верейскій по договорнымъ грамотамъ уступилъ Іоанну нѣкоторыя мѣста изъ своего Удѣла и призналъ себя *младшимъ* въ отношеніи къ самымъ меньшимъ его братьямъ; впрочемъ удержалъ всѣ старинныя права Князя Владѣтельнаго (3).

Дѣла
Псков-
скія.

Г 1464—
1465.

Псковичи оскорбили Іоанна. Василій Темный не за-долго до кончины своей далъ имъ въ Намѣстники, безъ ихъ воли, Князя Владиміра Андреевича: они приняли его, но не любили и скоро выгнали: даже обругали и сполкнули съ крыльца на Вѣчь. Владиміръ поѣхаль жаловаться въ Москву, куда въ слѣдъ за нимъ прибыли и Бояре Псковскіе. Три дни Великій Князь не хотѣлъ ихъ видѣть; на четвертый выслушалъ извиненія, простилъ и милоспиво дозволилъ имъ выбрать себѣ Князя. Псковичи избрали Князя Звенигородскаго, Ивана Александровича: Іоаннъ утвердилъ его въ семь достоинствъ, и сдѣлалъ еще болѣе: прислалъ къ нимъ войско, чтобы наказатъ Нѣмцевъ за нарушеніе мира: ибо жили Держища посадили тогда нашихъ купцевъ въ пемницу. Сія война, какъ обыкновенно, не имѣ-

ла важныхъ слѣдствій. Нѣмцы съ великимъ г. 1464 —
стыдомъ бѣжали опъ передоваго опряда Рос- 1465.
сійскаго; а Псковитяне, имѣя у себя нѣсколь-
ко пушекъ, осадили Нейгаузенъ, и посред-
ствомъ Магистра Ливонскаго скоро заклю-
чили перемиріе на девять лѣтъ, съ условіемъ,
чтобы Епископъ Дерптскій, по древнимъ
грамотамъ, заплашилъ какую-то дань Вели-
кому Князю, не утѣсняя въ семь городъ ни
жишелей Русской слободы, ни церквей на-
шихъ (4). Воевода Іоанновъ, Князь Ѳеодоръ
Юрьевичъ, возвратился въ Москву, осыпан-
ный благодарностію Псковитянъ и дарами,
которыя состояли въ тридцати рублѣхъ для
него и въ пятидесяти для всѣхъ бывшихъ съ
нимъ Бояръ рапныхъ.

Новгородцы не взяли участія въ сей вой-
нѣ, и даже явно доброжелательствовали Ор-
дену: въ досаду имъ Псковитяне опложились
опъ ихъ Архіепископа, хотѣли имѣть свое-
го особеннаго Священителя, и просили о томъ
Великаго Князя. Еще Новгородъ находился
въ дружелюбныхъ сношеніяхъ съ Москвою и
слушался ея Государя: благоразумный Іоаннъ
опвѣщивалъ Псковитянамъ: „Въ дѣлѣ
„споль важномъ я долженъ узнать мнѣніе
„Митрополипа и всѣхъ Русскихъ Епископовъ.
„Вы и старшіе братья ваши, Новгородцы,
„моя опчина, жалуешесь другъ на друга; они
„требовали опъ меня Воеводы, чтобы сми-
„рили васъ оружіемъ: я не велѣлъ имъ мы-

„слишь о семь междоусобиѣ, ни задерживашь
 „вашихъ Пословъ на пуши ко мнѣ; хочу ши-
 „шины и мира; буду праведнымъ судіею меж-
 „ду вами (5).“ Сказавъ, совершилъ дѣло ми-
 рошворца. Псковитяне возвратили церков-
 ныя земли Архіепископу Іонѣ и взаимными
 клятвами подтвердили древній союзъ брап-
 скій съ Новгородцами. Черезъ нѣсколько лѣтъ
 Духовенство Псковское, будучи весьма недо-
 вольно правленіемъ Іоны, обвиняемаго въ без-
 печности и корыстолюбіи, хотѣло безъ его
 вѣдѣнія рѣшить всѣ церковныя дѣла по Но-
 моканону, и съ согласія гражданскихъ чинов-
 никовъ написало судную для себя грамоту;
 но Великій Князь вторично вспунилъ за
 древнія права Архіепископа: грамоту уни-
 чтожили, и все осталось, какъ было.

Три года Іоаннъ власнововаль мирно и спо-
 койно, не сложивъ съ себя имени данника
 Ординскаго, но уже не пребуя милоспивыхъ
 ярлыковъ отъ Хана на доспоинство Велико-
 княжеское и, какъ вѣроятно, не плашя дани,
 шакъ, что Царь Ахмашъ, повелишеть Волж-
 скихъ Улусовъ, рѣшился прибѣгнуть къ ору-
 жію; соединилъ всѣ силы и хотѣлъ ийти къ
 Москвѣ (6). Но счастіе, благопріятствуя Іоан-
 ну, воздвигло Орду на Орду: Ханъ Крымскій,
 Ази-Гирѣй, вспрѣшилъ Ахмаша на берегахъ
 Дона: началась кровопролитная война между
 ими, и Россія осталась въ тишинѣ, гото-
 вясь къ важнымъ подвигамъ.

Г. 1465.
 Ахмашъ
 возста-
 етъ на
 Россію.

Кромѣ внѣшнихъ опасностей и непріятелей, юный Іоаннъ долженъ былъ внутри Государства преодолѣть общее уныніе сердець, какое-то разслабленіе, дремоту силъ душевныхъ. Испекала седьмая тысяча лѣтъ отъ сотворенія міра по Греческимъ Хронологамъ: суевѣріе съ концемъ ея ждало и конца міру. Сія несчастная мысль, владычествуя въ умахъ, всеобщалъ мысль о скоромъ преспавленіи свѣта. вселяла въ людей равнодушіе ко славѣ и благу опечесства (7); менѣе спыдились государспвеннаго ига, менѣе плѣнялись мыслию независимости, думая, что все не на-долго. Но печальное тѣмъ сильнѣе дѣйствовало на сердца и воображеніе. Запмѣнія, мнимыя чудеса г. 1466—ужасали просполудиновъ болѣе, нежели когда нибудъ. 1467. Увѣряли, что Ростовское озеро цѣлыя двѣ недѣли спрашно было всякую ночь и не давало спать окреснымъ жиптелямъ (8). Были и важныя, дѣйспвительныя бѣдспвія: отъ чрезвычайнаго холода и морозовъ пропадалъ хлѣбъ въ поляхъ; два года сряду выпадалъ глубокій снѣгъ въ Маѣ мѣсяцѣ (9). Язва, называемая въ лѣтописяхъ желѣзою, еще искала жершвъ въ Россіи, особенно въ Новгородскихъ и Псковскихъ владѣніяхъ, гдѣ, если вѣришь исчисленію одного Лѣтописца, въ два года умерло 250,652 человека; въ одномъ Новгородѣ 48,402, въ монаспыряхъ около 8,000 (10). Въ Москвѣ, въ другихъ городахъ, въ селахъ и на дорогахъ также погисло множесшво людей отъ сей заразы (11).

Г. 1467.
Кончина
супруги
Іоанно-
вой.

Огорчаясь вмѣстѣ съ народомъ, Великій Князь сверхъ того имѣлъ несчасіе оплакать преждевременную смерть юной, нѣжной супруги, Маріи. Она скончалась внезапно: Іоаннъ находился тогда въ Коломнѣ: мать его и Мишрополишь погребли ее въ Кремлевской церкви Вознесенія (гдѣ со временъ Василя Димитріевича начали хоронить Княгинь). Сію неожиданную кончину приписывали дѣйствію яда, единственно потому, что шло умершей вдругъ опекло необыкновеннымъ образомъ. Подозрѣвали жену Дворянина Алексѣя Полуевкшова, Наталью, которая, служа Маріи, однажды посылала ей поясъ къ какой-то ворожеѣ. Доказательства споль невѣрныхъ не убѣдили Великаго Князя въ истинѣ предполагаемаго злодѣйства; однакожь Алексѣй Полуевкшовъ шесць лѣтъ не смѣлъ показываться ему на глаза (12).

Къ горесѣпнымъ случаямъ сего времени Лѣтописцы причисляютъ и то, что Первосвященникъ Θεодосій, добродѣтельный, ревностный, оставилъ Мишрополию. Причина достопамятна. Набожность, питаемая мыслию о скоромъ преставленіи свѣта, способствовала неумѣренному размноженію храмовъ и Священнослужителей: всякой богатый человекъ хотѣлъ имѣть свою церковь. Празднолюбцы шли въ Діаконы и въ Попы, соблазняя народъ не только грубымъ невѣжествомъ, но и развратною жизнію. Мишрополишь думалъ пресѣчь зло: еженедѣль-

но собиралъ ихъ, училъ, вдовыхъ постригалъ Г. 1467. въ Монахи, распушныхъ лишалъ сана и наказывалъ безъ милосердія. Слѣдствіемъ было, что многія церкви опустѣли безъ Священниковъ. Сдѣлался ропотъ на Θεодосія, и сей Паспырь спрогій, но не весьма швердый въ душѣ, съ горести отказался опъ правленія. Великій Избраніе. новаго Митрополиша. Князь призывалъ въ Москву своихъ братьевъ, всѣхъ Епископовъ, духовныхъ сановниковъ, кошорые единодушно избрали Суздальскаго Свяпишеля, Филиппа, въ Митрополиты; а Θεодосій заключился въ Чудовъ монаспырь, и взявъ въ келлію къ себѣ одного прокаженнаго, ходилъ за нимъ до конца жизни, самъ омывая его спрупы (13). Россіяне жалѣли о Паспырь споль благочестивомъ, и спрашились, чтобы Небо не казнило ихъ за оскорбленіе святаго мужа.

Наконецъ Іоаннъ предпріалъ воинскими дѣй- Походы на Казань. ствіями разсѣять свою печаль и возбудить въ Россіянахъ духъ бодрости. Царевичъ Касимъ, бывъ вѣрнымъ слугою Василія Темнаго, получилъ опъ него въ Удѣль на берегу Оки Мещерскій городокъ, названный съ того времени *Касимовымъ*; жилъ тамъ въ изобиліи и спокойствіи; имѣлъ сношенія съ Вельможами Казанскими, и тайно приглашенный ими свергнуть ихъ новаго Царя, Ибрагима, его пасынка, требовалъ войска опъ Іоанна, кошорый съ удовольствіемъ видѣлъ случай присвоить себѣ власть надъ опасною Казанью, что-

Г. 1467. бы успокоить наши восточныя границы, подверженныя впаденіямъ ея хищнаго, воинственнаго народа (14). Князь Иванъ Юрьевичъ Патрикеевъ и Сприга-Оболенскій выступили изъ

Сент. 14 Москвы съ полками: Касимъ указывалъ имъ путь, и думалъ внезапно явиться подъ стѣнами Ибрагимовой столицы; но многочисленная рать Казанская, предводимая Царемъ, уже стояла на берегу Волги, и принудила Московскихъ Воеводъ идти назадъ. Въ семь неудачномъ, осеннемъ походѣ Россіяне весьма много претерпѣли отъ ненастья и дождей, погнули въ грязи, бросали доспѣхи, уморили своихъ коней, и сами, не имѣя хлѣба, ѣли въ посты мясо (что могло случиться тогда единственно въ ужасной крайности). Однакожь возвратились все живы и здоровы. Царь не смѣлъ гнаться за ними, а послалъ опрядъ къ Галичу, гдѣ Татары не могли сдѣлать важнаго вреда: ибо Великій Князь успѣлъ взять мѣры, занявъ воинскими дружинами все города пограничныя: Нижній, Муромъ, Коспому, Галичъ (15).

Немедленно другая рать Московская съ Княземъ Симеономъ Романовичемъ пошла изъ
6 Декаб- Галича въ Черемисскую землю (въ нынѣшнюю
ря. Вятскую и Казанскую Губернію) сквозь дремучіе лѣса, уже наполненные снѣгомъ, и въ самые жестокіе морозы. Повелѣніе Государя и надежда обогатиться добычею дали воинамъ
г. 1468. силу преодолѣть все шрудности. Болѣе мѣся-

ца шли они по лѣснымъ пустынямъ, не видя г. 1468. ни селеній, ни пущи предъ собою: не люди, но звѣри жили еще на дикихъ берегахъ Вешлуги, Уссы, Кумы. Вспутивъ въ землю Черемисскую, изобильную хлѣбомъ и скопомъ — управляемую собственными Князьями, но подвластную Царю Казанскому Россіяне истребили все, чего не могли взять въ добычу; рѣзали скопъ и людей; жгли не только селенія, но и бѣдныхъ жилищей, избирая любыхъ въ плѣнники. Наше право войны было еще древнее, варварское; всякое злодѣйство въ непріятельской спранѣ считалось законнымъ. — Князь Симеонъ доходилъ почти до самой Казани, и безъ битвы проливъ множество крови, возвратился съ именемъ побѣдителя. — Князь Иванъ Сприга-Оболенскій выгналъ Казанскихъ разбойниковъ изъ Коспромской области. Князь Даниль Холмскій побилъ другую шайку ихъ близъ Муромъ: только не многіе спаслися бѣгствомъ въ дремучіе лѣса, оставивъ своихъ коней. Муромцы, Нижегородцы опустошили берега Волги въ предѣлахъ Ибрагимова Царства.

Іоаннъ еще хотѣлъ подвига важнѣйшаго, чтобы загладить первую неудачу, и смирить Ибрагима; собралъ всѣхъ Князей, Бояръ, и самъ повелъ войско къ границѣ, оставивъ въ Москвѣ меньшаго брата, Андрея. По древнему обыкновенію нашихъ Князей онъ взялъ съ собою и десятилѣтняго сына своего, чтобы

Г. 1468. заблаговременно приучить его къ ратному дѣлу. Но сей походъ не совершился. Узнавъ о прибытіи Липовскаго, Казиминова Посла, Якова Писаря. по есть Секретаря Государственнаго, Іоаннъ велѣлъ ему быть къ себѣ въ Переславль и ѣхать назадъ къ Королю съ отпѣхомъ; а самъ, неизвѣстно для чего, возвратился въ Москву (16), пославъ изъ Владиміра только малый отрядъ на Кичменгу, гдѣ Казанскіе Татары жгли и грабили села. Оставивъ намѣреніе лично предводительствовать ратію, Іоаннъ далъ повелѣніе Воеводамъ идти къ берегамъ Камы изъ Москвы, Галича, Вологды, Устюга и Кичменги съ дѣтьми Боярскими и Козаками. Главными начальниками были Руно Московскій и Князь Иванъ Звенецъ Устюжскій. Всѣ соединились въ землѣ Вятской, подъ Кошельничемъ, и шли берегомъ рѣки Вятки, землею Черемисскою, до Камы, Тамлуги и Перевоза Татарскаго, откуда поворопили Камою къ Бѣлой Воложкѣ, разрушая все огнемъ и мечемъ, убивая, плѣняя беззащитныхъ. Наспигнувъ въ одномъ мѣстѣ 200 вооруженныхъ Казанцевъ, Полководцы Московскіе успѣдились дѣйствовать противъ нихъ всѣми силами, и выбрали охотниковъ, которые истребили сію толпу, взявъ въ плѣнъ двухъ ея начальниковъ. Иныхъ битвъ не было: Татары, привычныя ко впаденіямъ въ чужія земли, не умѣли оборонять своихъ. Перехвативъ на Камѣ множество богатыхъ ку-

печескихъ судовъ, Россіяне съ знатною добычею возвратились черезъ Великую Пермь къ Устюгу и въ Москву (17). — Съ другой стороны ходилъ на Казанцевъ Воевода Нижегородскій, Князь Ѳедоръ Хрипунъ Ряполовскій, съ Московскою дружиною, и встрѣпивъ на Волгѣ опрядъ Царскихъ шѣлохранишелей, побилъ его на голову. Въ числѣ плѣнниковъ, опосланныхъ къ Іоанну въ Москву, находился знаменитый Князь Татарскій, Хозюмъ Бердей (18). Іюня 4.

Но Казанцы между шѣмъ присвоили себѣ господство надъ Вяткою: сильное войско ихъ, вступивъ въ ея предѣлы, шакъ успрашило жителей, чшо они, не имѣя большаго усердія къ Государямъ Московскимъ, безъ сопротивленія объявили себя подданными Царя Ібрагима (19). Сіе легкое завоеваніе было не прочно: Казань не могла бороться съ Москвою.

Въ слѣдующую весну Іоаннъ предпріялъ на- Г. 1469.
нести важнѣйшій ударъ сему Царству. Не только Дворъ Великокняжескій съ Боярскими Дѣтьми всѣхъ городовъ и всѣхъ Удѣловъ, но и Московскіе купцы вмѣстѣ съ другими жителями сполиты вооружились подъ особеннымъ начальствомъ Князя Петра Васильевича Оболенскаго - Нагаго. Главнымъ предводителемъ былъ назначенъ Князь Константинъ Александровичъ Беззубцевъ, а мѣстомъ соединенія Нижній Новгородъ. Полки съѣли на суда въ Москвѣ, въ Коломнѣ, въ Владимірѣ, Суздаль, Муромѣ. Дмитровцы, Можайцы, Угли-

г. 1469. чане, Ростовцы, Ярославцы, Коспиромичи плыли Волгою; другіе Окою, и въ одно время сошлись при устьѣ сихъ двухъ величественныхъ рѣкъ⁽²⁰⁾. Такое знаменитое судовое ополченіе было зрѣлищемъ любопытнымъ для Сѣверной Россіи, копорая еще не видала подобныхъ.

Уже главный Воевода, Князь Константинъ, сдѣлавъ общія распоряженія, гошовилъ иппи далѣе; но Іоаннъ, вдругъ перемѣнивъ мысли, написалъ къ нему, чтобы онъ до времени остпался въ Нижнемъ Новѣгородѣ, и шолько легкими отрядами, соспавленными изъ охошниковъ, перевозилъ непріятельскую землю на обѣихъ споронахъ Волги. Лѣтописцы не сказываютъ, что побудило къ тому Іоанна; но причина кажется ясною. Царевичъ Касимъ, виновникъ сей войны, умеръ: жена его, мать Ибрагимова, взялась склонить сына къ дружбѣ съ Россією, и Великій Князь надѣялся безъ важныхъ усилій воинскихъ достигнуть своей цѣли, и смирить Казань. Случилось не такъ.

Воевода объявилъ Князьямъ и чиновникамъ волю Государеву: они единогласно опвѣспвовали: „мы всѣ хотимъ казнить невѣрныхъ,“ и съ его дозволенія немедленно отправились, по тогдашнему выраженію, *искать ратной тести*, имѣя болѣе ревности, нежели благоразумія; подняли парусы, снялись съ якоря, и приспанъ скоро опустѣла. Воевода опшлся въ Нижнемъ почти безъ войска, и да-

же не избралъ для нихъ главнаго начальника. Г. 1469. Они сами увидѣли необходимость сего: приплывъ къ мѣсту Спарого Нижняго Новогорода, отпѣли тамъ молебенъ въ церкви Преображенія, роздали милоспыню, и въ общемъ совѣтѣ выбрали Ивана Руна въ предводители. Имъ не вѣрно было ходить къ Казани; Маія 21. но Руно сдѣлалъ по своему: не теряя времени, спѣшилъ къ Царской столицѣ⁽²¹⁾, и передъ разсвѣтомъ вышедши изъ судовъ, стремительно ударилъ на ея посадъ съ крикомъ и трубнымъ звукомъ. Утренняя заря едва освѣтила небо: Казанцы еще спали. Россіяне безъ спрошенія вошли въ улицы: грабили, рѣзали; освободили бывшихъ тамъ плѣнниковъ Московскихъ, Рязанскихъ, Липовскихъ, Вятскихъ, Устюжскихъ, Пермскихъ, и зажгли предмѣстіе со всѣхъ сторонъ. Татары съ драгоцѣннѣйшимъ своимъ имѣніемъ, съ женами и дѣтьми запираясь въ домахъ, были жертвою пламени. Обрапивъ въ пепель все, что могло сгорѣть, Россіяне успалые, обремененные добычею, отступили, сѣли на суда и пошли къ Коровничьему острову, гдѣ стояли цѣлую недѣлю безъ всякаго дѣла: чѣмъ Руно навлекъ на себя подозрѣніе въ измѣнѣ. Многіе думали, что онъ, пользуясь ужасомъ Татаръ, сквозь пламя и дымъ предмѣстія могъ бы войти въ городъ, но силою отвелъ полки отъ приступа, чтобы тайно взять окупъ съ Царя⁽²²⁾. По крайней мѣрѣ никто не по-

✱

Г. 1469. нималь, для чего сей Воевода, имѣя славу разума необыкновеннаго, прапашь время; для чего не дѣйсшвуешь или не удаляешься съ добычею и плѣнниками?

Легко было предвидѣть, что Царь не будеть дремать въ своей, кругомъ обожженной столицѣ: наконецъ Русской плѣнникъ ⁽²³⁾, выбжавъ изъ Казани, принесъ вѣсть къ нашимъ, что Ибрагимъ соединилъ всѣ полки Камскіе, Сыплинскіе, Коспяцкіе, Бѣловолжскіе, Вошяцкіе, Башкирскіе, и готовишя въ слѣдующее ушро наступишъ на Россіянъ конною и судовою рапію. Воеводы Московскіе спѣшили взять мѣры: отобрали молодыхъ людей и послали ихъ съ большими судами къ Ирихову ошрову, не велѣвъ имъ ходишъ на узкое мѣсто Волги; а сами оспались на берегу, чтобы удерживашъ непріятеля, кошорый дѣйсшвительно вышелъ изъ города. Хотя молодые люди не послушались Воеводъ и спади какъ бы нарочно въ узкомъ пропшкъ, гдѣ непріятельская конница могла спрѣдлшъ въ нихъ: однакожь мужесшвенно опбили ее. Воеводы столь же удачно имѣли бой съ лодками Казанскими, и прогнавъ оныя къ городу, соединились съ своими большими судами у Ирихова ошрова, славя побѣду и Государя.

Тупъ прибылъ къ нимъ главный Воевода, Князь Константинъ Беззубцевъ, изъ Нижняго Новагорода, свѣдавъ, что они, въ прошивносшъ Іоаннову намѣренію, подступили къ

Казани. Доселѣ успѣхъ служилъ имъ оправданіемъ: Констаншинъ хопѣлъ еще важнѣйшаго: отправилъ гонцевъ въ Москву, съ вѣстію о происшедшемъ, и въ Вятку, съ повелѣніемъ, чтобы ея жители немедленно шли къ нему подъ Казань (24). Онъ еще не зналъ ихъ коварства. Иоаннъ, пославъ весною главную рать въ Нижній, въ то же время приказалъ Князю Данилу Ярославскому съ опрядомъ Дѣшей Боярскихъ и съ полкомъ Устюжанъ, а другому Воеводѣ, Сабурову, съ Вологжанамъ плыть на судахъ къ Вяткѣ, взявъ тамъ всѣхъ людей годныхъ къ ратному дѣлу и съ ними идти на Царя Казанскаго. Но Правители Вятскихъ городовъ, мечтая о своей древней независимости, оповѣстивали Данилу Ярославскому: „Мы сказали Царю, что не будемъ помогать ни Великому Князю прошивъ него, ни ему прошивъ Великаго Князя; хотимъ сдержанъ слово, и остаемся дома.“ У нихъ былъ тогда Посоль Ибрагимовъ, который немедленно далъ знать въ Казань, что Россіяне изъ Устюга и Вологды идутъ къ ея предѣламъ съ малыми силами. Отказавъ въ помощи Князю Ярославскому, Вятчане отказали и Беззубцеву, но выдумали только иной предлогъ, говоря: „когда братья Великаго Князя пойдутъ на Царя, тогда и мы пойдёмъ.“ Около мѣсяца тщетно ждавъ полковъ Вятскихъ, не имѣя вѣсти отъ Князя Ярославскаго, и начиная ширѣе недоста-

Г. 1469. токъ въ съѣстныхъ припасахъ, Воевода Беззубцевъ пошелъ назадъ къ Нижнему.

На пуши вспрѣшилась ему вдовствующая Царица Казанская, мать Ибрагимова, и сказала, что Великій Князь отпустилъ ее съ честію и съ милостію; что война прекратится, и что Ибрагимъ удовлетворитъ всѣмъ требованіямъ Іоанновымъ. Успокоенные ея словами, Воеводы наши расположились на берегу праздновать Воскресный день служить обѣдню и пировать (25). Но вдругъ показалась рать Казанская, судовая и конная. Россіяне едва успѣли изготовиться. Сражались до самой ночи: Казанскія суда отступили къ противному берегу, гдѣ спояла конница, пуская стрѣлы въ нашихъ, которые не захопѣли биться на сухомъ пуши, и ночевали на другой сторонѣ Волги. Въ слѣдующее утро ни тѣ, ни другіе не думали возобновить битвы; и Князь Беззубцевъ благополучно доплылъ до Нижняго.

Не споль счастливъ былъ Князь Ярославскій. Видя непослушаніе Вятчанъ, онъ рѣшился идти безъ нихъ, чѣобы въ окрестностяхъ Казани соединиться съ Московскою рашію. Увѣдомленный о походѣ его, Ибрагимъ заградилъ Волгу судами и поставилъ на берегу конницу. Произошла битва достопамятная мужествомъ обоюднымъ: хватались за руки, сѣклись мечами. Главные изъ Вождей Московскихъ пали першвые; другіе были ране-

ны или взяты въ плѣнъ; но Князь Василій Ух- г. 1469.
томскій одолеваль многочисленность храбро-
стію: сѣплялся съ Ибрагимовыми судами,
разилъ непріятелей ослопомъ, и попилъ ихъ
въ рѣкѣ. Успіюжане, вмѣстѣ съ нимъ оказавъ
рѣдкую неуспрашимость, пробились сквозь
Казанцевъ, доспигли Новагорода Нижняго и
дали знашь о шомъ Іоанну, который, въ знакъ
особеннаго благоволенія, прислалъ имъ *двѣ зо-
лотыя деньги* и нѣсколько кафтановъ. Успію-
жане опдали *деньги* своему Іерею, сказавъ
ему: „молись Богу за Государя и православное
„воинство; а мы гошovy и впредь такъ сра-
„жашься (26).“

Обманутый льстивыми обѣщаніями Ибраги-
мовой мапері, не довольный и нашими Вое-
водами, Іоаннъ предпріалъ новый походъ въ
ту же осень, вручивъ предводишельство сво-
имъ братьямъ, Юрію и Андрею. Весь Дворъ
Великокняжескій и всѣ Князья *Служивые* на-
ходились съ ними. Въ числѣ знатнѣйшихъ Во-
еводъ Лытописцы именуютъ Князя Ивана
Юрьевича Папрекеева. Даніилъ Холмскій вель
передовый полкъ (27); многочисленная рать
шла сухимъ путемъ, другая плыла Волгою;
обѣ подступили къ Казани, разбили Ташаръ
въ вылазкѣ, ошнiali воду у города, и прину-
дили Ибрагима заключить миръ *на всей волѣ* Сентя-
Государя Московскаго: то есть, исполнишь бря 1.
всѣ его требованія. Онъ возвратилъ свободу
нашимъ плѣнникамъ, взятымъ въ печеніе со-
рока лѣтъ (28).

Г. 1469.
Война съ
Новым-
городомъ.

Сей подвигъ былъ первымъ изъ знаменитыхъ успѣховъ государствованія Іоаннова: вторымъ имѣлъ еще благопріятнѣйшія слѣдствія для могущества Великокняжескаго внутри Россіи. Василій Темный возвратилъ Новгородцамъ Торжекъ; но другія земли, опіятыя у нихъ сыномъ Донскаго, Василиемъ Димитріевичемъ, оставались за Москвою: еще не увѣренные въ твердоспи Іоаннова характера, и даже сомнѣваясь въ ней по первымъ дѣйствіямъ сего Князя, ознаменованнымъ умѣренностію, миролюбіемъ, они вздумали бытъ смѣлыми, въ надеждѣ показаться ему спрашными, унизить гордость Москвы, возстановить древнія права своей вольности, утраченные излишнею уступчивостію ихъ отцевъ и дѣдовъ. Съ симъ намѣреніемъ приступили къ дѣлу: захватили многіе доходы, земли и воды Княжескія; взяли съ жителей присягу только именемъ Новгорода; презирали Іоанновыхъ Намѣстниковъ и Пословъ; властію Вѣча брали знашныхъ людей подѣ стражу на Городищѣ, мѣстѣ не подлежащемъ народной управѣ; дѣлали обиды Москвитянамъ (29). Государь нѣсколько разъ пребывалъ опъ нихъ удовольствовленія: они молчали. Наконецъ пріѣхалъ въ Москву Новгородскій Посадникъ, Василій Ананьинъ, съ обыкновенными дѣлами земскими; но не было слова въ опвѣтъ на жалобы Іоанновы. „Я ничего не знаю,“ говорилъ Посадникъ Боярамъ Московскимъ: „Вели-

„кій Новгородъ не дасть мнѣ никакихъ о томъ г. 1469.
 „повелѣній. ‘ Иоаннъ оппустилъ сего чинов-
 ника съ такими словами: „Скажи Новгород-
 „цамъ, моей опчинѣ, чѣобы они, признавъ
 „вину свою, исправились; въ земли и воды
 „мои не вступалися, имя мое держали *тестно*
 „и *глаголю старинѣ*, исполняя обѣтъ крест-
 „ный, если хощашъ отъ меня покровитель-
 „ства и милости; скажи, чѣо терпѣнію бы-
 „ваешъ конецъ, и чѣо мое не продолжися.“

Великій Князь въ то же время написалъ къ
 вѣрнымъ ему Псковичамъ, чѣобы они,
 въ случаѣ дальнѣйшей спротивости Ново-
 городцевъ, готовились вмѣстѣ съ нимъ дѣй-
 ствовашъ пропавъ сихъ ослушниковъ. На-
 мѣстникомъ его во Псковѣ былъ тогда Князь
 Феодоръ Юрьевичъ, знаменитый Воевода, ко-
 торый съ Московскою дружиною защитилъ
 сію обласъ въ послѣднюю войну съ Нѣмца-
 ми: изъ опмѣннаго уваженія къ его особѣ
 Псковичи дали ему судное право во всѣхъ
двѣнадцати своихъ пригородахъ; а дополь
 Князя судили и рядили только въ *семи*: про-
 чіе зависѣли отъ народной власти (30). Боя-
 ринъ Московскій, Селиванъ, вручилъ Пскови-
 чамъ грамоту Иоаннову. Они сами имѣли
 разные досады отъ Новгородцевъ (31); одна-
 кожъ, слѣдуя внушеніямъ благоразумія, отпра-
 вили къ нимъ Посольство съ предложеніемъ
 быти миротворцами между ими и Великимъ
 Княземъ. „Не хощимъ кланяться Иоанну, и

„не просимъ вашего ходапайспва,“ отвѣпствовали памощніе Прависпели: „но если вы „добросовѣспны и намъ друзья, по вооружи- „спесь за насъ прошивъ самовласпія Москов- „скаго (32).“ Псковиспяне сказали: „увидимъ“— и дали знать Великому Князю, что они го- шовы помоганы ему всѣми силами.

Г. 1470. Между тѣмъ, по сказанію Лѣтописцевъ, бы- ли спрашныя знаменія въ Новѣгородъ: силь- ная буря сломила крестъ Софійской церкви; древніе Херсонскіе колокола въ монастырѣ на Хупынѣ сами собою издавали печальный звукъ; кровь являлась на гробахъ, и проч. (33). Люди спихіе, миролюбивые, спрепспали и мо- лились Богу: другіе смѣялись надъ ними и мни- мыми чудесами. Легкомысленный народъ болѣе невели когда нибудъ мечпаль о прелеспяхъ свободы; хотѣль тѣснаго союза съ Казими- ромъ, и приняль ошъ него Воеводу, Князя Михаила Олельковича, коего бранъ, Симеонъ, господспвоваль шогда въ Кіевѣ съ честію и славою, *подобно древнимъ Князьямъ Владимі- рова племени*, какъ говорятъ Лѣтописцы (34). Множеспво Пановъ и вишпзей Липовскихъ пріѣхало съ Михаиломъ въ Новгородъ.

Въ сіе время скончался Новгородскій Вла- дыка Іона: народъ избралъ въ Архіепископы Проподіакона Теофила, коему не лзя было ѣхашъ въ Москву для поставленія безъ согла- сія Іоаннова (35): Новгородцы чрезъ Боярина своего, Никишу, просили о томъ Великаго

Князя, мать его и Митрополита. Иоаннь далъ опасную грамоту для прїѣзда Теофилова въ столицу, и мирно отпуская Посла, сказалъ ему: „Теофилъ, вами избранный, будетъ „принять съ честію и поставленъ въ Архі- „епископы; не нарушу ни въ чемъ древнихъ „обыкновеній, и гошовъ васъ жаловать, какъ „мою опчину, если вы искренно признаете „вину свою, не забывая, что мои предки имевались Великими Князьями Владимірскими, „Новгорода и всея Руси.“ Посоль, возвратясь въ Новгородъ, объявилъ народу о милостивомъ расположеніи Иоанновомъ. Многіе граждане, знатнѣйшіе чиновники и нареченный Архіепископъ Теофилъ хотѣли воспользоваться симъ случаемъ, чіюбы прекратить опасную распрію съ Великимъ Княземъ; но скоро открылся мятежь, какого давно не бывало въ сей народной Державѣ. Г. 1471

Вопреки древнимъ обыкновеніямъ и нравамъ Славянскимъ, копорые удаляли женскій полъ отъ всякаго участія въ дѣлахъ гражданства, жена гордая честолюбивая, вдова бывшего Посадника Исаака Борецкаго, мать двухъ сыновей уже взрослыхъ, именемъ Марѳа, предпріяла рѣшить судьбу опечества. Хищность, вельфчіе, знатность, богатство и роскошь доставили ей способъ дѣйствовать на Правительство. Народные чиновники сходились въ ея великолѣпномъ (36) или, по тогдашнему, *гудномъ* домѣ пировать и совѣщаться о дѣ-

Г. 1471. лахъ важнѣйшихъ. Такъ Св. Зосима, Игумень монашныря Соловецкаго, жалуясь въ Новѣгородѣ на обиды Двинскихъ жителей, въ особенности тамошнихъ прикащиковъ Боярскихъ, долженъ былъ искать покровительства Марѣы, которая имѣла въ Двинской землѣ богатые села. Сперва, обманутая клеветниками, она не хотѣла видѣть его; но послѣ, узнавъ истину, осыпала Зосиму ласками, пригласила къ себѣ на обѣдъ вмѣстѣ съ людьми знатнѣйшими и дала Соловецкому монашнырю земли (37). Еще не довольная всеобщимъ уваженіемъ и шѣмъ, что Великій Князь, въ знакъ особенной милости, пожаловалъ ея сына, Димитрія, въ знатный чинъ Боярина Московскаго (38), сія гордая жена хотѣла освободить Новгородъ отъ власпи Іоанновой, и, по увѣренію Лѣтописцевъ, вышла за-мужъ за какого-то Вельможу Липовскаго, чинобы вмѣстѣ съ нимъ господствовать, именемъ Казимировымъ, надъ своимъ опечесивомъ. Князь Михаилъ Олельковичъ, служивъ ей нѣсколько времени орудіемъ, утратилъ ея благосклонность и съ досадою уѣхалъ назадъ въ Кіевъ, ограбивъ Русу (39). Сей случай доказывалъ, что Новгородъ не могъ ожидать ни усердія, ни вѣрности отъ Князей Липовскихъ; но Борецкая, открывъ домъ свой для шумныхъ сонмищъ, съ утра до вечера славилъ Казимира, убѣждая гражданъ въ необходимости искать его защиты прошивъ утѣшеній Іоанновыхъ. Въ числѣ ревностныхъ

друзей Посадницы былъ Монахъ Пимень, Ар- г. 1471
хіепископскій Ключникъ: онъ надѣялся заспу-
пить мѣсто Іоны и сыпалъ въ народъ деньги
изъ казны Свяшипельской, имъ расхищенной.
Правипельство свѣдало о томъ, и заключивъ
сего коварнаго Инока въ темницу, взыскало
съ него 1000 рублей пени (40). Волнуемый че-
столюбіемъ и злобою, Пимень клеветалъ на
избраннаго Владыку Θεофила, на Митрополи-
та Филиппа; желалъ присоединенія Нового-
родской Епархіи къ Литвѣ, и лаская себя мыс-
лю получишь санъ Архіепископа отъ Григо-
рія Кіевскаго, Исидорова ученика, помогалъ
Марѣ совѣтомъ, кознями, деньгами.

Видя, что Посольство Боярина Никифы
сдѣлало въ народѣ впечатлѣніе противное ея
намѣренію и расположило многихъ гражданъ
къ дружелюбному сближенію съ Государемъ
Московскимъ, Марѣа предпріяла дѣйствовать
рѣшительно. Ея сыновья, ласкатели, едино-
мышленники, окруженные многочисленнымъ
сонмомъ людей подкупленныхъ, явились на Вѣ-
чѣ и торжественно сказали, что настало вре-
мя управиться съ Іоанномъ; что онъ не Го-
сударь, а злодѣй ихъ; что Великій Новгородъ
есть самъ себѣ Властелинь; что жители его
суть вольные люди и не *отчина* Князей Мос-
ковскихъ; что имъ нуженъ только покрови-
тель; что симъ покровителемъ будетъ Ка-
зимиръ, и что не Московскій, а Кіевскій Мити-
рополитъ долженъ дать Архіепископа Свя-

г. 1471. шой Софіи. Громогласное восклицаніе: „не
 „хопимъ Іоанна! да здравствуешь Казимиръ!“
 служило заключеніемъ ихъ рѣчи. Народъ вос-
 колебался. Многіе взяли спорону Борецкихъ
 и кричали: „да исчезнешь Москва!“ Благора-
 зумнѣйшіе сановники, старые Посадники, Ты-
 сячскіе, Житые люди хотѣли образумить лег-
 комысленныхъ согражданъ и говорили: „Братья!
 „что замышляете? измѣните Руси и право-
 „славію? поддашься Королю иноплеменному
 „и требованъ Священнаго оца ерешика Ла-
 „шинскаго? Вспомните, что предки наши,
 „Славяне, добровольно вызвали Рюрика изъ
 „земли Варяжской; что болѣе шести сотъ
 „лѣтъ его потомки законно княжили на пре-
 „сполѣ Новгородскомъ; что мы обязаны ис-
 „пинною Вѣрою Святому Владиміру, оца ко-
 „его происходитъ Великій Князь Іоаннъ, и
 „что Лашиство донынѣ было для насъ не-
 „навистно.“ Единомышленники Марѣины не
 давали имъ говорить; а слуги и наемники ея
 бросали въ нихъ каменьями, звонили въ Вѣче-
 вые колокола, бѣгали по улицамъ и кричали:
 „хопимъ за Короля!“ Другіе: „хопимъ къ
 „Москвѣ православной, къ Великому Князю
 „Іоанну и къ оцу его, Митрополиту Фи-
 „липпу!“ Нѣсколько дней городъ представлялъ
 картину ужаснаго волненія. Нареченный Вла-
 дыка Теофилъ ревностно противоборство-
 валь усиліямъ Марѣиныхъ друзей и говорилъ
 имъ: „или не измѣняйше православію или не

„буду никогда Пастыремъ отступниковъ: иду г. 1471.
 „назадъ въ смиренную келлію, откуда вы из-
 „влекли меня на позорище мяшежа.“ Но Бо-
 рецкіе превозмогли, овладѣли правленіемъ и
 погубили отечество, какъ жертву ихъ спра-
 стей личныхъ (41). Совершилось, чего издавна
 желали завоеватели Литовскіе, и чѣмъ Нов-
 городъ спращалъ иногда Государей Москов-
 скихъ: онъ поддался Казимиру, добровольно
 и торжественно. Дѣйствіе незаконное: хо-
 тя сія область имѣла особенные уставы и
 вольности, данныя ей, какъ извѣстно, Яро-
 славомъ Великимъ; однакожь составляла всегда
 часть Россіи и не могла перейти къ ино-
 племенникамъ безъ измѣны или безъ нарушенія
 коренныхъ государственныхъ законовъ, осно-
 ванныхъ на Естественномъ Правѣ. Многочис-
 ленное Посольство отправилось въ Литву
 съ богатыми дарами и съ предложеніемъ,
 чтобы Казимиръ былъ Главою Новгород-
 ской Державы на основаніи древнихъ уста-
 вовъ ея гражданской свободы. Онъ принялъ
 всѣ условія, и написали грамоту слѣдующаго
 содержанія:

„Честный Король Польскій и Князь Вели-
 „кій Литовскій заключилъ дружественный со-
 „юзъ съ нареченнымъ Владыкою Теофиломъ,
 „съ Посадниками, Тысячскими Новгородски-
 „ми, съ Боярами, людьми Житыми, купцами
 „и со всѣмъ Великимъ Новымгородомъ; а для
 „договора были въ Литвѣ Посадникъ Асана-

Г. 1471. „сїй Евстафіевичъ, Посадникъ Димитрій Иса-
 „ковичъ (Борецкій) отъ людей Жишыхъ
 „Панфилъ Селифонтовичъ, Кирилъ Ивано-
 „вичъ Вѣдасть шебѣ, честному Королю, Ве-
 „ликій Новгородъ по сей крестной грамотѣ
 „и держашъ на Городищѣ своего Намѣстни-
 „ка Греческой Вѣры, вмѣстѣ съ Дворецкимъ
 „и Тіуномъ, коимъ имѣшъ при себѣ не болѣе
 „пятидесятии человекъ. Намѣстнику судить
 „съ Посадникомъ на дворѣ Архіепископскомъ,
 „какъ Боярь, Жишыхъ людей, Младшихъ граж-
 „данъ, такъ и сельскихъ жишелей, согласно
 „съ правдою, и не требовать ничего, кромѣ
 „судной законной пошлины; но въ судъ Ты-
 „сячскаго, Владыки и монастырей ему не всту-
 „панься. Дворецкому жишъ на Городищѣ во
 „дворцѣ и собирать доходы свои вмѣстѣ съ
 „Посадникомъ; а Тіуну вершишъ дѣла съ на-
 „шими приспавами. Если Государь Москов-
 „скій пойдетъ войною на Великій Новгородъ,
 „по шебѣ Господину, честному Королю, или
 „въ пвое отсушпівіе Радѣ Липовской дасть
 „намъ скорую помощь. — Ржева, Великія Лу-
 „ки и Холмовскій погостъ оснающіяся земля-
 „ми Новгородскими; но платяишъ дань ше-
 „бѣ, честному Королю. — Новгородець су-
 „дится въ Липвѣ по вашимъ, Липвинъ въ Но-
 „вѣгородѣ по нашимъ законамъ безъ всякаго
 „пришѣсненія . . Въ Русь будешъ имѣшъ де-
 „сять соляныхъ варницъ; а за судъ получаешъ
 „шамъ и въ другихъ мѣстахъ, что издревле

„установлено. Тебѣ, честному Королю, не Г. 1471.
 „выводить опѣ насѣ людей, не купить ни
 „сель, ни рабовѣ, и не принимашѣ ихѣ въ дарѣ,
 „ни Королевѣ, ни Панамѣ Липовскимѣ; а намѣ
 „не шайшѣ законныхѣ пошлинѣ. Посламѣ, На-
 „мѣстникамѣ и людямѣ твоимѣ не брать под-
 „водѣ въ землѣ Новгородской, и волоспи ея
 „могупѣ бытѣ управляемы шолько нашими
 „собственными чиновниками. — Въ Лукахѣ
 „будетѣ швой и нашѣ Тіунѣ: Торопецкому не
 „судитѣ въ Новгородскихѣ владѣніяхѣ. Въ
 „Торжкѣ и Волокѣ имѣй Тіуна; съ нашей спо-
 „роны будетѣ тамѣ Посадникѣ. — Купцы Ли-
 „повскіе торгуютѣ съ Нѣмцами единшвен-
 „но чрезѣ Новгородскихѣ. Дворѣ Нѣмецкій
 „шебѣ не подвластенѣ: не можешѣ затворитѣ
 „его. — Ты, честный Король, не долженѣ
 „касатѣся нашей православной Вѣры: гдѣ за-
 „хотимѣ, тамѣ и посвятимѣ нашего Влади-
 „ку (въ Москвѣ или въ Кіевѣ); а Римскихѣ цер-
 „квей не ставитѣ нигдѣ въ землѣ Новгород-
 „ской. — Если примиришѣ насѣ съ Великимѣ
 „Княземѣ Московскимѣ, шо изѣ благодарно-
 „сти уступимѣ тебѣ всю народную данѣ, со-
 „бираемую ежегодно въ Новгородскихѣ облас-
 „тяхѣ; но въ другіе годы не требуй оной. —
 „Въ утвержденіе договора цѣлуй крестѣ къ
 „Великому Новугороду за все свое Княжесшво
 „и за всю Радѣ Липовскую *въ правду, безѣ*
 „*избѣта*; а Послы наши цѣловали крестѣ Но-
 „вгородскою душею къ честному Королю за
 „Великій Новгородѣ“ (42).

Г. 1471.

И такъ сей народъ легкомысленный еще желалъ мира съ Москвою, думая, что Іоаннь усмиришия Литвы, не захочетъ кровопролитія и малодушно опустится отъ древнѣйшаго Княжества Россійскаго. Хотя Намѣстники Московскіе, бывъ свидѣтелями торжества Марѣиныхъ побѣдниковъ, уже не имѣли никакого участія въ тамошнемъ правленіи, однакожь спокойно жили на Городищѣ, увѣдомляя Великаго Князя о всѣхъ происшествіяхъ. Не смотря на свое явное опустошеніе отъ Россіи, Новгородцы хотѣли казаться умѣренными и справедливыми; пвердили, что отъ Іоанна зависить остаться другомъ Святой Софіи; изъясляли учтивость его Боярамъ, но послали Суздальскаго Князя, Василья Шуйскаго-Гребенку, начальствовать въ Двинской землѣ, опасаясь, чтобы рапъ Московская не овладѣла сею важною для нихъ спраною.

Еще желая употребить послѣднее миролюбивое средство, Великій Князь отправилъ въ Новгородъ благоразумнаго чиновника, Ивана Ѳедоровича Товаркова, съ такимъ увѣщаніемъ (43): „Люди Новгородскіе! Рюрикъ, Св. „Владимірь и Великій Всеволодъ Юрьевичъ, „мои предки, повелѣвали вами; я наслѣдовалъ „сіе право: жалую васъ, храню, но могу и „казнить за дерзкое ослушаніе. Когда вы бы- „вали подданными Литвы? Нынѣ же рабодѣп- „спивуете иновѣрнымъ, пресупая священные

„объты. Я ничѣмъ не оотягошилъ васъ, и Г. 1471.
 „требовалъ единствененно древней законной
 „дани. Вы измѣнили мнѣ: казнь Божія надъ
 „вами! Но еще медлю, не любя кровопроли-
 „тія, и гошовъ миловашъ, если съ раскаяні-
 „емъ возвратишесь подъ сѣнь опечеснѣва.“
 Въ то же время Миспрополитъ Филиппъ пи-
 салъ къ нимъ: „Слышу о мяшежѣ и расколѣ
 „вашемъ. Бѣдснвенно и единому челоуѣку
 „уклонитесь ошъ пупи праваго: еще ужас-
 „нѣе цѣлому народу. Трепещите, да спраш-
 „ный серпъ Божій, видѣнный Пророкомъ За-
 „харіею, не снидетъ на главу сыновъ ослуш-
 „ныхъ. Вспомните реченное въ Писаніи: *бѣ-
 „ги грѣха яко ратника; бѣги отъ прелести,
 „яко отъ лица змѣина. Сіа прелестъ есть Ла-
 „тинская: она уловляетъ васъ. Развѣ при-
 „мѣръ Константинополя не доказалъ ея ги-
 „бельнаго дѣйствія? Греки царствовали, Гре-
 „ки славились во благочесніи: соединились
 „съ Римомъ, и служатъ нынѣ Туркамъ. Досе-
 „лѣ вы были цѣлы подъ крѣпкою рукою Ю-
 „анна: не уклоняйтесь ошъ святой, великой
 „спарины, и не забывайше словъ Апостола:
 „Бога бойтеся, а Князя тшете. — Смирите-
 „ся, и Богъ мира да будетъ съ вами (44)!“ —
 Сіи увѣщанія остались бесполезны: Марѳа съ
 друзьями своими дѣлала, что хотѣла въ Но-
 вѣгородѣ. Успрашаемые ихъ дерзостію, люди
 благоразумные шужили въ домахъ и безмолв-
 ствовали на Вѣчѣ, гдѣ клевреты или наем-*

Г. 1471. ники Борецкихъ вопили: „Новгородъ Государь намъ, а Король покровитель!“ Однимъ словомъ, Лѣтописцы сравниваютъ тогдашнее состояніе сей народной Державы съ древнимъ Іерусалимомъ, когда Богъ готовился предать его въ руки Титовы. Спрасити господствовали надъ умомъ, и Совѣтъ Правителей казался сонмомъ заговорщиковъ.

Посоль Московскій возвратился къ Государю съ увѣреніемъ, что не слова и не письма, но одинъ мечъ можешь смирить Новгородцевъ. Великій Князь изъяснилъ горесть; еще размышлялъ, совѣтовался съ матерью, съ Мишрополипомъ, и призывалъ въ столицу братьевъ, всѣхъ Епископовъ, Князей, Бояръ и Воеводъ. Въ назначенный день и часъ они собрались во дворцѣ. Іоаннъ вышелъ къ нимъ съ лицомъ печальнымъ: открылъ Государственную Думу, и предложилъ ей на судъ измѣну Новгородцевъ. Не только Бояре и Воеводы, но и Священники ошвѣщствовали единогласно: „Государь! возьми оружіе въ руки!“ Тогда Іоаннъ произнесъ рѣшительное слово: „да будетъ война!“ и еще хотѣлъ слышать мнѣніе Совѣта о времени благопріятнѣйшемъ для ея начала, сказавъ: „Весна уже наступила: Новгородъ окруженъ водою, рѣками, озерами и болотами непроходимыми. Великіе Князья, мои предки, спрашивались ходишь ли туда съ войскомъ въ лѣтнее время, и когда ходили, то теряли множество людей.“

Съ другой стороны поспѣшностьъ общала г. 1471. выгоды: Новгородцы не изгошвились къ войнѣ, и Казимиръ не могъ скоро дать имъ помощи. Рѣшились не медлить, въ надеждѣ на милость Божию, на счастье и мудрость Іоаннову. Уже сей Государь пользовался общею довѣренностію: Москвитяне гордились имъ, хвалили его правосудіе, твердость, прозорливость; называли любимцемъ Неба, Властипелемъ Богоизбраннымъ; и какое-то новое чувство государственнаго величія вселилось въ ихъ душу (45).

Іоаннъ послалъ складную грамоту къ Новгородцамъ, объявляя имъ войну съ исчисленіемъ всѣхъ ихъ дерзостей, и въ нѣсколько Мая 23. дней устроилъ ополченіе: убѣдилъ Михаила Тверскаго дѣйствовать съ нимъ заодно, и велѣлъ Псковитянамъ идти къ Новгороду съ Московскимъ Воеводою, Княземъ Феодоромъ Юрьевичемъ Шуйскимъ; Устюжанамъ и Вятчанамъ въ Двинскую землю подъ начальствомъ двухъ Воеводъ, Василья Федоровича Образца и Бориса Слѣпаго Тютчева (46); Князю Даниилу Холмскому съ Дѣтьми Боярскими Іюня 6. изъ Москвы къ Русѣ, а Князю Василью Ивановичу Оболенскому - Спиригъ съ Татмарскою Іюня 13. конницею къ берегамъ Мелы.

Сии опряды были только передовыми. Іоаннъ, слѣдуя обыкновенію, раздавалъ милостыню и молился надъ гробами Священныхъ Угодниковъ и предковъ своихъ; наконецъ, при-

Г. 1471. нязъ благословеніе ошъ Митрополипа и пи-
скоповъ, сѣлъ на коня и повелъ главное вой-
ско изъ споліцы. Съ нимъ находились всѣ
Іюня 20. Князья, Бояре, Дворяне Московскіе и Ташар-
скій Царевичъ Даніяръ, сынъ Касимовъ. Сынъ
и бранъ Великаго Князя, Андрей Меньшій,
оснались въ Москвѣ: другіе братья, Князья
Юрій, Андрей, Борисъ Васильевичи, и Миха-
иль Верейскій, предводителствомъ своими дру-
жинами, шли разными путями къ Новгород-
скимъ границамъ; а Воеводы Тверскіе, Князь
Юрій Андреевичъ Дорогобужскій и Иванъ Жи-
Іюня 29. то, соединились съ Іоанномъ въ Торжкѣ. На-
чалось страшное опустошеніе. Съ одной
спороны Воевода Холмскій и ратъ Велико-
княжеская, съ другой Псковитяне, вступивъ
въ землю Новгородскую, истребляли все ог-
немъ и мечемъ (47). Дымъ, пламя, кровавыя рѣ-
ки, стонъ и вопль ошъ Воспока и Запада
неслися къ берегамъ Ильменя. Москвитяне
изъявляли оспервененіе неописанное: Ново-
городцы измѣнники казались имъ хуже Ташаръ.
Не было пощады ни бѣднымъ земледѣльцамъ,
ни женщинамъ. Лѣтописцы замѣчаютъ, что
Небо, благопріятствую Іоанну, засушило тог-
да всѣ болота; что ошъ Маія до Сентября
мѣсяца ни одной капли дождя не упало на
землю: зыби ошвердѣли; войско съ обозами
вездѣ имѣло путь свободный, и гнало скопъ
по лѣсамъ, дошолъ непроходимымъ.

Псковитяне взяли Вышегородъ. Холмскій

обратилъ въ пепель Русу. Не ожидавъ войны г. 1471. лѣшомъ и нападенія споль дружнаго, сильнаго, Новгородцы послали сказать Великому Князю, что они желаютъ вступитъ съ нимъ въ переговоры и пребываютъ ошъ него *оластной грамоты* для своихъ чиновниковъ, копорые гошовы ѣхашъ къ нему въ спань. Но въ то же время Марѳа и единомышленники ея старались увѣритъ согражданъ, что одна 'счастливая бипва можетъ опасности ихъ свободу. Спѣшили вооружитъ всѣхъ людей, волею и неволею; ремесленниковъ, гончаровъ, плотниковъ одѣли въ доспѣхи и посадили на коней: другихъ на суда. Пѣхотѣ велѣли плыть озеромъ Ильменемъ къ Русѣ, а конницѣ, гораздо многочисленнѣйшей, иппи туда берегомъ. Холмскій споялъ между Ильменемъ и Русою, на Коросшынѣ: пѣхота Новгородская приблизилась тайно къ его спану, вышла изъ судовъ, и не дожидаясь коннаго войска, спремишельно ударила на оплошныхъ Москвитянъ. Но Холмскій и товарищъ его, Бояринъ Ѳеодоръ Давидовичъ, храброснїю загладили свою неоспорожность: положили на мѣстѣ 500 непрїятелей, разсѣяли остальныхъ, и съ жестюкосердіемъ, свойственнымъ тогдашнему вѣку, приказавъ отрѣзатъ плѣнникамъ носы, губы, послали ихъ искаженныхъ въ Новгородъ (48). Москвитяне бросили въ воду всѣ латы, шлемы, щипы непрїятельскіе, взятые въ добычу ими, говоря, что войско

Р. 1471. Великаго Князя богато собственными доспѣхами и не имѣеть нужды въ измѣнническихъ.

Новгородцы приписали сіе несчастіе тому, что конное ихъ войско не соединилось съ пѣхотнымъ, и что особенный полкъ *Архієпископскій* опрележался отъ битвы, сказавъ: „Владыка Ѳеодилъ запретишь намъ поднимать руку на Великаго Князя, а велѣлъ сражаться только съ невѣрными Псковичами (49).“ Желая обмануть Іоанна, Новгородскіе чиновники отправили къ нему впопыхахъ Посла, съ увѣреніемъ, что они готовы на миръ, и что войско ихъ еще не дѣйствовало противъ Московскаго (50). Но Великій Князь уже имѣлъ извѣстіе о побѣдѣ Холмскаго, и спавъ на берегу озера Коломны, приказалъ сему Воеводѣ идти за Шелонь на встрѣчу къ Псковичамъ, и вмѣстѣ съ ними къ Новгороду: Михаилу же Вереискому осадить городокъ Демонъ. Въ самое то время, когда Холмскій думалъ переправляться на другую сторону рѣки, онъ увидѣлъ непріятеля столь многочисленнаго, что Москвитяне изумились. Ихъ было 5,000, а Новгородцевъ отъ 30,000 до 40,000: ибо друзья Борецкихъ еще успѣли набрать и выслать нѣсколько полковъ, чтобы усилить свою конную рать. Но Воеводы Іоанновы, сказавъ дружинѣ: „настало время послужить Государю; не убоимся ни трехъ, ни сотъ тысячъ мятежниковъ; за насъ правда

„и Господь Вседержитель“, бросились на ко- Г. 1471.
няхъ въ Шелонь, съ крушаго берега, и въ Іюля 14.
глубокомъ мѣсѣ; однакожь никшо изъ Москви-
тянъ не усомнился слѣдоваць ихъ примѣру;
никшо не утонулъ; и всѣ, благополучно пе-
рѣхавъ на другую сторону, устремились въ
бой съ восклицаніемъ: *Москва* (51)! Новогород-
скій Лѣтописецъ говоритъ, что соопече-
свенники его бились мужественно и при-
нудили Москвитянъ опешупить, но что кон-
ница Татарская, бывъ въ засадѣ, нечаяннымъ
нападеніемъ распроила первыхъ и рѣшила
дѣло (52). Но по другимъ извѣстіямъ Нового-
родцы не спояли ни часу: лошади ихъ, язви-
мая спрѣлами, начали сбивать съ себя всад-
никовъ; ужась объядъ Воеводъ малодушныхъ и
войско неопытное; обратили тыль; скакали
безъ памяти и топтали другъ друга, гони-
мые, испребляемые побѣдителемъ; упомивъ
коней, бросались въ воду, въ пину болопную;
не находили пупи въ лѣсахъ своихъ, тонули
или умирали отъ ранъ; иные же проскакали
мимо Новагорода, думая, что онъ уже взятъ
Іоанномъ. Въ безуміи страха имъ вездѣ казал-
ся непріатель, вездѣ слышался крикъ: *Москва!*
Москва (53)! На пространствѣ двѣнадцати
верстъ полки Великокняжескіе гнали ихъ, уби-
ли 12,000 человекъ, взяли 1700 плѣнниковъ,
и въ томъ числѣ двухъ знаменѣйшихъ Посад-
никовъ, Василія-Казимера съ Димитріемъ Иса-
ковымъ Борецкимъ (54); наконецъ упомянутые

Г. 1471. возвратились на мѣсто битвы. Холмскій и Бояринъ Ѳеодоръ Давидовичъ, трубнымъ звукомъ возвѣсвивъ побѣду, сошли съ коней, приложились къ образамъ подъ знаменами и прославили милость Неба. Боярскій сынъ, Иванъ Замятня, спѣшилъ извѣстить Государя, бывшаго тогда въ Яжелбицахъ, что одинъ передовой отрядъ его войска рѣшилъ судьбу Новгорода; что непріятель истребленъ, а рапъ Московская цѣла. Сей вѣспникъ вручилъ Іоанну договорную грамоту Новгородцевъ съ Казимиромъ, найденную въ ихъ обозѣ между другими бумагами, и даже представилъ ему челоуѣка, который писалъ оную (55). Съ какою радостію Великій Князь слушалъ вѣсть о побѣдѣ (56), съ такимъ негодованіемъ читалъ сію законопреступную хартію, памятникъ Новгородской измѣны.

Холмскій уже нигдѣ не видалъ непріятельской рапы, и могъ свободно опустошать села до самой Наровы или Нѣмецкихъ предѣловъ (57). Городокъ Демонъ сдался Михаилу Верейскому. Тогда Великій Князь послалъ *опасную грамоту* къ Новгородцамъ съ Бояриномъ ихъ, Лукою, соглашаясь вступить съ ними въ договоры; прибылъ въ Русу и явился

Іюля 24. примѣръ сстрогости: велѣлъ отрубить головы знашнѣйшимъ плѣнникамъ, Боярамъ Дмитрію Исакову, Марѣину сыну, Василью Селезеву Губѣ, Кипріану Арбузееву и Іеремію Сухощоку, Архіепископскому Чашнику, рев-

ностнымъ благопріятелямъ Литвы; Василія- г. 1471.
 Казимера, Машвѣя Селезенева и другихъ по-
 слалъ въ Коломну, окованныхъ цѣпями; нѣко-
 торыхъ въ темницы Московскія; а прочихъ
 безъ всякаго наказанія отпустилъ въ Новго-
 родъ (58), соединяя милосердіе съ грозою ме-
 сти, отличая главныхъ дѣятельныхъ враговъ
 Москвы отъ людей слабыхъ, которые слу-
 жили имъ только орудіемъ. Рѣшивъ такимъ
 образомъ учаспъ плѣнниковъ, онъ располо- 27 Іюля.
 жился спаномъ на устьѣ Шелони.

Въ сей самый день новая побѣда увѣнчала
 оружіе Великокняжеское въ отдаленныхъ пре-
 дѣлахъ Заволочья Московскіе Воеводы, Обра-
 зець и Борисъ Слѣпый, предводительствуя
 Устюжанами и Вязичанами, на берегахъ Дви-
 ны сразились съ Княземъ Василиемъ Шуйскимъ,
 вѣрнымъ слугою Новгородской свободы. Рать-
 его соспояла изъ двѣнадцати тысячъ Двин-
 скихъ и Печерскихъ жителей: Іоаннова только
 изъ четырехъ. Битва продолжалась цѣлый день
 съ великимъ ошпервененіемъ. Убивъ шрехъ
 Двинскихъ знаменоносцевъ, Москвитяне взя-
 ли хоругвь Новгородскую, и къ вечеру одо-
 лѣли врага. Князь Шуйскій раненный едва могъ
 спастися въ лодкѣ, бѣжалъ въ Колмогоры, от-
 пуда въ Новгородъ; а Воеводы Іоанновы, овла-
 дѣвъ всею Двинскою землею, привели жителей
 въ подданство Москвы (59).

Миновало около двухъ недѣль послѣ Шелон-
 ской битвы, которая произвела въ Нового-

Г. 1471. родцахъ неописанный ужасъ. Они надѣялись на Казимира, и съ неперпѣніемъ ждали вѣстей отъ своего Посла, оппавленнаго къ нему черезъ Ливонію, съ усиленнымъ прѣбаваніемъ, чпобы Король спѣшилъ защищитъ ихъ; но сей Посолъ возвратился, и съ горестію объявилъ, чпо Магистръ Ордена не пустилъ его въ Липву (60). Уже не было времени имѣть помощи, ни силъ прошивишься Іоанну. Открылась еще внутренняя измѣна. Нѣкшо, именѣ Упадышь, шайно доброхошисвуя Великому Князю, съ единомышленниками своими въ одну ночь заколошиъ желѣзомъ 55 пушекъ въ Новѣгородъ: Правители казнили сего чело-вѣка (61); не смолря на всѣ несчастія, хотѣли обороняться: выжгли посады, не жалѣя ни церквей, ни монастырей; учредили безсмѣнную стражу: день и ночь вооруженные люди ходили по городу, чпобы обуздывашъ народъ; другіе стояли на спѣнахъ и башняхъ, готовые къ бою съ Москвитянами. Однакожь миролюбивые начали изъяслять болѣе смѣлости, доказывая, чпо упорство бесполезно; явно обвиняли друзей Марѣи въ приверженности къ Литвѣ, и говорили: „Іоаннъ передъ нами; „а гдѣ вашъ Казимиръ?“ Городъ, спѣсенный Великокняжескими опрядами и наполненный множествомъ прищельцевъ, которые искали тамъ убѣжища отъ Москвитянъ, шерпѣлъ недоставокъ въ съѣстныхъ припасахъ; дороговизна возраспала; ржи совсѣмъ не было на

торгу: богатые пшеницею; а бѣд- Г. 1471.
ные вопили, что Правители ихъ безумно раз-
дражали Іоанна и начали войну, не подумавъ
о слѣдствіяхъ (62). Вѣсть о казни Димитрія
Борецкаго и товарищей его сдѣлала глубокое
впечатлѣніе какъ въ народъ, такъ и въ чи-
новникахъ: доселѣ никто изъ Великихъ Кня-
зей не дерзалъ торжественно казнить пер-
востепенныхъ гордыхъ Бояръ Новгородскихъ.
Народъ рассуждалъ, что времена перемѣнились;
что Небо покровительствуетъ Іоанна и даетъ
ему смѣлость вмѣстѣ съ счастьемъ; что сей
Государь правосуденъ: караетъ и милуетъ что
лучше спасенію смиренію, нежели погиб-
ноту отъ упрямства. Знающие сановники ви-
дѣли мечъ надъ своею головою: въ такомъ слу-
чаѣ рѣдкіе жертвуютъ личною безопасностію
правилу или образу мыслей. Самые усердные
изъ друзей Марѣиныхъ, тѣ, которые ненави-
дѣли Москву по ревностной любви къ воль-
ности отечества, молчаніемъ или языкомъ
умѣренности хотѣли заслужить прощеніе
Іоанново. Еще Марѣа силилась дѣйствовать
на умы и сердца, возбуждая ихъ противъ Ве-
ликаго Князя: народъ видѣлъ въ ней главную
виновницу сей бѣдственной войны; онъ пре-
бывалъ хлѣба и мира.

Холмскій, Псковичане и самъ Іоаннъ го-
товились съ разныхъ сторонъ обступитъ Нов-
городъ, чтобы совершить послѣдній ударъ: не
много времени оставалось для размышленія.

Г. 1471. Сановники, граждане единомудшно предложили нареченному Архіепископу Теофилу бысть ходашаемъ мира. Сей разумный Инокъ со многими Посадниками, Тысячскими и людьми Житыми всѣхъ пяти Концевъ отправился на судахъ озеромъ Ильменемъ къ успью Шелони, въ спань Московскій. Не смѣя вдругъ явиться Государю, они пошли къ его Вельможамъ и просили ихъ заступленія: Вельможи просили Іоанновыхъ братьевъ, а братья самого Іоанна. Чрезъ нѣсколько дней онъ дозволилъ Посламъ спань предъ лицомъ своимъ. Теофиль вмѣстѣ со многими духовными особами и знатнѣйшіе чиновники Новгородскіе, вступивъ въ шаперъ Великокняжескій, пали ницъ, безмолвствовали, проливали слезы. Іоаннь, окруженный сонмомъ Боярь, имѣлъ видъ грозный и суровый. „Господинъ, Князь Великій!“ сказалъ Теофиль: „уполи гнѣвъ свой, упиши „ярость; пощади насъ, пресступниковъ, не для „моленія нашего, но для своего милосердія! „Угаси огонь, палящій страну Новгородскую; „удержи мечъ, ліющій кровь ея жителей (63)!“ Іоаннь взялъ съ собою изъ Москвы одного ученаго въ лѣтописяхъ Дьяка, именемъ Стефана Бородашаго, коему надлежало исчислить передъ Новгородскими Послами всѣ древнія ихъ измѣны (64); но Послы не хотѣли оправдываться, и претбовали единственнo милосердія. Тупъ братья и Воеводы Іоанновы ударили челомъ за народъ виновный; молили долго, неопшшуп-

но. Наконецъ Государь изрекъ слово велико-
душнаго прощенія, слѣдую, какъ увѣряющъ Ль-
тописцы, внушеніямъ Христіанскаго человѣ-
колюбія и совѣшу Митрополипа Филиппа по-
миловать Новгородцевъ, если они раскают-
ся (65); но мы видимъ здѣсь дѣйствіе личнаго
характера, оспорожной Полиптики, умѣрен-
ности сего Властителя, коего правиломъ бы-
ло: *не отвергать хорошаго для лучшаго, не*
со всѣмъ вѣрнаго.

Новгородцы за вину свою обѣщали внести
въ казну Великокняжескую 15,500 рублей или
около осьмидесяти пудъ серебра, въ разные
сроки, опъ 8 Сентября до Пасхи; возврапи-
ли Іоанну прилежащія къ Вологдѣ земли, бе-
рега Пинеги, Мезены, Немьюги, Выи, Пога-
ной Суры, Пилы горы, мѣста усупленные
Василію Темному, но послѣ отняшыя ими;
обязались въ назначенныя времена плащитъ
Государямъ Московскимъ *терную* или на-
родную дань, также и Митрополипу суд-
ную пошлину; клялися спавитъ своихъ Архіе-
пископовъ шолько въ Москвѣ, у гроба Св.
Петра Чудотворца, въ Дому Богоматери; не
имѣть никакого сношенія съ Королемъ Поль-
скимъ, ни съ Литвою; не принимаъ къ се-
бѣ тамошнихъ Князей и враговъ Іоанновыхъ:
Князя Можайскаго, сыновей Шемяки и Васи-
лія Ярославича Боровскаго; опмѣнили шакъ
называемыя Вѣчевыя грамоты; признали вер-
ховную судебную власъ Государя Московска-

Г. 1471,
Авг. 11.

Г. 1471. го, въ случаѣ несогласія его Намѣстниковъ съ Новгородскими сановниками; обѣщались не издавать впредь судныхъ грамоу безъ упвержденія и печати Великаго Князя, и проч. Возвращая имъ Торжекъ и новыя свои завоеванія въ Двинской землѣ, Иоаннъ по обычаю цѣловаль крестъ, въ увѣреніе, что будетъ править Новымгородомъ согласно съ древними уставами онаго, безъ всякаго насилія. Сія взаимныя условія или обязашельснва изображены въ шеспи, тогда написанныхъ грамошахъ, опъ 9 и 11 Августа, въ коихъ юный сынъ Иоанновъ именуется также, подобно опцу, Великимъ Княземъ всеі Россіи (66). Помиривъ еще Новгородъ съ Псковичанами, Иоаннъ увѣдомилъ своихъ Полководцевъ, что война прекратилась; ласково угоспилъ Теофила и всѣхъ Пословъ; отпустилъ ихъ съ милоснію, и въ слѣдъ за ними велѣлъ ѣхать Боярину Θεодору Давидовичу, взявъ присягу съ Новгородцевъ на Вѣчѣ. Давъ слово забыть прошедшее, Великій Князь оставилъ въ покоѣ и самую Марѳу Борецкую, и не хотѣлъ упомянуть объ ней въ договорѣ, какъ бы изъ презрѣнія къ слабой женѣ. Исполнивъ свое намѣреніе, наказавъ мяпежниковъ, свергнувъ тѣнь Казимирову съ древняго преспола Рюрикова, онъ съ честію, славою и богатою добычею возвратился въ Москву. Сынъ, братъ, Вельможи, воины и купцы встрѣтили его за 20 верснъ отъ столицы, народъ за семь, Ми-

прополишь съ Духовенствомъ передъ Крем- Г. 1471,
лемъ на площади. Всѣ привѣщивали Госу- Сент. 1.
даря какъ побѣдителя, изъявляя радость (67).

Еще Новгородъ оспался Державою народною; но свобода его была уже единственно милостію Іоанна и долженствовала исчезнуть по мановенію Самодержца. Нынь свободы. когда нынь силы защишишь ее. Всѣ области Новгородскія. кромѣ столицы, являли ошъ предѣловъ восточныхъ до моря зрѣлище опустошенія, произведеннаго не только ратію Великокняжескою, но и шайками вольницы: граждане и жители сельскіе въ печеніе двухъ мѣсяцевъ ходили туда вооруженными толпами изъ Московскихъ владѣній грабишь и наживаться. Погибло множество людей. Къ довершенію бѣдствія, 9,000 человекъ, призванныхъ въ Новгородъ изъ Уѣздовъ для защиты онаго, возвращаясь осенью въ свои дома на 180 судахъ, упонули въ бурномъ Ильменѣ (68). Зимой Священноинокъ Теофилъ съ духовными и мірскими сановниками пріѣхалъ въ Москву и былъ поставленъ въ Архіепископы (69). Когда сей торжественный обрядъ совершился, Теофилъ на амвонѣ смиренно преклонилъ выю предъ Іоанномъ и молилъ его умиласердиться надъ знашными Новгородскими плѣнниками, Васиціемъ-Казимеромъ и другими, которые еще сидѣли въ Московскихъ темницахъ: Великій Князь даровалъ имъ свободу, и Новгородъ принялъ ихъ съ дружелюбіемъ, а Влади-

ку своего съ благодарностію, легкомысленно надѣясь, что время, торговля, мудрость Вѣча и правила благоразумнѣйшей Полишки изцѣляшъ глубокія язвы опечесства.

Г. 1472.
Явленіе
Комешъ.

Завоеваніе
Перми.

Въ исходѣ сего года явилась Комеша, въ началѣ слѣдующаго другая (70); народъ шрепешалъ, ожидая чего нибудь ужаснаго. Іоаннъ же, не участвуя въ страхѣ суевѣрныхъ, спокойно мыслилъ о важномъ завоеваніи. Древняя славная Біармія или Пермь уже въ XI вѣкѣ плашила дань Россіянамъ въ гражданскихъ отношеніяхъ зависѣла отъ Новгорода, въ церковныхъ отъ нашего Митрополиша, но всегда имѣла собственныхъ Власшипелей, и торговала съ Москвитянами какъ Держава свободная. Присвоивъ себѣ Вологду, Великіе Князья желали овладѣти и Пермю, однакожь дополь не могли: ибо Новгородцы крѣпко стояли за оную, обогащаясь тамъ мѣною Нѣмецкихъ суконъ на мѣха драгоцѣнные и на серебро, которое именовалось *Закамскимъ* и столь прельщало хитраго Іоанну Калигу (71). Въ самомъ Шелонскомъ договорѣ Новгородцы включили Пермь въ число ихъ законныхъ владѣній (72); но Іоаннъ III, подобно Калигѣ дальновидный и гораздо его сильнѣйшій, воспользовался первымъ случаемъ исполнитъ намѣреніе своего пращура безъ явной несправедливости. Въ Перми обидѣли нѣкоторыхъ Москвитянъ: сего было довольно для Іоанна: онъ послалъ шуда Князя Θεодора Песпраго съ войскомъ, чтобы доспавишъ имъ законную управу.

Полки выступили изъ Москвы зимою, на Г. 1472. Ооминой недѣль пришли къ рѣкѣ Черной, спустились на плащахъ до мѣстечка Айфаловскаго, сѣли на коней и близъ городка Искора вспрѣпились съ Пермскою ратию. Побѣда не могла бытъ сомнительною: Князь Θεодоръ разсѣялъ непріятелей; плѣнилъ ихъ Воеводъ, Кача, Бурмата, Мичкина, Зырана; взялъ Искоръ съ иными городками, сжегъ ихъ, и на устьѣ Почки, впадающей въ Колву, заложилъ крѣпость; а другой Воевода, Гаврило Нелидовъ, имъ опряженный, овладѣлъ Уросомъ и Чердыню, схвативъ тамошняго Князя Хри-
 стіанской Вѣры. Юня 26. именемъ Михаила. Вся земля Пермская покорилась Іоанну, и Князь Θεодоръ прислалъ къ нему, вмѣстѣ съ плѣнными, 16 сороковъ черныхъ соболей, драгоценную шубу соболю, 29 *поставовъ* Нѣмецкаго сукна, 3 панцыря, шлемъ и двѣ сабли булашныя. Сіе завоеваніе, коимъ владѣнія Московскія прислонились къ хребту горъ Уральскихъ, обрадовало Государя и народъ, обѣщая важныя торговыя выгоды, и напомнивъ Россіи счастливую спарину, когда Олегъ, Святославъ, Владиміръ, брали мечемъ чуждыя земли, не теряя собственныхъ. — Вѣроятно, что Пермскій Князь Михаилъ возвратился въ свое отечество, гдѣ послѣ господствовалъ и сынъ его, Матвѣй, какъ присяжникъ Іоанновъ. Первымъ *Россійскимъ* Намѣстникомъ Великой Перми былъ въ 1505 году Князь Василій Андреевичъ Коверъ (73).

Г 1472.
Наше-
ствіе
Ахмата.

Доселѣ Великій Князь еще не имѣлъ дѣла съ главнымъ врагомъ нашей независимости, съ Царемъ Большой или Золошой Орды, Ахматомъ, коего толпы въ 1468 году нападали единственно на Рязанскую землю, не дерзнувъ итти далѣе: ибо въ упорной битвѣ съ тамошними Воеводами потеряли много людей (74). Благоразумный Іоаннъ, готовый къ войнѣ, хотѣлъ удалить ее: время усиливало Россію, ослабляя могущество Хановъ. Но другой естественный врагъ Москвы, Казимиръ Липовскій, употреблялъ всѣ способы подвигнуть Ахмата на Великаго Князя. Дѣдъ Іоанновъ, Василій Димитріевичъ, купилъ въ Липовъ одного Татарина, именемъ Мисюря, Витовнова плѣнника, котораго внукъ, Кирей, рожденный въ холопствѣ, бѣжалъ отъ Іоанна въ Польшу, и снискалъ особенную милость Казимирову (75). Сей Государь хотѣлъ употребить его въ орудіе своей ненависти къ Россіи, послалъ въ Золошую Орду съ ласковыми грамотами, съ богатыми дарами, и предлагалъ Ахмату тѣсный союзъ, чтобы вмѣстѣ воевать наше отечество. Кирей имѣлъ умъ хитрый, зналъ хорошо и Татаръ и Москву: доказывалъ Хану необходимость предупредить Іоанна, замышляющаго быть Самовластителемъ независимымъ; подкупалъ Вельможъ Ординскихъ, и легко склонилъ ихъ на свою сторону: ибо они недоброжелательствовали Великому Князю за его къ нимъ презрѣніе

или скупость. Уже Москва не удовлетворяла Г. 1472. ихъ алчному корыстолюбію; уже Послы наши не пресмыкались въ Улусахъ съ мышками серебра и золоша. Главный изъ Вельможъ Ханскихъ, именемъ Темиръ, всѣхъ ревностнѣе помогалъ Кирею: но цѣлый годъ миновалъ въ однихъ переговорахъ Междоусобія Тапаръ не дозволяли Ахмату удалиться отъ береговъ Волги, и въ то время, когда Посоль Липовскій твердилъ ему о древнемъ величіи Хановъ, знаменишая ихъ столица, городъ Сарай, основанный Батыемъ, не могъ защитить себя отъ набѣга смѣлыхъ Вяпчанъ: приплывъ Волгою и слыша, что Ханъ кочуетъ верстахъ въ пятидесяти отсюда, они въ расплохъ взяли сей городъ, захватили всѣ повары, нѣсколько плѣнниковъ, и съ добычею ушли назадъ, сквозь множество Тапарскихъ судовъ, копорыя хотѣли преградить имъ путь (76). Наконецъ Ахматъ, взявъ мѣры для безопасности Улусовъ, отправилъ съ Киреемъ собственнаго Посла къ Казимиру, обѣщалъ немедленно начать войну, и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ дѣйствительно вступилъ въ Россію съ значными силами, удержавъ при себѣ Московскаго чиновника, копорый былъ посланъ къ нему отъ Государя съ мирными предложеніями (77).

Великій Князь, узнавъ о томъ, отправилъ Боярина Θεодора Давидовича съ Коломенскою дружиною къ берегамъ Оки; за нимъ Даніила

Г. 1472. Холмскаго, Князя Оболенскаго-Спригу и брашневъ своихъ съ иными полками; услышаль о приближеніи Хана къ Алексину, и самъ немедленно выѣхаль изъ столицы въ Коломну, чтобы опшуда управляль движеніями войска. При немъ находился и сынъ Касимовъ, Царевичъ Даніяръ, съ своею дружиною: шакимъ образомъ Полифика Великихъ Князей вооружала Моголовъ пропивъ Моголовъ. Но еще сильно дѣйствоваль ужась Ханскаго имени: не смопръ на 180,000 воиновъ, которые стали между непріятелемъ и Москвою, занявъ проспранство спа-пятидесяти верстъ (78); не смопръ на общую довѣренность къ мудрости и счастію Государя, Москва спрашилась, и мать Великаго Князя съ его сыномъ для безопасности уѣхала въ Ростовъ (79).

Ахматъ присупилъ къ Алексину, гдѣ не было ни пушекъ, ни пищалей, ни самоспрѣловъ (80); однакожь граждане побили множество непріятелей. На другой день Тапары сожгли городъ вмѣстѣ съ жищелями бѣгущихъ взяли въ плѣнъ, и бросились цѣлыми полками въ Оку, чтобы ударить на малочисленный опрядъ Москвитинъ, которые стояли на другомъ берегу рѣки. Начальники сего опряда, Пепръ Ѳедоровичъ и Семень Беклемишевъ, долго имѣвъ переспрѣлку, хопѣли уже опспупить, когда сынъ Михаила Верейскаго, Князь Василій, прозваніемъ Удамый, подоспѣлъ къ нимъ съ своею дружиною, а скоро и братъ

Іоанновъ, Юрій. Москвитяне прогнали Та- Г. 1472.
 таръ за Оку и спали рядами на лѣвой сто-
 ронѣ ея, готовые къ битвѣ рѣшительной:
 новые полки непрестанно къ нимъ подходи-
 ли съ трубнымъ звукомъ, съ распущенными
 знаменами. Ханъ Ахмапъ внимательно смо-
 трѣлъ на нихъ съ другаго берега, удивляясь
 многочисленности, стройности оныхъ, бле-
 ску оружія и доспѣховъ. „Ополченіе наше
 „(говорятъ Лѣтописцы) колебалось подобно
 „величественному морю, ярко освѣщенному
 „солнцемъ.“ Тапары начали опуступать,
 сперва тихо, медленно; а ночью побѣжали,
 гонимые однимъ страхомъ: ибо никого изъ
 Москвитянъ не было за Окою. Сіе нечаян-
 ное бѣгство произошло, какъ сказывали, отъ
 жестокой заразительной болѣзни, которая
 открылась тогда въ Ахмаповомъ войскѣ 81. —
 Великій Князь послалъ Воеводъ своихъ въ
 слѣдъ за непріятелемъ; но Тапары въ шесть
 дней достигли до своихъ Капуновъ или Улу-
 совъ, откуда прежде шли къ Алексину шесть
 недѣль; Россіяне не могли или не хотѣли на-
 гнать ихъ, взявъ нѣсколько плѣнниковъ и
 часть обоза непріятельскаго; а Великій
 Князь распустилъ войско, удосповѣренный,
 что Ханъ не скоро осмѣлился предпріять
 новое впаденіе въ Россію. Между тѣмъ Ка-
 зимиръ союзникъ Моголовъ, не сдѣлавъ ни
 малѣйшаго движенія въ ихъ пользу: имѣя важ-
 ную распрю съ Государемъ Венгерскимъ и за-

Г. 1472. нятый дѣлами Богеміи, сей слабодушный Король предалъ Ахмата такъ же, какъ и Новгородцевъ. Іоаннъ возвратился въ Москву съ шоржествомъ побѣдителя.

Авг. 23.

Смерть
Юрія,
Іоаннова
брата.

Скоро послѣ того онъ и всѣ Москвитяне были огорчены преждевременною кончиною Князя Юрія Васильевича. Меньшіе братья его и самъ Великій Князь находились въ Ростовѣ, у матери, тогда нездоровой. Митрополитъ Филиппъ не смѣлъ безъ повелѣнія Іоаннова хоронить тѣла Юріева, которое, въ противность обыкновенію, четыре дни стояло въ Церкви Архангела Михаила. Великій Князь пріѣхалъ оросить слезами гробъ достойнаго брата, не только имъ, но и всѣми искренно любимаго за его добрыя свойства и за раннее мужество коимъ онъ славился. — Юрій скончался холостымъ на тридцать-второмъ году жизни, и въ духовномъ завѣщаніи отказалъ свое имѣніе матери, братьямъ, сестрѣ, Княгинѣ Рязанской, поручивъ имъ выкупить разныя, заложенныя имъ вещи, серебряныя, золотыя, и даже сукна Нѣмецкія: ибо на немъ оспалось болѣе семи-сотъ рублей долгу (82). О городахъ своихъ — Дмитровѣ, Можайскѣ, Серпуховѣ — онъ не упоминаетъ въ духовной. Іоаннъ, присоединивъ ихъ къ Великому Княженію, досадилъ завистливымъ братьямъ; но мать благоразумными увѣщаніями прекратила ссору, отдавъ Андрею Васильевичу мѣстечко Романовъ: Великій Князь ус-

шупиль Борису Вышегородъ, а меньшему Ан- Г. 1472.
дрею Торусу, ушвердивъ грамошами наслѣд-
ственные Удѣлы за ними и за дѣтьми ихъ (83).

ГЛАВА II.

Продолженіе государстванія Іоаннова.

Бракъ Іоанновъ съ Греческою Царевною. Посольства
изъ Рима и въ Римъ Заключение Ивана Фризин. и
Тревизана, Посла Венеціянскаго. Прѣііе Легата пап-
скаго о Вѣрѣ. Слѣдствія Іоаннова брака для Россіи.
Выѣзжіе Греки. Брашья Софійны Посольства въ Ве-
нецію. Зодчій Аристотель строитъ въ Москвѣ
храмъ Успенія. Строеніе другихъ церквей, палатъ
и стѣнъ Кремлевскихъ Льютъ пушки, чеканятъ
монету Дѣла съ Ливонією, съ Литвою, с Кры-
момъ, съ Большою Ордою, съ Персією. Посолъ Ве-
неціянскій Коштарини въ Москвѣ.

Г. 1472 — 1477.

Въ сіе время судьба Іоаннова ознаменова- Бракъ
лась новымъ величіемъ посредствомъ брака, Іоанновъ
важнаго и счастливаго для Россіи: ибо слѣд- съ Гре-
ствиемъ онаго было то, что Европа съ лю- ческою
бопытствомъ и съ почтеніемъ обрашала взоръ Царев-
на Москву, дошолъ едва извѣстную; что Го- ную. По-
судари и народы просвѣщеннѣйшіе захотѣли сольства
нашего дружества; что мы, вступивъ въ не- изъ Рима
посредственыя сношенія съ ними, узнали и въ
Римъ.

Г. 1472. много новаго, полезнаго какъ для внѣшней силы государственной, шакъ и для внушренняго гражданскаго благоденствія.

Послѣдній Императоръ Греческій, Константинъ Палеологъ, имѣлъ двухъ братьевъ, Димитрія и Θому, которые, подъ именемъ Деспотовъ господствуя въ Пелопоннесѣ или въ Морей, ненавидѣли другъ друга, воевали между собою и тѣмъ довершили порожество Магомета II: Турки овладѣли Пелопоннесомъ. Димитрій искалъ милости въ Султанѣ опдалъ ему дочь свою въ Сераль и получилъ отъ него въ удѣлъ городъ Энъ во Θракии; но Θома, гнушаясь невѣрными, съ женою, съ дѣтьми, съ знаменѣйшими Греками ушелъ изъ Корфу въ Римъ, гдѣ Папа, Пій II, и Кардиналы, уважая въ немъ остатокъ древнѣйшихъ Государей Христіанскихъ, и въ благодарность за сокровище, имъ привезенное: за главу Апостола Андрея (съ того времени хранимую въ церкви Св. Пепра) назначили сему знаменитому изгнаннику 300 золотыхъ ефимковъ ежемѣсячнаго жалованья (84). Θома умеръ въ Римѣ. Сыновья его, Андрей и Мануиль, жили благодареніями новаго Папы, Павла II, не заслуживая оныхъ своимъ поведеніемъ, весьма легкомысленнымъ и соблазнительнымъ; но юная сестра ихъ, дѣвица, именемъ Софія, одаренная красою и разумомъ, была предметомъ общаго доброжелательства. Папа искалъ ей достойнаго жениха, и замышляя пог-

да воздвигнушь всѣхъ Государей Европейскихъ г 1472. на опаснаго для самой Италіи Магомета II, хотѣлъ симъ бракомъ содѣйствовать видамъ своей Политики. Къ удивленію многихъ, Павелъ обратилъ взоръ на Великаго Князя Іоанна, по совѣту, можетъ быть, славнаго Кардинала Виссаріона: сей ученый Грекъ издавна зналъ единовѣрную Москву и возрастающую силу ея Государей, извѣстныхъ и Риму по дѣламъ ихъ съ Литвою, съ Нѣмецкимъ Орде-номъ, и въ особенности по Флорентійскому Собору, гдѣ Митрополитъ нашъ, Исидоръ, представлялъ столь важное лице въ церковныхъ прѣніяхъ. Ослѣпленность, благопріятствуя баснословію, раждала слухи о несмѣнномъ богатствѣ и многочисленности Россіянъ. Папа надѣялся во-первыхъ чрезъ Царевну Софію, воспитанную въ правилахъ Флорентійскаго Соединенія, убѣдить Іоанна къ принятію оныхъ и тѣмъ подчинить себѣ нашу Церковь; во вторыхъ, лучшимъ для его честолюбія свойствомъ съ Палеологами возбудить въ немъ ревность къ освобожденію Греціи отъ ига Магометова. Въ слѣдствіе сего намѣренія Кардиналъ Виссаріонъ, въ качествѣ нашего единовѣрца, отправилъ Грека, именемъ Юрія, съ письмомъ къ Великому Князю (въ 1469 году), предлагая ему руку Софіи, знаменитой дочери Деспота Морейскаго, которая будто бы опіказала двумъ женихамъ, Королю Французскому и Герцогу Медіоланскому, не желая быти

Г. 1472. супругою Государя Латинской Вѣры (85). Вмѣстѣ съ Юріемъ пріѣхали въ Москву два Венеціанина, Карлъ и Антонъ, братъ и племянникъ Ивана Фрязина, денежника или монешчика, который уже давно находился въ службѣ Великаго Князя, переселясь къ намъ, какъ вѣроятно, изъ Тавриды, и принявъ Вѣру Греческую.

Сіе важное Посольство весьма обрадовало Іоанна; но, слѣдуя правиламъ своего обыкновеннаго, хладнокровнаго благоразумія, онъ требовалъ совѣта отъ матери, Митрополита Филиппа, знаменитѣйшихъ Боярь: всѣ думали согласно съ нимъ, что самъ Богъ посылаетъ ему споль знаменитую невѣсту, *отрасль царственнаго древа, коего сѣнь покоила нѣкогда все Христіанство* православное, нераздѣленное; что сей благословенный союзъ, напоминающая Владиміровъ, сдѣлаетъ Москву какъ бы новою Византіею, и дастъ Монархамъ нашимъ права Императоровъ Греческихъ. — Великій Князь желалъ чрезъ собственнаго Посла удостоверить въ личныхъ достоинствахъ Софіи, и велѣлъ для того Ивану Фрязину ѣхать въ Римъ, имѣя довѣренность къ сему Венеціанскому уроженцу, знакомому съ обычаями Италіи. Посолъ возвратился благополучно, осыпанный ласками Павла II и Виссаріона; увѣрилъ Іоанна въ красоту Софіи, и вручилъ ему живописный образъ ея (86), вмѣстѣ съ листами отъ Папы для свободнаго проѣзда нашихъ

Пословъ въ Италію за невѣстою: о чемъ Па- Г. 1472.
 вель особенно писалъ къ Королю Польскому,
 именуя Іоанна любезнѣйшимъ сыномъ, Госу-
 даремъ *Москови*, Новагорода, Пскова и дру-
 гихъ земель (87). — Между тѣмъ сей Папа умеръ,
 и слухъ пришелъ въ Москву, что мѣсто его
 заступилъ Калистъ: Великій Князь въ 1472
 году, Генваря 17, отправилъ того же Ивана
 Фрязина со многими людьми въ Римъ, чтобы
 привезти опшуда Царевну Софію, и далъ ему
 письмо къ новому Папѣ. Но дорогою узнали
 Послы что преемникъ Павловъ называется
 Сиксломъ: они не хотѣли возвратиться для
 переписанія грамопы; вычисливъ въ ней имя
 Калиста, написали Сиксолово, и въ Маѣ при-
 были въ Римъ.

Папа, Виссаріонъ и братья Софіины приня-
 ли ихъ съ опмѣнными почестями. 22 Мая,
 въ торжественномъ собраніи Кардиналовъ,
 Сикстъ IV объявилъ имъ о Посольствѣ и сва-
 товствѣ Іоанна, Великаго Князя *Бѣлой Рос-
 сии* 88). Нѣкоторые изъ нихъ сомнѣвались въ
 православіи сего Монарха и народа его; но
 Папа опвѣщивовалъ, что Россіяне участво-
 вали въ Флорентійскомъ Соборѣ и приняли
 Архіепископа или Митрополита опъ *Латин-
 ской Церкви*; что они желаютъ нынѣ имѣть
 у себя *Легата Римскаго*, который могъ бы
 изслѣдовать на мѣстѣ обряды *Вѣры ихъ* и
 заблуждающихся указать луть истинный;
 что ласкою, крошесшію, снисхожденіемъ на-

Г. 1472. добно обращать сыновъ ослѣпленныхъ къ нѣжной матери, т. е. къ Церкви; что Законъ не проповѣдывается бракосочетанію Царевны Софіи съ Іоанномъ.

25 Мая Послы Іоанновы были введенны въ Тайный Совѣтъ Папскій, вручили Сиксту Великокняжескую, писанную на Русскомъ языкѣ грамоту съ золотую печатію и поднесли въ даръ шестдесятъ соболей. Въ грамотѣ сказано было единственно такъ: „Сиксту, Первосвященнику Римскому, Іоаннъ, Великій Князь Бѣлой Руси, кланяется и проситъ въристь его Посламъ.“ Именемъ Государя они привѣществовали Папу, который въ отвѣтъ своемъ хвалилъ Іоанна за то, что онъ, какъ добрый Христіанинъ, *не отвергаетъ Собора Флорентійскаго*, и не принимаетъ Митрополитовъ отъ Патриарховъ Константинопольскихъ, избираемыхъ Турками; что хочетъ совокупиться бракомъ съ Христіанкою, воспитанною въ столицѣ Апостольской, и что *изъявляетъ приверженность къ Главѣ Церкви*. Въ заключеніе Свяшій Отецъ благодарилъ Великаго Князя за дары. — Тутъ находились Послы Неаполитанскіе, Венеціанскіе, Медіоланскіе, Флорентійскіе и Феррарскіе: Іюня 1 Софія въ церкви Св. Петра была обручена Государю Московскому, коего лице представлялъ главный изъ его повѣренныхъ, Иванъ Фрязинъ.

Іюня 12 собрались Кардиналы для дальнѣйшихъ переговоровъ съ Россійскими Послами,

которые увѣряли Папу о ревности ихъ Мо. Г. 1472. нарха къ благословенному соединенію Церквей. Сикстъ IV, такъ же какъ и Павелъ II, имѣя надежду изгнать Магомета изъ Царяграда, хотѣль, чшобы Государь Московскій склонилъ Хана Золошой Орды воевать Турцію. Послы Іоанновы опивѣстивовали, что Россіи легко воздвигнуть Тапартъ на Султана; что они своимъ несмѣшнымъ числомъ могутъ еще подавить Европу и Азію; что для сего нужно только послать въ Орду тысячъ десять золотыхъ ефимковъ и богатые, особенные дары Хану, коему удобно сдѣлать впаденіе въ Султанскія области чрезъ Паннонію; но что Король Венгерскій едва ли согласится пропустить столь многочисленное войско чрезъ свою Державу; что сіи вѣроломные наемники, въ случаѣ неисправнаго плашежа, бывають злѣйшими врагами того, кто ихъ нанялъ; что побѣда Тапартъ оказалась бы равно бѣдственною и для Турковъ и для Христіанъ. Однимъ словомъ, Послы Московскіе старались доказать, что неблагоразумно искать помощи въ Ордѣ, и Папа удовольствовался надеждою на собственныя силы Іоанна, единовѣрца Грековъ и естественнаго непріятеля ихъ утѣшителей (89).

Такъ говорятъ церковныя лѣтописи Римскія о Посольствѣ Московскомъ. Дѣйствительно ли Великій Князь манилъ Папу обѣщаніями принять успавъ Флорентійскаго Собора, или Иванъ Фрязинъ клевещалъ на Госу-

Г. 1472. даря, употребляя во зло его довѣренность? или Каполики, обманывая самихъ себя, не то слышали и писали, что говорилъ Посоль нашъ? сіе оспается неяснымъ. — Папа далъ Софіи богатое вѣно и послалъ съ нею въ Россію Легата, именемъ Антонія, провождаемаго многими Римлянами; а Царевичи Андрей и Мануилъ отправили Посломъ къ Іоанну Грека Димитрія. Невѣста имѣла свой особенный Дворъ, чиновниковъ и служилыхъ: къ нимъ присоединились и другіе Греки, которые надѣялись обрѣсти въ единовѣрной Москвѣ второе для себя опечество. Папа взялъ нужныя мѣры для безопасности Софіи на пути, и велѣлъ, чтобы во всѣхъ городахъ встрѣчали Царевну съ надлежащею честью, давали ей съслѣжные припасы, лошадей, проводниковъ, въ Италіи и въ Германіи, до самыхъ областей Московскихъ. 24 Іюня она выѣхала изъ Рима, Сентября 1 прибыла въ Любекъ, откуда 10 числа отправилась на лучшемъ кораблѣ въ Ревель; 21 Сентября вышла тамъ на берегъ и жила десять дней, пышно угощаемая на издѣвленіе Ордена. Гонецъ Ивана Фрязина спѣшилъ изъ Ревеля черезъ Псковъ и Новгородъ въ Москву съ извѣстіемъ, что Софія благополучно перѣехала море. Посоль Московскій встрѣтилъ ее въ Дерптѣ, привѣтствуя именемъ Государя и Россіи (90).

Между тѣмъ вся область Псковская была въ движеніи: Правители готовили дары, запасъ, медъ и вина для Царевны; разсылали всю-

ду гонцевъ; украшали суда, лодки, и 11 Ок- Г. 1472. тьября выѣхали на Чудское озеро, къ уснью Эмбаха, вспрѣвши Софію, копорая со всѣми ея многочисленными спутниками тихо подѣзжала къ берегу. Посадники, Бояре, вышедши изъ судовъ и наливъ виномъ кубки, ударили челомъ своей будущей Великой Княгинѣ. Достигнувъ наконецъ земли Русской, гдѣ Провидѣніе судило ей жить и царствовать; видя знаки любви, слыша усердныя привѣщанія Россіянъ, она не хотѣла медлить ни часу на берегу Ливонскомъ: Спешенный Посадникъ принялъ ее и всѣхъ бывшихъ съ нею на суда. Два дни плыли озеромъ; ночевали у Св. Николая въ Усньяхъ, и 13 Октября остановились въ монастырѣ Богоматери: тамъ Игуменъ съ братіею оспѣлъ за Софію молебень; она одѣлась въ Царскія ризы, и вспрѣченная Псковскимъ Духовенствомъ у городскихъ воротъ, пошла въ Соборную церковь, гдѣ народъ съ любопытствомъ смотрѣлъ на Папскаго Легата, Антонія, на его червленую одежду, высокую Епископскую шапку, перчатки, и на серебряное, линое распятіе, копорое несли передъ нимъ. Къ соблазну нашихъ Христіанъ правовѣрныхъ, сей Легатъ, вступивъ въ церковь, не поклонился святымъ иконамъ; но Софія велѣла ему приложиться къ образу Богоматери, замѣтивъ общее негодованіе. Тѣмъ болѣе народъ плѣнился Царевною, копорая съ живѣйшимъ усердіемъ молилась Бо-

Г. 1472. гу., наблюдая всѣ обряды Греческаго Закона. Изъ церкви повели ее въ Великокняжескій дворецъ. По тогдашнему обыкновенію госшепріимство изъявлялось дарами: Бояре и купцы поднесли Софіи пшадесяшь рублей деньгами, а Ивану Фрязину десяшь рублей. Признательная къ усердію Псковичанъ, она чрезъ пять дней выѣзжая ошшуда, сказала имъ съ ласкою: „Спѣшу къ моему и вашему Государю; благодарю чиновниковъ, Бояръ и весь Великій Псковъ за угощеніе, и рада при всякомъ случаѣ ходатайствовашъ въ Москвѣ по дѣламъ вашимъ.“ — Въ Новѣгородѣ была ей такая же встрѣча отъ Архіепископа, Посадниковъ, Тысячскихъ, Бояръ и купцевъ; но Царевна спѣшила въ Москву, гдѣ Іоаннъ ожидалъ ее съ нешерпѣніемъ (91).

Уже Софія находилась въ пятнадцати верстахъ отъ снѣолицы, когда Великій Князь призывалъ Бояръ на совѣтъ, чтобы рѣшишь свое недоумѣніе. Легатъ Папскій, желая имѣть болѣе важности въ глазахъ Россіянъ, во всю дорогу ѣхалъ съ Латинскимъ *крыжемъ*: шо еспѣ, предъ нимъ въ особенныхъ саняхъ везли серебряное распятіе, о коемъ мы выше упоминали. Великій Князь не хотѣлъ оскорбить Легата, но опасался, чтобы Москвитяне, увидѣвъ сей торжественный обрядъ иновѣрія, не соблазнились, и желалъ знашь мнѣніе Бояръ. Нѣкоторые думали, согласно съ нашимъ Посломъ, Иваномъ Фрязиномъ, что не должно за-

прещаютъ того изъ уваженія къ Папѣ; другіе, Г. 1472. что доселѣ въ землѣ Русской не оказывалось почестей Латинской Вѣрѣ; что примѣръ и гибель Исидора еще въ свѣжей памяти. Іоаннъ опіенся къ Митрополишу Филиппу, и сей старецъ съ жаромъ отвѣщивовалъ: „Буде ны „позволишь въ благовѣрной Москвѣ нести „крестъ передъ Латинскимъ Епископомъ, то „онъ увидишь въ единыя врага, а я, ошецъ „швой, изыду другими вонъ изъ града. Члишь „Вѣру чуждую естъ унижать собственную.“ Великій Князь немедленно послалъ Боярина, Ѳеодора Давидовича, взявъ крестъ у Легата и спряшавъ въ сани. Легатъ повиновался, хотя и съ неудовольствіемъ: тѣмъ болѣе спорилъ Иваѣъ Фрязинъ, осуждая Митрополиша. „Въ Италіи (говорилъ онъ) честили Пословъ „Великокняжескихъ: слѣдственно въ Москвѣ „надобно честишь Папскаго.“ Сей Фрязинъ, будучи въ Римѣ, тайлъ перемѣну Вѣры своей, сказывался Каполикомъ, и въ самомъ дѣлѣ, принявъ Греческій Законъ въ Россіи только для мірскихъ выгодъ, внутренно исповѣдывалъ Латинскій, считая насъ суевѣрами. Но Бояринъ Ѳеодоръ Давидовичъ исполнилъ повелѣніе Государя.

Царевна вѣѣхала въ Москву 12 Ноября, рано по утру, при спеченіи любопытнаго народа. Митрополишъ встрѣшилъ ее въ церкви: принявъ его благословеніе, она пошла къ матери Іоанновой, гдѣ увидѣлась съ женихомъ.

✱

Г. 1472. Тутъ совершилось обрученіе: послѣ чего слушали обѣдню въ деревянной Соборной церкви Успенія (ибо старая каменная была разрушена, а новая недоспроена). Митрополисъ служилъ со всѣмъ знатнѣйшимъ Духовенствомъ и великолѣпнѣмъ Греческихъ обрядовъ; наконецъ обвѣнчалъ Іоанна съ Софіею, въ присутствіи его матери, сына, братьевъ, множества Князей и Бояръ, Легата Антонія, Грековъ и Римлянъ (92). На другой день Легатъ и Посолъ Софіиныхъ братьевъ, торжественно представленные Великому Князю, вручили ему письма и дары.

Заключе-
ніе Ивана
Фрязина и
Тревиза-
на, Посла
Венеціан-
скаго.

Въ то время, когда Дворъ и народъ въ Москвѣ праздновали свадьбу Государя, главный посолъ сего счастливаго брака, Иванъ Фрязинъ, вмѣсто чаемой награды заслужилъ окопы. Возвращаясь въ первый разъ изъ Рима чрезъ Венецію и называясь Великимъ Бояриномъ Московскимъ, онъ былъ обласканъ Дожемъ, Николаемъ Троно, конпорый, узнавъ ошъ него о шѣсныхъ связяхъ Россіянъ съ Моголами Золотой Орды, вздумалъ ошправить шуда Посла чрезъ Москву, чшобы склонилъ Хана къ нападенію на Турцію. Сей Посолъ, именемъ Иванъ Батиспъ Тревизанъ, дѣйствительно пріѣхалъ въ нашу столицу съ грамошою отъ Дожа къ Великому Князю и съ прозьбою, чшобы онъ велѣлъ проводить его къ Хану Ахмашу; но Иванъ Фрязинъ уговорилъ Тревизана не ошдавать Государю ни письма, ни обык-

новенныхъ даровъ; общалъ и безъ того до- г. 1472.
 ставитъ ему все нужное для путешествія въ
 Орду, и пришедши съ нимъ къ Великому Кня-
 зю, назвалъ сего Посла купцемъ Венеціян-
 скимъ, своимъ племянникомъ. Ложь ихъ оп-
 крылась прибытіемъ Софіи: Легатъ Папскій
 и другіе изъ ея спутниковъ, зная лично Тре-
 визана—зная также, съ чѣмъ онъ посланъ въ
 Москву—сказали о томъ Государю. Іоаннь,
 взыскашельный, спрогій до суровости, въ гнѣ-
 вѣ своемъ за дерзкій обманъ велѣлъ Фрязина
 оковать цѣпями, сослать въ Коломну, домъ
 разорить, жену и дѣшей взять подъ стражу,
 а Тревизана казнить смертію. Едва Легатъ
 Папскій и Греки могли спасти жизнь сего
 послѣдняго усерднымъ за него ходатайствомъ,
 умоливъ Государя, чѣмъ онъ прежде обослалъ-
 ся съ Сенапомъ и Дожемъ Венеціанскимъ (93).

Ласкаемый въ Москвѣ, Посоль Римскій, со-
 гласно съ даннымъ ему отъ Папы насав-
 деніемъ, домогался, чтобы Россія приняла
 уснавъ Флоренційскаго Собора. Можесть
 быль, Іоаннь, во время сватовства искавъ бла-
 госклонности Папы, давалъ сію надежду слова-
 ми двусмысленными; но будучи уже супругомъ
 Софіи, не хотѣлъ о томъ слышать. Лѣпо-
 писецъ говоритъ, что Легатъ Антоній имѣлъ
 прѣнія съ нашимъ Митрополипомъ Филип-
 помъ, но безъ малѣйшаго успѣха; что Митро-
 полишь, опираясь на особенную мудрость
 какого-то Никишы, Московскаго книжни-

Прѣніе
 Легата
 Папскаго
 о Вѣрѣ.

Г. 1473,
Генв. 26.

ка (94), ясно доказаль истину Греческаго Исповѣданія, и что Антоній, не находя сильныхъ возраженій, самъ прекрапиль споръ, сказавъ: „нѣшь книгъ со мною.“ — Пробывъ одиннадцать недѣль въ Москвѣ, Летапъ и Посоль Софійныхъ братьевъ отправились назадъ въ Италію съ богатыми дарами для Папы и Царевичей отъ Великаго Князя, сына его и Софій, копорая, по извѣстію Нѣмецкихъ Историковъ, обѣщавъ Сиксту IV наблюдать внушенныя ей правила Западной Церкви, обманула его и сдѣлалась въ Москвѣ ревностною Христіанкою Вѣры Греческой (95).

Слѣд-
ствія
Іоаннова
брака для
Россіи.

Главнымъ дѣйствіемъ сего брака (какъ мы уже замѣтили) было то, что Россія спала извѣстнѣе въ Европѣ, копорая чтила въ Софій племя древнихъ Императоровъ Византійскихъ, и такъ сказавъ, провождала ее глазами до предѣловъ нашего отечества; начались государственныя сношенія, пересылки; увидѣли Москвитянь дома и въ чужихъ земляхъ; говорили объ ихъ спранныхъ обычаяхъ, но угадывали и могущество. Сверхъ того многіе Греки, пріѣхавшіе къ намъ съ Царевною, сдѣлались полезны въ Россіи своими знаніями въ художествахъ и въ языкахъ, особенно въ Латинскомъ, необходимомъ тогда для внѣшнихъ дѣлъ государственныхъ; обогатили спасенными отъ Турецкаго варварства книгами Московскія церковныя библіотеки и способствовали велелѣпію нашего Двора сообще-

ніемъ ему пышныхъ обрядовъ Византійскаго, г. 1473. такъ, что съ сего времени столица Іоаннова могла дѣйствительно именоваться новымъ Царемградомъ, подобно древнему Кіеву. Слѣдственно паденіе Греціи, содѣйствовавъ возрожденію Наукъ въ Италіи, имѣло счастливое вліяніе и на Россію. — Нѣкоторые знаменитые Греки выѣхали къ намъ послѣ изъ самаго Константинополя: на примѣръ, въ 1485 году, Іоаннъ Палеологъ Рало (96), съ женою и съ дѣтьми, а въ 1495 Бояринъ Θεодоръ Ласкирь съ сыномъ Димитріемъ. Софія звала къ себѣ и братьевъ; но Мануиль предпочелъ Дворъ Магомета II, уѣхалъ въ Царьградъ, и тамъ, осыпанный благодареніями Султана, провелъ остатокъ жизни въ изобиліи: Андрей же, совокупившись бракомъ съ одною распутною Гречанкою, два раза (въ 1480 и 1490 году) пріѣзжалъ въ Москву и выдалъ дочь свою, Марію, за Князя Василя Михайловича Верейскаго; однакожь возвратился въ Римъ (гдѣ лежатъ кости его подлѣ опцевскихъ, въ храмѣ Св. Петра). Кажется, что онъ былъ не доволенъ Великимъ Княземъ: ибо въ духовномъ завѣщаніи отказалъ свои права на Воспощную Имперію не ему, а иновѣрнымъ Государямъ Каспильи, Фердинанду и Елисаветѣ (97), хотя Іоаннъ, по свойству съ Царями Греческими, принялъ и гербъ ихъ, орла двуглаваго, соединивъ его на своей печати съ Московскимъ: то есть, на одной сторонѣ изобра-

Выѣзжіе
Греки.

Братья
Софійны.

Новый
гербъ
Россіи.

Г. 1473. жался орель, а на другой всадникъ попирающій дракона, съ надписью: „*Великій Князь, Божією милостію Господарь всея Руси* (98).“

Посольства въ Венецію.

Въ слѣдъ за Легатомъ Римскимъ Великій Князь послалъ въ Венецію Антона Фрязина съ жалобою на Тревизана (99), велѣвъ сказать Дожу: „кто шлеть Посла чрезъ мою землю, тайно, обманомъ, не испросивъ дозволенія, шопъ нарушаетъ усшавы чести.“ Дожъ и Сенатъ, услышавъ, что бѣдный Тревизанъ сидитъ въ Москвѣ подъ спражею окованный цѣпами, прибѣгнули къ ласковымъ убѣжденіямъ, прося, чтобы Великій Князь освободилъ его для общаго блага Христіанъ и отправилъ къ Хану, снабдивъ всѣмъ нужнымъ для сего путешествія, изъ дружбы къ Республикѣ, копорая съ благодарностію заплашитъ сей долгъ. Іоаннъ умилился (100), освободилъ Тревизана, далъ ему семьдесятъ рублей, и вмѣстѣ съ нимъ пославъ въ Орду Дьяка своего возбуждавъ Хана прошивъ Магомена II, увѣдомилъ о томъ Венеціанскаго Дожа. Сіе новое Посольство въ Италію особенно любопытно тѣмъ, что главою онаго былъ уже не иноземець, но Россіянинъ, именемъ Семень Толбузинъ, копорый взялъ съ собою Антона Фрязина въ качествѣ переводчика, и сверхъ государственнаго дѣла имѣлъ порученіе вывезти онпуда искуснаго зодчаго,

Здѣсь въ первый разъ видимъ Іоанна пекущагося о введеніи художествъ въ Россію: озна-

менованный величіемъ духа, испинно Цар- Г. 1473. скимъ, онъ хотѣлъ не только ея свободы, могущесипва, внупреняго благоустройсипва, но и внѣшняго велелѣпія, кошорое сильно дѣйсипвуешъ на воображеніе людей, и принадлежишъ къ успѣхамъ ихъ гражданскаго соспоянія. Владиміръ Святый и Ярославъ Великій украсили древній Кіевъ памятниками Византійскихъ Искусствъ; Андрей Боголюбскій призывалъ оныя и на берега Клязьмы, гдѣ Владимірская церковь Богоматери еще служила предметомъ удивленія для сѣверныхъ Россіянь; но Москва, возникшая въ вѣки слезъ и бѣдсипвій, не могла еще похвалиться ни однимъ, испинно величесипвленнымъ зданіемъ. Соборный храмъ Успенія, основанный Св. Митрополиномъ Пешромъ, уже нѣсколько лѣтъ грозишъ паденіемъ, и Митрополишъ Филиппъ желалъ воздвигнушъ новый по образцу Владимірскаго. Долго готовились; вызывали оповсюду спрошпелей; заложили церковь съ шоржесипвенными обрядами, съ колокольнымъ звономъ, въ присущесипвіи всего Двора; перенесли въ оную изъ старой гробы Князя Георгія Даніиловича и всѣхъ Митрополишовъ (самъ Государь, сынъ его, брашья, знашнѣйшіе люди несли мощи Св. Чудопворца Петра, особеннаго покровишеля Москвы). Сей храмъ еще не былъ доспроенъ, когда Филиппъ Митрополишъ, скоро послѣ Іоаннова бракосочешанія, представился, испуганный пожаромъ, кошорый обратилъ въ пепель его Кремлевскій домъ:

Г. 1473. обливаясь слезами надъ гробомъ Св. Петра, и съ любовію упѣшаемый Великимъ Княземъ, Филиппъ почувствовалъ слабость въ рукѣ отъ паралича; велѣлъ отвезти себя въ монастырь Богоявленскій, и жилъ только одинъ день, до послѣдней минушы говоривъ Іоанну о совершеніи новой церкви (101). Преемникъ его Геронтій (бывшій Коломенскій Епископъ, избранный въ Митрополины Соборомъ нашихъ Священителей) также ревностно пекся объ ея строеніи; но едва складенная до сводовъ, она съ ужаснымъ прескомъ упала, къ великому огорченію Государя и народа (102). Видя необходимость имѣть лучшихъ художниковъ, чтобы воздвигнуть храмъ достойный быть первымъ въ Россійской Державѣ, Іоаннъ послалъ во Псковъ за тамошними каменщиками, учениками Нѣмцевъ, и велѣлъ Толбузину, чего бы то ни стоило, сыскать въ Италіи Архитектора опытнаго для сооруженія Успенской Каѳедральной церкви. Вѣроятно даже, что сіе дѣло было главною виною его Посольства. Уже Италія, пробужденная зарею Наукъ, умѣла цѣнить памятники древней Римской, изящной Архитектуры, презирая Готическую, столь несоразмѣрную, неправильную, тяжелую, и Арабскую, распочительную въ мелочныхъ украшеніяхъ. Образовался новый, лучший вкусъ въ зданіяхъ, хотя еще и несовершенный, но Италіянскіе Архитекторы уже могли назваться превосходнѣйшими въ Европѣ.

Принятый въ Венеціи благосклонно ошъ Г. 1475.
 новаго Дожа, Марчелла, и взявъ съ Респу-
 бли семь сошъ рублей за все, чѣмъ снабдили
 Тревизана въ Москвѣ изъ казны Великокняже- Зодчій
 ской, Толбузинъ нашель тамъ зодчаго, Болон- Аристо-
 скаго уроженца, именъ мѣ Фіоравенти-Аристо- тель
 пеля, коншораго Магомешъ II звалъ тогда въ спроешъ
 Царьградъ для спроенія Султанскихъ палапъ, въ Москвѣ
 но который захошѣлъ лучше ѣхашъ въ Россію, храмъ
 съ условіемъ, чшобы ему давали ежемѣсячно Успенія.
 по десятии рублей жалованья, или около двухъ
 фуншовъ серебра. Онъ уже славился своимъ
 искусствомъ, построивъ въ Венеціи большую
 церковь и воропа, опмѣнно красивыя, такъ,
 что Правительство съ трудомъ оппустило
 его, въ угожденіе Государю Московскому. При-
 бывъ въ столицу нашу, сей художникъ осмош-
 рѣлъ развалины новой Кремлевской церкви:
 хвалилъ гладкость работы, но сказалъ, что
 известъ наша не имѣетъ достаточной вяз-
 косши, а камень не твердъ, и что лучше дѣ-
 лашъ своды изъ плиты. Онъ ѣздилъ въ Влади-
 міръ, видѣлъ тамъ древнюю Соборную церковь,
 и дивился въ ней произведенію великаго искус-
 ства; далъ мѣру кирпича; указалъ, какъ надоб-
 но обжигашъ его, какъ распворяшъ известъ;
 нашель лучшую глину за Андроньевымъ мона-
 стыремъ; машиною, неизвѣстною тогдашнимъ
 Москвитянамъ и называемою *бараномъ*, разру-
 шилъ до основанія спѣны Кремлевской цер-
 кви, которыя уцѣлѣли въ ея паденіи; выкопалъ

Г. 1473. новые рвы, и наконецъ заложилъ великолѣпный храмъ Успенія, донынѣ стоящій предъ нами, какъ знаменитый памятникъ Греко-Италіанской Архитектуры XV вѣка, чудесный для современниковъ, достойный хвалы и самыхъ новѣйшихъ знашниковъ Искусства, своимъ твердымъ основаніемъ, расположеніемъ, соразмѣрностію, величіемъ (103). Поспрошенная въ четыре года, сія церковь была освящена въ 1479 году, Августа 12, Митрополитомъ Героніемъ съ Епископами.

Строеніе
другихъ
церквей,
палатъ
и сѣнь
Кремлев-
скихъ.

Чтобы представить Чинапелямъ въ одномъ мѣсцѣ все сдѣланное Іоанномъ для украшенія столицы, опишемъ здѣсь и другія зданія его времени. Довольный споль счастьемъ, вымъ опыномъ Ариспопелева искусства, онъ разными Посольствами старался призывашъ къ себѣ художниковъ изъ Италіи (104): создалъ новую церковь Благовѣщенія на своемъ дворѣ, а за нею — на площади, гдѣ споялъ шеремъ — огромную палату, основанную Маркомъ Фрязиномъ въ 1487 году и совершенную имъ въ 1491 съ помощію другаго Италіанскаго Архитектора, Петра Антонія (105). Она должна была бытъ мѣстомъ торжественныхъ собраній Двора, особенно въ случаѣ Посольствъ иноземныхъ, когда Государь хотѣлъ являшъся въ величїи и блескѣ, слѣдуя обычаю Монарховъ Византійскихъ. Сія палата есть такъ называемая *Грановитая*, копорая въ теченіе трехъ-сотъ двадцати лѣтъ сохранила всю

цѣлостъ и красоту свою: тамъ видимъ и ны- Г. 1473.
нѣ провъ Вънценосцевъ Россійскихъ, съ ко-
его они въ первые дни ихъ царствованія изли-
ваютьъ милости на Вельможъ и народъ. — До-
шолъ Великіе Князья обитали въ деревянныхъ
зданіяхъ: Іоаннъ (въ 1492 году) велѣлъ разо-
бравъ вѣхій дворецъ и поставилъ новый на
Ярославскомъ мѣстѣ, за церковію Архангела
Михаила; но не долго жилъ въ ономъ: силь-
ный пожаръ (въ 1493 году) обратилъ весь го-
родъ въ пепель, опъ Св. Николая на Пескахъ
до поля за Москвою рѣкою и за Срѣпинскою
улицею: Арбатъ, Неглинную, Кремль, гдѣ сго-
рѣли дворы Великаго Князя и Митрополи-
товъ со всѣми жилищами на Подолѣ, обру-
шилась церковь Іоанна Предтечи у Боровиц-
кихъ воротъ (подъ коею хранилась казна Ве-
ликой Княгини Софїи), и вообще не осталась
ни одного цѣлаго зданія, кромѣ новой пала-
ты и Соборовъ (въ Успенскомъ обгорѣлъ ол-
тарь, крытый Нѣмецкимъ желѣзомъ). Государь
переехалъ въ какой-то большой домъ на Яuzu,
къ церкви Св. Николая Подкопаева, и рѣшилъ
соорудить дворецъ каменный, заложенный
въ Маѣ 1499 года Медіоланскимъ Архитек-
торомъ, Алевизомъ, на старомъ мѣстѣ, у Бла-
говѣщенія; глубокіе погребы и ледники служи-
ли основаніемъ сего великолѣпнаго зданія, со-
вершеннаго черезъ девять лѣтъ и нынѣ име-
нуемаго *дворцемъ теремнымъ*. Между тѣмъ
Іоаннъ жилъ на своемъ Кремлевскомъ дворѣ въ

Г. 1473, деревянныхъ хоромехъ, а иногда на Воронцовъ полъ Угожда Государю, знатные люди также начали спроишь себѣ каменные дома: въ льшописяхъ упоминается о палахахъ Митрополиха, Василя Ѳедоровича Образца и Головы Московскаго, Димитрія Владиміровича Ховрина (106).

Величественныя Кремлевскія стѣны и башни равномерно воздвигнушы Іоанномъ: шбо древнѣйшія, сдѣланныя въ княженіе Димитрія Донскаго, разрушились, и столица наша уже не имѣла каменной ограды. Аншонъ Фрязинъ въ 1385 году, Іюля 19, заложилъ на Москвѣ рѣкѣ стрѣльницу, а въ 1488 другую, Свибловскую, съ шайниками или подземельнымъ ходомъ; Ишаліянецъ Марко посстроилъ Беклемишевскую; Петръ Аншоній Фрязинъ двѣ надъ Боровицкими и Конспаншино - Еленскими воротами, и шрешію Фроловскую; башня надъ рѣчкою Неглинною совершена въ 1492 году неизвѣстнымъ Архитекторомъ. Окружили всю крѣпость высокою, швердою, широкою стѣною, и Великій Князь приказалъ сломать вокругъ не шолько всѣ дворы, но и церкви, ушпавивъ, чтобы между ею и городскимъ спроеніемъ было не менѣ спа-девяти саженой (107). Такимъ образомъ Іоаннъ украсилъ, укрѣпилъ Москву, оставивъ Кремль долговѣчнымъ памяшникомъ своего царшвованія, едва ли не превосходнѣйшимъ въ сравненіи со всѣми иными Европейскими зданіями пяшаго - надесяшъ

вѣка.—Послѣднимъ дѣломъ Италіянскаго зодчешва при семъ Государѣ было основаніе новаго Архангельскаго Собора, куда перенесли гробы древнихъ Князей Московскихъ изъ вѣпхой церкви Св. Михаила, построенной Іоанномъ Калишою, и тогда разобранной (108). — Кромѣ зодчихъ, Великій Князь выписывалъ изъ Италіи мастеровъ пушечныхъ и серебряниковъ. Фрязинъ. Павелъ Дебосисъ, въ 1458 году слилъ въ Москвѣ огромную Царь - пушку (109). Въ 1494 году выѣхалъ къ намъ изъ Медіолана другой художникъ огнеспрѣльнаго дѣла, именемъ Пётръ. Италіянскіе серебряники начали искусно чеканить Русскую монету, вырѣзывая на оной свое имя: такъ на многихъ деньгахъ Іоанна Василіевича видимъ надпись: Aristoteles (110): ибо сей знаменитый Архитекторъ славился и монетнымъ художествомъ (сверхъ того лилъ пушки и колокола). — Однимъ словомъ, Іоаннъ, чувствуя превосходство другихъ Европейцевъ въ гражданскихъ искусствахъ, ревностно желалъ заимствовать отъ нихъ все полезное, кромѣ обычаевъ, усердно держась Русскихъ; оставлялъ Вѣрѣ и Духовенству образовывать умъ и нравственность людей; не думалъ въ философическомъ смыслѣ просвѣщать народа, но хотѣлъ доставить ему плоды Наукъ, нужнѣйшіе для величія Россіи. — Теперь обратимся къ государственнымъ происшествіямъ.

Льютъ
пушки,
чеканятъ
монету.

Западъ Россіи, Нѣмцы и Литва были пред-

Г. 1472 — мешомъ Іоаннова вниманія. Князь Θεодоръ
 1474. Юрьевичъ Шуйскій, нѣсколько лѣтъ властво-
 дѣла съ Ливонією. вавъ во Псковѣ какъ Государевъ Намѣсникъ,
 и свѣдавъ, что тамошніе граждане, не любя
 его, послали къ Великому Князю претовашъ
 себѣ инаго Правителя, уѣхалъ въ Москву.
 Псковитяне желали вторично имѣть своимъ
 Княземъ Ивана Спригу, или Бабича, или Спри-
 гина брата, Князя Ярослава: Государь далъ
 имъ послѣдняго, сказавъ, что первые нужны
 ему самому для рапинаго дѣла (111). Въ то же
 время Псковитяне извѣстили Іоанна о непріа-
 тельскомъ расположеніи Ливонскаго Ордена.
 Еще не минулъ срокъ перемирія, заключенна-
 го ими съ Магистромъ въ 1463 году на де-
 вять лѣтъ, когда Нѣмцы, подведенные Рус-
 скими лазутчиками, сожгли нѣсколько дере-
 вень на берегахъ Синяго озера (112): Пскови-
 тяне, казнивъ своихъ измѣнниковъ, удоволь-
 ствовались жалобами на вѣроломство Ордена.
 Въ 1471 году Магистръ прислалъ брата сво-
 его сказать имъ, что онъ намѣренъ пересе-
 литься изъ Риги въ Феллинь, и желаетъ со-
 блюсти дружбу съ ними, требуя, чтобы они
 не вступались въ землю и воды за Краснымъ
 городкомъ. Псковитяне отвѣщивали, что
 Магистръ воленъ жить, гдѣ ему угодно; что
 миръ съ ихъ спороны не будетъ нарушенъ,
 но что упомянутыя мѣста издревле суть до-
 стояніе Великихъ Князей (113). Условились рѣ-
 шить споръ на общемъ съѣздѣ, и назначили

время. Уже Іоаннъ, замышляя быть истин- Г. 1472 —
нымъ Государемъ всей Россіи, не считалъ дѣлъ 1474.
Псковскихъ или Новгородскихъ какъ бы чуждыми для Москвы: онъ послалъ своего Боярина выслушать требованія Ордена; но переговоры, бывшіе въ Нарвѣ и въ Новгородѣ, не имѣли успѣха: Нѣмецкіе Послы уѣхали назадъ съ досадою, и Великій Князь, исполняя желаніе Псковичанъ, отправилъ къ нимъ войско, соснавленное изъ городскихъ полковъ и Дѣшней Боярскихъ, коими предводительствовалъ славный мужъ, Князь Даніилъ Холмскій, имѣя подѣ своимъ начальствомъ болѣе двадцати Князей. Чиновники Псковскіе, встрѣтивъ сію знатную рать съ хлѣбомъ и съ медомъ, удивились ея многочисленности, такъ, что она едва могла помѣститься въ городѣ, за рѣкою Великою. Холмскій нетерпѣливо желалъ выпустить въ Ливонію: къ несчастію, сдѣлалась опшепель въ Декабрѣ мѣсяцѣ; рѣки вскрылись; не было ни зимняго, ни лѣшняго пуши; воины скучали праздностію, а граждане убыткомъ, ибо должны были безденежно кормить и людей и коней. Съ Москвитянами пришло нѣсколько сотъ Тапаръ: сіи наемники силою опшнимали у жителей скотъ и разные запасы, пока Холмскій спростію не унялъ ихъ, опредѣливъ, что городъ обязанъ ежедневно давать на содержаніе полковъ.

Г. 1472 — Но сей убытокъ былъ вознаграждень сча-
 1474. спливými слѣдствіями. Слухъ о прибытіи Мос-
 ковской раши споль испугалъ Магистра и Епи-
 скопа Дерптскаго, что они немедленно при-
 слали своихъ чиновниковъ для возобновленія
 мира (114): первый на двадцать пять, а вто-
 рый на тридцать лѣтъ, съ условіемъ, чтобы
 Нѣмцамъ не вступаться въ земли Псковитянъ,
 давать вездѣ свободный путь ихъ купцамъ и
 не пропускать въ Россію изъ Ливоніи ни ме-
 да, ни пива. Въ семь договоръ участвовали и
 Новгородцы, коихъ войско также готови-
 лось дѣйствовать противъ Ордена вмѣстѣ съ
 Великокняжескимъ. Такъ Іоаннъ вводилъ един-
 ство въ системѣ внешней Политики Россій-
 ской, къ крайнему безпокойству нашихъ за-
 падныхъ сосѣдовъ, видѣвшихъ, что Новгородъ,
 Псковъ и Москва дѣлаются одною Державою,
 управляемою Государемъ благоразумнымъ, ми-
 ролюбивымъ, но рѣшительнымъ въ намѣреніяхъ
 и сильнымъ въ исполненіи. Получивъ извѣстіе,
 что Магистръ и Правительство Дерптское
 клятвою утвердили мирныя условія, Князь
 Холмскій возвратился въ Москву съ честью
 и съ даромъ двухъ сотъ рублей отъ призна-
 тельныхъ Псковитянъ, которые особенною
 грамотою, отправленною съ гонцемъ, изъя-
 вили благодарность Іоанну за его милосер-
 дное вспоможеніе.

Но Великій Князь не былъ доволенъ ни
 ими, ни Холмскимъ: ими за то, что они дер-

знули, вмѣсто знатныхъ людей, прислать къ Г. 1472 —
 нему гонца; а Князь Холмскій заслужилъ гнѣвъ 1474.
 Иоанновъ какою-то виною, вѣроятно не умы-
 шленною: ибо сей Государь, спрогій по нра-
 ву и правиламъ, скоро простилъ ему оную,
 взявъ съ него *клятвенную грамоту* слѣдую-
 щаго содержанія: „Я Князь Данило Дмиріе-
 „вичъ Холмскій билъ челомъ Государю за мою
 „вину посредствомъ Господина Геронтія Ми-
 „трополища и Епископовъ: во уваженіе чего
 „онъ простилъ меня, слугу своего; а мнѣ Кня-
 „зю Данилу бысть ему вѣрнымъ до конца жиз-
 „ни и не искашь службы въ иныхъ земляхъ.
 „Когда же пресуплю клятву, да лишуся ми-
 „лосши Божіей и благословенія Пастырскаго
 „въ сей вѣкъ и въ будущій: Государь же и дѣши
 „его вольны казнить меня (115),“ и проч.
 Сверхъ того Вельможи дали восемь *лорутныхъ*
грамотъ за Холмскаго, обязываясь, въ случаѣ
 его измѣны, внести въ казну двѣ тысячи руб-
 лей. Иоаннъ же, въ знакъ искренняго проще-
 нія, пожаловалъ Князя Данила Бояриномъ (116).

Псковичи, услышавъ о гнѣвѣ Государя,
 немедленно отправили къ нему Князя Яро-
 слава Васильевича съ тремя Посадниками и
 многими Боярами: Иоаннъ не пустилъ ихъ къ
 себѣ на глаза, даже въ городъ, такъ, что
 они, простоявъ пять дней въ шатрахъ на
 полѣ, должны были ѣхать обратно; нако-
 нецъ, смягченный ихъ скорбію и новымъ тор-
 жесшвеннымъ Посольствомъ, сей хитрый Го-

*

Г. 1472 — сударь принялъ онъ нѣхъ въ даръ сѣю пѣш-
 1474. —десяти рубли и милоспиво объявилъ, что
 будетъ править своею Псковскою опчиною
 согласно съ древними грамошами Великихъ
 Князей (117): по есѣ, онъ хотѣлъ, наблюдая
 во всемъ достоинство Монарха, приучишь и
 Вельможъ и гражданъ къ благоговѣнію предъ
 его священнымъ саномъ, и грозя вѣнчимъ
 непріятелямъ, умножалъ внутреннюю силу
 Россіи спорогимъ дѣйствіемъ Самодержавной
 власни.

Дѣла съ
 Литвою. Доселѣ Іоаннъ не имѣлъ никакихъ извѣст-
 ныхъ дѣлъ, ни сношеній съ Литвою, силь-
 нымъ ударомъ меча исхипивъ изъ ея рукъ Нов-
 городъ, и до времени оставляя Казимира
 щещино злوبيлся на Россію. Одни Пско-
 вишяне пересылались съ симъ Королемъ, же-
 лая дружелюбно утвердить границы между его
 и своими владѣніями. Съ обѣихъ сторонъ че-
 сіили и дарили Пословъ, сѣзжались сановни-
 ки на рубежѣ и не могли согласиться въ прѣ-
 няхъ. Самъ Казимиръ былъ въ Полоцкѣ, обѣ-
 щался собственными глазами осмошрѣшь всѣ
 спорныя мѣста, но не сдержалъ слова (118).
 Лаская Псковшянъ, онъ давалъ имъ чувствово-
 вать, что признаетъ ихъ народомъ вольнымъ,
 независимымъ отъ Москвы и готовъ всегда
 жить въ дружбѣ съ ними. Осенью въ 1473
 году открылись непріятельскія дѣйствія меж-
 ду Москвитянами и Литвою. Первые, огра-
 бивъ городъ Любутскъ, ушли назадъ съ добы-

чею и съ плѣнниками; а Любчане напали на Г. ^{1472 —}
 Князя Симеона Одоевскаго, Россійскаго под- ^{1474.}
 даннаго, убили его въ сраженіи, но не могли
 ничего завоевать въ нашихъ предѣлахъ. Въ-
 рояшино, что сей случай заставилъ Казимира
 отправить въ Москву Посла, именемъ Бог-
 дана, или съ жалобами, или съ дружескими
 предложеніями, на которыхъ Іоаннь опи-
 вѣшествовалъ ему чрезъ своего Посла, Василия
 Кипая (119): слѣдствіемъ было то, что сіи
 Государи остались только внутренне непри-
 ятелями, не объявляя войны другъ другу.

Хитрая Полишка Іоаннова еще яснѣе
 видна въ дѣлахъ Ординскихъ сего времени. Царь
 Казанскій жилъ тогда спокойно и не трево-
 жилъ Россіи, однакожь былъ опаснымъ для
 насъ сосѣдомъ: чтобы имѣть въ рукахъ сво-
 ихъ орудіе противъ Казани, Великій Князь
 подговорилъ одного изъ ея Царевичей, Мур-
 позу, сына Мусшавы, къ себѣ въ службу и
 далъ ему Новгородокъ Рязанскій съ воло-
 стями (120).

Ханъ Таврическій или Крымскій, знамени- ^{Дѣла съ}
 тый Ази-Гирей, умеръ около 1467 года, остав- ^{Крымомъ.}
 вивъ шесть сыновей: Нордоулаша, Айдара,
 Усемеаря, Менгли-Гирея, Ямгурчея и Милко-
 мана (121), изъ коихъ старшій, Нордоулашъ,
 заступилъ мѣсто отца, но сверженный бра-
 томъ, Менгли-Гиреемъ, искалъ убѣжища въ
 Польшѣ. Сіе обстоятельство и союзъ Казимиръ
 съ непріателемъ Таврической Орды,

Г. 1472 — Ханомъ Волжскимъ, Ахматомъ, возбудивъ въ
 1474. Менгли-Гирей недověреніе къ Королю Польскому, дали мысль прозорливому Іоанну искашъ дружбы новаго Царя Крымскаго, посредствомъ одного богатаго Жида (¹²²), именемъ Хози Кокоса, жившаго въ Кафѣ, гдѣ купцы наши часто бывали для торговли съ Генуэзцами. Зная по слуху новое могущество Россіи и личныя достоинства Государя ея, Менгли-Гирей столь обрадовался предложенію Іоаннову, что немедленно написалъ къ нему ласковую грамоту, привезенную въ Москву Исупомъ, шуриномъ Хози Кокоса (¹²³). Такъ началась дружелюбная связь между сими двумя Государями, непрерывная до конца ихъ жизни, выгодная для обоихъ, и еще полезнѣйшая для насъ: ибо она, ускоривъ гибель Большой или Золотой Орды, и развлекая силы Польши, явно способствовала величію Россіи.

Іоаннъ послалъ въ Крымъ полмача своего Иванчу, желая заключить съ Ханомъ торжественный союзъ; а Менгли-Гирей въ 1473 году прислалъ въ Москву чиновника Ази-Бабу, который именемъ его клятвенно утвердилъ предварительный мирный договоръ между Крымомъ и Россіею, состоящій въ томъ, чтобы Царю Менгли-Гирею, *Уланамъ* и Князьямъ его быть съ Іоанномъ въ братской дружбѣ и любви, прошивъ недруговъ споять за - одно, не воевать Государства Московскаго, разбойниковъ же и хищниковъ казнить, плѣнныхъ вы-

давать безъ окупа, все насиліемъ опнятое Г. 1474. возвращашь сполна, и съ обѣихъ споронъ ѣздишь Посламъ свободно безъ плашежа купеческихъ пошлинь. — Вмѣстѣ съ Ази-Бабою опправился въ Крымъ Посломъ Бояринъ Никиша Беклемишевъ, коему, сверхъ упомянушаго мирнаго договора, даны были еще прибавленія: первое въ такихъ словахъ: „ты, Великій Князь, обязанъ слать ко мнѣ Царю „*ломинки* или дары ежегодные.“ Государь велѣлъ Беклемишеву согласиться на сіе единственно въ случаѣ неопшснутаго Ханскаго пребыванія. Во вшоромъ прибавленіи Іоаннъ обѣщался дѣйствовать съ Менгли-Гиреемъ совокупно прошивъ Хана Золотой Орды, Ахмата, если онъ (Менгли-Гирей) самъ будетъ помогать Россіи прошивъ Короля Польскаго. — Никиша Беклемишевъ долженъ былъ увѣриться въ пріязни ближнихъ Князей Царевыхъ, одарить ихъ соболями, захватъ въ Кафу, изъявить благодарность Хозѣ Кокосу за оказанную имъ услугу въ сношеніяхъ съ Крымскимъ Царемъ, и требовашь отъ тамошняго Консула, чшобы Генуэзцы выдали Россійскимъ купцамъ опнятые у нихъ шовары на двѣ тысячи рублей, и впредь не дѣлали подобнаго насилія, вреднаго для успѣховъ взаимной торговли.

Беклемишевъ возвратился въ Москву съ ^{Ноября} 15 Крымскимъ Посломъ, Довлешекомъ Мурзою, и съ клятвенною Ханскою грамошою (124), на

Г. 1475,
Маршъ.

костей Іоаннъ, въ присутствіи сего Мурзы, цѣ-
ловаль крестъ въ увѣреніе, что будешь точ-
но исполняшь все условія союза.— Довлещекъ
жилъ въ Москвѣ чепыре мѣсяца и поѣхалъ на-
задъ въ Тавриду съ Великокняжескимъ чинов-
никомъ, Алексѣемъ Ивановымъ Спарковымъ,
кого наказъ соспоялъ въ слѣдующемъ: „Ска-
„зашъ Хану: Князь Великій Іоаннъ теломъ
„бьетъ. Ты пожаловалъ меня себѣ брашомъ и
„другомъ, чпобы намъ имѣшь общихъ прія-
„телей и враговъ: благодарспвую за швое
„жалованье. — Ты хочешь, чпобы я принялъ
„къ себѣ Зенебека Царевича: въ минувшее лѣ-
„то онъ просился въ мою службу; но я оп-
„казалъ ему, счиная его швоимъ недругомъ:
„нынѣ послалъ за нимъ въ Орду, чпобы сдѣ-
„лашь тебѣ удобное. — Мы взаимно обязались
„крѣпкимъ словомъ любви по нашей Вѣрѣ: не
„пресшупай кляшвы; я исполню свою.“ Но
въ семь заключенномъ между Россією и Кры-
момъ договоръ не упоминалось именно ни объ
Ахманѣ, ни о Казимирѣ: Іоаннъ не обязывал-
ся воевань съ первымъ, ибо Менгли-Гирей не
далъ кляшвы дѣйсшвованъ вмѣстѣ съ Россією
прошивъ послѣдняго. Спарковъ долженспво-
валъ объявишь Хану, чшо одно не можешь
бышь безъ другаго. Сверхъ шого ему велѣно
было жалованъ на Кафинскихъ Генуэзцевъ,
ограбившихъ какого-то Россійскаго Посла и
нашихъ купцевъ: въ случаѣ неудовлетворенія
Іоаннъ грозилъ силою управишь съ сими раз-

бойниками. — Наконецъ Посоль Московскій г. 1475. имѣлъ приказаніе вручить дары Манкупскому Князю *Исайку* изъ благодарности за дружественное принятіе Никишы Беклемишева) и развѣдать чрезъ Хозю Кокоса, сколько тысячъ золотыхъ готовилъ сей Владѣтель въ приданое за своею дочерью, которую онъ предлагалъ въ невѣсты сыну Великаго Князя, Іоанну Іоанновичу (125). Извѣстно, что Манкупъ (нынѣ мѣстечко въ Тавридѣ, на высокой, неприступной горѣ), былъ прежде знаменитою крѣпостию и назывался *городомъ Готескимъ*: ибо тамъ съ шестнадцатаго вѣка обитали Готы Тешракши (126), Христиане Греческой Вѣры, данники Козаровъ. Половцевъ, Моголовъ, Генуэзцевъ, но управляемые собственными Власишелеми, изъ коихъ послѣдній былъ сей Исайко, пріѣхалъ Іоанновъ по единовѣрію.

Спарковъ не могъ исполнить данныхъ ему повелѣній: ибо все перемѣнилось въ Тавридѣ. Бранъ Ханскій Айдаръ, собравъ многочисленную толпу преданныхъ ему людей, изгналъ неосторожнаго Менгли-Гирея, бѣжавшаго въ Кафу къ Генуэзцамъ. Скоро явился на Черномъ морѣ сильный Турецкій флотъ подъ начальствомъ Визиря Магомешова, Ахмета Пашы; сей искусный Вождь, приславъ къ берегамъ Тавриды, въ шесть дней овладѣлъ Кафою, гдѣ въ первый разъ кровь Русская пролилася отъ меча Ошпомановъ: тамъ находи-

- Г. 1475. лось множество нашихъ купцевъ: нѣкоторые изъ нихъ лишились жизни, другіе вѣмніа и вольности (127). Генуэзцы ушли въ Манкупъ, какъ въ неприступное мѣсто; но Визирь осадилъ и сію крѣпость. Пишутъ, что ея начальникъ, выѣхавъ на охоту, былъ взятъ въ плѣнъ Турками, и что осажденные, потерявъ бодрость, искали спасенія въ бѣгствѣ, гонимые убиваемые непріателемъ. Истребивъ до основанія Державу Генуэзскую въ Тавридѣ, болѣе двухъ вѣковъ существовавшую, и покривъ весь Крымъ Султану, Ахмешъ Паша возвратился въ Конспанпинополь съ великимъ богатствомъ и съ плѣнниками, въ числѣ коихъ былъ и Менгли-Гирей съ двумя братьями (128). Султанъ обласкалъ сего Хана, назвавъ законнымъ Власпителемъ Крыма, и велѣвъ изобразить его имя на монетѣ, опправиль господствовашъ надъ симъ полуостровомъ въ качествѣ своего присяжника. — Но Менгли-Гирей, еще не успѣвъ возстановить въ Тавридѣ порядка, разрушеннаго Турецкимъ завоеваніемъ, былъ впорично изгнанъ опшуда Ахмашомъ, Царемъ Золошой Орды, котораго сынъ, предводивельспвуя сильнымъ войскомъ, овладѣлъ всѣми городами Крымскими (129).
- Г. 1476.

Іоаннъ, огорченный новымъ бѣдспвіемъ Менгли-Гирея, въ то же время свѣдалъ, что Ахмашъ, добровольно или принужденно, уступилъ Тавриду Царевичу Зенебеку, который прежде искалъ службы въ Россіи. Зенебекъ,

спавъ Ханомъ Крымскимъ, не ослѣпился своимъ временнымъ счастьемъ, предвидѣль опасности и прислалъ въ Москву чиновника, именемъ Яфара Бердѣя, узнать, можешь ли онъ, въ случаѣ изгнанія, найши у насъ безопасное убѣжище. Великій Князь ошвѣщствовалъ ему чрезъ гонца (130) „Еще не имѣя ни силы, ни „власти, и будучи единственно *Козакомъ*, „ты спрашивалъ у меня, найдешь ли отдох- „новеніе въ землѣ моей, если конь твой уиру- „дился въ полѣ? Я обѣщала тебѣ безопас- „ность и спокойствіе. Нынѣ радуюсь твое- „му благополучію; но если обстоятельство „перемѣнится, то считай мою землю вѣр- „нымъ для себя пріспанищемъ.“ Сей гонецъ долженъ былъ изъясниться съ Зенебекомъ наединѣ и предложить ему возобновленіе союза, заключеннаго между Россією и Менгли - Гиреемъ.

Г. 1477.

Въ семъ сношеніи не было слова о Царѣ Большой Орды, Ахматѣ, который, не смотря на свое неудачное покушеніе смирить Иоанна оружіемъ, еще именовался нашимъ верховнымъ Властителемъ и требовалъ дани. Пишущъ, что Великая Княгиня Софія, жена хитрая, честлюбивая, не преславала возбуждать супруга къ сверженію ига, говоря ему ежедневно: „долго ли быть мнѣ рабынею „Ханскою?“ Въ Кремль находился особенный для Татаръ домъ, гдѣ жили Послы, чиновники и купцы ихъ, наблюдая за всѣми поступ-

Дѣла съ
Большою
Ордою.

Г. 1474 —ками Великихъ Князей, чшобы извѣщати о
 1477. томъ Хана: Софія не хотѣла шerpѣть столь
 опасныхъ лазутчиковъ; послала дары женѣ
 Ахмановой и писала къ ней, чшо она, имѣвъ
 какое-то видѣніе, желаетъ создать храмъ на
 Ординскомъ подворьѣ (гдѣ нынѣ церковь Ни-
 колы Госпунскаго): проситъ его себѣ, и даетъ
 вмѣсто онаго другое. Царица согласилась:
 домъ разломали, и Тапари, выѣхавъ изъ него,
 остались безъ присланища: ихъ уже не впу-
 скали въ Кремль. Пишутъ еще, чшо Софія
 убѣдила Іоанна не встрѣчать Пословъ Ор-
 динскихъ, которые обыкновенно привозили
 съ собою *басму*, образъ или *болванъ* Хана;
 чшо древніе Князья Московскіе всегда выхо-
 дили пѣшіе изъ города, кланялись имъ, под-
 носили кубокъ съ молокомъ кобыльимъ, и для
 слушанія Царскихъ грамотъ подписывая мѣхъ
 соболій подъ ноги чшецу, преклоняли колѣ-
 на. На мѣстѣ, гдѣ бывала сія встрѣча, созда-
 ли въ Іоанново время церковь, именуемую до-
 нынѣ Спасомъ на *Болвановкѣ* (131). — Однакожь,
 въ надеждѣ скоро видѣти гибель Орды, какъ
 необходимое слѣдствіе внутреннихъ ея меж-
 доусобій, Великій Князь уклонялся отъ вой-
 ны съ Ахманомъ, и манилъ его обѣщаніями;
 платилъ ему, кажепся, и нѣкопоруую дань: ибо
 въ грамотахъ, тогда писанныхъ, все еще упо-
 минается о *выходѣ Ординскомъ* (132). Въ 1474
 году былъ въ Улусахъ нашъ Посоль Ники-
 форъ Басенковъ, а въ Москвѣ Ханскій, име-

немъ Карачукъ: съ послѣднимъ находилось 600 г. 1474
 служишелей и 3200 торговыхъ людей, кото- 1477.
 рые привели 40,000 Азіатскихъ лошадей для
 продажи въ Россіи (133). Въ 1475 году Дьякъ
 Іоанновъ, Лазаревъ, возвратился изъ Большой
 Орды съ извѣстіемъ, что Ханъ отпустилъ
 Венеціанскаго Посла, Тревизана, въ Италію
 моремъ, не изъявивъ желанія воевать съ Тур-
 ками (134). Изгнавъ Менгли-Гирея изъ Крыма,
 Ахмашъ, ободренный симъ успѣхомъ, велѣлъ
 гордо сказать Іоанну чрезъ Мурзу, именемъ
 Бочюка, чтобы онъ вспомнилъ древнюю обязан-
 ность Россійскихъ Князей, и немедленно самъ
 ѣхалъ въ Орду поклониться Царю своему (135):
 Великій Князь дружелюбно угостилъ Бочюка,
 послалъ съ нимъ въ Улусы Тимофея Бе-
 спужева, вѣрояино и дары, но не думалъ ис-
 полнить требованія Ахмашова.

Въ сіе время мы имѣли сношеніе и съ Пер- дѣла съ
 сією, гдѣ царствовалъ славный Узунъ-Гассанъ, Персією.
 Князь племени Туркоманскаго, овладѣвшій всѣ-
 ми странами Азіи отъ Инда и Окса до Евфра-
 та (136). Слыша о знаменитыхъ успѣхахъ его
 оружія, дѣятельная Республика Венеціанская
 отправила къ нему Посла, именемъ Конпарини,
 съ предложеніемъ дѣйствовать общими си-
 лами противъ Магомеша II. Конпарини ѣхалъ
 туда черезъ Польшу, Кіевъ, Кафу, Мингре-
 лію, Грузію, и встрѣтилъ въ Экбапанѣ чинов-
 ника Великокняжескаго, Марка Руфа, Ита-
 лійскаго или Греческаго уроженца, который

г. 1474—^{1477.} имѣлъ переговоры съ Царемъ Узунѡмъ. Великій Князь безъ сомнѣнія искалъ дружбы Персидскаго завоевателя, съ намѣреніемъ угрожать ею Хану Большой Орды, Ахмату: сіе пѣмъ вѣрояннѣе, что Узунъ-Гассанъ, семидесятилѣтній, но бодрый старецъ, вообще ненавидѣлъ Моголовъ, зависѣвъ нѣкогда отъ Тамерлановыхъ слабыхъ наслѣдниковъ, и владѣя южными берегами Каспійскаго моря, былъ въ сосѣдствѣ съ Ахматовыми Улусами. Посоль Московскій отправился назадъ въ Россію вмѣстѣ съ Персидскимъ; въ числѣ ихъ спутниковъ находился и Конпарини: ибо — свѣдавъ, что Кафа завоевана Турками — онъ уже не хотѣлъ прежнимъ путемъ возвратиться въ Италію, и ввѣрилъ судьбу свою Марку Руфу, который взялъ съ собою его и Монаха Французскаго, Людовика, называвшагося Пашріархомъ Антиохійскимъ и Посломъ Герцога Бургундскаго (137). Мы имѣемъ описаніе ихъ любопытнаго путешествія. Они ѣхали изъ Тифлиса черезъ *Кирололь* или *Шамаху*, богатую шелкомъ, Дербеннъ и Аспраханъ, гдѣ господствовали при брата, племянники Ахматовы. Городъ сей состоялъ изъ землянокъ, обнесенныхъ худою стѣною; а жители хвалились древнею торговою знаменитостію онаго, сказывая, что ароматы, привозимые нѣкогда въ Венецію, шли отъ нихъ Волгою и Дономъ. Тамошніе купцы доставляли въ Москву шелковыя ткани, покупая въ Россіи мѣха и сѣдла. Имя Велика-

Посоль
Венеціанскій,
Конпарини, въ
Москвѣ.

го Князя было особенно уважаемо въ Аспра- г. 1474 —
хани за его щедрость и пріязнь къ ея Ханамъ, 1477.
которые ежегодно отправляли къ нему По-
сольства. Марко Руфъ и Конпарини съ ве-
личайшею осторожностію ѣхали по степямъ
Донскимъ и Воронежскимъ, боясь хищныхъ
Татаръ; не видали ничего, кромѣ неба и зем-
ли; часто имѣли недосыпковъ въ водѣ; не на-
ходили ни вѣрныхъ дорогъ, ни мостовъ; сами
дѣлали плоты, гдѣ надлежало переправляться
черезъ рѣки, и восхваляли милость Божію, ко-
гда достигли благополучно до Рязанской обла-
сти, лѣсной, мало населенной, но обильной
хлѣбомъ, мясомъ, медомъ, и совершенно безо-
пасной для путешественниковъ. Выѣхавъ изъ
Аспрахани 10 Августа, они прибыли въ Мос-
кву 26 Сентября въ 1476 году, видѣвъ поль-
ко два города на пути, Рязань и Коломну.
Немедленно представленный Государю, и при-
раза объдавъ за его сполномъ вмѣстѣ со мно-
гими Боярами, Конпарини хвалили величе-
ственную Іоаннову наружность, осанку, при-
вѣшливость, умное любопытство., Когда я —
пишетъ онъ — „говоря съ нимъ, изъ почте-
„нія отступалъ назадъ, сей Монархъ всегда
„самъ приближался ко мнѣ, съ опмѣннымъ вни-
„маніемъ слушалъ мои слова; весьма строго
„осуждалъ поступокъ нашего единомысленца, Ива-
„на Баптиста Тревизана, но увѣрялъ меня въ
„своемъ особенномъ дружествѣ къ Венеціан-
„ской Республикѣ; дозволилъ мнѣ видѣть и

Г. 1474 — „Великую Княгиню Софію, которая обошлась
 1477. „со мною весьма ласково, приказавъ, чѣшобы
 „я кланялся опѣ нее нашему Дожу и Сенапу.“
 Коншарини жилъ въ домѣ Ипаліянскаго зод-
 чаго, Аристотеля; но ему вельно было пере-
 ѣхашъ въ другой. Не имѣя денегъ для пуши,
 онъ ждалъ ихъ съ нешерпѣніемъ изъ Венеціи.
 Между тѣмъ Великій Князь ѣздилъ осматри-
 вать границы юго-восточныхъ областей сво-
 ихъ, подверженныхъ набѣгамъ степныхъ Та-
 таръ: когда же возвратился, то немедленно
 приказалъ, изъ уваженія къ Венеціанской Рес-
 публикѣ, ссудить его изъ казны нужною сум-
 мою денегъ. Сверхъ того Коншарини полу-
 чилъ въ даръ тысячу червонцевъ и шубу. Пе-
 редъ опѣѣздомъ обѣдая во дворцѣ, онъ долженъ
 былъ выпить серебряную спону крѣпкаго меда
 и взять ее себѣ въ знакъ особенной Государе-
 вой благосклонности. Іоаннъ дозволилъ ему
 не пить, сказавъ, что иноземцы могутъ не слѣ-
 довать Русскимъ обычаямъ, и прощаясь съ нимъ
 (въ Генварь 1477 года) весьма милоспиво, же-
 лалъ, чѣшобы Республика Венеціанская оспа-
 лась навсегда другомъ Москвы. Въ то же вре-
 мя Великій Князь отпустилъ и Монаха Фран-
 цузскаго, Людовика, который, называя себя
 Папріархомъ Антіохійскимъ, но исповѣдуя Вѣ-
 ру Лашинскую, былъ задержанъ въ Москвѣ какъ
 обманщикъ: ходатайство Коншариніево и
 Марка Руфа возвратило ему свободу. — Од-
 нимъ словомъ, Коншарини, строго осуждая

погдашніе нравы Россіянъ, ихъ неспрѣзвостъ, грубостъ, любовь къ праздноши, говоришь о личныхъ свойствахъ и разумъ Іоанна съ великою похвалою.

ГЛАВА III.

Продолженіе Государствованія Іоаннова.

Совершенное покореніе Новгорода. Обзоръ исторіи его отъ начала до конца. Рожденіе Іоаннова сына, Василія-Гавріила. Посольство въ Крымъ. Своеженіе ига Ханскаго. Ссора Великаго Князя съ братьями. Походъ Ахмата на Россію. Краснорѣчивое посланіе Архіепископа Вассіана къ Великому Князю. Разореніе Большой Орды и смерть Ахмата. Кончина Андрея Меньшаго, брата Іоаннова. Посольство въ Крымъ.

Г. 1475 — 1481.

Такимъ образомъ до Тибра, моря Адриатическаго, Чернаго и предѣловъ Индіи обнимая умомъ государственную систему Державъ, сей Монархъ готовилъ знаменитость внѣшней своей Политики упвержденіемъ внутренняго состава Россіи. — Ударилъ послѣдній часъ Новгородской вольности! Сіе важное происшествіе въ нашей Исторіи достойно описа-

Совер-
шенное
покореніе
Ново-
города.

нія подробнаго. Нѣтъ сомнѣнія, что Іоаннъ возсѣлъ на престолъ съ мыслию оправдать пшптуль Великихъ Князей, которые со временъ Симеона Гордаго именовались *Государями всея Руси*; желалъ ввести совершенное Единовластіе, истребить Удѣлы, оппнать у Князей и гражданъ права несогласныя съ онымъ, но только въ удобное время, пристойнымъ образомъ, безъ явнаго нарушенія торжественныхъ условій, безъ насилія дерзкаго и опаснаго, вѣрно и прочно: однимъ словомъ, съ наблюденіемъ всей свойственной ему оспорожності. Новгородъ измѣнялъ Россіи, приспавъ къ Липвѣ; войско его было разсѣяно, гражданство въ ужасѣ: Великій Князь могъ бы тогда покорить сію область; но мыслилъ, что народъ, вѣками пріученный къ выгодамъ свободы, не оппказался бы вдругъ отъ ея прелестныхъ мечтаній; что внутренніе бунты и мятежи развлекли бы силы Государства Московскаго, нужныя для внѣшней безопасности; что должно старые навыки ослаблять новыми и спѣснять вольность прежде уничтоженія оной, дабы граждане, уступая право за правомъ, ознакомились съ чувствомъ своего безсилія, слишкомъ дорого платили за оспатки свободы, и наконецъ, утомляемые страхомъ будущихъ успѣснній, склонились предпочесть ей мирное спокойствіе неограниченной Государевой власти. Іоаннъ просилъ Новгородцевъ, обогативъ казну свою ихъ серебромъ, утвердивъ верхов-

ную власть Княжескую въ дѣлахъ судныхъ и въ Полипикѣ; но, такъ сказавъ, не спускалъ глазъ съ сей народной Державы, старался умножать въ ней число преданныхъ ему людей, пишалъ несогласіе между Боярами и народомъ, являлся въ правосудіи защитникомъ невинности, дѣлалъ много добра, общалъ болѣе. Если Намѣстники его не удовлетворяли вѣсь справедливымъ жалобамъ испцевъ, то онъ винилъ недостатковъ древнихъ законовъ Новгородскихъ, хопѣлъ самъ быть шамъ, изслѣдовалъ на мѣстѣ причину главныхъ недовольствъ народныхъ, обуздавъ угнѣснителей, и (въ 1475 году) дѣйствительно, призываемый Младшими гражданами (138), отправился къ берегамъ Волхова, поручивъ Москву сыну. Сіе путешествіе Іоанново — безъ войска, съ одною избранною, благородною дружиною (139) — имѣло видъ мирнаго, но торжественнаго величія: Государь объявилъ, что идетъ утвердить спокойствіе Новгорода, коего знатнѣйшіе сановники и граждане ежедневно выѣзжали къ нему, опъ рѣки Цны до Ильмена, на встрѣчу съ привѣтствіями и съ дарами, съ жалобами и съ оправданіемъ: Старые Посадники, Тысяцкіе, люди Жишые, Намѣстникъ и Дворецкій Великокняжескіе, Игумены, чиновники Архіепископскіе. За 90 верстъ опъ города ожидали Іоанна Владыка Теофилъ, Князь Василій Васильевичъ Шуйскій-Гребенка, Посадникъ и Тысячскій Спепенные, Архимандритъ Юріевъ

Г. 1475. монастыря и другіе первостепенные люди, коихъ дары соспояли въ бочкахъ вина, бѣлаго и краснаго. Они имѣли чesпѣ обѣдашъ съ Государемъ. За ними явились Спароспы улицъ Новгородскихъ; послѣ Бояре и всѣ жители Городища, съ виномъ, съ яблоками, винными ягодами. Безчисленныя толпы народныя встрѣтили Іоанна передъ Городищемъ, гдѣ онъ слушалъ Литургію и ночевалъ; а на другой день угоспиль обѣдомъ Владыкѹ, Князя Шуйскаго, Посадниковъ, Бояръ, и 23 Ноября въѣхалъ въ Новгородъ. Тамъ, у вратъ Московскихъ, Архіепископъ Теофилъ, исполняя Государево повелѣніе, со всѣмъ Клиросомъ, съ иконами, креслами и въ богашомъ Свяшительскомъ облаченіи принялъ его, благословилъ, и ввелъ въ храмъ Софіи, въ коемъ Іоаннъ поклонился гробамъ древнихъ Князей: Владиміра Ярославича, Мстислава Храбраго — и привѣтспвуемый всѣмъ народомъ, изъявилъ ему за любовь благодарноснѣ; обѣдалъ у Теофила, веселился, говорилъ только слова милоспивыя, и взявъ отъ хозяина въ даръ 3 поспава Ипрскихъ суконъ (140), спю корабельниковъ (Нобилей или двойныхъ червонцевъ 141)), рыбій зубъ и двѣ бочки вина, возвратился въ свой дворецъ на Городище.

За днемъ пиршеспва слѣдовали дни суда. Съ утра до вечера дворецъ Великокняжескій не зашворялся для народа. Одни желали только видѣнь лице сего Монарха и въ знакъ усердія поднести ему дары; другіе искали право-

судія. Паденіе Державъ народныхъ обыкновен- Г. 1475.
но предвѣщаеиша наглыми злоупотребленіями
силы, неисполненіемъ законовъ: такъ было и
въ Новѣгородѣ. Правители не имѣли ни люб-
ви, ни довѣренности гражданъ; пеклися толь-
ко о собснвенныхъ выгодахъ; торговали влас-
тію, пѣснили непріятелей личныхъ, похлѣб-
ствовали роднымъ и друзьямъ; окружали себя
толпами прислужниковъ, чтобы ихъ воплемъ
заглушать на Вѣчѣ жалобы упѣсняемыхъ. Цѣ-
лая улицы, чрезъ своихъ повѣренныхъ, пре-
бывали Государевой защиты, обвиняя первѣй-
шихъ сановниковъ. „Они не судьи, а хищ-
ники,“ говорили челобитчики, и доносили,
что Спешенный Посадникъ, Василій Анань-
инъ, съ поварищами пріѣзжалъ разбоемъ въ ули-
цу Славкову и Никипину, опиналъ у жище-
лей на тысячу рублей товара, многихъ убилъ
до смерти. Другіе жаловались на грабежъ Спа-
роспѣ. Іоаннъ, еще слѣдуя древнему обычаю
Новгородскому, далъ знать Вѣчу, чтобы оно
прислало спражу къ обвиняемымъ; велѣлъ
имъ явиться на судъ, и самъ выслушавъ ихъ
оправданія, рѣшилъ — въ присутствіи Архіе-
пископа, знатнѣйшихъ чиновниковъ, Боярь —
что жалобы справедливы; что вина доказана;
что преступники лишаются вольности; что
строгая казнь будетъ имъ возмездіемъ, а для
другихъ примѣромъ. Обращивъ въ ту же ми-
нушу глаза на двухъ Боярь Новгородскихъ,
Ивана Аѳанасьева и сына его, Елєеерія, онъ

сказаль гнѣвно: „Изъидите! вы хотѣли пре-
„даниъ опечеснво Липивъ.“ Воины Іоанновы
оковали ихъ цѣпями, также Посадника Ананьи-
на и Боярь, Ѳедора Исакова (Марѣина сына),
Ивана Лопшинскаго и Богдана. Сіе дѣйствіе
самовласція поразило Новгородцевъ; но всѣ,
пошупивъ взоръ, молчали.

На другой день Владыка Ѳеофилъ и многіе
Посадники явились въ Великокняжескомъ двор-
цѣ, съ видомъ глубокой скорби моля Іоанна,
чпобы онъ приказаль опдасть заключенныхъ
Боярь на поруки, возврапивъ имъ свободу.
„Нѣпъ,“ отвѣществоваль Государь Ѳеофилу:
„шебѣ, богомольцу нашему, и всему Новуго-
„роду извѣсно, чпо сіи люди сдѣлали много
„зла опечеснву, и нынѣ волнуютъ его своими
„кознями.“ Онъ послаль главныхъ прескупни-
ковъ окованныхъ въ Москву; но, изъ уваже-
нія къ ходатайству Архіепископа и Вѣча,
освободиль нѣкошорыхъ, менѣ виновныхъ,
приказавъ взыскашь съ нихъ денежную пеню:
чѣмъ и заключился грозный судъ Великокня-
жескій. Снова начались пиры для Государя и
г. 1176. продолжались около шеспи недѣль. Всѣ знап-
нѣйшіе люди угощали его роскошными обѣ-
дами: Архіепископъ прижды, другіе по одно-
му разу, и дарили деньгами, драгоцѣнными со-
судами, шелковыми пиканями, сукнами, ловчи-
ми пшницами, бочками вина, рыбными зубами,
и проч. На примѣрь, Князь Василій Шуйскій
подариль при половинки сукна, при камки

тридцать корабельниковъ, два кречета и со- Г. 1476.
 кола; Владыка двѣспи корабельниковъ, пять
 пашавовъ сукна, жеребца, а на проводы боч-
 ку вина и двѣ меда; въ другой же разъ три-
 сца корабельниковъ, золошой ковшъ съ жем-
 чугомъ (вѣсомъ въ фунтъ), два рога, окован-
 ные серебромъ, серебряную мису (вѣсомъ въ
 шесть фунтовъ), пять сороковъ сободей и
 десять пашавовъ сукна; Василій Казимеръ
 золошой ковшъ (вѣсомъ въ фунтъ), сто ко-
 рабельниковъ и два кречета; Яковъ Коробъ
 двѣспи корабельниковъ, два кречета, рыбий
 зубъ и пашавъ *рудожелтаго* сукна; знашная
 вдова, Наснася Иванова, 30 корабельниковъ,
 десять пашавовъ сукна, два сорока сободей
 и два зуба. Сверхъ того Степенный Посад-
 никъ, Оома, избранный на мѣсто сверженна-
 го Василя Ананьина, и Тысячскій Есиповъ
 поднесли Великому Князю опъ имени всего
 Новагорода тысячу рублей. Въ день Рожде-
 ства Іоаннъ далъ у себя обѣдъ Архіепископу
 и первымъ чиновникамъ, кошорые пировали
 во дворцѣ до глубокой ночи. Еще многіе знат-
 ные чиновники готовили пиршества; но Ве-
 ликій Князь объявилъ, что ему время ѣхать
 въ Москву, и только принялъ опъ нихъ на-
 значенные для него дары. Лѣтописецъ гово-
 ритъ, что не оспалось въ городѣ ни одного
 зажигочнаго челоуѣка, кошорый бы не под-
 несъ чего нибудь Іоанну, и самъ не былъ опъ
 даренъ милостию, или одеждою драгоцѣнною.

Г. 1476. или камкою, или серебрянымъ кубкомъ, соборями, конемъ и проч. — Никогда Новгородцы не изъявляли такого усердія къ Великимъ Князьямъ, хопя оно происходило не опъ любви, но опъ спраху: Іоаннь ласкалъ ихъ, какъ Государь можетъ ласкать подданныхъ, съ видомъ милости и привѣпливаго снисхожденія.

Великій Князь, пируя, занимался и дѣлами государешвенными. Правитель Швеціи, Спенъ Спуръ, прислалъ къ нему своего племянника, Орбана, съ предложеніемъ возобновить миръ, нарушенный впаденіемъ Россіянъ въ Финляндію ¹⁴². Іоаннь угостилъ Орбана, принялъ опъ него въ даръ спашнаго жеребца, и велѣлъ Архіепископу именемъ Новгорода ушвердитъ на нѣсколько лѣтъ перемиріе съ Швеціею по древнему обыкновенію. — Послы Псковскіе, вручивъ Іоанну дары, молили его, чпобы онъ не дѣлалъ никакихъ перемѣнъ въ древнихъ уставахъ ихъ опечества; а Князь Ярославъ, тамошній Намѣстникъ, пріѣхавъ самъ въ Новгородъ, жаловался, что Посадники и граждане не даютъ ему всѣхъ законныхъ доходовъ. Великій Князь опправилъ шуда Боярь, Василія Кишая и Морозова, сказавъ Псковитянамъ, чпобы они въ пять дней удовлетворили прѣбваніямъ Намѣстника, или будутъ имѣть дѣло съ Государемъ раздраженнымъ ¹⁴³. Ярославъ получилъ все желаемое. — Бывъ девять недѣль въ Новгородѣ, Іоаннь

выѣхалъ опшуда со множествомъ серебра и Г. 1476. золота, какъ сказано въ лѣтописи (141). Военская дружина его стояла по монастырямъ вокругъ города и плавала въ изобиліи; брала, что хощѣла: никто не смѣлъ жаловаться. Архіепископъ Теофилъ и знатнѣйшіе чиновники проводили Государя до перваго спана, гдѣ онъ съ ними обѣдалъ, казался веселъ, доволенъ. Но судьба сей народной Державы уже была рѣшена въ умѣ его.

Започеніе шестипи Бояръ Новгородскихъ, сосланныхъ въ Муромъ и въ Коломну, оспавило горестное впечатлѣніе въ ихъ многочисленныхъ друзьяхъ: они жаловались на самовласіе Великокняжеское, проотивное древнему уставу, по коему Новгородецъ могъ быть наказываемъ только въ своемъ опечесствѣ. Народъ молчалъ, изъясляя равнодушіе; но знатнѣйшіе граждане взяли ихъ сторону, и нарядили Посольство къ Великому Князю: самъ Архіепископъ, при Посадника и нѣсколько Житыхъ людей пріѣхали въ Москву бить челомъ за своихъ несчастныхъ Бояръ. Два раза Владыка Теофилъ обѣдалъ во дворцѣ, однакожь не могъ умолишь Іоанна, и съ горестію уѣхалъ на Спрасной недѣлѣ, не хощѣвъ праздновать Пасхи съ Государемъ и съ Митрополиномъ (145).

Между тѣмъ рѣшительный судъ Великокняжескій полюбился многимъ Новгородцамъ, такъ, что въ слѣдующій годъ нѣкоторые изъ

Г. 1477. нихъ отправились съ жалобами въ Москву; въ слѣдъ за ними и опвѣщичики, знатные и просныя граждане, опъ Посадниковъ до земледѣльцевъ: вдовы, сироты, Монахини. Другихъ же позвалъ самъ Государь: никпо не дерзнулъ ослушаться. „Опъ временъ Рюрика (говоряпъ „Іѣтописцы) не бывало подобнаго случая: „ни въ Кіевъ, ни въ Владимірь не ѣздили судишъся Новогородцы: Іоаннъ умѣлъ довести ихъ до сего уничиженія (146).“ Еще онъ не сдѣлалъ всего: пришло время довершитъ начатое.

Умное правосудіе Іоанново плѣняло сердца тѣхъ, которые искали правды и любили оную: утѣшенная слабостъ, оклеветанная невинностъ находили въ немъ защитника, спасителя, то есть, истиннаго Монарха, или судію непричастнаго низкимъ побужденіямъ личности: они желали видѣть судную властъ въ однѣхъ рукахъ его. Другіе, или завидуя силѣ первостепенныхъ согражданъ, или ласкаемые Іоанномъ, внутренне благопріятствовали Самодержавію. Сіи многочисленные друзья Великаго Князя, можетъ быть, *сами собою*, а можетъ быть и по согласію съ нимъ замыслили слѣдующую хитростъ. Двое изъ оныхъ, чиновникъ Назарій и Дьякъ Вѣча, Захарія, въ видѣ Пословъ опъ Архіепископа и всѣхъ соотечественниковъ, явились предъ Іоанномъ (въ 1477 году) и торжественно наименовали его *Государемъ* Новгорода, вмѣсто *Гослоди-*

на, какъ прежде именовались Великіе Князья Г. 1477. въ отношеніи къ сей народной Державѣ. Въ слѣдствіе того Іоаннъ опправиль къ Новгородцамъ Боярина, Θεодора Давидовича, спросишь, что они разумѣють подъ названіемъ *Государя*? хопяшь ли присягнуть ему какъ *полному Властителю*, единственному законодателью и судіи? соглашающія ли не имѣть у себя *Тіуновъ*, кромѣ Княжескихъ, и опдать ему *Дворъ Ярославовъ*, древнее мѣсто *Вѣча* (147 ? *Изумленные* граждане опвѣщспвовали: „мы „не посылали съ тѣмъ къ Великому Князю; „это ложь.“ Сдѣлалось общее волненіе. Они терпѣли оказанное Іоанномъ самовласпіе въ дѣлахъ судныхъ какъ *трезвытайность*, но ужаснулись мысли, что сія чрезвычайность будетъ уже *закономъ*; что древняя пословица: *Новгородъ судится своимъ судомъ*, упростишь навсегда смыслъ, и что Московскіе *Тіуны* будутъ рѣшишь судьбу ихъ. Древнее *Вѣче* уже не могло спавишь себя выше Князя, но по крайней мѣрѣ существовало именемъ и видомъ: *Дворъ Ярославовъ* былъ святилищемъ народныхъ правъ: опдать его Іоанну значило порожеспвенно и навѣки опвергнутьъ оныхъ. Сіи мысли возмутили даже и самыхъ мирныхъ гражданъ, расположенныхъ повиноваться *Ведикому Князю*, но въ угодность собственному, внупренному чувспву блага, не слѣпо, не подъ остріемъ меча, готовога казнишь всякаго по мановенію *Самовласпишеля*. *Забвѣн-*

Г. 1477. ные единомышленники Марѣиныхъ воспрянули какъ бы опъ глубокаго сна, и говорили народу, что они лучше его предвидѣли будущее; что друзья или слуги Московскаго Князя сушь измѣнники, коихъ шоржество есть гробъ опечесства. Народъ остервенился, искалъ предашелей, шребовалъ мести. Схвапили одного знаменипаго мужа, Василя Никифорова, и привели на Вѣче, обвиняя его въ томъ, что онъ былъ у Великаго Князя и далъ кляпву служишь ему проптивъ опечесства. „Нѣпъ;“ опвѣпспвовалъ Василій: „я клялся „Іоанну единспвенно въ вѣрности, въ добро-„желательспвѣ, но безъ измѣны моему испин-„ному Государю, Великому Новугороду; безъ „измѣны вамъ, моимъ господамъ и брапьямъ.“ Сего несчастпаго изрубили въ куски шопо-рами (148); умершвили еще Посадника, Захарію Овина, копорый ѣздилъ судишься въ Москву и самъ доносилъ гражданамъ на Василя Никифорова; казнили и брапа его, Козьму, на дворѣ Архіепископскомъ; многихъ иныхъ ограбили, посадили въ шемницу, называя ихъ совѣпниками Іоанновыми: другіе разбѣжались. Между пѣмъ народъ не сдѣлалъ ни малѣйшаго зла Послу Московскому и многочисленной дружинѣ его: сановники чеспили ихъ, держали около шести недѣль, и наконецъ оппустили именовъ Вѣча съ такою грамопою къ Іоанну: „Кланяемся тебѣ, Гослодину нашему, „Великому Князю; а Государемъ не зовемъ.

„Судъ твоимъ Намѣстникамъ будетъ на Горо- Г. 1477.
 „дищѣ по спаринѣ; но твоего суда, ни тво-
 „ихъ Тіуновъ у насъ не будетъ. *Дворища Яро-*
 „*слава* не даемъ. Хопимъ живъ по догово-
 „ру, кляшвенно утвержденному на Короспы-
 „нѣ шобою и нами (въ 1471 году). Кпо жѣ
 „предлагалъ тебѣ бытъ *Государемъ* Нового-
 „родскимъ, тѣхъ самъ знаешь и казни за об-
 „манъ; мы здѣсь также казимъ сихъ жи-
 „выхъ предапелей. А тебѣ, Господинъ, че-
 „ломъ бьемъ, чтобы ты держалъ насъ въ спа-
 „ринѣ, по крестному цѣлованію (149).“ Такъ
 писали они, и еще сильнѣ говорили на Вѣ-
 чѣ, не скрывая мысли снова поддаться Лиш-
 вѣ, буде Великій Князь не откажется опъ
 своихъ прѣбований (150).

Но Іоаннъ не любилъ уступать, и безъ
 сомнѣнія предвидѣлъ отказъ Новгородцевъ,
 желая только имѣть видъ справедливости въ
 семъ раздорѣ. Получивъ ихъ смѣлый отвѣтъ,
 онъ съ печалію объявилъ Митрополиту Герон-
 тію, маіери, Боярамъ, что Новгородъ, про-
 извольно давъ ему имя Государя, запирается
 въ шомъ, дѣлаетъ его лжецомъ предъ глазами
 всей земли Русской, казнятъ людей вѣрныхъ
 своему законному Монарху какъ злодѣевъ, и
 грозитъ въпорично измѣнить святѣйшимъ
 клятвамъ, Православію, отечеству. Митро-
 политъ, Дворъ и вся Москва думали соглас-
 но, что сіи мятежники должны почувство-
 вать всю тяжесть Государева гнѣва. Нача-

Г. 1477. лось молебствіе въ церквахъ; раздавали милоспшню по монастырямъ и богадѣльнямъ; оправили гонца въ Новгородъ съ *грамотою складною* (151) или съ объявленіемъ войны, и полки собрались подъ спѣнами Москвы. Медленный въ замыслахъ важныхъ, но скорый въ исполненіи, Іоаннъ или не дѣйствовалъ или дѣйствовалъ рѣшительно, всѣми силами: не осталось ни одного мѣстечка, которое не прислало бы ратниковъ на службу Великокняжескую. Въ числѣ ихъ находились и жилили обласпей Кашинской, Бѣжецкой, Новоторжской: ибо Іоаннъ присоединилъ къ Москвѣ часть сихъ Тверскихъ и Новгородскихъ земель.

Поручивъ столицу юному Великому Князю, сыну своему, онъ самъ выступилъ съ войскомъ 9 Октября, презирая трудности и неудобства осенняго похода въ мѣстахъ болопистыхъ. Хотя Новгородцы и взяли нѣкопорыя мѣры для обороны, но знали слабость свою, и прислали шребовать *опасныхъ грамотъ* отъ Великаго Князя для Архіепископа Теофила и Посадниковъ, коимъ надлежало ѣхать къ нему для мирныхъ переговоровъ (152). Іоаннъ велѣлъ остановишь сего посланнаго въ Торжкѣ, также и другаго; обѣдалъ въ Волокѣ у брата, Бориса Васильевича, и былъ встрѣченъ именинымъ Тверскимъ Вельможею, Княземъ Микулинскимъ, съ учпивымъ приглашеніемъ заѣхать въ Тверь, опѣдать хлѣба-соли у Го-

сударя его, Михаила. Іоаннь вмѣсто угощенія прѣбаваль полковъ, и Михаилъ не смѣль ослушанься, заготовивъ, сверхъ того, всѣ нужные съѣшныя припасы для войска Московскаго. Самъ Великій Князь шель съ ошборными полками между Яжелбицкою дорогою и Мсшою; Царевичъ Даніяръ и Василій Ообразецъ по Замспѣ; Даніилъ Холмскій предъ Іоанномъ съ Дѣтьми Боярскими, Владимірцами, Переславцами и Коспиромиянами; за нимъ два Боярина съ Дмипровцами и Кашинцами; на правой споронѣ Князь Симеонъ Рязполовскій съ Суздальцами и Юрьевцами; на лѣвой брапѣ Великаго Князя, Андрей Меньшій, и Василій Сабуровъ съ Росповцами, Ярославцами, Угличанами и Бѣжичанами; съ ними пакже Воевода мапери Іоанновой, Семень Пѣшекъ, съ ея Дворомъ; между дорогами Яжелбицкою и Демонскою Князь Александръ Васильевичъ и Борисъ Михайловичъ Оболенскіе; первый съ Колужанами, Алексинцами, Серпуховцами, Хопуничами, Москвитянами, Радонежцами, Новоторжцами (153); второй съ Можайцами, Волочанами, Звенигородцами и Ружанами; по дорогѣ Яжелбицкой Бояринъ Ѳеодоръ Давидовичъ съ Дѣтьми Боярскими Двора Великокняжескаго и Коломенцами, пакже Князь Иванъ Васильевичъ Оболенскій со всѣми его брапьями и многими Дѣтьми Боярскими. 4 Ноября присоединились къ войску Іоаннову подки Тверскіе;

Г. 1477. предводимые Княземъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ Микулинскимъ.

Въ Еглинѣ, Ноября 8, Великій Князь по-
требовалъ къ себѣ задержанныхъ Новгород-
скихъ *оластиковъ* (по еспѣ, присланныхъ за
опасными грамотами): Спаросну Данислав-
ской улицы, Ѳедора Калипина, и гражданина
Жипаго, Ивана Маркова. Они смиренно уда-
рили ему челомъ, именую его *Государемъ*. Иоаннъ
велѣлъ имъ дать пропускъ для Пословъ Но-
вгородскихъ. — Между шѣмъ многіе знатные
Новгородцы прибыли въ Московскій станъ
и вступили въ службу къ Великому Князю,
или предвидя неминуемую гибель своего отече-
ства, или спасаясь отъ злобы шамошняго
народа, который гналъ всѣхъ Бояръ, подозрѣ-
ваемыхъ въ тайныхъ связяхъ съ Москвою (154).

Ноября 19, въ Палинѣ, Иоаннъ вновь устро-
илъ войско для начатія непріяельскихъ дѣй-
ствій: ввѣрилъ передовой опрядъ брату сво-
ему, Андрею Меньшему, и шремъ храбрѣйшимъ
Воеводамъ: Холмскому съ Коспромишянами,
Ѳеодору Давидовичу съ Коломенцами, Князю
Ивану Оболенскому Спригъ съ Владимірцами;
въ правой рукѣ велѣлъ быть брату, Андрею
Большему, съ Тверскимъ Воеводою, Княземъ
Микулинскимъ, съ Григоріемъ Никипичемъ,
съ Иваномъ Жипомъ, съ Дмитровцами и Ка-
шинцами; въ *лѣвой* брату, Князю Борису Ва-
сильевичу, съ Княземъ Васильемъ Михайлови-
чемъ Верейскимъ и съ Воеводою мапери сво-

ей, Семеномъ Пышкомъ; а въ собственномъ г. 1477. по чю Великокняжескомъ знашнѣйшему Боярину, Ивану Юрьевичу Пашрекееву, Василю Образцу съ Боровичами, Симеону Ряполовскому, Князю Александру Васильевичу, Борису Михайловичу Оболенскому и Сабурову съ ихъ дружинами, также всѣмъ Переславцамъ и Муромцамъ. Передовой опрядъ долженъ былъ занять Бронницы (155).

Еще не довольный многочисленностію своею рати, Государь ждалъ Псковитянъ. Тамоснїй Князь Ярославъ, ненавидимый народомъ, но долго покровительствуемый Іоанномъ — бывъ даже въ явной войнѣ съ гражданами, не смѣвшими выгнать его, и пьяный имѣвъ съ ними битву среди города (156) — наконецъ по указу Государеву выѣхалъ опшуда. Псковитяне желали себѣ въ Намѣстники Князя Василья Васильевича Шуйскаго: Іоаннь опправиль его къ нимъ изъ Торжка, и велѣлъ, чтобы они немедленно вооружились прошивъ Новгорода. Обыкновенное ихъ благоразуміе не измѣнилось и въ семъ случаѣ: Псковитяне предложили Новгородцамъ быти за нихъ ходатаями у Великаго Князя; но получили въ отвѣтъ: „или заключите съ нами особенный, шѣсный союзъ какъ люди вольные, или обойдемся безъ вашего ходатайства“ (157). Когда же Псковитяне, исполняя Іоанново приказаніе, грамопою объявили имъ войну, Новгородцы одумались и хотѣли, чтобы они вмѣ-

Г 1477. спѣ съ ними послали чиновниковъ 'къ Великому Князю; но Дьякъ Московскій, Григорій Волнинъ, пріѣхавъ во Псковъ опъ Государя, нудилъ ихъ немедленно съспѣ на коней и выступишъ въ поле. Между тѣмъ сдѣлался тамъ пожаръ: граждане письменно извѣспили Іоанна о своей бѣдѣ, называли его *Царемъ Русскимъ* и давали ему разумѣшъ, что не время воевашъ людямъ, кошорые льюшъ слезы на пеплѣ своихъ жилищъ ⁽¹⁵⁸⁾; однимъ словомъ, всячески уклонялись опъ похода, предвидя, что въ паденіи Новгорода можешъ не устояшъ и Псковъ. Опговорки были щещины: Іоаннъ велѣлъ, и Князь Шуйскій ⁽¹⁵⁹⁾, взявъ осадныя орудія — пушки, пищали, самострѣлы — съ семью Посадниками вывелъ ратъ Псковскую, которой надлежало спашъ на берегахъ Ильменя, при успѣ Шелони.

Ноября 23 Великій Князь находился въ Сышинѣ, когда донесли ему о прибытіи Архіепископа Теофила и знашійшихъ сановниковъ Новгородскихъ. Они явились. Теофиль сказалъ: „Государь Князь Великій! я, богомолецъ, швой, Архимандришы, Игумены и Священники всѣхъ семи Соборовъ бьемъ тебѣ челомъ. „Ты возложилъ гнѣвъ на свою отгину, на Великій Новгородъ; огонь и мечъ твой ходяшъ по землѣ нашей; кровь Христіанская льешъ. Государь! смилуйся: молимъ тебя со слезами ⁽¹⁶⁰⁾; дай намъ миръ и освободи Бояръ „Новгородскихъ, зашоченныхъ въ Москвѣ!“

А Посадники и Жишые люди говорили такъ: Г 1477.
 „Государь Князь Великій! Сшепенный По-
 садникъ Оома Андреевъ и Сшарые Посадни-
 ки, Сшепенный Тысячскій Василій Макси-
 мовъ и Сшарые Тысячскіе, Бояре Жишые,
 купцы, черные люди и весь Великій Новго-
 родъ, швоя опчина, мужи вольные, бьюшъ
 шебъ челомъ, и моляшъ о миръ и свободѣ на-
 шихъ Боярь заключенныхъ.“ Посадникъ Лу-
 ка Оедоровъ примолвилъ: „Государь! челобишье
 Великаго Новагорода предъ шобою: повели
 намъ говоришъ съ швоими Боярами.“ Иоаннъ
 не опвъшпсшвовалъ ни слова, но пригласилъ
 ихъ обѣдать за шоломъ своимъ.

На другой день Послы Новгородскіе были
 съ дарами у брата Иоаннова, Андрея Меньша-
 го, шребуя его зашшупленія. Иоаннъ приказалъ
 говоришъ съ ними Боярину, Князю Ивану Юрье-
 вичу. Посадникъ Яковъ Коробъ сказалъ: „Же-
 лаемъ, чшобы Государь принялъ въ милосшъ
 Великій Новгородъ, мужей вольныхъ, и мечъ
 свой унялъ.“ — Оеофилактъ Посадникъ: „Же-
 лаемъ освобожденія Боярь Новгородскихъ.“ —
 Лука Посадникъ: „Желаемъ, чшобы Государь
 всякіе чешыре года ѳздилъ въ свою опчину,
 Великій Новгородъ, и бралъ съ насъ по шы-
 сячъ рублей; чшобы Намѣспникъ его судилъ
 съ Посадникомъ въ городъ; а чего они не
 управяшъ, шорѣшишъ самъ Великій Князь,
 прѣхавъ къ намъ на чешвертый годъ; но въ
 Москву да не зовешъ судящихся!“ — Яковъ

*

Г. 1477. **Федоровъ:** „Да не велишь Государь вступашь-
 „ся своему Намѣстнику въ особенные суды
 „Архіепископа и Посадника!“ — Житые лю-
 ди сказали, что подданные Великокняжескіе
 зовуть ихъ на судъ къ Намѣстнику и Посад-
 нику въ Новѣгородъ, а сами хопяшь судить-
 ся единственно на Городищѣ; что сіе неспра-
 ведливо и что они просятъ Великаго Кня-
 зя подчинить ихъ и другихъ суду Нового-
 родскому (161). — Посадникъ Яковъ Коробъ за-
 ключилъ сими словами: „Челобитье наше предъ
 „Государемъ: да сдѣлаешь, что ему Богъ по-
 „ложишь на сердце!“

Іоаннъ въ томъ же день велѣлъ Холмско-
 му, Боярину Феоодору Давидовичу, Князю Обо-
 ленскому - Сипригъ и другимъ Воеводамъ подъ
 главнымъ начальствомъ брата его, Андрея
 Меньшаго, идти изъ Бронницъ къ Городищу
 и занять монастыри, чтобы Новгородцы не
 выжгли оныхъ. Воеводы перешли озеро Иль-
 мень по льду, и въ одну ночь заняли всѣ окре-
 стности Новгородскія (162).

25 Ноября Бояре Великокняжескіе, Иванъ
 Юрьевичъ, Василій и Иванъ Борисовичи, дали
 отвѣтъ Посламъ. Первый сказалъ: „Князь Ве-
 „ликій Іоаннъ Василіевичъ всея Руси тебѣ,
 „своему богомольцу Владыкѣ, Посадникамъ и
 „Житымъ людямъ шакъ отвѣтствуетъ на ва-
 „ше челобитье.“ — Бояринъ Василій Борисо-
 вичъ продолжалъ: „Вѣдаете сами, что вы предъ-
 „лагали намъ, мнѣ и сыну моему, чрезъ санов-

„ника Назарія и Дьяка Вѣчеваго, Захарію, бысть Г. 1477.
 „вашими Государями; а мы послали Боярь сво-
 „ихъ въ Новгородъ узнать, что разумѣете
 „подъ симъ именемъ? Но вы заперлися, укоряя
 „насъ, Великихъ Князей, насиліемъ и ложью;
 „сверхъ того дѣлали намъ и многія иныя до-
 „сады. Мы терпѣли, ожидая вашего исправле-
 „нія; но вы болѣе и болѣе лукавствовали, и
 „мы обнажили мечъ, по слову Господню: *аще*
 „согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, облиги его
 „наединѣ; *аще не послушаетъ, пойми съ со-*
 „бою два или три свидѣтеля; *аще ли и тѣхъ*
 „не послушаетъ, повѣждь Церкви; *аще ли и*
 „о Церкви нерадѣти найдетъ, будете яко же
 „язычникъ и мытарь. Мы посылали къ вамъ и
 „говорили: *уймитесь, и будемъ васъ жаловать;*
 „но вы не захопѣли того, и сдѣлались намъ
 „какъ бы чужды. И такъ, возложивъ упова-
 „ніе на Бога и на молитву нашихъ предковъ,
 „Великихъ Князей Русскихъ, идемъ наказанъ
 „дерзость.“ — Бояринъ Иванъ Борпсовичъ го-
 ворилъ далѣе именемъ Великаго Князя: „Вы
 „хопите свободы Боярь вашихъ, мною осуж-
 „денныхъ; но вѣдаете, что весь Новгородъ
 „жаловался мнѣ на ихъ беззаконія, грабежи,
 „убійства: шы самъ, Лука Исаковъ, находил-
 „ся въ числѣ истцевъ; и шы, Григорій Кип-
 „ріановъ, отъ имени Никипиной улицы; и
 „шы, Владыка, и вы, Посадники, были свидѣ-
 „телями ихъ уличенія. Я мыслилъ казнить
 „преступниковъ, но даровалъ имъ жизнь, ибо

Г. 1477. „вы молили меня о томъ. Пристойно ли вамъ „нынѣ упоминашь о сихъ людяхъ?“ — Князь Иванъ Юрьевичъ заключилъ сими словами отвѣтъ Государевъ: „буде Новгородъ дѣйствительно желаетъ нашей милости, то ему „известны условія.“

Архіепископъ и Посадники отправились назадъ съ Великокняжескимъ приславомъ для ихъ безопасности. — 27 Ноября Іоаннъ, подступивъ къ Новгороду съ братомъ Андреемъ Меньшимъ и съ юнымъ Вереysкимъ Княземъ, Василюемъ Михайловичемъ, расположился у Троицы Паозерской на берегу Волхова, въ прехъ версмахъ отъ города, въ селѣ Лошинскаго, гдѣ былъ нѣкогда домъ Ярослава Великаго, именуемый Ракомлею (163); велѣлъ браку спать въ монастырѣ Благовѣщенія, Князю Ивану Юрьевичу въ Юрьевѣ, Холмскому въ Аркадьевскомъ, Сабурову у Св. Пантелеймона, Александру Оболенскому у Николы на Моспищахъ, Борису Оболенскому на Соковѣ у Богоявленія, Ряполовскому на Пидьбѣ (164), Князю Василию Вереysкому на Лисьей Горкѣ, а Боярину Θεодору Давидовичу и Князю Ивану Спригѣ на Городищѣ. 29 Ноября пришелъ съ полкомъ братъ Іоанновъ, Князь Борисъ Васильевичъ, и спалъ на берегу Волхова въ Кречневѣ, селѣ Архіепископа. — 30 Ноября Государь велѣлъ Воеводамъ отпустить половину людей для собранія съѣстныхъ припасовъ до 10 Декабря, а 11 число бысть всѣмъ на-лице, каждому на

своемъ мѣстѣ; и въ тотъ же день послалъ Г. 1477. гонца сказать Намѣстнику Псковскому Князю Василию Шуйскому, чтобы онъ спѣшилъ къ Новгороду съ огнеспрѣльнымъ снарядомъ (165).

Новгородцы хотѣли сперва изъяслять неуспрашимость; дозволили всѣмъ купцамъ иноземнымъ выѣхать во Псковъ съ товарами; укрѣпились деревянною стѣною по обѣимъ сторонамъ Волхова; заградили сію рѣку судами; избрали Князя Василя Шуйскаго - Гребенку въ Военачальники, и не имѣя друзей, ни союзниковъ, не ожидая ни откуда помощи, обязались между собою кляпвенною грамошою быти единодушными, показывая, что надѣются въ крайности на самое опчаяніе, и готовы опразить приспущъ, какъ нѣкогда предки ихъ опразили сильную рану Андрея Боголюбскаго. Но Іоаннъ не хотѣлъ кровопролитія, въ надеждѣ, что они покорятся, и взялъ мѣры для доставленія всего нужнаго многочисленной рати своей. Исполняя его повелѣніе, богатые Псковитяне опправили къ нему обозъ съ хлѣбомъ, пшеничною мукою, колачами, рыбою, медомъ и разными товарами для вольной продажи; прислали также и мостниковъ (166). Великокняжескій станъ имѣлъ видъ шумнаго торжища, изобилія; а Новгородъ, окруженный полками Московскими, былъ лишенъ всякаго сообщенія. Окрестности также представляли жалкое зрѣлище:

Г. 1477. воины Иоанновы не щадили бѣдныхъ жителей, кошорые въ 1471 году безопасно скрывались отъ нихъ въ лѣсахъ и болошахъ, но въ сіе время умирали тамъ отъ морозовъ и голода (167).

Декабря 4 впокорно прибылъ къ Государю Архієпископъ Ѳеофилъ съ тѣми же чиновниками и молилъ его только о мирѣ, не упоминая ни о чемъ иномъ. Бояре Московскіе, Князь Иванъ Юрьевичъ, Ѳеодоръ Давидовичъ и Князь Иванъ Спирга отпустили ихъ съ прежнимъ отвѣтомъ, что Новгородцы знаютъ, какъ надобно бить челомъ Великому Князю. — Въ сей день пришли къ городу Царевичъ Даніяръ съ Воеводою, Василиемъ Образцемъ, и братъ Великаго Князя, Андрей Спаршій, съ Тверскимъ Воеводою: они расположились въ монастыряхъ Кирилловѣ, Андреевѣ, Ковалевскомъ, Волошовѣ, на Деревеницѣ и у Св. Николы на Островѣ (168).

Видя умноженіе силъ и непреклонность Великаго Князя — не имѣя ни смѣлости отважиться на рѣшительную битву, ни запасовъ для выдержанія осады долговременной — угрожаемые и мечемъ и голодомъ, Новгородцы чувствовали необходимость уступить, ждали единственно лишь время, и безъ надежды спасти вольность надѣялись переговорами сохранить хотя нѣкоторыя изъ ея правъ. Декабря 5 Владыка Ѳеофилъ съ Посадниками и съ людьми Житыми, ударивъ челомъ Великому Князю въ присушствіи его трехъ брать-

евъ, именемъ Новагорода сказалъ: „Государь! Г. 1477.
 „мы, виновные, ожидаемъ твоей милосши:
 „признаемъ истину Посольства Назаріева и
 „Дьяка Захаріи; но какую власнь желаешь
 „имѣшь надъ нами?“ Іоаннъ отвѣтствовалъ
 имъ чрезъ Боярь: „Я доволенъ, что вы при-
 „знаете вину свою и сами на себя свидѣтель-
 „ствуете. Хочу властвовать въ Новѣгородѣ,
 „какъ властвую въ Москвѣ.“ — Архіепископъ
 и Посадники требовали времени для размы-
 шленія. Онъ спустилъ ихъ съ повелѣніемъ
 дать рѣшишельный отвѣтъ въ третій день. —
 Между тѣмъ пришло войско Исковское, и
 Великій Князь расположивъ его въ Бискуп-
 цахъ, въ селѣ Оедопинѣ, въ монастырь Тро-
 ицкомъ на Варяжи, приказалъ знаменитому
 своему художнику, Аришомелю, строить
 мостъ подъ Городищемъ, какъ бы для при-
 спуга. Сей мостъ, съ удивительною скоро-
 стію сдѣланный на судахъ черезъ рѣку Вол-
 ховъ, своею пвердоснію и красою заслужилъ
 похвалу Іоаннову (109).

7 Декабря Теофилъ возвратился въ спанъ
 Великокняжескій съ Посадниками и съ Выбор-
 ными опъ пани Концевъ Новгородскихъ.
 Іоаннъ выслалъ къ нимъ Боярь. Архіепископъ
 молчалъ: говорили только Посадники. Яковъ
 Коробъ сказалъ: „Желаемъ, чтобы Государь
 „велѣлъ Намѣстнику своему судить вмѣстѣ
 „съ нашимъ Спешеннымъ Посадникомъ.“ —
 Теофилакшъ: „Предлагаемъ Государю ежегод-

Г. 1477. „ную дань со всѣхъ волостей Новгородскихъ, „съ двухъ сохъ гривну.“ — Лука: „Пусть Государь держитъ Намѣстниковъ въ нашихъ „пригородахъ; но судъ да будетъ по спари- „нѣ.“ — Яковъ Ѳедоровъ билъ челомъ, чѣобы Великій Князь не выводилъ людей изъ владѣній Новгородскихъ, не вступался въ опчины и земли Боярскія, не звалъ никого на судъ въ Москву. Наконецъ всѣ просили, чѣобы Государь не пребовадь Новгородцевъ къ себѣ на службу, и поручилъ имъ единспвенно оберегашъ сѣверо-западные предѣлы Россіи.

Бояре донесли о томъ Великому Князю, и вышли опъ него съ слѣдующимъ опвѣщомъ: „Ты, богомолецъ нашъ, и весь Новгородъ при- „знали меня Государемъ; а шеперь хошпше „мнѣ указывашъ, какъ правѣтъ вами? — Ѳео- „филь и Посадники били челомъ и сказали: „Не смѣемъ указывать; но шолько желаемъ „вѣдашь, какъ Государь намѣренъ властво- „вашъ въ своей Новгородской опчинѣ: ибо „Московскихъ обыкновеній не знаемъ.“ Великій Князь велѣлъ своему Боярину, Ивану Юрьевичу, опвѣтсшвовашъ такъ: „Знайше „же, чѣо въ Новѣгородѣ не бытъ ни Вѣче- „вому колоколу, ни Посаднику, а будетъ од- „на власть Государева; чѣо какъ въ спранѣ „Московской, такъ и здѣсь хочу имѣтъ во- „лоспи и села; чѣо древнія земли Велико- „княжескія, вами опняшья, суть опнынѣ „моя собственносшь. Но снисходя на ваше

„моленіе, обещаю не выводитьъ людей изъ Но- Г. 1477.
 „вагорода, не вступаться въ опчины Боярь,
 „и судъ оставить по старинѣ.“

Прошла цѣлая недѣля: Новгородъ не присылалъ отвѣта Іоанну. Декабря 14 явился Ѳеодиль съ чиновниками и сказалъ Боярамъ Великокняжескимъ: „Соглашаемся не имѣть
 „ни Вѣча, ни Посадника; молимъ только, чпо-
 „бы Государь утѣшилъ навѣки гнѣвъ свой и
 „просилъ насъ искренно, съ условіемъ не
 „выводить Новгородцевъ въ Низовскую зем-
 „лю, не касаться собственности Боярской,
 „не судить насъ въ Москвѣ и не звать туда
 „на службу.“ Великій Князь далъ слово. Они
 требовали присяги. Іоаннъ отвѣтствовалъ,
 что Государь не присягаетъ. „Удовольству-
 „емся клятвою Боярь Великокняжескихъ или
 „его будущаго Намѣстника Новгородскаго,“
 сказали Ѳеодиль и Посадники: но и въ томъ
 получили отказъ; просили *оласной грамоты*:
 и той имъ не дали Бояре Московскіе объя-
 вили, что переговоры кончились.

Тупъ любовь къ древней свободѣ въ послед-
 ній разъ сильно обнаружилась на Вѣчѣ. Ново-
 городцы думали, что Великій Князь хочетъ
 обмануть ихъ, и для того не даетъ клятвы
 въ вѣрномъ исполненіи его слова. Сія мысль
 поколебала въ особенностяхи Боярь, которые
 не стояли ни за Вѣчевый колоколъ, ни за
 Посадника, но стояли за свои опчины. „Тре-
 „буемъ битвы!“ восклицали тысячи: „умремъ

Г. 1477 „за вольность и Свящую Софію!“ Но сей порывъ великодушія не произвелъ ничего, кромѣ шума, и долженъ былъ уступитьъ хладнокровію разсудка. Нѣсколько дней народъ слушалъ прѣніе между друзьями свободы и мирнаго подданства: первые могли обѣщать ему одну славную гибель среди ужасовъ голода и нищеннаго кровопролитія; другіе жизнь, безопасность, спокойствіе, цѣлостъ имѣнія: и сіи наконецъ превозмогли. Тогда Князь Василій Васильевичъ Шуйскій Гребенка, доселѣ вѣрный защитникъ свободныхъ Новгородцевъ, торжественно сложилъ съ себя чинъ ихъ Воеводы и перешелъ въ службу къ Великому Князю, который принялъ его съ особенною милостію (170).

29 Декабря Послы Вѣча, Архіепископъ Теофилъ и знатнѣйшіе граждане, снова прибыли въ Великокняжескій станъ, хопя и не имѣли оласа; изъявили смиреніе, и молили, чипобы Государь, опложивъ гнѣвъ, сказалъ имъ изуспшно, чѣмъ жалуешь свою Новгородскую опчину. Іоаннъ приказалъ впустить ихъ и говорилъ такъ: „Милостъ моя не измѣнилась; „что обѣщалъ, то обѣщаю и нынѣ: забвеніе „прошедшаго, судъ по старинѣ, цѣлостъ соб- „свенности частной, увольненіе опъ Ни- „зовской службы; не буду звать васъ въ Мо- „скву; не буду выводить людей изъ страны „Новгородской.“ Послы ударили челомъ и вышли; а Бояре Великокняжескіе напомнили

имъ, что Государь требуетъ волоспей и сель въ землѣ ихъ. Новгородцы предложили ему Луки Великія и Ржеву Пустую: онъ не взялъ. Предложили еще десяны волоспей Архіепископскихъ и монастырскихъ: не взялъ и шѣхъ. „Избери же, что тебѣ самому угодно,“ сказали они: „полагаемся во всемъ на Бога и на тебѣ.“ Великій Князь хотѣлъ половины всѣхъ волоспей Архіепископскихъ и монастырскихъ: Новгородцы согласились, но убѣдили его не отнимать земель у нѣкоторыхъ бѣдныхъ монастырей. Іоаннъ требовалъ вѣрной описи волоспей, и въ знакъ милости взялъ изъ Теофиловыхъ только десяны: что, вмѣстѣ съ монастырскими, составляло около 2700 *обгжъ* или *пяголь*, кромѣ земель Новоторжскихъ, также ему отданныхъ (171). — Прог. 1478.
шло шесть дней въ переговорахъ.

Января 8 Владыка Теофилъ, Посадники и Житые люди молили Великаго Князя снять осаду: ибо шѣсноша и недоспашокъ въ хлѣбъ произвели болѣзни въ городѣ, шакъ, что многіе умирали. Іоаннъ велѣлъ Боярамъ своимъ условиться съ ними о дани, и хотѣлъ брать по семи денегъ съ каждаго земледѣльца; но согласился уменьшить сію дань впредь (172). „Желаемъ еще другой милости,“ сказалъ Теофилъ: „молимъ, чтобы Великій Князь не посылалъ къ намъ своихъ писцовъ и даныщниковъ, которые обыкновенно шѣснятъ народъ; но да вѣришь онъ совѣсти Новгород-

Г. 1478. „ской: сами исчислимъ людей, и вручимъ день-
„ги, кому прикажеть; а кто ушайтъ хощя
„единую душу, да будетъ казненъ.“ Іоаннъ
общалъ.

Января 10 Бояре Московскіе требовали
отъ Θεофила и Посадниковъ, чтобы Дворъ Яро-
славовъ былъ немедленно очищенъ для Вели-
каго Князя, и чтобы народъ далъ ему кляп-
ву въ вѣрности. Новгородцы хощѣли слы-
шати присягу: Государь послалъ ее къ нимъ
въ Архіепископскую палату, съ своимъ Подъ-
ячимъ (173). На третій день Владыка и санов-
ники ихъ сказали Боярамъ Іоанновымъ: „Дворъ
„Ярославовъ естъ наслѣдіе Государей, Вели-
„кихъ Князей: когда имъ угодно взять его,
„и съ площадью, да будетъ ихъ воля. Народъ
„слышалъ присягу и готовъ цѣловать крестъ,
„ожидая всего отъ Государей, какъ Богъ по-
„ложитъ имъ на сердце, и не имѣя уже ина-
„го упованія.“ Дьякъ Новгородскій списалъ
сію кляпвенную грамоту, а Владыка и пять
Концевъ утвердили оную своими печатями (174).
Января 15 многіе Бояре Новгородскіе, Жи-
тые люди и купцы присягнули въ спанѣ Іоан-
новомъ. Тутъ Государь велѣлъ сказать имъ,
что пригороды ихъ, Заволочане и Двиняне
будутъ опшолъ цѣловать крестъ на имя Ве-
ликихъ Князей, не упоминая о Новѣгородѣ;
чтобы они не дерзали мстити своимъ еди-
ноземцамъ, находящимся у него въ службѣ, ни
Псковичанамъ, и въ случаѣ споровъ о зем-

ляхъ ждали рѣшенія отъ Намѣстниковъ, не г. 1478. присвоивая себѣ никакой своевольной управы (175). Новогородцы общались, и вмѣстѣ съ Θεοφиломъ просили, чтобы Государь благоволилъ изусиленно и громко объявить имъ свое милосердіе. Іоаннъ, возвысивъ голосъ, сказалъ: „Прощаю, и буду опиныи жалованъ тебѣ, „своего богомольца, и нашу опчину, Великій „Новгородъ.“

Января 15 рушилось древнее Вѣче, которое до сего дня еще собиралось на Дворъ Ярослава. Вельможи Московскіе, Князь Иванъ Юрьевичъ, Θεοдоръ Давидовичъ и Сприга - Оболенскій, вступивъ въ палату Архіепископскую, сказали, что Государь, внявъ моленію Θεοφίла, всего священнаго Собора, Боярь и гражданъ, навѣки забываетъ вины ихъ, въ особенності изъ уваженія къ ходатайству своихъ бранцевъ, съ условіемъ, чтобы Новгородъ, давъ искренній обѣтъ вѣрности, не измѣнялъ ему ни дѣломъ, ни мыслию (176). Всѣ знавшіе граждане, Бояре, Житые люди, купцы цѣловали крестъ въ Архіепископскомъ домѣ, а Дѣяки и воинскіе чиновники Іоанновы взяли присягу съ народа, съ Боярскихъ слугъ и женъ въ пясти Концахъ. Новогородцы выдали Іоанну шу грамоту, коею они условились спояиъ противъ него единодушно, и которая скрѣплена была пятидесятью-осмью печатями (177).

Января 18 всѣ Бояре Новогородскіе, Дѣти Боярскіе и Житые люди били челомъ Іоанну,

Г. 1478. чѣобы онѣ принялъ ихъ въ свою службу. Имѣ объявили, чѣо сія служба, сверхъ иныхъ обязанностей, повелѣваетъ каждому изъ нихъ извѣщать Великаго Князя о всякихъ злыхъ прошивъ него умыслахъ; не исключая ни брата, ни друга, и шребуетъ скромности въ тайнахъ Государевыхъ (178). Они общали по и другое. — Въ сей день Іоаннѣ позволилъ городу имѣти свободное сообщеніе съ окрестностями; Января 20 отправилъ гонца въ Москву къ матери своей (которая безъ него посприглась въ Инокини (179)), къ Мишѣ ополити и къ сыну съ извѣщеніемъ, чѣо онѣ привелъ Великій Новгородъ во всю волю свою; на другой день допустилъ къ себѣ тамошнихъ Бояръ, Житыхъ людей и купцевъ съ дарами, и послалъ своихъ Намѣстниковъ, Князя Ивана Спиригу и брата его, Ярослава, занявъ Дворъ Ярославовъ; а самъ не ѣхалъ въ городъ, ибо тамъ свирѣпствовали болѣзни.

Наконецъ, 29 Января въ Четвертокъ Масленой недѣли, онѣ съ тремя братьями и съ Княземъ Василиемъ Верейскимъ прибылъ въ церковь Софійскую, ослушалъ Литургію, возвратился на Паозерье, и пригласилъ къ себѣ на обѣдъ всѣхъ знашнѣйшихъ Новгородцевъ. Архіепископъ предъ столомъ поднесъ ему въ даръ панагію обложенную золотомъ и жемчугами, струево ялицо окованное серебромъ въ видѣ кубка, чарку сердоликовую, хрустальную бочку, серебряную мису въ 6 фунтовъ и 200

корабельниковъ или 400 червонцевъ. Госпни г. 1478. пили, ѡли и бесѣдовали съ Іоанномъ.

Февраля 1 онъ велѣлъ взятьъ подѣ спражу Купеческаго Спиросу, Марка Памфиліева, Февраля 2 славную Марѳу Борецкую (180) съ ея внукомъ Васиіемъ Ѳеодоровымъ (когого отецъ умеръ въ Муромской темницѣ), а послѣ изъ Жиныхъ людей Григорія Кипріанова, Ивана Кузмина, Акинѳа съ сыномъ Романомъ и Юрія Репехова, опвезши въ Москву, и все ихъ имѣніе описать въ казну. Сіи люди были единственною жертвою грознаго Московскаго Самодержавія, или какъ явные, непримиримые враги его, или какъ извѣстные друзья Липвы. Никпо не смѣлъ за нихъ вступиться. Февраля 3 Намѣстникъ Великокняжескій, Иванъ Оболенскій-Сприга, опыскалъ всѣ письменные договоры, заключенные Новгородцами съ Липвою, и вручилъ ихъ Іоанну. — Все было спокойно; но Великій Князь прислалъ въ городъ еще двухъ иныхъ Намѣстниковъ, Васиіа Кипрія и Боярина Ивана Зиновьевича, для соблюденія пишины, велѣвъ имъ занять домъ Архіепископскій.

Февраля 8 Іоаннъ вторично слушалъ Литургію въ Софійской церкви и обѣдалъ у себя въ станѣ съ братомъ Андреемъ Меньшимъ, съ Архіепископомъ и знаишѣйшими Новгородцами. Февраля 12 Владыка Ѳеофилъ предъ Обѣднею вручилъ Государю дары: цѣпь, двѣ чары и ковшъ золотые, вѣсомъ около девяти

Г. 1478. Фуншовъ; вызолоченную кружку, два кубка, мису и поясъ серебряные, вѣсомъ въ тридцать одинъ фунтъ съ половиною, и 200 корабельниковъ (181). — Февраля 17, рано по утру, Великій Князь опправился въ Москву; на первомъ станѣ, въ Ямнахъ, угостилъ обѣдомъ Архіепископа, Бояръ и Жипыхъ людей Новгородскихъ; принялъ отъ нихъ нѣсколько бочекъ вина и меда; самъ опдарилъ всѣхъ, опшустилъ съ милосіію въ Новгородъ, и пріѣхалъ въ сполницу 5 Марша. Въ слѣдъ за нимъ привезли въ Москву славный Вѣчевый колоколъ Новгородскій и повѣсили его на колокольнѣ Успенскаго Собора, на площади. — Если вѣришь сказанію современнаго Историка, Длугоша, то Іоаннъ пріобрѣлъ несмѣтное богатство въ Новгородѣ, и нагрузилъ 300 воевъ серебромъ, золопомъ, каменьями драгоцѣнными, найденными имъ въ древней казнѣ Епископской, или у Бояръ, коихъ имѣніе было описано, сверхъ безчисленнаго множества шелковыхъ шканей, суконъ, мѣховъ и проч. Другіе цѣнятъ сію добычу въ 14,000,000 флориновъ (182): что безъ сомнѣнія увеличено.

Такъ Новгородъ покорился Іоанну, болѣе шести вѣковъ сльвъ въ Россіи и въ Европѣ Державою народною или Республикою, и дѣйствительно имѣвъ, образъ Демократіи: ибо Вѣче гражданское присвоивало себѣ не только законодательную, но и высшую исполнительную власть; избирало, смѣняло не только

ко Посадниковъ, Тысячскихъ, но и Князей, Г. 1478. ссылаясь на жалованную грамоту Ярослава Великаго; давало имъ власнѣ, но подчиняло ее своей верховной; принимало жалобы, судило и наказывало въ случаяхъ важныхъ; даже съ Московскими Государями, даже и съ Іоанномъ заключало условія, *взаимною* клятвою утверждаемыя, и въ нарушеніи оныхъ имѣя право мести или войны; однимъ словомъ, владычествовало какъ собраніе народа Аѣинскаго или Франковъ на полѣ Марсовомъ, представляя лице Новагорода, копорый именовался *Государемъ*. Не въ правленіи вольныхъ городовъ Нѣмецкихъ — какъ думали нѣкоторые Писатели — но въ первобытномъ составѣ всѣхъ Державъ народныхъ, отъ Аѣинъ и Спарты до Унпервальдена или Глариса, надлежило искалъ образцевъ Новгородской полишической системы, напоминающей ту глубокую древность народовъ, когда они, избирая сановниковъ вмѣстѣ для войны и суда, оставляли себѣ право наблюдать за ними, свергать въ случаѣ неспособности, казнить въ случаѣ измѣны или несправедливости, и рѣшить все важное или чрезвычайное въ общихъ совѣтахъ. Мы видѣли, что Князья, Посадники, Тысячскіе въ Новгородѣ судили тяжбы и предводительствова-
вали войскомъ: такъ древніе Славяне, такъ нѣкогда и всѣ иные народы не знали различія между воинскою и судебною властію. Сердцемъ или главнымъ составомъ сей Державы были

✱

Г. 1478. Огнищане или Жишые люди, то есть, домовые или владѣльцы: они же и первые воины, какъ естественные защитники опечива; изъ нихъ выходили *Бояре* или граждане знаменитые заслугами. Торговля произвела купцевъ: они, какъ менѣе способные къ рабскому дѣлу, занимали вторую степень; а третью свободные, но бѣднѣйшіе люди, названные Черными. Граждане *Младшіе* явились въ новѣйшія времена и спали между купцами и Черными людьми. Каждая степень безъ сомнѣнія имѣла свои права: вѣроятно, что Посадники и Тысячскіе избирались только изъ Бояръ; а другіе сановники изъ Житыхъ, купцевъ и Младшихъ гражданъ, но не изъ Черныхъ людей, хотя и послѣдніе участвовали въ притворяхъ Вѣча (183). Бывшіе Посадники, въ оплечіе опъ Степенныхъ или настоящихъ именуясь *Старыми*, преимущественно уважались до конца жизни. — Умъ, сила и властолюбіе нѣкопрыхъ Князей, Мономаха, Всеволода III, Александра Невского, Калины, Донского, сына и внука его, обуздывали свободу Новгородскую, однакожь не перемѣнили ея главныхъ условій, коими она столько вѣковъ держалась, спѣсняемая временно, но никогда не отказываясь опъ своихъ правъ.

Обозрѣніе Истории
Новгорода.

Исторія Новгорода составляетъ любопытнѣйшую часть древней Россійской. Въ самыхъ дикихъ мѣстахъ, въ климатѣ суровомъ основанный, можетъ быть, толпою Славянскихъ

рыбарей, которые въ водахъ Ильменя напол- Г. 1476,
няли свои мрежи изобильнымъ ловомъ, онъ умѣлъ
возвыситься до снѣпени Державы знаменишой.
Окруженный слабыми, мирными племенами Фин-
скими, рано научился господствовать въ со-
сѣдствѣ; покоренный смѣлыми Варягами, заим-
ствовалъ отъ нихъ духъ купечества, пред-
примчивость и мореплаваніе; изгнать сихъ за-
воевателей, и будучи жертвою внутренняго
беспорядка, замыслилъ Монархію, въ надеждѣ
доставить себѣ пишину для успѣховъ граж-
данскаго общежитія и силу для опраженія
внѣшнихъ непріятелей; рѣшилъ шѣмъ судьбу
цѣлой Европы сѣверной, и давъ бытіе, давъ
Государей нашему отечеству, успокоенный
ихъ властію, усиленный толпами мужествен-
ныхъ пришельцевъ Варяжскихъ, захопѣлъ опять
древней вольности: сдѣлался собственнымъ за-
конодателемъ и судіею, ограничивъ власть
Княжескую; воевалъ и купечествовалъ; еще
въ X вѣкѣ торговалъ съ Царемградомъ (184), еще
во XII посылалъ корабли въ Любекъ (185); сквозь
дремучіе лѣса открылъ себѣ путь до Сибири,
и горстію людей покоривъ обширныя земли
между Ладогою, морями Бѣлымъ и Карскимъ,
рѣкою Обію и нынѣшнею Уфою, насадилъ тамъ
первыя сѣмена гражданственности и Вѣры
Христіанской; передавалъ Европѣ товары Азі-
атскіе и Византійскіе, сверхъ драгоцѣнныхъ
произведеній дикой Натуры; сообщалъ Россіи
первыя плоды ремесла Европейскаго, первыя

Г 1478. открытія Искусствъ благодѣтельныхъ; славясь хипростию въ торговлѣ (186), славился и мужеспвомъ въ битвахъ, съ гордоспїю указывая на свои спѣны, подъ коими легло многочисленное войско Андрея Боголюбскаго; на Альпу, гдѣ Ярославъ Великій съ вѣрными Новгородцами побѣдилъ злочестиваго Святополка; на Липицу, гдѣ Мспиславъ Храбрый съ ихъ дружиною сокрушилъ ополченіе Князей Суздальскихъ (187); на берега Невы, гдѣ Александръ смирилъ надменность Биргера, и на поля Ливонскія, гдѣ Орденъ Меченосцевъ споль часто уклонялъ знамена предъ Святою Софіею, обращаясь въ бѣгспво. Такія воспоминанія, пипная народное честполубіе, произвели извѣстную пословицу: *кто противъ Бога и Великаго Новгорода* (188)? Жители его хвалились и пѣмъ, что они не были рабами Моголовъ, какъ иные Россіяне: хопя и плащили дань Ординскую, но Великимъ Князьямъ, не зная Баскаковъ и не бывъ никогда подвержены ихъ пиранспву.

Лѣтописи Республикъ обыкновенно представляютъ намъ сильное дѣйствіе спраспей человѣческихъ, порывы великодушія и не рѣдко умилищельное шоржеспво добродѣтели, среди мяшежей и безпорядка, свойспвенныхъ народному правленію: такъ и лѣтописи Новгорода въ неискусспвленной простопѣ своей являютъ черпы плѣнищельныя для воображенія. Тамъ народъ, подвигнушый омерзѣніемъ

къ злодѣйствамъ Святополка, забывается же- Г: 1478. спокоси Ярославъ I, хопящаго удалиться къ Варягамъ; разсѣкаетъ ладіи, приготовленныя для его бѣгства, и говоритъ ему: „пшъ умеривилъ нашихъ братьевъ, но мы идемъ съ шобою на Святополка и Болеслава; у пшбѣ нѣшъ казны: возьми все, что имѣемъ (189).“ Здѣсь Посадникъ Твердиславъ, несправедливо гонимый, слышитъ вопль убійць, посланныхъ вонзить ему мечъ въ сердце, и великъ нести себя больного на градскую площадь, да умретъ предъ глазами народа, если виновенъ, или будетъ спасенъ его защитою, если невиненъ; торжествуетъ, и навѣки заключается въ монастырь, жертвуя спокойствію согражданъ всѣми пріятностями честлюбія и самой жизни (190). Тупъ достойный Архіепископъ, держа въ рукѣ крестъ, являеся среди ужасовъ междоусобной брани; возноситъ руку благословляющую, именуетъ Новгородцевъ дѣшми своими, и спукъ оружія умолкаетъ: они смиряются и брашски обнимаютъ другъ друга (191). Въ битвахъ съ врагами иноплеменными Посадники, Тысячскіе умирали впереди за Свягую Софію (192). Священни Новгородскіе, избираемые гласомъ народа, по всеобщему уваженію къ ихъ личнымъ свойствамъ, превосходили иныхъ достоинствами Паспырскими и гражданскими; испощали казну свою для общаго блага; строили стѣны, башни, мосты, и даже посылали на войну особенный полкъ, ко-

Г. 1478. торый назывался *Владыгнмъ* (193); будучи главными блюстителями правосудія, внушеннаго благоустройству, мира, ревностно стояли за Новгородъ, и не боялись ни гнѣва Мишпрополишовъ, ни мести Государей Московскихъ (194). — Видимъ также нѣкоторыя постоянныя правила великодушія въ дѣйствіяхъ сего, часто легкомысленнаго народа: таковымъ было не превозносились въ успѣхахъ, изъяслять умеренность въ счастіи, твердость въ бѣдствіяхъ, давали приютъ изгнанникамъ, вѣрно исполняли договоры, и слово: *Новгородская тесь, Новгородская душа*, служило иногда вмѣсто клятвы (195). — Республика держицца добродѣтелию, и безъ нее упадаетъ.

Паденіе Новгорода ознаменовалось утратою воинскаго мужества, которое уменьшалось въ Державахъ торговыхъ съ умноженіемъ богатства, располагающаго людей къ наслажденіямъ мирнымъ. Сей народъ считался нѣкогда самымъ воинственнымъ въ Россіи, и гдѣ сражался, тамъ побѣждалъ, въ войнахъ междоусобныхъ и вѣнскихъ (196): такъ было до XV столѣтія. Счастьемъ спасенный отъ Батыя, и почти свободный отъ ига Моголовъ, онъ болѣе и болѣе успѣвалъ въ купечествѣ, но слабѣлъ доблестію: сія вторая эпоха, цвѣтущая для торговли, бѣдственная для гражданской свободы, начинается со времени Іоанна Калиты. Богатые Новгородцы стали откупаться серебромъ отъ Князей Москов-

екихъ и Литвы; но вольность спасается не г. 1478. серебромъ, а готовностію умереть за нее: кто откупается, тотъ признаетъ свое безсиліе, и манишь къ себѣ Власелина. Ополченія Новгородскія въ XV вѣкѣ уже не представляють намъ ни пылкаго духа, ни искусства, ни успѣховъ блестящихъ. Что кромѣ неустройства и малодушнаго бѣгства видимъ въ послѣднихъ рѣшительныхъ битвахъ за свободу? Она принадлежитъ льву, не агнцу, и Новгородъ могъ только избирать одного изъ двухъ Государей, Литовскаго или Московскаго: къ счастію, наслѣдники Витовтовы не наслѣдовали его души, и Богъ даровалъ Россіи Іоанна.

Хотя сердцу человѣческому свойственно доброжелательствовало Республикамъ, основаннымъ на коренныхъ правахъ вольности, ему любезной; хотя самыя опасности и безпокойства ея, пиная великодушіе, плѣняютъ умъ, въ особенностяхъ юный, малоопытный; хотя Новгородцы, имѣя правленіе народное, общій духъ торговли и связь съ образованными Нѣмцами, безъ сомнѣнія отличались благородными качествами отъ другихъ Россіянъ, униженныхъ пиранствомъ Моголовъ: однакожь Исторія должна прославить въ семъ случаѣ умъ Іоанна, ибо государственная мудрость предписывала ему усилить Россію твердымъ соединеніемъ частей въ цѣлое, чтобы она достигла независимости и величія, по

Г. 1478. есть, чтобы не погибла отъ ударовъ новаго Бапья или Виповта; тогда не уцѣлѣ бы и Новгородъ: взявъ его владѣнія, Государь Московскій поставилъ одну грань своего Царства на берегу Наровы, въ угрозу Нѣмцамъ и Шведамъ, а другую за Каменнымъ Поясомъ или хребтомъ Уральскимъ, гдѣ баснословная Древность воображала источники богатства, и гдѣ они дѣйствительно находились, во глубинѣ земли, обильной мѣдальми, и во пѣмѣлѣсовѣ, наполненныхъ соболями. — Императоръ Гальба сказалъ: „Я былъ бы достоинъ возстановить свободу Рима, если бы Римъ могъ пользоваться ею (197).“ Историкъ Русскій, любя и человѣческія и государственныя добродѣтели, можетъ сказать: „Іоаннъ былъ достоинъ сокрушить уплую вольность Новгородскую, ибо хотѣлъ твердаго блага всей Россіи.“

Здѣсь умолкаетъ особенная Исторія Новгорода. Прибавимъ къ ней оспальныя извѣстія о судьбѣ его въ государствование Іоанна. Въ 1479 году Великій Князь ѣздилъ шуда, смѣнилъ Архіепископа Θεофила, будто бы за пайную связь съ Липвою (198), и прислалъ въ Москву, гдѣ онъ черезъ шесть лѣтъ умеръ въ Обишели Чудовской, какъ послѣдній изъ знаменитыхъ народныхъ Владыкъ; преемникомъ его былъ Іеромонахъ Троицкій, именемъ Сергій, избранный по жребію изъ трехъ духовныхъ особъ: чѣмъ Великій Князь хотѣлъ

изъявить уваженіе къ древнему обычаю Ново- 1. 1478.
городцевъ, опнявъ у нихъ право имѣть *соб-
ственныхъ* Священителей (199). Сей Архіепископъ, не любимый гражданами, черезъ нѣсколь-
ко мѣсяцевъ возвратился въ Троицкую Оби-
тель за болѣзнію. Мѣсто его заступилъ Чу-
довскій Архимандрицъ Геннадій. — Не могъ
вдругъ исчезнуть духъ свободы въ народъ, ко-
торый пользовался ею столько вѣковъ, и хо-
тя не было общаго мятежа, однакожь Ио-
аннъ видѣлъ неудовольствіе и слышалъ тай-
ныя жалобы Новгородцевъ: надежда, что
вольность можетъ воскреснуть, еще жила въ
ихъ сердцахъ; не рѣдко обнаруживалась природ-
ная имъ спротивность; открывались и злые
умыслы. Чпобы искоренить сей опасный духъ,
онъ прибѣгнулъ къ средству рѣшительному:
въ 1481 году велѣлъ взять тамъ подъ спра-
жку знатныхъ людей: Василія Казимера съ бра-
томъ Яковомъ Коробомъ, Михаила Берденева
и Луку Ѳедорова, а скоро и всѣхъ главныхъ
Бояръ, конхъ имущество, движимое и недви-
жимое, описали на Государя. Нѣкоторыхъ,
обвиняемыхъ въ измѣнѣ, пыпали: они сами
доносили другъ на друга; но приговоренные
къ смерти, объявили, что взаимные ихъ до-
носы были клеветою, вынужденною муками:
Иоаннъ велѣлъ разослать ихъ по темницамъ;
другимъ, явно невиновнымъ, далъ помѣстья въ
областяхъ Московскихъ. Въ числѣ богатѣй-
шихъ гражданъ, тогда започенныхъ, Лѣпопи-

Г. 1478. сецѣ именуеѣтъ *славную* жену Анастасію и Боярина Ивана Козмина: у первой въ 1476 году пировалъ Великій Князь съ Дворомъ своимъ; а впорѣй уходилъ въ Липву съ приданною слугами, но будучи недоволенъ Казимиромъ, возвратился въ отчину и думалъ по крайней мѣрѣ умереть тамъ спокойно (200. — Въ 1487 году перевели изъ Новгорода въ Владиміръ 50 лучшихъ семействъ купеческихъ. Въ 1488 году Намѣстникъ Новгородскій, Яковъ Захаревичъ, казнилъ и повѣсилъ многихъ *жизныхъ* людей, которые хотѣли убить его; и прислалъ въ Москву болѣе осьми тысячъ Бояръ, именитыхъ гражданъ и купцовъ, получившихъ земли въ Владиміръ, Муромъ, Нижнемъ, Переславль, Юрьевъ, Ростовъ, Коспромъ; а на ихъ земли, въ Новгородъ, послали Москвитянъ, людей служивыхъ и гостей (201). Симвъ переселеніемъ былъ навѣки усмиренъ Новгородъ. Остался пруръ: душа исчезла; иные жили, иные обычаи и нравы, свойственные Самодержавію. Иоаннъ въ 1500 году, съ согласія Митрополита, роздалъ всѣ Новгородскія церковныя имѣнія въ помятые Дѣтямъ Боярскимъ (202).

Одинъ Псковъ еще сохранилъ древнее гражданское образованіе, Вѣче и народныхъ сановниковъ, обязанный пѣмъ своему послушанію. Великій Князь, довольный его содѣйствіемъ въ походѣ Новгородскомъ, прислалъ ему въ даръ кубокъ, и милостиво общалъ *не прѣмѣ-*

нять старины; а свѣдавъ, что Послы Вели- Г. 1478.
кокняжескіе дѣлають тамъ наглыя обиды жи-
телямъ, съ гордостію отвергають дары Вѣ-
ча, но своевольно берутъ у гражданъ и по-
селянъ, что имъ вздумается, онъ строго за-
прещилъ такія насилія (205). Въ семъ случаѣ,
какъ и въ другихъ, видимъ Іоанново правило
соглашать вводимое имъ Единовласіе съ
уставомъ естесвенной справедливости, и
не отнимать ничего безъ вины. Псковъ удер-
жалъ до времени свои законы гражданскіе,
ибо не оспаривалъ Государевой власти опмѣ-
нить ихъ.

Довольный славнымъ успѣхомъ Новгород-
скаго похода, Іоаннъ скоро насладился и жи-
вѣйшею семейственною радостію. Софія бы-
ла уже матерію прехъ дочерей: Елены, Тео-
досіи и впорой Елены (204); хотѣла сына, и
вмѣстѣ съ супругомъ печалилась, что Богъ не
исполняетъ ихъ желанія. Для сего ходила она
пѣшкомъ молилась въ Обишель Троицкую, гдѣ, Рожденіе
Василія-
Гавріила.
какъ пишушь, явился ей Св. Сергій, держа на
рукахъ своихъ благовиднаго младенца, прибли-
жился къ Великой Княгинѣ и *ввергнулъ его*
въ ея нѣдра: Софія запрепечала отъ видѣ-
нія споль удивительнаго; съ усердіемъ обло-
бызала мощи Святаго, и чрезъ девять мѣся-
цевъ родила сына, Василія-Гавріила. Сію по-
вѣсть рассказывалъ самъ Василій (уже будучи
Государемъ) Митрополиту Іоасафу (205). По-
слѣ того Софія имѣла четырехъ сыновей: Ге-

оргія, Димитрія, Симеона, Андрея, дочерей
 Θεодосію и Евдокію⁽²⁰⁶⁾.

Покореніе Новагорода есть важная эпоха
 сего славнаго княженія: слѣдуетъ другая, еще
 важнѣйшая: торжественное возстановленіе
 нашей государственной независимости, сое-
 единенное съ конечнымъ паденіемъ Большой
 или Золотой Орды. Тутъ ясно открылась
 мудрость Іоанновой Политики, которая не-
 усильно искала дружбы Хановъ Таврическихъ,
 Г. 1478 — чѣмъбы силою ихъ обуздывать Ахмана и Лип-
 1480. ву. Не долго Зенебекъ господствовалъ въ Та-
 вриды: Менгли-Гирей изгналъ его, воцарился
 снова и прислалъ извѣстить о томъ Іоанна,
 который немедленно отправилъ къ нему гон-
 ца съ поздравленіемъ, а скоро (въ 1480 году)
 и Боярина, Князя Ивана Звенца⁽²⁰⁷⁾. Сей По-
 соль долженъ былъ сказать Хану, что Вели-
 кій Князь, изъ особенной къ нему дружбы,
 принялъ къ себѣ не только изгнаннаго Царя
 Зенебека, но и двухъ братьевъ Менгли-Гире-
 евыхъ, Нордоулапа и Айдара, жившихъ преж-
 де въ Липовѣ, дабы ошнать у нихъ способъ
 вредить ему; что Государь согласенъ дѣйство-
 вать съ Менгли-Гиреемъ противъ Ахмана,
 если онъ будетъ ему поборникомъ противъ
 Казимира Липовскаго. На сихъ условіяхъ над-
 лежало Послу заключить союзъ съ Ханомъ:
 для чего и дали ему шерстяную или хлопчатен-
 ную грамоту съ повелѣніемъ изъяснить Вель-
 можамъ Крымскимъ, сколько усердно Государь

Посоль-
 ство въ
 Крымъ.

доброжелательствуетъ ихъ Царю. Сверхъ того Бояринъ Звенецъ имѣлъ порученіе опдати Хану на-единѣ тайную грамоту, утвержденную крѣпнымъ цѣлованіемъ и золотою печатью: сею грамотою, по желанію Менгли-Гирея написанною, Великій Князь обязывался дружески принять его въ Россіи, буде онъ въ претѣи разъ лишится престола; не только обходиться съ нимъ какъ съ Государемъ вольнымъ, независимымъ, но и способствовать ему всѣми силами къ возвращенію Царства. Испытавъ непостоянство судьбы, умный, добрый Менгли-Гирей хотѣлъ взять мѣры на случай ея новыхъ превращеній и заблаговременно изготовить себѣ убѣжище: сія печальная мысль расположила его къ самому вѣрному дружеству съ Іоанномъ. Бояринъ Звенецъ успѣлъ совершенно въ дѣлѣ своемъ: заключили союзъ, искренносію и Полишкою утвержденный; условились вмѣстѣ воевать или мириться; наблюдать всѣ движенія Ахматъ и Липвы; тайно или явно мѣшать ихъ замысламъ, вреднымъ для той или другой стороны; наконецъ обвить Державамъ, Москвѣ и Крыму, дѣйствовать какъ единой во всѣхъ случаяхъ.

Увѣренный въ дружбу Менгли-Гирея и въ собственные силы, Іоаннъ, по извѣстію нѣкоторыхъ Лѣтописцевъ, рѣшился вывести Ахматъ изъ заблужденія и порожественно объявить свободу Россіи слѣдующимъ образомъ. Сверженіе иа Ханскаго.

Г. 1478 — Сей Ханъ отправилъ въ Москву новыхъ По-
 1480. словъ пребовасть дани. Ихъ представили къ
 Иоанну: онъ взялъ *басму* (или образъ Царя),
 изломалъ ее, бросилъ на землю, распоппалъ
 ногами (208); велѣлъ умершвишь Пословъ, кро-
 мѣ одного, и сказалъ ему: „спѣвши объявишь
 „Царю видѣнное тобою; чпо сдѣлалось съ его
 „*басмою* и Послами, то будешь и съ нимъ,
 „если онъ не оспавишь меня въ покоѣ.“ Ах-
 мапъ воскипѣлъ яроспію. „Такъ поступиешь
 „рабъ нашъ, Князь Московскій!“ говорилъ
 онъ своимъ Вельможамъ, и началъ собирать
 войско. Другіе Лѣтописцы, согласнѣе съ ха-
 ракперомъ Иоанновой осперожности и съ
 послѣдствіями, приписываютъ ополченіе Хан-
 ское единспвенно наущеніямъ Казимировымъ.
 Съ ужасомъ видя возраспающее величіе Рос-
 сіи, сей Государь послалъ одного служащаго
 ему Князя Тапарскаго, именемъ Акирея Му-
 раповича (209, въ Золотую Орду, склоняпъ
 Ахмапа къ сильному впаденію въ Россію, обѣ-
 щая съ своей спороны сдѣлать то же. Вре-
 мя казалось благопріятнымъ: Орда была спо-
 койна; племянникъ Ахматовъ, именемъ Касы-
 да, долго споривъ съ дядею о Царствѣ, на-
 конецъ съ нимъ примирился (210). Злобспвуя
 на Великаго Князя за его ослушаніе (211) и
 не довольный умѣренностію даровъ его, Ханъ
 условился съ Королемъ, чпобы Тапарамъ иш-
 пи изъ Волжскихъ Улусовъ къ Окѣ, а Ли-
 товцамъ къ берегамъ Угры, и съ двухъ спо-

ронъ въ одно время вступишь въ Россію. Пер- г. 1478 —
 вый сдержалъ слово, и лыпомъ (въ 1480 году) 1480
 двинулся къ предѣламъ Московскимъ со всею
 Ордою, съ племянникомъ Касыдою, съ шестью
 сыновьями и множествомъ Князей Ташар-
 скихъ. — Къ ободренію враговъ нашихъ служи-
 ла тогда и несчастная распря Іоаннова съ
 братьями: обспоянелъства ея достойны за-
 мѣчанія (212).

Государь, смѣнивъ Намѣстника бывшаго въ Ссора
 Великихъ Лукахъ, Князя Ивана Оболенскаго- Великаго
 Лыка, велѣлъ ему заплащивъ большее количе- Князя съ
 ство серебра шамошнимъ гражданамъ, копо- братья-
 рые приносили на него жалобы, опчасши не- ми.
 справедливыя. Князь Лыко въ досадѣ уѣхалъ къ
 брату Іоаннову, Борису, въ Волокъ Ламскій,
 пользуясь древнимъ правомъ Боярскимъ пере-
 ходишь изъ службы Государя Московскаго къ
 Князьямъ Удѣльнымъ. Іоаннъ требовалъ сего
 бѣглеца отъ брата; но Борисъ опивѣтствовалъ:
 „не выдаю; а если онъ виновенъ, то нарядимъ
 „судъ.“ Въмѣсто суда Великій Князь приказалъ
 Намѣстнику Боровскому тайно схвативъ Лы-
 ка, гдѣ бы то ни было, и скованнаго пред-
 ставивъ въ Москву: что онъ и сдѣлалъ. Князь
 Борисъ Васильевичъ оскорбился; писалъ къ бра-
 ту, Андрею Суздальскому, о семъ незакон-
 номъ насиліи, и говорилъ, что Іоаннъ пирани-
 ствуетъ, презираетъ святыя древніе уставы
 и единоушробныхъ, не далъ имъ чести ни изъ

Г. 1478 — Удѣла Юріева, ни изъ обласпей Новгородскихъ, завоевавъ ихъ вмѣстѣ съ ними; что шерѣвнѣю долженъ быти конецъ, и что они не могутъ послѣ того жить въ Государствѣ Московскомъ. Андрей былъ такого же мнѣнія: собравъ многочисленную дружину, оба съ женами и дѣтьми выѣхали изъ своихъ Удѣловъ; не хотѣли слушать Боярина Іоаннова, посланнаго уговорить ихъ ⁽²¹³⁾; спѣшили къ Липовской границѣ, злодѣйствуя на пути огнемъ и мечемъ какъ въ землѣ непріятельской; оспановились въ Великихъ Лукахъ и пребывали отъ Казимира, чѣобы онъ за нихъ вспутился. Король, обрадованный симъ случаемъ ⁽²¹⁴⁾, далъ городъ Вишебскъ на содержаніе ихъ семействъ, къ крайнему безпокойству всѣхъ Россіянъ, успрашенныхъ вѣроятностію междоусобной войны ⁽²¹⁵⁾. Между тѣмъ Великій Князь подозрѣвалъ мать свою въ тайномъ согласіи съ его братьями, зная откровенную любовь ея къ Андрею ⁽²¹⁶⁾, и хотѣлъ быти великодушнымъ: послалъ къ нимъ Ростовскаго Священника, Вассіана, съ Бояриномъ Василиемъ Ѳедоровичемъ Образцемъ, и предлагалъ миръ искренній, обѣщая Андрею, сверхъ наслѣдственнаго Удѣла, Алексинъ и Калугу ⁽²¹⁷⁾. Но братья съ гордостію отвергнули всѣ убѣжденія Вассіановы и милость Іоаннову.

Походъ
Ахмата
на Рос-
сію.

Тогда слышали въ Москвѣ о походѣ Ахмата, который шелъ медленно, ожидая вѣстей отъ Казимира. Іоаннъ все предвидѣлъ: какъ

скоро Золотая Орда двинулась, Менгли-Ги-1'. 1478—
рей, вѣрный его союзникъ, по условію съ нимъ 1480.
напалъ на Липовскую Подолію и пѣмъ оп-
влекъ Казимира опѣ содѣйствія съ Ахматомъ.
Зная же, что сей послѣдній оставилъ въ сво-
ихъ Улусахъ только женъ, дѣтей и старцевъ,
Іоаннъ велѣлъ Крымскому Царевичу Нордоу-
лашу и Воеводѣ Звенигородскому, Князю Ва-
силью Ноздроватому, съ небольшимъ отрядомъ
сѣсть на суда и плыть шуду Волгою, чтобы
разгромить беззащитную Орду или по край-
ней мѣрѣ усмирить Хана (218). Москва въ нѣ-
сколько дней наполнилась грабниками. Пере-
довое войско уже стояло на берегу Оки. Сынъ
Великаго Князя, Младшій Іоаннъ, выступилъ
со всеми полками изъ столицы въ Серпуховъ
8 Іюня; а дядя его, Андрей Меньшій, изъ сво-
его Удѣла. Самъ Государь еще оставался въ
Москвѣ недѣль шесть; наконецъ, свѣдавъ о
приближеніи Ахмата къ Дону, 23 Іюля оп-
правился въ Коломну, поручивъ храненіе сто-
лицы дядѣ своему, Михаилу Андреевичу Вере-
йскому, и Боярину Князю Ивану Юрьевичу, Ду-
ховенству, купцамъ и народу. Кромѣ Митропо-
лита, находился тамъ Архіепископъ Ростов-
скій, Вассіанъ, старецъ ревностный ко славѣ
отечества (219). Супруга Іоаннова выѣхала съ
Дворомъ своимъ въ Дмитровъ, откуда на су-
дахъ удалилась къ предѣламъ Бѣлаозера; а мать
его, Инокія Марѣя, внявъ убѣжденіямъ Ду-
ховенства, къ утѣшенію народа осталась въ
Москвѣ (220).

Г. 1480.

Великій Князь принялъ самъ начальство надъ войскомъ, прекраснымъ и многочисленнымъ, которое стояло на берегахъ Оки рѣки, готовое къ битвѣ (221). Вся Россія съ надеждою и страхомъ ожидала слѣдствій. Иоаннъ былъ въ положеніи Димитрія Донскаго, шедшаго сразиться съ Мамаемъ: имѣлъ полки лучше усироенные, Воеводъ опынѣйшихъ, болѣе славы и величія; но зрѣлоснѣю лѣтъ, природнымъ хладнокровіемъ, оснороженоснѣю располагаемый не вѣрилъ слѣпому счастью, которое иногда бываетъ сильнѣе доблести въ битвахъ, онъ не могъ спокойно думать, что одинъ часъ рѣшитъ судьбу Россіи; что всѣ его великодушные замыслы, всѣ успѣхи медленные, постепенные, могутъ кончиться гибелію нашего войска, развалинами Москвы, новою пятчайшею неволею опечесства, и единственнотъ *неперлѣнія*: ибо Золотая Орда нынѣ или завтра долженствовала исчезнуть по ея собственнымъ, внутреннимъ причинамъ разрушенія. Димитрій побѣдилъ Мамая, чтобы видѣлъ пепель Москвы и платилъ дань Тохтамышу: гордый Виповнъ, презирая остатки Капчакскаго Ханства, хотѣлъ однимъ ударомъ сокрушить ихъ, и погубилъ рапъ свою на берегахъ Ворсклы. Иоаннъ имѣлъ славолубіе не война, но Государя; а слава послѣдняго состоитъ въ цѣлости Государства, не въ личномъ мужествѣ: цѣлостъ, сохраненная оспотрипельною уклончивоснѣю, славнѣе гордой отваж-

носпи, которая подвергается народъ бѣдствію. Г. 1480. Сіи мысли казались благоразуміемъ Великому Князю и нѣкоторымъ изъ Бояръ, такъ, что онъ желалъ, если можно, удалить рѣшительную битву.

Ахманъ, слыша, что берега Оки къ Рязанскимъ предѣламъ вездѣ заняты Іоанновымъ войскомъ, пошелъ опъ Дона мимо Мценска, Одоева и Любушка къ Угрѣ, въ надеждѣ соединиться тамъ съ Королевскими полками, или всступитъ въ Россію съ той стороны, откуда его не ожидали. Великій Князь, давъ повелѣніе сыну и брату идти къ Калугѣ и снаться на лѣвомъ берегу Угры, самъ пріѣхалъ въ Москву, гдѣ жители посадовъ перебирались въ Кремль съ своимъ драгоцѣннѣйшимъ имѣніемъ, и видя Іоанна, вообразили, что онъ бѣжитъ опъ Хана. Многіе кричали въ ужасѣ: „Государь выдаетъ насъ Татарамъ! опягощаетъ землю налогами, и не платитъ дани Ординской! „разгнѣвилъ Царя, и не спойтъ за опечество!“ Сіе неудовольствіе народное, по словамъ одного Лѣтописца (222), столь огорчило Великаго Князя, что онъ не вѣхалъ въ Кремль, но остановился въ Красномъ селѣ, объявивъ, что прибылъ въ Москву для совѣща съ маетрію, Духовенствомъ и Боярами. „Иди же смѣло на „врага!“ сказали ему единодушно всѣ Духовные и мірскіе сановники. Архіепископъ Васіанъ, сѣдый, ветхій спарець, въ великодушномъ порывѣ ревностной любви къ опече-

Г. 1480. спиву воскликнуль: „Смершнымъ ли бояться „смерши? Рокъ неизбѣженъ. Я спаръ и слабъ; „но не убоюсь меча Тапарскаго, не опивращу „лица моего опъ его блеска (223).“ — Іоаннь желалъ видѣть сына, и велѣлъ ему бытъ въ споплицу съ Даниломъ Холмскимъ: сей пылкій юноша не поѣхалъ, опвѣспивуя родителю: „ждемъ „Тапаръ;“ а Холмскому: „лучше мнѣ умереть „здѣсь, нежели удались опъ войска.“ Великій Князь успунилъ общему мнѣнію, и далъ слово крѣпко прошивоборспивованъ Хану. Въ сіе время онъ помирился съ братьями, коихъ Послы находились въ Москвѣ; общалъ жипъ съ ними дружно, надѣлилъ ихъ новыми волосами, пребуя единспивенно, чшобы они спѣшили къ нему съ своею воинскою дружиною для спасенія опечеспва. Мать, Митрополиъ, Архіепископъ Вассіанъ, добрые совѣтники, а всего болѣе опасностъ Россіи, къ чеспи обѣихъ споронъ, прекрапили вражду единокровныхъ (224). — Іоаннь взялъ мѣры для защиты городовъ; опрядилъ Дмипровцевъ въ Переславль (225), Москвитинянь въ Дмипровъ; велѣлъ сжечь посады вокругъ споплицы, и 3 Октябрю, принявъ благословеніе опъ Митрополиша, поѣхалъ къ войску. Никшо ревностнѣ Духовенспва не ходатайспивовалъ тогда за свободу опечеспва и за необходимостъ ушвердишь оную мечемъ. Первосвященитель Геронпій, знаменуя Государя кресномъ, съ умиленіемъ сказалъ: „Богъ да „сохранишь швое Царство и дастъ тебѣ по-

„бѣду, якоже древле Давиду и Константину! г. 1480.
 „Мужайся и крѣпися, о сынъ духовный! какъ
 „испипный воинъ Христовъ. Добрый пастырь
 „полагаешь душу свою за овцы: ты не наем-
 „никъ! Избави врученное тебѣ Богомъ словес-
 „ное спашо отъ грядущаго нынѣ звѣря. Гос-
 „подь намъ поборникъ!“ Всѣ Духовные при-
 молвили: *Аминь!* *буди тако!* и молили Вели-
 каго Князя не слушать мнимыхъ друзей мира,
 коварныхъ или малодушныхъ.

Іоаннъ пріѣхалъ въ Кременецъ, городокъ на берегу Лужи (226), и далъ знать Воеводамъ, что будетъ опшуда управлять ихъ движениями. Полки наши, расположенные на шеспидесяти верстахъ, ждали непріятеля, опразивъ легкій передовой отрядъ его, который искалъ переправы черезъ Угру. 8 Октября, на восходѣ солнца, вся сила Ханская подступила къ сей рѣкѣ. Сынъ и братъ Великаго Князя спояли на прошивномъ берегу. Съ обѣихъ сторонъ пускали стрѣлы: Россіяне дѣйствовали и пищалями. Ночь прекратила битву. На другой, третій и четвертый день опять сражались издали. Видя, что наши не бѣгутъ, и стрѣляютъ мѣлко, въ особенности изъ пищалей, Ахматъ удалился за двѣ версты отъ рѣки, спалъ на обширныхъ лугахъ и распустилъ войско по Липовской землѣ для собранія съѣстныхъ припасовъ (227). Между тѣмъ многіе Татары выѣзжали изъ снана на берегъ и кричали нашимъ: „Дайте путь Царю, или онъ си-

Г. 1480. „дою дойдешъ до Великаго Князя, а вамъ бу-
„день худо.“

Миновало нѣсколько дней. Іоаннъ совѣщо-
вался съ Воеводами: всѣ изъясляли бодрость,
хотя и говорили, что силы непріятельскія
велики. Но онъ имѣлъ двухъ любимцевъ, Боя-
рина Ощеру и Григорія Мамона, коего мать
была сожжена Княземъ Іоанномъ Можайскимъ
за мнимое волшебство (228): сіи, какъ сказано
въ лѣтописи, тучные Вельможи любили свое
имѣніе, женъ и дѣшей гораздо болѣе ошече-
ства, и не преспавали *шелтапъ* Государю,
что лучше искать мира. Они смѣялись надъ
геройствомъ нашего Духовенства, которое,
не имѣя понятія о случайностяхъ войны, хо-
чешь кровопролитія и бѣдъ; напоминали
Великому Князю о судьбѣ его родителя, Ва-
силія Темнаго, плѣннаго Тапарами; не успы-
дились думать, что Государи Московскіе, из-
древле обязывая себя клятвою не поднимать
руки на Хановъ, не могутъ безъ вѣроломства
воевать съ ними. Сіи внушенія дѣйствовали
нѣмъ сильнѣе, что были согласны съ прави-
лами соборнаго опасливаго ума Іоаннова.
Любимцы его жалѣли своего богатства: онъ
жалѣлъ своего величія, снисканнаго трудами
осямнадцати лѣтъ, и не увѣренный въ побѣдъ,
мыслилъ сохранить оное дарами, учтивостя-
ми, обѣщаніями. Однимъ словомъ, Государь
послалъ Боярина, Ивана Ѳедоровича Товарко-
ва, съ мирными предложеніями къ Ахмату и

Князю Ординскому, Темиру. Но Царь не хотѣлъ слушати ихъ, ошвергнулъ дары, и сказалъ Боярину: „я пришелъ сюда наказати *Ивана* за его неправду, за то, что онъ не ѣдетъ ко мнѣ, не бьетъ челомъ и уже *девять* лѣтъ не плашилъ дани. Пусть самъ явившися предо мною: тогда Князья наши будутъ за него, ходатайствовать, и я могу оказати ему милость²²⁹).“ Темиръ также не взялъ даровъ, отвѣтствуя, что Ахманъ гнѣвенъ, и что Иоаннъ долженъ у *Царскаго стрелени* вымолити себѣ прощенье. Великій Князь не могъ унизиться до такой степени рабства. Получивъ отказъ, Ахманъ сдѣлался снисходительнѣе, и велѣлъ объявити Иоанну, чтобы онъ прислалъ сына или брата, или хотя Вельможу, Никифора Басенка, угодника Ординскаго. Государь и на то не согласился⁽²³⁰⁾. Переговоры кончились.

Свѣдавъ объ нихъ, Митрополитъ Геронтій, Архіепископъ Вассіанъ и Паисій, Игуменъ Троицкій, убѣдительными грамошами напоминали Великому Князю объиъ его споятъ крѣпко за опечесство и Вѣру. Снарецъ Вассіанъ писалъ такъ⁽²³¹⁾:

„Наше дѣло говоришь Царямъ испину: что я прежде изустно сказалъ тебѣ, славнѣйшему изъ Владыкъ земныхъ, о томъ нынѣ пишу, ревностно желая утвердити твою душу и Державу. Когда ты, внявъ моленію и доброй думѣ Митрополита, своей родитель-

Посланіе
Архіепископа
Вассіана
къ Великому Князю.

1480. „ницы, благовѣрныхъ Князей и Боярь, поѣхалъ изъ Москвы къ воинспиву съ намѣреніемъ ударить на врата Христіанскаго, мы, усердные швои богомольцы, денно и ношно, припадали къ олшарямъ Всевышняго, да увѣнчаешъ тебя Господь побѣдою. Что же слышимъ? Ахмапъ приближается, губить Христіанство, грозитъ тебѣ и опечеспву: ты же предъ нимъ уклоняешься, молишь о мирѣ, и шлешь къ нему Пословъ; а нечеспивый дышешъ гнѣвомъ и презираешъ швое моленіе! Государь! какимъ совѣшамъ внимаешъ? людей недостойныхъ имени Христіанскаго. И чшо совѣшуютъ? повергнуть ли щиты, обратишься ли въ бѣгспво? Но помысли, опъ какой славы и въ какое уничиженіе низводяпъ они швое величеспво! Предапъ землю Русскую огню и мечу, церкви разоренію, шмы людей погибели! Чье сердце каменное, не изліется въ слезахъ опъ единыя мысли? О Государь! кровь паствы вопіешъ на небо, обвиняя пастыря. И куда бѣжашъ? гдѣ воцаришься, погубивъ данное тебѣ Богомъ спашо? *Взыграеши ли яко орелъ, и посреди ли звѣздъ гнѣздо себѣ устроишь? свергнетъ тебя Гослодь и оттуду Нѣтъ, нѣтъ!* уповаемъ на Вседержителя. Нѣтъ, ты не оставишь насъ, не явишься бѣглецомъ, и не будешъ именоваться предапелемъ опечеспва!... Опложи спрахъ и возмогай о Господѣ въ державѣ крѣпости Его! Единъ поженепъ ты-

„сящу, и два двигнуть тьму, по слову мужа Г. 1480.
 „свяпаго: не суть боги ихъ яко Богъ нашъ!
 „Господь мертвыиъ и живиыъ: Онъ дастъ
 „силу швоимъ воинамъ. Язычникъ, Философъ
 „Демокритъ, въ числѣ главныхъ Царскихъ
 „добродѣтелей ставиыъ прозорливосыъ въ
 „мірскихъ случаяхъ, швердосыъ и мужеспво.
 „Поревнуыъ предкамъ своимъ: они не только
 „землю Русскую хранили, но и многія иныя
 „спраны покоряли; вспомни Игоря, Свято-
 „слава, Владиміра, коихъ данники были Цари
 „Греческіе, и Владиміра Мономаха, ужаснаго
 „для Половцевъ; а прадѣдъ швой великій, хва-
 „лы достойный Димитрій, не сихъ ли невѣр-
 „ныхъ Тапаръ побѣдилъ за Дономъ? Прези-
 „рая опасность, сражался впереди; не думалъ:
 „имѣю жену, дѣтей и богатство; когда возъ-
 „муъ землю мою, вселюся шдѣ — но спалъ
 „въ лице Мамаю, и Богъ осѣнилъ главу его
 „въ день брани. Не уже ли скажешь, что ты
 „обязанъ кляшвою своихъ предковъ не под-
 „нимаыъ руки на Хановъ? Но Димитрій под-
 „нялъ оную. Кляшва принужденная разрѣ-
 „шается Мипроподишомъ и нами: мы всѣ
 „благословляемъ тебя на Ахмата, не Царя,
 „но разбойника и Богоборца. Лучше солгашъ
 „и спасши Государспво, нежели истинспво-
 „валъ и погубиыъ его. По какому святому
 „закону ты, Государь православный, обязанъ
 „уважаыъ сего злочеспиваго самозванца, ко-
 „шорый силою поработилъ нашихъ опцевъ

Г. 1480. „за ихъ малодушіе, и воцарися, не будучи,
 „ни Царемъ, ни племени Царскаго? То было
 „дѣйснвіемъ гнѣва Небеснаго; но Богъ естъ
 „оонецъ чадолюбивый: наказуєтъ и милуєтъ;
 „древле пощонилъ Фараона и спасъ Израиля:
 „спасєтъ и народъ швой, и шебя, когда по-
 „каяніемъ очистиши свое сердце: ибо ны че-
 „ловѣкъ и грѣшенъ. Покаяніе Государя естъ
 „истинный обѣтъ блосни правду въ судахъ,
 „побѣдиши народъ, не упошребляѣши насилія,
 „оказываѣши милосѣ и виновнымъ. Тогда
 „Богъ возставиши намъ шебя, Государя, яко
 „древле Моисея, Иисуса и другихъ, освободив-
 „шихъ Израиля, да и новый Израиль, земля
 „Русская, освободится побоею ошъ нечеспи-
 „ваго Ахмапа, новаго Фараона: Ангелы сн-
 „дупъ съ небєсъ въ помощь швою; Господь
 „пошлєтъ шебѣ ошъ Сіона жєзль силы, и
 „одолеши враговъ, и смянутъся, и погиб-
 „нутъ. Тако глаголєтъ Господь: *Азъ воздви-*
 „*гохъ тя, Цря правды, и прїяхъ тя за руку*
 „*дєсную; и укрѣлихъ тя, да послушаютъ те-*
 „*бє языцы, и крѣлость Царей разрушиши; и*
 „*Азъ предъ тобою иду, и горы сражняю, и дє-*
 „*ри мѣдныя сокрушу, и затворы желѣзныя*
 „*сломлю.* и даруєтъ шебѣ Всевышній Царь,
 „снво славное, и сынамъ сыновъ швоихъ въ
 „родъ и родъ во вѣки. А мы Соборами Свя-
 „шнцельскими день и ноцъ молимъ Его, да
 „разсыплются племена нечеспивыя, хопящія
 „брани; да будутъ омрачены молнією небєс-

„ною и яко псы гладные да лижутъ землю язы- Г. 1480.
 „ками своими! Радуется и веселимся, слыша
 „о доблести пшвей и Богомъ даннаго шебъ
 „сына: уже вы поразили невѣрныхъ; но не за-
 „буди слова Евангельскаго: *д. етерпѣвый до*
„жизни, шей славаъ будеть. — Наконецъ про-
 „шу шебя, Государь, не осудишь моего худо-
 „умія; писано бо есть: *дай мудрому вино, и*
„будетъ мудре. Да будеть тако! Благосло-
 „веніе нашего смиренія на шебъ, на пшвоемъ
 „сынъ, на всѣхъ Боярахъ и Воеводахъ, на всемъ
 „Хрисплюбивомъ воинспѣ. Аминь.“

Прочитавъ сіе письмо, достойное великой души безмершнаго мужа, Іоаннъ, какъ сказано въ лѣтописи (232), *исполнился веселія, мужества и крѣпости*: не мыслить болѣе о средствахъ мира, но мыслить единственно о средствахъ побѣды, и готовился къ бшвѣ. Скоро прибыли къ нему братья его, Андрей и Борисъ, съ ихъ многочисленною дружиною: не было ни упреконъ, ни извиненій, ни условій; единокровные обнялись съ видомъ искренней любви, чшобы вмѣспѣ служили опечеспву и Христіанспву.

Прошло около двухъ недѣль въ бездѣйспвіи: Россіане и Татары смонрѣли другъ на друга чрезъ Угру, кошорую первые называли *лосомъ Богоматери*, охраняющимъ Московскія владѣнія. Ахмапъ посмалъ лучшую свою конницу къ Городищу Опакову, и велѣлъ ей украдкою переплыть Оку (233): Воеводы Іоанновы не пустили Татаръ на свой берегъ. Ахмапъ

Г. 1480. злобился; грозилъ, что морозы откроютъ ему путь черезъ рѣки; ждалъ Липовцевъ и зимы. О Липовцахъ не было слуха; но въ исходѣ Октябрю напали сильные морозы: Угра покрывалась льдомъ, и Великій Князь приказалъ всѣмъ нашимъ Воеводамъ отступити къ Кременцу, чтобы сразиться съ Ханомъ на поляхъ Боровскихъ, удобнѣйшихъ для битвы (234).

Такъ говорилъ онъ; такъ, вѣроятно, и мыслилъ. Но Бояре и Князья изумились, а воины оробѣли, думая, что Іоаннъ спрашивается и не хочетъ битвы. Полки не отступали, но бѣжали отъ непріятеля, который могъ ударити на нихъ съ пылу. Сдѣлалось чудо, по словамъ Лѣпописцевъ: Татары, видя лѣвый берегъ Угры оспавленный Россіянами, вообразили, что они манятъ ихъ въ сѣни, и вызываютъ на бой, приготовивъ засады: обьятый спраннымъ ужасомъ, Ханъ спѣшилъ удалиться. Предсказавшись зрѣлище удивительное: два воинства бѣжали другъ отъ друга, никѣмъ не гонимыя! Россіяне наконецъ остановились; но Ахматъ ушелъ во-свояси, разоривъ въ Липовѣ двѣнадцать городовъ, за то, что Казимиръ не далъ ему помощи (235). Такъ кончилось сіе послѣднее нашествіе Ханское на Россію: Царь не могъ ворваться въ ея предѣлы; не вывелъ ни одного плѣнника Московскаго. Только сынъ его, Амуртоза, на возвратномъ пути захватилъ часть нашей Украйны (236); но былъ немедленно изгнанъ отсюда

братьями Великаго Князя, посланными съ вой- Г. 1480.
скомъ въ слѣдъ за непріятелемъ. Одинъ Лѣто-
писецъ Казанскій удовлетворишельно изъяс-
няетъ сіе бѣгство Ахматова, сказывая, что
Крымскій Царевичъ, Нордоулатъ, и Князь Ва-
силій Ноздроватый счастливо исполнили
повелѣніе Іоанново: достигли Орды, взяли
Юртъ Батыгъ (вѣроятно Сарай), множество
плѣнниковъ, добычи, и могли бы въ конецъ
испребити сіе гнѣздо нашихъ злодѣевъ, если
бы Уланъ Нордоулатовъ, именемъ Обуязъ, не
помѣшалъ тому своими представленіями. „Что
„дѣлаешь?“ сказалъ онъ своему Царевичу:
„вспомни, что сія древняя Орда есть наша
„общая мать; всѣ мы отъ нее родились. Ты
„исполнилъ долгъ чести и службы Москов-
„ской: нанесъ ударъ Ахмату: довольно; не гу-
„би остатковъ!“ Нордоулатъ удалился; а
Ханъ, свѣдавъ о разореніи Улусовъ, оставилъ
Россію, чтобы защитить свою собственную
землю (237). Сіе обстоятельство служишь къ
чести Іоаннова ума: заблаговременно взявъ
мѣры отвлечь Ахмата отъ Россіи, Великій
Князь ждалъ ихъ дѣйствія, и для того не хо-
тѣлъ битвы. Но всѣ другіе Лѣтописцы сла-
вятъ единственно милость Божию, и гово-
рятъ: „Да не похвалятся легкомысленные
„страхомъ ихъ оружія! Нѣтъ, не оружіе и не
„мудрость человѣческая, но Господь спасъ
„нынѣ Россію (238)!“ Іоаннъ, распустивъ вой-
ско, съ сыномъ и съ братьями пріѣхалъ въ

Г. 1480. Москву славословишь Всевышняго, за побѣду, данную ему безъ кровопролитія. Онъ не увѣнчалъ себя лаврами, какъ побѣдитель Мамаевъ, но утвердилъ вѣнецъ на главѣ своей и независимосшь Государства. Народъ веселился; а Митрополитъ уснавилъ особенный ежегодный праздникъ Богоматери и крестный ходъ Юня 23 (239) въ память освобожденія Россіи отъ ига Моголовъ: ибо здѣсь конецъ нашему рабству.

Разореніе
Большей
Орды и
смерть
Ахмата.

Ахматъ имѣлъ учасъь Мамая. Онъ вышелъ изъ Липвы съ богатою добычею: Князь *Шибанскихъ* или Тюменскихъ Улусовъ, Ивакъ, желая опинать ее, съ Ногайскими Мурзами, Ямгурчеемъ, Мусою, и съ шеснадцати тысячами Козаковъ гнался за нимъ отъ береговъ Волги до Малаго Донца, гдѣ сей Ханъ, близъ Азова, остановился зимовать, распустивъ своихъ Улановъ. Ивакъ приблизился ночью, окружилъ на разсвѣтъ Царскую *бѣлую вежу*, собственною рукою умертвилъ спящаго Ахмата, безъ сраженія взялъ Орду, его женъ, дочерей, богатство, имущество Липовскихъ плѣнниковъ, скота; возвратился въ Тюмень и прислалъ объявить Великому Князю, что злодѣй Россіи лежитъ въ могилѣ (240). Еще такъ называемая Большая Орда не совсѣмъ исчезла, и сыновья Ахматовы удержали въ степяхъ Волжскихъ имя Царей; но Россія уже не покланялась имъ, и знаменитая столица Батыева, гдѣ наши Князья болѣе двухъ вѣ-

ковъ раболѣпствовали Ханамъ, обратилась въ Г. 1480. развалины, донынѣ видимыя на берегу Ахшубы: тамъ среди обломковъ гнѣздящіяся змѣи и ехидны (241). — Опселя Тапары Шибанскіе и Ногайскіе, коихъ Улусы находились между рѣкою Бузулукомъ и моремъ Аральскимъ (242), являющіяся дѣйствующими въ нашей Исторіи и въ сношеніяхъ съ Москвою, не рѣдко служа орудіемъ ея Политикѣ. Князь Ивакъ Тюменскій хвалился происхожденіемъ своимъ отъ Чингиса и правомъ на тронъ Батыевъ, называя Ахмапа, его бранцевъ и сыновей дѣшми Темиръ-Кушлуя, а себя истиннымъ Царемъ *Бесерменскимъ* (243); искалъ дружбы Иоанновой и величался именемъ равнаго ему Государя, уже не дерзая требовать съ насъ дани и мыслишь, чѣобы Россіяне были природными подданными всякаго Хана Тапарскаго.

Замѣшимъ тогдашнее расположеніе умовъ. Не смотря на благоразумныя мѣры, взятыя Иоанномъ для избавленія Государства отъ злобы Ахмаповой; не смотря на бѣгство непріателя, на цѣлость войска и Державы, Москвитяне, веселяся и торжествуя, не были совершенно довольны Государемъ: ибо думали, что онъ не явилъ въ семъ случаѣ свойственнаго великимъ душамъ мужества и пламенной ревности жертвовать собою за честь, за славу отечества. Осуждали, что Иоаннъ, готовясь къ войнѣ, послалъ супругу въ опдаленныя сѣверныя земли, думая о личной ея безо-

Г. 1480. пасности болѣе, нежели о столицѣ, гдѣ надлежало ободрить народъ присутствіемъ Великокняжескаго семейства. Спорого осуждали и Софію, что она безъ всякой явной опасности бѣгала съ знатнѣйшими женами Боярскими изъ мѣста въ мѣсто, не хотѣла даже остаться и въ Бѣлозерскѣ, уѣхала далѣе къ морю, и на пути позволяла многочисленнымъ слугамъ своимъ грабить жителей какъ непріятелей (244). И такъ славнѣйшее дѣло Иоанново для потомства, конечное сверженіе Ханскаго ига, въ глазахъ современниковъ не имѣло полной, чистой славы, обнаруживъ въ немъ, по ихъ мнѣнію, боязливостъ или нерѣшимельностъ, хотя сія мнимая слабостъ происходила иногда отъ самой глубокой мудрости человѣческой, которая не есть Божественная, и предвидя многое, знаетъ, что не предвидитъ всего.

Тѣмъ болѣе народъ славилъ твердостъ нашего Духовенства, и въ особенности Вассіана, коего посланіе къ Великому Князю ревностные друзья отечества читали и переписывали съ слезами умиленія. Сей добродѣтельный спарецъ едва имѣлъ время благословить начало государственной независимости въ Россіи: занемогъ и скончался, оплакиваемый всѣми добрыми согражданами (245). Славная память его осталась навѣки неразлучною съ памятію нашей свободы. — Тогда же преставился и братъ Великаго Князя, Андрей Мень-

Г. 1481.

шій, любимый народомъ за вѣрность и бодрую
 дѣятельность, оказанную имъ прошивъ Ахма-
 та (246). Въ духовномъ завѣщаніи онъ признаетъ
 себя должникомъ Іоанна, получивъ отъ него
 30,000 рублей для платежа въ Орды, въ Ка-
 зань и Царевичу Даніюру; велитъ выкупить
 разныя вещи, отданныя имъ въ залогъ Ивану
 Фрязину и другимъ; не оставивъ ни дѣшей,
 ни жены, опказываетъ Государю Удѣлъ свой,
 его сыновьямъ иконы, креслы, поясы и цѣпи
 золотыя, братьямъ Андрею и Борису нѣско-
 рья велоспи, Троицкому монастырю 40 де-
 ревень на Вологдѣ и проч. (247). Такимъ обра-
 зомъ дѣлая себя единственнымъ наследникомъ
 своихъ ближнихъ, умирающихъ бездѣтными,
 Великій Князь новыми договорными грамо-
 ми утвердилъ за Андреемъ старшимъ, за Бо-
 рисомъ и за дѣтьми ихъ, Удѣлы родительскіе
 съ частію Московскихъ помѣсть; далъ еще
 первому городъ Можайскъ, а второму нѣсколь-
 ко селъ, съ условіемъ, чтобы они не вступи-
 лись въ его пріобрѣтенія, настоящія и буду-
 щія. Въ сихъ грамотахъ упоминается объ из-
 держкахъ Ординскихъ (248): хотя Великій Князь
 уже не мыслилъ быть данникомъ, но предви-
 дѣлъ необходимость подкупать Татаръ, что-
 бы располагать ихъ остальными силами въ на-
 шу пользу. Содержаніе Царевича Даніяра и
 братьевъ Менгли-Гиреевыхъ, Нордоулапа и
 Айдара, сосланнаго за чпо-по въ Вологду (249);
 наконецъ дары посылаемые въ Тавриду, въ Ка-

Г. 1481.
 Кнѣзья
 Андрея,
 меньшаго
 брата Іо-
 аннова.

Г. 148г. зань, въ Ногайскіе Улусы, требовали не малыхъ расходовъ, въ коиъ Андрей и Борисъ Василіевичи обязывались участвоватъ (250).

Посоль-
ство въ
Крымъ.

Благополучно опразивъ Ахмата, свѣдавъ о гибели его, и миромъ съ братьями успокоивъ какъ Россію, такъ и собственное сердце, Іоаннъ послалъ къ Менгли-Гирею Боярина Тимоѳея Игнатъевича Скрыбу (251), съ извѣстіемъ о своемъ успѣхѣ и съ напоминаніемъ, чтобы сей Ханъ не забывалъ ихъ договора дѣйствованъ всегда общими силами противъ Волжской Орды и Казимира, въ случаѣ, если преемники Ахматовы или Король замыслилъ оятивъ воеванъ Россію. Бояринъ Тимоѳей долженъ былъ говорить въ особенності съ Княземъ Крымскимъ, Именekomъ, нашимъ доброжелателемъ, и вручить его сыну, Довлешку, *оласную грамоту* съ золотою печатію для свободного пребыванія во всѣхъ Московскихъ владѣніяхъ: ибо Довлешекъ, не вѣря спокойствію мятежной Тавриды, просилъ о томъ Іоанна. Спранное дѣйствіе судьбы: Россія, столь долго губимая Таппарами, сдѣлалась ихъ покровительницею и вѣрнымъ убѣжищемъ въ несчастіяхъ!

ГЛАВА IV.

Продолженіе Государствованія
Іоаннова.

Война съ Ливонскимъ Орденемъ. Липовскія дѣла. Ханъ Крымскій опустошаетъ Кіевъ. Сыновья Ахматовы воюють съ Крымскимъ Ханомъ. Король Венгерскій Матеей въ дружбѣ съ Іоанномъ. Бракъ сына Іоаннова съ Еленою, дочерью Стефана, Господаря Молдавскаго. Завоеваніе Твери. Присоединеніе Удѣла Верейскаго къ Москвѣ. Князья Ростовскіе, Ярославскіе лишены правъ Владѣтельныхъ. Происшествія Рязанскія. Покореніе Казани. Сношенія съ Ханомъ Крымскимъ. Посольство Муртозы, сына Ахматова, въ Москву. Посольство Ногайское. Покореніе Вятки. Завоеваніе земли Арской. Кончина Іоанна Младаго. Казнь врача. Соборъ на еретики Жидовскихъ. Сверженіе Митрополиита; избраніе новаго.

Г. 1480 — 1490.

Въ сіе время Іоаннъ предпріялъ нанести ударъ Ливонскимъ Нѣмцамъ. Еще въ 1478 году, покоряя Новгородъ, Московская рать входила въ ихъ Нарвскіе предѣлы и возвратилась опшуда съ добычею (252). Скоро послѣ того купцы Псковскіе были задержаны въ Ригѣ и въ Дерптѣ: у нѣкоторыхъ опняли повары, другихъ заключили въ шемницу. Псковичи сдѣлали тоже и съ купцами Дерптскими; но не хопѣли войны, и счипая себя въ мирѣ съ Нѣмцами, удивились, когда Рыцари заняли Вышегородокъ. Сіе извѣстіе пришло во Псковъ

Г. 1480.
Война съ
Ливон-
скимъ
Орде-
немъ.

Г. 1480. ночью: ударили въ Вѣчевый колоколь; граждане собралися, и на разсвѣтъ выступили противъ непріятеля. Оставивъ Вышегородокъ, Нѣмцы явились подъ Гдовомъ. Съ помощію Великаго Князя, и съ его Воеводою, Княземъ Андреемъ Никишичемъ Ногшемъ, присланнымъ изъ Новагорода, Псковитяне заславили ихъ бѣжанъ, сожгли Косперъ на рѣкѣ Эмбахѣ, взяли тамъ нѣсколько пушекъ, осаждали Дерптъ и возвратились обремененные добычею. Сіе паденіе Россіянъ въ Дерптскую землю описано самимъ Магистромъ Ливонскимъ, Бернгардомъ, въ донесеніи его къ Главѣ Прусскаго Ордена ²⁵³): нѣтъ лютоści, въ которой бы онъ не обвинялъ ихъ; убіеніе людей безоружныхъ было легчайшимъ изъ злодѣйствъ, ими будто бы совершенныхъ. Напомнимъ Чипапелю сказаніе Византійскихъ Историковъ о свирѣпости древнихъ Славянъ или повѣствованіе нашихъ Лѣтописцевъ о набѣгахъ Тапарскихъ: Россіяне, по словамъ Бернгарда, едва ли не превзошли тогда сихъ варваровъ. Магистръ готовилъ мечь: свѣдавъ, что Воевода Московскій, недовольный Псковитянами, ушелъ отъ нихъ съ своею дружиною, и что Іоаннъ занялъ войною съ Ахматомъ, Бернгардъ требовалъ помощи, людей и денегъ отъ Прусскаго Ордена; желая дѣйствовать всѣми силами, но боясь упустить время, приступилъ къ Изборску: не могъ взять его, и выжегъ только окрестности. Псковитяне, видя огонь

и дымъ, жаловались на своего Князя, Василя Г. 1480. Шуйскаго, что онъ пьеть и грабитъ ихъ, а защищать не умѣетъ. Нѣмцы обратили въ пепель городокъ Кобылій, умертвивъ до чепырехъ тысячъ жителей, и наконецъ (въ 1480 году, Августа 20) осадили Псковъ. Войско ихъ, какъ пишутъ, состояло изъ 100,000 человекъ, большею частію крестьянъ, худо вооруженныхъ и совсѣмъ неспособныхъ къ ратнымъ дѣйствіямъ, такъ, что необозримый станъ его за рѣкою Великою походилъ на Цыганскій (1); шумъ и беспорядокъ господствовали въ ономъ. Но Псковитяне ужаснулись. Многіе бѣжали, и самъ Князь Шуйскій уже садился на коня, чтобы слѣдовать примѣру малодушныхъ: граждане остановили его; дѣлали мирныя предложенія Магистру, съ обрядами священными носили вокругъ стѣнъ одежду своего незабвеннаго Героя Довмонта, и наконецъ исполнились мужества. Бернгардъ, имѣя 13 Дерптскихъ судовъ съ пушками, старался зажечь городъ. Нѣмцы пристали къ берегу: шумъ Россіяне, вооруженные сѣкирами, мечами, камнями, устремились въ бой, и смяли ихъ въ рѣку. Нѣмцы понули, бросаясь на суда; а ночью, снявъ осаду, ушли (255). „Мы щещно предлагали Россіянамъ битву въ полѣ,“ говоритъ Бернгардъ въ письмѣ къ начальнику Прусскаго Ордена: „рѣка Великая не допустила насъ до города“ (256). Ожидая новаго нападенія, Псковитяне требовали защиты отъ брать-

Г. 1480. евъ Іоанновыхъ, Андрея и Бориса, которые ѣхали тогда изъ Великихъ Лукъ въ Москву съ сильною дружиною; но сіи Князья оповѣстивали, что имъ не время думатьъ о Нѣмцахъ, и мимоѣздомъ ограбили нѣсколько деревень, за то, какъ сказано въ одной лѣтописи, что Псковичи, опасаясь Іоаннова гнѣва, не хотѣли принять къ себѣ ихъ Княгинь, бывшихъ въ Липовѣ (257).

Магистръ, испытавъ неудачу, распустилъ войско: сія оплошность дорого стоила бѣдной землѣ его. Свѣдавъ о непріятельскихъ дѣйствіяхъ Ордена, и не имѣя уже другихъ враговъ, Іоаннъ послалъ Воеводъ, Князей Ивана Булгака и Ярослава Оболенскаго, съ двадцатью тысячами на Ливонію, кромѣ особенныхъ полковъ Новгородскихъ, предводимыхъ Намѣстниками, Княземъ Василиемъ Ѳедоровичемъ и Бояриномъ Иваномъ Зиновьевичемъ. Псковъ былъ мѣстомъ соединенія Россійскихъ силъ, доспапочныхъ для завоеванія всей Ливоніи; но умѣренный Іоаннъ не хотѣлъ онаго, имѣя въ виду иныя, существеннѣйшія пріобрѣтенія: желалъ единственно вселить ужасъ въ Нѣмцевъ и шѣмъ на-долго успокоить наши сѣверо-западные предѣлы. Въ исходѣ Февраля, 1481 году, рать Великокняжеская, конница и пѣхота, вступила въ Орденскія владѣнія и раздѣлилась на три части: одна пошла къ Маріенбургу, другая къ Дерпту, третья къ Вальку (258). Непріятель нигдѣ не смѣлъ явиться

Г. 1481.

въ полѣ: Россіане цѣлый мѣсяцъ дѣлали, что хотѣли въ землѣ его; жгли, грабили; взяли Феллинъ, Тарваспъ, множество людей, лошадей, колоколовъ, серебра, золота; захватили обозъ Магистра: едва и самъ Беригардъ не попался имъ въ руки, бѣжавъ изъ Феллина за день до ихъ прихода. Нѣкоторые города откупались: Лѣтписецъ обвиняетъ корысплюбіе Князей Булгака и Ярослава, тайно бравшихъ съ нихъ деньги (250). Всѣхъ болѣе потерпѣли Священники: Москвитяне ругались надъ ними, сбкли ихъ и жгли, какъ сказано въ бумагахъ Орденскихъ (260). Дворянъ, купцевъ, земледѣльцевъ, женъ, дѣтей отправляли тысячами въ Россію и тяжелые обозы съ добычею. Весенняя распушица освободила наконецъ Ливонію: полки наши возвратились во Псковъ; а Беригардъ, оплакивая судьбу Ордена, винилъ во всемъ Великаго Магистра Прусскаго, не даваго ему помощи; другіе же обвиняли Епископа Дерпшскаго, копорый, имѣя свое особенное войско, не хотѣлъ дѣйствоватьъ совокупно съ Рыцарями (261). Но общоинтересъ перемѣнился: Орденъ при вѣка боролся съ Новгородцами и Псковитянами, часто несогласными между собою: Единовласіе давало Россіи такую силу, что бышіе Ливоніи уже находилось въ опасности. — Въ 1483 году Послы Іоанновы заключили въ Нарвѣ перемиріе съ Нѣмцами на 20 лѣтъ (262).

Г. 1482
1488.

Съ Ливною не было ни войны, ни мира.

Г. 1482 — Иоаннъ предлагалъ миръ, но требовалъ нашихъ
 1488. городовъ и землю, коими завладѣлъ Виповпъ;
 Литов- а Король пребывалъ Великихъ Лукъ и даже
 скихъ дѣла Новагорода ²⁶³). Съ обѣихъ сторонъ недобро-
 желательствовали другъ другу, стараясь вре-
 дить тайно и явно. Россія имѣла друзей въ
 Литвѣ между Князьями единовѣрными: прее
 изъ нихъ, Ольшанскій, Михаилъ Олельковичъ
 и Федоръ Бѣльскій, правнуки славнаго Ольгер-
 да, будучи недовольны Казимиромъ, замыслили
 поддаться Иоанну съ ихъ Удѣлами въ землѣ Сѣ-
 верской ⁽²⁶⁴⁾. Сіе намѣреніе открылось: Ко-
 ролю велѣлъ схватить двухъ первыхъ; а Бѣль-
 скій (въ 1422 году) ушелъ въ Москву, оставивъ
 въ Литвѣ юную супругу на другой день сво-
 ей женишбы. Такъ сказано о семъ происше-
 ствіи въ нашихъ лѣтописяхъ. Историкъ Поль-
 скій говоритъ слѣдующее: „Князья Сѣверскіе,
 „пріѣхавъ въ Вильну, хотѣли видѣть Короля;
 „но спражь не позволилъ имъ войти во дво-
 „рецъ, и дверью прихлопнулъ одному изъ нихъ
 „ногу: Казимиръ осудилъ сего воина на смерть,
 „однакожь не могъ укропить тѣмъ злобы
 „Князей: считая себя несносно обиженными,
 „и давно имѣя разныя досады на Правитель-
 „ство Литовское, къ нимъ неблагоклонное
 „за иновѣріе, они поддалися Государю Мо-
 „сковскому ⁽²⁶⁵⁾.“ Иоаннъ, въ надеждѣ воспользо-
 ваться услугами Бѣльскаго, принялъ его съ
 ошмѣнною милостію и далъ ему въ опочину
 городокъ Демонъ

Казимиръ поставилъ 10.000 ратниковъ въ Г. 1482 —
 Смоленскѣ (26), однакожь не смѣлъ начать 1488.
 войны; ласково угостилъ въ Гроднѣ чиновни-
 ковъ Пскова и снисходительно удовлетво-
 рилъ всѣмъ ихъ требованіямъ въ спорныхъ дѣ-
 лахъ съ Литвою; между тѣмъ совѣтовалъ Ах-
 матовымъ сыновьямъ, Сеидъ-Ахмату и Мур-
 тозъ, шревожить Россію, и старался оп-
 влечь Хана Менгли-Гирея опъ нашего союза:
 въ чемъ едва было и не успѣлъ, подкупивъ
 Вельможу Крымскаго, Именека, который скло-
 нилъ Государя своего заключить (въ 1482 го-
 ду) миръ съ Литвою. Но Іоаннъ разрушилъ
 сей замысль: Послы Великокняжескіе (26), Юрій
 Шеспакъ и Михайло Кушуровъ, сильными
 представленіями заставили Менгли-Гирея сно-
 ва объявить себя непріятелемъ Казимировымъ,
 такъ, что онъ въ 1482 году, осенью, со мно-
 гочисленными конными толпами явился на
 берегахъ Днѣпра, взялъ Кіевъ, плѣнилъ тамош-
 няго Воеводу, Ивана Хопковича, опустошилъ
 городъ, сжегъ монастырь Печерскій и при-
 слалъ къ Великому Князю Дискосъ и Попиръ
 Софійскаго храма, вылитые изъ золота (268).
 Сей случай оскорбилъ православныхъ Москви-
 тянъ, которые видѣли съ сожалѣніемъ, что
 Россія насылаетъ варваровъ на единовѣрныхъ,
 жечь и грабить святыя церкви, древнѣйшіе
 памятники нашего Христіанства; но Вели-
 кій Князь, думая единственно о выгодахъ го-
 сударственныхъ, изъясилъ благодарносшь Ха-

Ханъ
 Крымскій
 опус-то-
 шилъ
 Кіевъ.

Г. 1482 — ну (269), убѣждая его и впредь ревностно
 1488. исполнять условія ихъ союза. „Я съ своей
 „спороны“ — приказывалъ къ нему Іоаннъ —
 „не упускаю ни единого случая дѣлать тебѣ
 „угодное: содержу твоихъ братьевъ въ Россіи,
 „Нордоулапа и Айдара, съ немалымъ убыт-
 „комъ для казны моей.“ Великій Князь въ са-
 момъ дѣлѣ поступалъ какъ искренный, усердный
 другъ Менгли-Гиреевъ. Взаимная ненависть Ха-
 новъ Крымской и Золотой Орды не прекрапи-
 лась смертію Ахмапа, не смотря на то, что
 Султанъ Турецкій, правомъ верховнаго Му-
 сусманскаго Влaspишеля, запретилъ имъ вое-
 вать между собою (270). Скипаясь въ Донскихъ
 степяхъ съ особеннымъ своимъ Улусомъ, Царь
 Мурпоза, при наступленіи жестокой зимы
 (въ 1485 году), искалъ убѣжища отъ голода
 въ окрестностяхъ Тавриды: Менгли-Гирей
 вооружился, плѣнилъ его, отослалъ въ Кафу
 и разбилъ еще Улусъ Князя Золотой Орды,
 Темира; но сей Князь въ слѣдующее лѣто,
 соединясь съ другимъ Ахмаповымъ сыномъ (271),
 нечаянно попалъ на Тавриду — когда жители
 и воины ея занимались хлѣбопашествомъ —
 едва не схватилъ самого Менгли-Гирея, осво-
 бодилъ Мурпозу и съ добычею удалился въ
 степи. Великій Князь, свѣдавъ о томъ, не-
 медленно опрядилъ войско на Улусы Ахма-
 повыхъ сыновей и прислалъ къ Менгли-Гирею
 многихъ Крымскихъ плѣнниковъ, вырученныхъ
 Россіянами (272).

Сыновья
 Ахмапо-
 вы вою-
 ютъ съ
 Крым-
 скимъ Ха-
 номъ.

Въ Венгріи царствовалъ Матѳей Корвинъ, г. 1482 — 1488. — сынъ славнаго Гуніада, знаменитый остроуміемъ и мужествомъ: будучи непріятелемъ Казимира, онъ искалъ дружбы Государя Московскаго, и въ 1482 году прислалъ къ нему чиновника, именемъ Яна (273); а Великій Князь, принявъ его благосклонно, вмѣстѣ съ нимъ отправилъ къ Королю Дьяка Ѳедора Курицына, чтобы утвердиль договоръ, заключенный въ Москвѣ между сими двумя Государствами, и размѣнявшись грамотами. Обѣ Державы условились вмѣстѣ воевать Королевство Польское въ удобное для того время. — Венгрія, бывъ нѣкогда въ частыхъ сношеніяхъ съ южною Россією, уже около двухъ столѣтъ какъ бы не существовала для нашей Исторіи: Іоаннъ возобновилъ сію древнюю связь, которая могла распространить славу его имени въ Европѣ и способствовать нашему гражданскому образованію. Великій Князь требовалъ отъ Матѳея, чтобы онъ доставилъ ему 1) художниковъ, умѣющихъ лить пушки и стрѣлять изъ оныхъ; 2) *Размысловъ* или Инженеровъ; 3) серебряниковъ для дѣланія большихъ и малыхъ сосудовъ; 4) зодчихъ для строенія церквей, палатъ и городовъ; 5) горныхъ мастеровъ, искусныхъ въ добываніи руды золотой и серебряной, также въ отдѣленіи металла отъ земли. „У насъ есть серебро и золото,“ велѣлъ онъ сказать Королю: „но мы не умѣемъ чистить

Г. 1482 — „руды. Услужи намъ, и тебѣ услужимъ всѣмъ,
1488. „что находишься въ моемъ Государствѣ (274). —
Дьякъ Курицынъ, возвращаясь въ Москву, былъ
задержанъ Турками въ Белѣгородѣ, но осво-
божденъ спараніемъ Короля и Менгли - Гирея.
Новыя взаимныя Посольства, ласковыя пись-
ма и дары утверждали сію пріязнь. Іоаннъ
(въ 1488 году) подарилъ Машею чернаго со-
боля съ кованными золотыми ногошками, об-
саженными крупнымъ Новгородскимъ жемчу-
гомъ 275); въ знакъ особеннаго уваженія допу-
скалъ къ себѣ Пословъ Венгерскихъ, изустно
говорилъ съ ними, позволялъ имъ садиться и
самъ подавалъ кубокъ вина. Зная, что дру-
жество Государей бываетъ основано на По-
липтикѣ, онъ внимательнѣе наблюдалъ Машее-
ву и предписывалъ своимъ Посламъ развѣды-
вать о всѣхъ его сношеніяхъ съ Турціею, Рим-
скимъ Императоромъ, съ Богеміею и съ Ка-
зимиромъ.

Въ сіе время явилась новая знаменитая Дер-
жава въ сосѣдствѣ съ Литвою и сдѣлалась
предметомъ Іоанновой Полиптики. Мы гово-
рили о началѣ Молдавскаго Княжества (276),
управляемаго Воеводами, коихъ имена едва
намъ извѣстны до самаго Стефана IV или
Великаго, дерзнувшаго обнажить мечъ на ужас-
наго Магомеша II, и славными побѣдами, одер-
жанными имъ надъ многочисленными Турецки-
ми воинствами, вписавшаго имя свое въ Исто-
рію рѣдкихъ Героевъ: мужественный въ опас-

носпяхъ, пвердый въ бѣдствіяхъ, скромный Г. 1482 —
 въ счастіи, приписывая его только Богу, по- 1488.
 кровинелю добродѣтели, онъ былъ удивлені-
 емъ Государей и народовъ, съ малыми сред-
 ствами творя великое. Вѣра Греческая, сход-
 ство въ обычаяхъ, употребленіе одного язы-
 ка въ церковномъ служеніи и въ дѣлахъ госу-
 дарственныхъ, необмкновенный умъ обоихъ
 Властителей, Россійскаго и Молдавскаго, со-
 гласіе ихъ выгодъ и правилъ служили еспе-
 сивенною связію между ими. Стефанъ, кромѣ
 Турковъ, опасался честолюбиваго Казимира
 и Менгли-Гирея: первый хотѣлъ, чпобы Мол-
 давія зависѣла отъ Королевства Польскаго;
 впорый, будучи присяжникомъ Султана, угро-
 жаль ей нападеніемъ. Іоаннъ могъ содѣйство-
 вать ея независимости и безопасности, обуз-
 дывая Короля страхомъ войны, а Менгли-Ги-
 рея дружественными представленіями, съ усло-
 віемъ, чпобы и Стефанъ, въ случаѣ нужды,
 помогаль Россіи усердно. Сей *Воевода* и *Госло-*
дарь — такъ называешъ онъ себя въ своихъ
 грамопахъ 277. — пропчивоборствуя насиліямъ
 Сулпановъ, утѣснителей Греціи, имѣлъ еще
 особенное право на дружество зятя Палео-
 логовъ, который принялъ гербъ ихъ и съ нимъ
 обязательство бытъ врагомъ Магомешовыхъ
 наслѣдниковъ.

Такимъ образомъ расположенные къ искрен-
 нему союзу, Іоаннъ и Стефанъ утвердили
 оный семейственнымъ: впорый предложи

Г. 1482 — выдасть дочь свою, Елену, за старшаго сына
 1488. Бракъ сы-
 на Іоан-
 нова съ
 Еленою,
 дочерью,
 Стефана,
 Господа-
 ря Мол-
 давскаго. Іоаннова, избравъ въ посредницы мать Вели-
 каго Князя (278). Бояринъ Михайло Плещеевъ
 съ значною дружиною въ 1482 году отпра-
 вился за невѣстою въ Молдавію, гдѣ и совер-
 шилось обрученіе. Стефанъ оппустилъ дочь
 въ Россію съ своими Боярами: Ланкомъ, Син-
 комъ, Герасимомъ и съ женами ихъ. Она ѣха-
 ла черезъ Липву: Казимиръ не только даль
 ей свободный путь, но и прислалъ дары въ
 знакъ учтивости (279). Прибывъ въ Москву
 послѣ Филиппова заговѣнья, Елена жила въ
 Вознесенскомъ монастырѣ у матери Великаго
 Князя, и до свадьбы имѣла время познако-
 миться съ женихомъ. Ихъ обвѣнчали въ самый
 праздникъ Крещенія (280). Увидимъ, что Судь-
 ба не благословила сего союза.

Завоева-
 ніе Тве-
 ри.

Хитрою вѣншною Полипикою утверждая
 безопасность Государства, Іоаннъ возвели-
 чилъ его внутри новымъ успѣхомъ Единовла-
 стія. Онъ уже покорилъ Новгородъ, взялъ
 Двинскую землю, завоевалъ Пермь опдаленную;
 но въ осмидесяти верстахъ отъ Москвы ви-
 дѣлъ Россійское особенное Княжество, Дер-
 жаву равнаго себѣ Государя, по крайней мѣрѣ
 именемъ и правами. Со всѣхъ сторонъ окру-
 женная Московскими владѣніями, Тверь еще
 возвышала независимую главу свою, какъ ма-
 лый островъ среди моря, ежечасно угрожае-
 мый попопленіемъ. Князь Михайлъ Борисо-
 вичъ, шуринъ Іоанновъ, зналъ опасность и не

вѣрилъ ни свойству, ни грамошамъ договор- Г. 1482 —
нымъ, коими сей Государь уивердилъ его не- 1488.
зависимоспъ: надлежало по первому слову сми-
ренно оспавить тронъ, или защитишь сеѡ
иноземнымъ союзомъ. Одна Липва могла слу-
жить ему опорой, хотя и весьма слабою, какъ
по свидѣтельствоваль жребій Новагорода; но
личная ненависть Казимира къ Великому
Князю, примѣръ бывшихъ Тверскихъ Владѣте-
лей, искони друзей Липвы, и легковѣрие на-
дежды, вселяемое спрахомъ въ малодушныхъ,
обраши Михаилъ къ Королю: будучи вдов-
цемъ (281), онъ вздумалъ жениться на его вну-
кѣ (282), и вступилъ съ нимъ въ шѣсную связь.
Дополъ Іоаннъ, въ нужныхъ случаяхъ распо-
лагая Тверскимъ войскомъ, оставялъ шури-
на въ покоѣ: узнавъ же о семъ тайномъ сою-
зѣ, и, какъ вѣроятно, обрадованный справед-
ливымъ поводомъ къ разрыву, немедленно объя-
вилъ Михаилу войну (въ 1485 году). Сей Князь,
запрепешавъ, спѣшилъ умилоствивши Іоанна
жертвами: отказался отъ имени *равнаго* ему
брата, призналъ себя *младшимъ*, уступилъ
Москвѣ нѣкоторыя земли, обязался всюду хо-
дить съ нимъ на войну (283). Тверскій Епископъ
былъ посредникомъ, и Великій Князь, желая
обыкновенно казаться умѣреннымъ, долгопер-
пѣливымъ, отсрочилъ гибель сей Державы. Въ
мирной договорной грамошѣ, тогда написан-
ной, сказано, что Михаилъ разрываетъ союзъ
съ Королемъ и безъ вѣдома Іоаннова не долженъ

Г. 1482 -- имѣть съ нимъ никакихъ сношеній, ни съ сыновьями Шемяки, Князя Можайскаго, Боровскаго, ни съ другими Россійскими бѣглецами; что онъ клянется за себя и за дѣтей своихъ вовѣки не поддаваться Литвѣ; что Великій Князь обѣщаетъ не вступаться въ Тверь, и проч. (284). Но сей договоръ былъ послѣднимъ дѣйствіемъ Тверской независимости: Іоаннъ въ умъ своемъ рѣшилъ ея судьбу, какъ прежде Новгородскую; началъ тѣснить землю и подданныхъ Михайловыхъ: если они чѣмъ нибудь досаждали Москвитянамъ, то онъ грозилъ и требовалъ ихъ казни; а если Москвитяне опинимали у нихъ собственность, и дѣлали имъ самыя неслосныя обиды, то не было ни суда, ни управы. Михаилъ писалъ и жаловался: его не слушали. Тверитяне, видя, что уже не имѣютъ зацщника въ своемъ Государѣ, искали его въ Московскомъ: Князя Микулинскій и Дорогобужскій вступили въ службу Великаго Князя, который далъ первому въ помѣстье Дмитровъ, а второму Ярославъ. Въ слѣдъ за ними прѣхали и многіе Бояре Тверскіе (285). Что оспавалось Михаилу? готовилъ себя убѣжище въ Литвѣ. Онъ послалъ туда вѣрнаго человека: его задержали, и представили Іоанну письмо Михайлово къ Королю, доспапочное свидѣтельство измѣны и вѣроломства: ибо Князь Тверскій обѣщался не сноситься съ Литвою, а въ семъ письмѣ еще возбуждалъ Казимира противъ Іоанна. Несчастный Михаилъ

опсправиль въ Москву Епископа и Князя Холм-скаго съ извиненіями: ихъ не приняли. Іоаннъ велѣлъ Намѣспнику Новгородскому, Боярину Якову Захарьевичу, иппи со всѣми силами ко Твери, а самъ, провождаемый сыномъ и брашьями, выспунилъ изъ Москвы 21 Августа со многочисленнымъ войскомъ и съ огнеспрѣльнымъ снарядомъ (ввѣреннымъ искусному Аристотелю); Септябрю 8 осадилъ Михайлову споллицу и зажегъ предмѣстіе. Чрезъ два дни явились къ нему всѣ тайные его доброжелатели Тверскіе, Князья и Бояре, оставивъ Государя своего въ несчастіи. Михайлъ видѣлъ необходимость или спастись бѣгствомъ или опдапьясь въ руки Іоанну; рѣшилъ на первое, и ночью ушелъ въ Литву. Тогда Епископъ, Князь Михайлъ Холмскій съ другими Князьями, Боярами и земскими людьми, сохранивъ до конца вѣрность къ ихъ законному Власпителю, опворили городъ Іоанну, вышли и поклонились ему какъ общему Монарху Россіи. Великій Князь послалъ Бояръ своихъ и Дьяковъ взять присягу съ жителей; запретилъ воинамъ грабить; 15 Септябрю ввѣхалъ въ Тверь, слушалъ Литургію въ храмъ Преображенія, и торжественно объявилъ, что даруетъ сіе Княжество сыну, Іоанну Іоанновичу; опспавилъ его тамъ, и возвратился въ Москву. Чрезъ нѣкоторое время онъ послалъ Бояръ своихъ въ Тверь, въ Спарлицу, Зубцовъ, Опоки, Клинь, Холмъ, Новгородокъ, описашъ всѣ тамошнія

Г. 1482 — земли и раздѣлить ихъ на сохи для плашежа
1488. казенныхъ подапей 281

Сполъ легко исчезло бышіе Тверской знаменитой Державы, котора, отъ временъ Святаго Михаила Ярославича именовалась *Великиѣ* Княженіемъ и долго спорила съ Москвою о первенствѣ. Ея народъ, уступая другимъ Россіянамъ въ промышлености, славился мужествомъ и вѣрностію къ Государямъ. Князья Тверскіе имѣли до 40,000 коннаго войска; но будучи врагами Московскихъ, не хотѣли участвовать въ великомъ подвигѣ нашего освобожденія и тѣмъ лишились права на общее сожалѣніе въ ихъ бѣдствіи. Михаилъ Борисовичъ кончилъ дни свои изгнанникомъ въ Литвѣ, не оставивъ сыновей.

Іоаннъ извѣстилъ Матфея, Короля Венгерскаго, о покореніи Твери, и велѣлъ сказать ему: „Я уже началъ воевать съ Казимиромъ, „ибо Князь Тверскій его союзникъ. Намѣстники мои заняли разныя мѣста въ Литовскихъ „предѣлахъ, и Ханъ Менгли-Гирей, исполняя „мою волю, огнемъ и мечемъ опустошаетъ „Казимировы владѣнія. И такъ помогай мнѣ, „какъ мы условились (87)“. Но Матфеемъ, опивъ тогда у Императора знатную часть Австріи и Вѣну, хотѣлъ отдохновенія въ старости. „Душевно радуюсь“ — писалъ онъ къ Великому Князю — „успѣхамъ твоего Едино- „власія въ Россіи. Я готовъ исполнить до- „говоръ и вступить въ землю общаго врага

„нашего, когда узнаю, что ты всѣми сила-
 „ми прошивъ него дѣйствуешь. Ожидаю сей
 „вѣспи.“ Между тѣмъ, возбуждая другъ друга
 къ войнѣ Польской, они не начинали ее и за-
 нимались иными дѣлами.

Взявъ Тверь мечемъ, Іоаннъ грамотою при-
 своилъ себѣ Удѣлъ Верейскій. Единственный
 сынъ и наслѣдникъ Князя Михаила Андрееви-
 ча, Василій, женатый на Гречанкѣ Маріи, Со-
 фьиной племянницѣ, долженъ былъ еще при жиз-
 ни родишеля выхаживать изъ опечеснѣва, бывъ ви-
 ною раздора въ семействѣ Великокняжескомъ,
 какъ сказываешь Лѣтописецъ (188). Іоаннъ, въ
 концѣ 1443 года обрадованный рожденіемъ вну-
 ка, именемъ Димитрія (189), хотѣлъ подарить
 невѣсткѣ, Еленѣ, драгоценное узорочье пер-
 вой Княгини своей; узнавъ же, что Софія оп-
 дала его Маріи или мужу ея, Василю Михай-
 ловичу Верейскому, такъ разгнѣвался, что ве-
 лѣлъ опиять у него все женино приданое
 и грозилъ ему темницею. Василій въ досадѣ
 и сирахѣ бѣжалъ съ супругою въ Липову; а Ве-
 ликій Князь, объявивъ его навѣки лишеннымъ
 опцевскаго наслѣдія, княжескою грамотою
 обязалъ Михаила Андреевича не имѣть ника-
 кого сообщенія съ сыномъ измѣнникомъ, и го-
 рода Ярославецъ, Бѣлоозеро, Верею по кончи-
 нѣ своей уступилъ ему, Государю Московско-
 му, въ потомственное владѣніе (190). Михаилъ
 Андреевичъ умеръ весною въ 1445 году (191),
 сдѣлавъ Великаго Князя наслѣдникомъ и душе-

Присое-
 диненіе
 Верей-
 скаго
 Удѣла
 къ Мос-
 квѣ
 Князя
 Ростов-
 ского,
 Ярослав-
 ского ли-
 шены
 правъ
 владѣ-
 тель-
 ныхъ.

Г. 1482 —прикащикомъ, не смѣвъ въ духовной ничего
1488. отказать сыну въ знакъ благословенія, ни иконы, ни креста, и моля единоспвенно о томъ, чтобы Государь не пересуживалъ его судовъ (292).

Проис-
шествія
Рязан-
скія.

Присоединяя Удѣлы къ Великому Княженію, Іоаннъ искоренялъ и всѣ оспалки сей несчастной для Государства системы. Ярославъ уже давно зависѣлъ отъ Москвы, но его Князья еще имѣли особенныя наследственные права, несогласныя съ Единовласіемъ: они добровольно уступили ихъ Государю. Половина Рюслова еще называлась отчиной тамошнихъ Князей, Владиміра Андреевича, Ивана Ивановича, дѣшей ихъ и племянниковъ: они продали ее Великому Князю (293). — Симвъ возстановилась цѣлостъ оверной Россійской Державы, какъ была она при Андрей Боголюбскомъ или Всеволодъ III. Усиленное сверхъ того подданствомъ Новгорода и всѣхъ его обширныхъ владѣній, также Удѣловъ Муромскаго и нѣкоторыхъ Черниговскихъ, Великое Княженіе Московское было уже достойно имени Государства. — Но Рязань еще сохраняла видъ Державы особенной: любя сеспру свою, Княгиню Анну, Іоаннъ позволялъ супругу и сыновьямъ ея господствовать тамъ независимо. Зять его, Василій Ивановичъ, пресавился въ 1483 году, отказавъ большему сыну, Ивану, Великое Княженіе Рязанское, съ городами Переславлемъ, Ростиславлемъ и Пронскимъ, а

Еоодору меньшему Перевитескъ и Старую г. 1482 —
 Рязань съ ирепїю доходовъ Переславскихъ. 1438.
 Сїи два брата жили мирно, слушаясь родитель-
 ницы, копорая брала себѣ четвертую часпѣ
 изъ всѣхъ казенныхъ пошлинъ, и въ 1486 го-
 ду заключили между собою договоръ (*94), чпо-
 бы одному наслѣдованїю послѣ другаго, если
 не будетъ у нихъ дѣтей, и чпобы никакимъ
 образомъ не опдавать своего Княжесїва въ
 иной родъ. Они боялись, кажется, чпобъ Го-
 сударь Московскїй не объявилъ себѣ ихъ на-
 слѣдникомъ.

Новый блестящїй успѣхъ прославилъ оружіе
 Іоанново. Еще въ 1478 году Царь Казанскїй,
 нарушивъ клятвенные обѣщанїя, воевалъ зимою
 область Вятскую, приступалъ къ ея городамъ,
 опустошилъ села и вывелъ опшуда многихъ
 плѣнниковъ, будучи обманутъ ложною вѣспїю,
 чпо Іоаннъ разбитъ Новгородцами и самъ-
 четверть ушелъ раненный въ Москву (*95). Ве-
 ликїй Князь опмспилъ ему весною: Успюжа-
 не и Вятчане выжгли селенїя въ окреспно-
 стяхъ Камы; а Воевода Московскїй, Василїй
 Образецъ, на берегахъ Волги: онъ доходилъ изъ
 Нижняго до самой Казани и приступилъ къ
 городу; но страшная буря заставила его уда-
 литься. Царь Ибрагимъ просилъ мира, заклю-
 чилъ его и скоро умеръ (*96), оставивъ мно-
 гихъ дѣтей опъ разныхъ женъ. Казань сдѣла-
 лась еаатромъ несогласїя и мятежа чиновни-
 ковъ: одни хотѣли имѣть Царемъ Магметъ-

Аминя, меньшаго Ибрагимова сына, коего мать, именемъ Нурсалтанъ, дочь Темирова, сочелась въпорымъ бракомъ съ Ханомъ Таврическимъ, Менгли-Гиреемъ ⁽²⁹⁷⁾; другіе держали сторону Алегамы, старшаго сына, и съ помощію Ногаевъ возвели его на престолъ, къ неудовольствію Іоанна, который доброжелательствовалъ пасынку своего друга, Менгли-Гирея, зналъ ненависть Алегамову къ Россіи и сверхъ того опасался тѣснаго союза Казани съ Ногами. Юный Магмешъ-Аминъ пріѣхалъ въ Москву ⁽²⁹⁸⁾: Великій Князь далъ ему въ помѣстье Коширу и наблюдалъ всѣ движенія Алегамовы. Воеводы Московскіе стояли на границахъ; всступали иногда и въ Казанскую землю ⁽²⁹⁹⁾, Царь мирился; недюбимый подданными, обѣщаль бытъ намъ другомъ, обманывалъ и злодѣйствовалъ ⁽³⁰⁰⁾. Наконецъ Іоаннъ, видя непримиримую его злобу, въ Апрѣль 1487 года послалъ Магмешъ-Аминя и славнаго Даніила Холмскаго съ сильною ратію къ Казани. Маія 18 Холмскій осадилъ ее: Іюля 9 взялъ городъ и Царя. Сію радостную вѣсть привезъ въ Москву Князь Ѳедоръ Рязоловскій ³⁰¹: Іоаннъ велѣлъ пѣть молебны, звонить въ колокола, и съ умиленіемъ благодарилъ Небо, что Оно предало ему въ руки Мамушеково Царство, гдѣ опонецъ его Василій Темный, лилъ слезы въ неволю. Но мысль совершенно овладѣтъ симъ древнимъ Болгарскимъ Царствомъ и присоединить оное къ Россіи, еще не представля-

дась ему или казалась неблагоразумною: на- г. 1487.
 родъ Вѣры Магометовой, духа рашнаго, без-
 покойнаго. не легко могъ бытъ обузданъ вла-
 стію Государя Христіанскаго, и мы еще не
 имѣли всегдашняго, непремѣннаго войска, ко-
 ему надлежало бы хранишь спрану завоеван-
 ную, обширную и многолюдную. Іоаннъ поль-
 ко назвался *Госуда емъ Болга ѿи* (302), но даль
 ей собишвеннаго Царя: Холмскій его именемъ
 возвелъ Магметъ-Аминя на престолъ, казнилъ
 нѣкоторыхъ знашнихъ Улановъ или Князей,
 и прислалъ Алегамъ въ Москву, гдѣ народъ
 едва вѣрилъ глазамъ своимъ, видя Царя Та-
 тарскаго плѣнникомъ въ нашей столицѣ. Але-
 гамъ съ двумя женами былъ сосланъ въ Волог-
 ду; а мать, братья и сестры его въ Карго-
 ломъ на Бѣлозерѣ.

Іоаннъ немедленно увѣдомилъ о семъ счаст- Сноше-
нія въ
Ханъ мѣ
Крымъ-
скимъ.
 ливомъ происшествіи Менгли-Гирея, и въ осо-
 бенности Царицу Нурсалшанъ, умную, чеспо-
 любивую, желая, чпобы она, изъ благодарно-
 сти за ея сына, имъ возвеличеннаго, способ-
 ствовала швердости союза между Россією и
 Крымомъ (303). Сія искренняя, взаимная прі-
 язнь не измѣнялась. Великій Князь увѣдомлялъ
 Менгли-Гирея о замыслахъ Хановъ Ордин-
 скихъ, о частыхъ ихъ сношеніяхъ съ Казимиромъ;
 и свѣдавъ, что они двинулись къ Та-
 вридѣ, отрядилъ Козаковъ съ Нордоулапомъ,
 бывшимъ Царемъ Крымскимъ, на Улусы Золо-
 той Орды; велѣлъ и Магмедъ-Аминю шрево-

Г. 1487. жизнь ее нападеніями (304); совѣтовалъ также Менгли-Гирею возбудить Ногаевъ пропивъ сыновей Ахмаповыхъ. Сообщение между Тавридою и Россіею подвергалось крайнимъ затрудненіямъ, ибо Волжскіе Ташары хватали въ степяхъ, кого встрѣчали, на берегахъ Оскола и Мерли: для того Іоаннъ предлагалъ Хану устроить новый путь черезъ Азовъ, съ условіемъ, чтобы Турки освобождали Россіянъ отъ всякой пошлины. Сія безопасность пути нужна была не только для государственныхъ сношеній и купцевъ, но и для иноземныхъ художниковъ, вызываемыхъ Великимъ Княземъ изъ Испаніи и ѣздившихъ въ Москву черезъ Кафу. Кромѣ обыкновенныхъ гонцевъ, отправлялись въ Тавриду и знаменитые Послы: въ 1486 году Семень Борисовичъ, въ 1487 Бояринъ Дмитрій Васильевичъ Шеинъ (305), съ ласковыми грамотами и дарами, весьма умеренными; на примѣръ, въ 1486 году Іоаннъ послалъ Царю при шубы — рысью, кунью и бѣличью — при соболя и корабельникъ, женѣ его и брату, Калгѣ Ямгурчею, по корабельнику, а дѣтямъ по червонцу. За то и самъ хопѣлъ даровъ: узнавъ, что Царица Нурсалтанъ достала славную Тохтамышеву жемчужину (которую, можетъ быть, сей Ханъ похитилъ въ Москвѣ при Дмитріи Донскомъ) онъ неописпупно требовалъ ее въ письмахъ и наконецъ получилъ отъ Царицы. — Какъ искренній другъ Менгли-Гирея, Іоаннъ спо-

собствовалъ его союзу съ Королемъ Венгер- г. 1487.
скимъ, и не далъ ему сдѣлать важной поли-
тической ошибки. Сей случай достопамя-
тенъ, показывая умъ Великаго Князя и про-
стосердечіе Хана. Братья Менгли-Гиреевы,
Айдаръ и Нордоулапъ, добровольно пріѣхавъ
въ Россію, уже не имѣли свободы выѣхать оп-
шуда. Ханъ Золотой Орды, Муртоза, желалъ
переманить Нордоулапа къ себѣ и (въ 1487
году) прислалъ своего чиновника въ Москву
съ письмами къ нему и къ Великому Князю,
говоря первому: „Братъ и другъ мой, серд-
„цемъ праведный, величествомъ знаменитый,
„опора Бесерменскаго Царства! ны вѣдаешь,
„что мы дѣли единаго отца; предки наши,
„омраченные властолюбіемъ, возстали другъ
„на друга: не мало было зла и кровопроли-
„тія; но раздоры утихли: слѣды крови омы-
„лись млекомъ, и пламень вражды погасъ опъ
„воды любовной. Братъ твой, Менгли-Гирей,
„снова возбудилъ междоусобіе: за что Господь
„наказалъ его споль многими бѣдствіями. Ты,
„краса опечесства, живешь среди невѣрныхъ;
„сего мы не можемъ видѣть спокойно, и шлемъ
„твоему величеству *тяжелый поклонъ съ лег-*
„кимъ даромъ чрезъ слугу, Шихъ-Баглула: оп-
„крой ему тайныя свои мысли. Хочешь ли
„оспавить спрану злочестія? Мы пишемъ о
„помъ къ *Ивану*. Гдѣ ни будешь, будь здоровъ
„и люби наше братство (306).“ Письмо къ
Великому Князю содержало въ себѣ слѣдую-

Посоль-
ство
Му, по-
зы, сы-
на Ахма-
пова, въ
Москву.

Г. 1487. щее: „Муртозино слово Ивану. Знай, что „Царь Нордоулашъ всегда любилъ меня: отпусти его, да возведу на Царство, свергнувъ моего злодѣя, Менгли-Гирея. Удержи въ залогъ жену и дѣшей Нордоулашовыхъ: „когда онъ сядетъ на престолъ, тогда возмешь ихъ у тебя добромъ и любовію.“ Великій Князь посмѣлся надъ гордостью Муртозы; задержавъ его Посла, извѣспилъ о томъ Менгли-Гирея, и прибавилъ, что Король Польскій тайно зоветь къ себѣ другаго брата Ханскаго, Айдара. Но Менгли-Гирей, не весьма прозорливый, скучая множествомъ заботъ, самъ желалъ уступить Нордоулашу половину прона, чтобы онъ, вмѣстѣ съ нимъ царствуя, своимъ умомъ и мужествомъ облегчилъ ему тягость власти. „Отправь его ко мнѣ,“ писалъ Менгли-Гирей къ Іоанну: „мы забудемъ прошедшее. Айдара же не боюсь: пусть идетъ, куда хочетъ.“ Великій Князь опившеся, что не можетъ исполнить требованія столь неблагоразумнаго; что власнолюбіе не знаетъ ни братства, ни благодарности; что Нордоулашъ, бывъ самъ Царемъ въ Тавридѣ, не удовольствуется часною властью, имѣя дарованія и многихъ единомышленниковъ; что долгъ пріязни есть остерегашъ пріятеля, и не соглашашся на то, что ему вредно (307). Сіи предсавленія образумили и, можетъ бытъ, спасли Менгли-Гирея.

Несчастливая судьба Алегама оскорбила Шибансыныхъ и Ногайскихъ Владышелей, связанныхъ съ нимъ родствомъ: Царь Ивакъ, Мурзы Алачь, Муса, Ямгурчей и жена его, при-
Посольство Ногайское.
Г. 1489.
 слали въ Москву грамоты, убождая въ нихъ Іоанна освободить сего плѣнника. Ивакъ писалъ къ Великому Князю: „Ты мнѣ братъ: я „Государь Бесерменскій, а ты Христіанскій. „Хочешь ли быти въ любви со мною? оппущи моего брата, Алегама. Какая тебѣ польза держати его въ неволѣ? Вспомни, что ты, заключая съ нимъ договоры, общалъ „ему доброжелательство и пріязнь.“ Мурзы изъясняли въ своихъ письмахъ болѣе смиренія, говоря, что они шлютъ Великому Князю *тяжелые поклоны съ легкими даромъ*, и ждуть отъ него милости; что опцы ихъ жили всегда въ любви съ Государями Московскими; что обстоятельство удаляли Юртъ Иваковъ отъ предѣловъ Россіи, но что сей Царь, побѣдивъ недруговъ, снова къ ней приблизился и хочетъ Іоанновой дружбы. Послы Ногайскіе желали еще, чтобы купцы ихъ могли свободно пріѣзжать къ намъ и торговать вездѣ безъ пошлинь. Государь велѣлъ объявить имъ слѣдующій отвѣтъ: „Алегама, обманщика и „клятвопреступника, мною сверженнаго, не „оппускаю; а другомъ вашимъ быти соглашаюсь, если Царь Ивакъ казнить разбойниковъ, людей Алегамовыхъ, которые у него „живутъ и грабятъ землю мою и сына мое-

г. 1489. „го, Магмедъ-Аминя; если возвратишь все похищенное ими и не будешь впредь терпеть подобныхъ злодѣйствъ.“ Въ ожиданіи сего требуемаго удовлетворенія Іоаннь задержалъ въ Москвѣ одного изъ Пословъ, отпустилъ другихъ, и велѣлъ, чтобы Ногайцы ѣздили въ Россію всегда чрезъ Казань и Нижній, а не Мордовскою землею, какъ они пріѣхали (308). Сіи сношенія продолжались и въ слѣдующіе годы, представляя мало достопамятнаго для Исторіи. Видимъ только, что Орда Ногайская, кочуя на берегахъ Яика и близъ Тюмени, имѣла разныхъ Царей и сильныхъ Мурзъ или Князей Владѣтельныхъ; называясь ихъ другомъ, Іоаннь говорилъ съ ними языкомъ повелителя; дозволилъ Князю Мусъ, внуку Эдигееву и племяннику Темирову, выдать дочь свою за Магмедъ-Аминя, но не велѣлъ послѣднему выдавать сестры за сына Мурзы Ногайскаго, Ямгурчя, коего люди, вмѣстѣ съ жителями Аспраханскими, грабили нашихъ рыболововъ на Волгѣ (309); не смотря на всѣ убѣдительныя прозбы Ногайскихъ Владѣтелей, держалъ Алегамъ въ неволѣ, опившесвуя: „изъ уваженія къ вамъ даю ему всякую льготу;“ посылалъ къ нимъ гонцевъ и дары, Ипрскія сукна, кречетовъ, рыбы зубы, не забывая и женъ ихъ, которыя въ своихъ припискахъ именовались его *сестрами*; но, строго наблюдая пристойность въ Дворскихъ обрядахъ и различая Пословъ, Великій Князь изъяснялся

съ Ногайскими единственно через второ- Г. 1489-
степенныхъ сановниковъ, Казначеевъ и Дья-
ковъ. Главною цѣлю Іоанновой Полипики въ
разсужденіи сего кочеваго народа было воз-
буждашь его противъ Ахматовыхъ сыновей и
не допускать до впаденія въ землю Казан-
скую, гдѣ Магмедъ-Аминъ царствовалъ какъ
присяжникъ и данникъ Россіи: ибо въ пог-
дашнихъ бумагахъ находимъ жалобу Магмедъ-
Аминя на чиновника Московскаго, Ѳедора
Киселева, который сверхъ обыкновенныхъ
пошлинъ взялъ у жителей Цыvilьской обла-
сти нѣсколько кадокъ меда, лошадей, куницъ,
бобровъ, лисьихъ шкуръ и проч. (310).

Подчинивъ себѣ Казань, Государь утвердилъ
власть свою надъ Вяткою. Въ то время, ког-
да Холмскій дѣйствовалъ противъ Алегама, Покоре-
ніе Вят-
ки.
безпокойный ея народъ, не менѣе своихъ брать-
евъ, Новгородцевъ, привязанный къ древнимъ
успавамъ вольности, изъявилъ непослушаніе,
и выгналъ Намѣстника Великокняжескаго. Не
смотря на многочисленность войска, бывша-
го въ Казанскомъ походѣ, Іоаннъ имѣлъ еще
иное въ готовности, и послалъ Воеводу,
Юрія Шешака-Кушужева, смирить мятежни-
ковъ; но Вятчане умѣли обольстить Кушу-
зова: принявъ ихъ оправданіе, онъ возврапил-
ся съ миромъ (311). Великій Князь назначилъ
другихъ Полководцевъ, Князя Данила Щеню
и Григорья Морозова, которые съ 60,000 во-
иновъ приступили къ Хлынову. Жители объ-

г. 1489. щались повиноваться, платишь дань и *служишь службы* Великому Князю, но не хотѣли выдать главныхъ виновниковъ бунша: Аникіева, Лазарева и Богодайщикова. Воеводы грозили огнемъ: велѣли окружить городъ плетнями, а плетни бересномъ и смолою. Оставалось нѣсколько минушь на размышленіе: Вятчане представили Аникіева съ товарищами, коихъ немедленно послали окованныхъ къ Государю. Народъ присягнулъ въ вѣрности. Ему дали новый уставъ гражданскій, согласный съ Самодержавіемъ, и вывели опшуда всѣхъ нарочитыхъ земскихъ людей, гражданъ, купцевъ съ женами и дѣтьми въ Москву (312). Іоаннъ поселилъ земскихъ людей въ Боровскъ и въ Кременцъ, купцевъ въ Дмитровъ, а трехъ виновнѣйшихъ мятежниковъ казнилъ: чѣмъ и пресѣлось бытіе сей достопамятной народной Державы, основанной выходцами Новгородскими, въ исходѣ вшораго надесять вѣка (313), среди пустынь и лѣсовъ, гдѣ въ тишинѣ и незвѣсности обитали Вотяки съ Черемисами. Долго Исторія молчала о Вяткѣ: малочисленный ея народъ, управляемый законами Демократіи, строилъ жилища и крѣпости, пахалъ землю, ловилъ звѣрей, отражалъ нападенія Вотяковъ, и мало по малу усиливаясь размноженіемъ людей, болѣе и болѣе успѣвая въ гражданскомъ хозяйствѣ, выпѣснилъ первобытныхъ жителей изъ мѣстъ привольныхъ, загналъ ихъ во глубину болопистыхъ

лѣсовъ, овладѣль всею землею между Камою и Г. 1489. Югомъ, успьемъ Вятки и Сысолою; началъ торговать съ Пермскими, Казанскими Болгарами, съ восточными Новгородскими и Великокняжескими областями; но еще не довольный выгодами купечества, благопріислужуемаго рѣками судоходными, сдѣлался ужасенъ своими дерзкими разбоями, не щадя и самыхъ единоплеменниковъ. Вологда, Устюгъ, Двинская земля опасались сихъ Русскихъ Нормановъ столько же, какъ и Болгарія: легкія вооруженныя суда ихъ непрестанно носились по Камѣ и Волгѣ. Въ исходѣ XIV вѣка уже часто упоминается въ лѣтописяхъ о Вяткѣ. Полководецъ Тохтамышъ выжегъ ея города: сынъ Донскаго присвоилъ себѣ власнѣ надъ оною, впускъ сдѣлалъ тамъ вольность народную, правнукъ уничтожилъ навѣки. Воеводы Іоанновы вмѣстѣ съ Вяткою покорили и землю Арскую (гдѣ нынѣ городъ Арскъ); сія область древней Болгаріи имѣла своихъ Князей, взятыхъ тогда въ плѣнъ и приведенныхъ въ Москву: Государь опустилъ ихъ назадъ, обязавъ клятвою подданства.

Завоеваніе земли Арской.

Среди блестящихъ дѣяній государственныхъ, ознаменованныхъ мудростію и счастьемъ Вѣнценосца, онъ былъ пораженъ несчастіемъ семейственнымъ. Достойный наслѣдникъ Великаго Князя, Іоаннъ Младый, любимый опцемъ и народомъ, пылкій, мужественный въ опасностяхъ войны, въ 1490 году занемогъ домо-

Кончина Іоанна Младого. Г. 1490.

Г. 1490. пою въ ногахъ (что называли тогда *калтю-гою* (314)). За нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ сыновья Рала Палеолога, бывъ въ Италіи, привезли съ собою изъ Венеціи, вмѣстѣ съ разными художниками, лекаря, именемъ Миспра Леона, родомъ Жидовина (315: онъ взялся вылечить больного, сказавъ Государю; что ручаюсь за то своею головою. Іоаннъ повѣрилъ и велѣлъ ему лечить сына. Сей Медикъ, болѣе смѣлый, нежели искусный, жегъ больному ноги спекляными сосудами, наполненными горячею водою, и давалъ пить какое-то зелье. Недугъ усилился: юный Князь; долго страдавъ, къ неописанной скорби отца и подданныхъ скончался, имѣвъ онъ рожденія 32 года (316). Іоаннъ немедленно приказалъ заключить Миспра Леона въ темницу и черезъ шесть недѣль казнилъ всенародно на Болвановѣ за Москвою рѣкою (317). Въ семь, для насъ жестокомъ дѣлѣ народъ видѣлъ одну справедливость: ибо Леонъ обманулъ Государя и самъ себя обрекъ на казнь. Таковую же участь имѣлъ въ 1485 году и другой врачъ, Нѣмецъ Аншонъ, лекарствомъ уморивъ Князя Татарскаго, сына Даніярова: онъ былъ выданъ роднымъ головою, и зарѣзанъ ножомъ подъ Москворѣцкимъ мостомъ, къ ужасу всѣхъ иноземцевъ, такъ, что и славный Аристотель хотѣлъ немедленно уѣхать изъ Россіи: Іоаннъ разгнѣвался и велѣлъ заключить его въ домъ; но скоро проспиль (318).

Казнь
врача.

Спрогій въ наказаніи бѣдныхъ неискусныхъ Г. 1490. врачей, сей Государь въ то же время изъявилъ похвальную умѣренность въ случаѣ важномъ для Вѣры, въ расколѣ споль бѣдственномъ, по выраженію современника, Св. Іосифа Волоцкаго, что благочестивая земля Русская не видала подобнаго соблазна опъ вѣка Ольгина и Владимірова. Разскажемъ обстоятельство. Былъ въ Кіевѣ Жидъ именемъ Схаріа, умомъ хитрый, языкомъ острый: въ 1470 году пріѣхавъ въ Новгородъ съ Княземъ Михайломъ Олельковичемъ, онъ умѣлъ обольстить тамъ двухъ Священниковъ, Діонисія и Алексія; увѣрилъ ихъ, что законъ Моисеевъ есть единый Божественный; что Исторія Спасителя выдумана; что Христосъ еще не родился; что не должно поклоняться иконамъ, и проч. Завелась Жидовская ересь (319). Попъ Алексій называлъ себя Авраамомъ, жену свою Саррою, и развращилъ, вмѣстѣ съ Діонисіемъ, многихъ Духовныхъ и мірянъ, между коими находился Протоіерей Софійской Церкви, Гавріиль, и сынъ знашнаго Боярина, Григорій Михайловичъ Тучинъ. Но трудно понять, чтобы Схаріа могъ споль легко размножить число своихъ учениковъ Новгородскихъ, если бы мудрость его состояла единственно въ опроверженіи Христіанства и въ прославленіи Жидовства: Св. Іосифъ Волоцкій даетъ ему имя *Астролога и гернокнижника*: и такъ вѣрояшно, что Схаріа обольщалъ Россіянъ Іудейскою

Соборъ
на ерети-
ковъ Жи-
довскихъ.

*

Г. 1490. Каббалою, наукою плѣнищельною для невѣждъ любопытныхъ и славною въ XV вѣкѣ, когда многіе изъ самыхъ ученыхъ людей (на примѣръ, Іоаннъ Пикъ Мирандольскій) искали въ ней разрѣшенія всѣхъ важнѣйшихъ загадокъ для ума человѣческаго. Каббалисты хвалились древними преданіями, будпо бы дошедшими до нихъ отъ Моисея; многіе увѣряли даже, что имѣютъ книгу, полученную Адамомъ отъ Бога, и главный источникъ Соломоновой мудрости; что они знаютъ всѣ тайны Природы, могутъ изъяснять сновидѣнія, угадывать будущее, повелѣвать Духами; что сею наукою Моисей воспоржествовалъ надъ Египетскими волхвами, Илія повелѣвалъ огнемъ небеснымъ, Даніиль смыкалъ челюсти лвамъ; что Ветхій Заветъ исполненъ хитрыхъ иносказаній, объясняемыхъ Каббалою; что она шворитъ чудеса посредствомъ нѣкоторыхъ словъ Библіи, и проч. Не удивительно, если сіи внушенія произвели сильное дѣйствіе въ умахъ слабыхъ, и хитрый Жидъ, овладѣвъ ими, увѣрилъ ихъ и въ томъ, что Мессія еще не явился въ міръ. — Внутренно опровергая святыню Христіанства, Новгородскіе ерепники соблюдали наружную приспосовность, казались смиренными послѣдниками, ревностными въ исполненіи всѣхъ обязанностей благочестія, такъ, что Великій Князь въ 1480 году взялъ Поповъ Алексія и Діонисія въ Москву, какъ Паспырей отличныхъ достоинствами: первый сдѣлался

Протоіереємъ храма Успенскаго, а вторый г. 1490. Архангельскаго. Съ ними перешель пуда и расколъ, оставивъ корень въ Новѣгородѣ. Алексій снискалъ особенную милость Государя, имѣя къ нему свободный доступъ, и шайнымъ своимъ ученіемъ прельспилъ Архимандрита Симоновскаго, Зосиму, Инока Захарію, Дьяка Великокняжескаго Ѳедора Курицына и другихъ. Самъ Государь, не подозрѣвая ереси, слыхаль отъ него рѣчи двусмысленныя, шайнственныя: въ чемъ послѣ каялся наединѣ Святому Іосифу, говоря, что и невѣспика его, Княгиня Елена, была вовлечена въ сей Жидовскій расколъ однимъ изъ учениковъ Алексіевыхъ, Иваномъ Максимовымъ (320). Между тѣмъ Алексій до конца жизни пользовался довѣренностію Государя, и всегда хваля ему Зосиму, своего единомышленника, былъ главною виною того, что Іоаннъ, по смерти Митрополита Геронтія, возвелъ сего Архимандрита Симоновскаго (въ 1490 году) на степень Первосвященіеца (321). „Мы увидѣли“ — пишеть Іосифъ — „чадо Сапаны на престолѣ „Угодниковъ Божіихъ, Петра и Алексія; увидѣли хищнаго волка въ одеждѣ мирнаго пастыря.“ Тайный Жидовинъ еще скрывался подъ личиною Христіанскихъ добродѣтелей.

Наконецъ Архіепископъ Геннадій открылъ ересь въ Новѣгородѣ: собравъ всѣ объ ней извѣстія и доказательства, прислалъ дѣло на судъ Государю и Митрополиту вмѣстѣ съ ви-

- Г. 1490. новными, большею частію Попами и Діаконами; онъ наименовалъ и Московскихъ ихъ единомышленниковъ, кромѣ Зосимы и Дьяка Ѳедора Курицына. Государь призвалъ Епископовъ, Тихона Ростовскаго, Нифонна Суздальскаго, Симеона Рязанскаго, Вассіана Тверскаго, Прохора Сарскаго, Филовея Пермскаго, также многихъ Архимандритовъ, Игуменовъ, Священниковъ, и велѣлъ Соборомъ изслѣдовать ересь (322). Митрополитъ предсѣдательствовалъ. Съ ужасомъ слушали Геннадіеву обвинительную грамоту: самъ Зосима казался изумленнымъ. Архіепископъ Новгородскій доносилъ, что сіи опескупники злословящъ Христа и Богоматерь, плюющъ на кресты, называющъ иконы болванами, *грызутъ оныя зубами*, повергающъ въ мѣста нечистыя, не вѣрятъ ни Царству Небесному, ни воскресенію мертвыхъ, и безмолвствуя при усердныхъ Христіанахъ, дерзосно развращающъ слабыхъ. Призвали обвиняемыхъ: Инокъ Захарію, Новгородскаго Протопопа Гаврііла, Священника Діонисія и другихъ (глава ихъ, Алексій, умеръ года за два до сего времени). Они во всемъ заперлися (323); но свидѣтельствва, Новгородскія и Московскія, были не сомнительны. Нѣкоторые думали, что уличенныхъ надобно иппать и казнить: Великій Князь не захотѣлъ того, и Соборъ, дѣйствуя согласно съ его волею, проклялъ ересь, а безумныхъ ерешниковъ осудилъ на започеніе (324). Такое на-

казаніе по суровости вѣка и по важности г. 1490. разврата было весьма челоуколюбиво. Многіе изъ осужденныхъ были посланы въ Новгородъ: Архіепископъ Геннадій велѣлъ посадить ихъ на коней, лицомъ къ хвосту, въ одеждѣ вывороченной, въ шлемахъ берестовыхъ, оспрыхъ, какіе изображаются на бѣсахъ, съ молчаливыми кистями, съ вѣнцемъ соломеннымъ и съ надписью: *се есть Сатанино воинство!* Такимъ образомъ возили сихъ несчастныхъ изъ улицы въ улицу; народъ плевалъ имъ въ глаза, восклицая: *се враги Христовы!* и въ заключеніе сжегъ у нихъ на головѣ шлемы. Тѣ, которые хвалили сіе дѣйствіе какъ достойное ревности Христіанской, безъ сомнѣнія осуждали умѣренность Великаго Князя, не хотѣвшаго упоиребить ни меча, ни огня для истребленія ереси. Онъ думалъ, что клятва Церковная доспапочно для отвращенія людей слабыхъ отъ подобныхъ заблужденій.

Но Зосима, не дерзнувъ на Соборѣ покровительствовать своимъ обличеннымъ тайныхъ друзей, оснался въ душѣ еретикомъ; соблюдая наружную приснойноснѣ, скрытно вредилъ Христіанству, по изыясняя ложно Св. Писаніе, по будто бы съ удивленіемъ находя въ немъ пропироворѣчія; иногда же, въ порывѣ искренности, совершенно отвергая ученіе Евангельское, Апостольское, Святыхъ Отцевъ, говорилъ пріятелямъ: „что такое Царство „Небесное? что второе прішесствіе и вос-

Г. 1490. „кресеніе мертвыхъ? кѣмъ умеръ, того нѣтъ
 „и не будешь“. Придворный Дьякъ Ѳеодоръ Ку-
 рицынъ и многіе его сообщники также дѣй-
 ствовали во мракѣ; имѣли учениковъ; поско-
 вали имъ Аспирологию, Іудейскую мудрость,
 ослабляя въ сердцахъ Вѣру истинную. Духъ
 суешнаго любопытства и сомнѣнія въ важ-
 нѣйшихъ истинахъ Христіанства обнаружи-
 вался въ домахъ и на торжищахъ: Иноки и
 свѣтскіе люди спорили о Естествѣ Спасише-
 ля, о Троицѣ, о свящности иконъ, и проч. Всѣ
 зараженные ересію ссѣщавляли между собою
 нѣкопорый родъ тайнаго общенія, коего
 гнѣздо находилось въ палатахъ Митрополи-
 товыхъ: тамъ они сходились умствовать и
 пировать. — Ревностные враги ихъ заблуж-
 деній были предметомъ гоненія: Зосима уда-
 лилъ отъ церкви многихъ Священниковъ и
 Діаконовъ, которые отличались усердіемъ къ
 православію и ненавистію къ Жидовскому рас-
 колу. „Не должно (говорилъ онъ) злобиться
 „и на ерепниковъ: Писаніи духовные да про-
 „повѣдуютъ только миръ!“

Такъ повѣстываетъ Св. Іосифъ, основатель
 и начальникъ монастыря Волоколамскаго,
 Историкъ, можетъ быть, не совсѣмъ безпри-
 страсный: по крайней мѣрѣ смѣлый, неуспра-
 шимый проповѣдникъ ереси: ибо онъ еще во
 время Зосимина Первосвященства дерзалъ
 обличать ее, какъ мы видимъ изъ письма его
 къ Суздальскому Епископу, Нифонну. „Со-

„крылись отъ насъ“ — пишетъ Юсифъ — „оп- Г 1490.
 „лешѣди ко Хриспу древніе орлы Вѣры, Свя-
 „щители добродѣшельные, коихъ гласъ возвѣ-
 „щаль испину въ саду Церкви, и копорые
 „исперзали бы когнями всякое око, не пра-
 „во зрящее на божественность Спасителя.
 „Нынѣ шипишь тамо змій пагубный, изрыгая
 „хулу на Господа и Его Матерь (325).“ Онъ
 зачинаетъ Нифонта очистишь Церковь отъ
 неслыханнаго дополъ соблазна, открывъ гла-
 за Государю, свергнувъ Зосиму: что и совер-
 шилось. Увѣрился ли Великій Князь въ раско-
 лѣ Митрополиша, неизвѣстно; но въ 1494
 году, безъ суда и безъ шума, велѣлъ ему какъ
 бы добровольно удалиться въ Симоновъ, а онъ-
 туда въ Троицкій монастырь, за то, какъ
 сказано въ лѣтописи, что сей Первосвящен-
 нель не радѣлъ о Церкви и любилъ вино (326).
 Благоразумный Іоаннъ не хотѣлъ, можетъ
 бытъ, соблазнить Россіянъ всенароднымъ осуж-
 деніемъ Архипастыря, имъ избраннаго, и для
 того не огласилъ его дѣйствительной вины.

Сверже-
ніе Мит-
рополи-
та.

Преемникъ Зосимы въ Митрополіи былъ
 Игумень Троицкій, Симонъ. Здѣсь Лѣтопис-
 цы сообщаютъ намъ нѣкоторыя, весьма лю-
 бопытныя обстоятельства. Когда Владыки
 Россійскіе въ Великокняжеской Думѣ наре-
 кли Симона достойнымъ Первосвященства,
 Государь пошелъ съ нимъ изъ Дворца въ цер-
 ковь Успенія, провождаемый сыновьями, вну-
 комъ, Епископами, всеми Боярами и Дьяками.

Избраніе
новаго.

Г. 1490. Поклонились иконамъ и гробамъ Святительскимъ; пѣли, читали молишвы и пропари. Іоаннъ взялъ будущаго Архипастыря за руку, и выходя изъ церкви, въ западныхъ дверяхъ *предалъ* Епископамъ, которые опвели его въ домъ Митрополишовъ. Тамъ, оппустивъ ихъ съ благословеніемъ, сей скромный мужъ обѣдалъ съ Иноками Троицкаго монастыря, съ своими Боярами и Дѣтьми Боярскими. Въ день посвященія онъ ѣхалъ на *осляти*, коего велъ знашный сановникъ Михайло Русалка. Совершились обряды, и новый Митрополишь долженъ былъ ийти на свое мѣсто. Вдругъ священнодѣйствіе останоилось; пѣніе умолкло: взоры Духовенства и Вельможъ успремилась на Іоанна. Государь выступилъ и громогласно сказалъ Митрополишу: „Всемогу-
„щая и Животворящая Свяшая Троица, да-
„рующая намъ Государство всея Руси, по-
„даешь тебѣ сей великій престолъ Архіерей-
„ства руковозложеніемъ Архіепископовъ и Епи-
„скоповъ нашего Царства. Воспріими жезлъ
„Пастырства: взыди на сѣдалище спарѣйшин-
„ства во имя Господа Іисуса; моли Бога о
„насъ — и да подаснѣ тебѣ Господь здравіе
„со многоденствомъ“. Тушъ хоръ пѣвчихъ воз-
гласилъ *Исполлаэти Деслоа*. Митрополишь оптѣшествовалъ: „Всемогущая и вседержащая
„десница Вышняго да сохранишъ мирно швое
„Богопославленное Царство, Самодержавный
„Владыко! да будетъ оно многолѣтно и по-

„бѣдительно со всѣми повинующимися тебѣ Г. 1490.
 „Христолобивыми воинскими и народами!
 „Во вся дни живота твоего буди здоровъ, твое-
 „ря добро, о Государь Самодержавный!“ Пѣв-
 чіе возгласили Іоанну многолѣтніе. — Великіе
 Князья всегда располагали Митрополіею, и
 нѣмъ примѣра въ нашей Исторіи, чѣмъ
 власть духовная спорила съ ними о семь важ-
 номъ правѣ; но Іоаннъ хотѣлъ утвердить оное
 священнымъ обрядомъ: самъ указавъ Митро-
 полису престолъ, и торжественно дѣйство-
 вавъ въ храмъ: чего мы доселѣ не видали.

Къ успокоенію правовѣрныхъ, новый Ми-
 трополитъ ревностно старался искоренить
 Жидовскую ересь; еще ревностнѣе Іосифъ Во-
 локій, конторый, имѣя доступъ къ Государю,
 требовалъ отъ него, чѣмъ онъ велѣлъ по
 всѣмъ городамъ искать и казнить ерешиковъ.
 Великій Князь говорилъ, что надобно истреб-
 лять развратъ, но безъ казни, противной ду-
 ху Христіанства; иногда, выводимый изъ цер-
 кви, приказывалъ Іосифу умолкнуть; иногда
 обѣщалъ ему подумать (327), и не могъ рѣшиться
 на жестокія средства, такъ, что многіе
 дѣйствительные или мнимые ерешики умерли
 спокойно; а знаменитый Дьякъ Ѳеодоръ Курицынъ
 еще долго пользовался довѣренностію Госу-
 даря и былъ употребляемъ въ дѣлахъ Посоль-
 скихъ (328)

ГЛАВА V.

Продолженіе государствования
Іоаннова.

Заключеніе Андрея, Іоаннова брата. Смерть его и Бориса Василіевича. Посольства Императора Римскаго и наши къ нему Открытіе Печерскихъ рудниковъ. Посольство Датское, Чагатайское, Иверское. Первое дружелюбное сношеніе съ Султаномъ. Посольства въ Крымъ. Липовскія дѣла. Смерть Казимира: сынъ его, Александръ, на тронъ Липовскомъ. Непріятельскія дѣйствія противъ Литвы. Переговоры о мирѣ и сватовствѣ. Злоумышленіе на жизнь Іоаннову. Посольство Князя Мазовецкаго въ Москву. Миръ съ Литвою. Іоаннъ отдаетъ дочь свою, Елену, за Александра. Новыя неудовольствія между Россією и Литвою.

Г. 1491 — 1496.

Г. 1491 — 1493
Заключе-
ніе Ан-
дрея, Іо-
аннова
брата.

Обратимся къ государственнымъ происшествіямъ. — Великій Князь жилъ мирно съ братьями до кончины матери, Инокими Марѳы: она преставилась въ 1484 году (329), и съ того времени началось взаимное подозрѣніе между ими. Андрей и Борисъ не могли привыкнуть къ новому порядку вещей и досадовали на власнолюбіе Іоанна, который, не преспанно усиливая Государство Московское, не давалъ имъ части въ своихъ приобрѣтеніяхъ. Лишенные защиты и посредничества любимой, уважаемой родительницы, они боя-

лись, чтобы Великій Князь не опиялъ у нихъ Г. 1491 —
и наслѣдственныхъ Удѣловъ. Іоаннь также, 1493.
зная сіе внутреннее расположеніе брашьевъ,
помня ихъ бѣгство въ Липву и наглыя зло-
дѣйства въ предѣлахъ Россійскихъ, не имѣлъ
къ нимъ ни довѣренности, ни любви; но со-
блюдалъ приспойность, не хотѣлъ бытъ яв-
нымъ успѣшникомъ, и въ 1486 году обяза-
лся новою договорною грамою не присваи-
вать себѣ ни Андреевыхъ, ни Борисовыхъ го-
родовъ, требуя, чтобы сіи Князья не входили
въ переговоры съ Казимиромъ, съ Твер-
скимъ изгнанникомъ Михаиломъ, съ Липов-
скими Панами, Новгородцами, Псковичана-
ми, и немедленно сообщали ему всѣ ихъ пись-
ма (330). Слѣдственно Іоаннь опасался тайной
связи между брашьями, Липвою и тѣми Рос-
сіянами, которые не любили Самодержавія:
можетъ бытъ, и зналъ объ ней, желая пре-
рвать оную или въ противномъ случаѣ не
ославивъ брашьямъ уже никакого извиненія.
Еще они съ обѣихъ сторонъ удерживались
отъ явныхъ знаковъ взаимнаго недоброжела-
тельства, когда Андрею Василіевичу сказали,
что Великій Князь намѣренъ взять его подъ
стражу: Андрей хотѣлъ бѣжать; одумався, и
велѣлъ Московскому Боярину, Ивану Юрье-
вичу, спросить у Государя, чѣмъ онъ заслу-
жилъ гнѣвъ его? Бояринъ не дерзнулъ вмѣ-
шаться въ дѣло столь опасное. Андрей самъ
пришелъ къ брату, и хотѣлъ знать вину

Г. 1491 — свою. Великій Князь изумился: спавиль Небо
1493. во свидѣтели, что не думаль сдѣлать ему ни
малѣйшаго зла, и претоваль, чтобы онъ на-
именоваль клеветника. Андрей сослался на
своего Боярина, Образца: Образецъ на слугу
Іоаннова, Мунна Тапищева; а послѣдній при-
знался, что сказалъ то единственно въ шу-
тку. Государь, успокоивъ брата, далъ повелѣ-
ніе опрѣзать Тапищеву языкъ: ходатайство
Минирополиново спасло несчастнаго отъ сей
казни; однакожь его высѣкли кнутомъ (331).
Въ 1491 году Великій Князь посылалъ вой-
ско противъ Ординскихъ Царей, Сеидь-Ахму-
та и Шигъ - Ахмета, которые хопѣли ийти
на Тавриду, но удалились отъ ея границъ,
свѣдавъ, что Московская рать уже стоятъ
на берегахъ Донца. Полководцы Іоанновы,
Царевичъ Салтаганъ, сынъ Нордоулановъ, и
Князья Оболенскіе, Пеширъ Никишичъ и Рѣп-
ня, возвратились, не сдѣлавъ ничего важна-
го (332). Въ семь походъ должныствовали уча-
ствовать и братья Великаго Князя; но Ан-
дрей не прислалъ вспомогательной дружины
къ Салтагану. Іоаннъ скрылъ свою досаду.
Осенью, Сентября 19, приѣхавъ изъ Углича
въ Москву, Андрей былъ цѣлый вечеръ во двор-
цѣ у Великаго Князя. Они казались совер-
шенными друзьями: бесѣдовали искренно и
весело. На другой день Іоаннъ черезъ Дворец-
каго, Князя Пешра Шаспунова, звалъ брата
къ себѣ на обѣдъ, вспрѣшилъ ласково, пого-

ворилъ съ нимъ, и вышелъ въ другую комна- Г. 1491 —
 ту, отославъ Андреевыхъ Бояръ въ споловую 1493.
грядю, гдѣ ихъ всѣхъ немедленно взяли подъ
 спражу. Въ то же время Князь Симеонъ Ива-
 новичъ Рязановскій со многими иными Вель-
 можами явился передъ Андреемъ, хотѣлъ го-
 ворить и не могъ ясно произнести ни одно-
 го слова, заливаясь слезами; наконецъ дрожа-
 щимъ голосомъ сказалъ: *Государь Князь Ан-*
дрей Василіевичъ! пойманъ еси Богомъ, да Го-
сударемъ Великимъ Княземъ, Иваномъ Васи-
ліевичемъ, всея Руси, братомъ твоимъ спа-
рѣйшимъ. Андрей вспаль и съ пшвердостію
 оповѣстивовалъ: „*воленъ Богъ, да Государь*
„братъ мой; а Всевышній разсудитъ насъ въ
„томъ, что лишаюсь свободы безвинно.“ Ан-
 дрея свели на Казенный дворъ, оковали цѣпя-
 ми, и приславили къ нему многочисленную
 спражу, состоящую изъ Князей и Бояръ;
 двухъ его сыновей, Ивана и Димитрія, заклю-
 чили въ Переславль; дочерей оставили на сво-
 бодѣ (355): Удѣль же ихъ родителя присоеди-
 нили къ Великому Княженію. Чтобы оправ-
 дать себя, Іоаннъ объявилъ Андрея измѣнни-
 комъ: ибо сей Князь, нарушивъ клятвенный
 обѣтъ, замышлялъ воспаль на Государя съ
 братьями Юріемъ, Борисомъ и съ Андреемъ
 Меньшимъ, переписывался съ Казимиромъ и
 съ Ахматомъ, наводя ихъ на Россію; вмѣстѣ
 съ Борисомъ уѣзжалъ въ Литву; наконецъ ослу-
 шался Великаго Князя и не посылалъ Вое-

Г. 1491 — водъ своихъ прошивъ Сеидъ-Ахмута (334). Толь-
 1493. ко послѣдняя вина имѣла видъ справедливо-
 сти: другія, какъ шарыя, были заглажены
 миромъ въ 1479 году; или надлежало уличить
 Андрея, что онъ уже послѣ того писалъ къ
 Казимиру. Однимъ словомъ, Іоаннъ въ семь
 случаѣ поступилъ жестоко, оправдываясь,
 какъ вѣроятно, въ собственныхъ глазахъ из-
 вѣстной спрощивостію Андрея, государ-
 ственною пользою, пребующею безпрекослов-
 наго Единовласія, и примѣромъ Ярослава I,
 который также заключилъ брава. — Госу-
 дарь тогда же потребовалъ къ себѣ и Бори-
 са Василіевича: сей Князь съ ужасомъ и прере-
 пениемъ явился въ Московскомъ дворцѣ, но
 черезъ три дни былъ съ милостію опущенъ
 назадъ въ Волокъ (335). Андрей въ 1493 году
 умеръ въ темницѣ, къ горести Великаго Кня-
 зя, по увѣренію Лѣтописцевъ. Рассказываютъ,
 что онъ (въ 1498 году) призвавъ Митропо-
 лища и Епископовъ во дворецъ, вспрѣшилъ
 ихъ съ лицомъ печальнымъ, безмолвствовалъ,
 заплакалъ и началъ смиренно каяться въ
 своей жестокости, бывъ виною жалостной,
 безвременной кончины брата. Митрополишь
 и Епископы сидѣли: Государь стоялъ передъ
 ними и пребоавъ прощенія. Они успокоили
 его совѣсь: опустили ему грѣхъ, но съ
 паснырскимъ душеспасительнымъ увѣщаніемъ
 (336). — Борисъ Василіевичъ также скоро
 преснавился. Сыновья его, Ѳеодоръ и Иванъ,

м/з
м/з !!

Смерть
Андрея
и Бориса
Василіе-
вича.

наслѣдовали достояніе родителей. Въ 1497 г. 1491 —
 1493.
 году они уступили Великому Князю Коло-
 менскія и другія села, взявъ за нихъ Твер-
 скія. Иванъ Борисовичъ, умирая въ 1503 го-
 ду, отпказалъ Государю Рузу и половину Рже-
 ва, вмѣстѣ съ его *вѣнскою ружьядью*, доспѣ-
 хами и конями (337). Такъ въ Государствѣ Мо-
 сковскомъ исчезали всѣ особенныя наслѣд-
 ственныя власти, уступая Великокняжеской.

Между тѣмъ и вышнія политическія оп-
 ношенія Россіи болѣе и болѣе возвышали до-
 стоинство ея Монарха. Послы Ольгины нахо-
 дились въ Германіи, при Ойтонѣ I, а Нѣмец-
 кіе въ Кіевѣ около 1075 года; Изяславъ I и
 Владиміръ Галицкій искали покровительства
 Римскихъ Императоровъ; Генрикъ IV былъ
 женатъ на Княжнѣ Россійской, и Фридерикъ
 Барбарусса уважалъ Всеволода III (338): но съ
 того времени мы не имѣли сообщенія съ Им-
 перією, до 1486 года, когда знаменитый Рыцарь,
 именемъ Николай Поппель, пріѣхалъ въ Мо-
 скву съ письмомъ Фридерика III, безъ вся-
 каго особеннаго порученія, единственно изъ
 любопытства. „Я видѣлъ“ — говорилъ онъ —
 „всѣ земли Христіанскія и всѣхъ Королей:
 „желаю узнать Россію и Великаго Князя
 (339).“ Бояре ему не вѣрили и думали, что
 сей иноземецъ съ какимъ нибудь злымъ намѣ-
 реніемъ подосланъ Казимиромъ Липовскимъ;
 однакожь Поппель, удовлетворивъ своему лю-
 бопытству, благополучно выѣхалъ изъ Рос-

Посоль-
ства Им-
ператора
Римскаго
и наши къ
нему.

Г. 1491 — сін, и чрезъ два года возвратился въ качес-
 1493. сствѣ Посла Императорскаго съ новою гра-
 мою ошъ Фридерика и сына его, Короля
 Римскаго, Максимилиана, писанною въ Ульмѣ
 26 Декабря, 1488 года. Принятый ласково,
 онъ въ первомъ свиданіи съ Московскими Бо-
 ярами, Княземъ Иваномъ Юрьевичемъ, Дани-
 ломъ Холмскимъ и Яковомъ Захарьевичемъ,
 говорилъ слѣдующее: „Выѣхавъ изъ Россіи, я
 „нашелъ Императора и Князей Германскихъ
 „въ Нюрнбергъ; бесѣдовалъ съ ними о спра-
 „вѣ вашей, о Великомъ Князѣ, и вывелъ ихъ
 „изъ заблужденія: они думали, что Іоаннъ
 „есть данникъ Казимировъ. *Нѣтъ*, сказалъ я:
 „Государь Московскій *сильнѣе и богатѣе*
 „Польскаго; Держава его *неизмѣрима*, народы
 „многочисленны, мудрость *знаменита*. Однимъ
 „словомъ, самый усерднѣйшій изъ слугъ Іоан-
 „новыхъ не могъ бы говорить объ немъ ина-
 „че, ревностнѣе и справедливѣе. Меня слу-
 „шали съ удивленіемъ, особенно Императоръ,
 „въ часъ обѣда ежедневно разговаривая со
 „мною. Наконецъ сей Монархъ, желая быти
 „союзникомъ Россіи,* велѣлъ мнѣ ѣхать къ
 „вамъ Посломъ со многочисленною дружиною.
 „Еще ли не вѣрите истинѣ моего званія? За
 „два года я казался здѣсь обманщикомъ, ибо
 „имѣлъ съ собою только двухъ служителей.
 „Пусть Великій Князь пошлетъ собственна-
 „го чиновника къ моему Государю: тогда не
 „оспанемся ни малѣйшаго сомнѣнія.“ Но Іо-

аннъ уже вѣрилъ Послу, который именемъ Г. 1491 —
 1495.
 Фридериковымъ предложилъ ему выдать его
 дочь, Елену или Θεодосію, за Албрехта, Марк-
 графа Баденскаго, племянника Императоро-
 ва, и желалъ видѣть невѣсту. Великій Князь
 отвѣтствовалъ ему черезъ Дьяка, Θεодора Ку-
 рицына, что вмѣстѣ съ нимъ отправившися въ
 Германію Посолъ Россійскій, коему вѣрно
 будетъ извѣстна о семъ съ Императоромъ,
 и что обычаи наши не дозволяютъ прежде
 времени показывать юныхъ дѣвицъ женихамъ
 или сватамъ. — Второе предложеніе Поппе-
 лево состояло въ томъ, чтобы Іоаннъ запре-
 тилъ Псковитянамъ вступаться въ земли Ли-
 вонскихъ Нѣмцевъ, подданныхъ Имперіи. Го-
 сударь велѣлъ отвѣтствовать, что Пскови-
 тiane владѣютъ только собственными ихъ
 землями и не вступаются въ чужія.

Весьма достопамятная третія аудіенція, дан-
 ная Послу Фридерикову въ *набережныхъ сѣ-
 няхъ*, гдѣ самъ Великій Князь слушалъ его;
 отступивъ нѣсколько шаговъ отъ своихъ
 Бояръ. „Молю о скромности и тайнѣ,“ ска-
 залъ Поппель: „ежели непріятели твои, Ля-
 „хи и Богемцы, узнаютъ, о чемъ я говорю
 „намѣренъ: по жизни моя будетъ въ опасно-
 „сти. Мы слышали, что ты, Государь, пре-
 „бывалъ себѣ отъ Папы *Королевскаго* досто-
 „инства; но знай, что не Папа, а только
 „Императоръ жалуетъ въ Короли, въ Прын-
 „цы и въ Рыцари. Если желаешь быть Ко-

*

Г. 1491 — „ролемъ, шо предлагаю тебѣ свои услуги.
 1493. „Надлежитъ единспивенно скрыть сіе дѣло
 „опѣ Монарха Польскаго, который боишся,
 „чтобы ты, сдѣлавшись ему равнымъ Госу-
 „даремъ, не опинялъ у него древнихъ земель
 „Россійскихъ.“ Опиѣпиъ Іоанновъ изобра-
 „женіе благородную, испинно Царскую гор-
 „доси. Бояре сказали Послу шакъ: „Государь,
 „Великій Князь, Божією милоснію наслѣдо-
 „валъ Державу Русскую опѣ своихъ предковъ,
 „и поставленіе имѣетъ опѣ Бога, и молипиъ
 „Бога, да сохранитъ оную ему и дѣшямъ его
 „вовѣки; а поставленія опѣ иной власпи ни-
 „когда не хопѣлъ и не хочепѣ“ (340). Поп-
 пель не смѣлъ болѣе говорить о томъ, и вшо-
 рично обратился къ сватовству. „Великій
 „Князь“ — сказалъ онъ — „имѣетъ двухъ доче-
 „рей: если не благоволипиъ выдапиъ никото-
 „рой за Маркграфа Баденскаго, шо Импера-
 „торъ предшавляепѣ ему въ женихи одного
 „изъ Саксонскихъ знаменипыхъ Принцевъ, сы-
 „новей его племянника (Курфирсша Фридери-
 „ка); а другая Княжна Россійская можепѣ быпиъ
 „супругою Сигизмунда, Маркграфа Бранден-
 „бургскаго, коего старшій братъ еспѣ зяпиъ
 „Короля Польскаго.“ На сіе не было опиѣ-
 ша, и Поппель скоро оппправился изъ Мос-
 квы въ Данію чрезъ Швецію, для какого - шо
 особеннаго Императорскаго дѣла: Государь
 же послалъ въ Нѣмецкую землю Грека, име-
 немъ Юрія Траханіюша, или Трахонша, выѣ-

хавшаго къ намъ съ Великою Княгинею, Со- р. 1491—
фіею, давъ ему слѣдующее наставленіе: 1493.

I. „Явишь Императору и сыну его, Римско-
„му Королю Максимилиану, вѣрющую Посоль-
„скую грамоту (341) Увѣришь ихъ въ искрен-
„ней пріязни Іоанновой. — II. Условишься о
„взаимныхъ дружественныхъ Посольствахъ и
„свободномъ сообщеніи обѣихъ Державъ. —
„III. Ежели спросяшь, намѣренъ ли Великій
„Князь выдать свою дочь за Маркграфа Ба-
„денскаго? то отвѣстствовать, что сей со-
„юзъ не пристоеенъ для знаменитости и си-
„лы Государя Россійскаго, брата древнихъ Ца-
„рей Греческихъ, которые, переселясь въ Ви-
„зантію, успушили Римъ Папамъ. Но буде
„Императоръ пожелаетъ сватать нашу Княж-
„ну за сына своего, Короля Максимилиана:
„то ему не отказывать, и дать надежду. —
„IV. Искать въ Германіи и принять въ служ-
„бу Россійскую полезныхъ художниковъ, гор-
„ныхъ мастеровъ, Архитекторовъ и проч.“
На издержки дано было ему 80 собoley и 3000
бѣлокъ (342). Іоаннъ написалъ съ нимъ друже-
ственные грамоты къ Бургомистрамъ Нарв-
скому, Ревельскому и Любекскому.

Траханионъ поѣхалъ (22 Марта) изъ Москвы
въ Ревель, опшуда въ Любекъ и Франкфуртъ,
гдѣ былъ представлень Римскому Королю Мак-
симилиану, говорилъ ему рѣчь на языкъ Лом-
бардскомъ и вручилъ дары Великокняжескіе,
40 собoley, шубы горностаевую и бѣличью.

Г. 1491 — Докторъ, Георгъ Торнъ, именемъ Максимилиана ошвѣчалъ Послу на томъ же языкѣ, изъясняя благодарность и пріязнь сего Вѣнценосца къ Государю Московскому (343). Посла осыпали въ Германіи ласками и привѣпствіями. Король Римскій, встрѣчая его, сходилъ обыкновенно съ трона и сажалъ подлѣ себя; то же дѣлалъ и самъ Императоръ. Они споя подавали ему руку въ знакъ уваженія къ Великому Князю (344). Болѣе ничего не знаемъ о переговорахъ Траханіота, который возвратился въ Москву 16 Іюля, 1490 года, съ новымъ Посломъ Максимилиановымъ, Георгомъ Делапормъ (345). Не за-долго до того времени умеръ славный Король Матѳеѣй, и Паны Венгерскіе соглашались избрать на его мѣсто Казимирова сына, Владислава, Государя Богемскаго, въ досаду Максимилиану, считавшему себя законнымъ наследникомъ Матѳеевымъ. Сіе общоянствѣ соединяло Австрійскую Польшику съ нашею: Максимилианъ хотѣлъ завоевать Венгрію, Іоаннъ южную Литовскую Россію: они признавали Казимира общимъ врагомъ, и Делапормъ, чіобы пѣмъ вѣрнѣ успѣть въ государспвенномъ дѣлѣ, объявилъ желаніе Римскаго Короля (тогда вдоваго) быть Іоанну зянемъ: хотѣлъ видѣть юную Княжну и спрашивалъ о цѣнѣ ея приданаго. Отвѣтъ состоялъ въ учинивомъ опказѣ: Послу изъяснили наши обычаи. Какой смѣлъ для опца и невѣсны, если бы свашъ ошвергнулъ ее!

Могъ ли знаменитый Государь съ безпокой- г. 1491 —
 сивомъ и спрахомъ ждашь, чшо слуга инозем- 1493.
 ного Власишеля скажешъ объ его дочери? Изъяснили также Делапору, чшо Вьнценос-
 цамъ не прилично торговашься въ приданомъ;
 чшо Великій Князь безъ сомнѣнія назначилъ
 его по достоинству жениха и невѣсты, но
 уже послѣ брака; чшо надобно согласиться
 прежде въ дѣлѣ важнѣйшемъ, а именно въ томъ,
 чшобы Княжна Россійская, если будешъ су-
 пругою Максимиліана, не перемѣняла Вѣры,
 имѣла у себя церковь Греческую и Священни-
 ковъ. Для послѣдняго Великій Князь требо-
 валь увѣришельной записи; но Делапоръ ска-
 залъ, чшо онъ для сего не уполномоченъ. И
 такъ переспали говоришь о бракѣ.

Однакожь союзъ государственный заклю-
 чился, и написали договоръ слѣдующаго содер-
 жанія:

„По волѣ Божіей и нашей любви мы Іоаннъ,
 „Божією милостію Государь всея Русіи, Вла-
 „димірскій, Московскій, Новогородескій, Псков-
 „скій, Югорскій, Вятскій, Пермскій, Болгар-
 „скій“ (по еспѣ, Казанскій) „и проч. усло-
 „вились съ своимъ брашомъ, Максимиліаномъ,
 „Королемъ Римскимъ и Княземъ Австрійскимъ,
 „Бургонскимъ, Лотарингскимъ, Сширскимъ,
 „Каринійскимъ и проч. быль въ вѣчной люб-
 „ви и согласіи, чшобы помогать другъ другу
 „во всѣхъ случаяхъ. Если Король Польскій и дѣ-
 „ши его будупъ воевать съ шобою, брашомъ

Г. 1491 — „моимъ, за Венгрію, пвою опчину: по извѣспи
1493, „насъ, и поможемъ тебѣ усердно, безъ обма-
„на. Если же и мы начнемъ *добывать* Велика-
„го Княженія Кіевскаго и другихъ земель Рус-
„скихъ, коими владѣешь Липва: по увѣдомимъ
„тебя, и поможемъ намъ усердно, безъ обма-
„на. Если и не успѣемъ обослаться, но узнаемъ,
„что война началась съ пвоей или моей споро-
„ны: по обязываемся немедленно ипши другъ
„ко другу на помощь. — Послы и купцы наши
„да ѣздяпъ свободно изъ одной земли въ дру-
„гую. На семь цѣлую крестъ къ тебѣ, мое-
„му брату, . . . Въ Москвѣ, въ лѣпо 6998 (1490),
„Августа 16 (340),“

Сей первый договоръ съ Авспрією, напи-
санный на хартіи, былъ скрѣпленъ золотою
Великокняжескою печатію. Делапоръ, видѣвъ
супругу Іоаннову, Софію (347), поднесъ ей въ
даръ опъ Максимиліана сѣрое сукно и полу-
тая; а Государь, пожаловавъ его въ *Золото-*
носцы, далъ ему золотую цѣпь съ крестомъ,
горноспаевую шубу и серебряныя *остроги* или
шпоры, какъ бы въ знакъ Рыцарскаго достоин-
ства (348). Делапоръ выѣхалъ изъ Москвы Ав-
густа 19, вмѣстѣ съ нашими Послами, Тра-
ханіопомъ и Дьякомъ Васильемъ Кулешинымъ.
Наказъ, имъ данный, состоялъ въ слѣдующемъ:
1) „Вручипъ Максимиліану договорную Іоан-
„нову грамошу и присягнуть въ вѣрномъ ис-
„полненіи условій. 2) Взять съ него такую
„же, писанную языкомъ Славянскимъ; а буде

„напишутъ оную по-Нѣмецки или по-Лапи- Г. 149г —
 „ни (49), шо изъяснишь, чпо обязательство 1493.
 „Великаго Князя не имѣеть силы, ежели въ
 „грамотѣ будутъ опмѣны противъ Русской“
 (ибо Траханіюшъ и Кулешинъ не знали сихъ
 двухъ языковъ). 3) „Максимиліанъ долженъ
 „универдипъ союзъ цѣлованіемъ креста передъ
 „нашими Послами. 4) Объявитъ Королю со-
 „гласіе Іоанново выдать за него дочь, съ усло-
 „віемъ, чпобы она не перемѣняла Закона.
 „5) Сказать ему, что Посламъ его и Москов-
 „скимъ лучше ѣздитъ впредъ чрезъ Данію и
 „Швецію, для избѣжанія непріятностей, ка-
 „кія могутъ имъ встрѣтитъся въ Польскихъ
 „Владѣніяхъ. 6) Требовать, чпобы онъ далъ
 „Великому Князю лекаря искуснаго въ цѣле-
 „ніи внушреннихъ болѣзней и ранъ. 7) При-
 „вѣщсповатъ единспвенно Короля Римска-
 „го, а не Императора: ибо Делаторъ, буду-
 „чи въ Москвѣ, не сказалъ Великому Князю
 „ни слова опъ Фридерика.“ Не смотря на
 государственную важность заключаемаго съ
 Авспрією союза, Іоаннъ, какъ видимъ, стро-
 го наблюдалъ достоинство Россійскаго Мо-
 нарха, и въ сіе же время отослалъ изъ Мос-
 квы безъ опвѣпа слугу Поппелева, который
 пріѣзжалъ въ Россію за живыми лосями для Им-
 ператора, но съ письмомъ не довольно учти-
 вымъ опъ господина своего. Не взявъ даровъ
 Поппелевыхъ, богатаго мониспа съ ожерель-
 емъ, Великій Князь милоспиво принялъ опъ

Г. 1491 — его слуги двѣ обьяри, и далъ ему за то 120
1493 соболей, цѣною въ 30 червонцевъ (350).

Траханіюшъ и Кулешевъ писали къ Государю изъ Любека, что Король Данскій и Князья Немецкіе, свѣдавъ объ ихъ прибытіи въ Германію, и желая добра Казимиру, замыслили сдѣлать имъ остановку въ пуши; что Посолъ Максимиліановъ ѣдетъ вмѣстѣ съ ними и возьметъ мѣры для ихъ безопасности; что Римскій Король уже завоевалъ многія мѣста въ Венгріи. Они наѣхали Максимиліана въ Нюрнбергъ, вручили ему дары отъ Іоанна и Великой Княгини (о соболей, камку и пшицу кречета); явили письменный договоръ, имъ одобренный и клятвенно утвержденный, но не упоминали о сваховствѣ, ибо слышали, что Максимиліанъ, долго не имѣвъ отъѣзда отъ Великаго Князя, въ угожденіе своему отцу помолвилъ на Княжнѣ Бременской. Пробывъ тамъ отъ 22 Марша до 23 Іюня (1491 года), Послы Іоанновы возвратились въ Москву Августа 30 съ Максимиліановою союзною грамотою, которую Великій Князь приказалъ опдасть въ хранилище государственное (351).

Въ слѣдъ за ними Король Римскій впрочемъ прислалъ Делатора, чтобы онъ былъ свидѣтелемъ клятвеннаго Іоаннова обѣта исполнить заключенный договоръ. Государь сдѣлалъ тоже, что Максимиліанъ: цѣловалъ крестъ передъ его Посломъ. Изъявивъ совершенное удовольствіе и благодарность Короля, Делаторъ

поръ молилъ Великаго Князя не досадовать Г. 1491 —
 за помолвку его на Принцессу Бременской, 1493.
 и разсказалъ длинную исторію въ оправданіе
 сего поступка. „Король Римскій“ — говорилъ
 онъ — „весьма желалъ чести быть зятемъ Ве-
 „ликаго Князя; но Богъ не захопѣлъ того.
 „Разнесся въ Германіи слухъ, что я и Послы
 „Московскіе, въ 1490 году опплывъ на двад-
 „цати чепырехъ корабляхъ изъ Любека, упо-
 „нули въ моръ. Государь нашъ думалъ, что
 „Іоаннъ не свѣдалъ о его намѣреніи вступишь
 „въ бракъ съ Княжною Россійскою. Дальнее
 „разстояніе не позволяло оправити новаго
 „Посольства, и согласіе Великаго Князя бы-
 „ло еще не вѣрно. Между тѣмъ время шло.
 „Князья Нѣмецкіе пребовали отъ Императо-
 „ра, чтобы онъ женилъ сына и предложили
 „въ невѣсты Анну Бременскую. Фридерикъ
 „убѣдилъ Максимилиана принять ея руку. Ког-
 „да же Государь нашъ узналъ, что мы живы,
 „и что Княжна Россійская могла быть его
 „супругою: то искренно огорчился, и донъ-
 „нѣ жалѣеть о невѣстѣ столь знаменистой.“
 Сія справедливая или выдуманная повѣсть удов-
 лешворила Іоанновой чести: онъ не изъявилъ
 ни малѣйшей досады, и не отвѣчалъ Послу ни
 слова. Делаторъ, какъ бы въ знакъ особенной,
 неограниченной къ нему довѣренности Ма-
 ксимилиановой, извѣстилъ Великаго Князя о
 тайныхъ видахъ Австрійской Политики. Дол-
 говременная война Нѣмецкаго Ордена съ Поль-

Г. 1491 — 1493. — шею рѣшилась (въ 1466 году) совершенною зависимоścią перваго отъ Казимира, такъ, что Великій Магистръ Лудвигъ назвалъ себя его присяжникомъ, и Рыцарство, нѣкогда Державное, стало подъ игомъ чужеземной власти. Максимилианъ тайно возбуждалъ Орденъ свергнуть сіе иго и снова прибѣгнуть къ оружію; но Магистры Нѣмецкій и Ливонскій требовали отъ него, чтобы онъ прежде доставилъ имъ важное покровительство Монарха Россійскаго, сильнаго и грознаго. Делаторъ убѣждалъ Великаго Князя послать Московскаго чиновника въ Ливонію для переговоровъ, дать ея Рыцарямъ вѣчный миръ, не тѣснить ихъ и *взять Орденъ въ его милостивое соблюденіе.* — Столь же усердно ходатайствовалъ Посолъ за Швецію. Государственный ея Правитель, Стень-Спуръ, находился въ дружественной связи съ Максимилианомъ, и жаловался ему на обиды Россіянъ, которые въ 1490 году ужаснымъ образомъ свирѣпствовали въ Остерботніи: жгли, рѣзали, мучили жителей, присвоивая себѣ господство надъ Финляндіею (352). Делаторъ молилъ Іоанна оставить сію несчастную землю въ покоѣ. Наконецъ предлагалъ, чтобы Московскіе Послы ѣздили въ Имперію чрезъ Мекленбургъ и Любекъ, а не чрезъ Данію, гдѣ въ разсужденіи ихъ не соблюдаются уставы чести и господа: ибо Король держитъ сторону Казимирову. — Замысливъ, что Посолъ Макси-

миліановъ въ своихъ аудіенціяхъ именоваль Ве- Г. 1491 —
ликаго Князя *Царемъ*; такъ и наши Послы 1493.
называли Іоанна въ Германіи: Нѣмцы же въ
переводѣ дипломатическихъ бумагъ употреба-
ляли имя *Kauser, Imperator*. вмѣсто Царя (353).

Ошвѣтъ Великаго Князя, сообщенный По-
слу Казначеемъ Дмитріемъ Владиміровичемъ и
Дьякомъ Ѳеодоромъ Курицынымъ, былъ такой:
„Я заключилъ искренній союзъ съ моимъ бра-
„шомъ Максимилианомъ; хотѣлъ помогать ему
„всѣми силами въ завоеваніи Венгрии, и гото-
„вился самъ сѣсть на коня; но слышу, что
„Владиславъ, сынъ Казимировъ, объявленъ тамъ
„Королемъ, и что Максимилианъ съ нимъ при-
„мирися: слѣдственно мнѣ шеперь нечего
„дѣлать. Однакожь вмѣстѣ съ тобою отпра-
„влю къ нему Пословъ. Не измѣню клянѣвъ.
„Если брашъ мой рѣшился воевать, то иду
„немедленно на Казимира и сыновей его, Вла-
„дислава и Албрехта. Въ угодность Макси-
„миліану буду посредникомъ его союза съ Го-
„сподаремъ Молдавскимъ, Стефаномъ. Что
„касается до Магистровъ Прусскаго и Ли-
„вонскаго, то я готовъ взять ихъ въ мое
„храненіе. Послѣдній желаетъ условиться о
„мирѣ съ моими особенными Послами и вмѣ-
„сто *гелобитъ* писать въ договорахъ *меле-*
„*ніе*; но да будетъ все по старому. Прежде
„онъ *билъ теломъ* вольному Новугороду: нынѣ
„да имѣетъ дѣло съ тамошними моими На-
„мѣстниками, людьми знашными.“ — О Шве-
ціи не было слова въ ошвѣтѣ.

Г. 1491 — Делапоръ выѣхалъ изъ Москвы 12 Апрѣля,
1493. 1491 года (354, съ Великокняжескимъ Присна-
вомъ, коему надлежало довольствовашъ его
всѣмъ нужнымъ до самой границы. Такъ обык-
новенно бывало: Приснавы вспрѣчали и про-
вожали Пословъ. Маія 6 снова отправился
Траханіопъ съ Дьякомъ Михайломъ Яропки-
нымъ въ Германію. Ему велѣно было именемъ
Іоанновымъ спросить Максимилиана о здравіи,
но не править поклона: ибо Делапоръ въ
первой аудіенціи не кланялся ни Великому
Князю, ни супругъ его опъ своего Короля,
а спрашивалъ только о здравіи (355). Наказъ
сего Посольства былъ слѣдующій:

„Объявишь Максимилиану, что Великій
„Князь, вступивъ съ нимъ въ союзъ, желалъ
„вѣрно исполнять условія, и для шого не хо-
„телъ говорить о мирѣ съ Посломъ Липов-
„скимъ, бывшимъ въ Москвѣ: слѣдственно и
„Король Римскій не долженъ мириться съ Бо-
„гемією и Польшею безъ Іоанна, которъ
„гошовъ, въ случаѣ его вѣрности, дѣйстви-
„вашъ съ нимъ за-одно всѣми силами, ему Бо-
„гомъ данными. — Если онъ заключилъ миръ
„съ Владиславомъ, то развѣдашъ о тайныхъ
„причинахъ онаго. Узнашъ всѣ обстоятель-
„ства и виды Австрійской Политики: имѣетъ
„ли Максимилианъ сильныхъ доброжелателей
„въ Венгріи, и кого именно? не для шого ли
„уступаетъ оную Владиславу, чшобы воевашъ
„съ Государемъ Французскимъ, которъ, по

„слуху, опнимаешъ у него невѣсту, Анну г. 1491 —
 „Брепанскую? — Ежели бракъ Римскаго Ко- 1493.
 „роля не соешояся, то искуснымъ образомъ
 „внушишь ему, что Великій Князь, можетъ
 „быть, не отринетъ его вшоричнаго сва-
 „товства, когда Императоръ и Максимили-
 „анъ пришлютъ къ нему убѣдительную гра-
 „моту съ *словескомъ добрымъ*“ (то есть, зна-
 „чимъ). „Въ такомъ случаѣ изъяснишься о Въ-
 „рѣ Греческой, о церкви и Священникахъ. А
 „буде Король женился на Принцессѣ Бре-
 „панской, то говоришь о сынѣ его, Филип-
 „пѣ, или о Саксонскомъ Курфирстѣ Фриде-
 „рихѣ. Навѣдаешься также о пристойныхъ
 „невѣствахъ для сына Государева, Василя, изъ
 „дочерей Королевскихъ, и проч.; но соблю-
 „дашь благоразумную оспорожность, чтобы
 „не повредить Государевой чести. — Забравъ
 „къ Саксонскому Курфирсту, поднеси ему
 „въ даръ 40 соборей и скажешь: Великій Князь
 „благодаритъ тебя за охраненіе его Пословъ
 „въ землѣ швоей: и впредь охраняй ихъ, рав-
 „номерно и тѣхъ, копорые ѣздитъ къ намъ
 „изъ *странъ Италійскихъ*. Дозволяй художни-
 „камъ, швоимъ подданнымъ, переселяться въ
 „Россію: за что Великій Князь готовъ слу-
 „житъ тебѣ всѣмъ, чѣмъ изобилуетъ земля
 „его.“

Послы наши имѣли письма къ Герцогу Мек-
 ленбургскому, къ Бургомиспрамъ и Рапма-
 намъ городовъ Нѣмецкихъ, о свободномъ ихъ

Г. 1491 — пропускъ; въ Нарвѣ и въ Ревелѣ они должны
 1493. были вручить сіи грамоты *сидя*. Донесенія, писанныя ими къ Государю въ пущи, любопытны своею подробностію, вмѣщая въ себѣ извѣстія не только о главныхъ дѣлахъ Европейской Политики, но и купеческія: на примѣръ, о дороговизнѣ хлѣба во Фландріи, гдѣ ласпѣ ржи стоилъ тогда 100 червонцевъ (356). Описывая войну Максимилиана съ Королемъ Французскимъ, Траханіопъ и Яропкинь говорятъ о союзѣ перваго съ Англіею, Шотландіею, Испаніею, Португалліею и со всѣми Князьями Нѣмецкими; о мирѣ его съ Владиславомъ, который обязался ему заплатить за Венгрію 100,000 червонцевъ, объявивъ Максимилиана послѣ себя наслѣдникомъ; увѣдомляютъ также о походѣ Султанскаго войска въ Сервію; однимъ словомъ, представляютъ всѣ движенія Европы очамъ любопытнаго Юанна, который хотѣлъ быть самъ однимъ изъ ея великихъ Монарховъ.

Приплывъ на корабль изъ Ревеля въ Германію, Траханіопъ и Яропкинь жили нѣсколько мѣсяцевъ въ Любекѣ — не зная, куда ѣхать къ Максимилиану, занятому тогда Французскою войною — и для перевода Нѣмецкихъ бумагъ, ими получаемыхъ, приняли въ Государеву службу тамошняго славнаго *книголетатника*, Варѣоломея, который далъ имъ кляпву таинъ содержаніе оныхъ. Они нашли Максимилиана въ Кольмарѣ, гдѣ и были опъ 15 Ген-

варя до 23 Марта. Политика его уже пере- г 1491 —
мѣнилась: сей Государь, довольный условіями 1495.
заключеннаго съ Владиславомъ мира, не ду-
малъ болѣе о сѣверномъ союзѣ, упоминая
всѣ усилія пропавъ Франціи. Послы наши —
не сдѣлавъ, кажется, ничего — возвратились
въ Москву въ Іюль 1493 года (357).

Такимъ образомъ прекратились на сей разъ
сношенія Великокняжескаго Двора съ Импе-
ріею, хотя и не имѣвъ важныхъ государствен-
ныхъ слѣдствій, однакожь удовлетворивъ че-
столюбію Іоанна, который поставилъ себя
въ оныхъ на-равнѣ съ первымъ Монархомъ
Европы. — Связь съ Германіею доставила намъ
и другую существенную выгоду. Новое веле-
ніе Двора Московскаго, новыя Кремлевскія
зданія, сильныя ополченія, Посольства, дары,
требовали издержекъ, которыя испощали
казну болѣе, нежели прежнія дань Ханская.
Доселѣ мы пользовались единственно чужими
драгоценными металлами, добываемыми внѣш-
нею торговлею и мѣною съ Сибирскими на-
родами черезъ Югру: сей послѣдній источ-
никъ, какъ вѣроятно, оскудѣлъ или совсѣмъ
закрылся: ибо въ лѣтописяхъ и въ договорахъ
XV вѣка уже нѣтъ ни слова о *серебѣ За-
кавказской* (358). Но издавна былъ у насъ слухъ,
что страны полуночныя, близъ Каменнаго
Пояса, изобилуютъ металлами: присоединивъ
къ Московской Державѣ Пермь, Двинскую зем-
лю, Вятку, Іоаннъ желалъ имѣть людей свѣ-

Г. 1491 — дущихъ въ горномъ искусствѣ. Мы видѣли, 1493.
 Откры- чпо онъ писалъ о томъ къ Королю Венгер-
 тіе Пе- скому (359); но Траханіюшъ, кажешся, первый
 черскихъ вывезъ ихъ изъ Германіи. Въ 1491 году два
 рудни- Нѣмца, Иванъ и Викпоръ, съ Андреемъ Пе-
 ковъ. провымъ и Васиіемъ Болшинымъ отправи-
 лись изъ Москвы искать серебряной руды въ
 окрестностяхъ Печеры (360). Черезъ семь мѣ-
 сяцевъ они возвратились съ извѣстіемъ, чпо
 нашли оную, вмѣстѣ съ мѣдною, на рѣкѣ
 Цыльмѣ, верстахъ въ двадцати отъ Космы,
 въ трехъ сѣнахъ отъ Печеры и въ 3500 отъ
 Москвы, на пространствѣ десяти верстъ.
 Сіе важное открытіе сдѣлало Государю вели-
 чайшее удовольствіе, и съ того времени мы
 начали сами добывать, плавить металлы и
 чеканить монету изъ своего серебра; имѣли
 и золотыя деньги или медали Россійскія. Въ
 собраніи нашихъ древностей хранится сни-
 мокъ золотой медали 1497 году съ изображе-
 ніемъ Св. Николая: въ надписи сказано, чпо
Великій Государь вылилъ сей единый талеръ
изъ золота для Княгини (Княжны) своей, Фе-
одосіи (361). На серебряныхъ деньгахъ Іоаннова
 времени обыкновенно представлялся всадникъ
 съ мечемъ.

Можетъ быть, слухъ о новыхъ, въ сѣвер-
 ной Россіи открытыхъ, богатыхъ рудникахъ
 скоро дошелъ до Германіи и возбудилъ тамъ
 любопытство увѣрился въ справедливости
 онаго (Европа еще не знала Америки, и нуж-

даясь въ драгоцѣнныхъ мешаллахъ, должен- Г. 1491 ---
 ствовала брашь живѣйшее учасніе въ шакомъ 1493.
 опкрытіи): по крайней мѣрѣ въ 1492 году
 пріѣхалъ въ Москву Нѣмецъ Михайль Снупсъ
 съ письмомъ къ Великому Князю онъ Ма-
 ксимиліана и дяди его, Авспрійскаго Эрцгер-
 цога Зигмунда, княжившаго въ Инспрукъ: они
 дружески просили Іоанна, чшобы онъ дозво-
 лиль сему путешественнику осмопрѣнь все
 любопытное въ нашемъ опечеспѣ, учишья
 языку Русскому, видѣшь обычаи народа и прі-
 обрѣсти знанія нужныя для успѣховъ общей
 Исторіи и Географіи. Снупсъ, обласканный
 Великимъ Княземъ, немедленно изъявилъ же-
 ланіе ѣхать въ дальнѣйшія спраны полунощ-
 ныя и на Воспокъ, къ берегамъ Оби. Іоаннъ
 усомнился, и наконецъ рѣшительнo опказалъ
 ему. Проживъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Москвѣ,
 Снупсъ опправился назадъ въ Германію преж-
 нимъ путемъ, чрезъ Ливонію, съ слѣдующимъ
 письмомъ онъ Великаго Князя къ Максими-
 ліану и Зигмунду: „Изъ дружбы къ вамъ мы
 „ласково приняли вашего человѣка, но не пу-
 „стили его въ спраны опдаленныя, гдѣ пе-
 „чепъ рѣка Обь, за неудобносцію пунн: ибо
 „самые люди наши, ѣздящіе шуда для собра-
 „нія дани, подвергаются не малымъ шудамъ
 „и бѣдствіямъ. Мы не .дозволили ему шаже
 „возвращишья къ вамъ чрезъ владѣнія Поль-
 „скія или Турецкія: ибо не можемъ опвѣш-
 „ствованъ за безопасность сего пунн. Богъ

*

Г. 1491 — „да блюдеши ваше здравіе (362).“ Въроятно;
1493. что Іоаннъ опасался сего Нѣмца какъ лазут-
чика, и не хотѣлъ, чтобы онъ видѣлъ наши
сѣверо-восточныя земли, гдѣ открылся новый
источникъ богатства для Россіи.

Посоль-
ство
Датское.

Вспорымъ достопамятнымъ Посольствомъ
описываемыхъ нами временъ было Датское.
Если не Данія, то по крайней мѣрѣ Норве-
гія издревле имѣла сношенія съ Новымъ горо-
домъ, по сосѣдству съ его сѣверными обла-
стями. Дворъ Ярослава Великаго служилъ убѣ-
жищемъ для ея знаменитыхъ изгнанниковъ (363);
Александръ Невскій хотѣлъ женивъ сына на
дочери Гаконовой (364); мы упоминали также
о договорѣ Норвегіи съ Правительствомъ Ново-
городскимъ въ 1326 году (365): но опдаленная
Москва скрывалась во мракѣ неизвѣстности
для прехъ Сѣверныхъ Королевствъ до того
времени, какъ Великій Князь сдѣлался Само-
держцемъ всей Россіи, отъ береговъ Волги до
Лапландіи. Пріязнь, бывшая между тогдашнимъ
Королемъ Датскимъ, Іоанномъ, сыномъ Хри-
стіановымъ, и Казимиромъ, заставила перва-
го нарушить долгъ гостепріимства въ раз-
сужденіи Пословъ Московскихъ, когда они ѣха-
ли въ Любекъ чрезъ его землю: ибо Трахані-
опъ и Яропкинь жаловались на претерпѣн-
ныя ими въ ней обиды; но существенныя вы-
годы государственныя перемѣнили образъ мыс-
лей сего Монарха: будучи врагомъ Шведскаго
Правителя, онъ увидѣлъ пользу быть другомъ

Великаго Князя, чптобы спрахомъ нашего ору- Г. 1491 —
 жія обуздывашъ Шведовъ, и Посоль Дапскій 1493.
 (въ 1493 году) заключилъ въ Москвѣ союзъ
 любви и брапспва съ Россією. Грекъ Дми-
 трій Ралевъ и Дьякъ Зайцовъ опсправились въ
 Данію для размѣна договорныхъ грамопъ (366).

Упомянемъ шакже о двухъ Посольствахъ
 Азіатскихъ. Неизмѣримая Держава, основан-
 ная завоеваніями дикаго Героя, Тамерлана, хо-
 шя не могла по его смерти устоять въ сво-
 емъ величіи и раздѣлилась: однакожь имя Цар-
 ства Чагатайскаго, соспавленнаго изъ Буха-
 ріи и Хорасана, еще гремѣло въ Азіи: Сул-
 танъ Абусандъ, внукъ Тамерланова сына, Ми-
 рана, господспвовалъ опъ береговъ моря Кас-
 пійскаго до Мульшана въ Индіи, и въ 1468
 году убитый Персидскимъ Царемъ Гассаномъ,
 оставилъ сію обширную спрану въ наслѣдіе
 сыновьямъ, коихъ междоусобіе предвѣспило
 ихъ общую гибель. Гуссеинъ Мирза, правнукъ
 впораго Тамерланова сына, Омара, завладѣлъ
 Хорасаномъ; прославился многими побѣдами,
 одержанными имъ надъ Тапарами-Узбеками;
 любилъ добродѣтель, Науки; слышалъ о вели-
 чіи Государя Россійскаго, и желая его друж- Чагатай-
 бы, въ 1489 году прислалъ въ Москву како- ское,
 го-шо богатыря Уруса для заключенія союза Иверское
 съ Іоанномъ (367). Можетъ бытъ, онъ хотѣлъ, посоль-
 ство.
 чптобы Великій Князь, имѣя связь съ Ногаями,
 возбудилъ ихъ проптивъ Узбековъ. Но Царспво
 Чагатайское опжило вѣкъ свой: Ханъ Узбекъ

Г. 1491 — скій, Шай-Бегъ, въ началѣ XVI вѣка изгнавъ
1493. Гуссенновыхъ сыновей изъ Хорасана, овладѣвъ
и Бухаріею, откуда послѣдній Султанъ Та-
мерланова рода, Баборъ, ушелъ въ Индостанъ,
гдѣ Судьба опредѣлила ему бытъ основателемъ
Имперіи такъ называемаго *Великаго Могола*.

Иверія, или нынѣшняя Грузія, искони слави-
лась воинскою доблестію своего народа, такъ,
что ни Персидское, ни Македонское оружіе
не могло поработить его; славилась также
богатствомъ (древніе Аргонавты искали *Зла-
таго руна* въ сосѣдственной съ нею Мингре-
ліи). Завоеванная Помпеемъ, она дѣлается съ
того времени извѣстною въ Римской Исто-
ріи, которая именуетъ намъ ея разныхъ Ца-
рей, данниковъ Рима. Одинъ изъ нихъ, Фарас-
манъ II, вѣрный другъ Императора Адріана,
удостоился чести приносить богамъ жертву
въ Капитоліи и видѣть свой изваянный образъ
въ храмѣ Беллоны на берегу Тибра. Но далѣе
не находимъ уже никакихъ извѣстій о сей
странѣ до раздѣленія Имперіи; знаемъ толь-
ко, что Христіанская Вѣра начала тамъ
управдаться еще со временъ Константина
Великаго; что Св. Симеонъ Столпникъ способ-
ствовалъ успѣхамъ ея; что Иверія, имѣя всег-
да собственныхъ Царей или Князей, зависѣла
то отъ Монарховъ Персидскихъ, то отъ Им-
ператоровъ Греческихъ, была покорена Мо-
голами и въ 1476 году подвластна Царю Пер-
сидскому, Узунъ-Гассану (368). Нѣтъ сомнѣнія,

что Россія издревле находилась въ связи съ Г. 1491 —
 единовѣрною Грузіею: Изяславъ I, какъ извѣсп-
 но, былъ женатъ на Княжнѣ Абассинской,
 а сынъ Андрея Боголюбскаго супругомъ слав-
 ной Грузинской Царицы, Тамари (369). Сія связь,
 прерванная нашествіемъ Баншевымъ, возобно-
 вилась: Послы Князя Иверскаго, Александра,
 именемъ Нариманъ и Хоземарумъ, въ 1492 го-
 ду пріѣхали къ Іоанну, требовать его покрови-
 тельства (370). Уважаемый въ Персіи и въ
 странахъ окрестныхъ, Великій Князь могъ
 дѣйствительно быть заступникомъ своихъ
 угнетенныхъ единовѣрцевъ, которые оплаки-
 вали паденіе Греціи, и подъ игомъ варваровъ
 закоснѣвъ въ невѣжествѣ, имѣли нужду въ со-
 вѣтахъ нашего Духовенства для Христіан-
 скаго просвѣщенія. Александръ въ грамотѣ
 своей смиренно именуешь себя хололомъ Іоан-
 на, его же называетъ великимъ Царемъ, *свѣ-
 томъ зеленаго неба, звѣздою темныхъ, на-
 деждою Христіанъ, подлорою бѣдныхъ, зако-
 номъ, истинною управою всѣхъ Государей,
 тишиною земли и ревностнымъ обѣтникомъ*
Св. Николая.

Занимаясь дѣлами Европы и Азіи, могъ ли
 Іоаннъ оставивъ безъ примѣчанія Державу
 Оптоманскую, которая уже споль сильно
 дѣйствовала на судьбу нѣрехъ часней міра?
 Какъ зятъ Палеологовъ и сынъ Греческой
 Церкви, угнетяемой Турками, онъ долженство-
 валь быть врагомъ Султановъ; но не хотѣлъ

Г. 1491 — себя обманываешь: видѣлъ, что еще не при-
 1493 шло время для Россіи бороться съ ними; что
 здравая Полипика велитъ ей употреблять
 свои юныя силы на иные предметы, ближай-
 шіе къ истинному благу ея: для того, заклю-
 чая союзы съ Венгріею и Молдавіею, не ка-
 саясь дѣлъ Турецкихъ, имѣя въ виду одну Лип-
 ву, нашего врага естественнаго. Выгодная
 торговля купцевъ Московскихъ въ Азовъ и
 Кафъ, управляемой Константинопольскими
 Пашами, зависимость Менгли-Гирея (важнѣй-
 шаго союзника Россіи) отъ Султановъ, и на-
 дежда вредить Казимиру чрезъ Опшоманскую
 Поршу склоняли Іоанна къ дружбѣ съ нею:
 онъ ждалъ только приспойнаго случая, и шѣмъ
 болѣе обрадовался, узнавъ, что Султанскіе
 Паша, говоря въ Бѣлгородѣ съ Дьякомъ его,
 Ѳедоромъ Курицынымъ, объявили ему желаніе
 ихъ Государя искать Іоанновой пріязни (371).
 Великій Князь поручилъ Менгли-Гирею осно-
 вательно развѣдать о семъ предложеніи, и
 Султанъ, Баязетъ II, оповѣстивовалъ: „еже-
 „ли Государь Московскій тебѣ, Менгли-Гирею,
 „братъ: то будешь и мнѣ братъ (372).“ Слѣ-
 дующее происшествіе служило поводомъ къ
 первому государственному сношенію между
 нами и Поршою. Купцевъ Россійскихъ оби-
 жали въ Азовъ и въ Кафъ, такъ, что они пе-
 реслали наконецъ ѣздить въ Султанскія вла-
 дѣнія. Паша Кафинскій жаловался на то Бая-
 зету, слагая вину на Менгли-Гирея, будучи

бы отвращившаго Россіянъ отъ торговли съ г. 1493 —
симъ городомъ; а Менгли-Гирей хопѣлъ, чпо- 1493.
бы Іоаннъ оправдалъ его въ глазахъ Султана.
Удовлешворяя требованію оклеветаннаго дру-
га, и какъ бы единственню изъ снисхожденія,
Великій Князь написалъ такую грамоту къ
Баязету (373):

„Султану, вольному Царю Государей Тур- Первое
„скихъ и *Азямскихъ*, земли и моря, Баязету, Друзе-
„Іоаннъ Божіею милостію единый правый, на- любное
„слѣдственый Государь всея Русіи и многихъ сношеніе
„иныхъ земель отъ Сѣвера до Востока. Се съ Султа-
„наше слово къ швоему Величеству. Мы не номъ
„посылали людей другъ ко другу спрашивашъ Турец-
„о здравіи; но купцы мои ѣздили въ спрану кимъ.
„швою и торговали, съ выгодою для обѣихъ
„Державъ. Они уже нѣсколько разъ жаловались
„мнѣ на швоихъ чиновниковъ: я молчалъ. На-
„конецъ, въ печеніе минувшаго лѣта, Азов-
„скій Паша принудилъ ихъ копать ровъ и но-
„ситъ каменя для городского строенія. Се-
„го мало: въ Азовѣ и въ Кафѣ опнимають
„у нашихъ купцевъ шовары за полцѣны; въ
„случаѣ болѣзни одного изъ нихъ, кладуть
„печатъ на имѣніе всѣхъ: если умираешъ, то
„все оспается въ казнѣ; если выздоравливаешъ,
„опдають назадъ шолько половину. Духовныя
„завѣщанія не уважаемы: Турецкіе чиновники
„не признають наследниковъ, кромѣ самихъ
„себя, въ Русскомъ достояніи. Узнавъ о сихъ
„обидахъ, я не велѣлъ купцамъ ѣздитъ въ швою

Г. 1491 — „землю. Прежде они плащили единспвенно
1493. „законную пошлину и шорговали свободно:
„онъ чего же родилось насиліе? знаешъ или не
„знаешъ онаго? Еще одно слово: опець
„твой (Магомешъ II) былъ Государь великій
„и славный: онъ хопѣдъ, какъ сказывающъ,
„оншправитъ къ намъ Пословъ съ дружескимъ
„привѣшспвіемъ; но его намѣреніе, по волѣ
„Божіей, не исполнилось. Для чего же не
„былъ тому нынѣ? Ожидаемъ опвѣна. Писа-
„но въ Москвѣ, 31 Августа “(въ 1492 году). —
Менгли-Гирей долженъ былъ доставитъ сію
грамоту Баязету: увидимъ слѣдствіе.

Посоль-
ство въ
Крымъ.

Тѣсная связь Іоаннова съ Ханомъ Тавриче-
скимъ не ослабѣвала, ушверждаемая часпыми
Посольствами и дарами. Въ 1490 году ѣздилъ
въ Тавриду Князь Василій Ромодановскій съ
увѣреніемъ, что войско наше гошово всегда
превожинъ Золотую Орду (374). Сія тѣнь Ба-
пыева Царства скипалась изъ мѣсна въ мѣ-
сто: иногда переходила за Днѣпръ, иногда
удалялась къ предѣламъ страны Черкесской,
къ берегамъ Кумы. Тщешно сыновья Ахмат-
вы вмѣспѣ съ Царемъ Аспраханскимъ, Абдыль-
Керимомъ, замышляли впаденіе въ Тавриду,
оберегаемую съ одной спороны Россіянами,
Магмешъ - Аминемъ Казанскимъ и Ногаями, а
съ другой Султаномъ, который далъ Менгли-
Гирею 2000 воиновъ для его защиты. Крым-
цы опгоняли спада у Волжскихъ Тапаръ, и
въ одной кровопролитной сшибкѣ убили сы-

на Ахмапова, Едигея. — Въ 1492 году новый Г. 1491 —
 Посоль Іоанновъ, Лобанъ Колычевъ, убѣждалъ 1493.
 Менгли-Гирея воевать Липовскія владѣнія,
 предшавляя, что Ординскіе Цари злодѣйспву-
 ютъ ему единспвенно по внушеніямъ Кази-
 мировымъ (375). Ханъ опвѣспвовалъ: „Я съ
 „брапомъ моимъ, Великимъ Княземъ, всегда
 „одинъ человекъ, и спрою пеперь при успѣхъ
 „Днѣпра, на старомъ *городищѣ*, новую крѣ-
 „пость, чптобы оппуда вредить Польшѣ.“
 Сія крѣпость была *Очаковъ*, основанный на
 какихъ-то древнихъ развалинахъ. Братъ Хан-
 скій, Усмемиръ, и племянникъ Довленъ жили
 у Казимира: Великій Князь, для безопасности
 Менгли-Гирея, старался переманить ихъ въ
 Россію, но не могъ; въ угодность ему при-
 нялъ также меньшаго пасынка его, Абдыль-
 Лепиша, и съ честію опправиль къ Царю
 Казанскому, Магметъ - Аминю. Менгли - Гирей
 желалъ еще, чптобы онъ далъ Коширу въ
 помѣспье Царевичу Мамыптеку, сыну Мус-
 шафы: сіе піребованіе не было уважено,
 равно какъ и другое, чптобы Іоаннъ запла-
 тилъ 33,000 алтынъ, взятыхъ Ханомъ въ
 долгъ у жишелей Кафинскихъ для спроенія
 Очакова. „Не спроеніемъ бесполезныхъ крѣ-
 „постей, опдаленныхъ опъ Литвы“ — при-
 казывалъ Великій Князь къ своему другу — „но
 „частными впаденіями въ ея земли долженъ пы
 „безпокоить общихъ враговъ нашихъ.“ Ханъ
 любилъ дары; просилъ кречетовъ и соболей

Г. 1491 — для Турецкаго Султана: Государь давалъ, одна-
 1493. кожь не безкорыстно, и (въ 1491 году по-
 ходомъ Воеводъ Московскихъ на Улусы Золо-
 той Орды оказавъ услугу Менгли-Гирею, хо-
 пѣль, чшобы онъ въ знакъ благодарности при-
 слалъ къ нему свой *большой красной лалъ*.
 Замѣнимъ еще, что Ханъ Крымскій, опасаясь
 Иоаннова подозрѣнія, сносился съ Царемъ Ка-
 занскимъ шолько чрезъ Москву: всякую гра-
 моту ихъ переводили и чипали Государю, ко-
 торый думалъ, что оспорожностъ не мѣ-
 шаетъ дружбѣ 376).

Литов-
 скія дѣла. Такъ было до 1492 года, когда важная пе-
 ремѣна случилась въ Липвѣ и перемѣнила си-
 стему Россіи. Не смотря на взаимную нена-
 вистъ между сими двумя Державами, никопо-
 рая не хотѣла явной войны. Казимиръ, уже
 старый и всегда малодушный, боялся тверда-
 го, хипраго, дѣятельнаго и счастливаго Иоан-
 на, увѣнчаннаго славою побѣдъ; а Великій
 Князь оплагалъ войну по внушенію государ-
 ственной мудрости: чѣмъ болѣе медлилъ, тѣмъ
 болѣе усиливался и вѣрнѣе могъ обѣщать се-
 бѣ успѣхи; неусыпно спараясь вредить Лип-
 вѣ, казался гошовымъ къ миру и не опвергалъ
 случаевъ объясняться съ Королемъ въ ихъ вза-
 имныхъ неудовольствіяхъ. Съ 1487 до 1492
 года Литовскіе Послы, Князь Тимофей Мосаль-
 скій, Смоленскій Бояринъ Плюсковъ, Спро-
 миловъ, Хребтовичъ и Намѣспникъ Упенскій,
 Клочко, пріѣзжали въ Москву съ разными жа-

лобами. Со временъ Виповта Удѣльные Князья г. 1491 —
 древней земли Черниговской, въ нынѣшнихъ 1493. —
 Губерніяхъ Тульской, Калужской, Орловской,
 были подданными Липвы: видя наконецъ воз-
 распающую силу Іоанна, склоняемые къ не-
 му единовѣріемъ и любезнымъ ихъ сердцу име-
 немъ Русскимъ, они начали переходить къ
 намъ съ своими опчинами, и для успокоенія
 совѣсти давали только знать Казимиру, что
 слагаютъ съ себя обязанность его присяжни-
 ковъ. Уже нѣкоторые Одоевскіе, Воропын-
 скіе, Бѣлевскіе, Перемышльскіе Князья служи-
 ли Московскому Государю, и вели непреспан-
 ную войну съ своими родственниками, кото-
 рые еще оставались въ Липвѣ. Такъ Василій
 Кривой, Князь Воропынскій, опустошилъ
 нѣсколько мѣстъ въ землѣ Королевской 377).
 Сыновья Князя Симеона Одоевскаго взяли го-
 родъ ихъ дяди, Θεодора, Одоевъ; расхищали
 казну, плѣнили мать его. Дружина Князя Дми-
 трія Воропынскаго обратила въ пепелъ мно-
 гія Брянскія села. Князь Иванъ Бѣлевскій си-
 лою принудилъ брата, Андрея, опложиться
 отъ Короля. Казимиръ жаловался, что Іоаннъ
 принимаетъ измѣнниковъ и терпитъ ихъ раз-
 бой; что многія Липовскія мѣста отошли къ
 намъ; что Великія Луки и Ржева не хотятъ
 платить ему дани, и проч. Іоаннъ отвѣт-
 ствовалъ ему на словахъ и чрезъ собствен-
 ныхъ Пословъ, что сіи жалобы большею ча-
 стію несправедливы; что Великія Луки и

Г. 1491 — Ржева сунѣ искони Новгородскія области;
 1493. чюно Казимировы подданные сами обижаютъ
 Россіянь; чюно ссорныя дѣла должны бытъ рѣ-
 шены на мѣспѣ общими судіями; чюно Князья
 племени Владимірова, добровольно служивъ
 Липивѣ, имѣють право съ наслѣдственнымъ
 своимъ достояніемъ возвращишься подъ сѣнь
 ихъ древняго опечеснѣва. Государь пребоваль,
 чюобы Казимиръ опшуснилъ въ Россію же-
 ну Князя Бѣльскаго, не обременялъ нашихъ
 купцевъ налогами и возвращилъ опшняное
 у нихъ насиліемъ въ его землѣ, казнилъ обид-
 чиковъ, дозволилъ Посламъ Великокняжескимъ
 свободно ѣздити чрезъ Липву въ Молдавію,
 и проч. „Государь вашъ“ — сказалъ Король
 чиновнику Іоаннову, Яропкину — „любитъ
 „пребавать, а не удовлетворяетъ: я дол-
 „жень слѣдовать его примѣру.“ Однакожь
 взаимно соблюдалась учтивость: Липов-
 скіе Послы обѣдали у Государя; не толь-
 ко онъ, но и юный сынъ его, Василій Іоан-
 новичъ, приказывалъ съ ними дружескіе по-
 клоны къ Казимиру; въ знакъ пріязни Вели-
 кій Князь освободилъ даже многихъ Поляковъ,
 копорые находились плѣнниками въ Ордѣ. Въ
 Смерть Казими-
 ра. Сынъ
 его Але-
 ксандръ
 на тронѣ
 Липов-
 скомъ. Маѣ 1492 году былъ опправленъ въ Варшаву
 Иванъ Никишичъ Беклемишевъ съ предложе-
 ніемъ, чюобы Король опдалъ намъ городки
 Хлепень, Рогачевъ и другія мѣста, издревле
 Россійскія, и чюобы съ обѣихъ сторонъ вы-
 славъ Бояръ на границу для изслѣдованія вза-

имныхъ обидъ. Но Беклемишевъ возврапплся Г. 1491 —
 съ извѣщеніемъ, что Казимиръ умеръ 25 Іюня; 1495.
 что старшій его сынъ, Албертъ, сдѣлался
 Королемъ Польскимъ, а меньшій, Александръ,
 Великимъ Княземъ Липовскимъ.

Сей случай казался благопріятнымъ для Рос-
 сін: Липва, избравъ себѣ иного Власпишеля,
 уже не могла располагать силами Польши,
 которая не имѣла вражды съ нами и должен-
 ствовала слѣдовать особенной государспвен-
 ной системѣ. Іоаннъ немедленно послалъ Кон-
 спаншина Заболоцкаго къ Менгли-Гирею,
 убѣдить его, чтобы онъ воспользовался смер-
 щію Короля и шелъ на Липовскую землю,
 не оплагая похода до весны; что Волжская
 Орда кочуетъ въ опдаленныхъ воспочныхъ
 предѣлахъ и не опасна для Тавриды; что ему
 никогда не будетъ лучшаго времени оп-
 мшишь Казимировымъ сыновьямъ за всѣ злыя
 козни опца ихъ (578). — Другой Великокняже-
 скій чиновникъ, Иванъ Плещеевъ, отправил-
 ся къ Стефану Молдавскому, вѣрояпно съ
 такими же предспавленіями (579). Начались и
 непріятельскія дѣйсвія съ нашей спороны: Непрѣ-
 Князь Ѳедоръ Телення-Оболенскій, вснупивъ дѣйсвія
 съ полкомъ въ Липву, разорилъ Мценскъ и Липвы.
 Любушскъ; Князья Перемышльскіе и Одоев-
 скіе, служащіе Іоанну, пѣшили въ Мосальскѣ
 многихъ жителей, Намѣстниковъ и Князей
 съ ихъ семейспвами; другой опрядъ завоевалъ
 Хлепень и Рогачевъ (580).

Г. 1491 —
1493.

Между шѣмъ новый Государь Липовскій, Александръ, всего болѣе желалъ мира съ Россією, опѣ юныхъ лѣтъ слышавъ непреспанно о величїи и побѣдахъ ея Самодержца. Вѣрнѣйшимъ средствомъ снискавъ Іоаннову прїязнь казалось ему супружество съ одною изъ его дочерей, и Намѣстникъ Полоцкїй, Янъ, писалъ о томъ къ первому Воеводѣ Московскому, Князю Ивану Юрьевичу, представляя, что Россія и Липва наслаждались счастливымъ миромъ, когда дѣдъ Іоанновъ, Василій Димитріевичъ, совокупился бракомъ съ дочерію Вишовша (381). Скоро явилось въ Москвѣ и торжественное Посольство Липовское (382).

Переговоры о мирѣ и сватовствѣ.

Панъ Спаниславъ Глѣбовичъ, вручивъ вѣрющую грамоту, объявилъ Іоанну о смерти Казимира, о восшествїи Александра на престолъ, и требовалъ удовлетворенїя за разореніе Мценска и другихъ городовъ. Ему оповѣщивали, что мы должны были опмстить Липвѣ за грабежи ея подданныхъ; что плѣнники будутъ освобождены, когда Александръ удовольствуется всѣхъ обиженныхъ Россїанъ, и проч. Спаниславъ, пируя у Воеводы Московскаго, Князя Ивана Юрьевича, въ веселомъ разговорѣ упомянулъ о сватовствѣ: онъ былъ не презвъ, и для того не получилъ оповѣща; а на другой день сказалъ, что Липовскіе Сенапоры жадаютъ сего брака, но что ему вѣрно тайно развѣдать о мысляхъ Великаго Князя. Дѣло споль важное требовало

осторожности: не входя ни въ какія изъясненія, Послу дали чувспивовать, что надобно утвердишь искренній, вѣчный миръ прежде, нежели говоришь о свашовствѣ; что миръ легко можешь бытъ заключенъ, если Правительство Липовское удержится отъ лишнихъ рѣсей и требованій неосновательныхъ. То же написалъ и Князь Иванъ Юрьевичъ къ Намѣстнику Полоцкому.

Спаниславъ уѣхалъ изъ Москвы и непріятельскія дѣйствія продолжались. Князя Воротынскіе, Симеонъ Ѳедоровичъ съ племянникомъ Иваномъ Михайловичемъ, вступивъ въ Г. 1495. нашу службу, засѣли города Липовскіе, Серпейскъ и Мещовскъ: Воевода Смоленскій, Панъ Юрій, и Князь Симеонъ Можайскій выгнали ихъ опшуда; но Государь послалъ сильное войско, Московское и Рязанское, коимъ взяло приступомъ Серпейскъ и городокъ Опаковъ; а Мещовскъ сдался. Въ числѣ плѣнниковъ находились многіе знашныя Смоляне и Паны Двора Александра (383). Другое наше войско покорило Вязму: ея Князя, присягнувъ Государю, оставили въ наслѣдственномъ владѣніи; также и Князь Мезецкій, выдавъ Іоанну своихъ двухъ братьевъ, сосланныхъ въ Ярославль за ихъ усердіе къ Липову (384). Князя Воротынскіе завоевали Мосальскъ (385).

Въ сіе время открылось въ Москвѣ гнусное злоумышленіе, коего истинный винов-
Т. VI. 16

Злоумышленіе
на жизнь
Іоаннову.

Г. 1493. никъ уже плѣлъ во гробъ, но которое едва не исполнилось и не пресѣкло славнаго теченія Іоанновой жизни. Никогда выгода государственная не можетъ оправдать злодѣянія: нравственность существуетъ не только для частныхъ людей, но и для Государей: они должны поступать такъ, чтобы правила ихъ дѣяній могли быть общими законами. Кипо же успавишъ, что Вѣнценосецъ имѣетъ право тайно убишъ другаго, находя его опаснымъ для своей Державы: шотъ разрушивъ связь между гражданскими общесствами, успавишъ вѣчную войну, безпорядокъ, ненависть, страхъ, подозрѣніе между ими, совершенно пропивные ихъ цѣли, которая есть безопасность, спокойствіе, миръ. Не такъ рассуждалъ отецъ Александровъ, Казимиръ: онъ послалъ къ Іоанну Князя Ивана Лукомскаго, племени Владимірова, съ тѣмъ, чтобы злодѣйски убишъ или оправившъ его. Лукомскій клялся исполнитъ сіе адское порученіе, привезъ съ собою въ Москву ядъ, составленный въ Варшавѣ, и будучи милосливо обласканъ Государемъ, вступилъ въ нашу службу; но какою-то счастливою нескромностію обнаружилъ свой умыселъ: его взялъ подъ стражу; нашли и ядъ, коимъ онъ хотѣлъ умерившъ Государя, чтобы сдержатъ данное Казимиру слово. Злодѣйство столь необыкновенное пресовало и наказанія чрезвычайнаго: Лукомскаго и единомышленника его, Лапинскаго

полмача, Поляка Матиаса, сожгли въ кѣпкѣ Г. 1493. на берегу Москвы-рѣки (386). Князь Ѳеодоръ Бѣльскій также впалъ въ подозрѣніе, и былъ сосланъ въ Галичъ: ибо Лукомскій доказывалъ, что сей легкомысленный родственникъ Казимировъ хотѣлъ тайно уѣхать отъ насъ въ Литву. Открылись и другіе преслупники, два брата, Алексѣй и Богданъ Селевины, граждане Смоленскіе: будучи плѣнниками въ Москвѣ, они жили на свободѣ, употребляли во зло довѣренность Государеву къ ихъ честности, имѣли связь съ Литвою и посылали вѣсти къ Александру Литовскому. Богдана за-сѣкли кнутомъ до смерти: Алексѣю опрубили голову.

Такое происшествіе не могло расположить Іоанна къ миру: онъ непрестанно побуждалъ Менгли-Гирея воевать Литву. Посоль Александра, Князь Глинскій, находился тогда въ Крыму, и пребывалъ, чтобы Ханъ снесъ городъ Очаковъ, построенный имъ на Литовской землѣ. Въ угодность Великому Князю, Менгли-Гирей задержалъ Глинскаго, зимою подступилъ къ Кіеву, и выжегъ окрестности Чернигова, но за разливіемъ Днѣпра возвратился въ Перекопъ (387). Между тѣмъ Воевода Черкасскій, Богданъ, разорилъ Очаковъ, къ великой досадѣ Хана; исправившаго 150,000 алтынъ на строеніе онаго. „Мы ничего важнаго не сдѣлаемъ врагамъ своимъ, если не будемъ имѣть крѣпости при устьѣ

г. 1493. „Днѣпра,“ писалъ Менгли-Гирей къ Великому Князю (388), увѣдомляя, что Александръ посредникомъ Султана Турецкаго предлагалъ ему миръ и 13,500 червонцевъ за Липовскихъ плѣнниковъ, но что онъ, какъ вѣрный союзникъ Іоанновъ, не хотѣлъ о томъ слышать; что сей новый Государь Липовскій, слѣдуя Полипикъ опца, возбуждаетъ Ахмаповыхъ сыновей противъ Тавриды и Россіи; что Царь Ординскій, Шигъ-Ахмедъ, женатый на дочери Ногайскаго Князя Мусы, и за то сверженный съ престола, опять царствуетъ вмѣстѣ съ братомъ Сеидъ-Махмутомъ (389); что войско Крымское всегда голово ишти на нихъ и на Липву, и проч. Въ самомъ дѣлѣ Менгли-Гирей не преставаля превозносить Александровыхъ владѣній набѣгами и грабежемъ.

Посольство Князя Мазовецкаго въ Москву. Новый союзникъ представился Іоанну, Владѣтельный Князь Мазовецкій, Конрадъ, племянникъ древнихъ Вѣнценосцевъ Польскихъ. Будучи тогда врагомъ сыновей Казимировыхъ, онъ желалъ вступить въ тѣсную связь съ Россіею и прислалъ въ Москву Варшавскаго Намѣстника, Ивана Подосю, сватавъ за него одну изъ дочерей Великаго Князя. Сей бракъ казался пристойнымъ и выгоднымъ для нашей Полишки; но Государь не хотѣлъ вдругъ изъявить согласія, и самъ отправилъ Пословъ въ Мазовію для заключенія предварительнаго договора съ ея Княземъ: 1) о вспоможеніи, которое онъ даетъ Россіи про-

пивъ сыновей Казимировыхъ; 2) о назначеніи Г. 1493. вѣна для будущей супруги его: то есть, Іоаннъ требовалъ, чтобы она имѣла въ собственномъ владѣніи нѣкоторыя города и волости въ Мазовіи (390). — Не знаемъ, съ какимъ описаніемъ возвратились Послы; но сіе сватовство не имѣло дальнѣйшихъ слѣдствій, вѣроятно оныя перемѣны обстоятельствъ.

Если и Казимиръ, Государь Литвы и Польши, опасался войны съ Іоанномъ: то Александръ, властвуя единственно надъ первою, и не увѣренный въ усердной помощи брата, могъ ли безъ крайности отважиться на кровопролитіе? Менгли-Гирей опустошалъ, Стефанъ Молдавскій грозилъ, заключивъ тѣсный союзъ между собою посредствомъ Іоанна (391), и слѣдуя его указаніямъ. Но всего опаснѣе былъ самъ Великій Князь, именемъ опечества и единовѣрія призывая къ себѣ всѣхъ древнихъ Россіянъ, которые составляли большую часть Александровыхъ подданныхъ. Уже Москва расширила свои предѣлы до Жиздры и самаго Днѣпра, дѣйствуя не столько мечемъ, сколько приманомъ. Въ городахъ, въ селахъ и въ бивахъ спрашивались измѣны.—И такъ Александръ рѣшительно хотѣлъ искренняго, вѣчнаго мира.

Не столь легко изъяснить обстоятельствами миролюбіе Іоанна; все ему благопріятствовало: онъ имѣлъ сильное, опытное войско, друзей въ Литвѣ и счастье, важное въ дѣлахъ человеческихъ; видѣлъ ея боязнь и слабость;

Г. 1493. могъ обѣщать себѣ рѣдкую славу и даже Христіанскую заслугу, по еснѣ, возвратить опечеснѣвшую лучшую его половину, а Церкви шесть или семь знаменистыхъ Епархій, насиліемъ Лапинскимъ оппорженныхъ опъ ея истиннаго, общаго Паспырспва. Но мы знаемъ характеръ Іоанновъ, для коего умѣренноснѣ была закономъ въ самомъ счаснѣи; знаемъ умъ его, копорый не любилъ опважности, кромѣ необходимой. Власпвовавъ уже болѣе придцани лѣнѣ въ непрестанной и часто безпокойной дѣятельности, онъ хотѣлъ тишины, согласной съ достоинствомъ великаго Монарха и благомъ Державы. Вообще люди на шестомъ десятилѣтнѣи жизни рѣдко предпринимаютъ трудное и менѣе обольщаются успѣхами опдаленными. Покушеніе завоевать всю древнюю южную Россію возбудило бы противъ насъ не только Польшу, но и Венгрію, и Богемію, гдѣ царспвовалъ братъ Александровъ, Владиславъ; надлежало бы воеванъ долго и не распусканъ полковъ: что казалось тогда невозможно. Союзъ Хана Крымскаго и Стефана Великаго, полезный для усмиренія Литвы, не могъ бытъ весьма надеженъ въ усиленномъ бореніи съ сими тремя Государспвами. Менгли-Гирей зависѣлъ опъ Султана, готоваго иногда оказывать услуги Венгріи и Польшѣ: хотя не измѣнялъ Іоанну, однакожъ не во всемъ удовлетворялъ ему: на примѣръ, безъ его вѣдома освободилъ Глинскаго, ссылался съ

Александромъ и дѣйствоваль прошивъ Литвы . 1493.
слабо, недружно (392) Стефанъ же имѣлъ болѣе
ума и мужества, нежели силъ, истощаемыхъ
имъ въ войнахъ съ Турками. — Замѣтимъ на-
конецъ, что время уже приучило Сѣверную
Россию смотрѣть на Литовскую какъ на чуж-
дую землю; въ обычаяхъ и нравахъ сдѣлалась
перемѣна, и связь единородства ослабѣла. Ио-
аннъ, опираясь у Литвы нѣкоторыя области,
былъ доволенъ симъ знакомъ превосходства
силъ, и лучше хотѣлъ миромъ утвердить при-
обрѣтенное, нежели войною искать новыхъ
приобрѣтеній.

Въ слѣдъ за Литовскими Послами, бывши-
ми въ Москвѣ, Великій Князь отправилъ Дво-
рянина Загряскаго къ Александру, съ объявле-
ніемъ, что опчины Князей Воробынскихъ,
Бѣлевскихъ, Мезецкихъ и Вяземскихъ, служа-
щихъ Государю, будутъ впредь частію Россіи,
и что Литовское Правительство не должно
вмѣшиваться въ оныя. Въ вѣрующей грамотѣ,
данной Загряскому, Иоаннъ по своему обыкно-
венію называлъ себя Государемъ *всей Россіи*.
Сей Посолъ имѣлъ также письмо отъ юнаго
сына Иоаннова, Василія, къ изгнаннику, Кня-
зю Василю Михайловичу Верейскому, коему
дозволялось возвратиться въ Москву: ибо Ве-
ликая Княгиня Софія исходатайствовала ему
прощеніе (393). Въ Вильнѣ отвѣчали Загряско-
му, что новые Послы Александровы будутъ
въ Москву: они дѣйствительно пріѣхали въ

исходѣ Іюня съ требованіемъ, чтобы Іоаннъ не только опдалъ ихъ Государю всѣ захваченныя Россіянами Липовскія обласпи, но и казнилъ виновниковъ сего насилія; сверхъ того изъявили негодование, что Великій Князь употребляетъ въ грамопахъ пишущъ новыи и *высокій*, именуясь Государемъ *всей Россіи* и многихъ земель; а въ заключеніе сказали Воеводѣ Московскому, Ивану Юрьевичу, что Александръ, по желанію Сенапоровъ Липовскихъ, готовъ начать переговоры о вѣчномъ мирѣ (394). Оповѣсть Іоанновыхъ Бояръ состояла въ слѣдующемъ: „Князья Воропыинскіе и другіе иско-, ни были слугами нашихъ Государей. Пользу-, ясь *незгодю Россіи*, Липва завладѣла ихъ, спиранами: теперь иныя времена. — Великій, Князь не пишетъ въ грамопахъ своихъ ни-, чего *высокаго*, а называется Власпишелемъ, земель, данныхъ ему Богомъ.“

Г. 1494. Въ Генварѣ 1494 году *Великіе Послы* Липовскіе, Воевода Троцкій, Пепиръ Яновичъ Бѣлой и Станиславъ Гаспольдъ, Смароспа Жмудскій, прибыли въ Москву для заключенія мира. Они хотѣли возобновить договоръ Казимировъ съ Василиемъ Темнымъ, а наши Бояре древнѣйшій Ольгердовъ съ Симеономъ Гордымъ и опцемъ Донскаго. Первые уступали Іоанну Новгородъ, Псковъ и Тверь въ вѣчное потомственное владѣніе, но требовали всѣхъ иныхъ городовъ, коими завладѣли Россіяне въ новѣйшія времена. „Вы уступаеете намъ не

„свое, а наше,“ сказали Бояре. Спорили дол- г. 1494. го, хиприли и нѣсколько разъ прерывали сно- шенія; наконецъ согласились, чѣобы Вязма, Миръ съ Липвою. Алексинъ, Тѣшиловъ, Рославль, Веневъ, Мсти- славль, Торуса, Оболенскъ, Козельскъ, Се- ренскъ, Новосиль, Одоевъ, Воропынскъ, Пе- ремышль, Бѣлевъ, Мещера оспіались за Рос- сією; а Смоленскъ, Любупскъ, Мценскъ, Брянскъ, Серпейскъ, Лучинъ, Мосальскъ, Дмитровъ, Лу- жинъ и нѣкоторыя иныя мѣста по Угрю за Липвою (395). Князьямъ Мезецкимъ или Мещов- скимъ дали волю служишь, кому они хопяпъ. Александръ обѣщаль признапъ Великаго Кня- зя *Государемъ всей Россіи*, съ тѣмъ, чѣобы онъ не требоваль Кіева. Тогда Послы Липов- скіе, выпорично представленные Іоанну, нача- ли дѣло сваповства, и Государь изъявилъ со- гласіе выдапъ дочь свою, Елену, за Александра, взявъ слово, чѣо онъ не будетъ нудишь ее къ перемѣнъ Вѣры. На другой день, Февраля 6, въ комнапахъ у Великой Княгини Софіи они увидѣли невѣспу, копорая чрезъ Окольнича- го спросила у нихъ о здоровѣ будущаго су- пруга. Тутъ, въ присупствіи всѣхъ Бояръ, совершилось обрученіе. Станиславъ Гаспольдъ заступаль мѣсто жениха, ибо старшему По- слу, Воеводѣ Петру, *имѣвшему вторую жену*, не дозволили быпъ дѣйствующимъ въ семъ обря- дѣ. Іереи чипали молипвы. Обмѣнялись пер- спніями и креспіями, висящими на золопыхъ цѣпяхъ.

Іоаннъ
отдаешъ
дочь
свою,
Елену, за
Алексан-
дра.

Г. 1494

Февраля 7 Послы именемъ Александра присягнули въ вѣрномъ соблюденіи мира; а Великій Князь цѣловалъ крестъ въ томъ же. Главнѣя условія договора, написаннаго на хартии съ золотою печатію, были слѣдующія: 1) „Жить обоимъ Государямъ и дѣлять ихъ въ вѣчной любви и помогать другъ другу во всякомъ случаѣ; 2) владѣть каждому своими землями по древнимъ рубежамъ; 3) Александру не принимать къ себѣ Князей Вяземскихъ, Новосильскихъ, Одоевскихъ, Воротынскихъ, Перемышльскихъ, Бѣлевскихъ, Мещерскихъ, Говдыревскихъ, ни Великихъ Князей Рязанскихъ, остающихся на сторонѣ Государя Московскаго, коему и рѣшить ихъ спорныя дѣла съ Липвою; 4) двухъ Князей Мезецкихъ, сосланныхъ въ Ярославль, освободить; 5) въ случаѣ обидъ выслать общихъ судей на границу; 6) измѣнниковъ Россійскихъ, Михаила Тверскаго, сыновей Князя Можайскаго, Шемяки, Боровскаго, Верейскаго, никуда не опускать изъ Липвы: буде же уйдутъ, то вновь не принимать ихъ; 7) Посламъ и купцамъ ѣздить свободно изъ земли въ землю;“ и проч. (396 — Сверхъ того Послы дали слово, что Александръ обяжется грамотою не беспокоить супруги въ разсужденіи Вѣры. Они три раза обѣдали у Государя и получили въ даръ богатая шубы съ серебряными ковшами (397). Опуская ихъ, Великій Князь сказалъ изустно: „Цепрь и Станиславъ! милостию

„Божією мы утвердили дружбу съ зятемъ и
„брашомъ Александромъ; чшо обѣщали, шо
„исполнимъ. Послы мои будущъ свидѣтелями
„его кляшвы (398).“

Для сего Князя Василій и Симеонъ Ряпо-
ловскіе, Михайло Яропкинь и Дьякъ Ѳеодоръ
Курицынь были посланы въ Вильну (399). Але-
ксандръ, присягнувъ, размѣнялся мирными до-
говорами; написалъ также грамоту о Законѣ
будущей супруги, но вмѣстѣ слова: „если
„же Великая Княгиня Елена сама захочетъ
„принять Римскую Вѣру, шо ея воля.“ Сіе
дополненіе едва не ошановило брака: Іоаннъ
тѣмъ вѣль сказашъ Александру, чшо онъ
по видимому не хочеть бытъ его зятемъ. Бу-
магу переписали, и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ
явилось въ нашей сполциѣ Великое Посоль-
ство Литовское. Воевода Виленскій, Князь
Александръ Юрьевичъ, Князь Янъ Заберезен-
скій, Намѣстникъ Полоцкій, Панъ Юрій, На-
мѣстникъ Бряславскій, и множество знатнѣй-
шихъ Дворянъ пріѣхали за невѣстою, блистая
великолѣпьемъ въ одеждѣ, въ услугѣ и въ укра-
шеніи коней своихъ. Въ вѣрующей грамотѣ
Александръ именовалъ Великаго Князя опцемъ
и теснемъ. Выслушавъ рѣчь Посольскую, Іо-
аннъ сказалъ: „Государь вашъ, брашь и зянь
„мой, восхотѣль прочной любви и дружбы съ
„нами: да будетъ! Опдаемъ за него дочь свою.—
„Онъ долженъ помнишь условіе, скрѣпленное
„его печатию, чшобы дочь наша не перемѣ-

Г. 1495,
Генваря 6.

Г. 1495. „няла Закона ни въ какомъ случаѣ, ни при-
 „нужденно, ни собственною волею. — Ска-
 „жише ему опъ насъ, чѣобы онъ дозволилъ
 „ей имѣть придворную церковь Греческую (400).
 „Скажите, да любите жену, какъ Законъ Бо-
 „жественный повелѣваетъ, и да веселимся
 „сердце родителя счастьемъ супруговъ! —
 „Скажите опъ насъ Епископу и Панамъ ва-
 „шей Думы Государственной, чѣобы они
 „утверждали Великаго Князя Александра въ
 „любви къ его супругѣ и въ дружбѣ съ нами.
 „Всевышній да благословитъ сей союзъ!“

Генваря 13 Іоаннъ, опслушавъ Литургію
 въ Успенскомъ храмѣ со всѣмъ Великокняже-
 скимъ семействомъ и съ Болрами, призвалъ
 Липовскихъ Вельможъ къ церковнымъ дверямъ,
 вручилъ имъ невѣсту и проводилъ до саней.
 Въ Дорогомиловѣ Елена остановилась и жила
 два дни: братъ ея, Василій, угостилъ тамъ
 Пановъ роскошнымъ обѣдомъ; мать ночевала
 съ нею, а Великій Князь два раза прѣзжалъ
 обнять любезную ему дочь, съ которою раз-
 ставался навѣки. Онъ далъ ей слѣдующую за-
 писку: „Память Великой Княжнѣ Еленѣ. Въ
 „божницу Лапинскую не ходишь, а ходишь
 „въ Греческую церковь: изъ любопытства
 „можешь видѣть первую или монастырь Ла-
 „пинскій, но только однажды или два раза.
 „Если свекровь пвоя будетъ въ Вильнѣ и
 „прикажетъ тебѣ идти съ собою въ бож-
 „ницу, то проводи ее до дверей и скажи

„Учпиво, что идешь въ свою церковь.“ — Г. 1495. Невѣсту провожали Князь Симеонъ Ряполовскій, Бояринъ Михайло Яковлевичъ Русалка и Прокофій Зиновьевичъ съ женами, Дворецкій Дмишрій Пѣшковъ, Дьякъ и Казначей Василій Кулещинъ, нѣсколько Окольныхъ, Спольниковъ, Конюшихъ, и болѣе сорока знапныхъ Дѣшей Боярскихъ. Въ тайномъ наказѣ, данномъ Ряполовскому, велѣно было требовать, чтобы Елена вѣнчалась въ Греческой церкви, въ Русской одеждѣ, и при совершеніи брачнаго обряда на вопросъ Епископа о любви ея къ Александру отвѣтствовала: *любъ ми, и не оставити ми его до живота никоея ради болѣзни, кролѣ Закона; держатъ мнѣ Греческій, а ему не нудитъ меня къ Римскому.* Иоаннъ не забылъ ничего въ своихъ предписаніяхъ, назначая даже, какъ Еленѣ одѣваться въ пупи, гдѣ и въ какихъ церквахъ пѣшь молебны, кого видѣшь, съ кѣмъ обѣдашь, и проч. (401).

Ея путешествіе ошъ предѣловъ Россіи до Вильны было веселымъ торжествомъ для народа Лишовскаго, который видѣлъ въ ней залогъ долговременнаго, счастливаго мира. Въ Смоленскѣ, Вишебскѣ, Полоцкѣ, Вельможи и Духовенство встрѣчали ее съ дарами и съ любовью, радуясь, что кровь Св. Владиміра соединяется съ Гедиминовою; что Церковь Православная, сирая, безгласная въ Липшѣ, найдеть ревностную покровительницу на прои; что симъ брачнымъ союзомъ возобновляеш-

Г. 1495. ся древняя связь между единоплеменными народами. Александръ выслалъ знашнѣйшихъ чиновниковъ привѣстивовать Елену на пущи и самъ встрѣпилъ ее за пирі верспы опѣ Вильны, окруженный Дворомъ и всѣми Думными Панами. Невѣста и женихъ, спусивъ на разоспланное алое сукно и золопую камку, подали руку другъ другу, сказали нѣсколько ласковыхъ словъ, и вмѣстѣ вѣехали въ столицу, онъ на конѣ, она въ саняхъ, богато украшенныхъ (402. Невѣста въ Греческой церкви Св. Богоматери отслушала молебенъ: Боярыни Московскія расплели ей косу, надѣли на голову кичу съ покрываломъ, осыпали ее хмѣлемъ и повели къ жениху въ церковь Св. Спаса-нислава, гдѣ вѣнчалъ ихъ, на бархатѣ и на соболяхъ, Лапинскій Епископъ и нашъ Священникъ Ѳома. Тутъ былъ и Виленскій Архимандритъ Макарій, Намѣстникъ Кіевскаго Митрополита (403; но не смѣлъ чинить моливъ. Княгиня Ряполовская держала надъ Еленою вѣнецъ, а Дьякъ Кулешинъ скляницу съ виномъ. — По совершеніи обрядовъ Александръ торжественно принялъ Бояръ Іоанновыхъ; начались веселые пиры: открылись и взаимныя неудовольствія.

Давно замѣчено Историками, что рѣдко брачные союзы между Государями способствуютъ благу Государствъ: каждый Вѣнценосецъ желаетъ употребить свойство себѣ въ пользу; вмѣсто услужливости раждаются новыя

пребыванія, и тѣмъ чувствительнѣе бывають Г. 1495. онказы. Кажется, что Іоаннъ и Александръ въ семь случаевъ не хотѣли обмануть другъ друга, но сами обманулись: по крайней мѣрѣ первый дѣйствовалъ онкровеннѣе, великодушнѣе, какъ должно сильнѣйшему; не уступалъ, однакожь и не мыслилъ коварствовать, съ прискорбіемъ видя, что надежда обѣихъ Державъ не исполнилась, и что свойство не принесло ему мира надежнаго.

Еще во время сватовства Александръ съ Новыя не-
удоволь-
ствія ме-
жду Рос-
сією и
Литвою. досадою писалъ въ Москву о новыхъ обидахъ, дѣлаемыхъ Россіянами Литвѣ (404): Іоаннъ обѣщалъ управу; но самъ былъ не доволенъ тѣмъ, что Александръ именовать его въ грамотахъ только Великимъ Княземъ, а не *Государемъ всей Россіи*. Весною пріѣхалъ изъ Литвы Маршалокъ Спаниславъ съ брачными дарами: вручивъ ихъ Государю и семейству его, онъ жаловался ему на Молдавскаго Воеводу, Стефана, разорившаго городъ Бряславль, и на Пословъ Московскихъ, Князя Ряполовскаго и Михайла Русалку, которые, ѣдучи изъ Вильны въ Москву, будто бы грабили жителей; требовалъ еще, чтобы всѣ Россійскіе чиновники, служащіе Еленѣ, были опозваны назадъ: „ибо она имѣетъ довольно своихъ подданныхъ для услуги.“ Іоаннъ обѣщалъ примирить Стефана съ зятемъ; но досадовалъ, что Александръ не позволилъ ни православному Епископу, ни Архимандриту Макарію венчать Елены, не

Г. 1495. соглашается поспроить ей домовую церковь Греческаго Закона, удаливъ отъ нее почти всѣхъ Россіянъ, и весьма худо содержишь остальныхъ. Жалоба на Московскихъ Пословъ была клеветною: напроптивъ того они дорогою терпѣли во всемъ недоспашокъ (405). — Отпустивъ Спанислава, Великій Князь послалъ гонца въ Вильну навѣдаться о здоровьѣ Елены, и далъ ему два письма: одно съ обыкновенными привѣтствіями, а другое съ тайными наставленіями, желая, чѣобы она не имѣла при себѣ чиновниковъ, ни слугъ Латинской Вѣры, и никакъ не опускала нашихъ Бояръ, изъ коихъ главнымъ былъ тогда Князь Василій Ромодановскій, присланный въ Вильну съ женою (406). Для переписки съ родителемъ Елена употребляла Московскаго Подьячаго и должна была скрывать оную отъ супруга: положеніе весьма опасное и непріятное! Юная Великая Княгиня, одаренная здравымъ смысломъ и нѣжнымъ сердцемъ, вела себя съ удивительнымъ благоразуміемъ, и сохраняя долгъ покорной дочери, не измѣняла мужу, ни государственнымъ выгодамъ ея новаго опечества; никогда не жаловалась родителю на свои домашнія неудовольствія, и старалась утвердить его въ союзѣ съ Александромъ. Въ сіе время разнесся слухъ въ Вильнѣ, что Ханъ Менгли-Гирей идесть на Литву: Елена вмѣстѣ съ супругомъ писала къ Іоанну, чѣобы онъ, исполняя договоръ,

защишилъ ихъ; о томъ же писала и къ ма- г. 1495. тери въ выраженіяхъ убѣдительныхъ и ласковыхъ (407).

Великій Князь находился въ обстоятельствахъ запруднительныхъ: безъ вѣдома и безъ участія Менгли-Гиреева вступивъ въ тайный союзъ съ Александромъ, ихъ бывшимъ непріятелемъ, онъ извѣстилъ Хана Таврическаго о семъ важномъ происшествіи, увѣряя его въ неизмѣнной дружбѣ своей, и предлагая ему также помириться съ Липвою. Отвѣтилъ Менгли-Гиреевъ, сильный искренностію и прямодушіемъ, содержалъ въ себѣ упреки, отчасти справедливые. „Съ удивленіемъ читаю твою „грамоту,“ писалъ Ханъ къ Государю: „ты вѣдаешь, измѣнялъ ли я тебѣ въ дружбѣ, „предпочиталъ ли ей мои особенныя выгоды, „усердно ли помогалъ тебѣ на враговъ твоихъ! Другъ и братъ великое дѣло; не скоро добудешь его: такъ я мыслилъ, и жегъ „Липву, громилъ Улусы Ахмаповыхъ сыновей, „не слушалъ ихъ предложеній, ни Казимировыхъ, ни Александровыхъ: чю жъ моя награда? Ты спалъ другомъ нашихъ злодѣевъ, а „меня оставилъ имъ въ жертву!... Сказалъ ли „намъ хотя единое слово о своемъ намѣреніи? Не разсудилъ и подумалъ съ твоимъ „братомъ (408)!“ Однакожъ Менгли-Гирей все еще держался Великаго Князя, и даже снова клялся умереть его вѣрнымъ союзникомъ; не отвергалъ и мира съ Липвою, пребуя един-

Г. 1495. ственно, чпобы Александръ удовлетворилъ ему за понесенные имъ въ войнѣ убытки.

И такъ Іоаннъ могъ бы легко примирить зятя съ Ханомъ; но прежде надлежало удостовѣриться въ искренней дружбѣ перваго: отвѣстивъ ему, что договоръ съ нашей стороны будетъ исполненъ, и что войско Россійское готово защитить Липву, если Менгли-Гирей не согласится на миръ, Іоаннъ послалъ въ Вильну Боярина Кушужева, съ требованіемъ, чпобы Александръ непременно позволилъ супругѣ своей имѣть домовую церковь, не принуждалъ ее носить Польскую одежду, не давалъ ей слугъ Римскаго Исповѣданія, писалъ въ грамотахъ весь титулъ Государя согласно съ условіемъ, не запрещалъ вывозить серебра изъ Липвы въ Россію, и чпобы наконецъ оппустилъ въ Москву жену Князя Бѣльскаго (409). Въ угодность зятю, Великій Князь опозвалъ изъ Вильны Бояръ Московскихъ, коихъ Александръ считалъ опасными доносителями и ссорщиками: оппались при Еленѣ только Священникъ Тома съ двумя Крестовыми Дьяками и нѣсколько Русскихъ поваровъ. Не смотря на то, зять не хотѣлъ исполнить ни одного изъ требованій Іоанновыхъ, отвѣстивъ на первое, что успавъ предковъ его запрещаетъ строитъ вновь церкви нашего Исповѣданія, и что Елена можетъ ходитъ въ приходскую, копорая недалеко отъ дворца. „Какое мнѣ дѣло до вашихъ

„уставовъ?“ возражалъ Государь: „у тебя су-
 „пруга православной Вѣры, и ты общалъ ей
 „свободу въ Богослуженіи.“ Но Александръ
 упрямился; не опуспустилъ даже и Княгини
 Бѣльской, говоря, что она сама не ѣдетъ въ
 Россію.

Къ симъ досадамъ онъ присовокупилъ но-
 вую. Султанъ Турецкій, Баязетъ, получивъ
 грамоту Великаго Князя (410), и спрого за-
 препнивъ утѣснять купцевъ нашихъ, торгую-
 щихъ въ Кафѣ и Азовѣ, немедленно отпра-
 вилъ въ Москву Посла съ дружеспвенными
 увѣреніями: Александръ велѣлъ ему и бывшимъ
 съ нимъ Конспантиннопольскимъ гостямъ воз-
 вращишься изъ Кіева въ Турцію, приказавъ
 къ Іоанну, что никогда Султанскіе Послы
 не ѣзжали въ Россію чрезъ Литву, и что они
 могутъ быть лазутчиками (411).

Г. 1495 —
 1496.

Однакожь Великій Князь еще изъявлялъ до-
 брохопство зятю, и далъ ему знать, что
 Стефанъ Молдавскій и Менгли-Гирей согла-
 шаются жить въ мирѣ съ Литвою (412). Сего
 недовольно: услышавъ, что Александръ, по
 совѣту Думныхъ Пановъ, гошовъ опдасть въ
 Удѣлъ меньшему брату, Сигизмунду, Кіевскую
 область, Іоаннъ писалъ къ Еленѣ, чтобы она
 всячески старалась опвратить мужа опъ на-
 мѣренія столь вреднаго. Повторимъ собспвен-
 ныя слова его: „Я слыхалъ о неуспройснвахъ,
 „какія были въ Литвѣ опъ Удѣльнаго Прав-
 „ленія. И ты слыхала о нашихъ собспвен-

*

Г. 1495 — „ныхъ бѣдствіяхъ, произведенныхъ разновла-
 1496. „стіемъ въ княженіе опца моего; помнишь,
 „что и самъ я шерпѣль отъ братьевъ. Чему
 „былъ доброму, когда Сигизмундъ сдѣлается
 „у васъ особеннымъ Государемъ? Совѣтую,
 „ибо люблю тебя, милую дочь свою; не хочу
 „вашего зла. Если будешь говорить мужу, то
 „говори единственно отъ себя 4 3).“ Въ семъ
 случаѣ Іоаннъ явилъ образъ мыслей достойный
 Монарха сильнаго и великодушнаго: имѣлъ
 досаду на зятя, но какъ искренній другъ пре-
 досперегаль его отъ гибельной погрѣшно-
 сти, не смотря на то, что Россія могла бы
 воспользоваться ею.

Сіе великодушіе, по видимому, не пронудо
 Александра: онъ съ грубостію оповѣстыва-
 валь, что не видипъ расположенія къ миру
 въ нашихъ союзникахъ, Менгли-Гирей и Спе-
 фанъ, непрестанно враждующихъ Липовъ; что
 шестъ указываетъ ему въ его дѣлахъ, и не
 даетъ никакой управы. Огорченный Великій
 Князь, жалуясь Еленѣ на мужа ея, спрашивалъ,
 для чего онъ не хочетъ жить съ нимъ въ
 любви и братствѣ? „Для того“ — писалъ Але-
 ксандръ къ шестю — „что ты завладѣлъ мно-
 „гими городами и волостями, издавна Липов-
 „скими; что пересылаешься съ нашими не-
 „другами, Сулпаномъ Турецкимъ, Господа-
 „ремъ Молдавскимъ и Ханомъ Крымскимъ, а
 „доселѣ не помирилъ меня съ ними, вопре-
 „ки нашему условію имѣть однихъ друзей и

„непріятелей; что Россіяне, не взирая на Г. 1495 —
 „миръ, всегда обижаютъ Липовцевъ. Если 1496.
 „дѣйствительно желаешь братства между
 „нами, то возврати мое и съ убытками, за-
 „прещи обиды, и докажи пѣмъ свою искрен-
 „ность: союзники твои, увидѣвъ оную, пре-
 „станутъ мнѣ злодѣйствовать (414).“ Елена
 въ сей грамотѣ приписала только поклонъ
 родителю.

Всѣ неудовольствія Александровы происхо-
 дили, кажется, отъ того, что онъ жалѣлъ
 о городахъ, уступленныхъ имъ Россіи, и съ
 прискорбіемъ осматривалъ Елену Греческою Хри-
 стианкою. Іоаннъ не отнялъ ничего новаго
 у Липвы послѣ заключеннаго договора; видя
 же упрямство, несправедливость и грубости
 зятя, бралъ свои мѣры. Бояринъ Князь Зве-
 нецъ поѣхалъ къ Менгли-Гирею: извиняясь,
 что за худою зимнею дорогою не увѣдомилъ
 его во-время о сватовствѣ Александровомъ,
 Іоаннъ убѣждалъ Хана забыть прошедшее.
 „Не требую“ — говорилъ онъ — „но согла-
 „шаюсь, чтобы ты жилъ въ мирѣ съ Липвою;
 „а если зять мой будетъ оянять тебѣ или
 „мнѣ врагомъ, то мы возстанемъ на него
 „общими силами (415).“ Вѣроятно, что Іо-
 аннъ такимъ же образомъ писалъ и къ Спе-
 фану Молдавскому: по крайней мѣрѣ сіи два
 союзника Россіи не спѣшили мириться съ
 Александромъ, и Великій Князь въ случаѣ вой-
 ны могъ надѣяться на ихъ усердную помощь.

ГЛАВА VI.

Продолженіе государственія
Іоаннова.

Заложенъ Іваньгородъ. Гнѣвъ Вел. Князя на Ливонскихъ Нѣмцевъ и заключеніе всѣхъ купцевъ Ганзейскихъ въ Россіи. Союзъ съ Данією. Война съ Шведами. Іоаннъ въ Новѣгородъ. Походъ на Гамскую землю или Финляндію. Дѣла Казанскія. Первое наше Посольство въ Константинополь. Рязанская Княгиня въ Москвѣ и выдаетъ дочь за Бѣльскаго. Гнѣвъ Іоанновъ на супругу и сына, Василія. Великій Князь торжественно вѣнчается на Царство внука своего, юнаго Димитрія Іоанновича; мирится съ супругою, казнитъ Бояръ и называетъ Василія Вел. Княземъ Новагорода и Пскова. Посоль изъ Шамахи. Посольство въ Венецію и въ Константинополь. Зовоеваніе земли Югорской или сѣверо-западной Сибири. Посланъ Воевода въ Казань. Разрывъ съ Литвою. Князья Черниковскій и Рыльскій поддаются Іоанну. Завоеваніе Мценска, Серпейска, Брянска, Путивля, Дорогобужа. Князья Трубчевскіе добровольно покоряются. Мѣстничество нашихъ Воеводъ. Битва на берегахъ Ведроши. Ханъ Крымскій опустошаетъ Литву и Польшу. Союзъ Александра съ Ливонскимъ Орденъ. Переговоры о мирѣ. Александръ избранъ въ Польскіе Короли. Новая побѣда надъ Литвою близъ Мстиславля. Война съ Орденъ. Сраженіе близъ Изборска. Болѣзнь въ Ливонской рати. Россіане опустошаютъ Ливонію. Царь Большой Орды, Шихъ-Ахметъ, помогаетъ Литвѣ. Ханъ Крымскій совершенно испребляетъ сіи остатки Батыева Царства. Александръ вѣроломно заключаетъ Шигъ-Ахмета. Досада ана Крымскаго на Великаго Князя. Іоаннъ, заключивъ невѣстку и внука, объявляетъ Василія наследникомъ. Разрывъ съ Стефаномъ Молдавскимъ.

Смерть Стефанова. Осада Смоленска. Битва съ Магистромъ Ливонскимъ близъ Пскова. Папа старается о мирѣ. Перемиріе съ Ливною и съ Орде-номъ. ишпросъ Вел. Князя. Александръ безразсудно досаждаеть ему.

Г. 1495 — 1503.

Имѣя Липву главнымъ предметомъ своей Полишики, Государь съ пою же дѣятельно-спію занимался и другими внѣшними дѣлами, важными для чести и безопасности Россіи. Онъ велѣлъ въ 1492 году заложить каменную крѣпость противъ Нарвы, на Дѣвичьей горѣ, съ высокими башнями, и назвалъ ее, по своему имени, *Иваньгородъ*, къ великому безпокойству Ливонскихъ Нѣмцевъ, которые однакожь не могли ему въ помѣхъ воспрепятствовать, и въ 1493 году продолжили миръ съ Россіею на десять лѣтъ (416). Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ — шакъ пишетъ Нѣмецкій Историкиъ — „всеи-родно сожгли въ Ревелѣ одного Россіяннина, „уличеннаго въ гнусномъ пресупленіи (417), „и легкомысленные изъ шамошнихъ гражданъ „сказали его единоземцамъ: *мы сожгли бы и „вашего Князя, если бы онъ сдѣлалъ у насъ „то же*. Сіи безразсудныя слова, пересказанныя Государю Московскому, возбуждали въ немъ столь великій гнѣвъ, что онъ изломалъ „просѣ свою, бросилъ на землю, и взглянувъ „на небо, грозно произнесъ: *Богъ суди мое „дѣло и казни дерзость*.“ А нашъ Лѣтопи-

Заложень
Ивань-
городъ.

Гнѣвъ Ве-
ликаго
Князя на
Ливон-
скихъ
Нѣмцевъ,
и заклю-
ченіе
всѣхъ
купцевъ

Ганзей- скихъ въ Россіи. сецъ говорить, что Ревельцы обижали купцевъ Новгородскихъ, грабили ихъ на морѣ, безъ обыски съ Іоанномъ и безъ изслѣдованія варили его подданныхъ въ кошлахъ, дѣлая неспосныя грубости Посламъ Московскимъ, которые ѣздили въ Італію и въ Нѣмецкую землю (418). Раздраженный Государь претовалъ, чтобы Ливонское Правительство выдало ему Магистратъ Ревельскій (419), и получивъ опіказъ, велѣлъ схватить Ганзейскихъ купцевъ въ Новѣгородѣ: ихъ было тамъ 49 человекъ, изъ Любека, Гамбурга, Грейфсвальда, Люнебурга, Мюнстера, Дордмунда, Билефельда, Унны, Дунзбурга, Эймбека, Дудерштапта, Ревеля и Дерпна. Запечатали Нѣмецкіе госпинные дворы, лавки и божницу; опіяли и послали въ Москву всѣ товары, цѣною на милліонъ гульденовъ (420); заключили несчастныхъ въ тяжкія оковы и въ душные темницы. Въспъ о семъ бѣдственномъ случаѣ произвела тревогу во всей Германіи. Давно не бывало подобнаго: Новгородъ въ самыхъ пылкихъ ссорахъ съ Ливонскимъ Орденомъ щадилъ купцевъ Ганзейскихъ, имѣя нужду во многихъ вещахъ, ими доставляемыхъ Россіи: ибо они привозили къ намъ не только Фламандскія сукна и другія Нѣмецкія рукодѣлія, но и соль, медъ, пшеницу (421). Ганза находилась тогда на высшей степени ея силы и богатства. Новгородская Контора сего достопамятнаго купческаго союза издавна считалась матерію другихъ: ударъ столь жестокій произвелъ все-

общее замѣшательство въ дѣлахъ онаго. По- Г. 1495.
 слы Великаго Магистра, семидесяти городовъ
 Нѣмецкихъ и зятя Іоаннова, Александра, прі-
 ѣхали въ Москву ходатайствовать за Ганзу
 и требовать освобожденія купцевъ, предлагая
 съ обѣихъ споронъ выслать судей на островъ
 рѣки Наровы для разбора всѣхъ неудоволь-
 ствій (422). Миновало болѣе года: заключенные
 помились въ темницахъ. Наконецъ Государь
 умилоствился, и велѣлъ отпустить ихъ: нѣ-
 копорые умерли въ оковахъ, другіе поплону-
 ли въ морѣ на пути изъ Ревеля въ Любекъ;
 не многіе возвратились въ отечество, и всѣ
 лишились имѣнія: ибо имъ не опдали това-
 ровъ (423). Сямъ пресѣклась торговля Ганзей-
 ская въ Новѣгородѣ, бывъ для него источни-
 комъ богатства и самаго гражданскаго про-
 свѣщенія въ то время, когда Россія, омрачен-
 ная густыми пѣвнями варварства Могольска-
 го, сямъ однимъ путемъ сообщалась съ Евро-
 пою. Іоаннъ безъ сомнѣнія сдѣлалъ ошибку,
 послѣдовавъ движенію гнѣва; хотѣлъ исправить
 оную и не могъ: Нѣмецкіе купцы уже спра-
 шивались ввѣрять судьбу свою такой землѣ, гдѣ
 единое мановеніе грознаго Самовластителя
 лишало ихъ вольности, имѣнія и жизни, не
 опличая виновныхъ отъ невинныхъ. Любекъ,
 Гамбургъ и другіе союзные города, поспра-
 давъ за Ревель, имѣли причину жаловаться на
 жестокость Іоанна, который думалъ только
 явить гнѣвъ и милость, въ надеждѣ, что Нѣм-

Г. 1495. цы, смиренныя наказаніємъ, съ благодарностію возвращающіся на свое древнее шоржище: чего однажъ не случилось. Люди охоннѣе подвергаются морскимъ волнамъ и бурямъ, нежели беззаконному насилію Правительствъ. Дворы, божница, лавки Нѣмецкія опустили въ Новѣгородъ; шорговля перешла опшуда въ Ригу, Дерпшъ и Ревель, а послѣ въ Нарву, гдѣ Россіане мѣнялись своими произведеніями съ чужестранными купцами (424).

Такъ Великій Князь въ порывѣ досады разрушилъ благое дѣло вѣковъ, къ обоюдному вреду Ганзы и Россіи, въ прошивноснѣ собственому его всегдашнему спаранію быти въ связи съ образованною Европою. Нѣкоторые Историки умствують, что Іоаннъ видѣлъ въ Ганзейскихъ купцахъ проповѣдниковъ народной вольности, питающихъ духъ мятежа въ Новѣгородъ, и для того гналъ ихъ (425); но сія мысль не имѣетъ никакого историческаго основанія, и не согласна ни съ духомъ времени, ни съ характеромъ Ганзы, которая думала единственно о своихъ шорговыхъ выгодахъ, не вмѣшиваясь въ политическія опношенія гражданъ къ Правительству, и не смотря на покореніе Новгорода, еще нѣсколько лѣтъ купечествовала тамъ свободно. Другіе пишутъ, что Великій Князь сдѣлалъ то въ угожденіе Королю Данскому, ея непріятелю; что они условились вмѣстѣ воевать Швецію; что Король уступалъ Іоанну значную часть Финляндіи, пребуя уничтоженія Ганзейской

Конторы въ Новѣгородѣ (426). Сіи два Монар- г. 1495.
 ха дѣйствительно заключили между собою шѣс- Союзъ съ
 ный союзъ. Наши Послы возвратились изъ Даніею.
 Копенгагена съ новымъ Посломъ Датскимъ (427),
 и скоро Воеводы Россійскіе, Князь Щеня, Боя- Война съ
 ринъ Яковъ Захарьевичъ, Князь Василій Ѳеодо- Шведами.
 ровичъ Шуйскій, осадили Выборгъ. Приготов-
 ленія и силы наши были велики. Желая изъ-
 явить особенное усердіе, Псковитяне съ каж-
 дыхъ десяти сохъ поставили вооруженнаго
 всадника, и на шумномъ Вѣчѣ обезчестили
 многихъ Іереевъ, копорые доказывали Номо-
 каномъ, что жиители церковныхъ сель не
 должны участвовашъ въ земскихъ ополчені-
 яхъ (428). Но Россіяне около трехъ мѣсяцевъ
 стояли подъ Выборгомъ, и не могли взять его.
 Увѣряющъ, что пашонній начальникъ, храб-
 рый виписъ Кнупъ Поссе, видя ихъ уже на
 стѣнѣ крѣпости, зажегъ башню, гдѣ лежалъ
 порохъ: она съ ужаснымъ трескомъ взлетѣла
 на воздухъ, а съ нею и множество Россіанъ;
 другіе, оглушенные, израненные обломками,
 пали на землю; остальные бѣжали, гонимые
 страхомъ и мечемъ осажденныхъ. Сей случай,
 едва ли не баснословный, долго жилъ въ па-
 мяти Финновъ подъ именемъ *Выборгскаго тре-*
ска и прославилъ мнимое волшебное искусство
 Кнупа Поссе (429). Воеводы наши удовольство-
 вались только опустошеніемъ сель на про-
 странствѣ придесяти или сорока миль.

Желая распорядить на мѣстѣ военныя дѣй-

Г. 1495. **Іоаннъ въ Новгородѣ.** спвія, Іоаннъ самъ ѣздилъ въ Новгородъ со внукомъ Димитріемъ и сыномъ Юріемъ, оставивъ старшаго сына, Василія, въ Москвѣ. Уже сей городъ не имѣлъ ни прежняго многолюдства, ни величавыхъ Бояръ, ни купцевъ именитыхъ; но Архіепископъ Геннадій и Намѣстники старались пышною встрѣчею удовлетворить вкусу Іоаннову ко всему шорже-ственному: Священство, Духовенство, чиновники, народъ ждали Государя на Московской дорогѣ; радостныя восклицанія провождали его до Софійской церкви: онъ обѣдалъ у Геннадія со Дворомъ своимъ, который состоялъ изъ осьми Бояръ Московскихъ, четырехъ Тверскихъ, трехъ Окольничихъ, Великаго Дворецкаго, Поспѣльничаго, Спальничаго, трехъ Дьяковъ, пятидесяти Князей и многихъ Дѣтей Боярскихъ (430).

Походъ на
Гамскую
землю
или Фин-
ляндію.
Г. 1496.

Воеводы, Князь Василій Косой, Андрей Ое-
доровичъ Челядинъ, Александръ Владиміровичъ
Рословскій и Дмитрій Васильевичъ Шеинъ,
посланные на Гамскую землю, Ямъ или Фин-
ляндію, разбили 7000 Шведовъ. Самъ Государ-
ственный Правитель, Спенъ Спуръ, находил-
ся въ Або, имѣя сорокъ тысячъ воиновъ, и
хотѣлъ встрѣтить Россіянъ въ полѣ; но далъ
имъ время уйти назадъ съ добычею и плѣн-
никами (431). Іоаннъ возвратился въ Москву,
приказавъ двумъ братьямъ, Князьямъ Ивану и
Петру Ушатымъ, собрать войско въ области
Устюжской, Двинской, Оньжской, Вагской,

и весною ишши на Каянію или на десять г. 1496. рѣкѣ (432). Сей походъ имѣлъ важнѣйшее слѣдствіе: Князья Ушаные не только разорили всю землю отъ Кореліи до Лапландіи, но и присоединили къ Россійскимъ владѣніямъ берега Лименги, коихъ жишели опправили Посольство къ Великому Князю въ Москву и дали клятву бысть его вѣрноподданными. За то Шведскій чиновникъ, Свантъ Спуръ, съ двумя тысячами воиновъ и съ огнеспрѣльнымъ снарядомъ приплывъ на семидесяти легкихъ судахъ изъ Спокгольма въ рѣку Нарову, взялъ Иванъгородъ. Тамолній начальникъ, Князь Юрій Бабищъ, первый ушелъ изъ крѣпости; а Воеводы, Князья Иванъ Брюхо и Гундоровъ, стояли не далеко отсюда съ полкомъ многочисленнымъ, видѣли приступъ Шведовъ и не дали никакой помощи гражданамъ (433). Зная, что ему не лъзя удержашъ сего мѣста, Свантъ уступалъ оное Ливонскому Рыцарству; но Магистръ отказался отъ пріобрѣтенія столь опаснаго. Шведы разорили часть крѣпости, и спѣшили удалиться съ тремястами пленныхъ.

Война кончилась тѣмъ, что Король Данскій, другъ Іоанновъ, сдѣлался Государемъ Швеціи, согласно съ желаніемъ ея Сенапа и Духовенства. Онъ старался всячески соблюсти пріязнь Великаго Князя и, можетъ быть, опдалъ ему нѣкоторыя мѣста въ Финляндіи. Два раза (въ 1500 и въ 1501 году) Послы его бы-

Г. 1496. ли въ Москвѣ, а наши въ Даніи (434), вѣрояшно для утвержденія безспорныхъ границъ между обѣими Державами. Финляндія наконецъ отдохнула, преперпѣвъ ужасныя бѣдствія отъ нашихъ частыхъ впаденій, такъ, что Шведскій Государственный Совѣтъ, обвиняя бывшаго Правителя Спена во многихъ жестокостяхъ, сказалъ въ Манифестѣ: „онъ зло„дѣйствовалъ въ Швеціи какъ Россіяне въ „Финляндіи (435)“! Главною причиною сей войны было, кажется, упрямство Спена, копорый никакъ не хотѣлъ отнестись къ Новгородскимъ Намѣстникамъ, пребуя, чпобы самъ Великій Князь договаривался съ нимъ о мирѣ: Іоаннъ досадовалъ на такую гордость, и желалъ смирить оную (436).

Дѣла Казанскія.

Доселѣ Царь Казанскій вѣрно исполнялъ обязанность нашего присяжника; но угождая Іоанну, пѣснилъ подданныхъ и былъ ненавидимъ Вельможами, копорые тайно предлагали Владѣтелю Шибанскому, Мамуку, избавить ихъ отъ пирана. Магмедъ - Аминь, узнавъ о томъ, пребывалъ защиты въ Москвѣ, и Государь прислалъ къ нему Воеводу, Князя Ряполовскаго, съ сильною рашію (437). Измѣнники бѣжали: Мамукъ удалился отъ предѣловъ Казанскихъ; все было тихо и спокойно. Магмедъ-Аминь отпустилъ Ряполовскаго, но чрезъ мѣсяць самъ явился въ Москвѣ, съ вѣстію, чпо Мамукъ, незапно изгнавъ его, царствуетъ въ Казани. Сей новый Царь умѣлъ только гра-

биль: жадный къ богатству, опнималъ у купцевъ повары, у Вельможъ сокровища, и посадилъ въ шемницу главныхъ своихъ доброжелателей, копорые предали ему Казань, измѣнивъ Магмедъ-Аминю. Онъ хотѣлъ завоевать городокъ Арскій: не взялъ его, и не могъ уже возвратиться въ Казань, гдѣ граждане стояли на стѣнахъ съ оружіемъ, велѣвъ сказать ему, что имъ не надобенъ Царь-разбойникъ. Мамукъ ушелъ во свояси; а Вельможи Казан- Г. 1497.
скіе опправили Посольство къ Іоанну, смиренно извиняясь передъ нимъ, но вина и Магмедъ-Аминя въ несносныхъ для народа успѣшеніяхъ. „Хотимъ имѣть инаго Царя опъ „руки пвоей,“ говорили они: „дай намъ впо- „раго Ібрагимова сына, Абдыль-Лепифа.“ Іоаннъ согласился и послалъ сего меньшаго па- сына Менгли-Гиреева въ Казань, гдѣ Князя Симеонъ Даниловичъ Холмскій и Ѳедоръ Палецкій возвели его на Царство, заставивъ народъ присягнуть въ вѣрности къ Россійскому Монарху. — Чтобы удовольствовать и Магмедъ-Аминя, Великій Князь далъ ему въ помѣстье Коширу, Серпуховъ и Хопунъ, къ бѣдствію жителей, коимъ онъ сдѣлался ненавистенъ своимъ алчнымъ корыстолюбіемъ и злобнымъ нравомъ.

Сіе происшествіе могло обезпокоить Нурсалтанъ, жену Менгли-Гирееву: Іоаннъ далъ ей знать о томъ въ самыхъ ласковыхъ выраженіяхъ, увѣряя, что Казань всегда будетъ

Г. 1497. собственностію ея рода (438). Благодаря Великаго Князя, она увѣдомляла его о своемъ возвращеніи изъ Мекки и намѣреніи ѣхать въ Россію для свиданія съ сыновьями. Ментли-Гирей прислалъ Іоанну въ даръ яхонтовый перстень Магомеша II (439), и старался утвердить Султана Баязета въ благосклонномъ къ намъ расположеніи. Хотя Посоль Турецкій и не доѣхалъ до Москвы (440), однакожь Іоаннъ рѣшился тогда отправить своего въ Константинополь, чтобы изъявить призна-
 Первое наше посольство въ Константинополь. тельность Султану за его доброе намѣреніе, и поручилъ сіе дѣло Михайлу Андреевичу Плещееву (441): Ханъ Крымскій далъ ему письма и вожаныхъ. Цѣлю Посольства было доставить нашимъ купцамъ безопасность и свободу въ торговлѣ съ областями Султанскими: по крайней мѣрѣ въ бумагахъ онаго не упоминается ни о чемъ иномъ; сказано только, чтобы Плещеевъ въ изъясненіяхъ Іоаннова дружества къ Баязету и къ юному сыну его, Магмеду Шихзодѣ, Кафинскому Султану, строго наблюдалъ достоинство Великаго Князя; чтобы *правиль имъ поклонъ стоя, не на колѣняхъ*, и никому изъ другихъ Пословъ не уступалъ мѣста; чтобы говорилъ рѣчь единственно Султану, а не Пашамъ, и проч. Плещеевъ, исполняя въ точности наказъ Государевъ, своею гордостію удивилъ Дворъ Баязетовъ. Обласканный Пашами въ Константинополь, и слыша, что его на другой день

представлятъ Султану, онъ не хотѣлъ ѣхать Г. 1497. къ нимъ на обѣдъ, не взялъ ихъ даровъ, которые сосполяли въ драгоцѣнной одеждѣ, ни десятии тысячъ Ошпоманскихъ денегъ, назначенныхъ ему на содержаніе, и сказалъ присланному отъ нихъ чиновнику: „Мнѣ съ Пашами нѣтъ рѣчи; ихъ плашья не надѣну; денегъ не хочу; буду говорить только съ Султаномъ.“ Однакожь Баязеть оппустилъ Плещеева съ ласковою отвѣтною грамотою, и сдѣлалъ все, чего требовалъ Іоаннъ въ разсужденіи нашихъ купцевъ. „Государь Россійскій,“ — писалъ онъ къ Менгли-Гирею — „съ коимъ искренно желаю быть въ любви, прислалъ ко мнѣ какого-то невѣжду: для сего не посылаю съ нимъ моихъ людей въ Россію, опасаясь, чтобы ихъ тамъ не оскорбили. Уважаемый отъ Востока до Запада, не хочу подвергнуть себя такому стыду. Пусть сынъ мой, Правитель Кафы, сносится съ Іоанномъ.“ Но соблюдая учтивость, Баязеть не жаловался самому Великому Князю на его Посла, и писалъ къ нему слѣдующее: „Ты отъ чистаго сердца прислалъ *добраго* мужа къ моему порогу: онъ видѣлъ меня и вручилъ мнѣ твою грамоту, которую я приложилъ къ своему сердцу, видя, что желаешь быть намъ другомъ. Послы и гости твои да ѣздящъ часно въ мою землю: они увидящъ и скажутъ тебѣ нашу правду, равно какъ и сей, ѣдущій назадъ въ свое отечество.“

„чество. Дай Богъ, чѣобы онъ благополучно
 „возвратился съ *ношилъ великимъ поклономъ*
 „къ тебѣ и ко всѣмъ друзьямъ своимъ: ибо
 „кого ты любишь, того и мы любимъ“ (442). —
 Спокойно и дружелюбно началось государ-
 ственное сношеніе Россіи съ Опшоманскою
 Державою! Ни та, ни другая не могла пред-
 видѣть, что Судьба гонимыхъ ихъ къ ужас-
 ному взаимному пропавоборству, коему над-
 лежало рѣшить паденіе Магомеданскихъ
 Царствъ въ міръ и первенство Христіанска-
 го оружія!

Г. 1498

Плещеевъ возвратился въ Мосіу тогда,
 какъ Дворъ, Вельможи и народъ были ужас-
 нымъ образомъ волнуемы происшествіями го-
 ресными для Іоаннова сердца. Мы видѣли,
 что съ XV вѣка успавилось новое право на-
 слѣдственное въ Россіи, по коему уже не
 братья, а сыновья были преемниками Вели-
 кокняжескаго достоинства; но кончина спар-
 шаго Іоаннова сына произвела вопросъ: „кому
 бытъ наслѣдникомъ Государства, внуку ли
 Димитрію или Василю Іоанновичу?“ Великій
 Князь колебался: Бояре думали разное, одни
 доброхотствуя Еленѣ и юному сыну ея, дру-
 гіе Софіи и Василю; первыхъ было гораздо
 болѣе, опчасни по любви, которую всѣ имѣ-
 ли къ великодушному опцу Димитріеву, оп-
 часни и по тому, что мать его окружали
 только Россіяне: Софію же многіе Греки, не-
 пріятные нашимъ Вельможамъ. Друзья Елени-

ны утверждали, что Димитрій естествен- Г. 1498
нымъ образомъ наследовалъ право своего ро-
дителя на Великое Княженіе; а Софіины до-
брожелатели описывали, что внукъ не
можетъ быть предпочтенъ сыну — и какому?
происшедшему отъ крови Императоровъ Гре-
ческихъ. Софія и Елена, обѣ хитрыя, чест-
любивыя, ненавидѣли другъ друга, но соблю-
дали наружную пристойность. Великая Кня-
гиня Рязанская, Анна, гостила тогда въ Мо-
сквѣ у брата, равно ласкаемая его супругою
и невесткою: онъ могъ еще наслаждаться
семейными удовольствіями; продержалъ
сестру нѣсколько мѣсяцевъ, склонилъ ее вы-
дать дочь за Князя Федора Ивановича Бѣль-
скаго, и съ любовію отпустилъ въ Рязань,
гдѣ надлежало быть свадьбѣ (443).

Рязан-
ская
Княгиня
въ Мо-
сквѣ и
выдана
дочь за
Бѣльска-

Скоро по отъѣздѣ Анны донесли Государю Г. 1498
о важномъ заговорѣ. Дьякъ Федоръ Спроми-
ловъ увѣрилъ юнаго Василія, что родивель
его хочетъ объявить внука наследникомъ: сей
Дьякъ и нѣкоторые безразсудные молодые лю-
ди предлагали Василю погубить Димитрія,
уйти въ Вологду, и захватить тамъ казну
Государеву. Они впайнѣ умножали число сво-
ихъ единомышленниковъ и клятвою обязались
усердно служить сыну противъ отца и Го-
сударя. Иоаннъ, узнавъ о томъ, воспыла гнѣ-
вомъ. Обвиняемыхъ взяли въ допросъ, пытали,
и вынудивъ отъ нихъ признаніе, казнили на
Москвѣ-рѣкѣ: Дьякамъ Спромилову и Гусеву,

Гнѣвъ
Иоанновъ
на супру-
гу и на
сына,
Василія.

Г. 1498. Князю Ивану Палецкому и Скрибину опсѣкли голову: Аѳанасію Яропкину и Поярку ноги, руки и голову; многихъ иныхъ Дѣшей Боярскихъ посадили въ темницу, и къ самому Василию приславили во дворѣ спражу. Гнѣвъ Іоанновъ палъ и на Софію: ему сказали, что къ ней ходящъ мнимыя колдуньи съ зелиемъ; ихъ схватили, обыскали и ночью утопили въ Москвѣ-рѣкѣ (444). Съ того времени Государь не хощѣлъ видѣть супруги, подозрѣвая, кажецца, что она мыслила оправить ядомъ невѣстку Елену и Димитрія. Въ семъ случаѣ Намѣстникъ Московскій, Князь Иванъ Юрьевичъ, и Воевода Симеонъ Рязановскій дѣйствовали явно какъ ревностные друзья Іоаннова внука и недоброжелатели Софіины.

Великій
Князь
торже-
ственно
вѣнча-
ешъ на
Царство
внука.
Февра-
ля 4.

Елена торжественно назвала: Великій Князь немедленно назвалъ ея сына своимъ преемникомъ, и возложилъ на него вѣнецъ Мономаховъ. Искони Духовные Россійскіе Пастыри благословляли Государей при восшествіи ихъ на престолъ, и сей обрядъ совершался въ церкви (445); но древніе Лѣтописцы не сказываютъ ничего болѣе: здѣсь въ первый разъ видимъ Царское вѣнчаніе, описанное со всѣми любопытными обстоятельствомъ. Въ назначенный день Государь, провождаемый всѣмъ Дворомъ. Боярами и чиновниками, ввелъ юного, пятнадцатилѣтняго Димитрія въ Соборную церковь Успенія, гдѣ Митрополитъ съ явшею Епископами, многими Архимандритами

ми, Игуменами, пѣлъ молебень Богоматери и Чудотворцу Пепру. Среди церкви возвышался амвонъ съ прѣмь сѣдалищами: для Государя, Димитрія и Митрополища. Близъ сего м. сна лежали на сполѣ вѣнецъ и бармы Мономаховы. Послѣ молебна Іоаннъ и Митрополищъ сѣли: Димитрій стоялъ предъ ними на вышней степенѣ амвона. Іоаннъ сказалъ: „Опче Митрополищъ! издревле Государи, „предки наши, давали Великое Княжесство „первымъ сынамъ своимъ: я также благословилъ онимъ моего первороднаго, Іоанна. Но „по волѣ Божіей его не спало: благословляю „нынѣ внука, Димитрія, его сына, при себѣ „и послѣ себя Великимъ Княжествомъ Владимірскимъ, Московскимъ, Новгородскимъ: „и ны, опче, дай ему благословеніе.“ Митрополищъ велѣлъ юному Князю спуститъ на амвонъ, вспалъ, благословилъ Димитрія крестомъ, и положивъ руку на главу его, громко молился, да Господь, Царь Царей, опъ святаго жилища Своего благоволилъ возрѣти съ любовію на Димитрія; да сподобитъ его помазаніемъ елеемъ радости, пріятъ силу свыше, вѣнецъ и скипетръ Царствія; да возседетъ юноша на престолъ правды, оградитъ всеоружіемъ Святаго Духа, и твердою мышцею покоритъ народы варварскіе; да живетъ въ сердцѣ его добродѣтель, вѣра чистая и правосудіе. Тутъ два Архимандрита подали бармы: Митрополищъ, ознаменовавъ Дими-

Г. 1498.

г. 1498. прія крестомъ, вручилъ ихъ Іоанну, копорый возложилъ оныя на внука. Митрополишъ тихо произнесъ слѣдующее: „Господи Вседержителю и Царю вѣковъ! се земный чело-, вѣкъ, Тобою Царемъ сотворенный, преклоняеиъ главу въ моленіи къ Тебѣ, Владыкѣ міра. Храни его подъ кровомъ Своимъ: правда и миръ да сіяюиъ во дни его; да живемъ съ нимъ тихо и покойно въ чиспоиъ душевной!“... Архимандриты подали вѣнецъ: Іоаннъ взялъ его изъ рукъ Первосвященителя и возложилъ на внука. Митрополишъ сказалъ: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа!“

Чипали Екшенію и молитву Богоматери. Великій Князь и Митрополишъ сѣли на своихъ мѣстахъ. Архидіаконъ съ амвона возгласилъ многолѣтіе обоимъ Государямъ: за нимъ ликъ Священниковъ и Діаконовъ. Митрополишъ вспалъ, и вмѣстѣ съ Епископами поздравилъ дѣда и внука: также сыновья Государевы, Бояре и всѣ знаиные сановники. Въ заключеніе Іоаннъ сказалъ юному Князю: „Внукъ Димитрій! я пожаловалъ и благословилъ тебѣ Великимъ Княжеспвомъ; а ты имѣй спрахъ Божій въ сердцѣ, люби правду, милоспъ, и пекись о всемъ Христіанспвѣ.“— Великіе Князѣ сошли съ амвона. Послѣ обѣди Іоаннъ возвратился въ свой дворецъ, а Димитрій, въ вѣнцѣ и въ бармахъ, провождаемый всеми дѣльми Государевыми (кромѣ Василія) и Боярами, ходилъ въ Соборъ Архангела

ла Михаила и Благовѣщенія, гдѣ сынъ Іоанъ-г 1498. новъ, Юрій, осыпалъ его въ дверяхъ золопыми и серебряными деньгами (446). — Въ тошъ день былъ великолѣпный пиръ у Государя для всѣхъ духовныхъ и свѣшскихъ сановниковъ. Лаская юнаго Димитрія, онъ подарилъ ему креснъ съ золошою цѣпцю, поясъ осыпанный драгоцѣнными каменьями, и сердоликовую крабію Августа Цесаря (447).

Не смопря на сіи знаки любви ко внуку, грозное чело Іоанново изъявляло мучительное смятеніе его души, такъ, что самые усердные доброжелатели Елены — самые шѣ, кошорые своими доносами и внушеніями возбуждали гнѣвъ Государевъ на Софію и Василия — не смѣли радоваться, опасаясь перемѣны. Спрахъ ихъ былъ весьма основателенъ. Іоаннъ любилъ супругу, по крайней мѣрѣ чпилъ въ ней опраслъ знаменитаго Императорскаго Дома, двадцать лѣтъ благоденспивовалъ съ нею, пользовался ея совѣтами, и могъ по суевѣрію, свойспвенному и великимъ людямъ, приписывать счастію Софіи успѣхи своихъ важнѣйшихъ предпріятій. Она имѣла тонкую Греческую хипроспъ (448) и друзей при Дворѣ. Василій, коего рожденіе, прославленное чудомъ (449), было столь вожелѣнно для отца, не могъ лишиться всѣхъ правъ на любовь его. Вина сего юнаго Князя — если и не сомнительная находила извиненіе въ незрѣлости ума и въ легкомысліи молодыхъ лѣтъ. Но ми-

новаль годъ: Россія уже привыкла къ мысли, что Димитрій, любезный, непорочный сынъ отца памятнаго благороднымъ мужескиномъ, и внукъ двухъ великихъ Государей (450, будешь ея Монархомъ. Открылось, что дѣдъ украсилъ вѣнцемъ сего юношу какъ жертву обреченную на гибель.

Іоаннъ
ириш-
ся съ су-
ругою
и каз-
нишь
Бояръ.
Г. 1499.

Къ сожалѣнію, Лѣтописцы не объясняютъ всѣхъ обстоятельствъ сего любопытнаго происшествія, сказывая только, что Іоаннъ возвратилъ наконецъ свою нежность супругѣ и сыну, велѣлъ снова изслѣдовать бывшіе на нихъ доносы, узналъ козни друзей Елениныхъ, и считая себя обманутымъ, явилъ ужасный примѣръ спорогости надъ знатнѣйшими Вельможами, Княземъ Иваномъ Юрьевичемъ Паприкеевымъ, двумя его сыновьями и зятемъ, Княземъ Симеономъ Ряполовскимъ, обличенными въ *крамоль* (451): осудилъ ихъ на смертную казнь, не взирая на то, что Иванъ Юрьевичъ, праправнукъ славнаго Ольгерда, былъ родной племянникъ Темнаго, сынъ дочери Великаго Князя Василія Димитріевича, Маріи (452, и шридцать-шесть лѣтъ вѣрно служилъ Государю какъ первый Бояринъ въ дѣлахъ войны и мира: отецъ же Ряполовскаго, одинъ изъ потомковъ Всеволода Великаго, спасалъ Іоанна въ юности отъ злобы Шемякиной (453). Государь по видимому увѣрился, что они, усердствуя Еленѣ, оклеветали предъ нимъ и Софію и Василія: не знаемъ точной истины;

но Іоаннъ во всякомъ случаѣ былъ обманутъ г. 1499. кознями той или другой спороны: жалоспная учаспъ Монарховъ, коихъ легковѣріе спонптъ чеспнп или жпзнп невиннымъ! Князю Ряполовскому отсѣкли голову на Москвѣ-рѣкѣ; но февра-
ля 5. Мппрополипъ Симонъ, Архіепископъ Роспновскій и другіе Святиптели ревностнымъ ходатайспвомъ спасли Паприкеевыхъ отъ казнп: Иванъ Юрьевичъ и спаршій его сынъ, Боярпнъ Василій Косой, спспрглпсь въ Монахп: пер-
вый въ Обптели Св. Сергія, а вторыі Св. Кирилла Бѣлозерскаго; меньшій сынъ Юрьевича, Иванъ Мынпнда, осмался подъ сппражею въ домъ (54 Сія первая знаменптая Боярская оспала изумпла Вельможъ, доказавъ, что гнѣвъ Самодержца не щадптъ нп сана, нп заслугъ долговременныхъ.

Чрезъ шестъ недѣль Іоаннъ назвалъ Василія Называ-
етъ Ва-
силія
Белпк.
Княземъ
Нового-
рода и
Пскова. *Государемъ, Великимъ Княземъ Новогорода и Пскова*; изъявлялъ холодносп къ невѣспкѣ и ко внуку; однакжъ долго медлпль и совѣспплся оппять спарѣйшпнспво у послѣдня-
го, данное ему предъ лицемъ всей Россіи и съ обрядами священными. Еще Димптрій именовался Великимъ Княземъ Владимірскимъ и Московскимъ; но Дворъ благоговѣлъ предъ Софіею, удаляясь отъ Елены и сына ея: ибо предвпдѣли будущее. Могъ ли Іоаннъ, спполь счастливо основавъ Единовластпѣ въ Россіи, предатъ ее по своей кончпнѣ въ жерпву новому, вѣрояпному междоусобію двухъ Князей Ве-

Г. 1499

ликихъ, сына и внука? Могла ли и Софія бытъ спокойною, не свергнувъ Димитрія? Однимъ словомъ, его паденіе казалось уже необходимымъ. — Псковитяне, съ удивленіемъ и неудовольствіемъ свѣдавъ, что Іоаннъ далъ имъ Государя особеннаго, послали къ нему знатнѣйшихъ чиновниковъ, жаловались на такую новостъ, и молили, чтобы Димитрій, какъ будущій наслѣдникъ Россійской Державы, оспался и Главою земли ихъ. Великій Князь съ гнѣвомъ оповѣстывалъ: „Развѣ я не воленъ въ моемъ сынѣ и внука? Кому хочу, тому и дамъ Россію. Служите Василію.“ Пословъ заключили въ башню, но скоро освободили (455).

Сіе время безъ сомнѣнія было самымъ печальнѣйшимъ Іоанновой жизни: однакожь Монархъ являлъ и тогда непреспанную дѣятельность въ отношеніяхъ государственныхъ. Въ Шамахъ господствовалъ Султанъ Махмуть, внукъ Ширванъ-Шаха, данника Тамерлана и сыновей его (456). Слабость и бѣдствія ихъ преемниковъ, смерть завоевателя Персидскаго, Узунъ-Гассана, и малодушіе его наслѣдниковъ возвратили независимость сей странѣ Каспійской. Махмуть, величаясь достоинствомъ Монарха, желалъ имѣть любовь и дружбу съ Государями знаменитыми, каковъ былъ Іоаннъ. Онъ прислалъ въ Москву Вельможу своего, Шебеддина, съ учтивыми и ласковыми словами, на копорыя оповѣстывали ему такими же (457; но Государь не счелъ за нужное оправить

Посоль
изъ Ша-
махи.

собственнаго Посла въ Шамаху, свѣдавъ, мо- г. 1499. жень быль, о завоеваніяхъ Измаила Софи, мнимаго попомка Аліева, который около сего времени назвался Шахомъ, овладѣль Ираномъ, Багдадомъ, южными окрестностями моря Каспійскаго, и сдѣлался основателемъ сильной Державы Персидскихъ Софіевъ, во дни опцевъ нашихъ уничтоженной Тахмасомъ Кулы-Ханомъ.

Тогда же Іоаннъ посылалъ въ Венецію Гре- Посоль-
ка Дмитрія, Ралева сына, съ Мишрофаномъ ства въ
Карачаровымъ, и къ Султану Баязету Алек- Венецію
сѣя Голохвасова, съ коимъ отправились мно- и въ Кон-
гіе наши купцы въ Азовъ рѣкою Дономъ (они стан-
грузились на Мечъ у Каменнаго Коня (458)). тно-
Голохвасовъ, имѣя учтивыя письма къ Баязету и къ сыну его, Магмеду Шихзодъ, долженъ былъ исходапайсповоать разныя выгоды Московскимъ торговымъ людямъ въ Баязетовыхъ владѣніяхъ, и сказать Пашамъ Султанскимъ слѣдующія слова: „Великій Князь не „вѣдаепъ, чѣмъ вы обвиняете бывшего у васъ „Россійскаго Посла Михайла Плещеева; но „знайше, что многіе Государи шлютъ По- „словъ къ нашему, чпущему и жалующему ихъ „ради своего имени: Султанъ можетъ въ томъ „удосповѣриться опытомъ.“ Голохвасовъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ возвратился съ оп- вѣтными грамоами отъ Баязета и Шихзоды: послѣдній присылалъ изъ Кафы въ Москву и собственнаго чиновника, который обѣдалъ

Г. 1499. у Великаго Князя (450). Но дѣло шло, какъ и прежде, единственно о безопасной и свободной торговлѣ.

Въ сей годъ Іоаннь утвердилъ власть свою надъ сѣверо-западною Сибирию, которая издревле платила дань Новгороду. Еще въ 1465 году — по извѣстію одного лѣтописца (460) — Устюжанинъ, именемъ Василій Скрыба, съ подпою вольницы ходилъ за Уральскія горы воевать Югру, и привелъ въ Москву двухъ шамошнихъ Князей, Калпака и Течика: взявъ съ нихъ присягу въ вѣрности, Іоаннь опшусилъ сихъ Князей въ опечесство, обложилъ Югру данію, и милоспиво наградилъ Скрыбу. Сіе завоеваніе оказалось недѣйспвишпелнымъ или мнимымъ: подчинивъ себѣ Новгородъ, Іоаннь (въ Маѣ 1483 году) долженъ былъ отрядить Воеводу, Князя Ѳедора Курбскаго Чернаго и Салтыка-Травина (461), съ полками Устюжскими и Пермскими на Вогуличей и Югру. Близъ устья рѣки Пелыни разбивъ Князя Вогульскаго, Юмшана, Воёводы Московскіе шли внизъ по рѣкѣ Тавдѣ мимо Тюменя до Сибири, опшпуда же берегомъ Иртыша до Великой Оби въ землю Югорскую, плѣнили ея Князя Молдана, и съ богатою добычею возвратились чрезъ нѣшъ мѣсяцевъ въ Устюгъ. Владѣтели Югорскіе или *Кудскіе* пребовали мира, коего посредникомъ былъ Епископъ Пермскій Филовей; присягнули въ вѣрности къ Россіи и дали воду съ золота предъ на-

шими чиновниками, близъ устья Выми; а Юмъ-Г. 1499. шанъ Вогульскій съ Епископомъ Филовеемъ самъ прїѣзжалъ въ Москву, и милостиво обла- сканный Великимъ Княземъ, началъ плапить ему дань, бывъ допоть, равно какъ и отецъ его, Асыка, ужасомъ Пермской области. Но Завоева- ніе зем- ли Югор- ской. конечное покореніе сихъ опдаленныхъ земель совершилось уже въ 1499 году: Князя Симеонъ Курбскій, Пепрь Ушаповъ и Заболоцкій-Бражникъ, предводишельствуя пятью тысячами Устюжанъ, Двинянъ, Выпчанъ, плыли разными рѣками до Печоры, заложили на ея берегу крѣпость, и 21 Ноября опправились на лыжахъ къ Каменному Поясу (462). Сража- ясь съ усиліемъ въпроръ, и засыпаемые снѣгомъ, спранспвующіе полки Великокняжескіе съ неописаннымъ трудомъ всходили на сіи, во многихъ мѣстахъ неприспупныя горы, гдѣ и въ лѣпніе мѣсяцы не являеися глазамъ ниче- го, кромѣ ужасныхъ пуспынь, голыхъ ушесовъ, спремнинъ, печальныхъ кедровъ и хищныхъ бѣлыхъ кречешовъ, но гдѣ, подъ мшистыми границами, скрываются богатыя жилы метал- ловъ и цвѣпные камни драгоцѣнные. Тамъ встрѣпили Россіяне полпу мирныхъ Самоѣ- довъ, убили 50 человекъ и взяли въ добычу 200 оленей; наконецъ спустились въ равни- ны, и достигнувъ городка Ляпина (нынѣ Во- гульского мѣстечка въ Березовскомъ уѣздѣ) исчислили, что они прошли уже 4650 верспъ. За Ляпинымъ съѣхались къ нимъ Владѣтели

Г. 1499. Югорскіе, земли Обдорской, предлагая миръ и вѣчное подданство Государю Московскому. Каждый изъ сихъ Князьковъ сидѣлъ на длинныхъ саняхъ, запряженныхъ оленями. Воеводы Тоанновы ѣхали также на оленяхъ, а воины на собакахъ, держа въ рукахъ огонь и мечъ для истребленія бѣдныхъ жителей. Курбскій и Пётръ Ушаповъ взяли 32 города, Заболоцкій 8 городовъ (по еспѣ, мѣснѣ укрѣпленныхъ острогомъ), болѣе тысячи плѣнниковъ и пятьдесятъ Князей; обязали всѣхъ жителей (Вогуличей, Югорцевъ или, какъ вѣроятію, Оспяковъ и Самоѣдовъ) клятвою вѣрности, и благополучно возвратились въ Москву къ Пасхѣ. Сподвижники ихъ рассказывали любопытнымъ о пиродахъ, ими перенесенныхъ; о высотѣ Уральскихъ горъ, коихъ хребты скрываются въ облакахъ, и копорыя, по мнѣнію Географовъ, назывались въ древности Рифейскими или Гиперборейскими; о звѣряхъ и птицахъ неизвѣстныхъ въ нашемъ климатѣ; о видѣ и страннѣхъ обыкновеніяхъ жителей Сибирскихъ: сіи рассказы, повторяемые съ прибавленіемъ, служили источникомъ баснословія о чудовищахъ и нѣмыхъ людяхъ, будто бы обитающихъ на Сѣверо-Востокѣ; о другихъ, копорыя по смерти снова оживаютъ, и проч. (463). — Съ того времени Государи наши всегда именовались Князьями Ю. о. скими; а въ Европѣ разнесся слухъ, что мы завоевали древнее опечесство *Угровъ* или Венгерцевъ:

сами Россіяне хвалились тѣмъ (464), основыва- Г. 1499.
ясь на сходствѣ именъ и на преданіи, что
единоплеменникъ Аппилинъ, славный Маджар-
скій Воевода Альмъ, вышелъ изъ глубины Азіи
сѣверной, или Скиѣи, гдѣ много соболей и
драгоцѣнныхъ металловъ: Югорія же, какъ
извѣстно, доставляла издревле серебро и со-
болей Новугороду (465). Даже и новѣйшіе Уче-
ныя хотѣли доказывать истину сего мнѣнія
сходствомъ между языкомъ Вогуличей и Мад-
жарскимъ или Венгерскимъ (466).

Іоаннъ посылалъ еще войско въ Казань съ Посланъ
Воевода
въ Ка-
зань.
Княземъ Ѳеодоромъ Бѣльскимъ, узнавъ, что
Шибанскій Царевичъ Агалакъ, братъ Мамуковъ,
ополчился на Абдыль-Лешифа: Агалакъ ушелъ
назадъ въ свои Улусы, и Бѣльскій возвра-
тился; а для защиты Царя оспались тамъ Вое-
воды, Князь Михайло Курбскій и Лобанъ Ря- Г. 1000.
половскій, которые чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ
опразили Ногайскихъ Мурзъ, Ямгурчю и Му-
су, хотѣвшихъ изгнать Абдыль - Лешифа (467).

Но дѣла Литовскія всего болѣе заботили Разрывъ
съ Лит-
вою.
тогда Іоанна: взаимныя неудовольствія те-
сня и зяня произвели наконецъ разрывъ яв-
ный и войну, которая оспалась навѣки па-
мятною въ лѣтописяхъ обѣихъ Державъ, имѣвъ
столь важныя для оныхъ слѣдствія.

Александръ могъ двумя способами исполнить
обязанность Монарха благоразумнаго: или спа-
раясь искреннею пріязнію заслужить Іоанно-
ву для цѣлости и безопасности Державы сво-

Г. 1500. ей, или въ пишинѣ изгопволяя средства съ успѣхомъ пропивоѡрспвовапъ Великому Князю, умножая свои рашныя силы, отвлекая опѣ него союзниковъ, пріобрѣтая ихъ для себя: вмѣсто чего онъ досаждалъ пѣспю по упрямству, по зависти, по слѣпому усердію къ Лапинской Вѣрѣ; приближалъ войну, и не готовился къ оной; не умѣлъ распоргнуть опасной для него связи Іоанновой съ Менгли-Гиреємъ, ни съ Стефаномъ Молдавскимъ, искавъ шолько безполезной дружбы бывшаго Шведскаго Правителя, Спена, и слабыхъ Царей Ординскихъ; однимъ словомъ не умѣлъ бытъ ни пріятелемъ, ни врагомъ сильной Москвы. Великій Князь еще нѣсколько времени показывалъ миролюбіе: освобождая купцевъ Ганзейскихъ, говорилъ, что дѣлаетъ то изъ уваженія къ ходапайству зяпця; не отвергалъ его посредническаго въ дѣлахъ съ Швеціею (468); объяснялъ несправедливоспъ часпыхъ Липовскихъ жалобъ на обиды Россіянъ. Въ 1497 году войско Султанское перешло Дунай, угрожая Липвѣ и Польшѣ: Іоаннъ велѣлъ сказать зяпцю, что Россіане въ силу мирнаго договора готовы помогать ему, когда Турки дѣйствительно вступяптъ въ Липву. Но сіе общаііе не было искреннимъ: Султанъ успѣлъ бы взять Вильну прежде, нежели Россіане проинулись бы съ мѣста. Къ счастью Александра, Турки удалились (69. Досадуя на Стефана за разореніе Бряслава, онъ хотѣлъ воевать Мол-

давію: Великій Князь просиль его не превожить Г. 1500. союзника Москвы (470). „Я всегда надѣялся“ — оповѣстивовалъ Александръ — „что зяць ше- „бѣ дороже свапа: вижу иное.“ Въ 1499 году пріѣхалъ въ Москву Липовскій Посоль, Маршалокъ Спаниславъ Глѣбовичъ, и представ- ленный Іоанну, говорилъ такъ именемъ сво- его Князя (471): „Въ угодность тебѣ, нашему „брату, я заключилъ наконецъ союзъ любви „и дружбы съ Воеводою Молдавскимъ Стефа- „номъ. Нынѣ слышимъ, что Баязеть Сул- „танъ ополчается на него всѣми силами, да- „бы овладѣвъ Молдавію: Братья мои, Коро- „ли Венгерскій, Богемскій, Польскій, хотятъ „вмѣстѣ со мною защищать оную. Будь и „ты нашимъ сподвижникомъ противъ обща- „го злодѣя, уже владѣющаго многими велики- „ми Государствами Христіанскими. Держава „Стефанова естъ ограда для всѣхъ нашихъ: „когда Султанъ покоритъ ее, будетъ равно „опасно и намъ и тебѣ. . . . Ты желаешь, что- „бы я въ своихъ грамошахъ именовалъ тебя „*Государемъ всей Россіи*, по мирному дого- „вору нашему: не отрицаюсь, но съ услови- „емъ, чтобы ты письменно и навѣки утвер- „дилъ за мною городъ Кіевъ. Къ изумле- „нію и прискорбію моему свѣдалъ я, что ты, „вопреки кляпвенному обѣщу искренняго до- „брожелательства, умышляешь противъ меня „зло въ своихъ тайныхъ сношеніяхъ съ Мен- „гли-Гиреємъ. Братъ и пестъ! вспомни ду-

Г. 1500. „шу и Вѣру.“ Сей упрекъ имѣлъ видъ справедливости: Іоаннъ, (въ 1498 году) пославъ въ Тавриду Князя Ромодановскаго будно бы для того, чѣмъ бы прекратилъ вражду Менгли-Гирея съ Александромъ, велѣлъ на-единѣ сказать Хану: „Мирись, если хочешь; а я всег-да буду за-одно съ тобою на Липовскаго „Князя и на Ахматовыхъ сыновей.“ Александръ — неизвѣстно, какимъ образомъ — имѣлъ въ рукахъ своихъ выписку изъ тайныхъ бумагъ Ромодановскаго, и прислалъ оную въ Москву для улики. Казначей и Дьяки Велико-княжескіе опровергали Послу, что Іоаннъ, будучи сватомъ и другомъ Стефану, не откажется дать ему войска, когда онъ самъ того пожелаетъ; что Государь никогда не утвердитъ Кіева за Липвою, и что сіе предложеніе есть нелепость; что Ромодановскій дѣйствительно говорилъ Менгли-Гирею вышеприведенныя слова, но что виною тому самъ Александръ, будучи въ дружбѣ съ непріятелями Россіи, сыновьями Ахматовыми.

Зная трудныя обстоятельства Воеводы Молдавскаго, Іоаннъ не препятствовалъ ему мириться съ Липвою; но тѣмъ пріятнѣе было Великому Князю, что Менгли-Гирей изъявлялъ постоянную ненависть къ наследникамъ Казимировымъ, отвергая все Александровы мирныя предложенія, или пребудя отъ него Кіева, Канева и другихъ городовъ, завоеванныхъ некогда Батыею, то есть, невоз-

можнаго. Онъ убѣждалъ Іоанна немедленно г. 1500.
 ипши на Липву войною, обѣщая ему даже
 помощь Баязепову; но въ то же время самъ
 не вѣрилъ Султану и писалъ опкровенно къ
 Великому Князю, что мыслишь на всякой
 случай о безопасномъ для себя убѣжищѣ въ
 Тавриды. Въспомни свои слова его: „Сул-
 танъ не прямыя люди; говорятъ то, дѣла-
 ютъ другое. Прежде Кафинскіе Намѣстни-
 ки зависѣли отъ моей воли; а нынѣ самъ
 сынъ Баязеповъ: теперь еще молодъ и меня
 слушаешься; но за будущее не лѣзя ручаться.
 У стариковъ есть пословица, что *двѣ ба-
 раньи головы въ одинъ копелъ не лѣзутъ*.
 „Если начнемъ ссориться, то будешь худо;
 „а гдѣ худо, отпугда бѣгутъ люди. Ты можешь
 „дослать себѣ Кіевъ и городокъ Черкасскъ:
 „я съ радостію переселюсь на берегъ Днѣпра;
 „наши люди будутъ твои, а твои наши. Ког-
 „да же ни *доброю*, ни *лихою* не возьмемъ
 „Кіева, ни Черкасса, то не лѣзя ли хопя
 „вымѣнишь ихъ на другія мѣста? что утѣ-
 „шишь мое сердце и прославишь имя твое.“
 Іоаннъ отвѣчалъ: „Ревностно молю Бога о
 „возвращеніи намъ древней отчины, Кіева, и
 „мысль о ближнемъ сосѣдствѣ съ тобою, мо-
 „имъ братомъ, весьма для меня пріятна (472).“
 Онъ ласкалъ Менгли-Гирея во всѣхъ письмахъ
 какъ друга, желая располагать его силами
 противъ Липвы, въ случаѣ явнаго съ нею раз-
 рыва.

*

Г. 1500. Но Александръ споль мало надѣялся на успѣхъ своего оружія, и Великій Князь споль любилъ умѣренность въ счастіи, споль былъ доволенъ послѣднимъ миромъ съ Литвою, что не смотря на безпрестанныя взаимныя до-
сады, жалобы, упрёки, война едва ли могла бы открыться между ими, если бы въ распрю ихъ не замѣшалась Вѣра. Іоаннъ долго сносилъ грубости зятя; но терпѣніе его исчезло, когда надлежало защитить Православіе отъ Липинскихъ Фанатиковъ. Какъ ни скромно вела себя Елена, какъ ни шайлась въ своихъ домашнихъ прискорбіяхъ, увѣряя родителей, что она любима мужемъ, свободна въ исполненіи обрядовъ Греческой Вѣры и всѣмъ довольна: однакожъ Іоаннъ не преславалъ безпокоиться, посылалъ ей душеспасительныя книги, швердилъ о Законѣ, и свѣдавъ, что Духовникъ ея, Священникъ Ѳома, высланъ изъ Вильны, съ удивленіемъ спрашивалъ о винѣ его. „Онъ мнѣ негодень,“ сказала Елена: „буду искать другаго (473).“ Наконецъ (въ 1499 году) увѣдомили Великаго Князя, что въ Литвѣ открылось гоненіе на Восточную Церковь; что Смоленскій Епископъ, Іосифъ, взялся обратишь всѣхъ единовѣрцевъ нашихъ въ Липинство; что Александръ нудилъ къ тому и супругу, желая угодить Папѣ и въ льпописяхъ Римской Церкви заслужить имя Святаго. Можетъ быть, онъ хотѣлъ и государственнаго блага, думая, что единовѣріе под-

данныхъ утверждаетъ основаніе Державы: сіе г. 1500. неоспоримо; но предпріятіе опасно: должно знать свойство народа, приготоуишь умы, избрать время и дѣйствовать болѣе хитростію, нежели явною силою, или вмѣсто желаемого добра произведешь бѣдспвія: для того язычникъ Гедиминъ, Каполикъ Виповпъ, и опецъ Александровъ, впрочемъ суевѣрный, никогда не касались совѣсти людей въ дѣлахъ Закона. Вспревоженный извѣстіемъ, Іоаннъ немедленно опправиль въ Вильну Боярскаго сына, Мамонова, узнать подробно всѣ обстоятельства, и велѣлъ ему на-единѣ сказаъ Еленѣ, чпобы она, презирая льстивыя слова и даже муки, сохранила чистоту Вѣры своей. Такъ и поступила сія юная, добродѣтельная Княгиня: ни ласки, ни гнѣвъ мужа, ни хитрыя убѣжденія коварнаго опснупника, Смоленскаго Владыки, не могли поколебать ея швердости въ Законѣ: она всегда гнушалась Латинскимъ, какъ пишупъ Историки Польскіе (474).

Между тѣмъ гоненіе на Греческую Вѣру въ Литвѣ продолжалось. Кіевскаго Митрополиа Макарія (въ 1497 году) злодѣйски умертвили Перекопскіе Татары близъ Мозыря (475): Александръ обѣщаль Первосвященство Іосифу Смоленскому. Въ угодноспъ ему, сей честолюбивый Владыка, Епископъ Виленскій Альбертъ Таборъ и Монахи Бернадинскіе ѣздили изъ города въ городъ склоняпъ Духо-

Г. 1500. венство, Князей, Боярь и народъ къ соединенію съ Римскою Церковію: ибо по смерти Кіевскаго Митрополита, Григорія, Священныи Липовской Россіи, отвергнувъ уславъ Флорентійскаго Собора, не хотѣли зависѣть отъ Папы и снова принимали Митрополитовъ отъ Патриарховъ Константинопольскихъ (476). Іосифъ доказывалъ, что Римскій Первосвященіель есть дѣйствительно Глава Христіанства; Виленскій Епископъ и Бернардинны воили: „да будетъ едино спаво и „единъ Пасхыр!“ Александръ грозилъ насиліемъ: Папа въ краснорѣчивой Булѣ изъявлялъ свою радость, что ерепики озаряются свѣтомъ истины, и присылалъ въ Липву мощи Святыхъ (477). Но ревностные въ Православіи Христіане гнушались Лапинскимъ соблазномъ, и многіе выѣхали въ Россію. Знапный Князь, Симеонъ Бѣльскій, первый поддался Государю Московскому съ своею опчиною: за нимъ Князья Мосальскіе и Хопешовскій, Бояре Мценскіе и Серпейскіе; другіе готовились къ тому же, и вся Липва находилась въ волненіи (478). Принимая къ себѣ Липовскихъ Князей съ ихъ помѣстьями, Іоаннъ нарушалъ мирный договоръ; но оправдывался необходимостію быть покровителемъ единовѣрцевъ, у коихъ опнимающъ миръ совѣсти и душевное спасеніе.

Видя опасность своего положенія, Александръ прислалъ въ Москву Намѣстника Смо-

ленскаго, Станислава (479), написавъ въ вѣрю- Г. 1500. щей грамошъ весь Государевъ пишущъ, и пребуя, чшобы Іоаннъ взаимно исполнилъ договоръ, удовлешворилъ всѣмъ жалобамъ Липовскихъ подданныхъ, и выдалъ ему Князя Симеона Бѣльскаго вмѣстѣ съ другими бѣглецами, конхъ онъ будшо бы никогда не мыслить *гнать за Вѣру*, и копорые безспыднымъ образомъ на него клеветушъ. „Поздно брашъ „и зяшъ мой исполняешъ условія,“ ошвѣпснвовалъ Великій Князь: „именуешъ меня на „конецъ Государемъ всей Россіи; но дочь моя „еще не имѣешъ придворной церкви и слы „шишъ хулы на свою Вѣру ошъ Виленскаго „Епископа и нашего ошсшупника, Іосифа. „Чшо дѣлаешся въ Липвѣ? спшрояшъ Лашинскія божницы въ городахъ Русскихъ; ошнимаюшъ женъ ошъ мужей, дѣшей у родилей и силою *крестянъ* въ Законъ Римскій. „То ли называешся *не гнать за Вѣру*? и могу „ли видѣшъ равнодушно упѣсшемое Православіе? Однимъ словомъ, я ни въ чемъ не „прешшунилъ условій мира, а зяшъ мой не исполняешъ оныхъ.“

Новыя измѣны усшрашили Александра. Князь Иванъ Андреевичъ Можайскій и сынъ Шемякинъ, Иванъ Димитріевичъ, непримиримые враги Государя Московскаго, пользовались въ Липвѣ ошмѣнною милосшію Казимира, шакъ, чшо онъ далъ имъ въ наслѣдшвенное владѣніе цѣлыя области въ южной Россіи: перво-

Г. 1500. му Черниговъ, Стародубъ, Гомель, Любечъ;
 Князья Чернигов-внпору Рылъскъ и Новгородъ Сѣверскій (480),
 ской и Рылъскій гдѣ, по смерши сихъ двухъ Князей, господ-
 поддают-спвовали ихъ дѣши: сынъ Можайскаго, Симе-
 ся Іоанну. онъ, и внукъ Шемякинъ, Василій, вѣрные при-
 сяжники Александра до самаго того времени,
 какъ онъ вздумалъ обращать Князей и народъ
 въ Лапинство. Сіе безразсудное дѣло рушило
 узы любви и вѣрности, соединявшіе Государя
 съ подданными. Слѣдую примѣру Бѣльскаго,
 Симеонъ и Василій Ивановичи, забывъ наслѣд-
 ственную вражду, предложили Великому Кня-
 зю избавить ихъ и подвластные имъ города
 отъ Липовскаго ига (481). Тогда Іоаннъ рѣ-
 шился дѣйствовать силою противъ злѣя: по-
 слалъ чиновника, именемъ Телешева, объя-
 вить ему, чѣобы онъ уже не вступался въ
 опщину Симеона Черниговскаго, ни Василя
 Рылъскаго, которые добровольно присоеди-
 няются къ Московской Державѣ, и будутъ
 охраняемы ея войскомъ (482). Телешевъ дол-
 женъ былъ вручить Александру и складную
 грамоту: по естъ, Іоаннъ, сложивъ съ себя
 крестное цѣлованіе, объявлялъ войну Липвѣ
 за принужденіе Княгини Елены и всѣхъ на-
 шихъ единовѣрцевъ къ Лапинству. Грамота
 оканчивалась словами: „хочу споять за Хри-
 „стіанство, сколько мнѣ Богъ поможетъ.“

Тщешно Александръ желалъ опклонить
 войну, увѣряя, что онъ всякому даетъ пол-
 ную свободу въ Вѣрѣ, и немедленно отпра-

вишъ Пословъ въ Москву: Государь дозволилъ имъ прѣхашъ, но уже бралъ города въ Липовѣ. Войскомъ нашимъ предводительствовалъ бывший Царь Казанскій, Магмедъ-Аминъ (483), но дѣйствовалъ и всѣмъ управлялъ Бояринъ Яковъ Захарьевичъ. Мценскъ и Серпейскъ сдались добровольно. Брянскъ не могъ сопротивляться долго: тамошній Епископъ и Намѣстникъ, Станиславъ Бардашевичъ, были отпосланы въ Москву. Князь Симеонъ Черниговскій и внукъ Шемякинъ, встрѣтивъ Москвитянъ на берегу Кондовы, съ радостію присягнули Іоанну: то же сдѣлали и Князья Трубчевскіе (или Трубецкіе), потомки Ольгердовы. Усиленный ихъ дружинами, Воевода Яковъ Захарьевичъ овладѣлъ Пупывлемъ, плѣнилъ Князя Богдана Глинскаго съ его женою и занялъ безъ кровопролитія всю Липовскую Россію отъ нынѣшней Калужской и Тульской Губерніи до Кіевской. — Другая Московская рать, предводимая Бояриномъ (484) Юріемъ Захарьевичемъ (прапрадѣдомъ Царя Михаила Ѳеодоровича) вступила въ Смоленскую область и взяла Дорогобужъ.

г. 1500.
Завоеваніе Мценска, Серпейска, Брянска, Пупывли, Дорогобужа.

Князья Трубчевскіе покоятся. Августа 6.

Необходимость защитить свою Державу вооружила наконецъ Александра. Обнаживъ мечъ съ шепетомъ, и чувствуя себя неспособнымъ къ ратному дѣлу, онъ искалъ Полководца между своими Вельможами. Не долго до того времени Гепманъ Липовскій, Пепръ Бѣлый, спарецъ уважаемый Дворомъ и люби-

Г. 1500. мый народомъ, будучи на смертномъ одрѣ, сказалъ горестному Александру: „Князь Оспрожскій, Константинъ, можешь замѣнить меня, опечесиву, будучи украшенъ достоинствомъ, ми рѣдкими (485).“ Таковъ дѣйствительно былъ сей мужъ, одинъ изъ потомковъ славнаго Романа Галицкаго (486), имѣя весьма скромную наружность, малый ростъ, но великую душу. Еще не многіе вѣдали его доблестъ, копорая оказалась послѣ въ приключенияхъ, счастливыхъ для оружія Липовскаго; но всѣ отдавали ему справедливостъ въ добродѣтеляхъ государственныхъ, гражданскихъ и семейственныхъ: „дома благочестивый Нума“ (писалъ объ немъ Легатъ Римскій къ Папѣ) „въ сраженіяхъ Ромуль: къ сожалѣнію, онъ расколѣникъ, ослѣпленъ излишнимъ усердіемъ къ Греческой Вѣрѣ и не хочетъ отступитъ ни на волосъ отъ ея Догматовъ (487).“ Не смогъ на то, Александръ возвелъ Константина на степень Генерала Липовскаго и — что еще важнѣе — вручилъ ему главное Воеводство противъ Россіянъ, его братьевъ и единовѣрцевъ; такую довѣренность имѣлъ къ его чести и присягѣ! Въ самомъ дѣлѣ никто не служилъ Липовъ и Подольскъ усерднѣе Оспрожскаго, брата Россіянъ въ Церкви, но спротивнаго врага ихъ въ полѣ. Смѣлый, бодрый, славолюбивый, сей Вождь одушевилъ слабыя полки Липовскіе: знатнѣйшіе Паны и рядовые воины шли съ нимъ охотно на битву. Самъ Александръ

остался въ Борисовѣ: Константинъ высту- Г. 1500.
пилъ изъ Смоленска.

Между тѣмъ Іоаннъ прислалъ въ Дорого-
бужъ Князя Даніила Щеню съ Тверскою си-
лою (488), велѣвъ ему предводити и сегодовати
Большимъ или главнымъ Полкомъ, а Юрію За-
харьевичу *Сторожевымъ* или оберегательнымъ,
къ досадѣ сего честлюбиваго Боярина, не хо- Мѣстни-
тившаго зависѣти отъ Князя Даніила; но Го- чеснво
сударь далъ знати Юрію, чѣобы онъ не смѣлъ нашихъ
проотивишися волѣ Самодержца; чѣо всякое Воеводѣ.
мѣсно хорошо, гдѣ служилъ онечестиву и Мо-
нарху; чѣо предводити и Сторожеваго пол-
ку еснѣ шоварищѣ главнаго Воеводы и не дол-
женъ обижашся своимъ саномъ (489). Здѣсь ви-
димъ древнѣйшій примѣръ такъ называемаго
Мѣстничества, столь вреднаго въ послѣдствіи
для Россійскихъ воинствъ.

Близъ Дорогобужа, среди обширнаго Миты- Битва
кова поля, на берегахъ рѣки Ведроши спояли на бере-
Іоанновы Полководцы, Даніилъ Щеня и Юрій, гахъ Ве-
гопшвы къ бою. Князь Острожскій зналъ дроши.
отъ плѣнниковъ о числѣ Россіянъ, надѣялся
легко управишся съ ними, и смѣло шель сквозъ
болотистыя, лѣсистыя ущелья къ нашему спа-
ну. Передовой Московскій полкъ опуступилъ,
чѣобы заманишъ Липовцевъ на другой берегъ
рѣки. Тутъ началась кровопролитная битва. Іюля 14.
Долго и мужество и силы казались равными:
съ обѣихъ сторонъ сражалось тысячъ восемь-
десятъ или болѣе; но Воеводы Іоанновы имѣ-

Г. 1500. ли пайную засаду, которая внезапнымъ ударомъ смяла непріятеля (490). Липовцы искали спасенія въ бѣгствѣ: ихъ легло на мѣстѣ тысячь восемь; множество уцѣлоуло въ рѣкѣ: ибо наша пѣхота зашла имъ въ пыль и подрубила мостъ. Военачальникъ Конспаншинъ, Намѣстникъ Смоленскій Спаниславъ, Маршалки Григорій Оспюковичъ и Липаворъ Хребтовичъ, Князья Друцкіе, Мосальскіе, Паны и чиновники были взяты въ плѣнъ; весь обозъ и снарядъ огнестрѣльный достался въ руки побѣдителю. Съ сею счастливою для насъ вѣстію прискакалъ въ Москву Дворянинъ Михайло Плещеевъ. Государь, Бояре, народъ изъявили радость необыкновенную. Никогда еще Россіяне не одерживали такой побѣды надъ Липвою, ужасною для нихъ почти не менѣ Моголовъ въ теченіе сѣмидесяти лѣтъ. Слыхавъ ошъ своихъ дѣдовъ, какъ знамена Ольгердовы развѣвались передъ стѣнами Кремлевскими, какъ Вишовтъ похищаль цѣлыя Княжества Россіи, и съ какимъ трудомъ благодарный сынъ Донскаго, Василій Димитріевичъ, спасъ ея послѣднее достояніе, ликующіе Москвитяне дивились Іоанновой и собственнѣйшей ихъ славы! — Князя Оспрожскаго вмѣстѣ съ другими знаменитыми плѣнниками привезли въ Москву окованнаго цѣпами, по сказанію Липовскаго Историка (491); но Іоаннъ чтилъ его и склонялъ вступить въ нашу службу. Конспаншинъ долго не соглашался: наконецъ,

угрожаемый темницею, присягнулъ въ вѣрно- Г. 1500.
спи Россійскому Монарху, весьма неискренно;
ему дали чинъ Воеводы и земли: но онъ, Лип-
винъ душею, не могъ простить своихъ по-
бѣдишелей, желалъ мести, и совершилъ оную
чрезъ нѣсколько лѣтъ, какъ увидимъ.

Довольный искусствомъ и мужествомъ на-
шихъ Полководцевъ, Іоаннъ въ знакъ чрезвы-
чайной милости послалъ къ нимъ знашнаго
чиновника спросить о ихъ здравіи, и велѣлъ
ему сказать первое слово Князю Даніилу Ще-
нѣ, а второе Князю Іосифу Дорогобужскому,
который опличился въ семь дѣлъ (492). — Ско-
ро также пришла вѣсть, что соединенные
полки Новгородскіе, Псковскіе и Великолуц-
кіе, разбивъ непріятеля близъ Ловаши, взяли
Торопецъ (493). Въ семь войскъ были племянни-
ки Государевы, Князья Иванъ и Феодоръ, сы-
новья брата его, Бориса: они начальствовали
только именемъ, подобно Царю Магмедъ-Ами-
ню: Новгородскій Намѣстникъ, Андрей Фе-
доровичъ Челяднинъ, велъ *Большой Полкъ*,
имѣлъ знамя Великокняжеское, избиралъ част-
ныхъ предводителей и давалъ всѣ повѣ-
нія. — Государь хотѣлъ увѣнчать свои успѣ-
хи взятіемъ Смоленска; но дождливая осень,
недоспашокъ въ сѣбныхъ припасахъ и зима,
опимѣнно снѣжная, заставила его оплошиться
сіе предпріятіе (494).

Въ самомъ началѣ войны онъ спѣшилъ извѣ-
стить Менгли-Гирея, что пришло для нихъ

Г. 1500. время ударишь съ обѣихъ сторонъ на Липву. Сообщение между Россіею и Крымомъ было весьма невѣрно: Азовскіе Козаки разбойничали въ степяхъ Воронежскихъ, ограбили нашего Посла, Князя Кубенскаго, принужденнаго бросить свои бумаги въ воду, а другаго, Князя Ѳедора Ромодановскаго, плѣнили (495). Не смотря на то, Менгли-Гирей, какъ усердный **Ханъ** Крымскій нашъ союзникъ, уже въ Августѣ мѣсяцѣ гро- опусто- шаетъ Литву и Польшу. милъ Липву. Сыновья его, предводительствуя пѣнадцатью тысячами конницы, выжгли Хмѣльникъ, Кременецъ, Брескъ, Владиміръ, Луцкъ, Бѣславль, нѣсколько городовъ въ Польской Галиціи, и вывели опшуда множество плѣнниковъ (496). — Желая довершить бѣдствіе зятя, Великій Князь спарался воздвигнуть на него и Стефана Молдавскаго, обязаннаго договорами помогать Россіи въ случаѣ войны съ Липвою (497).

Въ сихъ несчастныхъ обстоятельствеяхъ Александръ дѣлалъ, что могъ, для спасенія Державы своей: укрѣпилъ Вишебскъ, Полоцкъ, Оршу, Смоленскъ (498); писалъ къ Стефану, что ему будетъ стыдно нарушить мирный договоръ, заключенный между ими, и служилъ орудіемъ сильному къ успѣшенію слабаго; предлагалъ свою дружбу Менгли - Гирею, убѣждая его слѣдовать примѣру отца, постоянного союзника Казимира, и называя Государя Московскаго вѣроломнымъ, хищникомъ, лютымъ братоубійцею (499); въ то же время отправилъ

Посла въ Золотую Орду склоняеть Хана, Шигъ-Ахмеша, къ нападенію на Тавриду (500); въ Поль-
шѣ, въ Богеміи, въ Венгріи, въ Германіи (501)

Г. 1501.

нанималъ войско, не жалѣя казны, и заключилъ
тѣсный союзъ съ Ливоніею. Хотя силы Ор-
дена никакъ не могли равняться съ нашими; но тогдашній Магистръ онаго, Вальперъ
Фонъ-Плеппенбергъ, былъ мужъ необыкновен-
ныхъ достоинствъ, благоразумный правитель
и военачальникъ искусный: такіе люди умѣ-
ють съ малыми средствами дѣлать великое
и бывають опасными непріятелями. Воспи-
танный въ ненависти къ Россіянамъ, иногда
безпокойнымъ и всегда неуступчивымъ сосѣ-
дамъ; досадуя на Великаго Князя за бѣдствіе,
преперѣнное Нѣмецкими купцами въ Новѣ-
городѣ, и за другія новѣйшія обиды, Плеппен-
бергъ требовалъ помощи отъ Имперска-
го Сейма въ Ландау, въ Вормсѣ, также отъ
богатыхъ городовъ Ганзейскихъ (502), и думая,
что война Липовская не позволишь Іоанну
дѣйствовать противъ Ордена большими си-
лами, ообязался быть вѣрнымъ сподвижникомъ
Александровымъ. Написали договоръ въ Вен-
денѣ, утвержденный Епископомъ Рижскимъ,
Дерптскимъ, Эзельскимъ, Курляндскимъ, Ре-
вельскимъ, и всѣми чиновниками Ливоніи: усло-
вились вмѣстѣ ополчиться на Россію, дѣлить
между собою завоеванія, и въ теченіе десяти
лѣтъ одному не мириться безъ другаго (503).

Союзъ
Алексан-
дра съ Ли-
вонскимъ
Орденомъ.

Но Князь Липовскій въ самомъ дѣлѣ не мыс-

Г. 1501. дилъ о завоеваніяхъ: извѣдавъ опытомъ могущество Іоанново, утрапивъ и войско и знаменную часть своей Державы, не хотѣлъ безъ крайности искасть новыхъ рапныхъ опасностей и бѣдствій. Въ началѣ 1501 года пріѣхали въ Москву Послы отъ Королей его братьевъ, Владислава Венгерскаго и Альбрехта Польскаго, а за ними и чиновникъ Александровъ, Станиславъ Нарбушъ. Именуя Великаго Князя братомъ и сватомъ, Короли желали знать, за что онъ вооружился на зятя; предлагали ему миръ; обѣщали удовлетвореніе; хотѣли, чтобы Іоаннъ освободилъ Липовскихъ плѣнниковъ и возвратилъ завоеванныя имъ области. Посоль Александровъ предлагалъ то же, и говорилъ: „Ты открылъ лю-
 ,,шную войну и пустилъ огонь въ нашу землю;
 ,,засѣлъ многія области Александровы, и прислалъ грамоту складную поздно; взялъ въ плѣнъ Гешмана и Пановъ, высланныхъ единственно для обереженія границы (504). Уйми кровопролитіе. Большіе Послы Липовскіе готовы ѣхать къ тебѣ для мирныхъ переговоровъ.“ Казначей и Дѣяки Великокняжескіе именемъ Іоанна оповѣщивали, что зятъ его навлекъ на себя войну неисполненіемъ условій; что Государь, обнаживъ мечъ за Вѣру, не отвергаетъ мира пристойнаго, но не любитъ даромъ освобождать плѣнныхъ и возвращать завоеванія; что онъ ждетъ Большихъ Пословъ Липовскихъ и согласенъ сдѣлать перемиріе. —

Послы обѣдали во дворцѣ; но отпуская ихъ, Г. 1501.
Государь не подалъ имъ ни вина, ни руки.

Прошло нѣсколько времени: Александръ Але-
молчалъ, и Нѣмецкіе войны, имъ нанятые, гра-
бя жилищей въ собственнѣйшей его землѣ, имѣли
сшибки съ нашими опрядами (505). Великій Александръ
избранъ
въ Поль-
скіе Ко-
роли.

Князь рѣшился продолжать войну, не смотря
на то, что его зять, по смерти Албрехта,
сдѣлался Королемъ Польскимъ, слѣдственно
могъ располагать силами двухъ Державъ (506).
Сынъ Іоанновъ, Василій, съ Намѣстникомъ
Княземъ Симеономъ Романовичемъ долженъ
былъ изъ Новгорода идти къ сѣвернымъ пре-
дѣламъ Липвы (507); а другое войско, подъ на-
чальствомъ Князей Симеона Черниговскаго
или Стародубскаго, Василя Шемякина, Але-
ксандра Росшовскаго и Боярина Воронцова,
близъ Мстиславля одержало знаменитую по-
бѣду надъ Княземъ Михаиломъ Ижеславскимъ (508)
и Воеводою Евстафіемъ Дашковичемъ: поло-
живъ на мѣстѣ около семи тысячъ непріятель-
дей, оно взяло множество плѣнниковъ и всѣ
знамена; впрочемъ удовольствовалося только
разореніемъ Мстиславскихъ окрестностей и
возвратилось въ Москву.

Новая
побѣда
надъ Ли-
пвою.
Ноября
14.

Уже Магистръ фонъ-Плештенбергъ дѣй-
ствовалъ какъ ревностный союзникъ Липвы
и врагъ Іоанновъ. Купцы наши спокойно жи-
ли и торговали въ Дерптѣ: ихъ всѣхъ (чи-
словъ болѣе двухъ сотъ) нечаянно схватили,
ограбили, заключили въ шемницы (509). Нача-

Война съ
Орде-
номъ.

г. 1501. лась война, славная для мужества Рыцарей, еще славнѣйшая для Магистра, но бесполезная для Ордена, бѣдспвенная для несчастной Ливоніи. Исполняя договоръ, и думая, что Король Александръ также исполнитъ его, по естѣ, всѣми силами съ другой стороны нападеиъ на Россію, Племпенбергъ собралъ 4,000 всадниковъ, нѣсколько тысячъ пѣхоты и вооруженныхъ земледѣльцевъ (510); вступилъ въ обласъ Псковскую; жегъ, испреблялъ все огнемъ и мечемъ. Воеводы, Намѣстникъ Князь Василій Шуйскій съ Новгородцами, а Князь Пенко Ярославскій съ Тверипянами и Московскою дружиною пришли защищитъ Псковъ, но долго не хотѣли опважипся на битву (511); ждали особеннаго указа Государева, получили его и сразились съ непріятелемъ, 27 Августа, въ десяти верстахъ отъ Изборска. Ливонскій Историкъ пишетъ, что Россіянь было 40,000 (512): сіе превосходство силъ оказалось ничтожнымъ въ сравненіи съ искуснымъ дѣйствіемъ огнеспрѣльнаго снаряда Нѣмецкаго. Приведенные въ ужасъ пушечнымъ громомъ, омраченные густыми облаками дыма и пыли, Псковитяне бѣжали; за ними и дружина Московская, съ великимъ сипыдомъ, хотя и безъ важнаго урона (513). Въ числѣ убитыхъ находилъя Воевода, Иванъ Бородинъ, заспрѣленный изъ пушки. — Бѣглецы кидали свои вещи и самое оружіе; но побѣдители не гнались за сею добычею: взятою

Сраженіе на
Сирицѣ.

жишелями Изборскими, которые, раздѣливъ г. 1501. ее между собою, зажгли предмѣстіе, и пригото- вились къ бишвѣ, и на другой день мужесипвен- но опразили Нѣмцевъ.

Псковъ трепешалъ: всѣ граждане вооружи- лись; опъ двухъ претъему надлежало ишпи съ копьемъ и мечемъ противъ гордаго Маги- сира, который безжалосипно опущешалъ се- ла на берегу Великой, и 7 Сентября сжегъ Оспровъ, гдѣ погибло 4000 людей въ пламе- ни, опъ меча или во глубинѣ рѣки, между тѣмъ, какъ наши Воеводы спояли неподвиж- но въ трехъ верстахъ, а Липовцы присну- пали къ Опочкѣ, чпобы, взявъ сію крѣпость, вмѣспѣ съ Нѣмцами осадить Псковъ (514). Къ счаспію Россіянъ, опкрылась тогда жеспо- Болезнь въ рати Ливон- ской. кая болѣзнь въ войскѣ Племпенберга: опъ худой пиши и недоспапка въ соли сдѣлался кровавый поносъ; всякой день умирало мно- жеспио людей. Не время было думати о ге- ройскихъ подвигахъ. Нѣмцы спѣшили во-своя- си: Липовцы пакже удалились (515). Самъ Ма- гисиръ занемогъ, съ спрудомъ достигнулъ своего замка, и распусшилъ войско, желая единственноп опдохновенія.

Но Іоаннъ желалъ мести и поручилъ оную храброму Князю Даніилу Щенѣ, побѣдишелоу Константина Оспрожскаго. Въ глубокую осень, не смотря на дожди, чрезвычайное раз- Октяб. 18 — 24. липіе водъ и худыя дороги (516), сей Москов- скій Воевода вмѣспѣ съ Княземъ Пенкомъ

#

Россія-
не опу-
стоша-
ють Ли-
вонію.

опустошилъ всѣ мѣста вокругъ Дерпта, Нейгаузена, Маріенбурга, умершвивъ или взявъ въ плѣнь около 40,000 человекъ (517). Рыцари долго сидѣли въ крѣпостяхъ; наконецъ, въ темную ночь, близъ Гельмена ударили на спань Россіянъ: стрѣляли изъ пушекъ; сѣклись мечами, во шмѣ и безпорядкѣ. Воевода нашей передовой дружины, Князь Александръ Оболенскій, палъ въ сей кровопролитной битвѣ. Но Рыцари не могли одолѣть, и бѣжали (518). Полкъ Епископа Дерптскаго былъ истребленъ совершенно. „Не осталось ни одного человека для вѣсти,“ говоритъ Лѣшописецъ Псковскій: „Москвитяне и Татари не саблями свѣтлыми рубили поганныхъ, а били ихъ какъ вепрей шестоперами.“ — Щеня и Пенко доходили почти до Ревеля, и зимою возвратились, причинивъ неописанный вредъ Ливоніи. Нѣмцы оплатили намъ разореніемъ предмѣстія Ивангородскаго, умершвивъ тамошняго Воеводу, Лобана Колычева, и множество земледѣльцевъ въ окрестностяхъ Краснаго (519).

Царь
Большой
Орды,
Шигъ-
Ахметъ,
помо-
гаетъ
Ливѣ.

Какъ мужественный Плеттенбергъ оп-
влекъ знашнюю часть Іоанновыхъ силъ онѣ
Липвы, такъ Шигъ-Ахметъ, непримиримый
злой Менгли-Гиреевъ, обуздывалъ Крымцевъ.
Онѣ съ двадцатью тысячами своихъ Улусни-
ковъ, конныхъ и пѣшихъ, расположился близъ
устья Тихой Сосны, подъ Дѣвичьими горами:
на другомъ берегу Дона стоялъ Ханъ Крым-

скій, съ двадцатью пятью тысячами, въ укрѣп- г. 1562.
 леніи, ожидая Россіянъ. „Люди свои“ пи-
 саль онъ къ Великому Князю — „ходящъ въ
 „судахъ рѣкою Дономъ: пришли съ ними нѣ-
 „сколько пушекъ, для одной славы: врагъ уй-
 „дешъ.“ Какъ ни занятъ былъ Іоаннъ вой-
 ною Липовскою и Нѣмецкою, однакожь не-
 медленно выслалъ помощь союзнику: Магметъ-
 Аминъ вель нашихъ служилыхъ Тапартъ, а
 Князь Василій Ноздровашъ Москвитянь и
 Рязанцевъ; за ними отправлялись пушки во-
 дою. Но Менгли-Гирей не дождался ихъ, оп-
 ступилъ, извиняясь голодомъ, и ручался Іоан-
 ну за скорую гибель Золотой Орды (520). Съ
 того времени Крымцы дѣйствительно не да-
 вали ей покоя ни лѣтомъ, ни зимою, и за-
 жигали степи, въ коихъ она скипалась. На-
 прасно Шигъ-Ахметъ звалъ къ себѣ Липов-
 цевъ: подходилъ къ Рыльску и не видалъ ихъ
 знаменъ; видѣлъ только наши и войско Іоан-
 ново гошное къ бою; жаловался, винилъ Але-
 ксандра, говоря ему чрезъ своихъ Пословъ:
 „Для тебя мы ополчились, сносили труды и
 „нужду въ пустыняхъ ужасныхъ; а ты остав-
 „ляешь насъ безъ помощи, въ жертву гладу
 „и Менгли-Гирею.“ Новый Король посылалъ
 Хану дары, обѣщалъ и войско, но обманывалъ
 или медлилъ, занимаясь тогда празднествами
 въ Краковѣ (521). Между тѣмъ Князь, Уланы
 бѣжали толпами опъ Шигъ-Ахмета. Остав-
 ленный и самою любимую женою, которая

Г. 1502. ушла въ Тавриду (522); будучи въ ссорѣ съ братомъ, Сеитъ-Махмупомъ, желавшимъ тогда имѣть пристанище въ Россіи (523); досадуя на Короля Польскаго, и зная худые успѣхи его оружія, Шигъ-Ахметъ рѣшился искать дружбы Іоанновой, и въ концѣ 1501 года прислалъ въ Москву Вельможу Хаза, предлагая союзъ Великому Князю съ условіемъ воевать Липву, ежели онъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ вступаться за Менгли-Гирея (524). Полишика не злопамятна: Іоаннъ охотно соглашался быть другомъ Шигъ-Ахмета, чтобы отвратить его отъ Липвы; только не могъ пожертвовать ему важнѣйшимъ союзникомъ Россіи: для того послалъ въ Орду собственнаго чиновника съ ласковыми привѣтствіями, но съ объявленіемъ, что враги Менгли-Гиреевы не будутъ никогда нашими друзьями (525). Ослѣпленный личною ненавистію, Шигъ-Ахметъ лучше хотѣлъ зависѣть отъ милости своего бывшаго данника, Государя Московскаго, нежели примириться съ единовѣрнымъ братомъ, Ханомъ Таврическимъ, и погубилъ остатки Батыева Царства: весною въ 1502 году Менгли-Гирей внезапнымъ нападеніемъ сокрушилъ оныя; разсыпалъ, истребилъ или взялъ въ плѣнъ изнуренныя голодомъ толпы, которыя еще кипали съ Шигъ-Ахметомъ; прогналъ его въ отдаленныя степи Ногайскія и торжественно извѣстилъ Іоанна, что древняя Большая Орда уже не существуетъ (526).

Ханъ
Крымскій
совершилъ
но истре-
бляетъ
сіи ос-
тапки
Батыева
Царства.

„Улусы злодѣя нашего въ рукѣ моей,“ гово- Г. 1502.
рилъ онъ: „а ты, брашъ любезный, слыша
„споль добрыя вѣспи, ликуй и радуйся!“

Замѣнимъ, что Лѣтописцы наши едва упо-
минають о семъ происшествіи: ибо Россіяне
уже презирали слабую Орду, еще не давно
прешепавъ Ахматова могуществу. — Поздрав-
ляя Менгли-Гирея съ одолѣніемъ ихъ общаго
врага, Іоаннъ писалъ къ нему, чтобы онъ не
забывалъ гораздо важнѣйшаго, то есть, Ко-
роля Польскаго, и навсегда безопасный опъ
злости Ахматовыхъ сыновей, довершилъ побѣ-
ду надъ Липвою. Имѣя единственно сію цѣль,
Великій Князь мыслилъ даже возсавишь
Шигъ-Ахмета: пересылаясь съ нимъ, общалъ
ему Аспраханъ, съ условіемъ, чтобы сей из-
гнанникъ клянвенно обязался быть врагомъ
Липвы и доброжелателемъ Хана Крымска-
го (527). Такимъ образомъ Шигъ-Ахметъ могъ
еще оспашься Царемъ по милости Государя,
коему болѣе всѣхъ иныхъ надлежало бы нена-
видѣть племя Баныево! Но увлеченный Судь-
бою, онъ съ двумя братьями, Козякомъ и Ха-
лекомъ, побѣхалъ въ Царьградъ къ Султану
Баязету. Ихъ остановили. Султанъ велѣлъ
имъ сказаць, что для враговъ Менгли-Гирее-
выхъ нѣтъ пуши въ Турецкую Имперію. Го-
нимые Царевичами Крымскими, они бѣжали
въ Кіевъ, и вмѣсто помощи нашли тамъ не-
волю: Шигъ-Ахмета, братьевъ, слугъ его взя-
ли подъ спражу: ибо Государь Липовскій,

Але-
ксандръ
вѣрлом-
но заклю-
чаесть
Шигъ-
Ахмета.

- . 1502. уже не имѣя нужды въ союзѣ бѣглеца, думаль, что сей несчастный можетъ быть для него залогомъ мира съ Тавридою. „Враги твои въ „моихъ рукахъ,“ приказываль онъ къ Менгли-Гирею: „отъ меня зависить на зло тебѣ осво- „бодить Ахмаповыхъ сыновей, если не при- „миришься со мною (528).“ Но Іоаннъ убѣж- далъ Хана не вѣрить ему и писалъ: „Въ про- „тивность всѣмъ ушамъ Липовцы заклю- „чили своего союзника, который долгое вре- „мя служилъ имъ орудіемъ: такъ нѣкогда по- „ступили и съ Седи-Ахмапомъ; такъ и сія „новая жертва ихъ вѣроломства погибнетъ „въ темницѣ. Будь спокоенъ: они уже не „освободятъ твоего злодѣя, ибо должны опа- „саться его мести (529).“ Предсказаніе Вели- каго Князя исполнилось: бывъ еще нѣсколько лѣтъ игрищемъ Липовской Полипики — то съ уваженіемъ честимый во дворцѣ какъ знаменитый Власпишель, то осуждаемый на самую тяжкую неволю какъ преступникъ — Шигъ-Ахметъ изъяснялъ великодушіе въ бѣд- ствіи, и представленный на Сеймъ Радомскій, торжественно обвинялъ Короля, сказавъ: „Ты „льстивыми обѣщаніями вызвалъ меня изъ даль- „нихъ странъ Скиѣи и предалъ Менгли-Ги- „рею. Управивъ мое войско и все Царское „достояніе, я искалъ убѣжища въ землѣ друга, „а другъ воспріимъ меня какъ непріятеля и „вергнулъ въ темницу. Но есть Богъ“ (при- молвилъ онъ, воздѣвъ руки на небо): „предъ

„Нимъ будемъ судиться, и вѣроломство швое г. 1502. „не останелся безъ наказанія.“ Ни красно-рѣчіе, ни истина сихъ упрековъ не пронули Александра, коего Вельможи опивѣспивовали, что Шигъ-Ахметъ долженъ винить самого себя; что его воины грабили въ окрестностяхъ Кіева; что Король совѣщовалъ ему удалиться къ границамъ Россійскимъ, къ Спародубу, и тамъ искать добычи; что онъ упрямился, не хотѣлъ того сдѣлать, держался въ сосѣдствѣ съ опасною для него Тавридою, погубилъ свою рапъ и думалъ тайно уѣхать къ Султану, безъ сомнѣнія съ какимъ нибудь вреднымъ для Польши и Липвы намѣреніемъ. Однимъ словомъ, сей именемъ послѣдній Царь Золотой Орды умеръ невольникомъ въ Ковнѣ, не доставивъ заключеніемъ своимъ ни малѣйшей выгоды Липвѣ. Самая жестокосердая Полишка, хваляся иногда злодѣйствами счастливыми, признаетъ бесполезныя ошибками. Іоаннъ лучше своего зятя умѣлъ соглашать ея законы съ правилами великодушія: въ то время, когда сыновья Ахмаповы кляли вѣроломство Липовское, племянники сего врага нашего, Царевичи Аспраханскіе, Исупъ и Шигавліяръ, хвалились милостію Великаго Князя, вступивъ къ нему въ службу (530).

Не слушая никакихъ льстивыхъ предложеній Александровыхъ (531), Менгли-Гирей едва было не размолвился съ Іоанномъ по другой причинѣ. Свѣдавъ о многихъ несправедливо-

Г. 1502.
Досада
Хана
Крым-
скаго на
Велик.
Князя.

спяхъ Царя Казанскаго (532), Абдыль-Лешифа, Государь велѣлъ Князю Василью Ноздрованюму взять его, привезти въ Москву, и заключить на Белоозеро, а въ Казань послалъ господспивоватъ вторично Магметъ-Аминя, отдавъ ему жену бывшего Царя, Алегамъ (533). Менгли-Гирей оскорбился и просилъ, чтобы Іоаннъ, извинивъ безразсудную молодость Лешифа, или отпустилъ его или наградилъ помѣстьемъ. Ханъ писалъ: „Если не исполнишь „сего, то уничтожишься нашъ союзъ, весьма „для тебя полезный: ибо счастливымъ дѣй- „ствіемъ онаго враги твои исчезли и Госу- „дарство твое распространилось. Старые, „умные люди твердятъ, что лучше умереть „съ добрымъ именемъ, нежели благоденство- „вать съ худымъ: а можешь ли сохранить пер- „вое, нарушивъ святую клятву братства меж- „ду нами?..... Посылаю тебѣ перстень изъ ро- „га Калгерденева, Индѣйскаго звѣря, коего тай- „ная сила мѣшаетъ дѣйствию всякаго яда: носи „его на рукѣ и помни мою дружбу; а свою „докажешь мнѣ, когда сдѣлаешь то, о чемъ „молю тебя неотступно (534).“ Но Великій Князь опасался выпустить Лешифа изъ Рос- сіи, и давъ ему приспойное содержаніе, удовольспивовалъ Менгли-Гирея, такъ, что сей Ханъ не преславалъ вмѣстѣ съ нимъ усердно дѣйспивоватъ противъ Литвы. Войско Крым-ское, состоящее изъ 90,000 человекъ и пред- водимое сыновьями Ханскими, въ Августъ 1502

года опустошило всё мѣста вокругъ Луцка, Г. 1502. Турова, Львова, Бряславля, Люблина, Вишневца, Бельза, Кракова.

Тогда же Стефанъ Молдавскій, пользуясь обстоятельствомъ, завоевалъ на Днѣстрѣ Кобылю, Галичъ, Снятинъ, Красное (535), и тѣмъ ослабилъ могущество Польши, хотя уже и не думалъ въ сіе время содѣйствовать нашимъ выгодамъ, ибо имѣлъ важную причину къ неудовольствію на Іоанна. Около трехъ лѣтъ дочь его, вдовствующая Княгиня Елена, среди Двора Московскаго находилась съ юнымъ сыномъ, Димитріемъ, какъ бы въ изгнаніи, оставленная прежними друзьями, угрожаемая немилостію Великаго Князя и ненавистію Софіи. Моженъ быть, открылись новые недозволенные происки честолюбивой Елены, или нескромныя слова, внушенныя ей досадою, оскорбили ея свекора, или клевета предсдѣла ему невѣстку въ видѣ опасной заговорицы: не знаемъ; но Іоаннъ вдругъ разгнѣвался на Елену и на Димитрія, приставилъ къ нимъ стражу, запретилъ внуку именовать-
ся Великимъ Княземъ и даже поминатъ ихъ въ церковныхъ молитвахъ; а чрезъ два дни объявилъ сына, Василія, Государемъ, наслѣдникомъ престола Всероссійскаго (536). Димитрію едва исполнилось 18 лѣтъ: въ такой юности онъ не могъ быть важнымъ соумышленникомъ матери, если и дѣйствительно виновной. Народъ жалѣлъ объ немъ, хотя ни Духовенство, ни

Іоаннъ, заключивъ невѣстку и внука, объявляетъ Василія наслѣдникомъ.

Г. 1502

Разрывъ
съ Сте-
фаномъ
Молдав-
скимъ.

Вельможи не смѣли осуждать приговора, изреченнаго Самодержцемъ. Но Россія утратила Стефанову дружбу: свѣдый Герой Молдавскій, оскорбленный бѣдспвіемъ своей дочери и внука, возненавидѣлъ Іоанна, и старанія благо-разумнаго Менгли-Гирея не могли примирить ихъ. Великій Князь любилъ исполнять только собственную волю; не терпѣлъ гордыхъ требованій, и въ отвѣтъ Хану Крымскому на вопросъ: „для чего Димитрій лишенъ оп-цескаго наслѣдія?“ сказалъ: „Милость моя, возвела внука на степень Государя, а не, милость свергнула: ибо онъ и мать его до-садили мнѣ. Жалуюсь того, кто служишь, или угождаетъ: грубящихъ за что жало-ваешь (537)?“ Елена отъ горести и тоски скончалась въ Генварѣ 1505 года; а несчастный ея сынъ, бывший наслѣдникъ Россійской Монархіи, оспался подъ спражею какъ госу-дарственный преслупникъ: никто не имѣлъ къ нему доступа, кромѣ малаго числа слугъ и надзирашелей (538).

Впрочемъ сей разрывъ между Стефаномъ и Великимъ Княземъ не имѣлъ никакихъ важныхъ слѣдствій, кромѣ того, что первый задержалъ нашихъ Пословъ и художниковъ Италіянскихъ, которые ѣхали изъ Рима въ Москву (539): о чемъ Іоаннъ писалъ не только къ Менгли-Гирею, но и къ Султану Кафинскому, Баязетову сыну, убѣждая ихъ вступиться за такое нарушение Права Народнаго. Стефанъ отпу-

спилъ Пословъ. Тщетно Король Александръ Г. 1502. склонялъ его бытъ дѣятельнымъ врагомъ Россіи и союзникомъ Польши: Стефанъ не хотѣлъ возвращать ему завоеванной имъ Днѣпровской области до самой своей кончины. Сей великій мужъ умеръ въ 1504 году: гошовый закрылъ глаза навѣки, онъ далъ совѣтъ сыну Богдану и Вельможамъ покориться Опшоманской Имперіи, сказавъ: „Знаю, какъ трудно „было мнѣ удерживать право независимаго „Властителя. Вы не въ силахъ бороться съ „Баязетомъ, и только разорили бы опечен- „ство. Лучше добровольно уступить то, че- „го сохранить не можете (540).“ Богданъ призналъ надъ собою верховную власть Султана, и слава Молдавіи исчезла съ Господаремъ Стефаномъ, бывъ искусственнымъ швореніемъ его души великой.

Иоаннъ не терялъ времени въ бездѣйствіи; и желая увѣнчать свои побѣды новымъ важнымъ приобрященіемъ, въ Іюль 1502 года отправилъ сына, Димитрія, со многочисленною ратью на Липву (541). Съ нимъ находились племянники Государевы, Феодоръ Волоцкій, Иванъ Торускій; Бѣльскій, зять сестры его, Анны; Удѣльный Князь Рязанскій Феодоръ; Князь Симеонъ Стародубскій и внукъ Шемякинъ, Василій Рыльскій; Бояре Василій Холмскій, Яковъ Захарьевичъ, Шеинъ; Князья Александръ Ростовскій, Михайло Корамышъ-Курбскій, Теляшевскій, Рѣпинъ и Телепенъ Оболенскіе, Кон-

Г. 1502
Осада
(смоленска).

спанинъ Ярославскій, Сприга-Ряполовскій. Цѣлю споль знамениаго ополченія былъ нашъ древній, сполічный городъ Смоленскъ, укрѣпленный Природою и каменными стѣнами. Осада требовала искуссва и большихъ усилій. Димитрій послалъ отряды къ Березинѣ и Двинѣ. Россіяне взяли Оршу, выжгли предмѣстіе Витебское, всѣ деревни до Полоцка, Мспиславля; плѣнили нѣсколько тысячъ людей, но должны были за недостаткомъ въ продовольствіи удалиться отъ Смоленска (542), гдѣ начальствовали Воеводы Королевскіе, Спасиславъ Кишка и Намѣстникъ его, Сологубъ, прославленные Историкомъ Липовскимъ за оказанное ими мужество (543). — Въ Декабрѣ того же года Князья Сѣверскіе, Симеонъ Сшародубскій и внукъ Шемякинъ, Василій, съ Московскими и Рязанскими Воеводами опять ходили на Литву; не завоевали городовъ, но вездѣ распростирали ужасъ жестокими опустошеніями (544).

Вѣрный союзникъ Александровъ, Вальперъ Плешненбергъ, снова хопѣлъ опвѣдать счастья въ поляхъ Россійскихъ, и съ 15,000 воиновъ приступилъ къ Изборску: разбилъ пушками стѣны, но боясь терять время, спѣшилъ осадить Псковъ. Онъ ждалъ Короля, давшего ему слово встрѣпить его на берегахъ Великой (545). Сего не сдѣлалось: Липовцы оспались въ своихъ предѣлахъ; однакожь Магиспрѣ съ жаромъ началъ осаду: спрѣлялъ изъ пушекъ

и пищалей; старался разрушить крѣпость (546 . Г. 1502. Къ счастію жителей, Воеводы Іоанновы, Данииль Щеня и Князь Василій Шуйскій, уже были не далеко съ полками сильными. Нѣмцы отпсупили: Воеводы отъ Изборска зашли имъ въ тылъ. Они увидѣли другъ друга на берегахъ озера Смолина. Плешпенбергъ, ободривъ своихъ великодушною рѣчью, употребилъ хитрость: двинулся съ войскомъ въ сторону, какъ бы имѣя намѣреніе спастись бѣгствомъ. Россіане кинулись на обозъ Нѣмецкій; другіе успремились за войскомъ и въ безпорядкѣ наскочили на стройные ряды непріятеля: смѣшенные дѣйствіемъ его огнеспрѣльнаго снаряда, хотѣли мужествомъ исправить свою ошибку; сразились, но большею частію легли на мѣсцѣ: оспальные бѣжали. Магистръ не гнался за ними. Россіане ободрились, успроились и снова напали. Если вѣришь Ливонскимъ Историкамъ, то нашихъ было 90,000. Нѣмцы бились опчаянно; пѣхота ихъ заслужила въ сей день славное названіе *желѣзной*. Оказавъ неустрашимость, хладнокровіе, искусство, Плешпенбергъ могъ бы одержать побѣду, если бы не случилась измѣна. Пишущъ, что Орденскій Знаменоносецъ, Шварцъ, будучи смертельно уязвленъ стрѣлою, закричалъ своимъ: „кто изъ васъ достоинъ принять „опъ меня знамя?“ Одинъ изъ Рыцарей, именемъ Гаммершпепъ, хотѣлъ взять его, получилъ опказъ, и въ досадѣ опсѣкъ руку Швар-

Битва
съ Магистромъ
Ливонскимъ
близъ
Пскова.

Г. 1502. цу, копорый, схвативъ знамя въ другую, зубами изорвалъ оное; а Гаммершпепъ бѣжалъ къ Россіянамъ и помогъ имъ испребить знапную часть Нѣмецкой пѣхоты. Однакожь Пленшенбергъ успоялъ на мѣспѣ. Сраженіе кончилось: тѣ и другіе имѣли нужду въ опдыхѣ (547). Прошло два дни: Магиспръ въ порядкѣ удалися къ границѣ и навѣки успавилъ поржеспвовавъ 13 Септября или день Псковской битвы, знаменитой въ лѣпописяхъ Ордена, копорый долгое время гордился подвигами сей войны какъ славнѣйшими для своего оружія. — Замѣшимъ, что Полководцы Іоанновы гнушались измѣною Гаммершпета: недовольный холодностію Россіянь, онъ уѣхалъ въ Данію, искалъ службы въ Швеціи, наконецъ возвратился въ Москву уже при Великомъ Князѣ Васи́лїи, гдѣ Послы Императора Максимилиана видѣли его въ богатой одеждѣ среди многочисленныхъ Царедворцевъ.

Папа
спрашает-
ся о мирѣ.
Г. 1503.

Не смотря на ревностное содѣйствіе и славу Пленшенберга, Король Польскій не имѣлъ надежды одолѣть Россію, сильную многочисленностію войска и великимъ умомъ ея Государя. Литва испощалась, слабѣла: Польша не охотно участвовала въ сей войнѣ разорительной. Самъ Римскій Первосвященникъ, Александръ VI, взялся бытъ посредникомъ мира, и въ 1503 году чиновникъ Короля Венгерскаго, Сигизмундъ Саншай, пріѣхалъ въ Москву съ грамотами отъ Папы и Кардина-

ла Регнуса. Оба писали къ Великому Князю, г. 1503. что все Христіанство приведено въ ужасъ завоеваніями Оттоманской Имперіи; что Султанъ взялъ два города Венеціанской Республики, Модонъ и Коронъ, угрожая Италіи; что Папа отправилъ Кардинала Регнуса ко всѣмъ Европейскимъ Государямъ, склонялъ ихъ на изгнаніе Турковъ изъ Греціи; что Короли Польскій и Венгерскій не могутъ участвоваъ въ семъ славномъ подвигѣ, имѣя врага въ Іоаннъ; что Святой Опець, какъ Глава Церкви, для общей пользы Христіанства молилъ Великаго Князя заключить миръ съ ними, и вмѣстѣ съ другими Государями воевать Порту (548). Посоль вручилъ ему и письмо отъ Владислава такого же содержанія, требуя, чтобы Іоаннъ далъ *опасную грамоту* для проѣзда Вельможъ Лишовскихъ въ Москву. Бояре наши отвѣщивали, что Великій Князь радъ стоять за Христіанъ противъ невѣрныхъ; что онъ, умѣя наказывать враговъ, готовъ всегда и къ миру справедливому; что Александръ, изъявивъ желаніе прекратить войну, обманулъ его: навелъ на Россію Ливонскихъ Нѣмцевъ и Хана Ординскаго; что Государь дозволяетъ Посламъ Королевскимъ пріѣхать въ Москву.

Послы явились, шесть знатнѣйшихъ сановниковъ Королевскихъ (549), изъ коихъ главнымъ былъ Воевода Пётръ Мишковскій. Они предлагали вѣчный миръ, съ условіемъ, чтобы Іо-

г. 1503. аннъ возвращилъ Королю всю его *оптину*, по
 естъ, всѣ завоеванные Россіянами города въ
 Липвъ; освободилъ плѣнниковъ, примирился
 съ Ливонскимъ Орденомъ и съ Швеціею (гдѣ
 власполюбивый Снуръ, изгнавъ Дапчанъ, сно-
 ва былъ Правителемъ Государственнымъ). Ве-
 ликій Князь хладнокровно выслушалъ и рѣши-
 тельно опровергнулъ сполъ неумѣренныя тре-
 бованія. „*Оптина* Королевская, сказалъ онъ,
 „естъ земля Польская и Липовская, а Рус-
 „ская наша. Чшо мы съ Божіею помощію у
 „него взяли, шого не опдадимъ. Еще Кіевъ,
 „Смоленскъ и многіе иные города принадле-
 „жатъ Россіи: мы и пѣхъ добываѣмъ намѣре-
 „ны (550).“ Возраженія Пословъ остались безъ
 дѣйствія: Іоаннъ былъ непоколебимъ. Нако-
 нецъ, вмѣсто вѣчнаго мира, условились въ пе-
 ремиріи на шесѣ лѣтъ, и шолько *изъ осо-*
беннаго уваженія къ зятю Государь возвра-
 тилъ Липвъ нѣкопорыя волости, Рудью, Веп-
 лицы, Щучью, Свяшныя Озерища; велѣлъ На-
 мѣстникамъ, Новгородскому и Псковскому,
 заключишъ такое же перемиріе съ Орденомъ,
 а съ Правителемъ Шведскимъ не хотѣлъ имѣть
 никакихъ договоровъ. Тогда находились въ
 Москвѣ и Послы Ливонскіе: они въ письмахъ
 своихъ къ Магистру жаловались на грубость
 Іоаннову, Бояръ нашихъ, а еще болѣе на По-
 словъ Липовскихъ, копорые не оказали имъ
 ни малѣйшаго вспоможенія, ни доброжела-
 тельства. Епископъ Дерпшскій обязался, за

Переми-
ріе съ
Липвою
и съ Ор-
деномъ.

ручашельспвомъ Магистровымъ, плашпть намъ Г. 1503. какую-то шаринную поголовную дань: ибо земля и городъ его, основанный Ярославомъ Великимъ, счишались древнею собспвенноспію Россіи. При обнародованіи сего условія во Псковѣ спрѣляли изъ пушекъ и звонили въ колокола (551).

Непріятельскія дѣйспвія прекрапились — ибо самая Россіи, испощенная наборами многочудныхъ ополченій, желала на время успокоишья — но вражда суцесспвовала въ прежней силѣ: ибо Александръ не могъ навсегда успиушпть намъ Виповшовыхъ завоеваній: Великій же Князь, споль счаспливо возврапивъ оныя Россіи, надѣялся со временемъ опништь у него и всѣ прочія наши земли. Поэтому Хит-
рость
Велика-
го Князя. Іоаннь, извѣспивъ Менгли-Гирея о заключенномъ договорѣ, предлагаль ему для вида шак-же примиришья съ Александромъ на 6 лѣшъ; но тайно внушалъ, что лучше продолжашъ войну; что Россіи никогда не будетъ въ истинномъ, вѣчномъ мирѣ съ Королемъ, и время перемирія упошребишъ едипспвенно на уштверженіе за собою городовъ Липовскихъ, откуда всѣ худо-расположенныя къ намъ жители переводяшья въ иныя мѣспа, и гдѣ нужно сдѣлашъ укрѣпленія; что союзъ ея съ Ханомъ прошишь Липвы оспашья неизмѣннымъ (552).

Великій Князь дѣйспвоваль по крайней мѣрѣ согласно съ выгодами своей Державы: на-

*

Г. 1503. прошивъ чего Александръ, внутренно недовольный условіями перемирія, хопя и весьма нужного для его земли, слѣдоваль единствен-
 Але- но движеніемъ малодушной досады на врага
 ксандръ сильного, счастливаго: онъ задержалъ въ Лип-
 безразсу- дно доса- вѣ нашихъ Бояръ и Великихъ Пословъ, За-
 ждаешъ ему. болоцкого и Плещеева, коимъ надлежало взять
 съ него присягу въ соблюденіи договора и
 требоваши увѣришельной грамошы, за печатію Епископовъ Краковского и Виленскаго, въ томъ, что въ случаѣ смерти Александра наслѣдники его не будутъ принуждать Королевы Елены къ Римскому Закону (553). Иоаннъ, удивленный симъ нарушеніемъ общихъ государственныхъ уставовъ, желалъ знать предлогъ онаго: Король писалъ, что Послы остановлены за обиды, дѣлаемыя Россіянами Смоленскимъ Бояремъ; но скоро одумался, утвердилъ перемиріе и съ честію отпустилъ ихъ въ Москву (554). Тогда же схватили въ Липовѣ гонца нашего, посланнаго въ Молдавію: Александръ не хотѣлъ освободить его до рѣшительнаго мира съ Россією; не хотѣлъ еще, чтобы Королева Елена исполнила волю родителей въ дѣлѣ семейственномъ: Иоаннъ велѣлъ ей искать невѣсты для брата, Василія, между Нѣмецкими Принцессами; но Елена отвѣчала, что не можетъ думать о сватовствѣ, пока Великій Князь не утвердитъ истинной дружбы съ Липовою (555).

Такими ничтожными способами могъ ли

Король достигнуть желаемого мира? скорѣе возобновилъ бы кровопролитіе, если бы Іоаннъ для государственной пользы не умѣлъ презирасть маловажныхъ, безразсудныхъ оскорбленій: желая временнаго спокойствія, онъ терпѣлъ ихъ хладнокровно, и готовилъ средства къ дальнѣйшимъ успѣхамъ нашего величія.

ГЛАВА VII.

Продолженіе государствованія Іоаннова.

Кончина Софіи и болѣзнь Іоаннова. Завѣщаніе. Судъ и казнь еретиковъ. Посольство Липовское. Сношеніе съ Императоромъ. Василій женится на Соломоніи. Измѣна Царя Казанскаго. Впаденіе его въ Россію. Кончина Великаго Князя. Тогдашнее состояніе Европы. Іоаннъ творецъ величія Россіи. Устроилъ лучшее войско. Утвердилъ Единовластіе. Имя Грознаго. Жестокость его характера. Мнимая нерѣшительность есть осторожность. Названіе Великаго, приписанное ему иностранцами. Сходство съ Петромъ I. Титулъ Царскій. Бѣлая Россія. Умноженіе доходовъ. Законы Іоанновы. Городская и земская полиція. Соборы. Поставленіе Кесарійскаго Митрополита въ Москвѣ. Россійскій монастырь на Аѳонской горѣ. Капланъ Августинскаго Ордена принимаетъ Греческую Вѣру. Нѣкоторыя бѣдствія Іоаннова вѣка. Древнѣйшее описаніе Княжеской свадьбы. Путешествіе въ Индію.

Г. 1503 — 1505.

Г. 1503.

Кончина
Софіи и
болѣзнь
Іоаннова.

Сей Монархъ не слабѣлъ ни въ проища-
ніи, ни въ бодрости, ни въ усердіи ко благу
ввѣренной ему Небомъ Державы, вопреки сво-
имъ уже преклоннымъ лѣшамъ и сердечнымъ
горестямъ, необходимымъ въ жизни смертна-
го. Онъ лишился тогда супруги (556): хощя,
можетъ быть, и не имѣлъ особенной къ ней
горячности; но умъ Софіи въ самыхъ важныхъ
дѣлахъ государственныхъ, ея полезныя совѣ-
ты (557), и наконецъ долговременная свычка
между ими сдѣлала для него сію потерю столь
чувствительною, что здоровье Іоанново, до-
шолъ крѣпкое, разстроилось. Вѣря болѣе дѣй-
ствію усердной молитвы, нежели искусству
врачеванія, Государь поѣхалъ въ Лавру Св.
Сергія, въ Переславль, въ Ростовъ и въ Яро-
славль, гдѣ находились знаменитыя святыни
Обители (558). Тамъ, сопровождаемый всѣми
дѣшными, но безъ всякаго мірскаго великолѣ-
пія, онъ въ видѣ простаго смертнаго уни-
лся предъ Богомъ, ожидая отъ Него исцѣ-
ленія или мирной кончины; но, вкусивъ сла-
досць Христіанской набожности, спѣшилъ
возвратиться на престолъ, чинобы устро-
ить будущую судьбу Россіи.

Завѣща-
ніе.

Онъ написалъ завѣщаніе, въ присутствіи
знапѣвшихъ Боярь, Князей Василя Холм-
скаго, Даніила Щени, Якова Захарьевича, Каз-
начей Димітрія Владиміровича и Духовника,
Архимандрита Андрониковскаго, именемъ Ми-
трофана, объявивъ старшаго сына, Василя

Иоанновича; преемникомъ Монархiи, Госуда- г. 1503.
 ремъ всей Россiи и меньшихъ его братьевъ.
 Тутъ, въ исчисленiи всѣхъ областей Василіе-
 выхъ, въ первый разъ упоминается о дикой
 Лапландiи (559); далѣе сказано, что Старая
 Рязань и Перевыпескъ составляютъ уже до-
 стоинствіе Государя Московскаго, бывъ опказа-
 ны Иоанну умершимъ его племянникомъ; сы-
 номъ Великой Княгини Анны, Ѳеодоромъ;
 именуемая также и всѣ города обіяныя у
 Липвы, Мценскъ, Бѣлевъ, Новосиль, Одоевъ,
 кромѣ Чернигова, Стародуба, Новгорода Сѣ-
 верскаго, Рыльска: ибо тамошніе Князья хо-
 тя и поддалися Государю Московскому, но
 удержали право Владѣтельныхъ. Другимъ сы-
 новьямъ Иоаннъ далъ богатыя опчины: Юрію
 Дмитровъ, Звенигородъ, Кашинъ, Рузу,
 Брянскъ, Сѣрпейскъ; Димитрію Угличъ, Хле-
 пень, Рогачевъ, Зубцовъ, Опоки, Мещовскъ,
 Опаковъ, Мологѹ; Симеону Бѣжецкiй Верхъ,
 Калугу, Козельскъ; Андрею Верею, Вышего-
 родъ, Алексинъ, Любупскъ, Старицу, Холмъ,
 Новый Городекъ. Имѣя особенныхъ придвор-
 ныхъ и воинскихъ чиновниковъ, пользуясь всѣ-
 ми доходами своихъ городовъ и волостей,
 братья Василіевы не могли въ оныхъ судить
 душегубства, ни дѣлать монеты, и не уча-
 ствовали въ выгодѣ опкуповъ государствен-
 ныхъ (560); однакожь Василій обязывался удѣ-
 лять имъ часть нѣкоторыхъ Московскихъ
 сборовъ и не покупать земель въ ихъ опчи-

Г. 1503. нахъ, которыя оспавались наслѣдственными для ихъ сыновей и внуковъ (561). То еснѣ, меньшіе сыновья Іоанновы долженствовали имѣть права только частныхъ владѣльцевъ, а не Князей Владѣтельныхъ. Одна Рязань еще предспавляла пѣнь вольной Державы: Князь ея, Іоаннь, умеръ въ 1500 году, оспавивъ пѣшилѣпняго сына, именемъ также Іоанна (562); подѣ опекою матери, Агриппины, и бабки его, любимой сесстры Великаго Князя, Анны, которая преспавилась въ 1501 году, ушвердивъ внука въ достоинствѣ независимаго Владѣтеля, но только именемъ: ибо Государь Московскій былъ въ самомъ дѣлѣ верховнымъ повелителемъ Рязани, ея войска и народа (563). — Исполняя желаніе опца, Василій и братья его обязались между собою грамопами жить въ согласіи, по родительскому завѣщанію (564).

Іоаннь хотѣлъ ушвердитъ и спокойствіе нашей православной Церкви. Въ сіе время возобновилось дѣло *Жидовской ереси*, нами описанной. Еще она не пресѣлась, хопя и скрывалась. Іосифъ Волоцкій въ Москвѣ, Архіепископъ Геннадій въ Новѣгородѣ неутомимо старались истребить сіе несчастное заблужденіе ума: первый только говорилъ и писалъ, вторый дѣйствовалъ въ своей Епархіи, опкуда многіе изъ гонимыхъ ерепиковъ бѣжали въ Нѣмецкую землю и въ Литву (565). Убѣж-

Судъ и
казнь ере-
птиковъ.

денный наконецъ предспавленіями Духовенства, или самъ видя упрямство отступни-

ковъ; не исправленныхъ средствами умѣренно-спси, ни клятвою Церковною, ни започеніемъ, Великій Князь рѣшился быть строгимъ, опасаясь казнься излишно снисходительнымъ или безпечнымъ въ дѣлѣ душевнаго спасенія. Созвавъ Епископовъ, онъ вмѣстѣ съ ними и съ Митрополитомъ снова выслушалъ доносы. Іосифъ Волоцкій засѣдалъ съ судіями, гремѣлъ краснорѣчіемъ, обличалъ ерешиковъ и требовалъ для нихъ мірской казни. Главными изъ обвиняемыхъ были Дьякъ Волкъ Иванъ Курицынъ, посланный къ Императору Максимдіану съ Юріемъ Траханіономъ (566), — Дмитрій Коноплевъ, Иванъ Максимовъ, Некрасъ Рукавовъ и Кассіанъ, Архимандритъ Юрьевскаго Новгородскаго монастыря: они дерзнули говорить откровенно, утверждая мнимую истину своихъ понятій о Вѣрѣ; были осуждены на смерть и всенародно сожжены въ клѣткѣ (567); инымъ опрѣзали языкъ, другихъ заключили въ шемницы или разослали по монастырямъ. Почти всѣ изъявляли раскаяніе; но Іосифъ доказывалъ, что раскаяніе, вынужденное пылающимъ костромъ, не есть истинное и не должно спасти ихъ отъ смерти. Сія жестокость скорѣе можетъ быть оправдана Полипикою, нежели Вѣрою Христіанскою, столь небесно-человѣколюбивою, что она ни въ какомъ случаѣ не прибѣгаетъ къ мечу; единственными орудіями служатъ ей мирныя наставленія, молитва, любовь: ша-

Г. 1503. ковь по крайней мѣрѣ духъ Евангелія и книгъ Апостольскихъ. Но если кропкія наспавленія не имѣють дѣйствія; если явный, дерзостный соблазнъ угрожаепъ Церкви и Государству, коего благо шѣсно связано съ ея невредимостію: тогда не Мишрополишь, не Духовенство, но Государь можетъ справедливымъ образомъ казнить ерешиковъ. Сія прістойность была соблюдена: ихъ осудили, какъ сказано въ лѣтописяхъ, по *градскому* закону (568).

Посольство
Липовское.

Узнавъ о болѣзни Іоанна, и думая, что пріближеніе смерти легко можетъ ослабить швердоссть его въ правилахъ внѣшней Полипики, Александръ чрезъ новыхъ Великихъ Пословъ, Воеводу Спанислава Глѣбовича, Пана Юрья Зиновьевича и *Писаря* или Секретаря Государственнаго, Богдана Сапѣгу, предложилъ Великому Князю купить дружество Липвы уступкою ей нашихъ завоеваній. Король именоваль Іоанна *опцемъ* и *братомъ*: Елена *кля*нялась ему съ почтеніемъ и нѣжностію. Сей Монархъ, приближаясь ко гробу, безъ сомнѣнія желалъ бы провести остатокъ дней своихъ въ тишинѣ, шѣмъ болѣе, чію спокойствіе его любезной дочери зависѣло опъ согласія между ея родителемъ и супругомъ; но Іоаннъ зналъ свою обязанность: еще сидѣль на прѣнѣ, слѣдственно долженъ былъ мыслить только о благоденствіи опечества; не измѣрять вѣкомъ своимъ вѣка Россіи, смолрѣль далѣе

гроба и хотѣлъ жить въ ея величїи. Бояринъ г. 1304. его, Яковъ Захарьевичъ, сказалъ Посламъ Липовскимъ: „Великій Князь никому не отдаетъ „своего. Желаете ли истиннаго, прочнаго „мира? уступите Россїи и Смоленскъ и Кіевъ.“ По многихъ прѣніяхъ Паны уѣхали (569), и Король увѣрился въ невозможности заключить вѣчный миръ съ Іоанномъ на условїяхъ, какихъ ему хотѣлось. Предметомъ дальнѣйшихъ сношенїй между ими были единственно дѣла пограничныя: жаловались по наши, по Липовскіе подданные на обиды. Съ обѣихъ сторонъ обѣщали удовлетворенїе и рождались новыя неудовольствїя. Знапный Королевскій чиновникъ, Евстафїй Дашковичъ, жилель Волинїи, Вѣры Греческой, уѣхалъ въ Москву съ великимъ богатствомъ и со многими Дворянами: Александръ пребывалъ, чѣобы мы, согласно съ перемирною грамотою, выдали ему сего челоуѣка. Іоаннъ опвѣспивовалъ, чѣо грамотою опредѣлено выдаватьъ татей, бѣглецовъ, холопей, должниковъ и злодѣевъ; а Дашковичъ былъ у Короля Воеводою, не уличенъ ни въ какомъ пресупленїи и добровольно вошелъ къ намъ въ службу, какъ по и въ старину дѣлалось невозбранно. — Чѣобы имѣть вѣрныя извѣспїя о внутреннихъ обспюяпельспвахъ Липвы, Государь посылалъ гонцевъ къ Еленѣ съ дарами, приказывая всегда дружески кланяться ея супругу (570).

Мы видѣли, чѣо Политика Западной Евро-

Г. 1504 пы уже находилась въ связи съ нашею: война Липовская, славная для Іоаннова оружія, придала намъ еще болѣе важности и знаменишности. Императоръ Максимиліанъ вспомнилъ о Россіи и выгодахъ ея союза прошивъ сыновей Казимировыхъ: онъ жалѣлъ о Венгріи, не охотно имъ уступленной Владиславу; думалъ возобновить свои требованія на сіе Королевство, и послалъ къ Великому Князю чиновника, именемъ Гарпингера, который, выѣхавъ изъ Аугсбурга въ Августѣ 1502 года, прибылъ въ Москву не прежде, какъ въ Іюль 1504 (51). Слогъ Максимиліанова письма достоинъ замѣчанія. „Слышу, говоритъ Императоръ, что „нѣкоторыя сосѣдственныя Державы возста-
ли на Россію. Помня кляшвенные обѣты „нашей взаимной любви, я готовъ помогать „тебѣ, моему брату, совѣшомъ и дѣломъ.“ Не сказано ни слова о Венгріи; но Посоль, какъ надобно думать, говорилъ о томъ изустно Іоанновымъ Боярамъ. Въ другомъ особенномъ письмѣ Императоръ проситъ у Великаго Князя бѣлыхъ кречетовъ. Милостиво угостивъ Гарпингера обѣденнымъ сшоломъ во дворцѣ, Іоаннъ отвѣщивовалъ Максимиліану, что Россію воевали Король Польскій и Магистръ Ордена, были наказаны и примирились съ нею на время; что если Императоръ, въ случаѣ новыхъ непріятельскихъ дѣйствій съ ихъ стороны, поможетъ Россіянамъ то и Россіяне, исполняя договоръ, помогутъ

Сношенія
съ Импе-
ра-то-
ромъ.

Австріи овладѣвъ Венгрію. Государь извинялся, что не отправляетъ собственнаго Посла въ Германію: ибо Король Александръ и Магистръ Ливонскій безъ сомнѣнія остановили бы его на пути. — Въ слѣдующемъ году пошъ же Гарпингеръ, находясь въ Эстоніи, чрезъ Иванъгородъ доставилъ въ Москву новыя грамоты отъ Максимилиана и сына его, Филиппа, Короля Испанскаго, къ Іоанну и юному Василию, Царямъ Россіи (572). Гарпингеръ просилъ отвѣта на языкѣ Латинскомъ, сказывая, что Делапоре умеръ, и что при Дворѣ ихъ нѣтъ уже ни одного человѣка знающаго Русской языкъ. Дѣло шло о Ливонскихъ плѣнникахъ: Максимилианъ и Филиппъ убѣждали Великихъ Князей освободить сихъ несчастныхъ, изнуренныхъ долговременною неволею; а Гарпингеръ ручался за безопасность нашего Посольства, если Іоаннъ велитъ кому нибудь изъ своихъ придворныхъ ѣхать въ Нѣмецкую землю на Ригу, чтобы сдѣлать тѣмъ удовольствіе Максимилиану. Но Великій Князь не сдѣлалъ сего; самъ писалъ къ Императору, а Василій къ Королю Филиппу, учтиво и ласково, съ объясненіемъ, что плѣнники немедленно будутъ свободны, когда Магистръ прерветъ дружественную связь съ Литвою. Однимъ словомъ, Іоаннъ по видимому уже худо вѣрилъ Максимилиану: платилъ только ласками за ласки, и дарилъ ему крестовъ, но не хотѣлъ измѣнить для него своимъ правиламъ и жалѣлъ денегъ на бесполезное Посольство въ Австрію.

Г. 1505.

Г. 1505.
Василій
женился
на Соло-
моніи.

Сынъ и наслѣдникъ Великаго Князя, Васи-
лій, имѣлъ уже 25 лѣтъ отъ рожденія и еще
не былъ женатъ, въ противносіи тогдаш-
нему обыкновенію. Полипика осуждаешъ брач-
ные союзы Государей съ подданными, особен-
но въ Правленіяхъ Самодержавныхъ: свойствен-
ники пребуиють опличія безъ достоинствъ,
милостей безъ заслугъ; и сіи, пакъ сказать,
родовые Вельможи, пользуясь исключительны-
ми правами, рѣдко не употребляютъ оныхъ
во зло, думая, что Государь обязанъ въ нихъ
уважанъ самого себя, по есть, честь своего
Дома. Нарушается справедливостъ, испо-
щается казна, или семейственные доуки
вредятъ драгоцѣнному спокойствію Монарха.
Зная сію, какъ и многія другія важныя для
Единовластія испины по внушенію собствен-
наго Генія, Іоаннъ думалъ женишь сына на
Принцессѣ иноспранной: будучи союзникомъ
Даніи, онъ предлагалъ ея Королю утвердиль
ихъ взаимную дружбу свойствомъ: для того,
можешъ бышь, находился въ Москвѣ Датскій
Посоль около 1503 года (573); но Король —
въ угожденіе ли Шведамъ, коихъ ему хотѣлось
снова подчинить Даніи, и копорые не люби-
ли Россіи, или запрудняясь иновѣріемъ жени-
ха — уклонился отъ чести быть песпемъ
наслѣдника Великокняжескаго и выдалъ дочь
свою, Елисавету, за Курфирста Бранденбург-
скаго. Видя предъ собою близкую кончину,
желая благословить счастливый бракъ сына

и не имѣя уже времени искасть невѣсты въ Г. 1505. спрѣнахъ опдаленныхъ, Государь рѣшился тогда женишь его на подданной. Пишущъ, что самъ Василій хотѣлъ того, уваживъ совѣтъ любимаго имъ Боярина, Грека Юрія Малаго, у котораго была дочь невѣста; но женихъ выбралъ иную, будто бы изъ 1500 благородныхъ дѣвиць, представленныхъ для сего ко Двору: Соломонію, дочь весьма незнашнаго сановника Юрія Констанциновича Сабурова, одного изъ потомковъ выходца Ординскаго, Мурзы Чеша (574). Соломонія опличалась, какъ вѣроятно, достоинствами цѣломудрія, красотою, цвѣтущимъ здравіемъ; но въ выборѣ не участвовала ли и Полишика? Можетъ быть, Іоаннъ лучше хотѣлъ вступить въ свойство съ просимымъ Дворяниномъ, нежели съ Княземъ или съ Бояриномъ, чтобы имѣть болѣе способовъ наградить родственниковъ невѣстки безъ излишней щедрости и не удѣляя имъ особенныхъ правъ, несовмѣстныхъ съ званіемъ подданнаго. Опець Соломоніи былъ возвышенъ на степень Боярина уже въ царствованіе Василія (575). Но мудрый Іоаннъ не предвидѣлъ, что сей бракъ, приближивъ Годуновыхъ, ея родственниковъ, ко прону, будетъ виною ужасныхъ для Россіи бѣдствій и гибели Царскаго Дома!

Въ то время, когда Дворъ и столица ликовали, празднуя свадьбу юнаго Великаго Князя, Государь свѣдалъ о злобной измѣнѣ наше-

Измѣна
Царя Ка-
занскаго.

Г. 1505, го Казанскаго присяжника, Магметъ-Аминя. Сей такъ называемый Царь всего болѣе любилъ корысть и лукавую жену свою, бывшую вдову Алегамову, копорая нѣсколько лѣтъ жила невольницею въ Вологдѣ. Ненавидя Россіянъ какъ злодѣевъ ея перваго мужа, она замышляла кровопролитную мечь, тайно бесѣдовала съ Вельможами Казанскими о средствѣхъ, и приспущила къ дѣлу, возбуждая Магметъ-Аминя быти испиннымъ, независимымъ Владѣтелемъ. „Чпо пы? рабъ Московскаго пирана!“ говорила ему Царица: „нынѣ на пресполѣ, „завпра въ темницѣ, и подобно Алегаму „умрешь невольникомъ. Цари и народы пре- „зирають тебя. Воспрями опъ униженія къ „величію; свергни иго или погибни доспой- „нымъ славы (576).“ Плѣнительныя ласки ея дѣй- ствовали еще сильнѣе краснорѣчія: она день и ночь, по словамъ Лѣтописца, *висѣла на шеѣ* у мужа, и доспигла желаемаго. Забывъ милоспи Іоанна, своего названаго опца, и присягу, Магметъ-Аминъ далъ ей слово опло- житься опъ Россіи; но еще медлилъ, и по- слалъ одного изъ Вельможъ, Князя Уфимскаго, съ какими-то представленіями въ Москву. Будучи недоволенъ оными — угадывая, можетъ быти, и злое его намѣреніе — Іоаннъ велѣлъ ѣхать въ Казань Дьяку Михайлу Кляпику, чпо- бы обьясниться съ Царемъ. Тогда Магметъ-Аминъ рѣшился дѣйствовать явно. Наспалъ праздникъ Рождества Іоанна Предпечи, день

Іюня 24.

славной ярмонки въ Казани, гдѣ госпи Рос-Г. 1505. сійскіе съѣзжались съ Азіатскими мѣняшья драгоцѣнными поварами, мирно и спокойно, не опасаясь ни малѣйшаго насилія: ибо Казань уже 17 лѣтъ считалась какъ бы Московскою областію. Въ сей день схватили тамъ Посла Великокняжескаго и нашихъ купцевъ: многихъ умертвили, не щадя ни женъ, ни дѣтей, ни старцевъ; иныхъ започили въ Улусѣ Ногайскіе; ограбили всѣхъ безъ исключенія. Народы не любящъ господъ чужеземныхъ: Казанцы, обольщенные и свободою и корыстію, служили усерднымъ орудіемъ воли Царской, въ изступленіи злобы лили кровь Москвитянъ и радовались опниашыми у нихъ сокровищами. „Магметъ-Аминъ, сказано въ лѣтописи, наполнилъ цѣлую палату серебромъ Русскимъ, надѣлалъ себѣ золотыхъ вѣнцевъ, сосудовъ, блюдъ; уже переспала ѣсть изъ мѣдныхъ копловъ или *оланицъ*, являясь на пирахъ въ сѣни драгоцѣнныхъ каменьевъ и металловъ, въ убранствѣ испинно Царскомъ. Самые бѣдные Казанскіе жили разбогачили: носивъ прежде зимою и лѣтомъ овчины, украсились шкелями шелковыми, и въ одеждахъ разноцвѣтныхъ какъ павлины гордо расхаживали, предъ своими *капунами* или домами“ (577).

Надменный убійствомъ мирныхъ госпей, Магметъ-Аминъ вооружилъ 40,000 Казанцевъ, призвалъ 20,000 Ногаевъ, вступилъ въ Россію, умертвилъ нѣсколько тысячъ земледѣльцевъ,

Впаденіе
его въ
Россію.

Г. 1505. осадилъ Нижній Новгородъ и выжегъ всѣ посады. Воеводою былъ шамъ Хабаръ Симскій: имѣя мало воиновъ для защиты города, онъ выпустилъ изъ темницы 300 литовскихъ плѣнниковъ, взятыхъ на Ведроша; далъ имъ ружья и Государевымъ именемъ обѣщалъ свободу, если они храброю спсѣею заслужатъ ее. Сія горсть людей спасла крѣпость. Будучи искусными стрѣлками, Литовцы убили множество непріятелей и въ томъ числѣ Ногайскаго Князя, шурина Магмепъ-Аминева, кошорый, стоя близъ спѣны, распоряжалъ приступомъ (578). Видя его мертваго, Ногайскіе полки уже не хотѣли биться: сдѣлалась распря между ими и Казанцами; началось даже кровопролитіе. Царь едва могъ смирить ихъ; снялъ осаду и ѣхалъ во свояси. — Литовскіе плѣнники немедленно были освобождены, съ честію, благодарностію и дарами.

Великій Князь не успѣлъ наказати Магмепъ-Аминя: высланные прошивъ него Московскіе Воеводы худо исполнили свою обязанность; имѣя около 100,000 ратниковъ, не пошли за Муромъ и дали непріятелю удалиться спокойно (579). Въ сіе время брѣзнь Іоаннова усилилась: подобно великому своему дѣду, Герою Донскому, онъ хотѣлъ умереть Государемъ, а не Инокомъ; склоняясь оиъ престолу къ могилѣ, еще давалъ повелѣнія для блага Россіи, и шихо скончался 27 Октябрю 1505 года, въ первомъ часу ночи, имѣвъ оиъ рожде-

Кончина
великаго
Князя.

нія 66 лѣтъ, 9 мѣсяцевъ, и властвовалъ 43 г. 1505. года, 7 мѣсяцевъ. Тѣло его погребли въ новой церкви Св. Архиспирита Михаила. Лѣтописцы не говоряшъ о скорби и слезахъ народа: славяшъ единственно дѣла умершаго, благодаря Небо за такого Самодержца!

Іоаннъ III принадлежишъ къ числу весьма немногихъ Государей избираемыхъ Провидѣніемъ рѣшишъ на-долго судьбу народовъ: онъ естѣ Герой не только Россійской, но и Всемирной Исторіи. Не теряясь въ сомнѣтельныхъ умствованіяхъ Метафизики, не дерзая опредѣляшъ вышнихъ намѣреній Божества, внимательный наблюдатель видяшъ счастливыя и бѣдственныя эпохи въ лѣтописяхъ гражданскаго общества, какое-то согласное шеченіе мірскихъ случаевъ къ единой цѣли, или связь между оными для произведенія какого нибудь главнаго дѣйствія, измѣняющаго состояніе рода человѣческаго. Іоаннъ явился на театръ политическомъ въ то время, когда новая государственная система вмѣстѣ съ новымъ могуществомъ Государей возникала въ цѣлой Европѣ на развалинахъ системы Феодалной или Помѣстной. Власшъ Королевская усилилась въ Англіи, во Франціи. Испанія, свободная отъ ига Мавровъ, сдѣлалась первостепенною Державою. Португалія цвѣла, пріобрѣтая богатства успѣхами мореплаванія и важными для торговли открытіями. Раздѣленная Италія хвалилась по край-

Тогдашнее состояние Европы.

Г. 1505. ней мѣръ Флошами, купеческимъ, Искусствами, Науками и тонкою Полициею. Безпечность и равнодушіе Императора, Фридриха IV, не могли успокоить Германіи, волнующей междоусобіями; но сынъ его, Максимилианъ, уже готовилъ въ умѣ своемъ счастливую перемѣну для ея внутренняго состоянія, которой надлежало возвысить достоинство Императорское, униженное слабѣющимъ Рудольфовыхъ преемниковъ, и поставилъ Домъ Австрійскій на высшую степень величія. Венгрія, Богемія, Польша, управляемая тогда Гедиминовымъ родомъ, сославляла какъ бы одну Державу и вмѣстѣ съ Австріею могли обуздывать ужасное для Христіанъ влстолюбіе Баязета. Соединеніе трехъ Государствъ Сѣверныхъ, общая имъ сила и важность въ политическомъ системѣ Европы, было предметомъ усилій Короля Дагскаго, Республика Швейцарская, основанная любовью къ вольности, безопасная въ оградѣ пѣрдынь Альпійскихъ, но побуждаемая честолюбіемъ и корыстію, хотѣла славы участвовать въ распряхъ Монарховъ сильнѣйшихъ, и заслуживала оную храбростію своихъ пастырей. Ганза — сей торговый и воинскій союзъ осьмидесяти-пяти городовъ Нѣмецкихъ, безпримѣрный въ лѣтописяхъ и весьма достопамятный въ отношеніи къ древней Россіи — пользовалась всеобщимъ уваженіемъ Государей и народовъ. Личная слава Плетштенбергова возвыси-

ла достоинство Ордена Ливонскаго и Нѣ-г. 1505. мецкаго. Кромѣ успѣховъ власти Монархической и разумной Политики, кошорая произвела сношенія между самыми опдаленными Государствами — кромѣ лучшаго гражданскаго состоянія, если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ многихъ Державъ вѣкъ Іоанновъ ознаменовался великими опкрытіями. Гуттенбергъ и Фаустъ изобрѣли книгопечатаніе, кошорое болѣе всего способствовало распространенію знаній, едва ли успулая въ важности и въ пользѣ изобрѣщенію буквъ. Колумбъ опкрылъ новый міръ, привлекашелей для хищнаго корыслюбія и торговли, любопытный для испытателей Естествова и для Философа, кошорый, видя шамъ человѣчество въ состояніи дикой Природы и всѣ начальныя степеніи ума гражданскаго, Исторією Америки объяснилъ для себя Всемирную. Драгоцѣнныя произведенія Индіи достигали Азова чрезъ Персію и море Каспійское, путемъ многотруднымъ, медленнымъ, невѣрнымъ: сія страна, древнѣйшая населеніемъ, образованіемъ, художествами, скрывалась опъ Европейцевъ какъ бы за щиромъ непроницаемымъ, и темныя объ ней слухи раждали басни о несмѣстныхъ ея богатствахъ. Смѣлые порывы нѣкоторыхъ мореплавателей обойти Африку увѣнчались наконецъ совершеннымъ успѣхомъ, и Васко де - Гамо, оставивъ за собою мысъ Доброй Надежды, съ такимъ же воспоргомъ

Г. 1505. увидѣлъ берегъ Индіи, съ какимъ Христофоръ Колумбъ Америку. Сіи два открытія, обогативъ Европу, распространивъ ея мореплаваніе, умноживъ промышленость, свѣдѣнія, роскошь и пріятности гражданской жизни, имѣли сильное вліяніе на судьбу Державъ. Полюшка сдѣлалась хитрѣе, дальновиднѣе, многосложнѣе: при заключеніи государственныхъ договоровъ Министры смотрѣли на географическіе чертежи, и вычисляли торговые прибытки, основывая на нихъ государственное могущество; родились новыя связи между народами; однимъ словомъ, началась новая эпоха, если не для мирнаго счастья людей, но по крайней мѣрѣ для ума, для силы Превислельства и для общественнаго духа Государства благопріятная.

Іоаннъ
творецъ
величія
Россіи.

Россія около прехъ вѣковъ находилась внѣ круга Европейской политической дѣятельности, не участвуя въ важныхъ измѣненіяхъ гражданской жизни народовъ. Хотя ничто не дѣлаелось вдругъ; хотя достохвальныя усилія Князей Московскихъ, отъ Калики до Василія Темнаго, многое приготовили для Единовласія и нашего внутренняго могущества: но Россія при Іоаннѣ III какъ бы вышла изъ сумрака тѣней, гдѣ еще не имѣла ни твердаго образа, ни полнаго бытія государственнаго. Благошворная хитрость Калики была хитростію умнаго слуги Ханскаго. Великодушный Димшрій побѣдилъ Мамаю,

но видѣлъ пепель столицы и раболѣпство- Г. 1505.
 валь Тохтамышу. Сынъ Донскаго, дѣйствуя
 съ необыкновеннымъ благоразуміемъ, соблюлъ
 единствѣнно цѣлостъ Москвы, невольно уступивъ
 Смоленскъ и другія наши обласни Ви-
 повшу, и еще искалъ милости въ Ханахъ; а
 внукъ не могъ пропитьяся горести хищни-
 ковъ Татарскихъ, испилъ всю чашу сныда и
 горести на пресполѣ, униженномъ его сла-
 бостію, и бывъ плѣнникомъ въ Казани, не-
 вольникомъ въ самой Москвѣ, хопя и смирилъ
 наконецъ внутреннихъ враговъ, но возста-
 новленіемъ Удѣловъ подвергнулъ Великое Кня-
 же пво новымъ опасностямъ междоусобія. Ор-
 да съ Липвою какъ двѣ ужасныя тѣни засло-
 няли опъ насъ міръ и были единственнымъ
 политическимъ горизонтомъ Россіи, слабой,
 ибо она еще не вѣдала силъ, въ ея нѣдрѣ со-
 кровенныхъ. Іоаннъ рожденный и воспитан-
 ный данникомъ степной Орды, подобной ны-
 нѣшнимъ Киргизскимъ, сдѣлался однимъ изъ
 знаменитѣйшихъ Государей въ Европѣ, чти-
 мый, ласкаемый опъ Рима до Царяграда, Вѣ-
 ны и Копенгагена, не уступая первенства
 ни Императорамъ, ни гордымъ Султанамъ;
 безъ ученія, безъ наспавленій, руководствуе-
 мый только природнымъ умомъ, далъ себѣ
 мудрыя правила въ Политикѣ внѣшней и вну-
 тренней; силою и хитростію возстановляя
 свободу и цѣлостъ Россіи, губя Царство Ба-
 тыево, тѣсни, обрывая Липву, сокрушая

Г. 1505. вольность Новгородскую, захватывая Удѣлы, расширяя владѣнія Московскія до пустынь Сибирскихъ и Норвежской Лапландіи, изобрѣлъ благоразумнѣйшую, на дальновидной умѣренности основанную для насъ систему войны и мира, которой его преемники должны слѣдовали единственно слѣдовать постоянно, чтобы утвердить величіе Государства. Бракосочетаніемъ съ Сочіею обративъ на себя вниманіе Державъ, раздравъ завѣсу между Европою и нами, съ любопытствомъ обзрѣвая престола и Царства, не хотѣлъ мѣшаться въ дѣла чуждыя; принималъ союзы, но съ условіемъ ясной пользы для Россіи; искалъ орудій для общенныхъ замысловъ, и не служилъ никому орудіемъ, дѣйствуя всегда какъ свойственно великому, хитрому Монарху, не имѣющему никакихъ сѣрасей въ Политикѣ, кромѣ добродѣтельной любви къ прочному благу своего народа. Слѣдствіемъ было то, что Россія, какъ Держава независимая, величественно возвысила главу свою на предѣлахъ Азіи и Европы, спокойная внутри, и не боясь враговъ вѣншихъ.

Устроилъ лучшее войско.

Совершая сіе великое дѣло, Іоаннъ преимущественно занимался устройствомъ войска. Лѣтописцы говорятъ съ удивленіемъ о сильныхъ его полкахъ. Онъ первый, кажется, началъ давать земли или помѣстья Боярскимъ Дѣтямъ (580), обязаннымъ, въ случаѣ войны, приводить съ собою нѣсколько вооруженныхъ

холопей или наемниковъ, конныхъ или пѣ- Г. 1505. шихъ, соразмѣрно доходамъ помѣстья (отъ сего умножилось число рапниковъ); принималъ въ службу и многихъ Липовскихъ, Нѣмецкихъ плѣнниковъ, волею и неволею: сіи иноземцы жили за Москвою-рѣкою въ особенной слободѣ (581). Съ его времени также начинаются *Розряды* (582), которые дають намъ ясное понятіе о внутреннемъ образованіи войска, состоявшаго обыкновенно изъ пяти такъ называемыхъ *полковъ*: Большаго, Передоваго, Праваго, Лѣваго и Спорожеваго или запаснаго. Каждый имѣлъ своего Воеводу; но Предводителъ Большаго Полку былъ главнымъ. Не дозволяя Вождямъ считаться между собою въ старѣйшинствѣ (583), Государь еще менѣе терпѣлъ непослушаніе воиновъ: сынъ Великокняжескій, Димитрій, возвращаясь изъ-подъ Смоленска, жаловался, что многіе Дѣти Боярскіе безъ его вѣдома приступали къ городу, оплучались изъ спана и ѣздили грабить: Іоаннъ наказалъ ихъ всѣхъ, пемницею или торговою казнію (584). Силою, устройствомъ, мужествомъ рапи и Воеводъ побѣждая отъ Сибири до Эмбаха и Десны, онъ лично не имѣлъ духа воинскаго. „Свапъ мой“ — говорилъ объ немъ Стефанъ Молдавскій — „есть „спранный человѣкъ: сидитъ дома, веселился, спитъ покойно и поржествуетъ надъ „врагами. Я всегда на конѣ и въ полѣ, а не „умѣю защищать земли своей (585).“ То есть,

г. 1505. Іоаннъ родился не воиномъ, но Монархомъ; сидѣлъ на шронѣ лучше нежели на равномъ конѣ, и владѣлъ скиптромъ искуснѣе, нежели мечемъ. Имѣя выпранный умъ для Государственной Науки, онъ имѣлъ слугъ для пообѣды: Холмскій, Сприга, Щеня вели къ ней его легіоны. Воинъ на преснолъ опасень: легко можешь обмануть себя и начать кровопролитіе только для своего личнаго славолубія; легко можешь одною несчастною битвою утратить плоды десяти счастливыхъ. Ему трудно быть миролюбивымъ: а народы желаютъ сего качества въ Вѣнценосцахъ. Одна необходимая для государственной цѣлости и независимости война есть законная: такъ Іоаннъ воевалъ съ Ахматомъ и Липвою, среди успѣховъ не опровергая мира, согласнаго съ нашимъ благомъ.

Утвер-
дилъ Еди-
новла-
стіе.

Внутри Государства онъ не только учредилъ Единовластіе — до времени оставивъ права Князей Владѣтельныхъ однимъ Украинскимъ или бывшимъ Липовскимъ, чтобы сдержать слово и не дать имъ повода къ измѣнѣ но былъ и первымъ, истиннымъ Самодержцемъ Россіи, заставивъ благоговѣть предъ собою Вельможъ и народъ, восхищая милосердію, ужасая гнѣвомъ, опмѣнивъ частныя права, несогласныя съ полновластіемъ Вѣнценосца. Князья племени Рюрикова и Св. Владиміра служили ему наравнѣ съ другими подданными и славились титуломъ Бояръ, Дворецкихъ, Околь-

ничихъ, когда знаменитою, долговременною Г. 1505. службою приобрьшали оное. Василій Темный оставилъ сыну только чепырехъ Великокняжескихъ Боярь, Дворецкаго, Окольничаго: Иоаннъ въ 1480 году имѣлъ уже 19 Боярь и 9 Окольничихъ, а въ 1495 и 1496 годахъ учредилъ санъ Государственнаго Казначея, Поспѣльничаго, Ячельничаго, Конюшаго (586). Имена ихъ вписывались въ особенную книгу для свѣдѣнй пошомковъ. Все сдѣлалось чиномъ или милостию Государевою. Между Боярскими Дѣтьми придворными или младшими Дворянами находились сыновья Князей и Вельможъ. — Предсѣдательствуя на Соборахъ Церковныхъ Иоаннъ всенародно являлъ себя Главою Духовенства; гордый въ сношеніяхъ съ Царями, величавый въ приѣмъ ихъ Посольствъ, любилъ пышную торжественность; успавилъ обрядъ цѣлованія Монаршей руки въ знакъ лестной милости (587); хотѣлъ и всѣми наружными способами возвышаться предъ людьми, чшобы сильно дѣйствовать на воображеніе; однимъ словомъ, разгадавъ тайны Самодержавія, сдѣлался какъ бы земнымъ Богомъ для Россіянъ, которые съ сего времени начали удивлять всѣ иные народы своею безпредѣльною покорностию волю Монаршей. Ему первому дали въ Россіи имя Грознаго (588), но въ похвальномъ смыслѣ: грознаго для враговъ и спроптивыхъ ослушниковъ. Впрочемъ, не будучи пираномъ подобно своему внуку, Иоанну Ва-

Имя Грознаго.

Г. 1605. силіевичу Второму, онъ безъ сомнѣнія имѣлъ природную жестокость во нравѣ, умѣряемую въ немъ силою разума. Рѣдко основатели Мо-
 Жесто-
 кость его
 характе-
 ра.
 нархій славятся нѣжною чувствительностію, и инверсіею, необходимая для великихъ дѣлъ государственныхъ, граничитъ съ суровостію. Пишутъ, что робкія женщины падали въ обморокъ отъ гнѣвнаго, пламеннаго взора Іоаннова; что просишеля боялись итти ко трону; что Вельможи шрепешали и на пирахъ во дворцѣ, не смѣли шепнуть слова, ни шронуться съ мѣста, когда Государь, упомя-
 ленный шумною бесѣдою, разгоряченный ви-
 номъ, дремалъ по цѣлымъ часамъ за обѣдомъ: всѣ сидѣли въ глубокомъ молчаніи, ожидая но-
 ваго ~~ли~~каза веселить его и веселиться (589). —
 Уже замѣпивъ спротивость Іоаннову въ нака-
 заніяхъ, прибавимъ, что самые знашныя чи-
 новники, свѣтскіе и духовные, лишаемые са-
 на за преступленія, не освобождались отъ
 ужасной шорговой казни: такъ (въ 1491 году)
 всенародно сѣкли кнутомъ Ухтомскаго Кня-
 зя, Дворянина Хомутова и бывшаго Архиман-
 дрита Чудовскаго, за подложную грамоту, со-
 чиненную ими на землю умершаго брата Іоан-
 нова (590).

Мнимая
 мертши-
 тель-
 ность
 есть
 осторо-
 жность.
 Исторія не есть похвальное слово, и не
 представляеть самыхъ великихъ мужей совер-
 шенными. Іоаннъ какъ человѣкъ не имѣлъ лю-
 безныхъ свойствъ ни Мономаха, ни Донска-
 го, но стоилъ какъ Государь на вышней степе-

пени величія. Онъ казался иногда боязливымъ, Г. 1505. нерѣшительнымъ, ибо хотѣлъ всегда дѣйствовать осторожно. Сія осторожность есть вообще благоразуміе: оно не плѣняетъ насъ подобно великодушнѣйшей смѣлости; но успѣхами медленными, какъ бы неполными, даетъ своимъ твореніямъ прочностъ. Чѣмъ оставилъ міру Александръ Македонскій? славу. Іоаннъ оставилъ Государство удивительное пространствомъ, сильное народами; еще сильнѣйшее духомъ Правленія, то, которое нынѣ съ любовію и гордостію именуемъ нашимъ любезнымъ отечествомъ. Россія Олегова, Владимірова, Ярославова погибла въ нашесловіе Моголовъ: Россія нынѣшняя образована Іоанномъ; а великія Державы образуются не механическимъ слѣпленіемъ часпѣй, какъ шѣла минеральныя, но превосходнымъ умомъ Державныхъ. Уже современники первыхъ счастливыхъ дѣлъ Іоанновыхъ возвѣстили въ Исторіи славу его: знаменитый Лѣтописецъ Польскій, Длугошъ, въ 1480 году заключилъ свое твореніе хвалою сего непріятеля Казимирова (591). Нѣмецкіе, Шведскіе Историки шестого-надесять вѣка согласно приписали ему имя Великаго (592); а новѣйшіе замѣчаютъ въ немъ разительное сходство съ Петромъ Первымъ (593): оба безъ сомнѣнія велики; но Іоаннъ, включивъ Россію въ общую государственную систему Европы и ревностно заимствуя искусства образованныхъ народовъ, не мыслить о

Сходство
съ Петромъ I.

г. 1505. введеніи новыхъ обычаевъ, о перемѣнѣ нравственнаго характера подданныхъ; не видимъ также, чтобы пекся о просвѣщеніи умовъ Науками: призывая художниковъ для украшенія столицы и для успѣховъ воинскаго искусства, хотѣлъ единственно великолѣпія, силы; и другимъ иноземцамъ не заграждалъ пути въ Россію, но единственно такимъ, которые могли служить ему орудіемъ въ дѣлахъ Посольскихъ или торговыхъ; любилъ изъяслять имъ только милость, какъ пристойно великому Монарху, къ чести, не къ униженію собственнаго народа. Не здѣсь, но въ Исторіи Петра должно изслѣдовать, кто изъ сихъ двухъ Вѣнценосцевъ поступилъ благоразумнѣе или согласнѣе съ истинною пользою общества. — Между иноземцами, которые искали тогда убѣжища и службы въ Москвѣ, достойны замѣчанія Князь Таманскій, Гуйгурсисъ, жертва Султанскаго насилія, и Кафинскій Еврей Скарья: Государь милоспивыми грамотами, скрѣпленными золотою печатію, дозволивъ имъ быть къ себѣ, увѣрялъ ихъ въ особенномъ покровительствѣ и въ совершенной свободѣ выѣхать изъ Россіи, если не захотятъ въ ней остаться (594).

Петръ думалъ возвыситъ себя чужеземнымъ названіемъ Императора: Іоаннъ гордился древнимъ именемъ Великаго Князя и не хотѣлъ новаго; однакожъ въ сношеніяхъ съ иностранцами принималъ имя *Царя* (595), какъ почетное

Титулъ
Царскій.

пишло Великокняжескаго сана, издавна упо- Г. 1505.
 требляемое въ Россіи. Такъ Изяславъ II, Ди-
 мишрій Донскій назывались *Ца ями* (596). Сіе
 имя не есть сокращеніе Лапинскаго Caesar,
 какъ многіе неосновательно думали, но древ-
 нее Восточное, которое сдѣлалось у насъ
 извѣстно по Славянскому переводу Библии и
 давалось Императорамъ Византійскимъ, а въ
 новѣйшія времена Ханамъ Могольскимъ, имѣя
 на языкѣ Персидскомъ смыслъ *трона* или вер-
 ховной власпи (597); оно замѣнно также въ
 окончаніи собственныхъ именъ Монарховъ
 Ассирійскихъ и Вавилонскихъ: *Фаллаassarъ*, *На-*
бонаassarъ, и проч. — Исчисляя въ пишуль
 своемъ всѣ особенныя владѣнія Государства Бѣлая
 Московскаго, Іоаннъ наименовалъ оное *Бѣлою Россія.*
Россією, что есть, великою или древнею, по
 смыслу сего слова въ языкахъ Восточныхъ (598).

Онъ умножилъ государственные доходы при- Умноже-
 обрѣщеніемъ новыхъ областей и лучшимъ по- ніе дохо-
 рядкомъ въ собираніи дани, расписавъ земле- довъ.
 дѣльцевъ на сохи 500, и каждого обложивъ из-
 вѣстнымъ количествомъ сельскихъ, хозяй-
 ственныхъ произведеній и деньгами: что за-
 писывалось въ особенныя книги. На примѣръ,
 два земледѣльца, высѣвая для себя 6 *коробей*
 или четвертей ржи, давали ежегодно Вели-
 кому Князю 2 гривны и 4 деньги (около ны-
 нѣшняго серебрянаго рубля), 2 четверти ржи,
 три овса, осьмину пшеницы, ячменя, такъ,
 что съ шатла сходило по нынѣшнимъ умѣ-

Г. 1503. реннымъ цѣнамъ болѣе двадцати рублей нашими ассигнаціями. Нѣкоторые крестьяне представляли въ казну пшную или четвертую долю собираемаго хлѣба, барановъ, куръ, сыръ, яйца, овчины и проч. (600). Одни давали болѣе, другіе менѣе, смотря по изобилію или недосшатку въ угодьяхъ. — Торговля также обогащала Казну болѣе прежняго. Россія сдѣлалась извнѣ независимою, внутри спокойно: Государь любилъ пышность, дополъ неизвѣстную, и купцы наши вмѣстѣ съ иностранными стремились удовлетворять новымъ потребностямъ Москвы, гдѣ находилось для нихъ нѣсколько госпитальныхъ казенныхъ дворовъ, и гдѣ собиралась пошлина съ товаровъ и съ лавокъ (601). Іоаннъ перевелъ древнюю ярмонку изъ Холопьяго города въ Мологу, помѣстивъ сына его, Димитрія, и велѣлъ ему довольствоваться тамъ старыми купеческими сборами, не умножая ихъ, не вымышляя новыхъ, предписавъ его братьямъ, чтобы они не запрещали своимъ людямъ ѣздить на сію важную для Россіи ярмонку (602). Вѣроятно, что Казна имѣла также не малый доходъ отъ внешней торговли: не даромъ Великій Князь сполъ ревностно заботился объ ея безопасности въ Азовѣ и въ Кафѣ; не даромъ Послы его обыкновенно ѣзжали туда съ обозами купеческими, нагруженными пушнымъ, драгоценнымъ поваромъ, мѣхами собольими, лисьими, горностаевыми, зубами рыбьими, *Лунскими* (Нѣмец-

кими, Лондонскими) однорядками, холстомъ, Г. 1606. юфпью; на что Россіане вымѣнивали жемчугъ, шелкъ, шаффу (603). Богатство древнихъ нашихъ Государей извѣстно болѣе по сказкамъ, нежели по дѣйствительнымъ историческимъ свидѣтельствомъ. Не говоря о дани, взятой Олегомъ съ Грековъ (604), знаемъ только, что Византійскій Императоръ Никифоръ далъ Святославу 15 центнеровъ золота (605), если вѣришь Льву Діакону, и что Мономахъ (какъ означено буквою въ рукописи его *Поученія*) привезъ опцу *триста* гривенъ сего металла (606). По крайней мѣрѣ *новѣйшіе* Великіе Князья не могли равняться богатствомъ съ Іоанномъ. „Каждому „изъ сыновей моихъ“ — говоритъ онъ въ завѣщаніи — „оснаваю по нѣскольку ларцевъ съ „казною, за ихъ и моею печатями, у Государ- „свеннаго Казначея, Печатника и Дьяковъ. „Всѣ иныя сокровища, дала, яхонты, жемчугъ, „драгоценныя иконы, сосуды, деньги, золото „и серебро, соболы, шелковыя пикани, одежды „— все, что находилось въ моей казнѣ ло- „стельной, у Дворецкаго, Конюшаго, Ясель- „ничихъ, Прикащиковъ, въ Москвѣ, въ Твери, „Новгородѣ, Бѣльозерѣ, Вологдѣ и вездѣ — „то все сыну моему Василию (607).“ — Вспомнимъ, что кромѣ умноженія обыкновенныхъ, поземельныхъ и таможенныхъ доходовъ, открытіе и произведенія Пермскихъ рудниковъ служили новымъ источникомъ богатства для государствованія Іоаннова.

Г. 1505. Сей Монархъ, оружіемъ и Политикою воз-
 величивъ Россію, спарался, подобно Яросла-
 ву I, утвердить ея внутреннее благоустрой-
 ство общими гражданскими законами, въ ко-
 ихъ она имѣла необходимую нужду, бывъ дол-
 гое время жертвою разновласія и безпоряд-
 ка. Минпрополитъ Геронпій, въ 1488 году
 опсымая нѣкоторыхъ лишенныхъ сана Іереевъ
 къ суду Государева Намѣстника, пишетъ въ
 своей грамотѣ, что они должны быть суди-
 мы, какъ успавилъ Великій Князь, по *Цар-
 скимъ Правиламъ*, или по законамъ Царей Гре-
 ческихъ, внесеннымъ въ Кормчую Книгу (608);
 слѣдственно сія Книга служила тогда для насъ
 и гражданскимъ Уложеніемъ въ случаяхъ не-
 опредѣленныхъ Россійскимъ Правомъ. Но въ
 1497 году Іоаннъ вельѣ Дьяку Владиміру Гу-
 севу собрать всѣ наши древнія судныя грамо-
 ты, разсмотрѣлъ, исправилъ, и выдалъ соб-
 ственное Уложеніе, писанное весьма ясно,
 основательно (609). Главнымъ судіею былъ Ве-
 ликій Князь съ дѣтьми своими; но онъ давалъ
 сіе право Боярамъ, Окольничимъ, Намѣстни-
 камъ, такъ называемымъ *Волостелямъ* и помѣ-
 стнымъ дѣтямъ Боярскимъ, которые одна-
 кожъ не могли судить безъ Старосты, Двор-
 скаго и *лучшихъ людей*, избираемыхъ гражда-
 нами. Судьямъ воспрещалось всякое приспра-
 сніе, лихоимство; но осужденный платилъ
 имъ и Дьякамъ ихъ десятиую долю иска,
 сверхъ пошлины за печать, за бумагу, за

спрудъ. Все рѣшилось единоборствомъ: самое Г. 1506. душегубство, зажигательство, разбой; виновнаго, то есть побѣжденнаго, казнили смертію: всю обвиненность его отдавали испцу и судьямъ. За *первую* шапъбу, кромѣ церковной и *головной* (то есть, похищенія людей), сѣкли кнутомъ и лишали имѣнія, дѣлимаго между испцемъ и судьею; преступникъ бѣдный выдавался испцу головою. За *вторую* шапъбу казнили смертію, и даже безъ суда, когда пять или шесть *добрыхъ* гражданъ утверждали кляпвенно, что обвиняемый есть воръ извѣстный. Человѣка *подозрительнаго*, оговореннаго шапемъ, пытали; но *безлоротнаго* не касались и требовали отъ него только поруки до объясненія дѣла. Несправедливое рѣшеніе судей уничтожалось Великимъ Княземъ, но безъ всякаго для нихъ наказанія. Съ жалобою, съ доносомъ надлежало ѣхать въ Москву, или къ Намѣстнику, или къ Боярину, имѣвшему судную власъ въ той области, гдѣ жилъ опѣшчикъ, за коимъ посылали *Недѣльщика* или *Приспава*. Являлись свидѣтели. Судья спрашивалъ: „можно ли имъ вѣрить?“ *Долпросите ихъ, какъ законъ и совѣсть повелѣваютъ*, опѣшествовали судимые. Свидѣтели начинали говорить: обвиняемый возражалъ, заключая обыкновенно рѣчь свою такъ: „требую присяги и суда Божія; требую *поля* и единоборства“ (610). Каждый вмѣсто себя могъ выставить бойца. Окольникъ и Недѣльщикъ назна-

*

Г. 1505. чали мѣсто и время. Избирали любое оружіе, кромѣ огнеспрѣльнаго и лука; сражались обыкновенно въ лапахъ и въ шлемахъ, копьями, съкирами, мечами, на коняхъ или пѣшіе; иногда упоиреблялись и кинжалы. Пишуть, что въ Москвѣ былъ славный, искусный и сильный боець, съ кошорымъ уже никто не смѣлъ схватиться, но кошораго убилъ одинъ Липвинъ. Иоаннь оскорбился; хотѣлъ видѣнь побѣдителя, взглянулъ гнѣвно, плюнулъ на землю, и запрешилъ судные поединки между своими и чужестранцами: ибо послѣдніе, зная превосходную силу Россіянъ, одолѣвали ихъ всегда хипроспѣю.

Сіе Уложеніе, древнѣйшее послѣ Ярославва, не должно удивлять насъ своею краткостію: гдѣ всѣ запрудненія въ тяжбахъ рѣшились оспрымъ желѣзомъ; гдѣ законодатель, такъ сказать, не распушывалъ ихъ узла глубокомысленными соображеніями, а разсѣкалъ его споль чуднымъ уснавомъ: тамъ надлежало единспвенно данъ правила для судебныхъ поединковъ. Видимъ, какъ и въ первобытныхъ нашихъ законахъ (611), великую довѣренность къ присягѣ, къ совѣспи людей. Тѣлесныя наказанія унижали чловѣчество въ преспуникахъ; но имя *добраго* гражданина, безъ всякаго инаго шипла, было правомъ на государспвенное уваженіе: кто имѣлъ его, толь въ случаѣ свидѣтельствва однимъ словомъ спасалъ невиннаго или губилъ виновнаго. — Несогла-

сные съ разсудкомъ, поединки судебные могли г. 1505. однакожь утверждать безопасноснть Государства: они лишали воинскій духъ народа.

Въ Уложеніи Іоанновомъ находящіяся весьма немногія поспановленія о куплѣ, займѣ, наслѣдствѣ, земляхъ, межахъ, хололяхъ, земледѣльцахъ. На примѣръ: 1) „Кпо купилъ вещь новую при двухъ или трехъ честныхъ свидѣтеляхъ, шопъ уже не лишается ее, хотя бы она была и краденая; но *кромѣ лошади*:“ слѣдственно лошадь возвращалась хозяину. — 2) „Если деньги или товары, взятыя кушцемъ, будутъ у него въ пуши опияны, сгорятъ или утратятся безъ его вины: шопъ ему данъ время для плашежа, и безъ всякаго роспу; въ прошивномъ же случаѣ онъ, какъ виновный, опвъспвуетъ всѣмъ имѣніемъ и головою“. Сей законъ есть древній Ярославовъ. — 3) „Кпо умретъ безъ духовной грамоты, не имѣя сына: шого имѣніе и земли принадлежатъ дочери; а буде нѣтъ и дочери, шопъ ближайшему родственнику. — 4) Между селами и деревнями должны бытъ загороды: въ случаѣ поправы взыскать убытокъ съ шого, въ чью загороду прошелъ скошь. Кпо уничтожитъ межу или грань, шого бытъ кнушомъ и взять съ него рубль въ удовленвореніе испцу“ (законъ Ярославовъ). — 5) „Кпо при года владѣлъ землею, шопму она уже крѣпка; но если испецъ Великій, Князь, шоп сроку для иска цолагается шесть

Г. 1505. „лѣтъ: далѣ нѣтъ суда о землѣ. — 6) Кре-
 „стьяне (или свободные земледѣльцы) опка-
 „зываются изъ волости въ волость, изъ се-
 „ла въ село (то есть, переходятъ отъ одно-
 „го владѣльца къ другому) за недѣлю до Юрье-
 „ва дни, и черезъ недѣлю послѣ онаго. Пожи-
 „лаго за дворъ назначается рубль въ степ-
 „ныхъ мѣстахъ, а въ лѣсныхъ 100 денегъ. —
 „7) Холопъ или рабъ, съ женою и дѣтьми, есть
 „шопъ, кто даетъ на себя крѣпость, кто
 „идетъ къ господину въ Тіуны“ (законъ Яро-
 „славовъ) „и ключники сельскіе (но если дѣти
 „служатъ другому господину или живутъ са-
 „ми собою, то они не участвуютъ въ судьбѣ
 „отца); кто женился на рабѣ; кто отданъ въ
 „приданое или отказанъ по духовному завѣ-
 „щанію. Если холопъ, взятый въ плѣнъ Та-
 „тарами, уйдетъ отъ нихъ: то онъ уже сво-
 „боденъ, и не принадлежитъ своему бывшему
 „господину. Если опускная, данная рабу,
 „писана рукою господина, то она всегда дѣй-
 „ствительна: иначе должна быть явлена Боя-
 „рамъ и Намѣстникамъ, имѣющимъ судное
 „право, и подписана Дьякомъ. — 8) Попа,
 „Діакона, Монаха, Монахиню, спарую вдову
 „(которая питается отъ церкви Божіей) су-
 „дитъ Святитель; а мірянину съ церковнымъ
 „человѣкомъ судъ общій.“ — Сіи законы, съ
 „помощію Греческихъ, или Номоканона (612),
 „были достапѣчны. Древніе обычаи служили
 „имъ дополненіемъ.

Иоаннъ учредилъ лучшую городскую Исправу или Полицію: онъ велѣлъ поставитъ на всѣхъ Московскихъ улицахъ *решетки* (или *рогатки*), чѣмъ, ночью запирашь ихъ для безопасности домовъ (613); не терпя шума и безпорядка въ городѣ, указомъ запретилъ гнусное пьянство (614); пекся о дорогахъ: завелъ почту, ямы, гдѣ путешественникамъ давали не только лошадей, но и пищу, если они имѣли на то приказъ Государевъ (615). Здѣсь же вмѣстимъ одну любопытную черту его заботливости о физическомъ благосостояніи народа. Открытіе Америки доставило Европѣ золото, серебро и болѣзнь, кою донинѣ свирѣпствуетъ во всѣхъ ея странахъ, искажая челоуѣчество, и кою съ удивительною быстротою разлила свой ядъ отъ Испаніи до Липвы. Сперва не знали ея причины, и лицемеры нравственности не шались съ нею во мракъ. Историкъ Липовскій пишетъ слѣдующее: „Въ 1493 году одна женщина привезла изъ Рима въ Краковъ болѣзнь, Французскую. Сія ужасная казнь вдругъ постигла многихъ: въ числѣ ихъ находился и Кардиналъ Фридерикъ (616).“ Слухъ о томъ дошелъ до Москвы: Великій Князь, въ 1499 году посылая въ Липву Боярскаго Сына, Ивана Мамонова, въ данномъ ему наставленіи говорилъ: „Будучи въ Вязьмѣ, развѣдай, не привѣзжалъ ли кто изъ Смоленска съ недугомъ, въ коемъ тѣло покрывается болячка-

Г. 1506.
 Городская и
 Земская
 Полиція.

Г. 1503. „ми, и который называютъ Французовимъ (617)?“
 Иоаннъ хотѣлъ предохранить свой народъ отъ
 новаго бича Небеснаго.

Мы говорили о важнѣйшихъ дѣлахъ Церков-
 ныхъ. Кромѣ суда надъ еретиками, было еще
 Соборы. при Собора: первый для уложенія Церковной
 Пасхалии на осьмое тысячелѣтіе, которое
 настало въ 31 годъ Иоаннова государствованія.
 Суевѣрные успокоились; увидѣли, что зем-
 ля стоитъ и небесный сводъ не колеблется
 съ исходомъ седьмой тысячи (618). Министръ
 Зосима розвалъ Епископовъ и поручилъ
 Геннадію Новгородскому сдѣлать ячисленія
 Церковнаго Круга. Сей разумный Священникъ
 написалъ введеніе, гдѣ свидѣтельствами Апо-
 словъ и правилами истиннаго Христіан-
 ства опровергаетъ всѣ мнимыя предсказанія
 о концѣ міра, извѣстномъ единому Богу.
 „Намъ должно, говоритъ онъ, не искать
 „тайнствъ сокровенныхъ отъ мудрости че-
 „ловѣческой, но молить Вседержителя о бла-
 „гоустройствѣ міра и Церкви, о здравіи и
 „спасеніи великаго Государи нашего, да цвѣ-
 „петъ его Держава силою и побѣдою (619).“
 Сперва изложили Пасхалию только на 20
 лѣтъ и дали разсмотрѣть оную Пермскому
 Епископу Филовею, котораго вычисленія
 утвердили ея вѣрность (620): послѣ того Ген-
 надій означилъ на большихъ листахъ круги
 солнечные, лунные, Основанія, Эпаксы, въ
 руцѣ лѣто и клюки границъ отъ 533 до 7980

года. Сей Соборъ утвердилъ, что годъ начи- Г. 1505.
нается въ Россіи вмѣстѣ съ Индиктиомъ 1
Сентября (621).

Второй Соборъ былъ при Симонѣ Митро-
полиѣ. Въ 1500 году раздавъ Новгородскія
церковныя земли дѣлямъ Боярскимъ, Великій
Князь мыслилъ, что Духовенству, и въ осо-
бенности Инокамъ, непристойно владѣть без-
численными селами и деревнями, которыя
возлагали на нихъ множество мѣрскихъ за-
ботъ. Сіе важное дѣло именемъ Государя бы-
ло предложено Митрополиѣ и всѣмъ Епи-
скопамъ въ общемъ ихъ Совѣтѣ (622). Іоаннъ
не присушествовалъ въ ономъ. Митрополиѣ
послалъ къ нему Дьяка Леваша съ такими
словами: „Опещь швой, Симонъ Митропо-
лиѣ всея Русіи, Епископы и весь Освящен-
ный Соборъ говорящъ, что опѣ Равноап-
стольнаго Великаго Царя Константина до
„позднѣйшихъ временъ вездѣ Священители и
„монастыри держали грады, власти и села;
„никогда Соборы Св. Опцевъ не запрещали
„сего; запрещали имъ единственно продавать
„недвижимое достояніе. При самыхъ пред-
„кахъ швоихъ, Великому Князю Владиміру,
„Ярославу, Андрею Боголюбскому, брату его
„Всеволоду, Іоанну Даниловичу, внуку бла-
„женнаго Александра, современникъ Чудо-
„творца Петра Митрополиѣ, и до нашего
„времени Священители и монастыри имѣли
„грады и власны, слободы и села, управы,

Г. 1505. „суды, пошлыны, оброки и дани церковныя.
 „Не Святый ли Владиміръ, не Великій ли
 „Ярославъ сказали въ Уставѣ своемъ: кто
 „преступитъ его изъ дѣтей или лопомковъ
 „моихъ; кто захватитъ церковное достояніе
 „и десятины Святительскія, да будетъ про-
 „клятъ въ сей вѣкъ и будущій? Самые злоче-
 „стивые Цари Ординскіе, боясь Господа, ща-
 „дили собственностъ монастырей и Святи-
 „тельскую: не смѣли двигнути вещей недви-
 „жимыхъ..... И пакъ не дерзаемъ и не бла-
 „говолимъ опдасть церковнаго спяжанія: ибо
 „оно есть Божіе и неприкосновенно.“ Вели-
 кій Князь не захотѣлъ упорствовать; мы-
 слилъ, но не совершилъ того, что и въ са-
 момъ осьмомъ-надесяти вѣкѣ еще казалось у
 насъ смѣлостію. Екатерина II чрезъ 265 лѣтъ
 исполнила мысль Іоанна III, присоединивъ
 земли и села церковныя къ государственному
 достоянію и назначивъ Духовенству денеж-
 ное жалованье.

На прешнемъ Соборѣ (въ 1503 году) Іоаннъ
 уставишь съ Митрополитомъ, слѣдую прави-
 ламъ Апостольскимъ и Св. Петра Чудотвор-
 ца, чтобы ни Іереи, ни Діаконы вдовы не
 священнодѣйствовали. „Забывъ страхъ Бо-
 „жій“ — сказано въ семь приговорѣ — „мно-
 „гіе изъ нихъ держали наложницъ, именуемыхъ
 „полу-лолadyми. Опнынъ дозволяемъ имъ
 „только, буде ведутъ жизнь непорочную,
 „пѣть на крылосахъ и причащаться въ олша-

„ряхъ, Іереемъ въ епитрахилѣхъ, а Діаконамъ Г. 1606.
 „въ спихаряхъ, и брасть четвертую долю изъ
 „церковныхъ доходовъ; уличенные же въ по-
 „рокъ любострастія да живутъ въ міръ и хо-
 „дятъ въ свѣтской одеждѣ. Еще усаваемъ,
 „чпобы Монахамъ и Монахинямъ не жить
 „никогда вмѣстѣ, но быть въ особенності
 „монастырямъ женскимъ и мужескимъ (623),
 и проч. — Грамотою сего же Собора, скръ-
 пленною подписями Святителей, запрещалось
 всякое церковное мздоимство. Не смотря на
 то, Архіепископъ Геннадій дерзнулъ явно
 брасть деньги съ посвящаемыхъ имъ Тереевъ и
 Діаконовъ: спрогій Іоаниъ, свергнувъ его съ
 престола Святительскаго, заперъ въ Чудовъ
 монастырь, гдѣ онъ и кончилъ дни свои въ
 горести (624).

Ревностный ко благу и достоинству Цер-
 кви, Великій Князь съ удовольствіемъ видѣлъ
 новую честь Духовенства Россійскаго. Преж-
 де оно искало милости въ Византійскихъ Свя-
 тителяхъ: тогда Москва сдѣлалась Визан-
 тіею, и Греки приходили къ намъ не толь-
 ко за дарами, но и за саномъ Святитель-
 скимъ. Въ 1464 году Митрополитъ Θεодосій
 пославилъ въ Москвѣ Митрополита Кесаріи.
 Патріархъ Іерусалимскій, угнетаемый пиран-
 ствомъ Египетскаго Султана, оставилъ Свя-
 тую мѣста и окончался на пути въ Россію.
 Она была утѣшеніемъ бѣдныхъ Грековъ, ко-
 торые хвалились ея Православіемъ и величі-

Постав-
 ление Ке-
 сарійска-
 го Мит-
 рополита
 въ Мос-
 кву.

Г. 1605. емъ какъ бы ихъ еобспвеннымъ. Знаменишыя
 Россій-скій мо-монастыри Аѳонскіе сущесствовали нашими
 настырь благодѣянїями, въ особенносши монастырь
 на Аѳон-Пантелеймона, основанный древними Госуда-
 ской горѣ.рями Кіевскими (625).

Капланъ
 Авгу-
 стинска-
 го Ордена
 принима-
 етъ Гре-
 ческую
 Вѣру.

Соглашая уваженіе къ Духовенству съ пра-
 вилами всеобщей Монаршей власши, Іоаннъ
 въ дѣлахъ Вѣры соглашалъ терпимостъ съ усер-
 діемъ ко Православію. Онъ покровительсво-
 валь въ Россіи и Магометанъ и самыхъ Евре-
 евъ, но шѣмъ болѣе изъяслялъ удовольствїя,
 когда Христїане Лашинской Церкви добро-
 вольно обращались въ наше Исповѣданіе. Вмѣ-
 стѣ съ братомъ Великой Княгини Софіи, съ
 Италїанскими и съ Нѣмецкими художниками,
 въ 1490 году прїѣхаль въ Москву Капланъ
 Августинскаго Ордена, именуемый въ дѣпо-
 писи Иваномъ *Сластпелемъ*; онъ торжествен-
 но принялъ Греческую Вѣру, женился на Рос-
 сіянкѣ и получилъ отъ Великаго Князя бога-
 тое село въ награду (626).

Нѣкото-
 рыхъ бѣд-
 ствія Іо-
 аннова
 вѣка.

Описавъ государственныя и церковныя дѣя-
 нїя, упомянемъ о нѣкоторыхъ бѣдствїяхъ се-
 го времени. Въ 1478 и 1487 годахъ возобно-
 влялся моръ въ сѣверо-западныхъ обласпяхъ
 Россіи, Успюгъ, Новѣгородъ, Псковъ. Были
 неурожай, голыя зимы, чрезвычайныя разлипія
 водъ, необыкновенныя бури, и въ 1471 году,
 Августа 29, землетрясеніе въ Москвѣ. Цѣлые
 города обращались въ пепель, а снолица нѣ-
 сколько разъ. Въ сихъ ужасныхъ пожарахъ,

днемъ и ночью, Великій Князь самъ являлся Г. 1505. на конѣ съ Дѣтьми Боярскими, оснавяя прапезу и ложе: указывалъ, распоряжалъ, пушилъ огонь, ломалъ дома, и возвращался во дворецъ уже тогда, какъ все угасало (627).

Наконецъ замѣтимъ еще двѣ достопамятности: первая относится къ исторіи нашихъ старинныхъ обычаевъ; вторая къ ученой исторіи древнихъ путешествій.

Іоаннъ, особенно любя свою меньшую дочь, не хотѣлъ разсѣяться съ нею и не искалъ ей жениховъ въ Россіи. Горестныя слѣдствія Еленина супружества, хотя и блестящаго, тѣмъ болѣе отвращали его отъ мысли выдавъ Θεодосію за какого нибудь иноземнаго Принца. Въ 1500 году онъ сочеталъ ее съ Княземъ Васиціемъ Холмскимъ, Бояриномъ и Воеводою, сыномъ Даніила, славнаго мужествомъ и побѣдами, который умеръ чрезъ шесть лѣтъ по завоеваніи Казани (628). Сія свадьба описана въ прибавленіи Розрядныхъ Книгъ съ нѣкоторыми любопытными обстоятельствомъ. Знаменитый противникъ Ливонскаго Магистра, Героя Плетшёнберга, Бояринъ и Полководецъ, Князь Даніилъ Пенко-Ярославскій, былъ въ Тысяцкихъ, а Князь Пётръ Нагой-Оболенскій въ Дружкахъ съ ихъ женами. Въ поѣздѣ съ женихомъ находилось болѣе ста Князей и знатнѣйшихъ Дѣтей Боярскихъ. У саней Великихъ Княгинь, Софій и Елены, шли Бояре, Греческіе и Россійскіе. Свадьбу вън-

Древнѣйшее описаніе Княжеской свадьбы.

Г. 1505. чаль Мишпрополишъ въ храмъ Успенія. Не забыли никакого обряда, нужнаго, какъ думали, для счастія супруговъ; всѣ желали его и предсказывали молодымъ; веселились, нировали во дворцѣ до ночи. — Счастливыя предсказанія не сбылись: Феодосія ровно черезъ годъ скончалась.

Путешествіе въ Индію. Доселѣ Географы не знали, что честь одного изъ древнѣйшихъ, описанныхъ Европейскихъ путешествій въ Индію принадлежитъ Россіи Іоаннова вѣка. Нѣкто Леонасій Никитинъ, Тверскій житель, около 1470 года былъ по дѣламъ купеческимъ въ Деканѣ и въ Королевствѣ Голькондскомъ. Мы имѣемъ его записки (629), копорыя хотя и не показываютъ духа наблюдательнаго, ни ученыхъ свѣдѣній, однакожь любопытны, шѣмъ болѣе, что тогдашнее состояніе Индіи намъ почти совсѣмъ неизвѣстно. Здѣсь не мѣсто описывать подробности. Скажемъ только, что нашъ путешественникъ ѣхалъ Волгою изъ Твери до Астрахани, мимо Тапарскихъ городовъ *Услана* и *Берекзаны*; изъ Астрахани въ Дербентъ, Бокару, Мазандеранъ, Амоль, Кашанъ, Ормузь, Маскашъ, Гузурапъ и далѣе, сухимъ путемъ, къ горамъ Индѣйскимъ, до Бедера, гдѣ находилась столица Великаго Султана *Хоросанскаго*; видѣлъ *Индѣйскій Іерусалимъ*, то есть, славный Элорскій храмъ, какъ вѣроятно; именуемъ города, коихъ нѣтъ на картахъ; замѣчаетъ достопамятное; удивляется роскоши

Вельможъ и бѣдности народа; осуждаетъ не г. 1505. только суевѣріе, но и худые нравы жишелей, исповѣдующихъ В. ру Браны; вездѣ поскушетъ о православной Руси, сожалея, если кто изъ нашихъ единоземцевъ, прельщенный славою Индійскихъ богатствъ, вздумаетъ ѣхать по его слѣдамъ въ сей мнимый рай купечества, гдѣ много перцу и красокъ, но мало *годнаго для Россіи*; наконецъ возвращается въ Ормузь, и чрезъ Испагань, Султанію, Требизонтъ прибывъ въ Кафу, заключаетъ исторію своего шестилѣтняго путешествія, которое едва ли доставило ему что нибудь, кромѣ удовольствія описать оное: ибо Турецкіе Паши опияли у него большую часть привезенныхъ имъ поваровъ. Моженъ бытъ ~~Р.~~ Иоаннъ и не свѣдалъ о семъ любопытномъ снранствіи: по крайней мѣрѣ оно доказываетъ, что Россія въ XV вѣкѣ имѣла своихъ Тавернье и Шарденей, менѣе просвѣщенныхъ, но равно смѣлыхъ и предприимчивыхъ; что Индійцы слышали объ ней прежде, нежели о Португаліи. Голландіи, Англіи. Въ то время, какъ Васко де Гама единственно мыслилъ о возможности найти путь отъ Африки къ Индостану, нашъ Тверитянинъ уже купечествовалъ на берегу Малабара и бесѣдовалъ съ жишелями о Догматахъ ихъ Вѣры.

Конецъ VI тома.

ПРИМЪЧАНІЯ

къ VI тому

ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

(1) „Въ лѣто 72 К. Вел. и мати его Марья оп-
„пустили К. Рязанскаго И. В. на Рязань на его оп-
„чину, и шоя же зимы Гелв. прїѣде къ Москвѣ и
„поняши за себе сесюру Вел. Князя, Анну, и вѣн-
„чаея у Преч. Богородицы въ Недѣлю о Блуднѣмъ,
„и на шой же недѣли на память 3 Святшцедей
„пойде на свою опчину и съ Княгинею.“

(2) *Собр. Госуд. Грм.* 209.

(3) Тамъ же, 215.

(4) *Архив. Псков. Лѣт.:* „Юрьевцы (въ 1463 г.) по-
„сла Псков. Кондраша Сошцакаго и госня посади-
„на въ погребъ, а Псковичи Нѣмецк. госня, а на
„миру И Марша въ 21, въ 1 часу дни, при-
„доша Нѣмцы къ Новому городку . . . и начаша ши-
„бани пушки, а шая сила жеши Псков. исады;
„и Князь Иванъ Иванов. Дебрыискихъ Князей при-
„слалъ своего челоуѣка, чюо ранъ Нѣм. подъ город-
„комъ . . . а Нѣмцы, услышавше Псков. силу, он-
„бѣгоша . . . Тогоже м. въ 27 пришедши Нѣмцы,
„два исада большихъ выжгоша, Осиоровье, да По-
„лешье . . . и поидоша борзо чрезъ озеро въ свою
„землю . . . И Псковичи поидоша къ Воронью ка-
„меню, и Чюдинъ доброхошъ сказа Посадникомъ,
„чюо Нѣмцы хошиши ударити на Колпинное, и
„Псковичи возвращишася на шую же ночь и узрѣ-
„ша рано, чюо Нѣмцы зажгоша церковь Колпин-
„скую, и Посадники ударишася на нихъ на Колпи-
„ной рѣцѣ, и Нѣмцы усшремишася на бѣгъ Марша
„въ 31, и биша ихъ на 13 верстѣ до Коховъ рѣцѣ....
„а иная ранъ Псковская, нерубленые люди, охво-
„чей челоуѣкъ, ходиша за Изборскъ въ слободу и
„воеваша съ Воеводою Иванкомъ Дьякомъ . . . Ап-
„риля въ 4 придоша Изборяны подъ Новой горо-
„докъ Нѣм. и волосши пожгоша. Апр. въ 10 день
„приде во Псковъ на Княженіе К. Иванъ Алек-
„сандр. Звенигородской, и выйдоша противъ его со-
„кресны, и Псковичи посадиша его на Княженіе,
„на всей Псковской пошлишѣ. Юля въ 8 день при-
„сла В. К. Воеводу своего, К. Федора Юрьевича, съ
„людьми своими, и быша во Псковъ съ недѣлю, на
„подворьи у Св. Спаса въ монастыри на Мирожі
„и у Св. Николы на Завеличьи . . . И совокупишася
„Псковичи съ Воеводою и поидоша за Великую рѣ-
„ку къ Новому городку . . . И выѣхаша 3 Нѣмчи-

„на съ вѣснью къ Юрьеву, и наши пошла за ни-
 „ми, и Москвитинъ удари по главѣ Нѣмчина саб-
 „лею, и поймана жива, а 2 убѣжаша и спояша 4
 „дни, и пущиша болшею пушкою на городокъ, и
 „колода вся изломалася, и желѣза около разорваша, и
 „а пущича вся цѣла, и ошпыдоша Посадникъ
 „Дороей Олферьевичъ съ охвочимъ челоѡкомъ
 „пойде въ насадахъ воевалъ Нѣмецкой земли, а ино-
 „земцы биша челомъ, чѡгобы приняли въ насады къ
 „собѣ, и пріѣша И много воеваша, и Кжерлу
 „половину выжгоша . . . И Нѣмцы въ шиекахъ и
 „въ лодьяхъ ударишася на Наровлянъ И ту
 „поймана нашихъ 8 челоѡкъ, а судью Сидора Ода-
 „нья мечи изсѣкоша, и Гдовляне прислаша гонца
 „во Псковъ, чѡго Нѣмцы воюють, а Нѣмцы присла-
 „ша на Псковъ *святѣмъ словомъ*, чѡгобы нашему
 „послу добровольно пріѣхашъ на поговорку, и Пско-
 „вичи даша ему на томъ руку; и присла Князь Ме-
 „снеръ Иванъ Князча Сивлайскаго и шолка свое-
 „го Индрика и миръ взяша; и о пошлѣнѣ Великихъ
 „Князей, чѡго въ Юрьевѣ, а то Пискупу давали
 „Вел. Князю по старинѣ; а чѡго Рускій Конецъ и
 „Свяштыя церкви, а по имъ держашъ по старымъ
 „грамошамъ . . . И печати своя привѣсиша Князь
 „Меспера и Арцыбискуплю на Вѣчѣ И посла-
 „ша Юду суконника и Василья Луковицъ въ Юрь-
 „евъ“, и проч. Въ 1464 г. пріѣзжалъ посолъ Дерпн-
 „скаго Архіепископа во Псковъ для окончанія сего
 дѣла.

(5) См. Архив. Псков. Лѣт. годъ 6972—6978. Ве-
 ликій Князь присылалъ для того во Псковъ Бояри-
 на Селивана, а Мипрополишъ своего чиновника.

(6) Архив. Лѣт. г. 1465 и Степен. Кн.

(7) Въ предисловіи Новгородск. Архіепископа
 Геннадія къ *Церковноиу Кругу* сказано: „Нѣціи мнѣ-
 „ша, яко скончаваемъ седмой тысящи быши и
 „скончанію міра, якоже и преже скончаемъ шѣ-
 „стой тысящи сичево же мнѣніе обѣдержаше лю-
 „ди.“ Въ описанномъ нами раздорѣ Духовенства
 Псковскаго съ Новгородскимъ Владыкою также
 упоминается о насшупающемъ концѣ міра (см. Ар-
 хив. Псков. Лѣт. г. 6972—6978). Я имѣю прекрас-
 ный списокъ Геннадіева *Церковнаго Круга*. Въ на-
 чалѣ сказано: „Писавый же сей *Кругъ* Великаго
 „Новагорода Акаѡоликія церкви Великіа Св. Софіа

„Премудрости Божіа Священнаго Собора и Свв. Ис-
 „повѣдникъ и Чюдотворцовъ Гуріа и Самопа и Ави-
 „ва грѣшныи Попъ Агаѳонище грѣшною рукою по-
 „обѣи . . . На вишоромъ пренесеніи многочюдес-
 „ныхъ мощей Св. Петра Мишрополиста, *изъ сре-*
 „*бреныа раки преложеныа въ златую раку въ лѣ-*
 „*то 7046, Мая въ 5 день (въ 1538 г.)* . . . Въ шо
 „время прилучившу ми ся быти въ богоспасаемѣмъ
 „градѣ Москвѣ велми болну суцу,“ и проч.

(8) *Архив. Лѣт. г. 6975, Ноября 1:* „Спаваясь озе-
 „ро Росповское выло по двѣ недѣли, и ноци людемъ
 „въ городѣ спати не дало, и послѣ прошняжно за-
 „спучитъ, какъ бы въ десетерѣ молошашъ или въ
 „осмерѣ, и за много лѣтъ шого не бывало.“ Запмѣ-
 „ніе луны было въ 1465, Окш. 5, въ первомъ часу ноци.

(9) Въ 1466 году, Мая 14, и въ 1467, Мая 5, „снѣгъ
 „паль пяди и лежалъ 2 дни, и шого же м. въ 26
 „день снѣгъ лежалъ день; Авг. въ 18 морозъ былъ и
 „другой шого же м. въ 27 и яръ билъ . Мая 5
 „снѣгъ паль въ полколѣни и лежалъ 3 дни. Мѣсяца
 „Іюня 2 мразъ былъ.“

(10) См. *Архив. Новгород. Лѣт. Но 1, стр. 116,*
 г. 1467: „Симеоновской моръ въ Новѣградѣ. Въ л.
 „6975 бысть моръ великъ зѣло въ Вел. Новѣградѣ,
 „во Псковѣ, въ Старой Русѣ и во всѣхъ Пяшинахъ
 „Новгородскихъ. Преспавися въ Вел. Новѣградѣ
 „48,402 человекъ; еще же и Богъ вѣспъ чшо; а въ
 „монашыхъ Игуменовъ и Монаховъ и въ Дѣви-
 „чихъ монашыхъ Игуменій и Монахинь 7652 че-
 „ловѣкъ; а въ Старой Русѣ Священниковъ 28, а Мо-
 „наховъ 1300; въ Новѣ же градѣ (въ монашыхъ)
 „Игуменовъ и Священниковъ 18, а во градѣ Священ-
 „никовъ 300, Діаконовъ 21; а которые Священники
 „овдовѣли и поснѣриглися 19, а Діаконовъ 6; всего
 „же въ Вел. Новѣградѣ и въ Старой Русѣ и во
 „всѣхъ Пяшинахъ Новгородскія обласни муже-
 „ска пола и женска 250,652 человекъ. Бысть же въ
 „Новѣградѣ въ Неревскомъ Концѣ въ Звѣринскомъ
 „Дѣвичемъ монашыхъ близъ церквей Покрова Бо-
 „городицы скудельница велія. Архіепископъ же Іо-
 „на бысть въ велицѣй печали, и во ужасѣ слыша
 „гласъ свыше сице: *иди со кресты въ Неревскій*
 „*Конецъ и престанетъ моръ.* Тогда явися на ску-
 „дельницѣ образъ Св. Симеона Богопріимца, Ар-
 „хіепископъ же поиде со множеснвомъ народа въ

„Звѣринской мон., и падъ на колѣна предъ иконою
 „Св. Симеона, молящися со слезами . . . и нача
 „пѣши молебень на скудельницѣ, и того дне по-
 „опавиша церковь деревину во имя Св. Симеона;
 „людѣ же посиша бревна на рамахъ изъ лѣса Окп.
 „въ 1 день, и освяши ю самъ Архіепископъ.“ Во
 Псковѣ моръ начался въ 1465. „Поча мрещи изъ
 „Опочскаго Конца опѣ Ропашой Лавиды у Ѳеодорка
 „у Царьска сына: прѣхавъ изъ Юрьева, преславись
 „Юля въ 24 . . . Той же осени бысть моръ великъ
 „во Псковѣ и по всей волости по Семенѣ дни Лѣ-
 „шопроводца, и бысть самъ напоръ въ Рождествен-
 „ское говѣнье . . . во всякомъ Концѣ позади ску-
 „дельницы ископаша и шамо кладоша мершвыя; а
 „мроша сице: аще у кого явились желѣза, то на
 „другій или на третій день умираше Бысть
 „моръ по два годы съ одного Того же лѣта
 „(1467) во Псковѣ моръ преста; а былъ той моръ
 „и въ Новгородѣ и по всей волости желѣзою“ (см.
Архив. Псков. Лѣт.).

(11) Въ *Архив. Лѣт.* г. 1463: „опѣ Сент. до Фи-
 „липова заговѣйна опѣ коросты люди многіе мер-
 „ли Тое же зимы Генв. 14 (г. 1467) бысть
 „моръ люшгъ и множеснво людей изомре по доро-
 „гамъ и на Москвѣ, и по инымъ городомъ и по се-
 „ломъ“

(12) См. *Лѣт. Русск.* изданный Львовымъ, Ч. II, г.
 1467, стр. 363. Марія, добрая, смиренная, умерла Ап-
 рѣля 22, въ 5 часу ночи.

(13) *Лѣт. Русск.* издан. Львовымъ, Ч. II, г. 1464.
 Ѳеодосій оснавилъ Мишрополію Сент. 13, а Фи-
 липпъ былъ поставленъ въ Ноябрь. Въ *Посланіи Рос.*
Митрополитовъ еснъ грамоша Ѳеодосіева къ Ново-
 городцамъ, о шомъ, чнобы они не вспупались въ
 Епископскія дѣла и суды (см. Синод. библиот. №
 164, л. 40). Тамъ же (л. 126) находишся и покаяніе
 его, писанное имъ еще во время его Архіепископ-
 ства въ Росновѣ. „Азь смиренный Ѳеодосей (гово-
 „ришь онъ) по Діаволю искушенію, а по своему
 „скудоумьстиву, дерзнухъ сошвориши новоначалъ-
 „ствено въ церкви Божіей, и чрезъ усшавленное въ
 „Св. усшавѣхъ якоже нынѣ прилучися седмая
 „тысяща послѣдняго ста 63 лѣта навечерію Бого-
 „явленія Господня бысть въ день Недѣльный: азь
 „же, худый и грѣшный, по усшаву о пѣннихъ Ли-

„пургинныхъ и Вечерныхъ свершивъ, и сѣдохъ за
 „пріязною, и не вѣмъ, какъ по искушенію Діаволу,
 „или по своему грѣху, вѣнни ми ся шако, яко да и
 „самъ ямы сырѣ и млеко и прочимъ Инокомъ по-
 „велѣлъ ша же яденіе ясти, и мѣрскимъ человѣ-
 „комъ мясо; мнози же прилучишася тогда шу онѣ
 „Священниковъ и Иноковъ и онѣ мѣрскихъ благо-
 „разумныхъ, много возбраняху ми шаковыхъ не
 „швориши; азъ же не послушахъ, и онѣвѣщахъ имъ
 „шнокмо единою рѣчью, Недѣльнымъ днемъ. Госпо-
 „динъ же нашъ и Осподарь, Іона Ѳишпрополишъ, со-
 „бравъ Вож. и Священ. Сборъ, и Великій Государь
 „земскій, В. К. Василей Васильевичъ, съ своимъ
 „Синклишомъ, да и по меня послали, и возрѣ въ Бо-
 „жесшвенная правила, да мене духовно наказали;
 „азъ же пришедъ въ чювство, каюся,“ и проч.

(14) По Родословн. Книгамъ (Синод. Библиот. № 461, л. 176) Мамушекъ оставилъ двухъ сыновей, Халила и Ибрагима: слѣдшвенно жена Касимова была вдовою Мамушека. Герберштейнъ пишетъ, что Царь Казанскій, *Хелеалекъ*, умеръ бездѣтенъ, и что жена его, Нурсалпанъ, вышла за Ибрагима (в. М. Соммер. стр. 67): сей *Хелеалекъ* есть Халиль, сынъ Мамушековъ, братъ Ибрагимовъ.

(15) Въ *Арханг. Лѣт.* сказано, что Великій Князь еще въ 1463 г. посылалъ Воеводъ своихъ, Бориса Кожунова и Бориса Слѣпаго, съ Усньюжанами, Вологжанами и Галичанами на Черемису; что они шли мимо Усньюга къ Вяшкѣ, Вяшкою до Камы и сею рѣкою въ Великую Пермь; что Казанцы съ Черемисою въ томъ же году приходили на Усньюжскій уѣздъ, въ верховья Юга, на волосъ Лоху, и плѣнили многихъ людей; что Усньюжане догнали и побили ихъ.

Касима обманули Ибрагимовъ Вельможа, Князь Авдулманъ-Амонъ, и другіе, увѣривъ, что доставятъ ему прешоль. Въ *Арханг. Лѣт.*: „Пришла сила Вел. Князя къ Волгѣ на Звеничѣ бору, и Ташарове пришли на нихъ въ судѣхъ, и выѣзли на берегъ, а наши норовяшся заскочили ихъ онѣ судовъ, и нѣкто Айдаръ, Поспелыникъ Вел. Князя, Григорьевъ сынъ Карпова, не отпусшя Ташаръ онѣ судовъ, кликну на нихъ: Ташарове же вмѣшався въ суды и побѣгоша за Волгу; а судовая сила еще не успѣла.“

Въ *Продолженіи Нест. Лѣт.* спр. 265: „на Вербной недѣли взяша Тапарове Казанскіе двѣ волости Коспиромскихъ, Кузь, и множество полону: „Князь же Иванъ Васил. Спирига ходи за ними и до „Унжи съ Коспиромы. Тое же весны иѣ же Тапарове имаша около Муромѣ въ недѣлю Св. Муромо- „сицъ, и ошпыдоша. Того же лѣта восвахъ около „Мурома: Князь же Данило Дмитр. Холмскій иде „за ними изъ Муромѣ и поспиже, и бивъ ихъ“, и проч.

(16) Онъ выѣхалъ изъ Владиміра въ Москву въ Великую Пятницу.

(17) Въ *Арханг. Лѣт.* говорившя о семъ походѣ такъ: „К. В. посылалъ ранѣ на Черемису двою, Ива- „на Ивановича Глухова, да Ивана Руно, а съ ними „Успюжане, да Галичане, и шедше на Каму, да „изымали языка; а сказываешъ, что Тапарове по- „шли вверхъ по Камѣ въ Великую Пермь, и Воево- „ды шедше за ними, да ихъ побили. На помѣ бою „убилъ Апаманъ Успюжской Сава Осѣвъ.“ Въ *Архив. Лѣт.*: „По Велицъ дни послалъ К. В. Дворъ „свой на Каму съ Москвы къ Галичу Руна съ Каза- „ки, а изъ Галича Семеновыхъ дѣшей Филимонова „Глѣба, Ивана Шуста, Василья Губу, и поидоша къ „Вологдѣ, а съ Вологды въ судѣхъ съ Вологжаны къ „Успюгу на Николинъ день, и съ Успюга поиде К. „Иванъ Звенецъ, а Иванъ Игнапьевичъ Глухой съ „Клчменжаны . . . и Вяпчане поидоша съ ними, и „бысть Вяпчанамъ вѣсть, что идутъ на нихъ Ка- „занцы, и возвратишася . . . И въ то время Та- „парове Казанскіе 200 ч. попили воеваши, и поме- „шавше (на Воложкѣ) коней у Черемисы, поидоша „въ судѣхъ по Камѣ . . . и Воеводы избрана опѣ „своихъ людей седмь насадовъ и опшпустиша съ ни- „ми Воеводу Руна . . . Тапарове же выскакаша на „берегъ, и забѣгоша за рѣчку . . . и ту ихъ избѣ- „ша, и Воеводу ихъ Тулазея изымаша, Князева сы- „на Тарханова, да другога Бердешкина . . . а Руси „убили 2 человекъ, да бо ранили.“

(18) Тутъ убили еще богатыря Колупая. Сраже- ніе было за 40 верстъ отъ Казани, на Звепичѣ бору.

(19) „Не возмогаша противившя.“ Въ *Продолженіи Нестор. Лѣт.* спр. 266: „Вяпчане же обща- „шася имъ дань давати гобины дѣля: опниша бо у

„нихъ гобину. Попомъ же не даща имъ. Тапарове
„же идоша прочь; не сошвориша зла никоего же.“

(20) „Съ Москвы послалъ Сурожанъ и суконни-
„ковъ и купчихъ людей . . . и шѣ пойдоша Мос-
„квою рѣкою, а ини Клязмою; а Коломничи Окою,
„и Муромцы такожь; а Володимерцы и Суздальцы
„Клязмою; а Днипровци, Можанчи, Угличане, Яро-
„славцы, Ростовцы, Костромичи и вси Поволжане
„Волгою.“

(21) „Того же дни оплыывше бо верстѣ ночева-
„ли; а наупріе обѣдали на Рознѣжи, а ночевали на
„Чебоксарѣ, а онѣ Чебоксаря шли день и ночь всю
„и пришли подъ Казань на ранній зорѣ.“

(22) См. *Арханг. Лѣт.* снр. 144.

(23) „Коломняпинъ.“

(24) „Срокъ имъ учинилъ пол чепыре недѣли. . . .
„Коспянинъ же споялъ еще пол-чепыре недѣли.“

(25) „Пришедше на Звеничь оспровъ, шу ноче-
„ваша.“

(26) *Арханг. Лѣт.* снр. 145 и 146: „К. Данила
„убили и Никишу Коспяниновича, а Пешра Пле-
„щеева полонили, а Григорей Перхушковъ пробѣ-
„жалъ не бився Всѣхъ Устюжанъ изгибло 110,
„а всѣхъ Рускихъ 430 человекъ, и побили и въ Ор-
„ду свели, и К. В. многихъ выкупалъ, и послалъ
„(Устюжанамъ) двжды по денгѣ золотой, а они
„обѣ отдали Попу Ивану . . . а въ третія пос-
„лалъ ужину запасъ 700 чепвершей муки, да 300
„пудовъ масла, да 300 луковъ, 600 спирѣлъ, да 300
„шубъ барабныхъ, да 300 однорядокъ Чипскихъ и
„*Лунскихъ*“ (Лондонскихъ: см. Т. VIII, примѣч. 435)
„и Новогольскихъ и Трекумскихъ, да 300 сермягъ;
„а велѣлъ имъ еще итти подъ Казань съ К. Юрь-
„емъ на зимованіе.“ Убитый Воевода К. Данило на-
„званъ въ сей лѣтописи *Александровителѣ Пенкоиѣ-*
„*Ярославскииѣ*, а въ другихъ лѣтописяхъ *Василье-*
„*вителѣ* Ярославскимъ. Данилъ Пенко былъ еще
„живъ въ 1505 году; а по Родословнымъ Книгамъ
„не знаемъ другаго К. Ярославскаго Данила.

(27) „Да Федоръ Давыдовичъ.“

(28) *Арханг. Лѣт.* снр. 147.

(29) *Архив. Лѣт.* снр. 6: „Ради послѣдняго сего
„времени тое старины все по грѣхомъ позабыли,
„а дѣла Государьскаго ничего не исправили, а пош-
„линь не отдають, а копорыхъ земель и водъ съ

„суда по старинѣ отступилися Вел. Князю, да тѣ
 „опянь за собя поймали и людей къ цѣлованью при-
 „водили на Новгородское имя, и на дворѣ Вел.
 „Князя на Городищѣ съ Большаго Вѣча присылали
 „многихъ людей Намѣстникомъ его, да и послу Вел.
 „К. лаяли, да въ имени Вел. К. за ошказомъ на Го-
 „родищѣ дву Князей поймали сильно, а людей це-
 „ребили и переймали и въ городъ сводили и мучили
 „въ его имени, а съ рубежовъ съ Новгородцкихъ
 „опчинѣ Вел. К. и его браньши опчинамъ и людямъ
 „пакоснѣ чинили, грубячи Вел. Князю, а сами дер-
 „жаша себе мысля,“ и проч.

(30) Архив. *Псков. Лѣт.* г. 1466: „шое же осени
 „К. Иванъ Александровичъ, ударивъ челомъ Псковя-
 „чемъ за все добро Псковское, и поѣха на Москву.“
 Они просили себѣ въ Правилехъ К. Феодора Юрье-
 вича. „И прѣхъ К. Феодоръ Апр. въ 29 (въ 1467 г.),
 „и выйдоша прошиво его со кресны. . . А посад-
 „ники и Псковъ даша ему на всѣхъ 12 пригородахъ
 „Намѣстниковъ держаша и судове судиши; а изъ
 „вѣковъ Княжіе Намѣстники бывали шолько на се-
 „ми пригородѣхъ.“

(31) Во-первыхъ Іона, Архіепископъ Новгород-
 скій, крайне оскорблялъ ихъ своимъ мздоимствомъ
 и самовласіемъ въ дѣлахъ церковныхъ; во-вто-
 рыхъ Новгородцы обижали купцовъ Псковскихъ и
 даже пословъ (см. Архив. *Псков. Лѣт.* г. 1470.).

(32) Въ Архив. *Псков. Лѣт.* г. 1471: „Вашего по-
 „сла къ Вел. К. не хопимъ поднимати, ни сами
 „ему челомъ биши не хопимъ, а вы бы есше за
 „насъ на конь усѣли по своему съ нами миродокон-
 „чанію И Псковъ учиниша Родіону, послу Но-
 „вогородскому, шаковъ опивѣпъ: какъ вамъ К. Вел.
 „опшленъ возмешную грамоту, тогда намъ явише;
 „а мы о inomъ погадавъ вамъ опивѣчаемъ . . . А
 „опъ Новгородцаго посла людей его поопнимавъ
 „обидниіи люди“ — тѣ, копорые въ Новгородѣ бы-
 „ли обижены — „во Псковѣ на Вѣчѣ, да и серебро
 „на нихъ поймали, и у Новгородцаго посла пол-
 „четвершанищамъ (35) рублевъ; а имали серебро по-
 „рубленниіи люди, копорые въ Новгородѣ были въ
 „порубахъ измучени или опъ посла опнимани, какъ
 „ѣздилъ въ Новгородъ Иванъ Оомичъ, Владыченъ На-
 „мѣстникъ, а больше полугода сидѣли на крѣпости,
 „измучени въ желѣзахъ опъ биричей; и шолько ихъ

„головами выправиль Посадникъ Псковской, Яковъ Ивановичъ, какъ ѡзидаль на Москву бишь челомъ о „номъ же.“

(33) „Въ сіе же лѣто и въ мимошедшее прежде „сего много знаменія начаша быти въ Новѣгородѣ, „якоже слышахомъ отъ шамосущихъ жишелей..... „Въ монастыри Св. Евѣиміи въ женствѣмъ отъ ико- „ны Богородицы слезы онѣ очію исхождаху,“ и проч.

(34) Архив. Псков. Лѣт. г. 1471: „Тоя же осени „преславися К. Симеонъ Кіевскій на Кіевѣ, брань „Михайловъ Олельковичъ, честно боронивъ свою оп- „чину Кіевъ отъ сильнѣй себѣ Ординскихъ Царей: „шѣмъ же и превознесся во всей Руси, яко же и „Великихъ Кіевскихъ Князей древнихъ честно имя „его.“ Михайль прибыль въ Новгородъ 8 Ноября 1471 года.

(35) Лѣтописцы называютъ его проспо Священ- ноинокомъ; но Псковскій именно „Протодіаконоиѣ „и Ризникоиѣ Владычнимъ.“ Для выбора клали на преспошь Софіи жеребей Варсонофія, Духовника Архіеп., Пимена Ключника Владыкина, и Теофиловъ. Іона умеръ 5 Ноября, а Теофиль въ шопѣ же день былъ нареченъ Священителемъ.

(36) Синод. Лѣт. Новог. въ лиснѣ № 46, подъ годомъ 6985: „Сенш. въ 21 быснѣ пожаръ отъ Роз- „важи улицъ и до Борковѣ улицъ, погорѣ побережье „все и до Великой улицы, и Марѣѣ Посадници гюд- „ный дворѣ.“ — Въ Исторіи Рос. Іерархіи, Ч. IV, стр. 629-632, напечатана грамота, данная Марѣю Корельскому Николаевскому монастырю на села, земли, рыбныя ловища, и сказано, что сей мона- шырѣ основанъ ею на мѣстѣ, гдѣ погребены ея (взрослые) сыновья, Антонъ и Феликсъ (Филипповы, ушопшіе въ морѣ. Обишеть Св. Николая уже суще- ствовала въ 1419 году (см. Т. V, примѣч. 218). По- ложимъ, что Филиппиѣ назывался первый супругъ Марѣи: но какихъ же лѣтъ была она въ 1471 году, еще споль бодро дѣйствуя въ мяснѣжѣ народномъ и думая опять выйши за-мужъ? Слогъ грамоты так- же не имѣетъ признаковъ древности: „Во имя Ош- „ца и Сына и Св. Духа. Се азъ раба Божія Марѣа... „пославила есми церковь, храмъ Св. Николы въ Ко- „рельскомъ, на гробѣхъ дѣшей своихъ, Антона да „Филикса; а дала есми въ домъ Св. Николы куплю

„мужа своего, Филиппа . А приказываю домъ
 „Св. Николы господину, своему деверю, Ѳедору
 „Григорьевичу и его дѣтямъ, и Леоншію Аввакумо-
 „вичу, и зялю своему Аѳромею Васильевичу; а на
 „по Богъ послухъ и ошець мой духовной, Игуменъ
 „Василій Св. Спаса; а кпо сіе писаніе преспу-
 „пить или *порудитъ* (испортишь), а наши памяши
 „заягушъ, сужуся съ нимъ предъ Богомъ въ день
 „Спрашнаго суда.“

(37) См. Въ Минеяхъ житіе Св. Зосимы.

(38) См. Послужной Спосоѣ Боярь въ Опытѣ
 Трудовъ Вольнаго Рос. Собранія, I, 219. Марѣину сы-
 ну данъ чинъ Боярина въ 1471 году, вмѣстѣ съ Ѳе-
 доромъ Давидовичемъ Хромымъ.

(39) Архив. Псков. Лѣт. г. 1471: „Марта въ 15
 „день выѣха изъ Новагорода К. Михайло Кіевскій,
 „а былъ въ Новгородѣ 4 мѣсяцы и 8 дней, а Нову-
 „городу было испомно сильно кормы и вологою и
 „великими дарми. Пріѣхавъ въ Русу, оброки взя си-
 „лою и пограби, а опъ Русы къ рубежу ѣдя, взя по-
 „спу и живонъ и головы войною великою а
 „головы повезе до самага рубежа.“

(40) Въ Архив. Псков. Лѣт., г. 1471: „По нѣколи;
 „цѣхъ днехъ“ (послѣ избранія Ѳеофилова) „Великой
 „Новгородъ Ключника Владычня Пимена великимъ
 „сильнымъ избесчествовавъ бесчестіемъ, на крѣпо-
 „спи издержавъ самага измучивъ . и самага на
 „1000 рублевъ продалъ.“

(41) См. Лѣт. Ростов., Архив. и Степен. Кн.

(42) Сей важной договоръ нашель я въ Пушкин-
 скомъ собраніи Двинскихъ грамоѣ, и выписываю
 его опъ слова до слова:

„Списокъ съ доконталные, то были написали со-
 „бѣ Новгородци съ Королемъ лѣта семдесятъ девя-
 „таго.

„Се лзь чесный Король Польскій и Князь В.
 „Дишовскій докончалъ есмь миръ съ нареченнымъ
 „на Владычьснво съ Ѳеофиломъ и съ Посадники Но-
 „вогородскими и съ Тысяцкими, и съ Бояры и съ
 „Жишными, и съ купци, и со всѣмъ В. Новымгоро-
 „домъ. А пріѣхаша ко мнѣ послове опъ нареченна-
 „го на Владычьснво Ѳеофила, и опъ Посадника
 „Спепеннаго и опъ Тысяцкого Спепеннаго Васи-
 „лія Максимовича, и опъ всего В. Новагорода му-
 „жей вольныхъ, Посадникъ Новгородскій Офонась

„Осипаѣвичь, Посадникъ Дмитрей Исаковичь, и
 „Иванъ Кузмищъ сынъ Посадникъ, а опъ Жиеньихъ
 „Панфилей Селифоничъ, Кирило Ивановичъ,
 „Якимъ Яковличъ, Яковъ Зиновьевичъ, Сшепанъ Гри-
 „горьевичъ. Докончалъ есмь съ ними миръ и со-
 „всѣмъ В. Новымъ городомъ, съ мужи вольными; а
 „держашъ ни, честный Король, Новгородъ на сей
 „на крестной грамошѣ. А держашъ шобѣ, честно-
 „му Королю, своего Намѣстника на Городищѣ опъ
 „нашей Вѣры опъ Греческой, опъ православнаго
 „Христіанства. А Намѣстнику швоему безъ По-
 „садника Новгородскаго суда не судиши, а опъ
 „мѣста кунъ не имашъ, а В. Новугороду у швоего
 „Намѣстника суда не опъимашъ, опрѣчь рашной
 „вѣсши и городоснавленія. А судиши швоему На-
 „мѣстнику по Новгородской спаринѣ; а Дворец-
 „кому швоему жиши на Городищѣ во дворецъ по
 „Новгородской пошлинѣ; а Дворецкому швоему по-
 „шлины продавашъ съ Посадникомъ Новгородскимъ
 „по спаринѣ съ Пешрова дни. А Тиуну швоему су-
 „диши въ одринѣ съ Новгородскими приспавы. А
 „Намѣстнику швоему и Дворецкому и Тиуну быши
 „на Городищѣ въ пятидесятии человекъ. А Намѣ-
 „стнику швоему судиши съ Посадникомъ во Вла-
 „дычнѣ дворѣ на пошломъ мѣстѣ, какъ Боярина,
 „шакъ и Жиеньего, шакъ и молодшего, шакъ и селя-
 „нина; а судиши ему въ правду по крестному цѣ-
 „лованью всѣхъ равно. А пересудъ ему имани по
 „Новгородской грамошѣ по крестной прошиву По-
 „садника; а опрѣчь пересуда посула ему не възашъ.
 „А во Владыченѣ судъ и въ Тысяцкаго, а въ по ся
 „шебѣ не вшупани, ни въ монастырскіе суды по
 „спаринѣ. А пойдеши Князь Великій Московскій
 „на В. Новгородъ, или его сынъ, или его бранъ,
 „или кошорую землю подыметъ на В. Новгородъ,
 „ино тебѣ, нашему господину, честному Королю,
 „всѣши на конѣ за В. Новгородъ, и со всею съ
 „своею Радою Липовскою прошивъ Великаго Кня-
 „зя, и борониши В. Новгородъ. А коли, господине
 „честный Король, не умиришь В. Новгорода съ
 „Вел. К., а поѣдеши въ Ляпцкую землю или въ Нѣ-
 „мецкую; а безъ тебе, господине, пойдеши К. Вел.
 „или его сынъ, или его бранъ, или кою землю по-
 „дойметъ на В. Новг., ино швоей Радѣ Липовской
 „всѣши на конѣ за В. Новгородъ по швоему крест-

„ному цѣлованію, и борониши Новгородъ. А что
 „Ржова и Великіа Луки и Холмовской погоспѣ, че-
 „шyre перевары, а то земли Новгородскіе, а въ
 „то ся тебѣ, чесному Королю, не всшупаши, а
 „знашъ тебѣ своя черна куна; а ишъ земли къ Вел.
 „Новугороду. А Ржевѣ и Лукамъ и Холмовскому по-
 „госпу и инымъ землямъ Новгородскимъ и водамъ
 „онѣ Лишовской земли рубежъ по старинѣ. А све-
 „дешся Новгородцу судъ въ Лишвѣ, ино его суди-
 „ши своимъ судомъ, а блюсиши Новгородца какъ
 „и своего брата Лишвина по крестному цѣлованію.
 „А сведется судъ Лишвину въ Вел. Новѣгор., ино
 „его судиши своимъ судомъ Новгородскимъ, а блю-
 „сиши его какъ и своего брата Новгородца по кре-
 „стному цѣлованію шакожъ. А сведется поле Но-
 „вогородцу съ Новгородцомъ, ино Намѣснику
 „швоему взяши онѣ поля гривна, а двѣма приспа-
 „вомъ двѣ денги. А учнушъ ходиши за сrechкою на
 „поле, ино взяши швоимъ приспавомъ двѣ денги.
 „А въ Русѣ ши имати за проѣжжій судъ черезъ
 „годъ сорокъ рублевъ; а держаши ши десяти вар-
 „ницъ въ Русѣ. А въ Водцкой землѣ имати ши за
 „проѣжжій судъ черезъ годъ припцаши рублевъ; а
 „въ Ладогѣ ши пяташцаши рублевъ; а съ Ижеры
 „два рубля; а съ Лопци рубль за проѣжжій судъ
 „черезъ годъ; а по инымъ по волосшемъ по Нового-
 „родскимъ имати шобѣ пошлны по старинѣ. А
 „Новугороду пошлицъ не шаиши по крестному цѣ-
 „лованію. А вывода ши, чесный Король, изъ Но-
 „вогородской опчины не чиниши; а челяди не за-
 „купаши, ни даромъ не принимаши. А подводъ по
 „Новогор. опчинѣ не имати, ни швоимъ посломъ,
 „ни швоему Намѣснику, ни иному никому жъ въ
 „швоей Державѣ. А черна куна имати ши по спа-
 „рымъ грамошамъ и по сей крестной грамошѣ. А
 „на Молвошцахъ взяши ши два рубля, а Тіуну
 „рубль за Пешровщину; а на Кунскѣ взяши ши
 „рубль; а на Спержи припцаши куницъ, да шесшъ-
 „десяшъ бѣлъ; а съ Моревы сорокъ куницъ, да
 „восмѣдесяшъ бѣлъ; а Пешровщины рубль, а въ осе-
 „нинѣ полрубля; а въ Жавиѣ дващцаши куницъ да
 „восмѣдесяшъ бѣлъ, а Пешровщины рубль, а медъ
 „и пиво съ перевары по силѣ; а на Лопашцахъ
 „и на Буйцахъ у чернокунцовъ по двѣ куницы, и
 „по двѣ бѣлъ, а слугамъ бѣла; а на Лукахъ нашъ

„Тіунь, а швой другой, а судъ имъ наполь. А То-
 „родецкому Тіуну по Новгородской волости не
 „судили. А въ Лубокѣ и въ Заклинѣ по двѣ ку-
 „ницы и по двѣ бѣлъ, а Пешовщины сорокъ бѣлъ;
 „а во Ржевѣ по двѣ кунцы и по двѣ бѣлъ, а съ
 „перевары медъ, пиво по силѣ. А въ Новгородскихъ
 „волоснехъ, ни на Домонѣ, ни на Ценѣ, ни на Ко-
 „лоновѣ ненадобѣ иное Липивѣ ничшождъ, ни черны
 „куны не браши. А иныхъ пошлинъ шобѣ, честный
 „Король, на Новгородскіе волости не вскладывашъ
 „черезъ сію крестиную грамошу. А сведешя Вира,
 „убьюшъ Соцкаго въ селѣ: ино тебѣ взяти полни-
 „на; а не Соцского, ино чешыре гривны. А намъ
 „Виръ не пайши въ Новѣгородѣ; а о убиснѣ Виръ
 „нѣшъ. А чшо волости, честный Король, Нового-
 „родскіе: ино тебѣ не держаша своими мужи, а
 „держашъ мужми Новгородскими. А чшо пошли-
 „на въ Торжку и на Волоцѣ, Тивунъ свой держашъ
 „на своей часни, а Новугороду на своей части По-
 „садника держали. А се волости Новгородскіе:
 „Волокъ со всѣми волостми, Торжокъ, Бежицы,
 „Городецъ, Палецъ, Шипинъ, Мелеца, Егна, Заво-
 „лочье, Тиръ, Пермь, Печера, Югра, Вологда съ во-
 „лостми. А пожни, честный Король, швои и
 „пвоихъ мужъ, а шю швои; а что пожни Нового-
 „родскіе, а шю къ Новугороду, какъ пошло. А Дво-
 „ряномъ съ Городища и Извѣнникомъ позывашъ
 „по сшаринѣ. А на Новгородской землѣ тебѣ, че-
 „стный Король, селъ не спавили, ни закупашъ,
 „ни даромъ не примашъ, ни швоей Королевѣ, ни
 „швоимъ дѣтемъ, ни швоимъ Княземъ, ни швоимъ
 „Паномъ, ни швоимъ слугамъ. А холопъ, или ро-
 „ба, или смердъ почнешъ на осподу вадиши, а шю-
 „му ши, честный Король, вѣры не няшъ. А купецъ
 „пойденъ. а смердъ потягнешъ въ свой
 „попугъ къ Новугороду, какъ пошло. А приснавовъ
 „тебѣ, честный Король, не всылаши во всѣ воло-
 „сти Новгородскіе. А у насъ тебѣ, честный Ко-
 „роль, Вѣры Греческіе православные нашей не опѣ-
 „имати; а гдѣ будешъ намъ В. Новугороду любо въ
 „своємъ православномъ Хрисшьянствѣ, шумы Вла,
 „дыку посшавимъ по своей воли. А Римскихъ цер-
 „квей тебѣ, честный Король, въ В. Новѣгородѣ не
 „сшавили, ни по пригородомъ Новгородскимъ, ни
 „по всей земли Новгородской. А Тіуну швоему въ

„Торжку судиши судъ съ Новг. Посадникомъ; ша-
 „кожь и на Волоць по Новгородской пошлинѣ Но-
 „вогородскимъ судомъ: и Виры и полевое по Ново-
 „городскому суду. А что во Псковѣ судъ и печать
 „и земли Вел. Новг., а то къ Вел. Новуг. по спа-
 „ринѣ. А умиришь, господине честный Король,
 „Вел. Новг. съ Вел. К., что тебѣ взяти, честному
 „Королю, черный боръ по Новгород. волостемъ
 „по спаринѣ одинова по старымъ грамотамъ; а
 „въ иные годы черный боръ ненадобѣ. А Нѣмецкаго
 „Двора тебѣ не зашворяши, ни приславъ своихъ
 „не приспавливаши; а госю швоему шорговаши
 „съ Нѣмцы нашею братьею. А посломъ и госнемъ
 „на обѣ половины пушь имъ чиснѣ по Лишовской
 „землѣ и по Новгородской. А держащѣ тебѣ, че-
 „стный Король, Вел. Новг. въ воли мужей вольныхъ
 „по нашей спаринѣ и по сей крестной грамотѣ.
 „А на томъ на всемъ, честный Король, крестъ
 „пѣлуй ко всему Вел. Новуг. за все свое Княже-
 „ство и за всю Радѣ Лишовскую въ правду безъ
 „всякаго извѣща; а Новгородскіе послѣ цѣлова-
 „ша крестъ Новгородскою душею къ честному
 „Королю за весь Вел. Новг. въ правду, безъ всяка-
 „го извѣща.“

(43) См. *Архив. Лѣт.* л. 28 на обор.

(44) См. *Степен. Кн.*

(45) См. *Ростов. Лѣт., Никон., Степен. Кн. и Ар-
 хив. Лѣт.* л. 24.

(46) См. *Архив. Лѣт.* л. 29, и *Ник.* стр. 22.

(47) См. *Архив. Лѣт.* 31. — Въ *Архив. Псков.
 Лѣт.*: Пріѣха съ Москвы посломъ Дьякъ Яковъ на
 „Троицкой недѣли въ Пятѣкъ, а веля Пскову въ
 „Новѣгородѣ положиши розмѣнныя грамоты въ дру-
 „гую Недѣлю заговѣвъ Пешрова говѣнія, а Вел. К.
 „за вашими свои грамоты положишь. И Псковичи
 „Юня въ 16 послаша съ розмѣнными Подвойскаго
 „Савку въ Вел. Новг. А самъ той посолъ много по-
 „зывая Псковичъ на конь всѣснѣ, и Псковичи обѣ-
 „щаша, дондеже услышимъ въ Новгор. земли Вел.
 „Князя; и онъ на другой недѣли въ Середу Пешро-
 „ва говѣнія со Псковскими послы поѣхалъ къ Вел.
 „К..... Въ самъ Пешровъ день пріѣха Князя Вел.
 „Бояринѣ, на имя Василей Зиновьевъ, а съ нимъ 100
 „человѣкъ и привезъ съ собою шкабашовъ клячь
 „Новгородскихъ съ 300, и все роспрода, и Пско-

„вечи ему дали подворье у Св. Спаса въ монасты-
 „ри за рѣкою, и быснь Пскову иенора кормомъ....
 „и весь Псковъ пригороды и волосни собравъ. К.
 „Едора Юрьевича сынъ Василей и Тимоѳей Ва-
 „сильевичъ, Посадники Псковскія, а съ ними 13
 „Посадниковъ пойдоша на Новг. землю Іюля въ 10
 „день, въ Среду, а въ 12 начаша воевати. Въ шожь
 „время прѣхалъ къ нимъ посоль нашъ Богданъ, а
 „съ нимъ Бояринъ Вел. К. Кузма Коробьянъ, а
 „сказываешъ наѣхалъ Вел. Князя въ Пешровъ день
 „въ Торжку, а вы бы еште, опчина моя Псковъ,
 „въ Ильинъ день на конь всѣли... а только есми
 „у него день былъ, а Василья Быкова оставилъ у
 „себя.... Новгородцы пригонивше съ Вышегорода,
 „и въ Навережской губѣ много хоромъ пожгли и
 „цевковъ Св. Николы вельми преудивленну, и ша-
 „ковой не было во всей Псковской волости, о под-
 „прешьюдесяти углахъ... Псковская сила обспу-
 „пиша Вышегородъ Іюля въ 15, и начаша биши
 „пушками и применъ применываши, и зажгоша...
 „и мало не подохшеса въ городкѣ... и на завшрее
 „вышедши со кресны и на заборолъ начаша повѣ-
 „снзовати съ челобитьемъ и съ плачемъ.... и Вое-
 „воды челобитье приняли.... и Новгородцы ошря-
 „диша на Псковичъ Казимера, да Дмипрія, Марѳи-
 „на сына, и болѣе 40,000, и пойдоша, и наѣхаша
 „на Шелони на Московскую силу.“ — Въ шо же
 время 2000 охотниковъ Псковскихъ жгли за рѣкою
 Люшою: Новгородцы разбили ихъ, но ушли назадъ,
 оставивъ и своихъ убитыхъ. Псковичи же возвра-
 щились черезъ 9 дней и схоронили трупы.

(48) Въ *Архив. Лѣт.* говорится здѣсь только
 объ одной битвѣ (такъ и въ Синод. *Новгородск.*),
 а въ *Ростов.* и въ *Никон.* о двухъ. „Придоша Вое-
 „воды Вел. Князя на мѣсто нарицаемое Коросны-
 „ня у езера Ильмери на брезѣ, и приде на нихъ
 „рапъ въ судѣхъ.... И ошполъ паки возврапишася
 „къ Русѣ въ той же день, аже въ Русѣ иная рапъ
 „пѣшая множае первѣй, и пришли рѣкою же въ
 „судѣхъ, Полою именемъ. Воеводы же и пѣхъ
 „побиша.“

(49) Въ Синод. *Новгород. Лѣт.* № 46, стр. 409:
 „Новгородцы изыдоша на Шолону, а къ Русѣ по-
 „слаша пѣшую рапъ, и пѣшая рапъ бишася много,
 „и побиша Москвичъ много, и пѣшей рапи паде

„много, а ииѣи разбѣгошася, а иныхъ Москвичи поимаша; а коневая рать не пошла къ пѣшей на срокъ въ пособье, занеже Владыченъ спягъ не хощяху ударяишя на Княжю рать, глаголюще: Владыка намъ не велѣлъ на Вел. К. рукъ подынуть; послалъ насъ Владыка на Псковичъ.“

(50) Въ *Архив. Лѣт.* л. 33 на обор.: „Послаша другога посла къ Вел. К., Посадника Луку Клеменщевича,“ и проч.

(51) См. ниже, примѣч. 53.

(52) Синод. *Новгород. Лѣт.* Но 46, л. 409 на обор.: „Начаша Новгородци вопиши на большихъ людей, которые прѣхали ратью на Шолону: *ударися нынѣ. Каждо глаголюще: изъ теловѣкъ молодой; испротеряся коней, а достѣхомъ.* Москвичамъ же до Понедѣльника оплогающимъ: бѣше бо Недѣля; и начашася бити, и погнаша Новгородци Москвичъ за Шолону рѣку, и ударишася на Новгородцевъ западная рать Ташары, и паде Новгородцевъ много, а ииѣи побѣгоша, а иныхъ въ полонъ поведоша.“ — Въ *Архив. Псков. Лѣт.*: „Наѣхаша (Новгородцы) на Шелони силу Московскую, в. Даниль; вѣдущъ съ ними по ровну обонь-поль рѣки, и не дошедше Мусшца и Сольцы, и вергошася Москвичи въ рѣку Дрянъ съ берега, и ударяшася на нихъ, и побѣдиша ихъ.“ Въ другомъ мѣстѣ, ниже: „Данило Холмскій въ день Недѣльный до обѣда срѣше ихъ рать, и бысть свѣча люшпа, и вся сила Новгород. показаша плеща своя.... и гнашася по нихъ и до Глинъ.“ Лѣтописцы за чудо сказывающъ, что Холмскій перешелъ рѣку въ такомъ мѣстѣ, гдѣ никогда не бывало броду.

(53) Въ *Архив. Лѣт.* л. 36: „Гласы ошвсюду слышашусь; идѣ же изъ женущихъ не бѣ никого же, и шамо слышаху, яко усшавленъ бѣ ясакъ глаголаши: Москва!“

(54) „Посадницы Кузма Григорьевъ, Яковъ Ѳедоровъ Мавѣй Селезеньевъ, Василій Селезеньевъ, два сестричича Казимеровы, Павелъ Теляшевъ, Кузма Грузовъ, а Жишнихъ множесшво.“ О числѣ плѣнныхъ см. *Архив. Лѣт.* л. 36 на обор. — Москвитяне спрашивали у плѣнныхъ, ошъ чего они, имѣя болѣе войска, не могли драшяся? Новгородцы ошвѣществовали: „Мы бо видѣхомъ васъ безчисленно множесшво грядуще на насъ, и еще иныя пол-

„и видѣхомъ въ пыль по насъ пришедшихъ; зна-
 „мена же имущъ желны и большія сѣяги и скипе-
 „иры, и говоръ людскій много, и топотъ конскій
 „спрашенъ, и ужась нападе на ны.“

(55) *Архив. Лѣт. л. 36 на обор.* ~~Землемъ~~

(56) „Замышля пригони въ Юля въ 18. Бѣ тогда
 „у Вел. К. Царевичъ Даниаръ и братіе его, Юрій
 „и Андрей; и общася К. Вел. пославити на Мо-
 „сквѣ церковь Св. Апоостола Акилу, вже и бысть;
 „а Воеводы К. Данила и Феодоръ другую Воскресе-
 „ніе.... Кн. же Вел. оппусти Луку Клеменъева
 „съ Селищъ пропиту Демона... Воеводы Нового-
 „родскіе въ Демонъ предалися на томъ, что ихъ
 „головами выпустили, а съ города окуна дали 100
 „рублевъ.“

(57) „И великое мѣсто, зовомое Новое село,
 „пожгоша.“

(58) *Архив. Лѣт. л. 38, и Синод. Новгород. л. 410.* Въ *Послужноиѣ Боярскоиѣ Спискѣ* сказано, что въ сей годъ выбылъ Дмипрій Исаковичъ Борецкой.

(59) „Съ Воеводами Вел. К. было рати 4000 безъ
 „30 человекъ. Вышедъ изъ судъ обои пѣши и нача-
 „ша бишися (на рѣчкѣ Шилентѣ) о шрѣшемъ часѣ
 „дне и до захожденія солнечнаго.... И знамя у Дви-
 „нянъ выбиша, а прехъ знаменщиковъ убиша: уби-
 „ли бо перваго, ино другой подхватилъ.... Убиша
 „тогда 8 Вяичаниновъ, да Устюжанина одного, да
 „Борисова Слѣпцева человека Мигуна.“ Въ *Синод. Новгород. Лѣт.*: „Падѣ многое множесство съ обѣ
 „половины; а Двиняне не шатнуша по Князи по
 „Васильи Васильевичъ и по Воеводѣ по Васильи по
 „Микифоровичъ, и шестники (иноземцы?) измогоста,
 „и Заволочанъ посѣкоша и Двинянь исѣкоша.“ Въ *Архив. Лѣт.* сказано, что съ Пугскимъ были и Новгородскіе *шильники*: ш. в. бродяги, сволочь?

(60) *Синод. Новозор. Лѣт. л. 409 на обор. и Архив. стр. 148.*

(61) Въ *Синод. Новгород. Лѣт. л. 411*: „А пере-
 „вѣшника Упадына Новгородъ казниша.. Съ свои-
 „ми единомысленики 55 пушокъ желѣзомъ закола-
 „чивалъ.“

(62) *Синод. Новгород. Лѣт. л. 410.*

(63) *Архив. Лѣт. л. 39.* Теофилъ прибылъ въ спсанъ Московскій 27 Юля.

*

(64) Лѣтописецъ Львова, III, 17: „Испроси у матери своей, у Вел. Княг. Дьяка Степана Бородашаго, умѣюща говорить по Рускимъ лѣтописцамъ“, и проч.

(65) *Ирхив. 1871. л. 40.*

(66) Сіи пѣшь грамошъ находящіяся въ Пушкинскомъ Собраніи Двинскихъ грамошъ. Выписываю здѣсь чепыре; а пѣшая о сѣдѣ уже сообщена нами (Т. V, стр. 388).

1. *Лѣта 79, Августа 11, новая доконгальная Великому Князю съ Новогородомъ на Шолонѣ, да и приписная грамота.* „По благословенію нареченнаго на Архіепископство Великаго Новгорода и Пскова Священноинока Теофила. Се пріѣхаша къ Великому Князю Ивану Васильевичу Всея Руси и къ его сыну, къ Вел. К. Ивану Ивановичу всея Руси, ошъ Посадника Новгородскаго Тимофея Оспашевича и ошъ Тысяцкаго Новгородскаго Василія Максимовича, и ошъ всего Вел. Новог., Посадники Новгородскіе, Посадникъ Иванъ Лукиничъ, Посадникъ Яковъ Александровичъ, Пос. Теофилашъ Захаріиничъ, Пос. Лука Федоровичъ, Пос. Иванъ Василіевичъ; а ошъ Житѣихъ Лука Оспашевичъ, Александръ Клеменѣевичъ, Федоръ Іевличъ, Онкиѣ Василіевичъ, Дмипрей Михайловичъ, и добили челомъ своей Господѣ Великимъ Княземъ, и кончали миръ по крестнымъ грамошамъ съ Вел. Княземъ Иванъ Василіевичемъ и съ его сыномъ съ Вел. К. Иван. Иван., какъ цѣловаль К. Вел. Андрей, и К. Вел. Иванъ, и К. Вел. Семень, и прапрадѣдъ швой К. Вел. Иванъ и прадѣдъ швой К. Вел. Дмипрій, и дѣдъ швой К. Вел. Василей, и отецъ швой К. Вел. Василей: цѣлуй Господине К. Вел. Иванъ Василіевичъ, и К. Вел. Ив. Ивановичъ, по шомужь крестъ ко всему Вел. Новогороду. И по сей грамошъ Новог., Господине, держаша вамъ въ сшаринѣ по пошлинѣ безъ обиды, а намъ мужемъ Новгородцемъ Княженіе ваше держаша честно и грозно безъ обиды. А за Короля и за Вел. К. Липовскаго, кшо Король или Вел. К. на Липовѣ ни буди, ошъ васъ ошъ Вел. Князей намъ вашей опчинѣ, Вел. Новогороду, мужемъ вольнымъ, не опданисѣ никопорою хилпроснѣю, а быши намъ ошъ васъ ошъ Вел. Князей неопшупнымъ ни къ кому. А Князей намъ у Короля и у Вел. К. Липовскаго

„собѣ на пригороды не просити, ни приимати изъ
 „Лишвы Князей въ Вел. Новгородъ. Такъ же намъ,
 „оничинъ вашей, недруговъ вашихъ, Б. Ивана Мо-
 „жайскаго, и К. Ивана Шемякина, и К. Василя
 „Ярославича, и ихъ дѣней и ихъ зыньи къ собѣ въ
 „Новгородъ не приимати. А послѣ сего dokonчаниа
 „изъ Московской земли, изъ Вел. Княженья, кшо ли-
 „ходѣй Вел. Князей прѣдеи въ Вел. Новг., и Но-
 „вугороду ихъ не приимати. Или кшо лиходѣй Вел.
 „Князей побѣжишь изъ Московской земли въ Лиш-
 „ву или въ Нѣмцы а изъ Лишвы или изъ Нѣмецъ
 „прибѣжишь въ Новгородъ, и Новугороду ихъ не
 „приимати. А на Владычество намъ, Вел. Новуго-
 „роду, избираи собѣ по своей спаринѣ, а спави-
 „лися нашему Владыцѣ въ дому Пречислѣи и у
 „гроба Св. Пепра Чудотворца на Москвѣ, у васъ
 „у Вел. Князей, у вашего онца Мишрополича, ко-
 „шорой Мишрополишь у васъ у Вел. Князей на
 „Москвѣ ни буди, а индѣ намъ Владыки опрочъ Мо-
 „сковскаго Мишрополича нигдѣ не спавиши. А
 „пошлины вамъ, Вел. Княземъ, и вашему онцу Ми-
 „шрополишу онѣ Владыки имати по спаринѣ, а
 „лишнего не прибавляти. А на Волоцѣ и на Воло-
 „гдѣ Владыцѣ церкви и десятина, пошлина своя,
 „вѣдаи по спаринѣ. А чшо Юрьевскаго монасты-
 „ря земля на Волоцѣ, и ша земля къ Юрьеву мона-
 „стырю по спаринѣ. А пошлинъ вашихъ, Вел. Кня-
 „зей, намъ Вел. Новугороду не шаиши“, и проч.,
 „какъ въ древнихъ Новгород. грамошахъ.

2. „А се за шо ялися послове онѣ В. Новаго-
 „рода къ Великому Князю Ивану Василіевичу всея
 „Руси и къ его сыну, В. К. Ивану Ивановичу всея
 „Руси, по Новгородскому слову и по Новгород-
 „ской грамошѣ, на чемъ послали къ Великимъ Кня-
 „земъ Посадника Ивана Лукинича, Посадника Яко-
 „ва Александровича, Пос. Фефиласта Захарьинича,
 „Пос. Луку Ѳедоровича, Пос. Ивана Василіевича, а
 „опѣ Жишнихъ Луку Осшафьевича, Александра Кли-
 „меньевича, Ѳедора Іевлича, Онкиѳа Василіевича,
 „Дмишріа Михайловича. Повелѣхомъ судѣ даи на
 „Городищѣ. Онѣ Великихъ Князей Бояринѣ судьею,
 „а опѣ Вел. Новагорода Бояринѣ. Судии имъ
 „Князей Великихъ человека съ Новгородцомъ, а
 „судии имъ какъ право по кресному цѣлованію.
 „Аже ся сопрушъ о какомъ дѣлѣ, а не возмогушъ

„управити, и коли будетъ К. Вел. въ Новѣгородѣ,
 „или Великаго К. сынъ, или Великаго К. братъ, и
 „тому дѣлу тогда учинишъ К. на Городищѣ съ
 „Посадникомъ конецъ. А чю закладъ въ рядныхъ
 „грамошахъ, а по имаша Великимъ Княземъ съ
 „Владыкою на виновапомъ ошъ сего докончанія. А
 „крюкъ Великимъ Княземъ по сшаринѣ на шрепій
 „годъ. А ошъ волосши даръ имаша по сшаринѣ. А
 „печати быши Князей Великихъ. А Виры имаша
 „Княземъ Великимъ по сшаринѣ, а Новгородомъ
 „не шаша. А съ Новоторжцевъ и съ Демонцовъ
 „Князи Великіе цѣлованіе сложили. А чю серебро
 „и хлѣбъ Великимъ Княземъ въ Торжку, или на Гу-
 „бахъ, а по Великимъ Княземъ не надѣ. А чю
 „будетъ данъ на поруцъ въ серебрѣ, или въ хлѣбѣ,
 „а съ шѣхъ порука доловъ. А чю собрано, а по
 „Великимъ Княземъ; а Новгороду о томъ на Ново-
 „торжцовъ нелюбіа не держаша, ни мѣщаша имъ
 „никоею хитроспѣю. А чю война была Князей
 „Великихъ надъ Новгородскими волосшми, или Нов-
 „городская война была надъ Великихъ Князей во-
 „лосшми, тому всему погребъ. А послѣ сего
 „креснинаго цѣлованія аже дошѣется война съ обѣ
 „половинѣ, а не вѣдая сего докончанія, иманое на-
 „задъ ондаши съ обѣ половинѣ. А учинишъ мерш-
 „вый, а почнушъ клепати мертвыми, или грабе-
 „жемъ съ обѣ половины: ино судъ тому на Городи-
 „щѣ передъ шѣми судьями; а суда намъ у Великихъ
 „Князей Намѣспниковъ не ошѣимати, опрочъ рап-
 „ная вѣсши, или коли имушъ городъ дѣлаши безъ
 „хитроспѣи; а Вѣчнымъ грамошамъ не быши. А въ
 „Вочскую землю слани Княземъ Великимъ ежегодъ
 „по сшаринѣ. А коли приведется Княземъ Великимъ
 „взяши черной боръ, и намъ черный боръ даши по
 „сшаринѣ. А позовъ по волоспемъ Новгородскимъ по-
 „зываши позовникомъ Великихъ Князей, да Новгород-
 „скимъ; а въ городъ позывали Князей Великихъ Под-
 „войской, да Новгородской Подвойской. Такъ же чю
 „наша братья Новгородци купили земли Росповскіе
 „и Бѣлозерскіе, или даромъ поймали, и намъ, обшис-
 „кавъ шѣхъ земель, вамъ Великимъ Княземъ ошѣшу-
 „пишися по креснинуму цѣлованію; а кшо копорые
 „земли запришся, и тому судъ и исправа по кре-
 „спинуму цѣлованію. А прѣдушъ къ вамъ, къ Вел.
 „Княземъ, ошъ Вел. Новгорода послы о какихъ

„обидныхъ дѣлѣхъ исправы просити, а наѣдутъ
 „васъ. Вел. Князей, обою въ Руской землѣ, ино
 „имъ посольство правиши обѣма Вел. Княземъ, и
 „исправы просити у обоихъ Вел. Князей, а имъ
 „исправа дати Вел. Новгороду по крестному цѣ-
 „лованію, и ошвѣпъ дати Вел. Новгороду; а наѣ-
 „дутъ одного Вел. Князя въ Руской землѣ, ино
 „одному посольство правиши, а ему исправа дати
 „Вел. Новгороду по шомужъ крестному цѣлованію...
 „А коихъ людей привели къ цѣлованію за Вел. Кня-
 „зей, копорые живутъ на Новгородской землѣ въ
 „Торжку, или за Волокомъ, или индѣ гдѣ ни еспѣ,
 „и съ шѣхъ людей Великіе Князи цѣлованіе сложи-
 „ли, а земли и воды къ Вел. Новгороду по сна-
 „ринѣ, и по старымъ крестнымъ грамопамъ, и по
 „сей грамопѣ; а на шѣхъ людей Вел. Новгороду
 „нелюбіа не держати по крестному цѣлованію. А
 „Псковскимъ посломъ ѣздиши къ Вел. Княземъ,
 „также и ошѣ Вел. Князей назадъ ко Пскову че-
 „резъ Новгородскую землю пунѣ чиспѣ доброволь-
 „но, также и Новгородскимъ посломъ ѣздиши че-
 „резъ Псковскую землю гдѣ ни еспѣ пунѣ чиспѣ
 „изъ Новгорода и въ Новгородъ. А учинитѣся шашъ-
 „ба или розбой въ Великомъ Княженіи Новгородцу,
 „ино Велик. Княземъ обыскаши шо дѣло въ прав-
 „ду по крестному цѣлованію. А dospѣетѣся Вели-
 „кого Князя торговцу въ Новгородской земли шашъ-
 „ба или розбой, ино шо дѣло Новгороду обыска-
 „ши въ правду по крестному цѣлованію. А что
 „грамопа окончательная въ Новгородѣ промежъ со-
 „бѣ о судѣ, ино у той грамопы быти имени и пе-
 „чати Вел. Князей. А что закладъ въ той въ Нов-
 „городской грамопѣ въ окончательной написано на
 „наѣзщиковъ и на грабежщиковъ, и на надво-
 „щиковъ, ино Княземъ Вел. взяши половина ошѣ
 „сего окончанія, а Вел. Новгороду половина взя-
 „ши. А кшо почнетъ посулъ давати, или кшо по-
 „чнетъ имати по Концемъ и по Рядомъ, и по
 „Сшамъ, и по улицамъ, и у грабежщиковъ, и у
 „надвощика, и у наѣзщика: ино взяши на томъ той
 „же закладъ Вел. Княземъ половина по Новгород-
 „ской грамопѣ, а Вел. Новгороду половина. А Сошъ-
 „скимъ и Рядовичемъ безъ Князей Великихъ Намѣ-
 „стника и безъ Посадника не судити нигдѣ. А
 „что у насъ у Великихъ Князей нѣшцевъ и поло-

„ну, и мы Вел. Князи пожаловали свою опчину
 „Вел. Новгородъ, шѣхъ есмѧ нынѣшѣмъ Новгородскихъ
 „всѣхъ и полонъ весь велѣли опустити. А на
 „всемъ на шомъ, Господине Князь Вел. Иванъ Ва-
 „силіевичъ всея Руси и к. Вел. Иванъ Ивановичъ
 „всея Руси цѣлуйше, Господине, крестъ ко всему
 „къ Вел. Новгороду безо всякого извѣща. Также и
 „мы Посадники и Тысяцкіе и весь Вел. Новгородъ
 „цѣлуемъ крестъ къ своей Господѣ къ Великимъ
 „Княземъ, къ Вел. К. Ивану Василіевичу всея Руси
 „и къ Вел. К. Ивану Ивановичу всея Руси, по люб-
 „ви въ правду безо всякія хитросни. А писанъ
 „лѣша 79, Августа въ 11 день.“

3. О деньгахъ. „Се добилъ челомъ Вел. Князю
 „Ивану Василіевичу всея Руси и сыну его Вел. Князю
 „Ивану Ивановичу всея Руси нареченный на Архіе-
 „скопство Вел. Новгорода и Пскова Священноинокъ
 „Феофиль, и Посадники Новгородскіе . . по Нов-
 „городскому велѣнію всего Новгорода за Новгород-
 „скую просупку полущесѣминащашы тысячи
 „рублевъ деньгами въ опчешъ, а серебромъ въ оп-
 „вѣсъ; а даши намъ по серебро своей Господѣ,
 „Вел. Княземъ, на Рожество Св. Богородицы пол-
 „шрешы тысячи рублевъ, а на Крещеніе Господне
 „три тысячи рублевъ, а на Великъ день 5000 р., а
 „на Успеніе въ шой же годъ 5000 р.; даши намъ
 „по серебро на шия сроки по крестному цѣлова-
 „нію. А сія грамота писана лѣша 79, Августа 9.“

4. О земляхъ. „По благословенію нареченного
 „на Архіепископство Вел. Новгорода и Пскова
 „Священноинока Феофила, онъ Посадника Снепен-
 „ного Новгородского Тимофея Остафьевича, и онъ
 „всѣхъ Спсарыхъ Посадниковъ, и онъ Тысяцкого
 „Снепенного Василиа Максимовича и онъ Спсарыхъ
 „Тысяцкихъ и онъ Бояръ и онъ Жишнихъ людей
 „и онъ купцевъ, и онъ черныхъ людей, и онъ
 „всего Вел. Новгорода съ Вѣча съ Ярославля Двора
 „на Пинегу, и на Кегролу, и на Чаколу, и на
 „Пермьскіе, и на Мезень, и на Пилии горы, и на
 „Немьюгу, и на Пинешку, и на Выю, и на Суру
 „на Поганую, къ Спсароснамъ и ко всѣмъ Христіа-
 „номъ, чю шые земли на Пинезѣ, Кегролу, и Ча-
 „колу, и Пермьскіе, и Мезень, и Пилии горы, и
 „Немьюгу, и Пинешку, и Выю, и Суру Поганую
 „поймали за себе наши брѣшя Новгородци, и васъ къ

„цѣлованію привели на Новгородское имя: ино по
 „земли Осподы нашей Вел. Князей, Вел. Князя
 „Ивана Василіевича всея Руси, и сына его Вел. К.
 „Ивана Ивановича всея Руси; а шо крестное цѣло-
 „ваніе Новугороду съ васъ доловъ.“

Въ Архив. *Псков. Лѣт.* сказано: „Сверхъ всего
 „Вел. Князь на нихъ (Новгородцахъ) 17 тысячъ
 „рублей *копейного* прикончалъ, ино Владычня ради
 „челобитья 1000 опдалъ... и Псковичи пойдоша
 „ошъ Вел. К. ко Пскову Авг. въ 15.. К. Вел. на
 „Рождество Св. Іоанна съ Москвы выступилъ, а въ
 „Пенровъ день сшалъ въ Торжку, и былъ въ немъ
 „4 дни; а подъ Демонъ Вел. Князю вѣсшъ приде
 „о побіеніи Новгородскомъ, а полоняниковъ приве-
 „ли къ нему Іюля въ 14 до обѣда.... а споялъ на
 „Короспшны 2 недѣли, а Псковичи въ Княжичахъ.“

(67) Вел. Князь выступилъ съ Короспшны къ
 Москвѣ Авг. 13. „Срѣше его Мишрополишъ со кре-
 „спшъ близъ церкви, съ мосшу большого сшедь ка-
 „меннаго до кладезя площадного, а народи Москов-
 „скіи далече за градомъ, иніи за 7 версшъ пѣши... а
 „сынъ его и братъ и Бояре на канонъ Семеня дни,
 „идѣ же бѣ ему ночевани.“

(68) Въ *Ростов. и Никон. Лѣт.* сказано такъ; въ
Архив. Лѣт.: „изгибшихъ людей числомъ яко двѣ
 „седмъ тысячъ.“ Въ *Синод. Новог. Лѣт.*: „Бысшъ
 „буря велика и испои Рушанъ много опослѣ ра-
 „ши на Илменѣ на усть Ловопи, кошорые опъ
 „рани бѣгали изъ Русы въ Новгородъ, учановъ 9,
 „а малыхъ судъ 60, а Крестьянскихъ душъ въ еди-
 „номъ мѣспѣ обрѣшоша 120, а болѣ шого Богъ
 „вѣстъ, зане же Ловопъ засохла, бѣше бо засуха
 „шого жъ лѣта, и бысшъ пагуба велика.“

(69) Онъ прѣхаль 30 Ноября съ чиновниками,
 пославлень 15 Дек., а выѣхаль назадъ 23. — Осво-
 божденныхъ Новгородцевъ было 30.

(70) „Мѣсяца Дек. по Рождествѣ явися звѣзда вели-
 „ка, а лучъ опъ нея дологъ, шолсшъ, свѣшлъ, свѣшлѣ
 „самыя звѣзды, а восхождаше о 6 часѣ ноци съ
 „лѣшняго Вехода солнечнаго и идяше къ Западу
 „лѣшнему же, а лучъ опъ нея впередъ пропѣжеся,
 „а конецъ луча аки хвостъ великія пшцы распро-
 „сшершъ. — По Крещеніи другая звѣзда явися
 „хвостана надъ лѣпшнимъ Западомъ; хвостъ же
 „понокъ, а не добръ дологъ, а первыя звѣзды луча

„потемнѣе, но первая за 3 часа до восхода на кое
 „мѣсно приходила, а другая по захожденіи солнца
 „3 часа на шомъ же мѣснѣ являшеся, да къ Западу
 „же идыше.“

(71) См. Т. IV, стр. 221.

(72) См. выше, примѣч. 66.

(73) „Іюня въ 26 прииде вѣсть къ Вел. К., что
 „Воевода его землю Пермскую взялъ; а пришелъ
 „на усть Черныя рѣки на Оминой недѣли въ Чеп-
 „вершокъ, и опшуду поиде на площѣхъ и съ конь-
 „ми... на Верхнюю землю, къ городку Искору, а
 „Гаврила Нелидова оппустилъ на Нижнюю землю
 „на Урость, на Чердыню, да на Почку на Князь Ми-
 „хайла... Зыранъ же по опасу пришелъ къ нему.“
 „Поймалъ же и иные городки и пожегъ... и опшуду
 „послалъ К. Ѳеодоръ *Пермскихъ* Воеводъ къ Вел.
 „К., Князя Михайла и Бурмона и Мичкина“ (см.
Архив. Лѣт. л. 51). — Въ *Продолженіи Несторова*
Лѣт. стр. 177: „Въ лѣто 7013 Князь Великій, Иванъ
 „Васильевичъ свель съ Великія Перьми *вотига*
 „Князя Машеія Михайловича, а на Великую Перьмь
 „послалъ Намѣстника своего, К. Василья Андрее-
 „вичя Ковра: сей же быснѣ *первый отъ Рускихъ*
 „Князей, а прѣхалъ въ Недѣлю Цвѣтную.“ — Въ
Посланіи Рос. Митрополитовъ (въ Синод. Библиот.
 № 164, л. 219) находится письмо Митрополита
 Симона отъ 22 Авг. 15 і къ слугѣ Вел. К., Князю
 Машвѣю Михайловичу Пермскому, и ко всѣмъ *Пер-*
мичамъ, большымъ и меньшимъ людемъ, мѣщамъ и
женамъ, юношамъ и младенцамъ. Тамъ сказано: „А
 „кумиромъ бы есше не служили, ни пребѣ ихъ не
 „примали; ни Воипелю болвану не молишеся по
 „древнему обычаю, и всѣхъ Богу ненавидимыхъ
 „шризишъ не шворише идоломъ, ни женишвъ не-
 „законныхъ не чинише, яко же слышу о васъ, что
 „поимаюшся въ племени по вешному по Таттарско-
 „му обычаю: хпю у васъ умрешъ, и вторый его
 „братъ жену его поимаешъ, и шрешей его братъ
 „также шворишъ; а жены ваши ходяшъ проспо-
 „власы, непокровенными главами: ино по чинише
 „не по Закону Христіянскому... А сію бы есше
 „грамошу положили въ церкви,“ и проч.

(74) Въ *Продолженіи Несторова Лѣт. стр. 264*:
 „Тое же осени приходиша Татарове отъ Большиѣ
 „Орды и воеваша около Рязани села и волоости.

„Рязанцы же совокупишася и гнаша по нихъ, и
 „бысть бой и съча зла. Тапарове же знамя под-
 „сѣкоша у Рязанскаго полку: Рязанцы же замяшаша-
 „ся и побѣгоша. Тапаръ же множеснво избѣно
 „пу.“

(75) См. Ростов. Лѣт. 500 на обор. и 511. Кирей
 прѣхалъ въ Орду осенью 1470 года, а выѣхалъ опѣ-
 шуда черезъ годъ.

(76) Архив. Лѣт. л. 42 на обор. и Арханг. 149.
 Въ первомъ сказано, что Большая Орда кочевала
 за едино днѣще опѣ Сарая; что Тапары хопѣли
 перехватиши Вятчанъ и подъ Казанью; а во второ-
 ромъ, что Воеводою Вятчанъ былъ Косня Юрьевъ;
 что они плѣнили Княгинь Сарайскихъ, и проч.

(77) Именемъ Григорій Волнинъ (см. Архив. Лѣт.
 л. 54).

(78) См. Архив. Псков. Лѣт.

(79) Холмскій и Спирига выступили изъ Москвы
 10 Юля; въ шестъ же день выѣхала въ Росновъ и
 машь Иоаннова; за нею бранья Вел. Князя прошивъ
 Ахмана 30 Юля „во второмъ часу дне Вел. К. по-
 „велъ пѣши обѣдню, и не вкусимъ ничтоже, пой-
 „де къ Коломнѣ, а сыну повелъ за собою въ Рос-
 „новъ.“

(80) Въ Арханг. Лѣт. спр. 152: „Въ городѣ былъ
 „Воевода Семень Васильевичъ Беклемишевъ . .
 „и захошѣ у жишелей посула, и Олексинцы давали
 „ему 5 рублей, и онъ хошѣлъ шестова женѣ сво-
 „ей и прѣдоша Тапарове, и Воевода побѣже
 „за Оку и Царь повелъ зажещи городъ. Князь
 „же Юрь и ины Воеводы плачуще спояху, а по-
 „собишѣ не лѣзѣ глубины ради того мѣста . . . Царь
 „же нача боялися Князя Юрья, понеже бо его пре-
 „пешаху многи спрани поганіи. Тапарове же рас-
 „просивше Тапаръ, кои на сей споронѣ Вел. Кня-
 „зя, шолько ли силы Рускія? Они же рѣша: самъ
 „К. Вел. подъ Роспиславлемъ, а Даньяръ на Колом-
 „нѣ, а въ Серпуховѣ Угличскій Кн. Андрей, а съ
 „нимъ Муршоса Царевичъ Муспофинъ Казанскаго.
 „Слышавъ то, Ахманъ побѣже, ведя съ собою по-
 „лону не много, и вопросы Русина, что много у не-
 „го были Олексинцы, полону мало, а сгорѣло ма-
 „ло? и Русинъ запроси живоша себѣ: Царь опѣ-
 „спилиши его обѣща. Онъ же рече: болѣ шысящи го-
 „ловъ забѣгло въ шайникъ съ добромъ. Царь было

„съ двѣ версты отшелъ и воропися на пожарище
„и взя шайникъ и съ людьми и съ добромъ . . . и
„прочь поиде; а шайникъ былъ выведенъ къ рѣцѣ, а
„повѣдавшего отпусти.“

(81) См. *Никон. Лѣт.* стр. 46, и *Гостов.*

(82) *Собр. Г. Г.* 230: „Даша ми Володимеру Гри-
„горіевичю 300 рублевъ и 80 р. да полшину, а по-
„ложилъ есмь въ шомъ серебрѣ заклада чепъ золо-
„пу 4 гривенки да полчешверна золошника, да
„поясъ золошъ на червчанѣ пясмѣ подпяшны гри-
„венки да 6 золошникъ, да поясъ золошъ на сийѣ
„пчсмѣ 5 гривенокъ, да поясъ золошъ 2 гривенки
„да 6 золошникъ, да чару золошу 2 грив. безъ полу-
„девѣша золошника, да ковшъ золошъ гривенка да
„полшора золошника, да ковшъ серебрянъ съ вѣн-
„цемъ 8 грив. да полпяша золошника, да ковшъ се-
„ребр. 4 гривенки безъ полупяша золошника, да ку-
„бокъ серебрянъ на чешую бишъ 5 грив. да 4 золош-
„ники да кубокъ серебрянъ на косые грани бишъ 5
„грив безъ 7 золошникъ.“ Слѣдственно въ 380½ руб-
ляхъ закладомъ служило 9 фуншовъ золоша и 11 фун-
шовъ серебра съ золошниками: что по нынѣшней
цѣнѣ сослѣствовало бы около десяти тысячъ рублей
ассигнаціями. Далѣе: „даша ми Ондрею Шихову 30
„рублевъ, а мой у него пославъ Ипской (Ипрской)
„свѣшло зеленъ . . . Да взялъ есмь у Пешра у
„Игнапѣева конь сѣръ, цѣна ему десять рублевъ,
„что естъ, два фунша серебра или около 180 рублей
ассигнаціями. Далѣе: „Сесирѣ своей Вел. Княгинѣ
„Рязанской Аниѣ даю монисто, чѣмъ мя благосло-
„вила баба моя.“ Далѣе описываетъ многія села
монастырямъ, уступая кресчьянамъ недоимку. Въ
концѣ: „у грамошны сѣдѣли господинъ мой Живона-
„чальные Троицы Сергіева монастыря опецъ мой
„духовной Игумень Спиридоней, да Бояринъ мой
„Иванъ Микишичъ, да Бояринъ мой Василей Тео-
„доровичъ Веліаминовъ, да Иванъ Васи́левичъ Оче-
„ра.“

(83) См. *Архив. Лѣт.* стр. 64, и *Рос. Вивлію.* II, 51, 73.

(84) *Дю-Канжъ Histor. Byzant.* стр. 247. *Θομα* пре-
ставился въ Римѣ 12 Мая, 1465 года.

(85) „Февр. въ 11 день прииде изъ Рима посолъ,
и проч.

(86) „Лиспы своя Папа далъ І. Фрязину, что по-

„слово Вел. Князя ходити добровольно 2 года по
 „всѣмъ землямъ, копорые подъ его Папешствомъ
 „присягають до Рима.“ Въ *Лѣт. Львова* стр. 30:
 „Царевну на иконѣ написавъ принесе.“

(87) См. Райнальд. *Annal. Eccl.* г. 1470, No 9.

(88) Райнальд. *Annal. Eccl.* г. 1471, No 48.

(89) Всѣ сии любопытныя подробности находят-
 ся въ Райнальдѣ, г. 1471. Къ сожалѣнію, онъ сгорѣлъ
 у меня въ Москвѣ вмѣстѣ съ моею библіотекою во
 время нашествия Французовъ.

(90) См. *Шикон., Ростов., Архив. Псков. Лѣт. и*
Архива L. fl. Chr.

(91) См. *Архив. Псков. Лѣт.* г. 6981.

(92) Такъ во всѣхъ лѣтописцахъ; а въ Львов-
 скомъ, стр. 32: „вѣча его Протопопъ Коломен-
 „скій Осія, занеже здѣшнимъ Протопопомъ и Ду-
 „ховнику своему не повелѣ, понеже вдовцы.“

(93) Въ *Лѣт. Львова*, стр. 30-31, сказано, что
 Фрязинъ уже оппустилъ было Тревизана съ пере-
 водчикомъ въ Орду, и что посланные Вел. Князя
 догнали его въ Рязани. Тревизанъ сидѣлъ въ Москвѣ
 подъ спражею въ домѣ у Никиши Беклемишева.

(94) *Лѣт. Львова* стр. 32.

(95) Кранцъ въ *Wandal.* стр. 397: „Ea quoque spes
 fovebat Pontificem Sixtum, quod inclinaret maritum puella
 ad suscipiendos ritus ecclesiae Romanae, in quibus ea fue-
 rat educata apud sedem Apostolicam. Sed concessit illa, no-
 lens volensque, in ritus Russorum, in quibus et pater ejus
 victitabat.“

(96) Въ Дю-Канжевой росписи Палеологовъ нѣтъ
 сего Рала. — О Ѳеодорѣ Ласкирѣ сказано въ Родо-
 слов. Книгахъ, что онъ пріѣхалъ къ намъ отъ Ко-
 роля Венгерскаго, и что опецъ его былъ въ Ца-
 рѣградѣ Тысяцкимъ.

(97) См. Дю-Канжа *Hist. Byzant.* стр. 248. Елиса-
 вепа Каспильская извѣстна въ именѣ Иза-
 беллы. Андрей умеръ въ Римѣ въ 1502 году.

(98) См. *Собрание Государ. Г. Т. I*, стр. 333. Вел.
 Князь началъ употреблять сей гербъ съ 1497 года;
 до 1472 на печати его изображались Ангелъ, держа-
 щій въ рукѣ кольцо, и человекъ съ обнаженнымъ
 кинжаломъ; а съ сего времени до 1497 г. левъ шер-
 зающій змѣю: работа Греческая, и, какъ вѣроятно,
 подарокъ Софійнъ.

(99) *Лѣт. Львова* стр. 32.

(100) „И Князь Вел. ошъ шого дни велѣлъ Три-
„визана изъ желѣзь выпускаши и у себя ему бы-
„ши.“ Далѣе см. *Лѣт. Львова* стр. 33.

(101) Въ 1471 г., осенью, Мишрополишъ велѣлъ
заготовляшъ камень для строенія церкви; 30 Апрѣ-
ля заложили ее. Главные Архиспекторы были Ива-
шко Кривцовъ и Мышкинъ: они растворяли из-
веснъ съ пескомъ, и весьма жидко; а въ снѣжны на-
сыпали мелкихъ каменьевъ. Мишрополишъ обложилъ
серебромъ всѣ монастыри и церкви для строенія
сего храма (см. *Лѣт. Русск. Львова*). Въ Маѣ и въ
Юлѣ перенесли шуда мощи Мишрополишовъ. „И
„вземше раку Кипріана и поспавиша въ кіюшъ въ
„снѣжъ на деснѣй странѣ . . а Фомія поспавиша
„съ Кипр. во единомъ кіюшѣ . Егда же сняша
„дску съ гроба Іоны, изыде благоуханіе; мощи же
„вси цѣлы: прильпе бо плоть къ кости, и не дви-
„гнушася соснави, а ризы не исплѣша . и по-
„спавиша на лѣвой странѣ въ кіюшѣ . И егда
„разбираша церковь, и выняша изъ снѣжны церкви
„Св. Димитрія мощи Княжи Юріевы Даниловича,
„Вел. Князя, и вложше въ раку древяну поспави-
„ша ихъ на гробѣ Θεогноста Мишр., идѣ же была
„церковь Поклоненіе Веригъ, и егда же, зиждуше
„церковь, угошоваша мѣсно въ шой же церкви въ
„Великомъ Димитріи въ снѣжѣ на шой же споро-
„шѣ, и принесше ихъ на угошованное мѣсно, и по-
„ложиша тамо . . . И разобраша надгробницу Св.
„Петра М., и мощи его яко свѣтъ сіяху; а гробъ
„распался ошъ огня: шогда изгорѣлъ бѣше, егда
„Тохпамышъ взялъ Москву, и шогда разорили гробъ
„его, чающе нѣчно сокровенно; и не обрѣшюша ни-
„чюже . . . И вземше понесоша раку на угошован-
„ное мѣсно, идѣ же бѣ и прежде, но шогда бѣ мѣ-
„сно оно внутрь олшаря близъ жершвенника, а въ
„нынѣшней церкви предъ дверьми жершвенника . . .
„Во время пренесенія мощей Святаго голубъ бѣлъ
„надъ гробомъ его видѣна высоко паряще; когда же
„покрыша мощи, невидимъ бышъ.“ См. подробно-
сти въ *Шикон.*, въ *Ростов.* и въ *Архив. Лѣт.* — Да-
лѣе: „Апр. въ 4 загорѣся внутри града у Рождества
„Богородицы . и Мишрополичи дворъ сгорѣ, и
„Князь Борисовъ Василіевича по Богоявленіе Тро-
„ицкое, да по жилищицы городскіе, и дворецъ жили-
„ничной да по каменный погребъ, чю на

„Князь Михайловъ дворъ Андреевича во снѣнѣ . . .
 „и градная кровля обгорѣ, и приправа вся городная
 „ и Мишрополишъ вышелъ изъ града въ мо-
 „наспырь Св. Николы Стараго, и огню унимающе-
 „ся въ послѣднемъ часу ночи, прииде въ церковь
 „Пречистыя. Прииде шу и Вел. К., и видѣ его пла-
 „чущаяся, и глагола: оице господине! не скорби;
 „нако Богу изволившу Азь ши колико хоче-
 „ши хоромъ дамъ, или кой запасъ, шо все у меня
 „емли . . . Тогда бо бѣше церковь (Успенія) воз-
 „дѣлана до большаго пояса до половины И на-
 „ча (Мишрополишъ) о томъ же приказывати Воло-
 „димеру Григорьевичю и сыну его Икану Головъ.
 „Филиппъ, благословивъ многихъ Боярь, Князей, Кня-
 „гинь, Священниковъ, преснавился съ плъцаго на ше-
 „спое Апрѣля. „Мнози глаголаху, яко видѣнѣ видѣ
 „въ церкви. Обрѣшонася подѣ свѣшкою на шѣлѣ
 „его великіи чепи желѣзны, иже и нынѣ зримы сунѣ
 „на гробѣ его, а преже ни Духовнику его, ни келей-
 „нику вѣдомы были. Апр. въ 7 день положиша
 „его въ церкви Пречистыя. И избрана Герон-
 „піа, и возведенъ бысѣ на дворъ Мишрополичъ
 „Іюня въ 4, а пославленъ въ 29 день.“ — Въ *Лѣт.*
Львова, сир. 34: „Вел. К. (по кончинѣ Мишроп.)
 „нача пышали, кшо содѣлалъ ему цѣпи, и кузнецъ
 „избрася единѣ, его же искупилъ Мишроп. изъ по-
 „лопу у Ташаръ и шой рече, яко единѣ жере-
 „бей приковахъ къ шѣмъ желѣзамъ, занеже они шѣ-
 „сны ему, и не повелѣ никому же сказывати.“ Сей
 кузнецъ на другой день сказалъ, чшо Филиппъ явил-
 ся ему во снѣ и прибилъ его своими веригами за
 нескромность.

(102) „Мая въ 20 день (въ 1474 г.), въ 1 часъ но-
 „щи, паде церковь Пречистыя. . . . Воздѣлана уже
 „бѣ до сводовъ И чудотворца Пешра гробъ
 „засыпа,“ и проч. См. *Никон. Лѣт.* и друг.

(103) *Лѣт. Львова* сир. 39. Зодчій и Механикъ
 Аристоноелъ извѣстенъ въ Италіи подѣ двумя име-
 нами: Alberti Aristotile и Ridolfe Fioraventi. Пишупѣ,
 чшо онъ какою-шо механическою хитроснѣю пе-
 редвинулъ Болонскую колокольню Св. Маріи del Tem-
 рів съ мѣста на мѣсто, а въ городѣ Ченпо выпря-
 милъ колокольню Св. Власія, не вынувъ изъ нее ни
 одного кирпича; чшо, уѣхавъ въ *Венерію*, онъ
 содѣлалъ шамъ удивительный мостъ, былъ за шо пожа-

лованъ въ Кавалеры, имѣлъ дозволеніе бить монету и
 вырѣзыванъ на ней свое имя. Въспомо *Veneris* надобно
 поставили *Rossis*. См. свѣдѣніе объ немъ въ *Dictionnaire historique*. Въ *Лѣт.* Львова: „домъ же (у Ари-
 „спонселя въ Венеціи) добръ и палаты есць и блю-
 „до у него мѣдяно на чешырехъ яблокахъ; судно же
 „на немъ яко умывальница, яко же оловянич-
 „нымъ дѣломъ; и началъ лишь изъ него изъ одного
 „на блюдо воду и вино и медъ, и чѣло хотѣше, по
 „и попечень . . . Взялъ же съ собою Ариспо-
 „шель сына своего, Андрея, да паробка Пешруш-
 „ку Ту же церковь разби сичевымъ образомъ:
 „при древа постави, и концы ихъ верхніе совоку-
 „пивъ, и брусъ дубовый обѣсилъ на ужищи посреди
 „ихъ поперегъ, и конецъ его обручемъ желѣзнымъ
 „скова, и раскачиваючи разби; а иные сѣсны сы-
 „споди подобра и полѣние подспавляя, и зажже по-
 „лѣние, и сѣсны падошася . . . Книжницы же назы-
 „вали брусъ *бараномъ* . . . Сичевымъ образомъ Типъ
 „Іерусалимъ разби Кирпичъ его нашего уже,
 „да продолгованѣе; егда его ломашъ, по въ водѣ
 „размачивающъ; извеснь же густо мошыми по-
 „велъ мѣшани: яко наупріе засохнешъ, по ножемъ
 „не можно расколупати Св. Пепра Чудотворца
 „въ Иванъ Св. вынесли подъ колоколы.“ — Въ *Рос-
 тов. Лѣт.*: „мѣсяца Іюня Венеційскій *миларъ* Ари-
 „спонсель нача рвы копати, глубина 2 сажени и
 „глубже Апр. въ 22 (г. 1476) начаша дѣлати у
 „церкви Богоматери Мая въ 12 молишвы гла-
 „големы ошъ Мишрополита на основаніе храма и
 „почтеніе креста.“ — Въ *Лѣт.* Львова, стр. 44, 65,
 70: „На первое лѣто изведе церковь изъ земли Ари-
 „спонсель, извеснь же какъ шѣсто густое расшво-
 „ряше, а мазаше лопатками желѣзными, а камень
 „равной внуши класпи повелъ; сполпы же едины
 „чешыре обложи круглы, крѣпко стояшь, а въ ол-
 „тарѣ 2 сполпа кирпичные, шѣ на 4 углы, а все
 „дѣлано въ кружало и въ правило Тогожъ лѣ-
 „та (1475) храмъ по кивоты сошвори; внутрь же
 „сѣсны цѣпи положи и между сполповъ, идѣ
 „же брусъ дубовое въ напихъ церквахъ, по все
 „желѣзное И колесо сошворилъ (г.
 „1476), и вверхъ каменіе ношаше, ужищемъ цѣпля-
 „ше . . . , Вверху же цѣпляше малые колесца, еже
 „плошники векшею зовушь, чѣмъ на избы землю

„волочатъ; на сполпы же камни велики положи,
 „и совокупивъ кружало, и испеса на нихъ по че-
 „пыре конца на чешырехъ спранахъ, едино про-
 „шивъ другаго, и мниши кому, яко на каменныхъ
 „деревахъ насквозь каменіе по збишо Сотво-
 „ри Ариспошель у церкви верхи 4, около шеи боль-
 „шіе казну сошвори, полапи же подлѣ олшаря отъ
 „спороннихъ дверей, и на верхъ церкви всходиши
 „лѣсвицу, своды же въ одинъ кирпичъ, того ради,
 „егда дождь идетъ, ино каплетъ. Помоси же мел-
 „кимъ каменіемъ измоси; въ олшарѣ же надъ Ми-
 „прополичьимъ мѣстомъ крыжъ Ляцкій испеса на
 „камни за пресполомъ; передъ передними дверьми
 „помоси накрывъ каменіемъ и въ одинъ кирпичъ
 „сведе, и середину на гирѣ повѣси на желѣзной.“ —
 Въ Ростов. Лѣт.: „Верхи же церкви поя крыши
 „привель Князь Вел. изъ Новаграда масшеры; они
 „же начаша крыши прежде древомъ хорошо велми,
 „по древу же желѣзомъ Нѣмецкимъ . Князь
 „же Великій (въ день освященія) повелѣ раздаши
 „милосшыню на весь градъ, а Мипрополинь со
 „Епископы и Архимандришы съ нимъ на обѣдѣ у
 „него ядоша, и вси Боляре; а Собори вси 7 дній на
 „его же дворѣ въ другой храминѣ ядоша и пиша.“
 23 Авг. Вел. Князь и сынъ его съ помощниками пе-
 ренесли Св. Мипроп. Пепра въ деревянной рацѣ въ
 новую церковь, а 27 Авг. мощи другихъ Мипропо-
 липовъ: „Взяша раку кам. съ мощми Мишр. Кипри-
 „ана . . . и поспавиша на десной спранѣ у предніе
 „спѣны во углѣ равно съ мостомъ церковнымъ . . .
 „И Фоміеви мощи поспавиша рядомъ съ Киприа-
 „номъ, и учиниша надъ ними надгробницы камен-
 „ны . . . Вземлютъ же раку деревяную, въ ней же ле-
 „житъ Іона Чудотв. въ шѣлѣ, и принесше поспа-
 „виша на другой споронѣ прошивъ шѣхъ Мишро-
 „полить на верхъ мосту. Феогностъ же поспа-
 „виша въ церкви Св. А. Пепра на верхъ мосту и
 „окладоша кирпичемъ обѣ едина спѣну съ Св. Пе-
 „промъ, яко же и прежде лежали бяху. Потомъ же
 „Князя Юрѣя Даниловича мощи въ деревянѣ гробѣ
 „пренесоша и положиша въ церкви Св. Димитрія
 „въ заспѣніе въ землю съ мостомъ равно, и над-
 „гробницу учиниша надъ нимъ. По семъ же придо-
 „ша ко гробу Мишр. Филиппа: шой бо лежане по-
 „споронѣ новые церкви на лѣвой спранѣ, юже бѣ

„самъ заложилъ, и открыша гробъ, и видѣша его
 „цѣла, яко же и Миср. Іона, и ризы его ни мало
 „не исплѣна . . . и взяша его во гробъ каменнѣ и
 „поснавши на той же спранѣ, идѣ же Іона . . .
 „и 12 днѣй лежалъ не покрывъ, и въ 13 д. складоша
 „надъ нимъ надгробницу.“ Въ слѣдующій день Ми-
 „проп. и всѣ Соборы обѣдали у Государя въ *средней*
 „горнищѣ, а самъ Вел. К. стоялъ передъ ними и съ
 „сыномъ своимъ. — Всѣ подробносии описаны въ
 „*Ростов.*, въ *Никон.* и въ *Архив. Лѣт.* — Въ лѣтопи-
 „си Львова 131, 180: „погда нѣцы клеветаша на Ми-
 „прополипа, яко не по солнечному ходу ходилъ
 „со кресты около церкви; сего ради гнѣвъ воздвѣ-
 „же на нѣ Вел. К. . . . и много пыташе, и напи-
 „санія не обрѣше объ освященіи церкви, чѣмъ по
 „солнцу ходилъ или не по солнцу. Речено же о
 „помѣ много бысть: ови по Миспрополишѣ глаго-
 „лаху Архимандриты и Игумены; иной рече: во
 „Свяшѣй Горѣ видѣлъ, чѣмъ такъ же святили цер-
 „ковь. Вел. . . Геннадія призва Архимандрита и Вла-
 „дыку Ростовскаго Вассіана на споръ. Миспропо-
 „лишѣ свидѣтельствово приводя: еда кругъ престо-
 „ла Діаконъ въ олшарѣ на правую руку ходилъ съ
 „кадиломъ? а они глаголаху: солнце праведное, Хри-
 „стосъ, на Адѣ насшупи и смертъ связа; и того
 „ради исходилъ на Пасху . . . и много препира-
 „хуся, и не обрѣшюша истины Миспроп. же
 „сѣхъ на Симоново, посохъ свой остави въ церк-
 „ви, только ризницу взялъ, думая, ежели Вел. К. не
 „упроситъ его и ропшанія не оставитъ, чѣмъ по
 „солнцу ходили, онъ хотѣлъ оставитъ санъ и въ
 „кельи жити. Много бо церквей Вел. К. своихъ, Іо-
 „анна Златоуст. на посадѣ каменную, съ годъ не
 „велѣлъ святити, и Рожд. Богород. въ городѣ и
 „Онуфрія придѣла, доколѣ преложиши на одно; но
 „все книжники по Миспрополишѣ глаголаху, а по
 „Вел. Князѣ единъ Владыка Ростов., Князь Іоасафъ,
 „да Архим. Геннадій. Князь же Вел. посла сына
 „своего моля Миспроп., дабы возвратился; онъ же
 „не послуша. Князь же Вел. самъ ѣхавъ, моля его,
 „и виннымъ въ спорѣ себя швора Миспропо-
 „лишѣ же возвратися“ (въ 1483 г.).

(104) Въ началѣ 1490 года съ братомъ Вел. Кня-
 „гини Софіи и съ нашими послами, Дмитріемъ и
 „Мануиломъ, сыновьями Ивана Палеолога Рала, прѣ-

жали въ Москву Архитекторъ Пешръ Антоній, ученикъ его Заманшоній, пушечный мастеръ Яковъ съ женою, серебряники Христофоръ съ двумя учениками изъ Рима, Нѣмецъ Олбершъ изъ Любека, Карлъ съ ученикомъ изъ Милана, Грекъ Пешръ Райко изъ Венеціи, Капланъ изъ бѣлыхъ Черицевъ Августинова Ордена, Иванъ *Спаситель*, и Грекъ Арганнагой (см. *Продолженіе Нестор. Лѣт. сир.* 317). Въ 1490 году былъ въ Римѣ нашъ посоль, Грекъ Юрій Траханіонъ или Тарханіонъ. Въ Маѣ 1493 Вел. К. посылалъ въ Венецію и въ Миланъ Грека Мануила Ангелова и Данила Мамырева за *стѣнными и палатными* мастерами. Въ 1494 они возвратились съ Алевизомъ, *спѣннымъ* мастеромъ, съ Пешромъ *пушечникомъ* и съ другими художниками. Въ 1499 Грекъ Дмирій, сынъ Ивана Палеолога Рала, и Мипрофанъ Ѳедоровъ Карячаровъ ѣздили въ Италію за *Государевыми* потребалии черезъ Краковъ и Венгрію: „да съ ними послалъ Вел. К. Михайла Погожево къ „Олбрехшу Королю, чинобъ далъ пушъ посломъ черезъ свою землю.“ Въ 1504 г. они возвратились и привезли съ собою многихъ *мастеровъ серебряныхъ, пушечныхъ и стѣнныхъ*.

(105) Никон. *Лѣт. сир.* 119, 122, 129.

(106) „Апр. въ 5 день вышелъ К. Вел. изъ своего „двора изъ сшараго во Княжь Ивановъ дворъ Юрьевича (Папрекеева) въ новой и съ Вел. Княгиней „и съ дѣшми и съ невѣснкою и со внукомъ . . „и нача сшавиши каменной дворъ Того же лѣ „на посшавиша Вел. Князю дворъ деревянъ „Тое же весны (г. 1493) на Радуницу, 16 Апрѣля, „погорѣ Москва пушрь весь, и казна у Чуда въ мо „нашпырѣ; шолько оспался дворъ новой Вел. К. . . . „Іюля 28 въ 7 часовъ загорѣсь ошъ свѣчи церковь „Св. Николы на песку, и вспа буря велія, и кину „ло огонь на другую сшорону Москвы-рѣки ко Всѣмъ „Святымъ на Кулишкахъ и ошшолѣ на Дмипровку „къ Св. Георгію . . . и выгорѣ посадъ за Неглинною, „и ошъ Св. Духа по Чершорью до Пешровской „слободки, и Орбанъ и Сшрѣшинская по Васильевъ „лужокъ . . и въ городѣ дворъ новой Вел. Кня „зя и сшрѣшница Боровицкая и во „градѣ всѣ *алатуи* погорѣли, понеже бо не посшѣ „ли и хоромъ посшавиши послѣ велиаго пожара . . . „и изъ града загорѣся шорѣ, и посадъ подѣ Мос-

„кву рѣку до Зачатѣя на Востромѣ концѣ и
 „по Старую Троицу Людей згорѣ болѣе 200,
 „а все шо въ половину дни до вечера, и, по Лѣто-
 „писцамъ, какъ Москва снала, таковъ пожаръ не
 „бываль.“ Въ 1484 Вел. К. за новою церковію Бла-
 говѣщенія заложилъ палату, а въ 1485 г. каменный
 погребъ на Казенномъ дворѣ. Ховринъ и Василей
 Образецъ построили каменные дома въ 1485 или
 1486 году. Мишрополипъ Зосима въ 1493 г. поспаш-
 вилъ на своемъ дворѣ при келліи каменные съ под-
 клѣтами.

(107) „Повелѣніемъ Вел. К. (въ 1493 г.) сносѣша
 „дворы за Неглинну и церкви, и усшави мѣру ошъ
 „снѣны до дворовъ 109 сажонъ болшихъ Тоѣ
 „же весны (въ 1495) велѣлъ дворы сносиши и церк-
 „ви за Москвою прошивъ города, и заложилъ снѣ-
 „ну градную каменну на Москвѣ не по старой снѣ-
 „нѣ возлѣ Неглинны.“ Архіеп. Новгород. Геннадій
 въ писмѣ къ Мишрополипу Зосимѣ говоритъ: „Ны-
 „нѣ бѣда ся снала земская . . . церкви извѣчныя вы-
 „ношены изъ города вонъ, да и монашеры съ мѣ-
 „сна переспавлены . . . и коспи мершвыхъ выно-
 „шены на Дорогомилово; и коспи выносили, а шѣ-
 „леса вѣдъ шушо оспалися, въ персѣ разошлись,
 „да на шѣхъ мѣснѣхъ нынѣ садъ посаженъ . . ошъ
 „Бога грѣхъ, а ошъ людей соромъ. Здѣсь прѣхаль
 „Жидовинъ новокрещеной, Даниломъ зовущъ, да мнѣ
 „сказываль за споломъ во всѣ люди: Князь-де Вели-
 „кой“ (такъ говорили Данилу Жида въ Кіевѣ) „на
 „Москвѣ церкви изъ города въ селы мѣналь вонъ . .
 „А что дворы оподвиуны ошъ города, ино то и
 „въ лѣпошу; а церкви бы спояли вокругъ города:
 „еще бы Chesъ граду большая была . . . Гдѣ пре-
 „сноль спояль, да и жершвенникъ, а нынѣ шѣ мѣ-
 „сна неогорожены: ино и собаки на шѣ мѣста хо-
 „дяшъ и всякой скотъ.“ См. *Древ. Рос. Вивліюв.* XIV,
 285, 287.

(108) „Мая (1505 г.) въ 21 разбраша церковь Св.
 „Архистр. Михаила и заложѣша новую на
 „шомъ же мѣстѣ и вынесоша мощи Вел. Князей и
 „Удѣльныхъ; и другую разобраша Ивана Лѣснвич-
 „ника, иже подъ колоколы; создана ошъ Вел. же
 „Князя, Ивана Даниловича, въ лѣто 6837, и заложѣ-
 „ша новую на шомъ же мѣстѣ.“

(109) Но не шу, которая нынѣ слыветъ въ Мо-

сквѣ большою щирою: она вылипа въ 1686 году Андреемъ Чоховымъ, какъ означено въ ея надписи.

(110) Сіи монеты весьма извѣсны. Есть и съ другими именами.

(111) См. Архив. Псков. Лѣт. г. 1472. К. Ѳеодоръ ограбилъ всѣхъ чиновниковъ Псковскихъ, посланныхъ съ честию проводить его до границы. К. Ярославъ пріѣхалъ во Псковъ въ 1473 году, Февр. 29.

(112) Псков. Лѣт. г. 1469: „Марша 8 Нѣмцы побѣдиша Псковичъ 26... а перевѣсивъ учинилъ Ив. Подкурской, да Ив. Торгоша: онъ вѣсиль ко Пскову, пригонилъ, и Псковъ его рублемъ жаловалъ... Ив. Подкурского, дождавша, на беревиѣ замучили.“

(113) „Марша въ 5 (г. 1471) пріѣздишь отъ К. Меснера брань его, Пашелей Алыскій, съ своею дружиною и весь Псковъ чести ему воздали, и онъ 2 недѣли бывъ поѣхалъ... Присла Меснеръ (въ 1472 г.) своего посла во Псковъ и срокъ положи, чшо быши съѣзду на Рожество Богородицы.“ Вел. Князь 3 Сени. прислалъ на сей съѣздъ Боярина своего, Андрея Тимофеевича, съ 20 Боярскими Дѣтьми; но 8 Сени. явился во Псковъ Нѣмецкій посолъ съ ошвѣстомъ, чшо Магистру не досугъ, „Пріѣха (въ Ноябрь) отъ Князь Меснера Клавши съ порубежья, да Иванъ Бояринъ земный, и Псковъ ихъ съ обидными людьми пріять въ серебрѣ, чшо К. Меснеръ съѣзды складываешь, а на съѣздъ не ѣдешь. Тоя же весны (въ 1473 г.) по Велицѣ дни пріѣхали отъ К. Меснера послы и выняша Никулу Клавша, да Ивана Земскаго, а серебро за нихъ 75 рублевъ поплашивъ, а о земли и о водѣ срокъ положи съѣзду быши за 2 недѣли по Пешровѣ дни.... И опрядивъ посла, Алексѣя Посадника (и другихъ) въ Новое село на Нарову на съѣздъ къ Новгородцкимъ посломъ, а К. Меснеръ своихъ въ Ругодивъ прислалъ, и по недѣлю съѣзжався и разѣхашася, а управы не учинивше. Того жъ лѣта К. Меснеръ прислалъ посла въ В. Новгородъ, и Псковъ опрядивъ Посадниковъ; Ивана Гахоновича (и другихъ), а съ ними Богдана, чшо ему ѣхаши изъ Новгорода къ Вел. К., чшо ни учиниша на томъ съѣздѣ, и бывши недѣли 3, о миру не учинили ничего, а К. Меснеръ и перемирья не емлетъ со Псковомъ по срочныхъ.“ — Войско Московское пришло во Псковъ около 30 Ноября.

(114) Въ Архив. Псков. Лѣт.: „Прислалъ Пискупъ „Юрьевскій и Посадники и Рапмани во Псковъ „Иванъ Бобровъ, Иванъ Земскій, Дек. въ 24, пере- „мирья просишь на 5 лѣтъ, и начаша миръ прикон- „чиваши.“ Магистръ (въ Генв. 1474 г.) прислалъ во Псковъ какого-то Генриха для заключенія мира. Новгородское войско пришло туда Генв. 5. Юрьевцы также обязались „во Псковъ корчмы не возиши, „ни шорговани, ни колоды (заснавы) у коспра не „держати.“ Холмскій выѣхалъ оттуда Генв. 30.

(115) Древ. Рос. Вивлио. II, 94—96.

(116) См. *Послужный Спикокъ Боярѣ въ Трудехъ* Волн. Рос. Собранія, Т. I.

(117) Архив. Псков. Лѣт.

(118) Въ Генв. 1470 г. Псковскіе чиновники ѣздили къ Королю въ Полоцкъ: „и посольство прави- „ша Генв. въ 31; а были у Короля 3 дни на очахъ, „а самъ Король былъ въ Полоцку недѣлю, и прежде „того былъ за 21 годъ.“ Положили бытъ сѣзду на границѣ около Рождества Богомашери. „Опсря- „дивъ 4 Посадники и Бояръ изо всѣхъ Концовъ, да „съ ними самъ К. Федоръ Юрьевичъ, и бывъ на „сѣздѣ на Березничи, понеже на томъ мѣсцѣ ис- „перза сѣзжающіеся съ Липовскими Паны, да ис- „шомы по 4 дни положа, розно розѣхалися. . . а „опѣ Короля были Панъ Родивиль Оспиновичъ, „Троцкій Воевода, да Панъ Никула Немировичъ Мар- „шалокъ, и Панъ Богданъ Ондрюшковичъ, Сент. въ „14.“ — Въ 1471 году опять ѣздили Псковскіе чи- новники къ Королю въ Вильну: въ аудіенціи 30 Мар- ша онъ далъ имъ слово бытъ на границѣ (см. Ар- хив. Псков. Лѣт.).

(119) Богданъ пріѣхалъ въ Сент. 1474 года. Васи- лій Кишай съ Федькою Мансуровымъ опсправился въ Липву 2 Апр. 1475.

(120) Еще въ 1471 году, во время Новгородскаго похода, Никиша Беклемишевъ ѣздилъ въ поле за Мурипозою, и привезъ его въ Москву къ сыну Іоан- нову. См. *Никон. Лѣт.* стр. 33 и 35.

(121) См. Кромера кн. XXVII, 390. Абульгази, стр. 367, говоришь объ осьми сыновьяхъ Ази-Ги- реевыхъ.

(122) Въ посольствѣ Семена Борисовича, 1486 го- да, о семь Хозѣ Кокосѣ сказано такъ: „Молвляши „Кокосю Жидовину: какъ еси напередъ того намъ

„служилъ и добра нашего смотрилъ, и ты бы и нынѣ намъ служилъ.“ См. Дѣла Крымскія No 1, сир. 122.

(123) См. Дѣла Крымскія въ Архивѣ Иностран. Коллегіи, No 1, л. 14.

(124) Сообщаемъ сей договоръ въ примѣръ тогдашняго дипломатическаго слога:

„Вышняго Бога волею язъ Менгли-Гирей Царь съ своимъ брашомъ, съ Великимъ Княземъ Иваномъ, взяли есмь любовь и брашство и вѣчный миръ. Онъ дѣшей и на внучаши быши намъ вездѣ заодно, другу другомъ быши, а недругу недругомъ быши. Хюо будетъ другъ мнѣ Менгли-Гирею Царю, шюнь и шюбъ другъ Великому Князю Ивану; а хюо будетъ мнѣ Менгли-Гирею Царю недругъ, шюнь и шюбъ Вел. К. Ивану недругъ; а хюо будетъ другъ шюбъ Вел. К. Ивану, шюнь и мнѣ другъ; а хюо будетъ шюбъ недругъ, шюнь и мнѣ недругъ. А мнѣ Менгли-Гирею Царю швоее земли и шѣхъ Князей, копорые на шюбя шюшряшъ, не воеваши, ни моимъ Уланомъ, ни Княземъ, ни Казакомъ; а безъ нашего вѣданія люди наши швоихъ людей повоююшъ, а придушъ къ намъ, и намъ ихъ казниши, а взяное опдаши, и головы людскіе безъ окупа намъ шюбъ опдашъ. А коли мой посоль онъ меня пойдешъ хъ шюбъ Вел. Кн. Ивану, и мнѣ его хъ шюбъ послаши безъ пошлинь и безъ пошлинныхъ людей; а швой посоль ко мнѣ придешъ, и онъ идешъ прямо ко мнѣ; а пошлинамъ *Даражскимъ* (пушевымъ) и инымъ всѣмъ пошлинамъ никопорымъ не быши; а на семъ на всемъ, какъ писано въ семъ ярлицѣ, язъ Менгли-Гирей Царь съ своимъ Уланы и со Князми шюбъ брашу своему Вел. Кн. Ивану, молвя крѣпкое слово, *шертъ* (кляшву) есми даль, жиши намъ съ шобою по сему ярлыку.“

Беклемишевъ поѣхалъ изъ Москвы въ Маршъ 1474 года, а Снарковъ 23 Марша въ 1475 году. — Наснавленія Посламъ давались весьма обстоятельныя. Выписываемъ нѣчто для примѣра:

„*Правити посольство Олексѣе Ивановичу Снаркову.* — Князь Великій велѣлъ шебѣ говориши:

„Князь Великій челомъ бешъ. Какъ мя еси пожаловалъ, на чемъ еси ко мнѣ крѣпкое свое слово молвя, *шертъ* даль, и на чемъ ярлыкъ свой шерпный даль, въ шюнь бы еси пожаловалъ и шпо-

„яль И учнешь Царь говорити: приказываль есми къ своему брану, да и ярлыкъ свой къ нему послалъ есми, чшобы со мною былъ на Царя Ахмана за-одинъ: коли пойдешь на меня Ахманъ, и онъ бы Царевичевъ своихъ оппустилъ на Орду; и бранъ мой, Князь Великій, у своей правды то выговорилъ, а на томъ мнѣ правды не далъ.

„И Олексѣю говорити такъ: Осподарь мой К. В. посылалъ къ шобѣ своего Боярина Микиту, а билъ шобѣ челомъ по швоему жалованью, по швоему приказу, какъ еси къ нему приказалъ съ своимъ посломъ съ Ази-Бабою, чшо другу другомъ быши, а недругу недругомъ быши, безъ выговора на всякаго недруга: ишо не Государь мой шо выговаривалъ на имя: выговорилъ шы, *вольной человекъ*, у своей шерши Осподаря нашего недруга Короля, а нашему Государю не хочешь на Короля помогати, а шо Осподарю моему большей недругъ; и говоришь, вольный человекъ, шо, чшо Король еще съ своимъ опцомъ въ браньспивъ и въ докончаньѣ былъ, а съ шобою нынѣча также въ браньспивъ и въ докончаньѣ, и шы шово не хочешь порушити: ишо шы вѣдаешь, чшо Осподари наши, Великіи Князи, онъ опцовъ и онъ дѣдъ и онъ прадѣдъ слали своихъ пословъ къ прежнимъ Царямъ къ Ординскимъ, а они своихъ пословъ посылали къ Великимъ Княземъ; а Осподарь мой, К. В., и нынѣча попомужь своихъ пословъ шлешъ къ Ахману Царю и къ брану его къ Махмушу, а они своихъ пословъ къ моему Государю посылають. И Осподарь мой шебѣ выговорилъ у своео правды Царя Ахмана, не хопя сшарины порушити, пошому же, какъ шы моему Осподарю у своей ропы Короля выговорилъ.“ — Называясь *братомъ*, Іоаниъ всегда писалъ Менгли-Гирею *гелобитье*, а Менгли-Гирей къ нему *поклонъ*, или, въ знакъ особенной ласки, *шного, шного поклонъ*; шо ешь, Вел. Кн. употреблялъ почтшительнѣйшія выраженія. — Ближними Ханскими Вельможами были Именекъ, Авдуда и Карачъ Мурза. Беклемишеву велѣно было дашь двумъ первымъ по сороку соболей, а если мало, шо и по два сорока.

(125) „А какъ будешь быши Олексѣю у Князя у Исайка, ишо поклонилъся К. Исайку и его Кня-

„гинѣ, да подаши имъ поминки, да и до терныхъ
 „опѣ Вел. К. поминокъ подаши“ (п. е. и прос-
 „нымъ людямъ) „А се говориши Алексѣю Ко-
 „косу, бывши у Князя у Исайка: К. В. велѣлъ по-
 „бѣ говориши, чшо еси ко мнѣ присылалъ свою
 „грамошу о помѣ, чшо у К. у Исайка дочи, и мнѣ
 „бы пожаловани ша его дочка взяши за своего сы-
 „на: ино Бояринъ мой Никиша дѣвку видѣлъ . . .
 „и ны бы мнѣ учинилъ вѣдомо о помѣ, чшо взяп-
 „ка съ дѣвкою на колько шысячъ золотыхъ; то бы
 „еси переписалъ на списокъ, да ко мнѣ прислалъ.“
 — Послѣ увидимъ, чшо Сулшаны Турецкіе присы-
 лади къ намъ Князей Манкупскихъ послами, и чшо
 сіи Князья были Греки.

(126) См. сей *Исторіи* Т. I.

(127) *Архив. Лѣт.* г. 1475: „Туркове взяша Кафу,
 „и госпей Московскихъ многихъ побиша, а иныхъ
 „поймаша, а иныхъ пограбивъ на окупъ даваша;
 „Ази-Гирееву Орду Крымъ и Перекопъ осадиша
 „данъ даваши, и посадиша у нихъ меншова сына
 „Ази-Гиреева, Менди (Менгли) Гирея, а два сына
 „Ази-Гиреевыхъ убѣжаша; а приходилъ Воевода
 „Турского Царя, а Царь самъ не бывалъ.“

(128) См. Кромера *спр.* 412 и Кантемира въ *Ис-
 торіи Оттоман. Имперіи.*

(129) *Архив. Лѣт.* г. 1476.

(130) Дѣла Крымскія № 1, л. 30. Вел. К. желалъ
 имѣшь посла Зенебекова, но съ условіемъ, чшобы
 онъ пріѣхалъ съ немногими людьми и безъ пошлин-
 никовъ.

(131) См. Длугоша *Hist. Polon.* 588, *Ядро Рос. Ис-
 торіи* 200, Герберштейна *Her. Moscov. Comment.* 8, и
 ниже о *басиѣ* примѣч. 208. Послѣдній говоришь, чшо
 Іоаннъ при вѣздѣ Ординскихъ пословъ всегда ска-
 зывался больнымъ.

(132) См. *Рос. Вивліов.* II, 86, 106.

(133) *Никон. Лѣт.* *спр.* 58.

(134) *Лѣт.* Львова, *спр.* 33. Въ *Архив. Лѣт.* *спр.*
 67: „Тое же осени *прибѣжалъ* изъ Орды Вел. Князя
 посолъ, Дмишрей Лазаревъ.“ Можетъ бышь, Ханскій
 гнѣвъ заспавилъ его *поспѣшно ѣхать* изъ Орды.

(135) *Архив. Лѣт.* л. 78. Съ Бочюкомъ находилось
 50 человекъ дружины, да 550 купцевъ съ лошадьми
 и съ разнымъ товаромъ. Онъ поѣхалъ назадъ 6
 Сени.

(136) Герой Галлерова Романа, Узонга.

(137) См. Voyage de Perse par. Ambroise Contareni, въ Бержеронъ сир. 38—55.

(138) Архив. Исков. Лѣт.: „А Новгородцы люди „Житиѣ и Молодшии сами призывали (его) . . а „прѣхаль во Вшорникъ на Введеніе Св. Богородицы.“

(139) Въ Розрядной Книгѣ Бекешова: „Лѣта 6984, „Окш. въ 22, Князь Вел. поѣхаль съ Москвы въ В. „Новгородъ миромъ, а съ нимъ Бояре Иванъ Юрьевичъ, Ѳедоръ Давыдовичъ, Василей Ѳедоровичъ Образецъ, Пейрѣ Ѳедоровичъ, К. Иванъ Булгакъ, К. Данило Щеня, Василей да Иванъ Борисовичи, Григорей Васильевичъ Морозовъ, К. Александръ Васильевичъ Оболенской, да Василей Кишай — Окольниковъ Андрей Михайловичъ, Иванъ Васильевичъ Ощеря — Дворецкой Михайло Яковлевичъ Русалка — а Дѣши Боярскіе К. Михайло Колышка, К. Ивановъ сынъ Юрьевича Григорей Малой, К. Иванъ Звенець, Иванъ Товарковъ Молодой, К. Пейрѣ Васильевичъ Оболенской, Юрѣя Шеснакъ — а Дѣяки „Микиша Беклемишевъ, Алексѣй Полуекшовъ.“ — Вел. К. въ Дмипріевъ день обѣдалъ въ Волокѣ у своего брата, Бориса. См. всѣ дальнѣйшія подробности въ Архив., Ростов. и въ Никон. Лѣт.

(140) Назывались *ипскили*. Въ Архив. Новогород. Лѣт. Иеродиакона Героншія сказано здѣсь, что поставъ сего сукна стоилъ 30 рублей, ш. е. шессть фунтовъ серебра. Въ старинныхъ нашихъ ариеметическихъ книгахъ опредѣлена мѣра *поставы*: въ немъ было около 37 аршинъ сукна.

(141) См. Круга Münzkunde Russlands, 162. На сихъ монетахъ Англійскихъ и Французскихъ XIV и XV вѣка изображались *роза* и *корабль*; по-Нѣмецки назывались онѣ *Rose-Nobel* и *Schiff-Nobel*; ходили въ Германіи, Даніи, Пруссіи, Ливоніи.

Великій К. уже изъявлялъ неблаговоленіе къ Архіепископу, какъ шо видно изъ слѣдующихъ мѣстъ лѣтописей: „Владыка прислалъ къ Дворецкому и къ „Конющему (людей своихъ) кормы ошдавани, и К. „Вел. шѣхъ не похонѣлъ, да и на Владыку озлобился, что шо не пригоже. Архіепископъ же добилъ „челомъ, и велѣлъ кормы ошдавани Намѣстнику „своему, Юрію Репехову ... и К. Вел. нелюбіе Владыцѣ ошложилъ, и былъ того дне у него Владыка,

„и билъ челомъ, звалъ его хлѣба ясти къ себѣ, и К.
„Вел. не пожаловалъ“

(142) См. Далин. *Gesch. des R. Schwed.* II, 607. Въ
Ростов. Лѣт.: „пришель посоль Нѣмецкій оиъ ко-
„роля Свейского, оиъ *геретира*, сесиричъ его Ор-
„банъ, Генв. въ 12 день,“ и проч.

(143) Въ *Архив. Псков. Лѣт.* г. 6983: „Прѣхъ съ
„Москвы Ноября въ 13 Князь Псковской Ярославъ
„и нача у Пскова просити и судъ держати не по
„Псковской спаринѣ, на ссылку вдвое ѣзды имани,
„и по пригородомъ его Намѣстникомъ Княжая про-
„дажа имани, шакожъ и денги Намѣстничи.“ Гра-
„ждане посылають съ жалобою къ Вел. Ки и пред-
„спавляютъ ему древнія грамоны: оиъ взглянулъ на
нихъ, оидалъ назадъ посламъ и сказалъ, что сѣи
грамоны писаны не Великими Князьями, и что
Псковичи должны удовлетворитъ всѣмъ требо-
ваніямъ Ярослава. Второе челобитіе Псковичей:
Вел. К. даешъ слово оисправитъ къ нимъ посла для
разобранія всѣхъ жалобъ. Они присылають ему въ
Новгородъ 50 рублей въ даръ. Тутъ въ *Псков. Лѣт.*
разсказывается чудо. „Послове же прѣхали во
„Впорникъ на другой недѣли, и въ Чешвершокъ на
„шу ночь быснь чудо дивно и спрахъ исполнено.
„Спрыхнувшеся Вел. Новгородъ прошивъ Князя В.,
„и быснь пополохъ во всю ночь сильно по всему
„городу, и въ шу же ночь видѣша и слышаща мно-
„зи вѣрніи, какъ сподпъ огня споящъ надъ Горо-
„дищемъ оиъ небеси до земля, шакоже и громъ; и
„ко свѣшу не быснь ничшо же.“ Вел. К. велѣлъ
оснащъ посламъ въ Новгородъ до прибытія Яро-
славова, копорой и прѣхалъ наконецъ Дек 12, взявъ
съ своихъ гражданъ 20 рублей на пупъ, съ обеща-
ніемъ ходатайствовати за нихъ у Государя; но
вмѣсто ходатайства началъ жаловаться. „И Бояре
„прѣхаша во Псковъ, а за ними К. Ярославъ Генв.,
„а съ нимъ послы Вел. К., повѣснуща, чтобы еше
„К. Ярославу денгу Намѣстничию освободили, и ѣз-
„ды вдвое и продажи по городомъ Намѣстникомъ
„имани Княжия, и нивніи судове по спаринѣ суди-
„ши, всякая копная и изгородное прясло и коневая
„валища ... а насъ прислалъ въ пять дней оиъ васъ
„и сѣмо и шамо съѣздиши ... За все сполу К. Яро-
„славу Псковъ далъ на Вѣчѣ 130 р., а Вел. Князю
„за все шо поимали жъ, чего оиъ просилъ, шое

„оправити и его Намѣстникомъ. Того же мѣс. въ 5 день опянь поѣхалъ Ярославъ и съ послы Вел. Князя (въ Новгородѣ), а Псковъ съ ними опрядилъ Посадниковъ . . . и К. Вел. (оправчалъ), чю естѣ рклися К. Ярославу, шѣмъ васъ жалую, а кого къ вамъ ни пришлю, и вы бы естѣ меня слушали . . . и прїѣхаша во Псковъ Генв. въ 18.“

(144) См. Архив. *Псков. Лѣт.* и Синод. *Новогор.* Но 46. Въ первомъ: „много Христїанъ пограблено, по дороги и по селомъ и по монастыремъ, и чю сла края нѣшъ, колико золоша и серебра вывезе, ошъ нихъ.“ Во второмъ: „быснь Новгород. области убышка много, и съ кровїю.“ Въ обоихъ сказано, чю съ Іоанномъ находилось *много силы*, т. е. людей воинскихъ, но не полковъ.

(145) Теофилъ прїѣхалъ Марша 30, съ Посадникомъ Яковомъ Коробомъ, Казимеровымъ братомъ, и проч. — „Кои хъ поималъ Вел. К. въ Новгородѣ, послалъ въ започенїе шрехъ на Коломну, Ивана Аѣанасова съ сыномъ Олферьемъ, да Богдана; а шрехъ въ Муромъ, Федора Исакова, да Василья Ананьїна, да Ивана Лошинского. И дары много привезъ Владыка . . . а обѣдалъ у Вел. К. Апр. 1 со всѣми своими, а въ 7 день, въ Недѣлю Вербную, былъ пиръ ошпуской на Владыку у Вел. Князя.“ На другой день онъ уѣхалъ. — Федоръ Исаковъ, Марѣинъ сынъ, поспирїгся въ Муромѣ и умеръ 9 Мая въ 1476 году, еще до прибышїя Теофилова въ Москву.

(146) Лѣтописцы забыли, чю и Мономахъ заставлялъ ихъ ѣздитъ къ себѣ на судъ.

(147) Въ *Ростов.* и въ другихъ: „Въ лѣтѣ 6985 (1477 г.) мѣс. Марша, Архіеп. и весь В. Новгородъ прїслали къ Вел. Княземъ, Іоанну и сыну его, Назару Подвойского, да Захарїя Дьяка Вѣчного, биши челомъ и называши себѣ ихъ Государи . . . Апр. въ 24 К. Вел. посла Феод. Давид. и Ивана Борисовичъ, да съ ними Дьяка Василья Долмапова ко всему В. Новгороду покрѣпиши шого, какова хощяшъ Государсшва ошчина ихъ, В. Новгородъ; и они шого заперлися, рекуще: *сбѣмѣ есмѣ не пошывывали*, и назвали шю лжею.“ — Но въ Архив. *Псков. Лѣт.* гораздо обшояшельнѣе: „Мая въ 18 прїѣхалъ посолъ ошъ Вел. Князей въ Новгородъ Феод. Дав., да съ нимъ Тучковъ и окольнихъ людей

„много и коневъ, и спалъ на Городищи, и пришелъ
 „на Вѣче, и учалъ В. Новугороду повѣснговати,
 „что есше Княземъ Великимъ своихъ пословъ при-
 „сылали и съ своею грамошою, а что его есше Го-
 „сударемъ собѣ назвали и за него есше задавали, и
 „суду его у васъ въ В. Новѣгородѣ быши, и по
 „всѣмъ улицамъ сидѣши Князя Великого Тиуномъ. и
 „Ярославле вамъ Дворище очистиши, и въ Вел. Кня-
 „зей судъ не вступати? И Новгородцы же шѣхъ
 „Посадниковъ и Бояръ и живонъ пограбили, и дво-
 „ры и dospѣхи поонимали, и всю рашную припра-
 „ву, конорые пакъ чинили, а безъ В. Новогорода
 „вѣдома шую прелеснъ чиниди.“

(148) См. *Ростов. и Архив. Псков. Лѣт.*, гдѣ Ва-
 силій названъ *Ананьинымъ*: въ другихъ же во всѣхъ
 Никифоровымъ.

(149) Архив. *Псков. Лѣт.*: „Вамъ, Господиномъ
 „своимъ, челомъ биемъ, а что *Государи* васъ, а по
 „не зовемъ; а судъ вашимъ Намѣстникомъ на Го-
 „родищѣ по старинѣ; а вашему суду Вел. Князей,
 „ни вашимъ Тиуномъ, по у насъ не быши; ни Дво-
 „рища вамъ Ярославля не даемъ. На чемъ есмы съ
 „шобою на Короспыни миръ кончали и креснъ цѣ-
 „ловали, по тому dokonчанью хошимъ съ вами и
 „жиши.“ и проч.

(150) См. *Ростов. Лѣт. л. 534.*

(151) 30 Сент. съ Подъячимъ Родіономъ Богомо-
 ловымъ.

(152) Первый прѣхалъ въ Торжекъ къ Намѣстни-
 ку Великокняжескому, Василию Кишаю, еще въ Ав-
 густнѣ; а впорый въ Октябрѣ.

(153) Въ *Ростов. Лѣт.*: „да Новоторжцы, Берно-
 „вы и Глуховы.“ Ружанами именуются жишели Ру-
 зы.

(154) „Окт. въ 19 прѣхали въ Торжекъ къ Вел.
 „К. Бояре Новгородскіе, Лука Клеменшьевъ, да
 „братъ его Иванъ, и били челомъ въ службу . .
 „Окт. въ 26 на Волочкѣ Посадникъ Новгород. Гри-
 „горій Михайл. Тучинъ билъ челомъ въ службу.“

(155) „Велѣлъ имъ (Вел. К.) спояши на Бронни-
 „чи, а ждаши вѣспи ошъ себе; а инымъ Воеводамъ
 „у озера Илмеря на Взвадѣ и на Ужинѣ.“

(156) Въ Архив. *Псков. Лѣт.*: „Юня въ 15 (въ 1476
 „г.) послана Псковичи Бояръ изо всѣхъ Концовъ
 „на Москву съ грамошою жалобною съ плачемъ къ

„Вел. Князю на К. Ярослава, чюбъ его сослалъ, а
 „намъ бы далъ К. Ивана Александ. Звенигородско-
 „го; и Князь Великой только нался посла своего
 „прислани. а хочешъ судъ иворити по его за-
 „сылнымъ грамошамъ, а не по своимъ старинамъ,
 „какъ его прародинели. И Псковичи другово по-
 „сла опрядили Авг въ 27 просиши Князя Ивана Ба-
 „бича, понеже К. Иванъ Звенигородцкой пресшави-
 „ся въ *Всѣхъ Святыхъ* Володимеръ въ Великой Пятюкъ,
 „и посширися . . . Сени. во 2 расперичишася съ
 „людми люди на Княжи дворъ съ пьяными Княже-
 „дворцы, и се почаша бишися, а *сестники* (*шестни-*
 „*ки*, пришельцы?) ножи колонися, а наши камені-
 „емъ, и пойдоша *сестники* на весь міръ съ ножи на
 „шоргъ; а иные съ луки. а Псковичи нолько бо-
 „ронилися и самъ Ярославъ пьянъ же, и въ пан-
 „сырь вышелъ, почалъ сирѣляшъ . . . и пойдоша
 „на шоргъ Посадники и Бояре и люди Жишнейскія
 „и съ запасы, и къ вечеру Князь и *сестники* пой-
 „доша на сѣни, людми доброхошящими укрощени.
 „А Псковичъ бѣше шогды полно побито до крови,
 „иного въ ногу, иныхъ въ хребешъ.“ О причинѣ
 „ссоры шакъ въ Синод. *Псков. Лѣт.*: „Повезе Пско-
 „вишинъ съ огорода капусту черезъ шоргъ мимо
 „Княжей дворъ, и шесшникъ похишивъ силою на-
 „ручье капусты, даде Княжому барану; и про то
 „начаша Псковичи копорашися . . . дву человекъ
 „до смерти засирѣлиша . . . и убиша на шоргу
 „повара Княжого Курву.“ Псковичи стояли съ ору-
 „жіемъ во всю ночь, ибо люди Княжескіе грозились
 „зажечь городъ. На другой день Вѣче опрѣшило Яро-
 „слава; но Іоаннъ не хощѣлъ смѣнитъ его, и посоль
 „Великокняжескій, Бояринъ Иванъ Ѳедоровичъ Товар-
 „ковъ, сдѣлалъ Псковичянамъ множеснво убытку и
 „досаду. Новое челобитіе Государю. „Генв. во 2 день
 „(1477) прѣхаша послы Псковскія: наѣхали Вел. К.
 „въ Володимеръ, и шамъ державъ ихъ 3 дни, опашъ
 „на Москву опослалъ, и на Москвѣ ждали 4 недѣли,
 „и К. Вел. опѣвшъ далъ: *коли отчина моя Псковъ*
 „*на дворъ нашего Намѣстника, а своего Князя, на-*
 „*ходила, ино сама изъ старины выступила, а не изъ*
 „*Князя Великой.* Тоя же зимы К. Великой, Февр. въ
 „15, прислалъ грамошу къ Ярославу, веля ему къ
 „собѣ ѣхати, и со Княгинею и со всѣмъ Дворомъ.“
 „23 Февр. онъ уѣхалъ. Лѣтописецъ говоринъ, чю

никогда не бывало у нихъ такого Князя злосердаго и хищника: Намѣшники его въ пригородахъ шакже грабили. „А Псковъ, шого не рядя, слали ему на всякъ спанъ кормъ съ чесшію до послѣдняго спана. . . Онъ же присшавы и Спароспъ Губскихъ (Губныхъ), кошорые его честовали, всѣхъ 18 человекъ повязавъ мучи и съ собою на Москву увель. Марша въ 9 послали къ Вел. Княземъ Посадниковъ и Бояръ Андрея Рублева, Трофима и проч. биши челомъ о своихъ спаринахъ и Князя просиши себѣ вольного, К. Василья изъ Новагорода, или К. Ивана Володимерича, шакже и о светлыхъ людехъ. . . . Апр. въ 23 прѣхаша во Псковъ здоровы, и шѣхъ всѣхъ съ собою припровадили, кошорыхъ Ярославъ свель. . . а самъ Ярославъ ни на очехъ въ то время при нашихъ послѣхъ не бываль. . . а К. Великой и поминки принялъ 100 рублевъ, и съ чесшію ошпустилъ, а изъ къ вѣлѣ шло своихъ пословъ. . . . Іюня въ 7 прѣхаль опъ Вел. Князей Иванъ Зиновьевъ и Дьякъ Григорей Ивановъ сынъ Волнинъ, поднимая Псковъ на Новгородъ и бывъ недѣлю, прочъ поѣхали.“ Псковичи не сами ошправили посольство къ Вел. К.; оно возвратилось 27 Авг. „Ошвѣшъ шаковъ: со всѣмъ моимъ приказомъ мой посоль еще у васъ будешъ. . . . Сент. въ 5 прѣха ошпъ Дьякъ Волнинъ, а велъ сими часы грамошы вскинуши В. Новугороду; а за нимъ много гостей прибѣгоша. Низовскихъ и съ повары изъ Новагорода, а иніи поѣхали на Дмитву. Вскинуша грамошу Новугороду Сент. 30 на Вѣчѣ, а свои Князь Вел. на зашуре положи.“

(157) См. Архив. Псков. Лѣт. — Дьякъ Волнинъ схватилъ на Вѣчѣ вшораго посла Новогородекаго, но освободилъ изъ уваженія къ ходатайству Псковичи, кошорые все еще не хопѣли вооружиться и пересылались съ Вел. К. „Григорей Дьякъ приходя на Вѣче повѣшоваши: на конь всѣдайше, а изъ вамъ присшавленъ Воеводою; а какъ Князя Велико-го гдѣ наѣдемъ, и онъ вамъ и Намѣшника даспъ, а я вамъ Князя.“

(158) См. Ростов. Лѣт. — Въ Псков. Лѣт.: „Окш, ію загорѣлося въ 3 часу ночи ошъ Сысоевыхъ во-рошъ, ошъ Федора ошъ Дмитриева двора, и погорѣ всего града заспѣнье и до кола, а горѣло до назашуря до вечера.“

(159) Въ Архив. Псков. Лѣт.: „Князь Василей прі-,
„ѣхалъ съ Вел. Князя Воеводою, съ Васильемъ съ
„Дяшлемъ и кресѣть поцѣлова на Вѣчѣ на всѣхъ
„Псковскихъ пошлинахъ и спаринахъ Ноября въ
„25.“

(160) См. Ростов., Архив. и Никон. Лѣт.

(161) „Говорили о томъ, чѣмъ Князя Великого Муч-,
„кобрыне позываютъ на судъ Новгородцевъ,“ и
проч. Не знаю, чѣмъ такое Мучкобрыне: это имя не
вспрѣчалось мнѣ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ. Но вид-
но по связи словъ, чѣмъ они были Великокняжескіе
люди.

(162) См. Ростов. Лѣт. л. 539.

(163) „Пришелъ К. В. подъ градъ черезъ Ильмеръ
„по льду.“ — Въ Архив. Псков. Лѣт.: „спалъ (В. К.)
„въ Ракомили надъ Волховомъ за 3 версты отъ В.
„Новгорода.“

(164) „По Пидѣ въверхъ по лѣвой сторонѣ и на
„Спишѣ.“

(165) „И Савастіанъ Кушелевъ (посланный) сръ-,
„шилъ ихъ (Псковичи) у Солицы на Шолоцѣ.“

(166) См. Архив. Псков. Лѣт.

(167) См. Синод. Псков. Лѣт. л. 209.

(168) См. Ростов. Лѣт. л. 541—542.

(169) Въ Ростов. Лѣт.: „и донелъ же К. В. возвра-,
„тися къ Москвѣ, а мостъ стояишъ.“

(170) См. Псков. и Ростов. Лѣт. Сей Гребенка
Шуйскій названъ бранничемъ К. Ивана Горбача-
го. Въ Продолженіи Нестор. Лѣт. сказано, чѣмъ Вел.
К. далъ ему Новгородъ Нижній.

(171) „И Кн. Вел. у Владыки взялъ 10 волосстей,
„Порогъ Ладожскій и земля Порожская по обѣ
„сторонѣ Волхова, да въ нагоріи Емелегежскій по-,
„госишъ, да Колбалской, а сохъ въ нихъ 43½; да въ
„Дреглехъ погосишъ, да Кременицкой, 50 сохъ; да
„на мѣстѣ Бѣлая 39½ сохъ; да Удомля 50 сохъ; да
„Кирва, да Ахона 52½ сохъ; да Перось, а въ ней 80
„куницъ и двѣ да прежде-писанныхъ шесши мо-,
„настырей по половинѣ волосстей; а Юрьева мона-,
„стыря въ половинѣ, чѣмъ взялъ Кн. Великій 720
„обожъ; а у Аркажа 332, у Благовѣщенскаго 253; а
„у Никольскихъ Неровскаго Конца 251; а у Анпо-,
„нова монастыря 50 сохъ; а у Михайловскаго 97
„обжей, да шесши сель, копорыя были за Княземъ
„В. Шуйскимъ, а сохъ 58.“ Въ сохѣ было три обжи.

Хоня мы и назвали здѣсь *обжи* *пнягло*мъ, но иногда въ *пяти* *обжахъ* находилось *семь* работниковъ, иногда *шестъ* (см. Архив. Книгу Помѣстнаго Приказа). Въ лѣтописяхъ же сказано здѣсь: „обжа (Новгородская) единъ человекъ на единой лошади орешъ.“

(172) „Кн. Вел. захошѣлъ взяти съ обжи по полугривнѣ, и Владыка со всѣми своими начаша бить челомъ, чшобы Государь ималъ дань, какъ бить челомъ, по 7 денегъ съ сохи единова на годъ, и Кн. Вел. шѣмъ ихъ пожаловалъ, чшо имати ему съ сохи по полугривнѣ.“ Слѣдственно въ гривнѣ было шолько 14 денегъ *Новгородскихъ*: такъ говоришъ и Герберштейнъ.

(173) Съ Одинцомъ.

(174) „Да шонъ списокъ и подписати велѣлъ Владыцѣ.“

(175) „Да и о Попѣ Іоаннѣ говорили (Бояре Вел. Кн.), да о Сенкѣ о Княжекомъ, чшобы Попомъ ругу ондали за давніе годы, чшо имъ не дали, да и впередъ бы давали ругу; а чшо у Попа Іоанна взяли, а шо бы ему все ондали, а Сенкѣ бы дворъ, да и спашокъ весь ондали, чшо у него взяли.“

(176) Посольство правилъ одинъ К. Иванъ Юрьевичъ.

(177) См. Ростов. Лѣт. л. 548.

(178) Въ Ростов. Лѣт.: „а чшо услышите кшо у бранна своего Новгородца о Вел. Князехъ о добрѣ и о лихѣ, а вамъ шо сказаша своимъ Государемъ; а чшо учнушъ Вел. Князи съ вами говориши короткое свое дѣло или Бояре Вел. Князя, и того вамъ Государского дѣла не проносиши.“

(179) „Февр. въ 2 день Вел. Княгиня Марья посприглась на своемъ дворѣ и наречена бышъ Марѳа; а поспригъ ее Игуменъ Кирилова монастыря.“ Гонецъ прѣхалъ въ Москву 27 Генв.

(180) Въ Тверской Губерніи, въ Вышневолоцкомъ Уѣздѣ, въ селѣ Млевѣ, при церкви Спаса Нерукотвореннаго, есшъ надгробный камень съ надписью: „Лѣта 3 положеная, прешавися раба Божія „Марѳа на памъ“. . . Нѣкоторые думали, чшо Борецкая, не доѣхавъ до Москвы, умерла и погребена въ семь мѣсѣ. Надпись дѣйствительно кажется древнею; но числительная буква 3 указываетъ на семитысячной годъ, а Борецкая отправлена изъ Новгорода въ 6986 году отъ сотворенія міра.

(181) „Чепь златую 5 гривенокъ, чару золошу 10 „грив., чару золошу 1½ грив. и 10 золошникъ, ковшъ „золошъ гривенка и 3 золошника, кружку золочену „сребрену 13 грив., да кубокъ складной золочень 14 „грив., да мису сребрену 11 грив., да кубокъ золо- „чень 6½ грив., да поясъ золочень великіе оковы 18½ „грив.“

(182) Длугош. Hist. Polon. кн. XIII, 538, и Арипа Liefl. Chron. — Въ Кремлевскомъ Арсеналѣ показыва- юшъ набашной колоколь вылитый въ 1714 г. изъ стараго набашнаго: увѣряюшъ, что сей послѣдній былъ Вѣчевый Новгородскій.

(183) *остов. Лѣт. л. 503* на обор.: „наймоваху „злыхъ смердовъ. . и піи приходяще на Вѣче, бі- „яху въ колоколы, и кричаху,“ и проч.

(184) При Олегъ.

(185) См. Сей *Историю* Т. III, стр. 207.

(186) Кранцъ въ Wandal. стр. 301: Ita civitas po- tentissima, non tam armis quam ingenio, servit hodie. Да- лѣ Историкъ говоришъ, что успѣхи торговли про- шивны духу воинскому, и проч.

(187) См. Сей *Историю* Т. III, стр. 158.

(188) Кранцъ въ Wandal. 301: Novguardia metropolis Russiae tam potens, ut in proverbio efferrent cives eius: quis potest contra Deum et magnam Novguardiam? Со- чинишель *Жизни Царя Іоанна Васильевича* (Ioannis Basilidis, Magni Moschoviae Ducis vita, a Paulo Oderbor- nio conscripta) также говоришъ о сей пословицѣ; а Нѣмецкій его переводчикъ, Христ. Куне, сооб- щаетъ ее и на старомъ Русскомъ языкѣ: Ochto mo- schet stojati protif Bocho dai Velik Novogorod? то есть: кто можетъ стояти противъ Бога да Великого Но- вогорода?

(189) Т. II, стр. 15.

(190) Т. III, стр. 173.

(191) Т. V, стр. 213.

(192) Т. IV, стр. 100.

(193) См. выше, примѣч. 49.

(194) Т. V, г. 1404.

(195) Новгородцы изъявили рѣдкую умѣренность, разбивъ войско Боголюбскаго и Михаила Тверскаго (Т. III и IV); приняли Князей Суздальскихъ, ослѣ- пленныхъ Всеволодомъ Великимъ (Т. III); Юрія Смо- ленскаго, Шемяку (Т. V), Гребенку Шуйскаго (см. выше) и проч.

(196) Сія Исторія представляеть доказательство.

(197) См. въ Тацинѣ рѣчь Гальбы при усыновленіи Оппона.

(198) Во многихъ сказано только: „поймалъ Владыку въ крамолю. . . а казну его, множесиво злата и сребра и сосудовъ взялъ на себя.“ Въ *Продолженіи Нестор. Лѣт.*: „Не хошаше бо шой Владыка, чинобы Новгородъ былъ за Вел. К., но за Королемъ или за инымъ Государемъ. Кн. Вел. опъя половину волосней у Владыки, и про шо Владыка нелюбіе держаше.“ — Въ *Посланіи Рос. Митрополитовъ* (Синод. библіот. № 164, л. 191) есмь описанная *Феофилова грамота*, которою онъ описывается опъ Архіепископіи, говоря: „Познаваю убоженіе своего ума и великое смяшеніе своего неразумія . . . и шого ради язъ, смиренный Феофилъ, Бога молю и челомъ бью господину своему и опцю, Героншію Митрополиту, и извѣщаю предъ своею бранією, предъ Архіеп. и Епископы, и приимаю благословеніе и прощеніе о своемъ дерзновеніи и о своей грубости и о недосланиности своего ума, чшо Христова снада пасши не возмогахъ: и шого ради оснавляю свою Архіепископью.“ Феофилъ клянется проведши оснашокъ жизни въ смиреніи, не именованъся Архіепископомъ, благословляетъ Вел. Кн. и сына его, и внизу подписалъ грамоту собшвенною рукою.

(199) „Положили (въ 1483 г. Іюля 17) жребій на пресноль Елисея Архимандрита Спасаго, да Сергія Шарца Троицкаго, да Генадія Архим. Чудовскаго на Архіепископство въ Новгородъ. . . Сент. въ 4 поставленъ Сергій, бывший Пропопъ Богородскій Симеонъ.“ Въ Архив. *Новгород. Лѣт. Іеродіакона Героншія*, л. 163, находишся слѣдующее: „И прилучися ему (Архіеп. Сергію или Симеону) вхати мимо монастырь Арханг. Михаила Сково-рошку. Сергій же сниде съ коня и вииде въ монастырь, и помолися . . . и поиде въ паперть, и сказаша тушо гробъ сироишеля монастыря шого, Архіеп. Моисея. Онъ же повелъ Священнику гробъ вскрыти. Священникъ не смѣя, и рече: по-добаешъ Священишелю Священишеля вскрывати. Архіеп. же рече съ гордостши: кого сего смертшиши и смотри! и поиде изъ монастыря, и пріѣде въ

„Новгородъ, и ошъ того времени приде на него изумленіе: овогда видяху его въ Софійской паперши, сѣдяща въ одной рясѣ; иногда же въ полдни у Свящѣй безъ манашіи, и свезоша его къ Троицѣ, въ Сергіевъ монастырь въ свое постриженіе.“ Въ Лѣтоп. Львова, спр. 190: „Не хощяху Новогородцы покоритися ему, чшо не по ихъ онъ мысли, ходишь, понеже Вел. К. посла Боярина своего съ нимъ и Казначей и Дѣяка; они же ошѣяша у него умъ волшебствомъ и глаголаша: Іоаннъ Чудотворецъ, чшо на бѣсѣ възидь, шомъ сотвори ему.“ Въ Синод. Псков. Лѣт. л. 217: „Въ Новѣгородѣ Владыкѣ Сергію начаша являтися Священители Новгородскіи, овогда во снѣ, овогда явѣ, обличающе, безумное дръзнушіе на пославленіе, яко оставляшу Каноны, въ нихъ же глаголемъ, яко живу оущію Епископу и не яшу, ни обличену ересью, ни по правиломъ изгнану, не подобаешъ иному на преспіюль его дръзати. И сія глаголюще, въ недуги, вложиша его . . . и невидимою силою порази его, о землю, и пребысть нѣколько лѣтъ . . . и пострижеться въ Скимѣ въ монастыри на Хушныи, и шомо его невидимо паче перваго явленія умучи и, въ монастырь изверже; и ошѣха на Москву съ своими Дворяны Іюл. 23.“ Геннадій пославленъ 9 Дек. 1484.

(200) Лѣт. Львова спр. 189. Новогородцевъ допрашивалъ въ Москвѣ на дворѣ Ивана Товаркова Подъячій Гречниковъ.

(201) Въ Розрядной Книгѣ Бекешова сказано: „Какъ Богъ поручилъ Вел. Кн. Ивану Васильевичу, подѣ его державу В. Новгородъ, и по его Государеву изволенію, распущены изъ Княжескихъ дворовъ и изъ Боярскихъ служилые люди, и шомъ имъ имена, кшо чей бывалъ, какъ ихъ помѣстилъ, Государевъ писецъ Дмишрій Кипаевъ:

1. „Янышевы, Борановы, Тыршовы, Постельниковы, Клеменшьевы, Чепуюговы, Печенѣговы, Хомуновы: шомъ Ивановскіе послужильцы Борисовича, Гучкова восемь семей въ шѣ поры двора его помѣщены.

2. „Сарыевы, Тепкины, Зеленины, Берюлевы, Битюговы, Амбучевы: шомъ Князь Семена Ряполовскаго послужильцы шестъ семей.

3. „Щедрюнины, Быковы, Ланкины, Пестрико-

„вы, Хомушовы, Печенѣговы, Нещедьевы, Щербини-
ны, Редровы: по Васильевскіе послужильцы Туч-
кова 9 семей.

4. „Мушиофины, Ташьянины, Несперовы, Норо-
ваные, Нелединскіе: по Шеремешевскіе послу-
жильцы 5 семей.

5. „Шляковы, Обрамовы, Тарузины, при семьи
Шеремешева двора.

6. „Быковы Васильевскіе послужильцы Кузмина
1 семья.

7. „Базаровы, Авсіевы, Гулдовы, Назимовы: по
Богдановскіе послужильцы Есипова 4 семьи.

8. „Бѣлосельскіе, Одинцовы, Рындины, Черныше-
вы, Саблуковы, Колокольцовы, Савины, Мѣщени-
новы: по Салпановскіе послужильцы Травина 8
семей.

9. „Муравьевы. — 10. Некрасовы, Назимовы: по
Обрамовскіе послужильцы 2 семьи.

„И помѣщены по Государеву указу въ Вотцкой
Пяшинѣ.“

(202) *Лѣт. Никон.* стр. 158.

(203) См. *Архив. Псков. Лѣт.* — Сей Лѣтописецъ
такъ заключаетъ исторію Новгорода: „И посади
Вел. Князь во градѣ чепыре свои Намѣстники, два
на Ярославли дворѣ, Князь Ивана Спиригу да бра-
та его Кн. Ярослава; а на Владычьи споронѣ Бо-
яръ Василья Кишая да Ивана Зеновьева, и дѣла су-
дебныя и земскія правили, а Владыкѣ опрочъ Свя-
тишельскаго суда, ни Посадникомъ, ни Тисяц-
кимъ, ни всему Новгороду не вступашися ни во-
что же; ни Вѣчу быши, ни пословъ слаши намъ
къ нимъ, посольства правили со ~~и~~ земли къ
Намѣстникомъ, а не къ Владыкѣ, ни ~~и~~ Новгоро-
ду.... Сеже все бысть по спроенію Божию. Чшо
ми о семъ промышляши много, или писанію пре-
давати? . . . Доздѣ вся скончашася о Великолѣ
Новгородѣ!“

(204) Первая родилась Апр. 18 въ 1474 году, вто-
рая въ Маѣ 1475, третья (по кончинѣ первой) 9
Мая 1476.

(205) См. *Степен. Кн.* II, 137. Она видѣніе было
Софій за монастырскимъ селомъ Клеменьевымъ,
когда она сходила въ долину къ Лаврѣ. Василий ро-
дился 25 Марта и названъ именемъ Гавріила въ
честь Архангела Благовѣстителя.

(206) Юрій или Георгій родился 23 Марта 1480 года, Димитрій 6 Окт. 1481, Феодосія въ 1485, Симеонъ въ 1487, Андрей 4 Авг. 1490. Годъ рожденія Евдокія не означенъ въ лѣтописяхъ.

(207) Архив. Дѣла Крымскія № 1, л. 34—39. Бранья Менгли-Гиреевы пріѣхали въ Москву осенью въ 1479 году, когда Вел. К. находился въ Новгородскомъ походѣ. Въ лѣтописяхъ: „шое же весны Мердоулаша Царевича, Мердоулашова сына, зарѣзалъ Ташаринъ его, и шому Ташарину отецъ его голову онрѣзалъ.“

(208) Въ Казанск. Лѣт.: „Великій же Князь, пріемъ басму лица его (Царскаго), и поплевавъ на ню, „излома,“ и проч. У насъ несправедливо поolkовали, что *басма* есть Ханская грамота съ печатью: грамоты Хановъ назывались *ярлыками*, а печать *нишаномъ*. *Басма* собственно значить *тисненіе*, *изображеніе*, *снимокъ*, отъ глагола *басмакъ*, шакъ *изъясняемаго* въ Лашин. словарь: *Basmak*, *calcare*, *premere*, *impressionem facere*.

(209) Синод. Лѣт. въ четвертку, № 365, л. 466.

(210) Коншарини, спр. 45, пишемъ: L'Empereur des Tartares avoit la guerre avec son neveu, qui, parce que son pere avoit tenu l'Empire, pretendoit le lui disputer.

(211) По шому что Іоаннъ не захошѣлъ ѣхать къ нему въ Орду.

(212) См. Лѣтоп. Львова, г. 1480, спр. 132.

(213) Синод. Псков. Лѣт. л. 211 на обор.: „Князь „Андрей Горай и Борисъ разгнѣваша на брата; „на Вел. Кн. . . . и поидоша прочъ; а около ихъ „Боярь и ~~Дмитрий~~, яко мѣши ми, до 20,000, и спаша „на Лукахъ ~~Великихъ~~ Великихъ, а волосы вся положиша „пусны,“ и проч. — О замышляемомъ ими бѣгствѣ Іоаннъ узналъ будучи въ Новгородѣ и спѣшилъ возвратишся передъ Вел. постомъ. Борисъ пріѣхалъ къ Андрею въ Угличъ на Масленицѣ, онпуспивъ свое семейство во Ржеву, куда послѣ и самъ отправился съ братомъ. Іоаннъ присылалъ къ нимъ во Ржеву (или Ржевъ) Боярина Андрея Михайловича (см. Архив. Лѣт.).

(214) Синод. Лѣт. № 365, л. 466: „И Король порадовася шому;“ однакожь не хошѣлъ явно вступишся за нихъ: „послали къ Королю, чтобы ихъ

„управиль въ обѣдахъ съ Вел. Княземъ и помогаль,
и Король имъ *сталоливо*“ (См. *Архив. Лѣт.*).

(215) Въ *Архив. Лѣт.*: „быша въ спрасѣ велицѣ...
„всѣ грады быша въ осадѣхъ, и по лѣсомъ бѣгаючи,
многіе мерли.“

(216) См. *ѣт. Лѣт. Львова*, стр. 136.

(217) Вассіанъ ѣздилъ къ нимъ два раза: сперва
въ Молвятицы (въ области Новгородской), ошкун-
да они послали съ нимъ къ Іоанну Боярь своихъ,
двухъ Князей Оболенскихъ, требуя удовлетворе-
нія. Сей Архіепископъ возвратился въ Москву на
Спрасшной недѣлѣ, и 27 Апр. опять поѣхалъ къ
нимъ въ Великія Луки вмѣстѣ съ Дьякомъ ихъ ма-
шери.

(218) См. *Казанск. Лѣт.*

(219) Въ *Синод. Лѣт.* въ четв. № 365, л. 467, ска-
зано, что вмѣстѣ съ Вассіаномъ былъ шамъ и Вла-
дыка Прохоръ *Подръльскій*. Крушицкіе Епископы
назывались прежде и *Подръльскими* (см. ниже, при-
мѣч. 326).

(220) См. *инод. Лѣт.* въ четв. № 365, л. 468. Съ
Софіею и съ казною Великокняжескою поѣхали Ва-
силій Борисовичъ и Андрей Михайл. Плещеевъ.

(221) Въ *Синод. Лѣт.* № 365, л. 467 на об.: „Сила
„его сна по Окѣ и по Угрѣ на 60 верьсшахъ.“

(222) *Лѣт. Львова* стр. 169.

(223) *Лѣт. Львова* стр. 169. Но въ семь *Лѣтопи-*
сцѣ все перемѣнено.

(224) Мать его и Митрополитъ посылали своихъ
Боярь уговаривать Князей Андрея и Бориса; они
усовѣщались и прислали въ Москву своихъ чинов-
никовъ. См. *Ростов. Лѣт.*

(225) *Лѣт. Львова* стр. 170: „Дмитровцевъ же
„въ осаду въ Переславль велѣлъ перевести Полуех-
„шу Бушурлину, да Ивану Кикѣ.“

(226) Между Боровска, Медыни и М. Ярославца.

(227) См. *Синод. Лѣт.* № 365, л. 469.

(228) См. *Лѣт. Архив.* и *Львова*.

(229) См. *Синод. Лѣт.* № 365, л. 469 на обор.
Спшиковскій пишетъ, что Темиръ, подкупленный
Великимъ Княземъ, ошвелъ Ахмана опъ сраженія
и зарѣзалъ сего Царя.

(230) См. *Лѣт. Львова* стр. 172.

(231) Въ *Синод. Лѣт.* № 365, л. 487, означено вни-
зу грамошы, что она писана на *Дорогомилевѣ*. См.

Ростов. Архив. Лѣт. и Степен. Кн. II, 140. Я выпи-
саль здѣсь шолько сильнѣйшія мѣсна сего Вассіа-
нова посланія, досшойныя войни въ Исшорію: по
оснѣ, сокращиль его безъ всякихъ прибавокъ или
украшеній. — Грамота Геронііева къ Іоанну нахо-
дишся въ посланіи *Рос. Митрополитовѣ* (въ Синод.
Библиот. № 164, л. 254).

(232) *Синод. Лѣт. № 365, л. 487.*

(233) Въ *Синод. Лѣт. № 365, л. 471*: „Царь же
„хошя искрасни Вел. Князя подѣ Опаковымъ Горо-
„дищемъ, хошя прелѣзши Оку.“ — Въ *Казан. Лѣт.*:
„И могу парещи шу рѣку (Угрю) поясъ самыя Пре-
„чвеш. Богородицы, аки швердѣ ошѣ поганыхъ за-
„щящающу Русскую землю.“

(234) Въ *Синод. Лѣт. № 365, л. 487* на обор.: „оп-
„сшупи со всею силою въ поля къ Боровецку, какъ
„мощно бой поснавиши прошиву Ахмана.“

(235) *Синод. Лѣт. № 365, л. 487—488.*

(236) *Синод. Лѣт. № 365, л. 488*: „Прочѣ идучи,
„приходиль Царевъ сынъ, Амуршоза, на Конинь, да
„на Нюхово въ вечери; а Кн. Вел. оппустиль бра-
„шю, К. Андрея, да К. Бориса, да К. Андрея мен-
„шаго со множесшвомъ Воеводѣ. Ташарове же но-
„щи шое поимаша челоувѣка и начаша мучиши, а
„прашивая Кн. Великаго. Онъ же сказалъ, чшо Кн.
„Вел. близко. и побѣже (Царевичъ) на ранней
„зори.“

(237) См. въ *Казан. Лѣт.* главу X.

(238) См. *Лѣт. Львова* стр. 174 и 175.

(239) *Степен. Кн. II, 150*: „Ошѣ шого времени
„успавиша праздникъ праздновати Пречист. Бого-
„родицы и хожденіе со кресны м. Іюня въ 24 день.“
Не 24, а 23 ~~Ю~~ня. Въ сей день бываешъ въ Москвѣ
Кресный ходъ въ Срѣшенской монастырь.

(240) См. *Ростов., Никон. и Казан. Лѣт. гл. XI.*
Тамъ сказано, чшо Ахмана убиль шуринъ его, Но-
гайскій Мурза Ямгурчей; но обшояшелнѣе и вѣр-
нѣе говоришъ о семъ *Архангельскій Лѣтописецѣ*,
стр. 159: „Тоо же зимы слышавъ Царь Ивакъ Ши-
„банскій, чшо Царь Ахманъ идешъ съ Руси, а вое-
„валъ землю Лишовскую, полону и богатства без-
„численно, и приде Царь Ивакъ въ Нагаи, а съ нимъ
„силы 1000 Казаковъ, и вземъ съ собою шурью
„свою изъ Нагаи, Мусу Мырзу, да Ямгурчей Мырза,
„а съ ними силы 15,000 Казаковъ, и перевезеса Вол-

„гу на горную сторону, а уже осень, и поиде на
 „переемъ на Ахмана, и перенялъ слѣдъ его за До-
 „номъ и поиде послѣ Ахмана по вѣснемъ, и какъ
 „Ахманъ раздѣлился съ своими Салшаны, на зимо-
 „вище приде, и сна зимовани, расплошася; а Царь
 „Ивакъ приде на него съ силою своею безвѣстно
 „съ Мырзами, Генв. въ 6 день (1481), на ушрѣ из-
 „норовяся, а Царь Ахманъ еще спитъ, а Царь
 „Ивакъ самъ вскочи въ бѣлу вежу Цареву Ахмано-
 „ву и уби его своими руками, а *силы межъ собою*
 „*не бился, а Шибаны съ Нагаи* начаша Ахманову
 „Орду грабити межъ Дономъ и Волгою, на Донцу
 „на Маломъ близъ Азова; и споялъ Царь Ивакъ 3
 „дней на Ахмановъ Ордъ и поиде прочь; а Ордо-
 „базаръ съ собою поведе въ Тюменъ не грабя, а до-
 „бра и скота и полона Липовскаго безчисленно
 „поймалъ, и за Волгу перевелъ. Того же лѣта Царь
 „Ивакъ послалъ Чюмгура Князя къ Вел. Князю Ива-
 „ну Васильевичю и къ сыну его съ радостію, что
 „супоспаша швоего есми убилъ Царя Ахмана; и
 „Кн. Вел. посла Ивакова чesновалъ и дарилъ, и
 „оппусти ко Царю съ чesптію, а Царю Иваку шѣшь
 „послали.“ *Шибаны и Нагаи* кочевали въ сосѣд-
 „ствѣ, однакожь раздѣлялись между собою; первые,
 „кажешся, такъ назывались онѣ имели *Шибана* или
Шейбани-Хана, Башмеева брата, который господ-
 „ствовалъ въ Туранѣ или въ Сибири (См. Абульгази
 Hist. des Tat. стр. 483, и въ Бержеронѣ путеше-
 „ствіе Карпина и Рубруквиса). Въ другихъ лѣтопи-
 „сяхъ и въ самыхъ посольскихъ бумагахъ Шибанскіе
 Ташары именующіеся обыкновенно Ногаями дѣла
 Ногайскія въ Архивѣ начинающіеся съ 1489 года (см.
 ниже примѣч. 308). Въ семь году и въ 1494 былъ въ
 Москвѣ Иваковъ посолъ Чюмгуръ; но о первомъ его
 посольствѣ въ 1481 году нѣтъ извѣстій въ Архивѣ.
 Ивакъ въ своихъ грамотахъ къ Вел. Кн. именуетъ
 себя Ибрагимомъ, сыномъ Шибана Царя, бывшаго
 съ Россіею въ дружбѣ: „ошецъ мой споянъ съ
 „швоимъ юрпомъ въ опришаниу; и другъ и братъ
 „былъ.“ (См. дѣла Ногайск., л. 30).

(241) См. сей *Исторіи* Т. IV, примѣч. 74.

(242) *Больш. Чертежъ*, стр. 229: „опъ верьху
 „рѣки Бузувлукъ на поляхъ и до Синяго моря коче-
 „въе все Большихъ Нагаевъ.“ Стр. 95: „опъ рѣки
 „Кубы, опъ горъ къ Черному морю и къ Азовска-

„му, и до верьху рѣки Маначи вое кочевье Малыхъ „Нагаевъ, Казыева Улусу.“

(243) См. въ Архивъ *Дѣла Ногайскія*, л. 2 и 30. Ивакъ въ своей грамошѣ къ Вел. Кн., 1494 году, пишешъ: „Мнѣ счастье далъ Богъ: Тимерь-Куплуева „сына убивши, Саинской есми спулъ взялъ; да еще „самъ съ браньями и съ дѣшми условившыся, а „Вел. Князя дѣшей на княженъе учинивъ:“ какого Вел. Князя? думаю, Ахмана, котораго онъ изъ презрѣнія не хочешъ названъ *Царемъ*.

(244) См. *Лѣт. Архивъ*, Ростов. и Львова. Въ семь послѣднемъ, спр. 175, сказано: „да не похваляйся „несмысленнѣя, въ своемъ безуміи глаголюще: *мы „своимъ оружьемъ избавихомъ Рускую землю!* „Богъ спасе,“ и проч.

(245) Вассіанъ преспавился въ 1481 году, Марша 23.

(246) Андрей скончался 10 Іюля 1481.

(247) *Рос. Вивліюв.* II, 146, или *Собр. Г. Г.*

(248) *Рос. Вивліюв.* II, 102—146. Въ Синод. *Лѣт.* Но 365, л. 488 на обор. сказано, что Вел. Кн. далъ тогда и вѣрному своему брату, Андрею Меньшему, городъ Серпуховъ съ волосцями.

(249) Весною въ 1480 году.

(250) Андрей пишешъ: „въ выходъ мнѣ давати „въ 1000 рублевъ 100 рублевъ и 30 алпышъ и 3 ден- „ги . . . а съ Романова городка давати Тамарщи- „ну къ Ярославлю по сшаринѣ.“ Борисъ давалъ на тысячу 60 рублей (см. *Вивліюв.* II, 106, 124).

(251) Дѣла Крымскія Но 1, спр. 60. Скрыба поѣхалъ изъ Москвы 26 Апр. 1481. Іоаннъ уже зналъ о смерти Ахмановой, ибо говоришъ въ наспавленіи послу: „ко мнѣ вѣспъ пришла, что Ахмана Царя „въ живонѣ не сшало.“

(252) Въ Архив. *Псков. Лѣт.*: „А какъ Кн. Вел. „сшоялъ подъ Новымгородомъ, въ шоежъ время вое- „ваша Вел. Князя Воеводы и по Заволочью и по за- „падной споронѣ и за Яму за городокъ и до моря „въ Нѣмецкую землю ходиша, и Нѣмецъ побиша „Ругодивцовъ, иныхъ изсѣкоша, а иныхъ съ собою „приведоша, и много Чюди и добышка.“ Весною Магисиръ захватилъ многихъ купцевъ Псковскихъ, и холя скоро выпустилъ, но удержалъ ихъ пова- ры въ Ригѣ. Въ Сенин. Псковичи воевали область Ливонскую, и заключили Нѣмецкихъ купцевъ, уз-

навѣ, что въ Дерптѣ заключены Псковскіе. „Въ лѣ-
„то 6988 (1479) пріѣхалъ Кн. Вел. въ Новгородъ Дек.
„2 . . . и Кн. Псковской Васидей Васил. Шуйской
„и Посадники Дек. 7 поѣхали къ Вел. Кн. и пове-
„зона поминка 65 рублевъ серебромъ Дек. 30
„пріѣхали послы ошѣ Вел. Кн. во Псковъ, и Генв.
„6 на кресномъ цѣлованіи Месперовы люди да
„Арцыбискупли Вышегородокъ взяли, да и снѣну
„сожгли, и церковь Бориса и Глѣба, а мужей и
„женъ и дѣшокъ изсѣкли; а Нѣмецъ пало въ город-
„кѣ 50, а иніи погорѣли И срубишася съ че-
„пырехъ сохъ конь, и пріѣхаша, а уже Нѣмцы
„прочь побѣгоша И послу Вел. Кн. поминка да-
„ли на Вѣчѣ 20 рублевъ Генв. 20 Нѣмцы прі-
„идоша ночью ко Гдову и почаша пушками ши-
„бати; а иная ранъ подѣ Городкомъ. Псковичи же
„сланиа къ Вел. Кн. въ Новгородъ силы просиши, и
„онъ Вел. прислалъ Воеводу Кн. Андрея Никишича
„Ногшиа съ людьми своими . . . и начаша совокуп-
„ляишиа подѣ Изборскѣ и поиде вся сила
„Псковская по Великому озеру къ Коспру Нѣмец-
„кому . . . и взяша, и много добра изъ него и пу-
„шекъ и зелей пушечныхъ; а Нѣмцы сами дашася
„руками, и жонокъ и робяшъ 52; и Псковичи сож-
„гли Коспиръ, да и поидоша къ Юрьеву и спояли
„ту ночь да день, а подѣ Коспромъ 3 дни, да поѣ-
„хали ко Пскову . . . и Воевода Вел. Князя и его
„сила много добра повезоша на Москву и головами
„Чюди и Чюдокъ множество Февр. 25 пріѣ-
„ха Меспиръ съ Нѣмцы со многимъ замышленіемъ
„къ Изборску и пожже волосни.“ Въ Синод. *Псков.*
Лѣт. л. 240: „И поиде къ г. Пскову и не дошедше
„за 30 верстѣ, възгнетиша въ ночь многи огни....
„и Князь и Посадники и вси Псковичи встѣше на ко-
„ня ови въ доспѣсѣхъ, а иніи нази, шокмо въ кого
„чно угодилося, или коніе, или оружіе, или щипъ,
„ови на конехъ, ови пѣши, и спяги поймавшѣ, вый-
„доша и спаша въ Успѣяхъ . . . и Нѣмцы успра-
„нишася, а Псковичи убояшася, и не съспушишася
„на бой. Токмо спорожовый полкъ Нѣмецкый за-
„шедъ пѣшцовъ Псковичъ побиха 300 человекъ, а
„доспѣшная ранъ на конехъ шого не видѣша, и
„спояшася съ поранѣя до вечера; а Князь Меспиръ
„побѣже . . . и пріидоша (Нѣмцы) къ Новому го-
„родку Кобыль Марша въ 4 день . . . и принесше

„подъ градъ хврасніе съ смолою, зажгоша градъ, а
людіе начаша чрезъ снѣгу рѣяпись; они же пога-
ніи каменіемъ побиха, а иныхъ сулицами . . . а
Макарью Посадника и иныхъ живыхъ поймавшие.“

(253) Списокъ сего допесенія прислалъ ко мнѣ
изъ Кенігсбергскаго Архива, г. 1480, No 700. См.
ниже, примѣч. 258.

(254) См. Архива Liefl. Chr. сир. 159.

(255) Архив. Псков. Лѣт.: „Авг. 18 приде Мес-
шеръ со всею землею къ Изборску, хупучися на
домъ Св. Николы.... пушками шибачи во градъ....
и пойдоша Измцы ко Пскову, а сномъ подъ Из-
борскомъ 2 дни.“ Въ Синод. Псков. Лѣт. л. 212:
„Тогда поганый въярився и попухневъ лицемъ, прі-
иде ко Пскову, съкрежеща своими многоядными
зубы . . . а Псковичи Завеличье сами зажгоша,
а по Великой рѣкѣ на Выбушѣ и въ Усеньяхъ за-
снавы поснавиша; а на чешверный день Юрьев-
цы въ снѣгахъ пріѣхаша и привезоша множество
рашнаго запаса и хлѣбовъ и пива и вологи, акы на
пиръ зовомі . . . и напившесь заклашася Месте-
ру посады зажещи, а Псковъ взяти, и собравше
по Завеличью оснавившася дрѣвеса и накладоша 2
учапы и поляша хвраснѣ смолою, и хопѣша За-
сковіе зажещи: бѣше бо посиленъ вънрѣ онъ За-
величья на градъ. И бяху Псковичи въ скорби . . .
и мнози безумніи побѣгоша за рубежъ, онъ ихъ
же помяну Филипа Посадника Пукышова: пойма-
ша его внѣ града . . . а К. Василій повелѣ сво-
имъ и кони съдлаши и хопѣ бѣжати . . . Явился
тогда ешеру мужю благовѣрный К. Довмоншъ, ве-
дѣя ему: одѣяніе гроба моего вземше, и съ кресты
около града ердите трижды, и молитесь, и не бой-
теся. Онъ же, скоро онъ сна вспавъ, възвѣспи
Стефану Посаднику . . . И тако нощію вземше
онъ гроба одѣяніе благовѣрнаго Кн., обходиша и
съ кресны около Кромѣ . . . и поганіи, влѣзше
въ снѣги по снѣгу человекъ али и болѣ, и попусни-
ша ово сирѣлами, ово пушками, акы дождемъ . . .
и преплывше рѣку межю Св. Лазаря и Св. Спаса,
въ лугу приславше, хопѣша на брегъ вылѣзши . . .
И испопоша 50 Измчиновъ,“ и проч.

(256) См. сіе письмо подъ No 701 между моими
Кенігсбергскими бумагами. Магистръ говоришь,
что Псковичице предлагали ему разбѣи плѣнныхъ,

человѣка на человѣка; хотѣли возвратити Нѣмцамъ разныя мѣста, и проч. Онъ долженъ былъ, по словамъ его, ошеснуити за недосланикомъ въ фуражъ. См. Ариппа Loeff Chr. 159.

(257) Въ Синод. Псков. Лѣт. л. 213 на обор.: „Сенш. въ 3 день (1480) прѣхаша въ Псковъ бранія „Вел. К. и быша во Псковъ 10 дней . . и рекоша: „како намъ пойми съ вами въ иновѣрныхъ землю, а „наши жены и дѣти и живоны повержены въ чужей земли? Егда убо здѣ изволише быти женамъ „нашимъ, тогда ради есмо васъ боронили. И бѣху „Псковичи въ сѣнованіи, не домышляющесь, что „сѣшвориши, боящесь Ки. Великого: понеже врага „Царскаго аще хоще хранишъ, супосланиъ ему есшъ „.... и опресоша имъ . . . Они же разгнѣвавшесь, „поѣхаша изъ града . . . и сшаша на Мелешовъ, и „распустиша по всемъ волостемъ люди своя: бѣ „ше бо людей около ихъ, мноу, яко до 10,000, и по „воеваша много волостей аки невѣрніи, и дома Божіа пограбаша и скошу много поѣхаша, а жены „и дѣвици поскверниша и плѣбвише многихъ сведо „ша; не оставиша ни куряни; шокмо огнемъ не „жгоша, ни оружіемъ не сѣхаша . . . И Псковичи, „много бѣше чоловъ, даша 200 рублевъ, а око „лицы 15 рублевъ; и шакко ошѣдоша въ Новгородскую съ многымъ вредомъ.“

(258) См. между моими Кенигсбергскими бумагами No 702 письмо Магистра Ливонскаго къ Вел. Магистру Прусскому, въ коемъ онъ жалуется, что Нѣмецкій Орденъ не далъ никакой помощи Ливоніи. Приведемъ нѣкоторыя мѣста, гдѣ говорится о мнимыхъ, какъ надѣюсь, злодѣйствахъ Россіянъ: Sie obirczogen disse Lande Junckfrauen und Frauen bescheinten, ere Borste abesneten unnd den Mennen in de Munde stissen, den Mennen ere Gemechte berobten unnd den Weibesperssonen in de Munde hynghen, den Cristenen Nessen unnd Oren abesneten, Fynghen rederten, Hende unnd Fusse abehywen, schwanger Frouwen offsneten, de Frucht awsssem Leibe nomen unnd spisseten, dy Dermen hefften an dy Boeme, dy Lewthe dwynghen ere eygene Yngewethe awsssem Leibe zu reissen. (Физически невозможно!) — и проч. Такіе ужасы обыкновенно рассказывали непріатели другъ о другѣ, чтобы питать взаимную ненависть между народами. Испоконъ замѣчаешь, но рѣдко вѣришь. Далѣе Магистръ

пишеть, что, кроме Москвитянъ, находилось въ Русскомъ войскѣ множество Татаръ, Сарацинъ, невѣрныхъ.

Въ Синод. Псков. Лѣт. л. 214 на обор.: „Тоя же зимы послаша Псковичи къ Вел. Кн. биши чоломъ о помощи.... Воеводы же пріѣхаша во Псковъ Февр. въ 11 день и плѣниша всю землю Нѣмецкую, ошъ Юрьева и до Риги; а Лошноголу и Чюхновъ, овыхъ изсѣкоша, овыхъ пожгоша, а сущіи въ лѣсѣхъ ошъ мраза изморзые умроша; а иніи гладомъ: бѣ бо тогда мразы силно велицы, и свѣтъ человеку въ пазуху . . . А Нѣмецкая земля вся тогда бѣше не въ опасѣ пива многи варяху, не чаяху на себе шаковыя пагубы . . . и опмснѣша Нѣмцомъ за свое и въ двадцатиперо, али и болѣ, якоже нѣціи рекоша: *Псковъ сталъ, не бывало тако.*“ — Въ *Архив. Лѣт.* сказано, что Псковитяне прислали къ Вел. Кн. 50 Феллинскихъ колоколовъ.

(259) См. *Архив. Лѣт.* л. 130: „Взяша съ Вышегорода Веліяда шаемъ 2000 рублей.“ Прежде сказано о Феллиѣ: „разбивше опѣну, охабень Веліяда взяша.“ За Магистромъ гнались 50 верстъ.

(260) См. выше, примѣч. 258. Слова Магистровъ: *Pristere gegeißelt und dazzu uns Fewr geworffen.*

(261) См. Кранца *Wand.*, Кельха, Аршта, Гадебуша.

(262) Такъ въ *Архив. и Никон. Лѣт.*; а въ *Псков.*: „Пріѣхаша Нѣмци въ Новгородъ и добиша чоломъ Намѣстникомъ Князя Вел. и Посадникомъ Псковскимъ, и взяша миръ въ Данильеву грамоту“ (то есть, по договорной грамотѣ Даниила Холмскаго) „на десять лѣтъ . . . Тогожь лѣта пріѣхаша Нѣмци ошъ Кн. Меспера послове и просиша пуши къ Москвѣ и ѣздиша къ Вел. Кн., не вѣмы, чего дѣла, Авг. въ 18 . . . Тогожь лѣта пріѣхаша послы ошъ Вел. Кн. и ѣздиша къ Кн. Месперу въ Кесъ, не вѣмы, о чемъ.“

(263) Въ *Лѣт. Львова*, стр. 184: „Король прислалъ Богдана, прося Новгорода Великаго и Лукъ Великихъ.“ О семъ посольствѣ упоминается въ дѣлахъ Крымскихъ 1482 года, № 1, стр. 79. Іоаннъ приказывалъ къ Менгли-Гирею: „Посылалъ есмь къ Королю о любви и докончаньи, и Король ко мнѣ присылалъ *Богдана* послѣ того, какъ есмь къ ше-

„бѣ отпустилъ пословъ, а любви и докончанья Короля со мною не хочешь, а города мои и земли за собою держишь, а шого мнѣ не оидаешь.“ О другомъ Королевскомъ посольствѣ къ Вел. Кн. упоминается еще въ 1481 году (см. сіи дѣла стр. 63.).

(264) Въ *Архив. Лѣт.* г. 1482, л. 128 на обор.: „Бысть мяшежъ въ Литовской земли: восхоиша воиичи Олшанской, да Олельковичъ, да К. Ю. Бѣльской оиѣхати къ Вел. Кн. на Москву и оиѣснн Литовскіе земли по Березыню, и дойде мысль ихъ до Короля: Король же Олшанскаго и Олельковича спялъ.“ Въ *Архив. Кіев. Лѣт.* No 70: „Августа 30 (1481) Казимиръ повелѣ спяши Кн. Михаила Олельковича и Кн. Ивана Юрьевича, а вина ихъ Богу единому свѣдушу, при Воеводѣ Виленскомъ Пану Олехну Судимоншовичу.“

(265) Кромежь стр. 427. — Краиць пишешь, что Литовскіе Князья по согласію съ Іоанномъ хоиѣли умеривши Казимира (*Wanda.* стр. 304).

(266) *Синод. Псков. Лѣт.* л. 216 на обор.: „Тоя же зимы (1484) Лит. Король Андрей (Казимиръ) заснаву поснави въ Смоленскѣ 10,000 рапныхъ, боящесь Вел. Князя, и спояна осень и зиму и лѣто все. Тоя же зимы послаша Псковичи къ Королю многихъ исправъ просини Посадника Василья и Андрея Рублова; они же наѣхаша Короля въ Городѣ: онъ же наскорѣ подаваше имъ исправу о всемъ съ кропосію, и много почеснвовавъ и оидаривъ ихъ отпусти; и при послѣ нашемъ преиспавись у него сынъ.“

(267) Юрій былъ отправленъ изъ Москвы 15 Марта 1482, Кушуровъ 14 Мая (см. Крым. дѣла No 1, стр. 69—84).

(268) См. *Архив. Лѣт.* л. 131, *Никон.* стр. 118 и *Синописѣ.* Въ *Синод. Лѣт.* No 365, л. 489 на обор.: „Приде къ нему (Хотковичу) вѣснь за 4 дни, что идешь . . . онъ же осаду осади . . . изъ монастыря Печерскаго изыде Игуменъ со Спарци во градъ, и казну и сосуды въ градъ же снесе. Прииде Царь на Семень день въ 1 часъ дни и приснупи ко граду и не мало не побився зажже, и погорѣша людіе вси и казны, и мало изъ града выбѣгоша, и шѣхъ поимаша, а посадь пожгоша и ближнія села и прочь пойде.“

(269) Онъ посылалъ къ Хану Князя Ив. Владимі-

ровича Лыкова и К. Вас. Ноздрованаго. Первый выѣхалъ изъ Москвы 9 Марша 1483, а второй 14 Марша 1484. Между тѣмъ и Крымскіе послы находились въ Москвѣ (см. Крым. Дѣла No 1, стр. 84—100).

(270) Менгли-Гирей въ письмѣ къ Магметъ-Аминю отъ 10 Марша 1490 говоритъ: „Съ *Намаган-скилиб* (Золотой Орды) Юршомъ, Султанъ Баязышъ межъ ихъ вснувшись, въ сусѣдствѣ жили бы есше, молвилъ; и мы пакъ спарую недружбу съ сердца сложивши, на добръ есмя спояли; и въ то время отъ Султана, Бакшеемъ Князя зовущъ, по-сольствомъ пріѣхалъ. Сидихманъ, Шигъ-Ахманъ, Цари, Мангышъ-Азика Князь въ головахъ отъ всѣхъ *Каратаевъ* и отъ добрыхъ людей человекъ пріѣхалъ и шершъ и правду учинили; и мы, рошъ ихъ повѣривъ, улусы свои на пашни и на жипо распустили; а послы ихъ у насъ были передъ Крымомъ.“ Тутъ описывается нападеніе сыновей Ахмановыхъ. См. Дѣла Крымск. и *Лѣт. Архив.* л. 133.

(271) Лѣтописецъ называетъ его Махмушомъ. „Отъ брата своего Муршозу, и посади на Царствѣ. Менгли-Гирей же посла къ Турскому, и Турской (Султанъ) посла ему силу свою, да и къ Нагаемъ послалъ, велѣлъ имъ воевати Орду.“

(272) См. Дѣла Крым. No 1, стр. 139.

(273) См. *Архив.*, *Никон. Лѣт.* и Дѣла Цесарскія No 1, л. 172—186. Машею еще присылалъ въ Москву Климентъ и въ 1488 году Дьяка Ивана, того же, думаю, кошорый былъ у насъ въ 1482 году. Въ отвѣтъ ему сказано: „Посоль Федоръ (Курицынъ) до насъ (Іоанна и сына его) дошелъ и грамоту Королеву утверженую донеслъ, и мы видѣвъ грамоту брата своего, тогда же съ Божіею волею почали есмя дѣло дѣлани и наснули на своего напочего недруга, на Казимира, и не съ одну сторону; а напередъ того нашъ братъ Машеашъ Король присылалъ къ намъ своего человека Климентъ, подтвержая, чѣобы намъ съ Казимиромъ не миряшися чѣно нашъ братъ Машеашъ съ Казимиромъ раскинулъ, а на него гошовъ, а Панове Дьяцкіе, кошорые ему норовяшъ, уже почали И мы посылали (къ Машею) своего человека Федора. И братъ нашъ прислалъ къ намъ шебя и какъ межъ насъ съ нашимъ братомъ Машеашомъ

„записано, и мы на томъ твердо стоимъ а ты
„намъ отъ Короля о томъ дѣлѣ некоторыхъ рѣчей
„не говорилъ, а почина и наспуна Королева не
„слышимъ никого того.“

(274) См. Дѣла Цесарскія № 1, л. 178—179.

(275) Тамъ же л. 184: „а поминокъ послалъ Кн.
„Вел. къ Машіашу соболь чернь, ногошки у него зо-
„лономъ окованы съ жемчюги, 20 жемчюговъ Ново-
„городскихъ на всѣхъ ногахъ, а жемчюги не малы и
„хороши и чисты; а то отъ Вел. Князя Угорска-
„му Королю первой поминокъ.“

(276) См. Сей *Исторіи* Т. IV, стр. 292.

(277) См. Сей *Исторіи* Т. IV, примѣч. 389.

(278) См. Дѣла Крым. № 1, л. 54—56. Въ наказѣ
послу К. Ивану Звенцу 1480 года сказано: „Князь
„Великій велѣлъ побѣ говорить: присылалъ ко мнѣ
„Сшефанъ Воевода Волошскій о дѣлѣ, и язь къ не-
„му посылалъ своего человѣка молодого, и ты бы
„(Менгли-Гирей) пожаловалъ меня дѣла велѣлъ до
„Сшефана моего человѣка допровадиши, а ко мнѣ
„Сшеф. Воевода пошлешь своего человѣка, и ты бы
„оппустиши его ко мнѣ съ моимъ Бояриномъ
„Князю Ивану Звенцу: оппустиши къ Волошскому
„Княгинина Ѳедкина человѣка не мошчая; а се го-
„вориши Ѳедкину:

„Княжа Семенова Юрьевичъ Княгини Ѳедка ве-
„лѣла побѣ (Сшефану) говорить, что еси присы-
„лалъ къ моему брату, ко Князю Михайлу Алексан-
„дровичю (Олельковичу) и къ моему сеспричичю,
„ко Князю Ивану Юрьевичю, о томъ, что мнѣ би-
„ли челомъ Вел. Княгинѣ Маріи, чтобы печалова-
„лася сыну своему, Вел. Князю, чтобы Князь Вел.
„за своего сына швою дочку взялъ . . . Князь Вел.
„хочетъ и приказали, чтобы еси съ шѣмъ дѣ-
„ломъ прислалъ своего человѣка доброго, и язь по-
„гда приказала къ своему брату ко Кн. Михайлу
„о томъ . . . и до сихъ мѣстъ ты своего человѣка
„не присылывалъ . . . а нынѣча Вел. Князя Бояринъ
„К. Звенецъ въ Ордѣ у Царя у Менгли-Гирея, и ты
„бы своего человѣка прислалъ къ Звенцу и
„(онъ) вмѣстѣ съ Звенцомъ будетъ у Вел. Князя.“

(279) *Лѣтоп.* Львова стр. 185 и *Синод. Лѣт.* № 365, л. 490.

(280) Въячалъ Спасской Архимандритъ Елисей
(см. тамъ же).

(281) Супруга его преспавилась въ 1483 году.

(282) Синод. Псков. Лѣт. л. 219 на обор.: „и ис-
„проси (Михайль) у Короля за себе внуку.“

(283) Архив. Лѣт. л. 132.

(284) Рос. Вивліов. II, 202.

(285) Лѣтосл. Львова смр. 194 и Архив. Лѣт. л. 133.

(286) Архив. Лѣт. л. 144: „Того жь лѣта (1491)
„послалъ Кн. Вел. писанъ Тверскіе земли въ сохи
„Кн. Ѳедора Олабыша, а въ Спарицу Бориса Ку-
„шурова, а Зубцова да Опокъ Дмишр. Пышкова, а
„Клина Пешра Лобана Забодоцкаго, а Холму и Но-
„вогородка Андрея Карамышева, а Кашина Василья
„Карамышева.“

(287) Въ 1488 году, Іюля 29, Вел. Кн. ошправиль
къ Машею какого-шо Шшибора и Василья Кара-
мышева съ письмомъ: „Божіею милосшію Государь
„всея Русіи, Вел. Кн. Иванъ Васильевичъ Володи-
„мерскій и Московскій, и Новгородскій, и Псков-
„скій, и Тферскій, и Югорскій, и Вяшскій, и Перм-
„скій и иныхъ, възможному и чесниѣйшему Маше-
„ашу Божіею милосшію Угорскому и Чешскому и
„иныхъ земель Кралю и Князю Авшріе, намъ брашу
„почщенному и другу милому здравіе.“ Слѣдуешъ
повшореніе сказаннаго на словахъ послу Венгерско-
му, Дьяку Ивану (см. выше примѣч. 273): Вел. Кн.
убѣждаетъ Машею быти ему вѣрнымъ союзникомъ
противъ Казимира. См. дѣла Цесарскія № 1, л. 179
— 186. Въ наказѣ, данномъ Шшибору, сказано: „А
„вспросятъ о шомъ, конорые города и волости
„Князь Великій поималъ у Казимира, ино сказани
„ши: Луцкой городъ (Великія Луки) да Ржевской и
„иные.“ — Шшиборъ возвратился въ 1489 году,
Апрѣля 9, съ письмомъ ошъ Машею, въ коемъ ска-
зано: „о здравіи швоемъ и чесниѣйшемъ животѣ, о
„любви и вѣрѣ радуемся. Добробышье, миръ и еди-
„начеснво Кралевспва и земель швоихъ ради слы-
„шимо, и о всѣхъ реченныхъ обрадовася сердце на-
„ше . . . Егда будени гошовъ на общего нашего
„недруга со всею мощью насшупиши и съ нимъ дѣ-
„ло дѣлаши, рано и вскорѣ намъ прикажи,“ и проч.

Со впорымъ Венгерскимъ посломъ Климентомъ
пріѣхалъ въ Москву Матфейко Ляхъ и Фрязинскѣ
Фрязинъ: Вел. Кн. не ошпустилъ ихъ назадъ, ска-
завъ, что Матфейко, будучи Казимировымъ поддан-

нымъ, можешъ сдѣлать намъ вредъ, а *Фряницскѣ* живешъ въ Москвѣ у своего брата, у Фрязина, и занимаешся Государевымъ дѣломъ.

(288) *Ист. Львова* стр. 188: „Восхопѣ Кн. Вел. сноху свою дариши *саженьемъ* первые своей Вел. Княгини Тверскіе . . . Она же (Софія) не даде, понеже много исшеряла казны Вел. Князя: давала бо бѣ брата, иное же за своею племянницею въ приданые Князю Василью Верейскому. Кн. же Вел. посла и взя у него приданое все; еще же хощѣлъ его и съ Княгинею поймашь. Онъ же бѣжа въ Липву и со Княгинею. Кн. же Вел. посла за нимъ въ погоню К. Бориса Михайловича Турену-Оболенскаго и едва его не пойма.“

(289) Димитрій родился Окп. 10, въ десятомъ часу дня.

(290) *Собр. Г. Г.* 290. Въ сей договорной грамошѣ сказано: „А съ сыномъ шимъ своимъ, со Кн. съ Васильемъ, не ссылалися никопорою хипросшью; а кого къ шобѣ приплешъ съ какими рѣчми, и шопи мнѣ сказани вправду, а шого шимъ ко мнѣ приплеши, ково къ шобѣ приплешъ.“ Писана 12 Дек. 1483.

(291) Въ *Архив. Лѣт.* 135: „Преславися К. Мих. Андр. Верейской въ Недѣлю 3 по Пасцѣ, и положиша его въ Пафнушевѣ монастырѣ, и на похоронахъ былъ у него Кн. Вел. Иванъ Ивановичъ.“

(292) *Собр. Г. Г.* 299. Михаилъ оппказалъ монастырямъ и церквамъ нѣсколько волосшей и знапныя суммы денегъ. „Даю брату своему, Кн. Ивану Юрьевичю, свои сельца . . . того дѣла, чшо даровъ его за мною много, да и душу мою поминая . . . Да чшобы Господинъ мой, Кн. Вел., пожаловалъ послѣ моего живота судовъ моихъ не посудилъ. А чшо есми давалъ сыну своему, Кн. Василью, коли сынъ мой у меня былъ, и снохѣ своей, Княг. Марѣ, а шопѣ есми списокъ велѣлъ подписашъ Духовнику жѣ своему, Ивану Печашнику Г. Кн. Вел. дасшъ дочери моей, Княгинѣ Наспашѣ, 300 рублей.“

(293) Въ *Арханг. Лѣт.* 140: „Тогожъ лѣша (1463) Князи Ярославскіе сосшупилися вопчины своей Вел. Князю, печалованіемъ Алексѣя Полуехшовича, Дѣяка Вел. Князя.“ Въ *Архив. Лѣт.*: „Тое же зимы (г. 1474) продаша Вел. Князю Росшовскіе Кня-

„зи опичину свою половину Ростова . Князь же Вел. далъ машери своей.“

(294) См. *Собр. 1 / 1* Въ началѣ сей грамоты: „по благословенью Семіона, Владыки Рязанскаго и Муромскаго.“ Кн. Рязанскій Иванъ былъ женатъ на дочери К. Феодора Бабича, Агриппинѣ. На оборотѣ написано: „Списки . а самыя грамоты съ печашьми (посланы) къ Вел. Княгинѣ къ Рязанской, къ Огрофенѣ, съ ее человѣкомъ съ Медвѣдемъ.“

(295) Царь Казанскій пришелъ на Масленицѣ и воевалъ до четверной недѣли поста. Въ *Лѣт. Львова*, снр. 127: „Приде вѣснь ложная въ Казань, яко не взялъ Кн. Вел. Новгорода и побили его Новгородцы и самъ-четверный убѣжа раненъ попомъ приде правая вѣснь, и посла Царь Казанскій и велѣлъ скоро воемъ своимъ возвратишся: они же бѣжаша; елико варяху въ кошлѣхъ ясну, все опроменаша.“ Въ *Архан. Лѣт.*: „И на Услюгъ пошелъ былъ (Ибрагимъ): ино Молома рѣка была водяна; не лѣзъ ишши, и онъ шедъ день единъ, да воропился . а Услюжане въ осаду сидѣли и зиму всю.“

(296) *Архив. Лѣт. л.* 107.

(297) Дѣла Крым. № 1, снр. 140. Нурсалтанъ вышла за Менгли-Гирея около 1485 года.

(298) *Лѣт. Львова* снр. 195 и 196: „Пріѣха Царевичъ Казанскаго Царя сынъ, Темирѣвъ внукъ (въ 1485 году): еще бѣ малъ Прислали баянцы къ Вел. Кн., глаголюще: мы опуспили къ тебѣ Царевича для того, чини хощѣли извѣдать смыслу у другаго Царевича . а нынѣ оснавшій у насъ Царевичъ, меншицынъ сынъ, почалъ надъ нами дѣлать худо: зазававъ насъ къ себѣ на обѣдъ, и всѣхъ хощѣлъ перешеряшъ: онъ чего мы въ поле убѣжали, а онъ вѣхавъ въ градъ и его укрѣпя, за нами жъ въ поле вышелъ.“

(299) Въ Розрядной Книгѣ Бекетова: „Лѣта 6990 (1482), Іюля 16, въ Нижн. Новгородѣ стояли Коеводы опѣ Алегамъ Царя беречь и Кн. Вел. велѣлъ имъ говорити: послалъ еси въ Казань къ Царю Звенца и вы бы ошобралися съ пѣми людьми, копорые въ легкихъ судѣхъ и промыслиаи моимъ дѣломъ.“ Въ *Русск. Лѣт. Львова* сказано, что Аришо шелъ съ пушками былъ тогда въ Нижнемъ. Далѣе въ Розрядной Книгѣ: „Посылалъ

„Государь (въ 1485 г.) Воеводъ своихъ въ Казань, на
 „Алегама, Царевича Магмешъ-Аминя, да съ нимъ Кн.
 „Василья Ивановича, да Юрья Захарьевита, да Кн.
 „Семена Романовича Ярославскаго, да К. Ивана Ро-
 „модановскаго; и брань его Алегамъ при недѣ изъ
 „Нагай по слову съ Казанцы . и они, шедъ на
 „Казань, *взяли* съ Магмешъ-Аминемъ.“ Это неспра-
 ведливо по лѣтописямъ: ходили, но не взяли. „По-
 „сылалъ Государь (въ 1486 году) въ Казань къ Маг-
 „мешъ-Аминю Царю“ (развѣ Алегаму?) „Князь Ва-
 „силья Ивановича Оболенскаго, да Кн. Василья Ту-
 „лупова, да К. Тимофея Тростенскаго, да по Царе-
 „въ присылкѣ, чпо хотѣлъ выдать бранью свою
 „къ Вел. Князю, и Князи Казанскіе воли ему не да-
 „ли, хотѣли его самого убишь. Магмешъ-Аминь
 „(Алегамъ) ушелъ къ Государевымъ Воеводамъ, и
 „Князи Казанскіе доби́ли ему чело́мъ, и Магмешъ-
 „Аминь (Алегамъ) пошелъ къ нимъ опять въ городъ
 „на Царство. — Посылалъ Государь (въ 1487 году)
 „Воеводъ своихъ (К. Данила Холмскаго и другихъ)
 „и согналъ съ Казани Магмешъ-Аминя“ (Алегама). —
 Въ *Архив. Лѣт.*: „Воеводы Казань обѣли, и Кн.
 „Татарскій Алгазый со Царемъ въ городъ не по-
 „лѣзь, и зла много чинилъ, и сила Вел. Князя про-
 „гна его за Каму.“

(300) См. Дѣла Ногайск. л. 4, гдѣ Вел. Кн. такъ
 описывается о сверженномъ Казанскомъ Царѣ: „Але-
 „гамъ Царь былъ съ нами въ правдѣ и грамошны бы-
 „ли межъ насъ съ нимъ записаны . . . да на чемъ
 „намъ молвилъ, въ помъ ни въ чемъ не споялъ, а
 „намъ не правиль.“

(301) Холмскій выступилъ изъ Москвы Апрѣля
 11, а Магмешъ-Аминь выѣхалъ Апр. 24 (см. *Архив.
 Лѣт* и Львова снр. 197).

(302) Съ 1487 года находимъ сей шипуль въ го-
 сударственныхъ бумагахъ Іоанновыхъ (см. Дѣла Ар-
 хивскія его времени).

(303) Дѣла Крым. № 1, снр. 147.

(304) Тамъ же, снр. 149.

(305) Въ Іюнь 1484 года былъ посланъ въ Та-
 вриду Косня Севрюкъ, въ Іюль 1485 Шемерденъ
 Умачевъ, въ Мартъ 1486 Семень Борисовичъ, въ Ію-
 нь тогожъ года вшорично Шемерденъ Умачевъ, въ
 Авг. Татаринъ Резякъ, въ Мартъ 1487 Татаринъ Бе-
 лекъ Ардашовъ, въ Іюнь Грибецъ Ивановъ, въ Авг.

впорочно Белекъ Ардашовъ, въ Окш. 1488 Дмишріѣ Васильевичъ Шеинъ. См. Дѣла Крым. № 1, стр. 100—170.

(306) Вошъ подлинникъ (Дѣла Крым. № 1, стр. 163):

„Братъ мой Нордовлашъ Царь! Дай Господи,
 „твое Осподарство у тебя было; дни бѣ твои
 „впередъ были на многіе лѣта. Ближней еси намъ
 „братъ, святой и милосердной и прямой вѣдомой
 „еси промежъ всѣхъ добръ, правдою праведенъ, а
 „величствомъ еси великъ и ко всѣмъ пищивецъ еси
 „привѣлиивъ, милосердой Государь ты; на семь
 „свѣтъ Вѣръ еси нашей подпора, Бесерменомъ и
 „Бесерменству нашему помочь ты еси и Закону
 „наказатель; милосердаго Бога милостью исполн-
 „ной еси прямой Осподарь. Ино, брате Нордовлашъ
 „Царь, велика бы и счастна была твоя Держава
 „до второго принесенія Магашмешевы дѣла мо-
 „литвы и учениковъ его. А послѣ сего добра и по-
 „хвалы свѣдомо бы тебѣ то было, что изъ спа-
 „рины и до сѣхъ мѣсяцъ съ вами мы одного опца
 „дѣши есмя были: правда такъ естъ. Послѣ пакъ
 „того прилучей знаковъ съспался, предніе наши о-
 „косни, о лодыжномъ мозгу Юрина дѣла своего
 „разбранилися: да того дѣла промежъ ихъ много
 „лиха и нелюбви было; а опослѣ того опянь то
 „лихо опъ себя опложили, и кои поноки кровью
 „шекли, пѣ опянь межъ ихъ молокомъ пропекли,
 „а опъ бранной огонь любовною водою угасили;
 „а съ вашимъ Юрпомъ нашъ Юрпъ какъ бы одинъ
 „учинилъ, кой на Божей покой пошолъ, свяшой
 „Ахмашъ Царь, и какъ ся ужъ есмя умирили, и
 „опъ бранной огонь опянь зажогъ братъ твой,
 „Менгли-Гирей Царь, а право свое порушилъ, а
 „намъ не по мѣрѣ силу учинилъ былъ: ино Сопво-
 „ришель всей вселеннѣй, Господь Богъ, то лихо
 „на него оборонилъ. Сколько надъ нимъ дѣлъ съ-
 „спалось, то тебѣ свѣдомо. А нынѣча опецъ мой,
 „Ахмашъ Царь, милосердіе Божіе надъ нимъ было:
 „онъ былъ то намъ въ прокъ учинилъ; а мы пакъ
 „братъ твой: иначе учиниши, того у насъ на
 „мысли нѣтъ; а что будетъ лихъ, тому пропиву
 „Богъ самому опдастъ. Намъ вѣрнымъ про твое
 „величество своего брата, что ты живешь про-
 „межъ невѣрныхъ, не пригоже ся видѣть такъ.

„Сѣмъ случаемъ величеству твоему тяжелой по-
 „клонъ съ легкимъ поминкомъ, Шихбаглуломъ зовуть
 „служу своего, послалъ есми. А еще сесъ Шихба-
 „глуль дождешъ до твоего величества, лице твое
 „увидишь, и чшо будишь у твоея твоеи тайные
 „рѣчи, и ты пѣ рѣчи про свое величество и здо-
 „ровье съ Шихбаглуломъ ко мнѣ прикажи, насъ со-
 „бѣ въ любви держа. Нѣчто изъ твое изъ поганые
 „земли избыли захочешъ мысль твоя будетъ, ино
 „язъ къ Ивану съ пѣмъ же Шихбаглуломъ о томъ
 „же грамоту свою послалъ есми. Авось пакъ нѣ-
 „что не всхочешъ, мысли твоей не будетъ, и ты
 „гдѣ ни будешъ, шамъ бы еси здоровъ былъ, а насъ
 „въ бранснѣхъ не забывай. Молвишь, грамоту по-
 „слалъ есми; лѣша 891 писана.“

(307) Дѣла Крым., № 1, снр. 179 — 181.

(308) Муромскій Намѣстникъ, Кн. Ѳеодоръ Хо-
 ванской, ошановивъ сихъ пословъ въ своемъ го-
 родѣ, писалъ къ Вел. Кн. въ Сент. 1489 года: „Хо-
 „лопъ твой, Государь, Ѳеодорецъ челомъ бьетъ.
 „Пріѣхали, Государь, къ шебѣ послы изъ Ногай-
 „скія Орды а всѣхъ ихъ, Государь, 22; а сказы-
 „ваютьъ, Волгу возились подъ Черемшаны а
 „проважали ихъ полемъ до Суры до Папулы до
 „Мордвина; а ошолъ, сказываютъ, ѣхали на Кня-
 „зя на Ромодана, да на Кирданову Мордву, да на
 „Саканы; а нынѣча, Государь, спояшь за рѣкою
 „прошивъ города, и язь, Государь, на сю сторону
 „ихъ возити не велѣлъ безъ твоего вѣдома; и ты,
 „Государь, какъ укажешъ? — И Кн. Вел. послалъ
 „прошивъ Ногайскаго посла Юшка Подъячего, а
 „велѣлъ ему давати послу кормъ на снани по два
 „барана, а овчины назадъ отдавати; а на кони, на
 „кошорыхъ они ѣдутъ, на десешеро лошадей чень-
 „верши овса; а копорые кони гонятъ на продажу,
 „на пѣ не давати.“

Сии посольства отъ 1489 года идушь до 1509
 (см. Дѣла Ногайск.).

(309) Вел. Кн. пишетъ къ Лмгурчею (Ног. Дѣла
 л. 34 на обор.). „ваши люди изъ Азшорокани и се-
 „го лѣша нашихъ людей рыболовей на Волзѣ поби-
 „ли и пограбили: ино пригоже ли ся такъ дѣлаеть?“

(310) Дѣла Ногайск., л. 13. Магметъ-Аминъ пи-
 шешъ: „Брату Великому Кн. челомъ удара по-
 „клонъ Пріѣхавъ Ѳеодоръ Киселевъ, чего изъ спа-

„рины не бывало, лишникъ пошлинь съ Цевели Де-
„сянского Аршака съ дѣшми изымавъ взялъ да биль,
„силою взялъ 3 кади меду, да конь, да корову, да
„овцю, да 7 куницъ, да 3 лисицы взялъ; да съ Ба-
„гашыря съ Десянскаго 3 кади меду, да бобрь, да
„2 куници, да 3 лисицы; да на Алнышѣ на рѣкѣ съ
„Шиховыхъ дѣпей взялъ конь сивъ, да конь куръ,
„да конь гнѣдъ, да 700 бѣлъ, да два бобришка яр-
„чики.“

(311) *Лѣт.* Львова спр. 196, 197. Вяичане не
только худо слушались Вел. Князя, но и грабили
въ его владѣніяхъ. Въ *Арханг. Лѣт.* спр. 142, г. 1466:
„Вяичане ратью прошли мимо Успюгъ на Кокшен-
„гу, а спорожи не слышали на городѣ, а шли по
„Сухонѣ вверхъ а назадъ шли Вагою внизъ, а
„по Двинѣ вверхъ до Успюга и Намѣстникъ
„Василій Сабуровъ послалъ гонца къ Вел. Кн., и
„Кн. Великій велѣлъ Вяичанъ переимати и Са-
„буровъ dospѣлъ (ихъ) подъ городкомъ подъ Гле-
„деномъ, и Вяичане дали ему посулъ, и споявъ 3
„дни, къ Вяикѣ пошли.“ Спр. 162, г. 1486: „Мар-
„ша въ 18 Вяичане пришли ратью на Успюгъ
„и спояли подъ Осиновцомъ городкомъ день, и 3
„волосши разграбили; а Успюжане въ погоню за
„ними ходили. Тогожь лѣта о Троицынѣ дни двою
„Вяичане приходили въ судѣхъ на Успюгъ подъ
„Осиновцомъ изгономъ, и спали обѣдашь, а Вое-
„вода Косня шолъ съ ними въ неволю, а въ шу
„пору сына его Торопа Иванъ Трясца поималъ, и
„онъ захопѣлъ соку сосноваго, и Косня съ нимъ
„пошелъ въ лѣсъ, возьмъ топоръ, и съ сыномъ въ
„городъ въ Осиновецъ ушекъ, и Осиновляне на
„конехъ отпустили къ Москвѣ, и Кн. Вел. ихъ
„пожаловалъ; а Вяичане хвашились, оже Воеводы
„нѣшъ, и возмѣялись; начаша къ городу присту-
„ши, чаючи въ городѣ. Осиновляне же имъ правду
„сказаша ... и они на ту ночь побѣгоша къ Вяи-
„кѣ.“ Въ *Посланіи Гос. Митропол.*, л. 65 и 68 (въ
Синод. Библиот. № 164) есть письмо Митрополи-
ша къ Вяичанамъ и къ ихъ Духовенству: первыхъ
укоряетъ онъ непослушаніемъ Вел. Князю и раз-
боями, а Священниковъ именуетъ зловѣрными,
ибо они не прѣбывали пославленія отъ Митро-
полиповъ, совокупляли бракомъ родныхъ, дозво-
ляли пяшый, шесшый и седьмый бракъ, и проч.

(312) *Арханг. Лѣт.* 165: „Кн. Вел. послалъ К. Данила, да Григорья Пошлева а у Тверичъ Воевода Ондрей Коробовъ, да К. Осипъ Дорогобужской, а у Устюжанъ К. Ив. Ивановичъ Звенецъ, а у Двинянъ К. Иванъ Лыко, а у Важанъ и у Каргапольцовъ Юрье Иван. Шосшакъ; а Царь Казанской посла 700 Ташаръ, а Воевода Уракъ Князь; а Москвичи иные шли коньми, а Устюжане и Бѣлозерцы и Вологжане и Вымичи и Сысоличи въ судѣхъ. Пришли Іюля въ 24, а Московская конная рашъ въ 30 день подѣ Кошельничъ, а Татарская Августа во 2; а спояли подѣ Кошельничемъ до 6 Авг.; а было силы 64,000.... Пришли къ Хлынову Авг. въ 16. Вяичане жъ зашворишась, а къ Воеводамъ послаша съ поминки Исупа Есипова сына Глазашово, и Воеводы дали Вяичанамъ опасъ; а назавшрее Вяичане люди большіе вышли бити челомъ Воеводамъ *покорчелся на всей волѣ Великого князя, а данъ даяиѣ и службѣ служилѣ.* И Воеводы опивѣчали: цѣлуйше за Вел. Кн., а измѣнниковъ и коромолниковъ выдайше головами: Ивана Оникіева, да Пахомья Лазарева, да Палку Богодайщикова. И Вяичане рекли: дайше намъ сроку до завшреша ... и думали 2 дни, да Воеводамъ опказали — и Воеводы велѣли приснупъ гошовиши и применъ къ городу всякому челоуѣку по беремени смоль да берестъ, да на 50 челоуѣкъ по двѣ сажени плешеня, и къ городу плешени пославляли. Вяичане же добили челомъ ... а Ивана Оникіева, да Пахомью, да Палку вывели и Воеводы поковавъ дали ихъ на руки Устюжаномъ ... А на Семень день всю Вяику розвели а присшавы у нихъ были Кн. Иванъ Волкъ Ухтомской съ шоварищи; и Кн. Великій велѣлъ Аникіева, Пахомья, да Палку кнушьемъ били, да и повѣсипи.“ См. еще *Архив. Лѣт.* и Львова 202.

(313) См. сей *Исторіи Т. III*, въ концѣ княженія Боголюбскаго.

(314) См. *Архив. Лѣт.* л. 138 на обор.

(315) См. *Архив. Лѣт.* л. 138 на обор. и *Никон. спр.* 125.

(316) Онъ скончался 7 Марша въ 1490 году.

(317) *Никон. Лѣт.* спр. 125.

(318) *Лѣт.* Львова спр. 185: „Врачь Нѣмчинъ Аншонъ пріѣха (въ 1485 г.) къ Вел. Кн., его же въ

„велицѣ чеспи держаль Вел. Кн.; врачева же К. каракачу Царевича Даньярова, да умори его смер-
„нинымъ зеліемъ за посмѣхъ. Князь же Вел. выдалъ
„его сыну Каракачеву; онъ же мучивъ его, хопѣ
„на окупъ дани. Князь же Вел. не повелѣ ... они
„же сведше его на Москву рѣку подѣ моснѣ зимою
„и зарѣзали ножемъ какъ овцу.“

(319) См. о сей ереси книгу Св. Іосифа Волоцкаго въ Синод. библиошекѣ подѣ № 334, и *Рос. Библиоѳ. XIV*, 128.

(320) Іосифъ: „и Кн. Вел. молвилъ: язь-де вѣдалъ
„ересь ихъ; да и сказалъ ми, копорую дръжалъ
„Олексѣй Проптопопъ ересь, и копорую держалъ
„Федоръ Курицынъ; а Иванъ-де Максимовъ и сно-
„ху у мене мою въ Жидовство свелъ.“ Новогородскій
Архіеп. Геннадій въ письмѣ къ Мишроп. Зосимѣ
говорилъ: „Спалася ша бѣда съ шѣхъ мѣстѣ,
„какъ Курицынъ изъ Угорскія земли пріѣхалъ; а
„ошселѣ ересицы сбѣжали на Москву .. Прошопъ
„Алексѣй, да Ишмома, да Сверчекъ, да Попъ
„Денисъ приходили къ Курицыну, да иные ереси-
„цы: да онъ-шо у нихъ и печальникъ“ (заслупникъ):
см. *Древ. Рос. Библиоѳ. XIV*, 285.

(321) Въ *Лѣт. Львова г. 1497*, стр. 190: „Герон-
„шій Мишроп. хопѣлъ ошпавишъ Мишрополію и
„сѣѣха на Симоново, и ризницу и посохъ взялъ,
„понеже боленъ, и оздравѣ, и хопя опяшъ на Ми-
„шрополію: Кн. же Великій не восхопѣ того, и
„неволею ошпави Мишрополію; и посла къ нему
„Паисію, и не може его внесши въ шо: многажды
„убѣгалъ изъ монашнря, и имаша его, и шужилъ
„много по Мишрополіи. Кн. Вел. хошаше Паисію
„на Мишрополію: онъ же не хошаше: принуди бо
„его дошолѣ Князь Вел. у Троицы въ Сергіевѣ Игу-
„мномъ быти и не може Чернцевъ превращипи на
„Божій пушъ и хопѣша его убити: бяху бо
„шамо Бояре и Князи поспригшіяся, и не хошяху
„повинованися, и ошпави Игуменство и Мишропо-
„ліи не восхопѣ. По Кузмо-Демьянѣ (г. 1488) воз-
„веде Кн. Вел. тогожъ Мишрополиина Геронтія на
„пресполь.“ Героншій преспавилъся 28 Мая въ 1489
году. Къ сему Мишрополишу въ Іюнѣ 1480 писалъ
Іерусал. Патріархъ Іоакимъ: „Григорій Русинъ до-
„шелъ до насъ, яко купецъ, и наше смиреніе об-
„рѣлъ въ Египтѣ . . . и молился намъ, дабы есмь

„дали свое благословеніе къ твоему Свяшительству
 „... и шого ради посылаемъ благословеніе,“ и проч.
 (см. *Вивліюв. XIV, 271*). Зосима Соборомъ Свяшительскимъ избранъ 12 Сент., а пославлень 26 въ 1490.

(322) 17 Окт. 1490: см. *Архив. Лѣт. л. 140* на обор.

(323) Тамъ же л. 141.

(324) Въ *Степен. Книгѣ* сказано, что нѣкопныхъ сожгли; но это было уже послѣ вторичнаго суда въ 1503 году. Въ *Архив. Лѣт. г. 1488, л. 136* на обор.: „били въ торгу Поповъ Новгородскихъ, „что поругались иконамъ пїани, а прислалъ ихъ „Архіеп. Геннадій; и бивъ, ошослали ихъ опянь „ко Владыцѣ.“ Это было еще при Митроп. Героніи. Ересъ уже и тогда ошкрывалась, какъ видно изъ письма Геронііева къ Геннадію, напечатанному въ *Древ. Рос. Вивліюв. XIV, 235*. „Писалъ еси „къ намъ (говоритъ онъ) къ Господину и къ сыну „моему къ Вел. Кн., да и ко мнѣ, что прозябають „ереси въ Новѣгородѣ да и списки на ерешниковъ „прислалъ, какъ они хулили Христа, и ругались „свят. иконамъ, а величаютъ Жидовскую Вѣру — „и мы то дѣло съ Госп. съ Вел. Кн. и со всѣмъ „православ. Соборомъ поразсудили, что въ швоемъ „спискѣ писаны Попъ Григорей Семеновской, да „Попъ Герасимъ Никольской, да Поповъ сынъ Григорьевъ Самсонко Діакъ . . . и Кн. Вел. велѣлъ „пѣхъ прехъ казниши градскою казнью, да казнивъ, „послалъ ихъ къ шебѣ; и шы бѣ у себя въ своемъ „Зборѣ шѣхъ обличивъ, да понакажи духовнѣ а „не покаюшся, и шы ихъ пошли къ Намѣстникомъ „Вел. Князя, и они ихъ шамо велашъ казниши „градскою казнью по Вел. Князя наказу, какъ писано въ *Царскихъ правилѣхъ*, а Гридя Діакъ не дошелъ еще по правиломъ градскія казни, пошому „что на него одинъ свидѣтель, Попъ Наумъ ... а „копныхъ еси иныхъ писалъ, и шы бы шого обыскивалъ а Кн. Вел. приказалъ съ шобою шого „дѣла обыскивати Намѣстникомъ Якову да Юрью „Захарьевичамъ ... и копные дойдуть духовныя „казни, и шы ихъ духовнѣ казни; а копные дойдуть градскія казни, ино шѣхъ Намѣстники казнятъ,“ и проч. Такъ называемыя *Царскія Правила* или законы Греческихъ Царей, взятыя изъ Корм-

чей Книги, служили добавленіемъ къ *Судебнику* въ старыхъ спискахъ онаго: см. *Судебникъ* изданный Башиловымъ. Тамъ, стр. 43, именно сказано, что свидѣтельство одного человека недоспашочно для обвиненія; по тому и не лзя было осудить Діака Гридю.— Вмѣстѣ съ Мишрополиномъ писалъ тогда къ Геннадію и Вел. Князь: сія грамота находилась въ библіотекѣ Волоколам. монастыря, въ книгѣ подъ № 666, л. 167. Іоаннъ, говоря то же, прибавляетъ, что Намѣстники опишутъ имѣніе осужденныхъ. Внизу подписано: „А Князь Великій и „Мишрополинь писалъ съ Кривоборскимъ о ерешницѣхъ въ лѣто 96 (1488) февр. 13.“

(325) Сіе письмо находится въ той же книгѣ Іосифа о ереси.

(326) Зосима удалень 17 Мая. См. въ *Нивліов. XIV*, 203, письмо Новгород. Архіеп. Геннадія къ Священіищелямъ Рос., гдѣ сказано: „Зосима М. ради немощи осшавиль споль. Руск. Мишрополи, и „пришедъ въ Соборн. церковь, предъ всѣми Омофоръ „свой на прешоль положиль, свидѣтеля на то „Господа Бога нарицая, яко невозможно ему Священіищельская дѣйствовать, ни Мишрополиномъ „нарицаишсь.“ Въ вѣнхѣ *Синод. Лѣт. № 365*, л. 310: „Сенш. въ 8 день (г. 1495) въ 4 часу дни наречень бышъ Мишрополиномъ Игумень Симонъ. „тн. же Вел. со Владыками и съ своими дѣтьми и „со внукомъ и съ Бояры и съ Дѣтки проводиль нареченнаго Мишр. съ своего Двора въ Соборную „церковь, въ Пречисшую, и знаменовася у иконы „и у гробовъ Священіищельскихъ и спавъ передъ „Мишрополинскимъ мѣстомъ, и сошворили Трѣпари и Досшойно, и поведоша его на Мишрополинь дворъ Кн. Великій въ дверехъ западныхъ „предаснь его Владыкамъ: они же его возведоша „на его дворъ въ полану ошъ спорожни и посадиша, и благословишась ошъ него и прочъ ошъидоша; у Мишрополиша жъ тогда не обѣда ни одинъ „Владыка, а обѣдали у него шарцы Троицкые Сергіева монастыря, Сава, Веньяминъ Плещеевъ, Келарь Васьянь Ковезинъ, Филиппъ Износокъ, Феогнасть Дубеньскій, да его Бояре и Дѣши Боярьскіе. Того же мѣсяца въ 20, въ Недѣлю, и посшавлень бышъ; а на посшавленіи его было Владыкъ „Гихонъ Росшовскій, Нифонъ Суздальскій, Семі-

„Онъ Рязанскій, Аврамей Коломенскій, Силуянь
„Голдрѣльскій и Крутицкой, Филатовъ Пермскій; и
„погда обѣдана у Мишрополиша всѣ Владыки; а
„осля погда водиль подѣ Мишрополиномъ Михай-
„ло Русалка.“ См. еще *Никон. и Архив. Лѣт.*
л. 155.

(327) См. въ книгѣ Іосифа письмо его къ Госу-
дареву Духовнику, Архимандриту Андроникова мо-
нашныря, Мишрофану, гдѣ сказано: „да по та мѣ-
„сна, господине, мнѣ Кн. Вел. велѣлъ преснаши
„говоришь; и мнѣ, господине, мнишся, кое Госу-
„дарь нашъ блюдется грѣха казниши ерешниковъ,“
и проч.

(328) Въ лѣтописяхъ упоминается объ немъ въ
1496 году а въ грамошахъ Архивскихъ и послѣ (см.
Рос. Вивлиоѳ. Т. II).

(329) Іюля 4.

(330) См. *Рос. Вивлиоѳ.* II, 230.

(331) *Архив. Лѣт.* л. 136, г. 1488, и Львова
спр. 198.

(332) *Архив. Лѣт.* л. 142. Магметъ-Аминъ также
посылалъ съ ними войско, предводишельснвваемое
Собашъ-Уланомъ и Собурашъ-Сейномъ. Сей походъ
былъ въ Маѣ.

(333) *Арханг. Лѣт.* 170. Андрей пришелъ къ Вел.
Кн. въ шу горницу; копорая называлась западнею.
„И Кн. Вел., посидѣвъ, выйде онъ него въ повалу-
„щю ... и сидѣлъ въ западнѣ до вечерни, и посла
„(Вел. Кн.) на Угличе Поле К. Василья Косова, да
„брана его К. Ивана Мынынду, К. Ивановыхъ дѣ-
„шей Юрьевича, да К. Петра Ушапова и дѣшей
„Боярскихъ по 500, и велѣлъ поймаша дѣшей и
„желѣза возложиша (на Андрея) Септ. въ 22, и
„спорожевъ къ цѣлованію приведше.“

(334) *Никон. Лѣт.* спр. 129.

(335) Ветхій *Синод. Лѣт.* № 365, л. 507: „а по Кня-
„зя по Бориса Вас. на Волокъ послалъ тогожь ча-
„су Боярина своего Данила Иванова,“ и проч. Онъ
пріѣхалъ въ Москву Окп. 7. — К. Андрей скончал-
ся Окп. 7, а Борисъ въ Маѣ 1494, въ своемъ удѣлѣ;
погребенъ въ Москов. Архангельскомъ Соборѣ Мая
29: шамъ лежишь и Андрей.

(336) См. печатный Лѣтописецъ, служащій про-
долженіемъ Несторова, стр. 339.

(337) *Рос. Вивлиоѳ.* II, 286, 294.

(338) См. сей *Историю* Т. III, г. 1189.

(339) См. Дѣла Цесарскаго Двора № 1, л. 1—19. Начала нѣтъ. Первая страница содержишь конецъ вѣрющей грамошы, данной Императоромъ Поппелю: „Николая, слугу нашего милого, къ тебѣ по-
„сланого, принялъ,“ и проч. — Поппель требовалъ, чшобы Государь бесѣдовалъ съ нимъ наединѣ, вы-
„славъ бояръ; но Великій Кн. не хотѣлъ того. Сей
рыцарь вѣхалъ черезъ Псковъ и Новгородъ съ друже-
скими письмами Ливонскаго Магистра къ шамош-
нимъ Намѣстникамъ. Въ грамошѣ къ К. Псковско-
му, Коншанину Ярославичу, Магистръ подпи-
сался шакъ: „Иванъ братъ Фридахъ (Freitag) Мона-
„шныря Св. Пречистыя и Месшеръ Ливонскій.“

(340) Листъ 16: „А чшо еси намъ говорилъ о
„Королевствѣ, если намъ любо ошъ Цесаря хошѣ-
„ши Кралемъ поставлену быши на своей землѣ: и
„мы Божіею милоснію Государи на своей землѣ изъ
„начяла ошъ первыхъ своихъ прародишелей; а по-
„ставленіе имѣемъ ошъ Бога, какъ наши прароди-
„тели, шакъ и мы; а просимъ Бога, чшобы намъ
„далъ Богъ и нашимъ дѣшемъ и до вѣка въ шомъ
„быши, какъ есмь нынѣ Государи на своей землѣ; а
„поставленія какъ есмь напередъ сего не хошѣли
„ни ошъ кого, шакъ и нынѣ не хошимъ.“

(341) „Лѣта 97 (1489) Марта 22 послалъ Кн. Вел.
„къ Римскому Цесарю Фердерiku и къ сыну его, къ
„Максиміану, къ Бергонскому Князю, посла своего,
„Юрья Грека; а съ нимъ послалъ Ивана Халыпу, да
„Коснію Оксеніева, а въ Ругодивъ (Нарву) и въ
„Болыванъ (Ревель) съ нимъ же посланъ съ грамо-
„шами о его проѣздѣ Кулпа Оксеніевъ . . . А
„сего правити посольствомъ Юрію Трахонишу.
„Первое поклонъ: Іоаннъ, Великій Государь всеа Ру-
„си, швоему Величеству велѣлъ поклонитись. А
„опослѣ поклона о здоровіи спросиши: Государь
„всеа Руси швоей Свѣтлости велѣлъ здоровіе видѣ-
„ши. А опослѣ за поминки поклонитися . . . Да по-
„слѣ поминки подати: Государь всеа Руси швоей
„Свѣтлости поминается 40 соболей, да шуба гор-
„ношайна. да шуба бѣлизна. А опослѣ подати гра-
„моша; а се съ шое грамошы списокъ:

„Іоаннъ Божіею милоснію Великій Государь всеа
„Руси, Володимирскій и Московскій, и Новогород-
„скій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Вят-

„скій, и Пермскій, и иныхъ. Пишемъ твоему Вели-
 „честву пріятельски и ласковѣ, чюжъ пріѣхаль до
 „насъ посоль швой, Николай Поплевъ, Рицерь Дво-
 „ра вашего, и лиснь намъ вѣрющій онь швоей вы-
 „сошны подалъ съ дары вашіе Свѣплосши, и гово-
 „рилъ намъ, абы межи насъ было пріятельство и
 „любовь въ нашей съ шобою знамосши; и мы для
 „пріятельства дары ваши съ любовію приняли, а
 „шые рѣчи онь посла вашего выслушали, и добръ
 „шому сразумѣли, и съ доброю волею и хощѣніемъ
 „для предняго пріятельства и любви послали есмя
 „до вашіе Свѣплосши посла нашего Георгія Трахо-
 „нипа Грека, вѣрнаго нашего, съ нашими рѣчами, и
 „чю будешь шебѣ онь насъ говориши, шволя бы
 „Свѣплосшь ему правѣ увѣрилъ; шо еснь наши рѣ-
 „чи. А писанъ на Москвѣ онь сзданіа міру въ лѣ-
 „по 6997, Марша 22. А на подписи: Свѣплѣишему
 „и Наяснѣишему Фердеріку, Римскому Цесарю и
 „Кралю Ракусскому и иныхъ, пріятелю нашему воз-
 „любленому.“

(342) „Память Юрію да Халенѣ. Добывати имъ
 „масперовъ, рудника.... да другога, кошорой умѣешь
 „онъ земли роздѣлиши золошо и серебро А
 „рядиши шѣхъ масперовъ на наемъ, покольку имъ
 „найму на мѣсяць давати за все про все; а дано на
 „шѣ масперы Юрію, чѣмъ ихъ до Вел. Кн. прова-
 „диши, 2 сорока соболей, да 3000 бѣлки; а чю у
 „ного оспаненся, и Юрію добывати мастера хи-
 „прого, кошорой бы умѣлъ къ городомъ приспу-
 „панъ, а другога, кошорой бы умѣлъ изъ пушокъ
 „спрѣляшь; да каменщика хипрово, кошорой бы
 „умѣлъ палашы спавиши, да серебрянова мастера
 „жыпрово, кошорый бы умѣлъ болшіе ссуды дѣла-
 „ши, да и кубки, да и чеканиши и писати на ссу-
 „дѣхъ; а рядиши ихъ на наемъ же; а не поѣдушь
 „на наемъ, а похощаешь поѣхати на Вел. Князя жа-
 „лованѣ, и Юрію ихъ съ собою взяши; а не пойдунъ
 „шѣ соболи и бѣлки на мастеры, ино шо продаши
 „на золошые на Венедикскіе или на Угорскіе, да
 „золошые привезиши къ Вел. Князю.“

(343) Сіе посольство, какъ замѣчаетъ Миллеръ,
 описано Леманомъ въ Спирской Хроникѣ, кн. VII,
 гл. 120, стр. 999.

(344) 1. 31 на обор.: „И Юрьи сказалъ, чю ему
 „онъ Цесаря и онь его сына, Максиміана Короля,

„честь была велика; а коли къ нимъ Юрьи прихаживаль, и они сами вспрѣчали его, съснупивъ съ своего мѣсна снупени 3 или 4, да руку подавали стоя; а коли Юрьи въ первые былъ у Максиміана, и онъ посадилъ его прошивъ себя на скамейкѣ близко; а опослѣ шого сажалъ всегда подлѣ себя; а какъ поѣхаль онъ Максиміана къ Цесарю, Цесарь послалъ прошивъ его въ спрѣчу Боярь своихъ въ суднѣ моремъ врьснѣ за 5 или за 6 онъ шого города, гдѣ его наѣхаль.“ Сей городъ не наименованъ.

(345) Вѣрояшно, шѣмъ самымъ, копорого Леманъ (см. выше, примѣч. 343) называешъ Торномъ.

Л. 32 на обор.: „На Москвѣ Приславомъ велѣлъ Кн. Вел. быти у посла Ивану Берсеню (Беклемишеву), и вспрѣпилъ его за 10 верснѣ онъ Москвы у Кузмы-Демьяны на Хинскѣ на Тѣерской дорогѣ; а велѣлъ ему Кн. Вел. у себя быти Іюля 18; а посылалъ по него на подворье Окольниковъ К. Ивана Звенца, да Юрія Грека, и пріѣхали съ нимъ вмѣстѣ на дворъ; и Кн. Вел. велѣлъ его вспрѣпиши на своемъ дворѣ конецъ лѣсницы каменные Окольниковъ Ивану Чебошу, да Дьяку Ѳеодору Курицыну, а передъ своими дверми передъ полашою передъ малою Боярину своему, Андрею Михайловичю Плещееву, да Одинцу Діаку. А какъ пришолъ къ Вел. К., и онъ онъ Короля Максиміана поклонъ правилъ. Кн. Великій вснавъ, да въспросилъ о Королевѣ здоровіи, да и руку ему подалъ стоя, да велѣлъ ему сѣсти на скамейкѣ прошиву себя близко; да посидѣвъ мало, Юрій вснавъ подалъ грамоту вѣрющую. . . А се списокъ:

„Максимиліанъ Божією милоспію Король Римскій, всегда Августъ, и Князь Австрійскій, Кн. Берговскій, Лургинскій, Сшырскій и Караншенскій и иныхъ. Премоощѣйшему и начальѣйшему, дражайшему другу. Мы есмя нашему сѣвѣнику и въ царствѣ драгому и вѣрному Юрію Далапору, нѣкіа вещи съ швоимъ Навышествомъ онъ нашеа сшраны приказали говорити, якоже онъ онъ насъ наединѣ и по часпи естѣ изображень. Просимъ онъ швоего Навышества, любообразно моляся, оному угодно буди, предреченному нашему Совѣтнику нынѣ совершенно, аще бы какъ шѣлу нашему, възаяши досшойную вѣру, и въ семъ лвишѣ

„пвое дражайшее слово любезнѣйшее изволеніе. Дать
 „въ градъ нашемъ Бебрѣ въ 17 день Февраля, отъ
 „Въплощенья Хр. въ 1490, въ 5 лѣто государства
 „нашего. — А на подписи: *Свѣтлѣйшему и всемог-*
 „*нѣйшему и натамнѣйшему Иоанну, вседрѣжавному*
 „*Государю Русьскому, натеми дражайшему другу.* А
 „опослѣ грамоны подалъ онъ Короля поминекъ,
 „барханъ Венедикцкой темно синь гладокъ. — А
 „того дня рѣчей Вел. Князю отъ Короля не гово-
 „рилъ. А тогда были при немъ у Вел. Кн. дѣти
 „его, К. Василей да К. Юрій; а поклоня имъ онъ
 „Максиміана не правиль; а руки ему подавали и о
 „здоровь его спросили. А Бояре всѣ были у Вел.
 „Князя. И въль того дни у Вел. Кн.“

(346) Дѣла Цесарскія № 1, л. 44 на обор.

(347) Сказано: „въ повалушѣ въ средней.“

(348) Л. 41: „Да шушоужь на оппускъ пожаловаль
 „К. Вел. Максиміанова Королева посла, Юрья Де-
 „лашора, учиниль его *Золотоносцемъ*: далъ ему чепъ
 „золоту со кресномъ, да шубу опласъ съ золо-
 „томъ на горноспавехъ, да ошпроги серебряны зо-
 „лочены.“

(349) Л. 48: „Говориши Королю, чтобы велѣлъ
 „писати грамоны свою докончальную Рускимъ пи-
 „смомъ, будешь у него писецъ Сербинъ или Сло-
 „венинъ а не будешь у Короля такова писца,
 „ино по-Латынски писати или по-Нѣмецки ... а
 „будешь писано по Латынски или по-Нѣмецки, *и*но
 „выговориши у цѣлованья зане же мы Латын-
 „скіе грамоны и Нѣмецкіе не знаемъ.“

(350) Николай Поппель въ своей грамоитѣ къ
 Вел. Князю изъявилъ большую досаду на Москов-
 скихъ Вельможъ, которые не хотѣли вѣрить его
 первому посольству и смѣялись надъ нимъ Далѣе гово-
 рить онъ: „Язъ коли есмь былъ у Высокоспи пвоей,
 „слышеть есми, иже манишо и ожерелье златые,
 „копорые принесъ мой слуга на продажу отъ куп-
 „ца изъ Ноберька, Высокоспи пвоей полюбилися:
 „и язъ нынѣше шое манишо и ожерелье купивши,
 „послалъ къ швоей чѣспи и любви да и 15 ло-
 „кошъ Московскихъ бархану на золотъ; а сыну
 „швоему первородному плашно, черленой барханъ
 „на золотъ съ подкладкою синего чамлаша ... Свя-
 „тое Величье слово Цесарское про шо ся на мене
 „злوبيшъ, иже есмь не привелъ изъ швоей земли

„живыхъ звѣрей, иже словутъ по-Руски лоси, а по-Нѣмецки *Edelstѣ*. Да пожаловалъ бы прислалъ одного *Loch* или ину, которье ѣдятъ сырое мясо, и Цесарскому Величѣшву будетъ вельми за честь; а ешьяи не лзя будетъ послати одного *Loch* или ину, и ты бы еси послалъ предреченные звѣряи лоси ... а какъ будутъ молоды, шѣмъ и дунчи, иже бы были смиренны; а ешьяи будутъ слабые, ино имъ роги сияишъ.“ Далѣ Поппель говоритъ о своей болѣзни и надписываетъ грамоту: „Свѣплѣйшему Князю и Господину Государю Ивану Васильвичю, Вел. князю Московскому, Государю моему ласковому.“ Федоръ Курицынъ ошѣвчалъ его слугѣ именемъ Вел. Князя: „Государь твой Николай писалъ къ Государю нашему не по-пригожу, какъ еси пишешь къ Великимъ Государемъ: ино намъ поминки его не надобѣ.“ См. л. 60 — 66.

(351) Л. 78: „И та грамота дана Дмишрею Володимерову въ казну.“ То еси, они размѣнялись грамотами. Не знаю, сохранилась ли Иоаннова въ Императорскомъ Вѣнскомъ Архивѣ; но Максимилианова подлинная у насъ пропала: имѣемъ только списокъ.

(352) См. Далина *Gesch. des R. Schw.* II, 627.

(353) На примѣръ (л. 86): „Наясвѣтѣйшый и насвѣтлѣйшый Государь, единъ Царь всеа Руси.“ Съ Траханіошомъ послана была грамота къ Любекскому Бургомистру, въ коей Иоаннъ называетъ себя Царемъ: „Божіею милостию Государь Царь всеа Руси.“ Такъ и во многихъ ивъхъ бумагахъ.

(354) Дѣла Цесар. л. 82 — 93. Онъ былъ въ Москвѣ около пяти мѣсяцевъ. Максимилианъ прислалъ съ нимъ Вел. Князю пославъ *скарлату и дамашки*.

(355) Л. 94. — Въ даръ Максимилиану была послана шуба соболья и горностаевая съ камкою.

(356) Л. 111: „а сказываютъ, Государь, что въ Филандри рожь дорога: купишь по спу золотыхъ ласи.“

(357) Л. 114 — 128.

(358) См. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 88, и Т. IV, примѣч. 291.

(359) См. выше, стр. 173.

(360) Они выѣхали изъ Москвы Марта 26, на-

шли руду Авг. 8, а возвратились Окт. 20. Въ вѣ-
 жомъ *Синод. Лѣт.* № 365, л. 508: „въ лѣто 6999,
 „Марша въ 2“ (не въ 1491, а въ 1492 году) „опи-
 „спилъ Кн. Вел. Мануила Иларіева сына, Грека,
 „да съ нимъ своихъ дѣшей Боярскихъ, Василія
 „Болшова да Ивана Брюха Коробьина, да Ондриш-
 „ку Пешрова съ масперы съ Фрязы серебра дѣла-
 „ши и мѣди на рѣцѣ на Гыльмѣ, а дѣловцовъ съ ними,
 „кому руда копати, съ Устюга 60 человекъ, съ Дѣл-
 „ны 100, съ Пинеги 80; а Пермичъ и Вымичъ и
 „Вычегжанъ и Усоличъ 100: шѣмъ ужина провадиши
 „въ судѣхъ до мѣся, а не дѣлаши.“

(361) Упомянутый серебряный снимокъ, храня-
 щійся въ Монашномъ Кабинетѣ Эрмитажа, сдѣ-
 ланъ безъ сомнѣнія иностранцемъ, который изобра-
 зилъ подпись такимъ образомъ: ИКОЙВЕЛ (вмѣсто
 Великой) ДѢСОНГО (вмѣсто Государь или Го-
 сударь, т. е. поставивъ заднія буквы напередъ) 36
 ле (т. е. 7005 лѣто) *сворилъ единъ талеръ златъ*
и сблилъ златъ и подарова Кнегини своя Тодосіа.
 Св. Николай изображенъ въ Священническомъ облаче-
 ніи; правою рукою благословляетъ, а въ лѣвой дер-
 житъ книгу; на правой сшоронѣ образъ Спасителя,
 на лѣвой Богоматерь.

(362) Дѣла Цесарскія № 1, л. 120 — 127. Снупсъ
 опиралился назадъ съ приснавомъ и слѣдующею
 подорожною:

„Ошъ Вел. Кн. И. Вас. всея Руси ошъ Москвы
 „по дорожѣ по нашимъ землямъ, по Московской и
 „по Тверской, по ямомъ ямъщикомъ до Торжку, а
 „въ Торжекѣ Снароситъ, а ошъ Торжку по Ново-
 „городцкой землѣ по ямъщикомъ до Новгорода,
 „послалъ есми Сенку Зезевидова съ Нѣмчиномъ, и
 „вы бы давали Сенкѣ по двѣ подводы по ямомъ, а
 „Нѣмчину по двѣ же ошъ яму до яму, а корму на
 „Нѣмчина на яму, гдѣ ему лучища сшаша, куря
 „да двѣ чясни говядины, да 2 чясни свинины, да
 „соли и заспы (крупы) и сметаны, и масла, да 2
 „колача полуденежные по сей моей грамошѣ. Лѣта
 „7001 Генваря.“

(363) Сей *Исторіи* Т. II, стр. 42.

(364) Т. IV, стр. 69.

(365) Т. IV, стр. 235.

(366) *Архив. Лѣт.* л. 150, 151. Датскій посолъ
 пріѣхалъ въ Іюль. См. Далина II, 631, и Малеша

Hist. de Dan. г. 1493: первый называется его Рошильдскимъ церковнымъ сановникомъ. Галевъ и Зайцевъ возвратились въ 1494 году: „они же привели Короля къ цѣлованью на докончальныхъ грамошахъ, и грамошы розняша, а съ ними пришелъ къ Вел. Кн. посоль отъ Дацк. Короля, именемъ Давыдъ, щажошь о браисивѣ и о любви.“

(367) Въ *Архив. Лѣт.* л. 140: „Приде (28 Сент. 1490) посоль изъ Чаадай отъ Усеинъ-Салтана, Урусъ богашырь, о дружбѣ, и о любви.“

(368) См. *Memor. Popul.* IV, 258, и *Voyage de Contareni* въ Бержеронѣ.

(369) См. сей *Исторіи* Т. II, стр. 265, и Т. III, стр. 138.

(370) *Архив. Лѣт.* л. 144, на обор. Вотъ письмо Александрово къ Вел. Князю (см. *Посланіе Рос. Митрополитовъ* въ Синод. библиот. № 164, л. 180): „Великому Царю и Господарю, Вел. Князю, низкое челобишіе. Вѣдомо бы было, что изъ дальние земли ближнею мыслію меншіи холопъ швой Александръ челомъ бую. Темнымъ еси свѣтъ зеленого неба, звѣзда еси, Хрисіянская еси надежа, Вѣры нашіе крѣпости всесвѣшлый Государь, всѣмъ еси Государемъ прибѣжище, всѣмъ еси Государемъ законъ, бѣднымъ еси подпора и Бесерменомъ еси надѣя, законной земли грозный Государь, всѣмъ еси Княземъ справедливая управа, всѣмъ Княземъ вышній Князь, земли еси шишина, обѣщникъ еси Николинъ. Добрыхъ Государей молишвою и счастиемъ мы еще здѣсь въ Иверской землѣ въ здравіи живемъ. Аще бы про ваше здравіе слышали, быхомъ, слава Богу. И еще свѣдомо буди, много Государю челомъ буючи, Наримана Даміана ко швоему порогу послали есмя, Хоземарума, Шекенца въ товарищехъ съ ними же послали есмя, вашего здравія ошвѣдани. Посылка наша дай Богъ въ доброй чась. Счастію дай Богъ всегда бы былъ. И холопшву швоему недостойный Александръ. А писана лѣта 91 Генваря.“ Въ лѣтописяхъ посоль Иверскій названъ Мурашомъ.

(371) Дѣла Крым., № 1, л. 115.

(372) Тамъ же, стр. 176.

(373) Тамъ же стр. 536 — 539. Начало: „Салтану, великому Царю. Межи Бесерменскихъ Государей великой еси Государь надъ Турскими и надъ Азямски-

„ми Государи воленъ еси; польской (земной) и морской Государь еси, Салпанъ Баазитъ,“ и проч.

(374) Тамъ же, снр. 196 и слѣд. Ромодановскій выѣхалъ изъ Москвы 28 Окт. Онъ возвратился 16 Ноября 1491 съ двумя послами Менгли-Гиреевыми, копорыхъ Вел. К. не пустилъ въ Москву, для того, что дорогою умерло у нихъ нѣсколько слугъ отъ язвы. Они зимовали въ селѣ Волконѣ, куда былъ посланъ К. Василій Ноздровашой съ толмачами, копорые говорили съ ними черезъ рѣку.

(375) Тамъ же, снр. 270. Лобаневъ поѣхалъ 26 Марша.

(376) Въ образецъ слога приведемъ слѣдующее мѣсто грамошы Магменъ-Аминя къ Менгли-Гирей (Дѣла Крым. снр. 300): „Единъ Богъ! Въ большей бесѣдѣ вольному. Надъ храбрыми и надъ грамотники большой еси; надъ Вврою Осподарь еси; надъ Турскимъ и надъ Азямскимъ Осподаремъ воленъ еси, и силы оныъ Бога въ прокъ и имя великое досналь еси; надъ недруги силенъ еси: надъ Бесермены въ Бесерменской Вѣрѣ свянь еси; отъ лиха уймаешь; въ Вѣрѣ чиснона еси; Божіа заступъ еси; на земли чисъ еси; оныъ воды и оныъ земли създанъ еси; вся сотворшаго Бога изволеніемъ чисъ еси; на сей земли все швое велѣніе; сего времени и сего свѣна Осподарь еси Брашъ мой, Менгли-Гирей Царь! Осподарьшва бы его выше Богъ учипилъ. Величешву швоему отъ Магменъ-Аминя, челомъ ударивъ, поклонъ.“ Осеѣдомляясь о здоровѣ Менгли-Гирея, онъ извѣщаешь его о чашыхъ впаденіяхъ Князей Ногайскихъ въ Казанскую обласъ, и проч. Въ пѣкопорыхъ лѣтописяхъ сказано, что Вел. К. далъ Царевичу Лепи-фу Звенигородъ съ пошлинами.

(377) К. Тимоѣей Владиміровичъ Мосальскій, Смоленскій Окольникій, былъ у насъ въ началѣ Окт. 1487, впорично въ Маршѣ 1488, Плюсковъ въ исходѣ Декаб., К. Мосальскій въ шреній разъ 23 Іюля 1489, Подшолій Станиславъ Пешряшковичъ Спротмиловъ 29 Іюня 1490, Дворянинъ Василій Хребтovichъ 30 Нояб. 1491, Намѣшникъ Ушенскій Войшко Яновичъ Ключко 19 Марша. Оныъ насъ къ Казимиру вѣздили Михайло Кляникъ Яропкишъ 1 Геня. 1488, Боярскій сынъ К. Ѳедоръ Ивановичъ Палецкій 9 Марша, Болрскій Сынъ Василей Карамышевъ 29

Юля, вторично Яропкинь 20 Марта 1489, Дворянинъ Григорій Афанасьевъ Пушняпинъ 22 Дек., Боярский Сынъ Михайло Зворыкинъ 18 Февр. 1490, въ третий разъ Яропкинь 7 Мая, Боярский Сынъ Иванъ Никишичь Беклемишевъ 16 Мая 1492. См. Дѣла Польскаго Двора № 1, снр. 5 — 151.

(378) Дѣла Крым. № 1, 324. Заболоцкой повѣхаль 30 Авг. 1492.

(379) *Никон. Лѣт.* 133.

(380) К. Оболенскій плѣнилъ Мценскаго Воеводу, Бориса Семеновича Александрова. См. Дѣла Польск. Двора снр. 182 и слѣд.

(381) Намѣстникъ Полоцкій, Ляъ Юрьевичъ Забережской, послалъ прежде къ Новгородскому Воеводѣ, Якову Захарьевичу, своего писаря Лаврина въ Юль 1492, говорить о свановствѣ. Воевода извѣстилъ о томъ Вел. Князя, котораго писалъ къ нему, чѣобы онъ на вѣжливостъ оповѣчалъ вѣжливостію, но что нельзя думать о свановствѣ до мира. Ноября 2 прислалъ Забережской грамоту къ К. Ивану Юрьевичу Патрекееву и писалъ такъ: „Коли еси былъ отъ Государя нашего въ посольствѣ у Вел. К., и швоя милостъ велѣлъ ми у себя хлѣба ясти, и розговалъ швоя милостъ о згоду межи Государей, а межи словъ припомянулъ еси живше Вел. Князя Василья Васильевича съ нашимъ Госуд. Виновдомъ ино, Господине, и нынѣ похочимъ межи Осподарей на обѣ споронѣ добра была бы воля его (Юаннова) дати дочку свою за нашего Осподаря; а мы здѣ съ дядями и братією нашею хочомъ въ томъ дѣлѣ поспояти,“ и проч. См. Дѣла Польск. Двора снр. 173 — 180.

(382) Тамъ же, снр. 182 и слѣд.

(383) См. *Архив. Лѣт.* л. 146, — *Никон.* 134, и Львова 219. Плѣнниковъ выведено 530. Войскомъ предводительствовади Кн. Рязанскій Феодоръ, Воевода брата его, Юанна, Инко Измайловъ, и Московскіе Полководцы, К. Михайло Ивановичъ Колышко и К. Александръ Васильевичъ Оболенскій.

(384) Вязму взялъ К. Данило Васильевичъ Щеня. Одинъ изъ Князей Вяземскихъ, Михайло, былъ посланъ на Двину, и тамъ умеръ въ оковахъ (см. *Арханг. Лѣт.*). — Князь Михайло Романовичъ Межец-

кой самъ привезъ въ Москву 'братъевъ своихъ, К. Семена и 'Чепра.

(385) въ *Архив. Лѣт. л. 147* на обор.: „шого же лѣта Авг. послалъ К. Вел. К. Дмипрія да К. Семена Воропынскихъ на городъ на Мосалескъ; „они же градъ взяли.“ Иоаннъ извѣстилъ Менгли-Гирея, что онъ завоевалъ, кромѣ упомянутыхъ городовъ, Лучинъ, Мощинъ, Городечну, Дмипрровъ, Залидовъ, Бѣлую, Осугу (см. Дѣла Крым. спр. 404, +27).

(386) См. *Архив. Лѣт. л. 148*, и *Никон. 135*. Лукомскаго сожгли въ Генв. 1493.

(387) Дѣла Крым. № 1, спр. 357 — 383.

(388) Тамъ же, спр. 406 — 414.

(389) Тамъ же, спр. 440 и слѣд.

(390) Посоль Мазовецкій пріѣхалъ въ Маѣ 1495, а К. Вел. отправилъ съ нимъ въ Мазовію 21 Мая Василья Асанчука Заболоцкаго и Василья Трепьяка Далмачова (см. въ Архивѣ сполпцы Польскаго Двора г. 1498).

(391) Дѣла Крым. спр. 360.

(392) См. донесенія Заболоцкаго въ Дѣлахъ Крымскихъ.

(393) Загряскій поѣхалъ 5 Генв. 1493 (см. Дѣла Польск. Двора спр. 203) съ Трепьякомъ, Михайловымъ сыномъ, прозвищемъ Синія Губы.

(394) Послами были Андрей Олехновичъ, Намѣстникъ Переломскій, и Войтко Яновичъ Клочко. Пріѣхали 29 Іюня 1493, а выѣхали 8 Іюля. 16 Сент. Клочко возвратился въ Москву за опаснымъ листомъ или проѣзжею грамотою для Великихъ Пословъ. Липовскіе Сенапторы писали къ К. Ивану Юрьевичу, чтобы онъ употребилъ стараніе для заключенія мира.

(395) Дѣла Польск. Двора № 1, спр. 247.

(396) Подлиннаго договора нѣтъ въ Архивѣ; остался только списокъ: сообщаемъ его здѣсь.

„По Божіей волѣ и по нашей любви, Мы Александръ Божією милостию Вел. Князь Липовскій и Рускій и Жомойтскій и иныхъ, взяли есмя любовь и вѣчное докончанье съ своимъ братомъ и союзникомъ съ Іоанномъ, Государемъ всеа Руси, и Вел. Княземъ Володимирскимъ, и Московскимъ, и Новгородскимъ, и Ісковскимъ, и Тверскимъ, и Югорскимъ, и Пермскимъ, и Болгарскимъ, и иныхъ.

„Жыши мнѣ съ нимъ въ любви по сей грамошѣ, а
 „быши мнѣ съ нимъ вездѣ за-одинъ, и добра мнѣ
 „ему хощѣши и его землямъ вездѣ, гдѣ бы ни бы-
 „ло; а ему мнѣ добра хощѣши и нашимъ землямъ
 „вездѣ, гдѣбъ ни было; а кто будетъ мнѣ другъ,
 „то и ему другъ; а кто мнѣ недругъ, то и ему
 „недругъ; а кто будетъ ему другъ, то и мнѣ другъ;
 „кто будетъ ему недругъ, то и мнѣ недругъ. А
 „быши пи, браще, на всякого моего недруга со
 „мною вездѣ за-одинъ и на Ташарь; а мнѣ на вся-
 „каго швоего недруга быши съ шобою вездѣ за-
 „одинъ, и на Ташарь. А пойдушъ ли, браще, Таша-
 „рове на наши Украйны мѣсна и Княземъ нашимъ
 „и Воеводамъ нашимъ Украйнымъ, нашимъ людямъ,
 „сослався да боронишися имъ съ одного. А гдѣ
 „шабѣ, моему бращу, будетъ моя помочъ надобѣ
 „на всякаго швоего недруга, и на Ташарь, и шебѣ
 „ко мнѣ послашъ, и мнѣ шебѣ помочъ дани; а ша-
 „кожъ коли швоя помочъ мнѣ будетъ надобѣ, и
 „мнѣ къ шебѣ послаши, и шебѣ, моему бращу,
 „мнѣ помочъ дани на всякаго моего недруга и на
 „Ташарь. А коли пришлошъ ко мнѣ про помочъ, а
 „мнѣ къ шебѣ будетъ въ ту пору помочи не лѣзѣ
 „послаши, ино то шебѣ опъ меня не въ измѣну;
 „а шакже коли язъ къ шебѣ пошлю про помочъ, а
 „шебѣ ко мнѣ будетъ въ ту пору помочи не лѣзѣ по-
 „слаши, ино то мнѣ опъ себя не въ измѣну. А въ
 „вопчину намъ, браще, въ швою, во всѣ швои Ве-
 „ликіе Княжесцва, и въ Новгородъ Великій и во
 „Псковъ и во вся Новгородская и во Псковская
 „мѣста не всшупашися ничѣмъ, шакже во Тѣерь и
 „во вся Тѣерская мѣста не всшупашися мнѣ ни
 „чѣмъ, и блюсти и не обидѣши, ни подыскиваши
 „подъ шобою и подъ швоими дѣшми все швое
 „опчины, Великихъ Княжесцвъ; а рубежъ Ново-
 „городскимъ волоснемъ, Лукамъ Великимъ и Рже-
 „вѣ, и Холмскому погоспу, и Велилѣ, и Лопасни-
 „цамъ и Буйцу, и инымъ волоснемъ, всей землѣ
 „Новгородской съ Лишвою, и съ Полочяны, и съ
 „Видбляны, и съ Торопчаны, землѣ и водѣ по спа-
 „рому рубежу; а Пскову, опчинѣ швоей, рубежъ
 „съ Лишвою, землѣ и водѣ, по старому рубежу;
 „шакже и Тѣери, опчинѣ швоей, и всей Тѣерской
 „землѣ рубежъ съ Лишвою по старому рубежу;
 „шакже и въ браща швоего, въ Княжу Борисову

„опчину, мнѣ, Великому Князю Александру, не
 „вступились, и во Ржеву съ волосими по озеро
 „по Орлинце на полы, по Озеро по Плошнице, по
 „Красной Борокъ, по Борацьо рѣчку на верхъ Бѣ-
 „лейки, по Бѣлейкѣ на Поникль съ Поникли на
 „верхъ Сижки, съ Березы на Мохъ, со Мху на
 „верхъ Осуги ... А по конюрая мѣсна вѣдали Во-
 „лодшнеди Осугу при Великому Князѣ Кесшунѣ,
 „и моимъ Волоспелемъ пошомуже вѣдати; а шебѣ,
 „Вел. Кн. Ивану, не вступились. Также мнѣ не
 „вступились въ вашу опчину въ городъ Вязму, и
 „въ города и въ волоси ... ни Князей мнѣ Влзем-
 „скихъ къ себѣ не приимаши, также и Ѳеодора Блу-
 „дова и Олександрова Борисова сына Хлепеньско-
 „го, и Князя Романова Фоминскаго, и ихъ братьи
 „и братаничевъ, и Юрьева доли Ромейковича, и Князя
 „Ѳеодорова мѣсна Святославича, и въ опчины всѣ
 „пшвои, Великого Князя Ивановы и пшвоихъ дѣшей. Та-
 „коже мнѣ не вступились у васъ въ Олексинѣ въ
 „Тѣшыловѣ, и въ Рославль, и въ Веневѣ, и во Мсши-
 „славль, и въ Торусу, и въ Оболенскъ ... да и въ
 „Козельскъ, и въ Людимескъ, и въ Серенескъ, и во
 „всѣ ваши Украйные мѣсна. А Князи Цовосилскіе,
 „Одоевскіе и Ворошынскіе, и Перемышльскіе, и
 „Бѣлевскіе всѣ пшвои Великого Князя Ивановы и
 „пшвоихъ дѣшей и съ своими опчинами къ вашему
 „Великому Княжеству ... а мнѣ не приимаши ихъ
 „съ ихъ опчинами. Также ми и въ Мещеру, въ оп-
 „чину пшвою, не вступились и не приимаши ихъ;
 „а шебѣ, Вел. Кн. Ивану, въ опчину мою, во всѣ
 „мои Великіе Княжества, не вступились, ни въ Смо-
 „ленскъ и во вся Смоленская мѣсна, ни въ Любу-
 „пескъ, ни во Мченескъ, ни во Брянскъ, ни въ
 „Серпѣескъ, ни въ Лучинѣ, ни въ Мосалескъ, ни въ
 „Дмишровѣ, ни въ Жулинѣ, ни въ Лычино, также
 „и въ Залидовѣ, и въ Бышковичи, и въ Опаковѣ по
 „Угру, ни во всѣ мои Украйные мѣсна, и что къ
 „нимъ пошягло, не вступились ничѣмъ и блюсти
 „и не обидѣши ... А Мѣзецкіе Князи, К. Михайло
 „Романовичъ и Князѣ Ивановы дѣши Ѳеодоровича
 „Говдыревсково, Кн. Василей и Кн. Ѳеодоръ, служащѣ
 „шебѣ Вел. Кн. Ивану и пшвоимъ дѣшемъ, и съ свои-
 „ми опчинами, что ихъ долицы въ городъ въ Мѣ-
 „зецку и въ волосцехъ; а мнѣ, Вел. Кн. Алекса-

„дру, ихъ не обидѣти и не пріимати ихъ и съ
 , ихъ опчинами; а чтоо служашъ мнѣ Мѣзецкіе Кня-
 „зи, К. Ѳеодоръ Сухой, да К. Василей, К. Ѳеодо-
 „ровы дѣли Андреевича, и мѣ Князи въ Мѣзecu
 „вѣдають свои опчины, долины свои; а шебѣ ихъ
 „не и имати съ ихъ опчинами; а чтоо у шебя въ
 „няпснѣ Мѣзецкіе Князи, К. Семень Романовичъ
 „и К. Пѣтръ Ѳеодоровичъ, и шебѣ мѣхъ Князей
 „оппустили въ Мѣзеческъ на ихъ опчину, и они
 „кому хотѣашъ, тому служашъ и съ своими воп-
 „чинами и учнущъ служити мнѣ, ино ихъ шебѣ
 „и швоимъ дѣлемъ не пріимати и съ ихъ вошчи-
 „нами; а учнущъ служити шебѣ и швоимъ дѣлемъ,
 „ино ихъ мнѣ не пріимати. А Кн. Вел. Иванъ Ва-
 „сильевичъ Рязаньской и бранъ его К. Ѳеодоръ и
 „съ своими дѣльми и съ своею землею въ швоей
 „споронѣ въ Великого Князя въ Ивановѣ; а мнѣ,
 „Вел. К. Александру, ихъ не обидѣти, ни въ землю
 „ми въ ихъ не вснупаши, и въ чемъ мнѣ Кн.
 „Вел. Иванъ Рязаньской и бранъ его К. Ѳеодоръ
 „сѣгрублѣшъ, и мнѣ о томъ прислаши къ шебѣ Вел.
 „К. Ивану, и шобѣ шо мнѣ направиши. А копорые
 „Князи служущъ мнѣ, Вел. К. Александру, съ сво-
 „ихъ вошчинъ, и шебѣ и швоимъ дѣлемъ ихъ блю-
 „сши и не обидѣши; а копорые Князи служашъ
 „шебѣ и швоимъ дѣлемъ съ своихъ опчинъ, и мнѣ
 „ихъ блюсши, а не обидѣши; а копорой именѣ
 „обидѣши Князей Служебныхъ своего брата, и
 „намъ о томъ сослаши судей, и они тому учи-
 „няшъ исправу безъ перевода; а Князей намъ Служ-
 „жебныхъ по ша мѣсна на обѣ спороны съ воп-
 „чинами не пріимати. А чтоо у меня Вел. Кн.
 „Алек андра вашихъ израдецъ дѣли, Княжы Ива-
 „новы дѣли Можайсково и Княжы Ивановы дѣли
 „Шемякина и К. Ивана Ярославича, также и К.
 „Михайло Борисовичъ Теерскый, и К. Михайловъ
 „сынъ Андреевича, К. Василей, и мнѣ на ваше ли-
 „хо ихъ не опускаши никудѣ; а пойдушъ отъ ме-
 „ня прочъ изъ земли, и мнѣ ихъ опять не пріимати, а
 „быши ми съ побоею, съ своимъ братомъ, и съ
 „швоими дѣльми на нихъ вездѣ за-одинѣ. А о зем-
 „ляхъ и о водахъ и о всѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ на
 „обѣ спороны межы насъ судъ вопчей впередъ отъ
 „сего чашаго докончанья; а судьямъ нашимъ суди-
 „ши цѣловавъ креслѣ. А чтоо учинишъ въ нашей

„любви межы нашими людьми и вашими, ино по-
 „му всему судъ: Волоспелы наши съѣхався да учи-
 „няшъ шому исправу безъ перевода; а про шю намъ
 „нелюбья не держати, а суженого не посужати; а
 „суженое, заемное, положеное, поручьное дани; а хо-
 „лопа, робу, должника, поручника, тапья, разбойника,
 „бѣглеца, рубежника по исправѣ выдачи. А посломъ
 „нашимъ по нашимъ землямъ на обѣ спороны пушъ
 „числѣ безъ всякихъ зацѣпокъ; а гостемъ нашимъ
 „по нашимъ землямъ на обѣ спороны ѣздиши безъ
 „рубежа и безъ всякіе пакоси; а швоимъ гостемъ
 „Ноугородцомъ изю всей Новгородскіе земли въ
 „моихъ земляхъ, во всей моей опчинѣ, шорговати
 „безъ пакоси; шакже и моимъ гостемъ изю всей
 „моей опчины въ Новгородѣ Великомъ шорговати
 „съ Новгородци безъ пакоси; а Псковскому послу
 „и гостю изю всей швоей опчины изю Псковскіе
 „земли пушъ числѣ во всѣ мои земли, въ мою оп-
 „чину; а гостю Псковскому шорговати во всѣхъ
 „моихъ земляхъ въ моей опчинѣ безъ пакоси по
 „шпарой пошлинѣ со всякимъ гостемъ; шакже изю
 „моихъ земель въ швою опчину во Псковъ послу
 „и гостю пушъ числѣ во Псковскую землю изю
 „всей моей опчины, а гостю шорговати во Пско-
 „въ безъ пакоси по шпарой пошлинѣ со всякимъ го-
 „стемъ; а судъ съ моими землями опчинѣ швоей Пскову
 „на обѣ спороны держати по шпаринѣ. Также моимъ
 „гостемъ изю всѣхъ моихъ земель шорговати въ швоей
 „опчинѣ во Тѣрской землѣ безъ пакоси; а швоимъ
 „гостемъ изю швоей опчины изю Тѣрскіе земли
 „шорговати во всѣхъ моихъ земляхъ безъ пакоси.
 „А придеши Божія воля къ шому, даси ми Богъ
 „дѣши, а меня Богъ возмешъ съ сего свѣша, а шы
 „оспаненъ живъ, и шебѣ, брате, во шчины моей
 „подъ моими дѣшми блюсти, а не обидѣши, ни
 „всшупашися во всѣ наши Великіе Княжесшва, ни
 „въ Смоленскъ, ни во вся Смоленская мѣсна, ни
 „во всѣ наши Украиные мѣсна не всшупашися,
 „ни подыскивали во шхъ нашихъ Великихъ Кня-
 „жесшвъ. А придеши Божія воля, возмешъ Богъ шебя
 „съ сего свѣша первіе, а язъ остану живъ, и миѣ
 „подъ швоими дѣшми ваши опчины блюсти, а
 „не обидѣши, ни всшупашися во всѣ ваши Великіе
 „Княжесшва, и въ Новгородъ въ Великій, и во
 „Псковъ, и во вся Ноугородская и во Поковская

„мѣста, шакже и во Тѣрь и во вся Тѣрская мѣ-
 „сна и во всѣ ваши Украйные мѣсна не всшупа-
 „лися ... А на шомъ на всемъ мы Александръ Бо-
 „жією милоспію Вел. К. Липовскій и Рускій и
 „Жомоинскій и иныхъ цѣловаль есмь крестъ къ
 „брану своему и ко шьстю ко Іоанину Государю
 „Всеа Русіи и Вел. К. Володимерскому и Москов-
 „скому, и Новгородскому, и Псковскому и Тѣр-
 „скому, и Югорскому, и Перьмскому, и Болгарско-
 „му, и иныхъ, по любви въ правду; а по сей намъ
 „грамотъ правиши.“

(397) „Даль имъ по шубѣ по собольей, отласы
 „на нихъ золопомъ; да по ковшу по серебряному по
 „великому. А онѣ Вел. Княгини по шубѣ по гор-
 „ношайной по голой; а онѣ Вел. Княжны по шу-
 „бѣ по собольей по голой.“

(398) „Да приказаль К. Вел. съ ними къ В. К.
 „къ Олександру *поклоѣ*, а дѣти В. Князя и внука
 „гелобитъ; да были у В. Княгини, а Княжна была
 „шущъ же“. Выѣхали Февр. 11, бывъ у Государя 11
 разъ на посольствѣ, да шрижды у снола.

(399) Пріѣхавъ въ Вильну 18 Апр. на шрепій
 день они поднесли Олександру обручальныя дары.

(400) „Да молвише онѣ насъ брану и зяшю на-
 „шему, чшобы учинилъ насъ для, велѣлъ бы нашей
 „дочери, а своей Вел. Княгинѣ поставилиши церковь
 „нашего Греческаго Закона на переходѣхъ у своего
 „двора у ее хоромъ, чшобы ей близко къ церкви
 „ходиши, а его бы жалованье къ нашей дочери
 „намъ добро слышени“ (спр. 371).

(401) Дѣла Польск. Двора спр. 390 и 434.

(402) Тамъ же, спр. 440. См. также *Рос. Ви-
 сліон*. Т. XIV, спр. 1 — 21.

(403) Вопреки нацимъ Капалогамъ Митрополи-
 шовъ и Ходыкевичу, Симеонъ, Кіевскій Митроп.,
 преемникъ Мисайловъ, скончался въ 1488 году. Его
 мѣсто заступилъ Іона Глезна. „Въ лѣто 7003 (1495)
 „сѣбрашася Епископи, Володимерскій Васьянь, По-
 „лоцкій Лука, Туровскій Васьянь, Луцкій Іона, и
 „пославиша Митрополитомъ Макаріа Архиман-
 „дриша, порекломъ *Чорта*, Кіеву и всеа Руси, а до
 „Патріарха по благословеніе послаша Снарца Део-
 „нисея и Германа Діакона Инока“ (см. *Архив. Кіев.
 Лѣт. No 70*).

(404) Дѣла Польск. Двора стр. 330. Съ сими жалобами прїѣзжали ошѣ Александра въ Москву, 15 Авг. 1494, Маршалокъ Яшѣ Лишоворѣ Хребшовичѣ, да Писарѣ Адамѣ.

(405) Дѣла Польск. Двора стр. 449 — 473. Спасиславъ Пеняшковичѣ, внукъ Спириловѣ, прїѣхалъ въ Москву 15 Мая, а выѣхалъ 24.

(406) Дѣла Польск. Двора стр. 473 — 482.

(407) Тамъ же стр. 482 — 486.

(408) Въ Ноябрьѣ 1497 Іоаннѣ посылалъ Константина Малечкина къ Менгли-Гирею съ убѣждепіемъ не принимати никакихъ мирныхъ условій ошѣ Ливны, а въ Маѣ 1495 извѣстилъ его о союзѣ съ Александромъ. Ошѣннѣ Менгли-Гиреевѣ см. въ Крым. Дѣлахъ стр. 463.

(409) Дѣла Польск. Двора No 1, 496 — 522.

(410) См. выше, стр. 233.

(411) Дѣла Польск. Двора No 1, г. 1496, стр. 529 — 539.

(412) Тамъ же, стр. 539 — 554. Тогда Іоаннѣ посылалъ въ Вильну Михайла Кляпика Яропкина съ Подьячимъ Тимошеемъ Микулинымъ (19 Мая 1496).

(413) Тамъ же, стр. 552.

(414) Тамъ же, стр. 555 — 557. Съ сею грамотою прїѣхалъ (въ Ноябрьѣ 1496) въ Москву Алексѣй Семичовъ, Дворянинъ находившійся при В. Княгинѣ Еленѣ.

(415) Дѣла Крым. No 1, стр. 477 — 496. Звенецъ поѣхалъ 11 Сени. 1496.

(416) См. *Никон. Лѣт.* 132, и между моими Кенигсбергскими бумагами ошншенія Ливонскаго Магистра 1492 и 1493 годовъ къ Нѣмецкому Ордену, No 728 и 729. О продолженіи перемирія сказано: denn sie (Ливонскіе Рыцари) iczt mit den von Bluschkow uff x jar sich gefriedet und mit dem Grossfürsten uss Littawen den ewigen Frieden besworn und vernewet haben.

(417) In horrendo flagitio (см. *Кранц. Wandal.* стр. 327).

(418) *Никон. Лѣт.* стр. 141. Дѣла Польск. Двора No 1, стр. 564: „и въ тѣхъ городѣхъ Нѣмцы черезъ „крестное цѣлованье и черезъ перемирные грамоты нашимъ людямъ много лиха и убышковъ по„чинили.“

(419) Кельхъ стр. 153.

(420) Гадебушъ Тл. I, Abschn. II, стр. 247. Вел. К. посылалъ въ Новгородъ Дьяка Василья Жука и Данила Мамырева, чшобы опечанать шовары Ганзейскихъ купцевъ (см. *Продолженіе Нестор. Лѣт.* 336).

(421) Дѣла Цесарскія No 1, л. 106: „Память „Юрью (Траханіюшу) и Михаилу. Били ему (Вел. „Князю) челомъ Ноугородскіи купци, а сказывающъ, „чшо приходишъ въ Новгородъ соль и медъ опъ „Нѣмецъ неполно, того дѣля, чшо въ Новгородѣ „вѣсу нѣтъ. Въ ласпу приходитъ 90 пудовъ Москов- „скихъ, а въ иномъ менши; а напередъ того въ ла- „спу приходило по 100 пудовъ и по 20. А медъ „приходишъ не полонъ же, бочка по 9 пудовъ а „напередъ того приходила бочка по 10 пудовъ „Пошлинники Новгородскіе нынѣ вѣсчего на Нѣм- „цѣхъ не емлюшъ: емлюшъ на купцѣхъ, хіно у нихъ „купипъ; а Великого же князя въ вопчинѣ во „Псковѣ у Нѣмецъ соль и медъ вѣсяпъ и вѣсчее на „Нѣмцѣхъ емлюшъ: ино лжи нѣтъ опъ Нѣмецъ ... А „Колыванци и Ругодивци сами у заморскихъ купцовъ „изъ кораблей соль и медъ вѣсяшъ, а Ноугородскимъ „купцомъ у себя продающъ соль и медъ, вѣсяпъ „же и вѣсчее на нихъ емлюшъ: и они въ одномъ „Новгородѣ холяшъ безъ вѣсу продаванни.“

(422) Въ Архив. Розрядн. Книгъ л. 12 на обор.: „На зговорѣ съ Нѣмцы Косшяншинъ Григорьевъ „сынъ Заболоцкой, да Михайло Кляповъ, да Дьяки „Кулешинъ, да Волкъ Курицынъ, а съ ними двѣшай „Боярскихъ и госшей 19 человекъ.“ Келеръ въ Ган- „зейской Хроникѣ пишеть слѣдующее: „Послы съ „обѣихъ сторонъ долго спорили о назначеніи мѣ- „сна для переговоровъ. Московскіе хошѣли, чшобы „имъ выдали шѣхъ Нѣмцевъ, которые въ Ригѣ и „въ Ревелѣ осудили нѣсколько Россіянъ на казнъ; а „Ганзейскіе прѣбывали свободы чепырехъ Нѣмец- „кихъ купцевъ, заключенныхъ въ Новгородѣ: ибо „въ Ливонскихъ городахъ освободили всѣхъ Россій- „скихъ плѣнниковъ. Сіе прѣбование не было уваже- „но. Тогда сказали Московскимъ посламъ, чшо, со- „гласно съ ихъ желаніемъ, Россіянамъ дозволяется „имѣшъ церковь въ Дерпшѣ и въ Ревелѣ; но они „хошѣли еще казни упомянутыхъ чепырехъ куп- „цевъ, по тому чшо имъ не выдають судей Ре- „вельскихъ и Рижскихъ. Между шѣмъ вачалась ссо-

„ра Великаго Князя съ женою и съ сыномъ: послы
„Московскіе уѣхали.“ Гадебушъ г. 1489, стр. 254.

(423) *Пикен. Акт.* 142 — Кранцъ. *Wandal* 327 —
Кельхъ 153 — Гадебушъ 250.

(424) См. Арпина *L. Chr.* 158.

(425) См. Сарнорія въ *Gesch. des Hans. Bund.*

(426) См. Далина *Gesch. des R. Schw.* II, 632.

(427) См. выше, примѣч. 366.

(428) См. Архив. *Ростов. Акт.* л. 572. „А въ
„Сипенци тогда былъ Посадникъ Яковъ Леонас
„Брюхашой, да Василій Опимаховичъ, и учали силь-
„но дѣлши надъ Священники и лазили многжды
„на сѣни и въ Вѣчи, и хошѣли Поповъ кнутомъ
„избезчестивовати, Іоанна Рожественскаго и Ан-
„дрея въ однихъ рубахахъ стояли на Вѣчи; и
„иныхъ всѣхъ изсромопиша.“ См. также *Архив.*
Акт., л. 154., и Розрядныя Книги. Въ большомъ
полку находился К. Щеня, въ передовомъ К. Пешъръ
Никишичъ Оболенской, въ правой рукѣ Пешъръ и
Василій Борисовичи; а у Воеводы Новгородскаго,
Якова Захаревича, въ передовомъ Иванъ Андр. Го-
банъ - Колычевъ, въ правой рукѣ Федоръ Конст.
Беззубцевъ, въ лѣвой К. Тимофеей Александ. Тро-
спенской. Они воевали Шведскія владѣнія отъ
Сенин. до Рождества (въ 1495 году). Годъ Выбор-
гомъ убили изъ пищали Иванъ Андреевичъ Субо-
ша-Плещеевъ.

(429) См. Далина II, 636.

(430) Государь выѣхалъ изъ Москвы Окт. 24, а
пріѣхалъ въ Новгородъ Ноября 17 (въ 1495 г.). О
свидѣніи его см. Архив. Розр. Книгу л. 6.

(431) Воеводы пошли Генв. 17 Въ большомъ пол-
ку К. Василій Косой съ Андреемъ Федор. Челядин-
нымъ, въ передовомъ К. Росшовск. съ К. Иваномъ
Михайл. Рѣпнею, въ правой рукѣ Димитрій Васил.
Шенинъ съ Григорьемъ Федоровичемъ (внукомъ Да-
видовымъ), въ лѣвой Семенъ Карповичъ съ Андр.
Иванов. Коробовымъ. См. Далина II, 637.

(432) *Архив. Акт.* 156 на обор.: „а се имъ (рѣ-
„камъ) имена: Бемъ, Торна, Колоковъ, Овлуй, Си-
„говая, Снѣжна, Гавка, Пунашъ.“ Въ *Арханг. Акт.*:
„Извоевали Полну рѣку да Торнову, да Снѣжну;
„добра поймали много, а полону безчисленно; а хо-
„дили съ Двины моремъ Акіяномъ, да черезъ Мур-
„манской Носъ.“

(433) См. Далина II, 638, и *Архив. Лѣт.* л. 159. Снокогольмъ названъ въ сей лѣтописи *Стеколь-ни мѣ*, а Сваннѣ Спуръ *Княземъ Стефаномъ Ксту-ромиѣ*. Онъ пришелъ Авг. 19.

(434) Въ *Архив. Лѣт.* л. 166 на обор.: „Тое же „зимы (1500) Февр. приде посоль на Москву ошъ „Дацкого Короля Ивана Капланъ, именемъ Иванъ... „Тоя же весны, Апр. 2, послалъ Кн. Вел. къ Дац- „кому Королю посольствомъ Юрья Мануиловича „Грека, да Дьяка Трешьяка Долманова, да и Дац- „кого посла Каплана съ ними же ошпущилихъ ... „Придоша Авг. (1501) ошъ Дацк. Короля Юрій Сна- „рой да Трешьякъ, да съ ними вмѣстѣ Дацкого „посоль Давыдъ.“ Въ *Архив. Лѣт.*: „Они пришли „на Двину около Свейского Королевства и Мур- „манского Носу, мимо Соловецкой монастырь на „Двину; да съ собою привели Якова разбойника „Нѣмчина самъ-прешей.“

(435) Далина II, 642.

(436) Дѣла Польск. Двора No 1, стр. 563, въ оп- вѣстѣ Александрову послу 1497 года: „Напередъ сего „Свейскіе Господаре и Воеводы ихъ и Свейская „земля присылали о перемирьехъ и о иныхъ дѣлахъ „въ нашу опчину въ Вел. Новгородъ а и нынѣ „Свейской Воевода и Свейская земля пришлюшъ „въ нашу опчину, въ В. Новгородъ, къ нашимъ На- „мѣстникомъ биши челомъ о перемирьѣ, и наши „Намѣстники емлюшъ съ ними перемирье, какъ „будешъ пригоже, по шому, какъ бывало у нихъ „напередъ шого.“

(437) Въ Маѣ 1496 года пришла вѣсть въ Мо- скву о нападеніи Мамука, *Шибанскаго Царя*, на Казань: „а измѣну чиняшъ Казанскіе Князи Кале- „мепъ, да Уракъ, да Садырь, да Агышъ.“ Въ нача- лѣ Сени. Ряполовскій вышелъ изъ Казани. — Ма- мукъ умеръ на возвращномъ пуши въ Ногайскую землю. Въ Апрѣлѣ 1497 года возвели Лешифа на престолю. См. *Никон. Лѣт.* стр. 146 и *Архив.* л. 157.

(438) См. Дѣла Крымск. No 1, стр. 536 — 546.

(439) Тамъ же, стр. 570 — 604.

(440) См. выше.

(441) Посольство его въ Крымск. Дѣлахъ No 1, стр. 496 — 536. Онъ выѣхалъ изъ Москвы 11 Сени. 1496, вмѣстѣ съ К. Иваномъ Звендомъ, ошправлен-

нымъ къ Менгли-Гирею. Въ свитѣ Плещеева находились Костя Оксеншъевъ, Подъячій Родя Кудолжиковъ, шолмачъ Кудашъ и Лука Сокольникъ.

(442) Вошъ подлинный переводъ Баязешовой грамоты:

„Богъ! — Великоименипой Хумаюнъ (пишица) Ба-
 „язидъ Сулпанъ Мухаммедовичъ нынѣ въ своей зе-
 „мли Божіею милоснію Анашолейскій и Румской
 „земли, Бѣлого моря и Черного моря, и Караман-
 „скій и Меншого Рима, и иныхъ многихъ земель Го-
 „сударь, Сулпана Махаммеда Царя сынъ Сулпанъ
 „Баазидъ; а всея Русіи, и Вѣспочной и Полской и
 „иныхъ многихъ земель Князь Иванъ. Къ моему поро-
 „гу послалъ шы въ частіе доброе своего посла, ошъ
 „своего правого сердца чисного, доброго челоувка
 „Михайла. Посольсшва его пушъ до меня дошелъ,
 „мене какъ видѣлъ, и швою грамоту полную мнѣ
 „далъ, и язъ ее взявъ приложилъ къ своему сердцу,
 „и чшо въ шой грамотѣ написано было, и чшо
 „швой посоль своимъ языкомъ говорилъ онъ тебѣ,
 „шо до меня дошло онъ швоего правого сердца, и
 „разумѣлъ есми, единачесшва со мною хочешь, ка-
 „ковъ бы шы ко мнѣ, шаконъ бы язъ къ тебѣ, и по-
 „семъ межы бы насъ послы наши ходили чясно;
 „и госни свои въ мою землю ошпущай, и пришедъ
 „увидяшъ нашу правду къ тебѣ и шобѣ скажущъ.
 „Чшо о шѣхъ госнехъ писалъ шы ко мнѣ пережъ
 „сего, о всемъ швой посоль и швоя грамота вѣдо-
 „мо мнѣ дала съ правдою, и познавъ язъ шо нынѣ,
 „швоему послу своимъ языкомъ говорилъ и грамо-
 „ты свои къ тебѣ послалъ, и онъ тебѣ мои рѣчи
 „скажешъ и грамоты подасшъ; а швой посоль мнѣ
 „по пошлнѣ службу полную учинилъ; а нынѣ у ме-
 „не посоль швой ошпросился назадъ; и язъ его
 „ошпусшилъ въ свою страну, и онъ ошъ меня и
 „пошолъ. Дай Богъ, швой посоль по-здорову до-
 „шолъ до тебѣ. Мое здоровье и дружбу и любовь
 „шобѣ скажешъ, ошъ меня тебѣ великой поклонъ;
 „и шшо мнѣ другъ, и шобѣ другъ, и шому великой
 „поклонъ. А писанъ по конецъ мѣсяца Речедбюль
 „шюрачедль, девашъ сошъ шпюраго лѣна въ Кон-
 „сшяншинѣ градѣ. (Переводъ Молнинѣ Шамхатъска-
 „го.)“ — Дѣла Крымск. спр. 522. Плещеевъ возвра-
 „тился 27 Февр. 1498.

(443) „Того же лѣта (1497) Авг. прииде на Москву В. Княгиня Рязан. Анна, и Князь спрѣте ее на Вспольѣ за Болвановѣмъ со внукомъ и съ дѣшми, пакожъ вел. Княини Софья съ снохою, съ Вел. Княинею Еленою и съ Боляринями, и пребысть В. К. Анна на Москвѣ до Крещенья, и оппустилъ ее К. Вел. съ великою честию и со многими дары, и проводилъ ее К. Юрьи до Угрѣши; и оппустилъ ее К. Вел. наборзѣ свадьбы для: дала она тогда дочь свою за К. О. И. Бѣльскаго; а свадьба была на Рязани Генв. 1.“

(444) Архив. Ростов. Лѣт. л. 569: „Онъ (Василій) свѣдалъ отъ Діака отъ О. Спромилова то, что отецъ его хочетъ жаловати Вел. Княженіемъ внука своего, и нача думати Князю Василию впорый Сапанинъ предопеча Аѳанасій Ропченко; бысиль въ думѣ той и Діакъ О. Спромиловъ и Поярокъ, Руновъ братъ, и иные дѣши Болярскіе; а иныхъ тайно къ цѣлованію приводиша на шомъ, что Князю Василию отъ отца своего отъѣхати, Великаго Князя казна пограбиши на Вологдѣ и на Бѣлозерѣ, и надъ Княземъ Димитріемъ, надъ внукомъ, израда учиниши. И свѣдавъ то и обыскавъ Кн. Вел. злую ихъ мысль, и велѣлъ измѣнниковъ казниши. Казниша ихъ на Москвѣ-рѣцѣ пониже мосту шесперыхъ: Аѳ. Ропченку руки да ноги и голову, а Поярку руки и голову, а О. Спромилову да Володимеру Елизарову (Гусеву), да Князю Палецкому - Хрулю, да Щавію Скрыбина сына, Справина, шѣмъ головы опшѣкли, Дек. въ 27 день.... И въ то время опалу положилъ на жену свою, на Софію, о томъ, что къ ней приходиша бабы съ зеліемъ, и обыскавъ шѣхъ бабъ лихихъ, Кн. Вел. велѣлъ ихъ казниши.“

(445) См. Воскресенск. Лѣт. II, 39 и 140 — Новгород. Лѣт. стр. 62, и сей Исторіи Т. III, стр. 203.

(446) См. Никон. Лѣт. стр. 156.

(447) См. Архив. Ростов. Лѣт. л. 569 на обор. — Сію такъ называемую Августову крабію можно видѣль въ нашей Оружейной Палатѣ. — Герберштейнъ (R. M. Comment. стр. 16) пишетъ, что коронованному Димитрію за Великожляжескимъ торжественнымъ обѣдомъ, въ исполненіе древняго обряда, подали блюдо сельдей *Переславскихъ*: симъ напо-

миналось новому В. К., что Москва и Переславль должны быть всегда неразлучны подь его скипетромъ.

(448) Герберштейнъ (стр. 7) говоритъ объ ней: *Aiunt Sophiam hanc fuisse astutissimam, cuius impulsu Dux multa fecit.*

(449) См. выше, стр. 141.

(450) То есть, Иоанна и Стефана Молдавскаго.

(451) Въ *Степен. Книгѣ II*, 160: „Вел. Князь не-
„пыша подробно вся прежде бывшая крамола, ихъ
„же ради повелѣ К. С. Ряполовскаго казнить,“ и
проч. Въ *Архангельск. Лѣт.* стр. 173: „К. Вел. по-
„ималъ въ измѣнѣ К. Ивана Юрьевича и сына его,
„да К. С. Ряполовскаго.“ — Въ *Синод. Лѣт.* № 365,
л. 513 на об., сказано, что тогда же, въ Апрѣлѣ,
Государь приказалъ взять подь сыражу К. Василья
Рошодановскаго и Андрея Коробова Тверишянина.

(452) См. сей *Историю Т. V*, примѣч. 254, подь
годомъ 1418. Въ Родословныхъ Книгахъ мать К.
Ивана Юрьевича несправедливо именуется Анною.

(453) См. сей *Историю Т. V*, стр. 319. — Ряпо-
ловскіе происходили отъ Стародубскихъ Князей:
см. Родослов. Книгу II, 76.

(454) См. *Архив. Ростов. Лѣт.* 569 на обор. К.
Иванъ Юрьевичъ скончался въ томъ же 1499 году,
а сынъ его, К. Василій Косой, въ 1500: см. Послу-
жной Списокъ Боярь въ *Трудахъ Вольн. Рос. Соби-
рания*, I, 226.

(455) Въ *Степен. Книгѣ II*, 160: „о внукѣ своемъ
„не радѣши нача.“ Въ *Псков. Лѣт.* Графа Толскаго:
„Послаша Посадниковъ . . . и по 3 Боярина съ Кон-
„ца биши челомъ который бы былъ Великій
„Князь на Москвѣ, той бы намъ былъ Государь
„И В. Князь опалился: чи не воленъ я во своемъ
„внукѣ и въ своихъ дѣшехъ? Ино кому хочю, по-
„му дамъ Княжесство Посадниковъ Григорья
„Хрушолова да Ѳедора всадишь въ костерь, а По-
„садника Стефана оппустишь Того же лѣта
„пріѣхалъ Владыка Генадей Мая въ 30 д. во Псковъ,
„и Псковичи (ему) соборовать не дали: ты-де хо-
„щешь молити Бога за Князя Великого Василья:
„ино наши Посадники повѣхали о томъ къ Вел. Кн.“
и проч. Иванъ, убѣжденный ихъ смиренными изви-
неніями, выпустилъ Посадниковъ въ Сени. 1499 и
прислалъ къ Псковичамъ своего Боярина Ив. Ча-

бо пова съ объявленіемъ прощенія за дерзость: „и „Исковичи чesнь ему подавала онь хлѣба и онь „меда много; а на ошвѣнь дали ему поминка ю „р, блевъ.“

(456) См. Эрбелоп. *Bibl. Orient.* II, 426.

(457) „Тое же зимы (1499) Марша приде посоль „онь Шамаheyскаго Государя, онь Махмуда Сал- „шана, Салшань Махмешева сына, внука Ширван- „шина, именовъ Шебендинь, и посольство правль „о любви.“

(458) См. выше, прим. 104, и дѣла Крымск. спр. 615. Грекъ Амисрій и Голохвасшовъ поѣхали изъ Москвы въ Маршъ.

(459) См. Крым. Дѣла спр. 622 и 639. Посоль Кафинскій, Конюшій Салый, съ полмачемъ и съ *Дворянами* пріѣхаль въ Окш. 1499 года. Тогда же возвратился изъ Крыма и К. Семень Ромодановской, а Голохвасшовъ 6 Февр. 1500. Въ 1501 году Вел. Кн. послаль въ Кафу Андрея Семен. Кушурова, убишаго на возвратномъ пути Азовскими Ташарами (Дѣла Крым. спр. 895). Въ Септ. сего года былъ въ Москвѣ Кафинскій посоль Алакозь: съ нимъ вмѣстѣ отправился къ Султану Шихъ-Зодѣ Алексѣй Яковл. Голохвасшовъ, шребовашъ, чшобы Азовскіе разбойники были наказаны и все пограбленное ими возвращено (см. тамъ же, спр. 879 — 894).

(460) въ *Архангельск. Лѣт.* 141: „Того жь лѣша „(1465) велѣль Князь Вел. Василью Скрѣбѣ Усшю- „жанину Югорьскую землю воевати, а шли съ нимъ „хошячіе люди, да Кн. Василій Вымскій Ермоличъ „съ Вымичи и съ Вычегжаны; а пошла рашъ съ Ус- „шюга Мая въ 9 день . . . и полону много вывели „и землю за Вел. Кн. привели,“ и проч. Спр. 142: „Того жь лѣша (1467) Вяшчанъ 120 человекъ ходили „на Вогуличи, да съ ними Пермьки Вогуличъ воева- „ли, а Князя Вогулскаго Асыку на Вяшку привели.“ — Спр. 160: „Того жь лѣша (1481) Андрей Миш- „невъ съ шильвики и съ Усшюжаны ходили въ Ве- „ликую Пермь, да побии Вогуличъ подь Чердынемъ, „а на Каму шедши, да вспрѣпили госшей и Тю- „менскихъ Ташаръ, да пограбили.“

(461) „Ивана Ивановича, а съ ними Усшюжане и „Вологжане, Вычегжане, Вымичи, Сысоличи, Пер- „мьки . . . Юмшанъ убѣжалъ . . . Шли мимо Тю- „мень въ Сибирскую землю . . . а ошъ Сибири по

„Ирѣпишу. . . А пошла рать съ Устюга Мая 9, а
 „пришли на Устюгъ на Гокровѣ; а въ Югрь помер-
 „ло Вологжанъ много, а Устюжане вѣтъ въшли. Тое
 „же весны (1484) пришли съ челобитиемъ Князи Во-
 „гульскіе и Югорскіе, Вогульскій Юмшанъ да Кал-
 „па, а Сибирскій Князь Ляпикъ, а Югорскій Пыш-
 „кей, а Большой Князь Югорской Молданъ: шого
 „съ собою напередъ Курбскій привель, и Князь Ве-
 „ликий дань на нихъ уложилъ, да оппустилъ въ сво-
 „яся.“ *Архив. Лѣт. 160. Въ Синод. Лѣт. № 365:*
 „Поимаша (Салпыкъ и Курбскій) на рѣцѣ на Оби
 „Князя Молдана и Княжихъ Екмычевыхъ двою сы-
 „новъ. . . . Того же лѣта (1484) приходили къ Вел.
 „Кн. отъ Вогульскаго Кн. Юмшана, Асыкына сы-
 „на, биши челомъ о опасѣ шурину его Вогуляпинъ
 „Юрга, да Сопникъ его Вогуляпинъ Анфимъ, а пе-
 „чаловался о немъ Владыка Филоеѣй Пермскій и
 „Кн. Вел. опасѣ далъ, и послалъ Владыка съ Вел.
 „Князя опасомъ къ Юмшану слугу своего Леваша.
 „Того же лѣта приходилъ къ Вел. Кн. биши челомъ
 „Вогуляпинъ Кн. Пышкой съ поминки съ великими
 „отъ Князей Кодскихъ, отъ Лаба да отъ Чангита,
 „и отъ всея земле Кодскіе и Югорскіе, да биши
 „челомъ о полоненныхъ Князехъ, о Молданѣ съ шо-
 „варищи, и Кн. Вел. оппустилъ ихъ во свою зем-
 „лю, да и Пышкея печалованіемъ Владыки Филоеѣя,
 „да Володимера Григорьевича Ховрина. Тое же зи-
 „мы Генв. 4 (1485) Князи Кодскіе, Молданъ съ
 „дѣтми, да Пызей, да Сонша, да Пышкой имали
 „миръ подъ Владычнимъ городомъ Успенскимъ
 „за вси свои земли съ Князми Вымскими, съ Пе-
 „промъ да съ Ѳеодоромъ, да съ Вычегодскимъ Соп-
 „никомъ, Алексѣемъ Казакомъ, да со Владычнимъ
 „слугою съ Левашомъ, на томъ, что имъ лиха не
 „смыслиши, ни силы не чиниши надъ Пермскими
 „людми, а Вел. Князю правитись во всемъ; а крѣ-
 „поси ихъ, со золоша воду пили, и пойдоша въ
 „свою землю Февр. . . Авг. 18 приде ко Владыцѣ
 „Филоеѣю на устьѣ Выми по опасу Вогульскій Кн.
 „Юмшанъ, а съ нимъ Вогулича, шеси его Калба
 „да Ломошко. Сент. въ 1 поиде съ ними Филоеѣй
 „къ Вел. Кн. биши челомъ,“ и проч.

(462) См. Архив. Розрядную Книгу л. 16 и 23 на
 обор.: „Хоженіе Воеводъ Князя Пепира Ѳеодоровича
 „Ушатого, да К. Сем. Ѳед. Курбскаго, да Василья

„Ивановича Заболоцкаго-Бражника на Югорскую землю, на Куду и на Гогуличи. Послалъ Кн. Вел. Пешра Ѳедоровича, да подалъ ему Дѣшей Боярскихъ Вологжанъ, а пошли до Пиноковского волоку рѣками 2000 верснѣ, да шунѣ ся сождали съ Двиняны да съ Важанъ, и пошли съ Ильина дни Колодою рѣкою 150 верснѣ, съ Оленья броду на многія рѣки ходили, и пришли въ Печеру рѣку . . . и сождались К. Пешръ со Княземъ Семеновъ, да съ Васильемъ Ивановъ. . . . и пошли съ Печеры на Введеніе . . . шли до *Камени* двѣ недѣли, и шупо розвелись Воеводы: К. Пешръ да К. Семень (пошли чрезъ) Камень щелью; а Камени въ оболонкахъ не видишь; коли въшрено, ино оболонка роздираешъ; а длина его ошъ моря до моря,“ и проч.

(463) См. Гербершт. спр. 61 Кн. Симеонъ Курбскій былъ еще живъ, когда Баронъ Герберштейнъ находился въ Москвѣ. Сей Воевода рассказывалъ ему, что онъ 17 дней взбирался на горы и никакъ не могъ перейти черезъ ихъ вершину, именуемую *столпомъ*.

(464) Гербершт. *Rer. Mosc. Comment.* спр. 63. — Иоаннъ еще и прежде сего назывался въ титулѣ Княземъ Югорскимъ.

(465) См. сей *Историю* Т. III, стр. 87.

(466) См. сей *Историю* Т. I, примѣч. 300.

(467) Агалакъ (въ 1499 году) подвелъ Казанскій Кн. Уракъ. Бѣльской предводительствовалъ въ конной рани большимъ полкомъ, Кн. Симеонъ Романовичъ Ярославскій передовымъ; въ правой рукѣ былъ Юрій Захарьевичъ, въ лѣвой Дмишрій Васильевичъ Шеинъ; а съ судовою рашью Кн. Иванъ Александровичъ Суздальской Борбашъ, Михайло Консшанпиновичъ Беззубцевъ, Андрей Васильевичъ Сабуровъ и Семень Карповичъ. — Ногайскіе Мурзы осаждали Казань въ 1500 году. „Царь же повелѣ около города нарядиши осирогъ, и по вся дни выходя бой шворяху . . . „и Ногаи вскорѣ пойдоша прочь.“

(468) Дѣла Польск. Двора № 1, спр. 558—567, въ посольствѣ Зенка, прѣхавшаго къ намъ въ Марлѣ 1497.

(469) Тамъ же, спр. 568—574, въ посольствѣ Ивана Сапѣги, 13 Іюня 1497. Турковъ было за Дунаемъ 60,000. Ошъ голода и мора они пошерали 40,000 чедовѣкъ.

(470) Тамъ же, стр. 580—596, въ посольствѣ Боярина Иешра Григорьевича Лобана-Заболоцкаго и Дьяка Ивана Волка. Въ *Русск. Лѣт.* Львова: „и Александръ сошвори леснь: самъ возвратися, а Князь Рускихъ съ силою своею послалъ къ брану своему Албрехшу на помощь.“

(471) Тамъ же, стр. 654—675, въ Іюль 1498. Въ Марцѣ сего года ѣздилъ въ Литву нащъ Бояринъ К. Василій Васильевичъ Ромодановскій.

(472) Дѣла Крымск. Но 1, стр. 622—638, г. 1499, и стр. 691, г. 1500.

(473) Дѣла Польск. Двора Но 1, стр. 585—590, г. 1498.

(474) Кромерь, стр. 440: *Helena . . . Graecorum schismati dedita, ab instituto Ecclesiae Romanae abhorreret.* — Государь получилъ извѣстіе о гоненіи нашей Вѣры въ Литвѣ отъ Вяземскаго Намѣстника, Кн. Бориса Оболенскаго, а сей Кн. отъ Подьячего, Федора Шеснакова, бывшаго при Еленѣ. См. Дѣла Польск Двора Но 1, стр. 676—684. Около сего времени Елена занемогла: Александръ увѣдомилъ о томъ Вел. Князя, чрезъ Дьяка Горемыку: см. тамъ же, стр. 685—687.

(475) Въ Архив. *Кіев. Лѣт.* г. 7005: „Мая въ 1 день убили безбожныи Ташарове Перекопскыи Преосвящ. Мишропол. Кіевскаго и всея Руси, Архіеписк. Макарія, порекломъ Чорша, въ селѣ Скриголовѣ, на Бичи рѣцѣ, за 5 миль отъ Мозыря; шу его нагнаша, невѣдущю о нихъ никомуждо, и есѣхъ, еже съ нимъ, побиша, а иныхъ въ плѣнь побрали... съгрѣшихомъ бо отъ ногъ и до главы . . . Ибо халъ былъ до Кіева хощя помощи церкви Божьей Софіи, разореной шими жъ Агаряны прежде... Никогда бо сіе случися въ Руской земли, яко нынѣ, шому Архіерею Божію отъ поганыхъ.“ Въ *Русск. Лѣт.* Львова стр. 178: „Пріѣзжалъ (посолъ) изъ Литвы (въ 1483 г.) отъ Мишрополиша, иже здѣ Чернецъ бывалъ, его же Сапаною зовуть за рѣзвостъ, и шедъ въ Царьградъ, сна въ Мишрополишы. Король же посади его въ зашоченіе. И сказа (посолъ) отъ него Вел. Князю, яко много мощей везохъ къ шобѣ, Король все взялъ къ себѣ. Кн. же Вел. держа шого Пана долго, и опусшивъ рекъ: не подымаши рати съ Королемъ за сіе.“ — Въ Архив *Кіев. Лѣт.*: „въ лѣтѣ 7006 (1498) Мая въ 30 Вел. Кн.

„Александръ Липовъскій даде Митрополію Кіевъ-
 „скую и всея Руси Іосифу Епископу Смоленскому
 „съ Епископію Смоленскою.“ *Русской Временникъ*
 Ч II, 188: „на него же (Іосифа) Богъ послалъ не-
 „дугъ разслабу, и въ томъ недугѣ и поспавленъ
 „бысть на Митрополію, и пребысть въ томъ сану
 „едино лѣто, и живота измѣнися.“

(476) По крайней мѣрѣ преобладали ихъ благосло-
 венія. Въ Архив. *Лев. Лѣт.* г. 1495: „Той же осени
 „приде изъ Царяграда отъ Папріарха Нифонна по-
 „солъ, келейникъ его, Сшарець Исаѣ, и Митропо-
 „лиша Кіевскаго Макарія послы съ нимъ Деонисей
 „Сшарець, а Германъ Діаконъ, и принесоша листы
 „благословенныи подъ великими печашьми оловяны-
 „ми Вел. Князю и Вел. Княгинѣ, и Митрополишу,
 „и Епископомъ, и Княземъ, и Бояромъ, и всѣмъ пра-
 „вослав. Хрисніяномъ; токмо прирече Папріаршъ
 „носолъ Епископомъ, да не поставише потомъ Митро-
 „полиша, аще не прежде отъ насъ благословеніе
 „береше, кромѣ великое нужда. Они же рекоша:
 „мы не опмещемся древнихъ обычаевъ Сборныя
 „Церкве Цареградскія и благословенія отца наше-
 „го, Папріарха, но за нужю сътворихомъ се, яко
 „же и прежде насъ сътвориша браггіа наша Еписко-
 „пи при Вел. Князѣ Вишовшѣ, пославиша Митро-
 „полиномъ Григорія Цемивлака.“

(477) Райнальд. *Annales Eccles.* г. 1501, No 37.

(478) См. *Никон. и Архив. Лѣт.* годъ 1500; также
 Дѣла Польск. Двора No 1, снр. 733—736. Бѣльскій
 выѣхалъ къ намъ 12 Апр.

(479) См. Дѣла Польск. Двора No 1, снр. 737—748.
 Сшаниславъ пріѣхалъ Апр. 23.

(480) См. Дѣла Крымск. снр. 733.

(481) Въ Апрѣлѣ 1500. Іоаннъ извѣстилъ Менгли-
 Гирея, что К. Семень Ивановичъ поддался намъ съ
 Черниговымъ, Сшародубомъ, Гомьемъ, Любичемъ; К.
 Василій Шемякинъ съ Рыльскимъ и Новымгородкомъ
 Сшверскимъ; Князья Трубецкіе съ городомъ Трубец-
 кимъ, Мосальскіе съ Мосальскимъ, а Бѣльской съ
 своею опчиною (см. Дѣла Крымск. No 2, снр. 733).

(482) Дѣла Польск. Двора No 2, снр. 54.

(483) Въ Розряд. Книгахъ: „Посылалъ Кн. Вел.
 „къ Пушнвлю и ко Брянску Царя Магметъ-Аминя,
 „а съ ними Бояръ и Воеводъ: въ большомъ полку
 „Яковъ Захарьичъ, въ правой рукѣ К. Тимоѣ. Алек-

„санд. Троспенской, въ передовомъ К. Иванъ Мих.
 „Рѣзня, въ спорожовомъ Пешрь Мих. Плещеевъ, въ
 „лѣвой К. Василій Семень Мнихъ-Ряполовской.“ —
 См. еще Герберш. comment. и Спириков. Лишов-
 скую Хронику.

(484) Сей Юрій, брань Якова Захаревича, былъ
 опецъ Романа Юрьевича, дѣдъ Никиты Романовича
 и Царицы Анастасіи Романовны, первой супруги
 Царя Іоанна Васильевича, прадѣдъ Филарета, пра-
 прадѣдъ Михаила. — У Юрія въ правой рукѣ былъ
 К. Ѳеодоръ Ивановичъ Спригинъ и Воевода племян-
 ника Іоаннова, Ѳеодора Борисовича, К. Иванъ Хо-
 ванской-Ушакъ; въ передовомъ Иванъ Щедра Велья-
 миновъ и Князя Туренины, Василій и Владиміръ
 Борисовичи; въ лѣвой Пешрь Ивановичъ Жишовъ и
 К. Ивана Борисовича, племянника Іоаннова, Воевода
 Облязь-Вельяминовъ.

(485) См. Спириков. Хрон. кн. XXI, гл. 5.

(486) Польскіе Родословы производящъ Конспан-
 пина отъ Даніилова браня, Василья, сказывая, что
 у Василія былъ сынъ Даніиль, у Даніила Василій, у
 Василія Ѳеодоръ, у Ѳеодора Василій, у Василія
 Иванъ, у Ивана сей Константинъ (*Korona Polska,*
przez Kaspera Nieśickiego, подъ именемъ Ostrog, стр.
511). Яблоновскій въ своихъ генеалогическихъ па-
 блицахъ даетъ Даніилу Васильевичу Оспрожскому
 сына Романа, Роману Василія, Василью Симеона и
 Ѳеодора (*Энгеля Gesch. von Halitsch, стр. 610 - 611,*
таблица No 11). Но мы знаемъ по современной Во-
 лынской лѣпописи, что у Василія Романовича, бра-
 та Короля Даніила, былъ только сынъ Владиміръ,
 которъ умеръ бездѣшнымъ (см. сей *Historii T.*
IV, стр. 147).

(487) *Korona Polska* подъ именемъ Ostrog, стр. 514:
Domi Numa religiosus, foris Romulo non inferior, и проч.
 Сей Легатъ былъ Пизонъ.

(488) Архив. Розрядн. Книга, л. 19: „Въ боль-
 „шомъ полку Бояринъ и Воевода К. Данило Василь-
 „евичъ Щеня, да Бояринъ К. Семень Ивановичъ Яро-
 „славской; въ правой рукѣ Бояринъ К. Осипъ Андр.
 „Дорогобужской, да К. Ѳеодоръ Васил. Оболенской,
 „да К. Пешрь Иван. Спригинъ, да съ Татари К.
 „Иванъ Мих. Воропынской; въ передовомъ Бояринъ
 „К. Мих. Ѳеодор. Телюшевской, да К. Пешрь Васил.
 „Оболенской, да К. Волод. Борисовичъ Туренинъ-

„Оболенской; въ спорожевомъ Бояринъ Юрій, да Иванъ Васил. Щадра; въ лѣвой рукѣ К. Володимѣрь Андр. Микулинской, да Дм. Вас. Киндыревъ, да Пепиръ Иван. Жишовъ. А по вѣспямъ присланы, на прибавку опѣ Государя по К. Даниловъ описанъ К. Семень Роман. Ярославскій, да Дмишрей Васил. Шеинъ; а велѣлъ К. Семену быти въ большомъ полку со К. Даниломъ, а Дмишрею въ передовомъ на Княже Пепрово мѣсто Оболенскаго.“

(489) Архив. Розрядн. Книга, л. 21: „Бояринъ Юрь Захар. писалъ къ Вел. Кн., чѣмъ ему въ спорожевомъ полку быти не мочно: *то мнѣ стеречи князя Данила*. И Кн. Вел. къ нему приказалъ со К. Конспанпиномъ Ушанимъ: *Гораздо ли такъ тинишь? Говоришь, тебѣ не пригоже стеречи князя Данила: меня и моего дѣла? Каковы Воеводы въ большомъ полку, тако тинятъ и въ спорожевомъ: ино не соромѣ тебѣ,*“ и проч. Вел. К. приказалъ напомини Юрію, чѣмъ знаменимый Бояринъ Федоръ Давидовичъ въ свое время не смыдился предводительствовать спорожевымъ полкомъ.

(490) Герберштейнъ *Reg. Moscov. Com.* 7. Спирков. пишеть (кн. XXI, гл. 7): „Оспрожскій поиде къ Смоленску и взя съ собою Воеводу Смоленскаго Кишку и вся Смольяны и пойма на единого ошѣ войска Московскаго именемъ Германа, иже прежде убѣже до Москвы (бѣ Дьякомъ у Богдана Сопѣги): шой повѣда, яко Воевода Москов. съ малымъ людомъ подѣ Дорогобужемъ смоялъ, и се прешій день придоша къ нему друзи Воеводы и не совѣшова, дабы сразилися Обаче Липва, не имуща ему вѣры, повелѣша обѣсити (повѣсиль) его; а сами поидоша, и прешедши село Лопачино, а не дошедши рѣки и села Ведроши, въ то поприцахъ ошѣ войска Москов. спаша, гдѣ увѣдѣша истинно, яко Москвы много и ожидають Липвы. Констанпинъ, сотворивши совѣшь съ Воеводы, поидоша шѣсными лѣсы и бланнымъ пушемъ, и сразишася Москва уступивши вспять за рѣку Ведрошу къ своимъ великимъ полкомъ Бѣ Москвы 40,000 конныхъ, кромѣ пѣшихъ, а Липвы пол-чепыре тысячъ.“ По другимъ извѣстіямъ силы были равныя: Герберштейнъ приписываетъ нашу побѣду не числу воиновъ, но искусству Воеводъ, которые умѣли скрыти засаду

и во время употребить оную. Въ *Москов. Лѣт.* (въ Синодальной книгѣ подъ шишуломъ: *О древностяхъ Рос. Государства*, Т. 1, л. 193 на обор.): „убили „(Липовскихъ) большихъ людей 5000, а съ меньшими всѣхъ человекъ съ пол-осьмы тысячи побили.“ Въ *вешномъ же Синод. Лѣт.* № 365, л. 517: „а убитенныхъ Липвы и Ляховъ болши *трицати тысячъ*.“ Въ первомъ именованы плѣнники, Друцкіе Князья, К. Юрій Михайловичъ, К. Богданъ Одинцовъ, К. Богданъ Горинской, К. Олехно Масланской, К. Михайло Глушонокъ - Глазыничъ, К. Тувешъ Тапаринъ, Иванъ Чуникъ, Спаросна купцевъ Смоленскихъ, и множество другихъ. По *Ростов. Лѣт.* число ихъ простиралось до 500 или болѣе. Въ *Арханг. Лѣт.*: „И сръпошась обои полки о рѣцѣ о Тросни, „и спояша много днѣй, и Липва перелѣзла по мосту, и бишась до 6 часовъ, имающеса за руки, и „въ прупу конь не скочишь . . . и мало ихъ упече, занеже Вел. Князя сила пѣшая зашли да мосишь „посѣкли на Троснѣ.“

(491) Сприковскій: „Повѣдано бѣ, яко имъ руцѣ „назадъ оловомъ залипы и ноги окованы; егда бо „не можаше и добропою, тогда тяжкою неволею „въ вѣрности ко крестному цѣлованію Московскій „Князь принуждалъ, еже по семь, аще и онъ не „праваго сердца, сошвори умыслнѣ, и бѣ одаренъ „Княжскими имѣніи въ Москвѣ, и велія брани съ „Тапары имѣлъ и побѣждалъ.“ Въ *Арханг. Лѣт.*: „Князя Оспрожскаго оковавъ посла (Іоаннъ) на Вологду, и велѣлъ его не нужно держати и поити и „кормити довольно; инымъ Княземъ и Паномъ кормили по полуденгѣ на день, а Оспрожскому по чешыре алшына на день . . . а своимъ Воеводамъ „воздалъ чешнь и дары и жалованья.“

(492) Въ *Розрядн. Книгѣ Бекетова* и другихъ: „И „Кн. Вел. прислалъ о здоровьѣ спрашивать Петра „Плещеева; а велѣно ему перво говорить Князю „Данилу Васильевичу, да К. Осипу Дорогобужскому.“

(493) Въ *Розрядн. Книгахъ* сказано, что сраженіе было на рѣкѣ Подмѣ, на Тешковѣ полѣ. Въ *Синод. Лѣт.* № 110, л. 86: „Посылалъ Кн. Вел. своихъ брашаничевъ . . . да Боярина Андрея Ѳедор. „Намѣстни. Новгородскаго, да Кн. Александра Володимер. Росшовскаго, Намѣстни. Псковскаго; они же

„Торопець взята, и волости около Полоцка и
„Винепска поплѣниша, а людей многихъ мечевъ
„предаша.“ Въ *Лѣт. Исков.* Губа Толстого: „При-
„слалъ Кн. Вел. во Псковъ, чѣобы опчина моя по-
„служила на Александра Короля, а называли его
„Милоснивымъ . . . и Исковичи порубившися съ
„ю сохъ конь, а съ 40 рублевъ конь и человекъ въ
„доспѣсѣхъ, або были пѣши люди.“ Они, взявъ То-
ропець, черезъ 11 недѣль возвратились.

(494) См. Дѣла Крымск., № 2, стр. 789.

(495) К. Иванъ Семеновичъ Кубенской съ Ѳедо-
ромъ Кушелевымъ, съ Подъячимъ и шолмачами поѣ-
хали изъ Москвы въ Апр. 1500, Иванъ Григорьевъ
Мамоновъ 11 Авгус, К. Ѳедоръ Ромодановской 11
Марша въ 1501 году. Первый, доѣхавъ наконецъ до
Тавриды безъ бумагъ, правилъ посольство на па-
мять. Ромодановскій, выкупленный въ Кафѣ шолма-
чемъ Сулпанскимъ за 70 рублей, также немедлен-
но отправился къ Менгли-Гирею. — Здѣсь въ первый
разъ упоминается въ лѣтописяхъ о *Козакахъ Азов-
скихъ*: „Въ лѣто 7008 Сенин. (1499) придоша Тапа-
„рове Ординскіе Казаки и *Азовскіе* подъ Козелескъ и
„взяша селцо Олешню; и К. Ив. Перемышльской
„и Одоевскіе Князи ихъ побиша, а иныхъ изымаша
„и приведоша на Москву. — И придоша на нихъ
„(на Кубенскаго) Ташарове, *Азовскіе Казаки*, Угу
„Черкасъ да Коробай, и грабиша ихъ.“

(496) Въ донесеніи Ромодановскаго къ Государю
(Дѣла Крымск. № 2, стр. 820): „Воевали Царевичи
„въ Лишов. землѣ Хмѣльникъ, да и посадъ сожгли,
„да Вишневецъ, да Кременецъ, да Березынъ на Спы-
„рѣ рѣцѣ; да въ Ляцкой землѣ взяли городъ Рубе-
„шовъ, и сожгли, да городъ Люй на Бугу на рѣцѣ,
„да городокъ Белзу, да Львовъ, да Бойской на Сака-
„ѣ на рѣцѣ да Холмъ, да Люблинъ, да Красной
„Ставъ посадъ сожгли; да въ Лишов. землѣ воевали
„Береспъ и посадъ сожгли, а съ города окупъ взя-
„ли; да воевали Каменецъ Лишовской, да Володи-
„мерецъ, да Луческъ, да Бряславль; а полону, ска-
„зываютъ, взяли съ 50,000 душъ; а пришли Царе-
„вичи по Николинѣ дни, а люди многіе по Роже-
„ствѣ пришли.“

(497) Дѣла Крымск. № 2, стр. 729: „Послалъ ес-
„ми“ — говоришь Іоаннъ Менгли-Гирею — „къ Во-
„лошскому Воеводѣ своего Діака земскаго Микипу

„(въ 1500 году), а съ нимъ послалъ есми къ Воеводѣ его человека Пешра,“ и проч.

(498) Сприков. Хрон. кн. XXI, гл. 7.

(499) Менгли-Гирей прислалъ къ Вел. К. (въ 1500 году) списокъ грамошы, полученной имъ отъ Александра. Въ ней сказано: „коли онъ намъ, зяшеви своему, слова своего, докончанія и присяги не дрѣжалъ: чи бы пакъ онъ имѣлъ шебѣ шо долго держалъ? а онъ мно и брашья своей роженной подѣлалъ также черезъ присягу свою, и какою ихъ смернїю уморилъ? и инымъ сусѣдомъ своимъ шо чинишь“ (Дѣла Крымск. № 2, снр. 762).

(500) Менгли Гирей пишетъ къ Іоанну: „ко мнѣ съ пустыми рѣчи посылаетъ (Александръ), а въ Орду посла послалъ, и мои люди того въ Азовѣ видѣли“ (см. тамъ же снр. 758). Стефанъ Молдавскій (въ 1501 году) вызывался бытъ посредникомъ между Вел. Княземъ Липовскимъ и Менгли-Гиреемъ; но послѣдній никакъ не хотѣлъ заключить мира безъ своего друга, Іоанна (см. тамъ же, снр. 820).

(501) Мамоновъ писалъ къ Государю: „Сказывалъ Куршка“ — человекъ Менгли-Гиреевъ, вздвигшій въ Польшу — „чно К. В. Александръ ко брашу своему, къ Королю Польскому, послалъ на дву возѣхъ серебра наймывашъ жолнырей пѣшихъ къ Смоленску“ (см. тамъ же, снр. 817).

(502) Гадебушъ *Livl. Jahrbüch. Th. 1*, снр. 253, 255.

(503) Тамъ же, снр. 256.

(504) Посломъ Владислава Венгерскаго былъ Постельничій Мамвѣй Цезелицкій, а Короля Албрехта Александръ Скоруша (см. Дѣла Польск. Двора № 2, 55—61). Нарбушъ привезъ письмо отъ Троцкаго Воеводы, Яна Забережскаго, къ Іоаннову Боярину, Якову Захарьевичу, въ коемъ онъ именемъ всего Липовскаго Сенаша убѣждалъ его спарашся о заключеніи мира.

(505) Сприков. Хрон. кн. XXI, гл. 7.

(506) Супруга Александрова, Елена, какъ иновѣрная, не могла бытъ коронована: см. Кромера, снр. 440.

(507) Въ Розряд. Книгахъ: „Мая въ 14 день (1501) въ розрядѣ написано, въ рѣчи Ноугороцкымъ Намѣстникомъ, К. Семену Роман. да Ивану Андр. Колычеву Лобану съ Ярцомъ Зайцовымъ: будешь

„дѣло опѣ Липвы, ино бы шолѣ Намѣстни. К. Се-
 „мень, а быши съ Великого Князя Сыномъ, съ В.
 „К. Васильемъ. Въ большомъ полку К. Вел. Василій
 „Ивановичъ, да съ нимъ Намѣстни. К. Семень; въ
 „правой рукѣ К. Иванъ Буйносъ, Князь Алексан-
 „дровъ сынъ Хохолковъ-Роспловской, К. Иванъ Гун-
 „доръ; въ передовомъ К. Иванъ Тулупъ, да Михай-
 „ла Андр. Колычовъ; въ спорожевомъ Игнапій Об-
 „разецъ; въ лѣвой рукѣ Иванъ да Василей Григорье-
 „вы дѣти Морозовы.“ Въ лѣпописяхъ: „А въ Но-
 „вѣгородѣ велѣлъ (Государь) быши Владыкѣ Генадію,
 „да Намѣстнику Ивану Андр. Лобану-Колычову, да
 „Дворецкому Ивану Мих. Волынскому, да съ ними
 „Дьяку Сумороку Вокшерину, да Дворцовому Дьяку
 „Ермолѣ.“

(508) Сыномъ Юрія Лугвеніевича. Въ Розряд. Кни-
 гахъ: „А Ѳедня Крылова изымали, и посады пож-
 „гли; а Мих. Ижеславской, да Якушъ Костевинъ,
 „да Остафей Дашковъ ушekli въ городъ. А въ
 „больш. полку со Княземъ Стародубскимъ и съ
 „Шемяичемъ были К. Алексан. Володим Росплов-
 „ской, да Семень Иванов. Воронцовъ; въ передо-
 „вомъ К. Пешръ Семен. Рязоловской-Лобанъ, да К.
 „Иванъ Мих. Воропынской; въ правой рукѣ Григо-
 „рей Ѳедор.; въ лѣвой Иванъ Васил. Жукъ; въ спо-
 „рожевомъ К. Василій Васил. Ромодановской.“ По-
 „лучивъ опѣ Воеводѣ извѣстіе о побѣдѣ, Вел. К. оп-
 „правилъ къ нимъ Ивана Микулина Яраго съ изъявле-
 „ніемъ милоспн; приказалъ Роспловскому и другимъ
 „Воеводамъ быти къ себѣ, а Воропынскому и Рязо-
 „ловскому останься въ Стародубѣ.

(509) Въ Псков. Лѣт. Графа Толстаго сказано, что
 Нѣмцы основали 25 судовъ Псковскихъ съ това-
 ромъ и людей 150. Далѣе: „Послаша Псковичи въ
 „Юрьевъ Олексѣя судью, чшобы гостя оппусти-
 „ли; и Олексѣя пріяли, а гостя не оппустили; и
 „другаго посла пріяша, оппустивъ Олексѣя, и по-
 „сольство пословаша на Вѣчи опѣ Нѣмецъ, чтобъ
 „наше свяшество ондали и мощей и тѣльбу, что
 „крали Пешра и Павла. И Псковичи претѣяго по-
 „сла послаша, и Нѣмцы вѣпораго посла оппустили
 „съ нѣмъ же посольствомъ, а претѣяго пріяша. И
 „Новгородскіи Намѣстники своего посла послаша,
 „и того пріяша, а товаръ изъ учановъ вывезоша
 „на Юрьевъ, а гостей въ погребъ посажали.“

(510) См. Руссова, Кельха, Арнта, Гадебуша подъ г. 1501. Плештенбергъ, готовясь къ походу, извѣстиль Вел. Магистира Нѣмецкаго, что онъ будетъ около 15 Авг. на границѣ Россійской, прибавляя о Королѣ Александрѣ: *up welke tyt sick vick de Here Groitf. (Лишовск.) mit den sinen vormuge unses Bndes an gelegenen Enden unns dorch Viande Lande so dat ouerkomen under egen verfolgend wirt, и проч.* См. между моими Кенигсбергс. бумагами No 716.

(511) См. Псков. Лѣт. Графа Толстаго. Вел. Кн., исполняя просьбу Псковитянъ, прислалъ къ нимъ сперва Шуйскаго, а черезъ недѣлю К. Данила Пенка. „И жили во Псковѣ 3 недѣли, а Псковичамъ много пропоры: овса 100 зобницъ, а сѣна 100 сипоговъ; да кое на колачи, кое на хлѣбы 25 рублей на одинъ день.“ Псковитяне 4 раза посмалли въ Москву съ требованіемъ защиты.

(512) См. Руссова, Кельха, Арнта. — Въ Архив. Лѣт.: „Тое же осени послалъ Кн. Вел. Воеводъ своихъ, Кн. Данила Александр. Пенка и иныхъ.“ Въ Рязряд. Книгахъ сказано въ одномъ мѣсцѣ: „въ больномъ полку К. Дан. Ал. Пенко да со Пскова велѣлъ иппи Намѣстнику своему К. Ивану Горбашому, со Псковичи.“ Въ другомъ мѣсцѣ: „въ больномъ полку Кн. Д. А. Пенковъ, да Кн. Василей Василевичъ Шуйской, въ правой рукѣ Иванъ Борисовичъ Захарьинъ, да К. Андр. Кропотка, да К. Ив. Гундоръ большой; въ передовомъ К. Ив. Тулупъ, да Мих. Андр. Колычевъ, да К. Федоръ; въ лѣвой Пепрь Борисов. Захарьинъ, да Иванъ да Василей Григорьевичи Поплевины; въ спорожевомъ К. Ив. Буйносъ Ростовской, да Образецъ Симской.“

(513) Въ Псков. Лѣт. Г. Толстаго сказано, что войско наше выступило изъ Пскова 22 и 23 Авг.; что другое, состоящее изъ добровольныхъ людей, отправилось на лодкахъ, но ничего не сдѣлало; что Псковитяне начали битву, и потерявъ 20 человекъ, убили множество Нѣмцевъ и Чуди; что сраженіе сдѣлалось общимъ; что Псковитяне, видя своего Воеводу, Посадника Ивана Тешина, убитаго, обратили пыль; что Москвитяне слѣдовали ихъ примѣру. „Изборяне, выскоча изъ Изборска, какъ бѣжали мимо, и грабиша было Московское и Псковское,“ и проч. Тамъ же означены день и мѣсто.

Въ другихъ лѣтописяхъ: „Срѣпоша ихъ (нашихъ „Воеводъ) Нѣмцы, многіе люди, безвѣстно на *Сирѣ-
„цѣ*, и попомаша ихъ Нѣмцы, понеже Вел. Князя „Воеводы не успѣли воорудитися; и на томъ бою „убили изъ пушки Ив. Борисовича Бороздина, а „иныхъ немногихъ людей побилъ И К. Данило „опойде и сна во Псковъ.“ Ливонскіе Ишорики, „Руссовъ и Кельхъ, сказывающъ шолько, что сраже- „ніе было въ нашихъ предѣлахъ 7 Септ. (см. ниже), „вмѣстѣ 27 Авг.; другіе же (Арншъ, Гадебушъ) не- „справедливо полагающъ оное близъ Магольма, въ „перехъ миляхъ отъ Везенберга и въ двухъ отъ Фин- „скаго залива.

(514) См. *Псков. Лѣт. Гр. Толстаго*, гдѣ сказано: „Поидоша (Россіяне) прошиву Нѣмцевъ по другую „сторону Великой рѣки, и ту бишася много на „бродахъ, и придоша Нѣмцы къ Ошрову городку, „и начаша биши пушками и огненные стрѣлы пу- „щати Септ. въ 7“ (см. выше, примѣч. 513) „и плѣ- „ниша домъ Св. Николы, и огнемъ выжгоша „и того дни прочъ опойдоша къ Изборску, „и ночеваша, а назаверіе поидоша прочъ и западо- „ша (скрылись въ засадѣ); а Изборяне придоша на „спанъ, и удариша (на нихъ) Нѣмцы западные и гна- „шася за ними до самыя сѣны, и всѣхъ изсѣко- „ша, а иныхъ руками яша, 130 человекъ“

(515) Въ *Псков. Лѣт. Гр. Толст.*: „Тогоже вре- „мени Нѣмцы съ Лишвою совокупишася, а быши „было имъ вмѣстѣ подо Псковомъ, и Панъ Чернякъ „не успѣлъ: подъ Опочкою услышиль, что Нѣм- „цы выжгли Ошровъ; а Лишва мало не взяли Опоч- „ки: Спасъ убуде.“ О болѣзни Нѣмцевъ см. Рус- „сова, Кельха, Арнша.

(516) Въ *Архив. Лѣт.* и въ другихъ: „И Кн. Вел. „послѣ послалъ К. Данила Васильевича Щеню, да „К. Вас. Васильев. Шуйскаго въ большомъ полку, „въ передовомъ Кн. Александра Васильев. Оболен- „скаго, да Пепра да Василья Борисовыхъ; въ пра- „вой К. Михайла Теляшевскаго, да К. Володими- „ра-Микулинскаго, да Пепра Жишова; въ сторо- „жевомъ Ив. Андр. Лобана Колычева, да Игнашья „Образца, да Андр. Короба; а въ лѣвой К. Михайла „Карамыша, да К. Ив. Щепину Оболенскаго, да „Дмишрея Киндырева со многими людьми Нѣмецъ „воеваши Ливонскіе земли Восводыжъ Вел. Кн.,

„два Князя Данила“ (ш. е. Щеня и Понко) „съ
„пловарищи начаша плѣншти,“ и проч. — Плеш-
пенбергъ въ исходѣ Ноября въпорично писалъ къ
Вел. Магистру Нѣмецкому о семъ впаденіи Рос-
сіянъ, соединенныхъ съ *Татарами* (mirklichen Tall
Tataren), о разлитіи водъ и худыхъ дорогахъ: so
vick der gelykene by Menschen Deschnissen nie gehort,
и проч. См. между моими Кенигсб. бумагами
No 717.

(517) См. Руссова и Кельха.

(518) *Архив. Лѣт.* и въ другихъ: „И внезапно лу-
„чися имъ (Воеводамъ) бой великъ Ноября въ 24,
„на прешнемъ часу ночи: придоша Нѣмцы безвъ-
„спно съ стороны со многою силою, съ пушками
„и съ пицальми, и Божіею милоснію Воеводы
„Вел. Кн. одолѣша: овѣхъ побѣща, и иныхъ пои-
„маша, а множество ихъ утѣче,“ и проч. Въ *Псков.*
Лѣт. Гр. Толстого: „Посла Вел. Кн. своего Воево-
„ду К. Ал. Оболенскаго съ силою Московскою и
„Царя Топарскаго (Магменъ-Аминя) съ Татарами ...
„а взяша собѣ Воеводы (Московскіе) праву руку, а
„Псковичи лѣвую, и услышавши Воеводы, чію подѣ
„Гелменемъ сила Юрьевская, и изъясчавшися и
„пойдоша на нихъ, и на первомъ ссипу убіенъ
„К. Оболенскій за Св. Троицу и биша поганыхъ
„на 10 верспъ, и не оставиша ихъ ни въсподоши;
„а не саблями свѣшлыми оѣкоша ихъ, но биша
„ихъ Москвичи и Топарове аки свиней шестеро-
„перы, и идоша мимо Юрьевъ и Ругодивъ къ Ива-
„нюгороду; а Псковичи ипрутъ наѣхаша на 3 день,
„а не вѣдаша того бою, и выйдоша вси здрави.“
См. также Руссова, Кельха, Аршина. Плешпенбергъ
опъ 28 Дек. изъ Вейсенштейна писалъ къ Вел.
Магистру Нѣмецкому, что онъ вышелъ наконецъ
съ войскомъ въ поле, но не могъ нигдѣ догнать
Россіянъ и долженъ былъ остановиться; что они
между тѣмъ осадили Гельмепъ, и что нѣкоторые
Рыцари съ людьми набранными въ Гарримъ, въ Вир-
ландіи и съ дружиною Епископа Дерпнскаго хо-
нѣли опразить ихъ 24 Ноября, убили тысячи двѣ
непріятелей, но сами также пошерпѣли уронъ
(so is des Bischops Volck enen Dach touorn in der Nacht
van den Vianden bedrangt und bith to Helmede vor dem
Slotte erslagen worden). См. мои Кениг. бумаги
No 718.

(519) Марта 9 „убили Ивана Андреев. Лоб. Ко „лычова, да Михайла Смолка, Иванова сына Сли- „зиева и иныхъ 20 человекъ: понеже тогда съ Ива- „номъ Андреев. были не многіе люди, а Нѣмцы „пришли многіе люди.“ Въ Кенигсб. бумагахъ, No 719 и 720, въ донесеніяхъ Ландмаршала и Комман- дора Ревельскаго къ Магистру, описано сіе напа- деніе Ливонцевъ: первый жегъ и грабилъ семь дней около Краснаго; а впорой хвалился побѣдою, одержанною имъ при Иванъ-городѣ надъ 1600 лап- никами Московской конницы, *de all woll gewarrenth, geharnschet noch schöne geszyret weren* *meyste Deyll Beyaren*. Нѣмцы убили 200 человекъ и гнали за бѣсующими до города Ямы; возвратились отъ успа- лости и сожгли предмѣстіе Иванъгорода. — Въ Псков. Лѣт. Гр. Толскаго: „Марша въ 17 пришед- „ши Нѣмцы ко Красному городку, и въ Коройбору „волость взята, и головъ поубькоша много, а въ „городѣ припужно было, и Богъ ублюде, и завѣ- „щана церковь поставили Св. Пятницу; а Нѣм- „цомъ видѣлося за Синюю рѣкою на горѣ отъ ча- „совни Св. Георгія сила велика и побѣгоша „а Псковскіе Воеводы не пособиша имъ ничимъ „же.“

(520) Иванъ Мамоновъ писалъ къ Вел. Кн. въ Тюнѣ 1501: „Сказываюшъ, Государь, что Орда ны- „нѣча худа прикочевала къ Дону за тѣмъ, что „Мурпоза нынѣ въ Тюмени а съ Мурпозою Ази- „ка Кн.; а Тюмень и Черкасы Ордѣ недруги; и „намъ ся Орда ошвселя блюдешъ: за тѣмъ намъ „и не пахали.“ (Дѣла Крым. No 2, стр. 818). Вы- купленный изъ неволи посолъ нашъ, Кн. Ромо- дановскій, догнавъ Менгли-Гирея на Ярынгѣ, извѣ- стилъ Государя, что сей Ханъ думалъ воевать Ли пву, по принужденъ былъ ийти на Ахматовыхъ сыновей, чтобы не допустить ихъ до соединенія съ Лишвою. Самъ Менгли-Гирей писалъ къ Вел. К. изъ своего спана при Кобыльей Водѣ: „Шихъ- „Ахмешъ и Сеидъ-Махмушъ къ Дону пришли, на „Кандаузскомъ песку возишисъ хопяшъ Десять „тысячъ человекъ посадивъ на конь, къ намъ при- „шли въ судѣхъ пушки и пищали пришлешъ, „много славы дѣля, имя бы было“ (стр. 824). Юзюнь 7 Авг. пославъ Магмешъ - Аминя съ Чордоу- лаповыми Уланами и К. Ноздрованаго, велѣвъ имъ

взявъ съ собою Воеводу Рязанскихъ, Великой Кня-
 зини и К. Θεодора (см. Розрядн. Книги г. 1501).
 Иванъ Мамоновъ, находясь въ походѣ съ Менгли-
 Гиреемъ, писалъ: „Шигъ-Ахмешъ Царь съ Сеидъ-
 „Махмушомъ Царемъ Базаръ роздѣлилъ и не до-
 „шодъ Дону, да розбранивъ съ Шигъ-Ахмешемъ,
 „Сеидъ-Махмушъ оиъ него ворошился, да пошолъ
 „къ Асцпорохани а рапи, сказываюиъ, съ Шигъ-
 „Ахмешемъ и съ Салпаны и со Князьми конныхъ
 „и пѣшихъ иысячъ съ двадцатиъ, а послы Липов-
 „ской и Польской съ нимъ, да перешодъ Донъ, да
 „шущъ себѣ учинилъ крѣпость; а Менгли-Гирей
 „дошолъ Орды Шихъ-Ахмеша въ Середу передъ
 „Оспожинымъ заговѣнемъ, да проиивъ ихъ крѣ-
 „пость учинилъ“ (спр. 836). Менгли-Гирей 7 Авг.
 прислалъ гонца въ Москву иребовать себѣ *корми*
 и людей, а чрезъ 5 дней увѣдомиль Іоанна о своемъ
 оишступленіи, говоря: „корму у насъ неспало, а
 „слышелъ есми, къ Шихъ-Ахмешю Мусинъ Кня-
 „жей сынъ Шихимъ Мурза ѣденъ Шихъ-Ахмешъ
 „охудѣлъ, и ты бы Казаковъ своихъ послалъ Улу-
 „совъ его воеваши и живошину оигоиши Въ
 „борзыхъ днехъ шого нашего недруга дастъ намъ
 „Богъ, чаемъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, яр-
 „лыкъ послалъ есми, мѣс. Іюля въ 18 день.“ — Авг.
 30 Вел. Кн. писалъ къ Менгли-Гирею (спр. 842):
 „Шихъ-Ахмешъ пришелъ къ нашихъ Князей оищи-
 „нѣ, къ Рыльску, и наши Князи К. Семень Иван.
 „и К. Василей Шемячичъ и наши Воеводы со многи-
 „ми людьми пошли проиивъ ихъ.“ Сприковский въ
 своей Хроникѣ пишешъ ложно, что Шигъ-Ахмешъ
 имѣлъ 100,000 воиновъ, разбилъ Менгли-Гирея,
 опустошилъ владѣнія Московскія до Брянска, и
 взявъ Новгородъ Сѣверскій, съ другими мѣспами,
 оидалъ ихъ Александрову послу, Пану Михайлу
 Халецкому. Менгли-Гирей въ Генв. 1502 года увѣ-
 домлялъ Іоанна, что Ахмашовы сыновья зимуюиъ
 близъ устья Семи (или Сейма), около *бѣлаго* города,
 и что онъ велѣлъ жечъ шепи (спр. 855; см. еще
 спр. 926). Въ Маршѣ Вел. К. ошправилъ въ Таври-
 ду посла Алексѣя Заболоцкаго и приказалъ ска-
 зашъ Хану: „Хошѣлъ есми къ шебѣ послани и су-
 „довую рапъ съ пушками и съ пищальми“ (когда
 Менгли-Гирей стоялъ на Тихой Соснѣ) „и мнѣ ны-
 „нѣ рапи своей къ шебѣ послани не лѣзъ, за шѣмъ,

„что нашъ недругъ Лишовской, слялся съ Нѣмцы, „сшойтъ прошивъ насъ.“

(521) См. Кромера de Reb. Polon. стр. 440.

(522) См. тамъ же.

(523) Дѣла Крым., въ Посольствѣ Заболоцкаго, стр. 868: „Сего лѣта присылалъ ко мнѣ Азика К. „браничица своего Камбарама, съ шѣмъ, чтобы „язъ (Іоаннъ) Азику къ себѣ взялъ, а Азикъ бы „моимъ жалованьемъ своего Юрша доспавати; да „и о Сеишъ-Махмунѣ Царѣ говорилъ, чтобы язь „къ себѣ взялъ Приказалъ есми, чтобы ко мнѣ „пошли, своего для дѣла да и своего.“

(524) Дѣла Крымск. стр. 867, и *Архив. Лѣт.* 173. Сей посолъ, Князь Хазъ Согеръ, пріѣхалъ въ Декабръ съ людьми шурина Менгли-Гиреева, Тевекеля, Улусника Шихъ-Ахмешова.

(525) Въ *Архив. Лѣт.*: „тое же зимы, Марша „(1502), оппустилъ К. Вел. посла Большіе Орды, „да съ нимъ своего посла, Давыда Лихарева Ясель-„ничего о любви же.“

(526) См. *Архив. Лѣт.* 174, и Дѣла Крым. стр. 332. Іюня 28 съ сею вѣстію возвратился изъ Крыма Федоръ Михайловъ сынъ Киселевъ, посланный пуда 7 Окт. 1501; а 3 Іюля пріѣхалъ въ Москву посолъ Менгли-Гиреевъ съ грамотами.

(527) См. Дѣла Крым. стр. 957. 16 Окт. 1502 года послалъ Вел. К. въ Тавриду Ивана Никишина Берсеня Беклемишева, приказавъ къ Менгли-Гирею: „Коли Шихъ-Ахмешъ Царь опъ нашего недруга „опъ Лишовскаго отстанешъ, а брату моему „Менгли-Гирею лиха не учнешъ чинити, и язь, „уповая на Бога, хочю ему Азшорокани доспавати, „ши.“ Передъ шѣмъ были въ Москвѣ Шигъ-Ахма-шовы послы, Чяшырбай и Аллагъяра. Царемъ Аспраханскимъ былъ тогда дядя Шигъ-Ахмешовъ, Аблекеримъ (см. тамъ же, стр. 987).

(528) См. Дѣла Крым. г. 1504, въ письмѣ Менгли-Гиреевомъ къ Вел. К., стр. 1100.

(529) См. тамъ же, въ письмѣ Вел. К. къ Менгли-Гирею, 20 Авг. 1504.

(530) См. Сприк. Хрон., кн. XXII, гл. 3, 4 и 6. Шигъ-Ахмешъ умеръ послѣ 1505 года. — Объ Аспраханскихъ Царевичахъ см. ниже, примѣч. 629, г. 1502.

(531) Александръ въ 1502 году предлагалъ Хану Крымскому миръ весьма выгодный, уступалъ ему нѣкопорья мѣсна, обѣзывался ежегодно присылать дары, изъявлялъ желаніе помиришѣся и съ Вел. К., говоря въ письмѣ къ Менгли-Гирею: „Ино сколько лиха межъ насъ ни будешъ, а Ивану Князю, взявъ Липовская вопчина, не продержаши; а мнѣ взявши Московскую опчину не продержаши.“ Менгли Гирей прислалъ сію грамоту къ Іоанну. См. Дѣла Крым. спр. 98.

(532) Въ наказѣ послу Берсеню Беклемишеву сказано: „язъ (Іоаннъ) былъ Абдыль-Ленифа пожаловалъ посадилъ на Казани, и онъ мнѣ почаялъгашпи, и ни въ какихъ дѣлѣхъ не учялъ управы чиниши, да и землѣ Казанской учялъ лихъ быши, и язь его того дѣла оъ Казани свель и держу у себя.“ Дѣла Крым. спр. 1007.

(533) *Архив. Лѣт.* г. 1502, л. 173: „Тое же зимы, Генваря, послалъ К. Вел. въ Казань К. Вас. Ноздровашаго, да Ивана Телешова, велѣлъ поймаши Царя ... а на Казань пожаловалъ Магметъ - Аминя, да и Царицу ему далъ, невѣску его Алегамовскую; а со Царемъ послалъ въ Казань К. Семена Борисов. Суздальского, да К. Василья Ноздровашаго.“
Въ *Арханг. Лѣт.*: „К. Вел. велѣлъ К. Казанскому Калемешу поймаши Царя; онъ же пріѣхавъ съ Москвы въ веснѣ на полѣ водѣ, Царя поймавъ, да сковавъ въ желѣза къ Москвѣ послалъ; а К. Вел. на Казань послалъ Магметъ-Аминя Царя: онъ же пріѣхавъ въ Казань, да К. Камелеша убилъ, а на Вел. К. гнѣвъ держалъ.“

(534) См. Дѣла Крым. спр. 1029 и 1030. „Тебѣ, надѣюсь, вѣдомо“ — пишетъ Менгли-Гирей — „въ Эндустанской землѣ *Кергеденеи* зовушъ одного рога звѣрь, и рога его о томъ дѣлѣ надобенъ, у кого на рукѣ будешъ, какъ вѣдючи по лизаши, и въ шой бѣшвъ чю лихое зеліе будешъ, и тому челоуку лиха не будешъ. Слышелъ есми *Кергеденеи* рога въ Ханъ-Дыкаровѣ казиѣ естъ, и просиши, послалъ есми, и онъ двѣ жиковины (два перспія) нарядивъ послалъ ко мнѣ,“ и проч.

(535) См. тамъ же, спр. 1021.

(536) Въ *Архив. Лѣт.* г. 1502, л. 174: „Апрѣля 11 опалился Кн. Вел. на внука своего и на его мать, и ошъ того дни не велѣлъ ихъ поминати, въ охтеняхъ и на липахъ, ни нарицаши Вели-

„кимъ Княземъ, и велѣлъ ихъ посадити за приста-
 „вы ... Апр. въ 14 день пожаловалъ сына своего;
 „Василья, посадилъ на Великое Княженіе, на Воло-
 „димерское и Московское всея Руси.“ Въ *Арханг.*
Лѣт. стр. 174: „А внука своего посадилъ въ ка-
 „мень, и желѣза на него возложилъ.“ Въ томъ же
 Лѣтописцѣ сказано послѣ, что Димитрій былъ
 окованъ уже при Вас. Іоанновичѣ. — Въ *вѣнхѣ*
Синод. Лѣт. № 365, л. 619 на об.: „за нѣкое ихъ
 „прегрѣшеніе съ очей сосла и въ крѣпости поса-
 „ди до ихъ смерти.“

(537) Дѣла Крым., стр. 987, 1009, 1131.

(538) Елена погребена въ Вознесенскомъ мона-
 стырѣ. — Въ *Переписной Книгѣ* Архива Посоль-
 скихъ Дѣлъ означена *тетрадка*; а въ ней *писано*,
 какъ *стерети внука*: нѣтъ сомнѣнія, что это былъ
 наказъ В. К. Іоанна, данный надзирашелямъ Дими-
 трію. Къ сожалѣнію, сія книжка утратилась по-
 слѣ 1614 года.

(539) Въ *грамотѣ* Вел. К. къ послу Заболоцкому,
 Іюля 1502: „Мнѣ сказывали, что *Спѣфанъ* Воевода
 „нашихъ пословъ да и масперовъ къ намъ не отпу-
 „спитъ, ни денегъ, ни плашья, ни коней имъ на
 „пушъ не дастъ“ (Дѣла Крым. стр. 942).

(540) См. Кантемирову *Исторію* Оштоманской
 Имперіи.

(541) 14 Іюля. Въ большомъ полку съ Димитрі-
 емъ Воевода К. Василій Даниловичъ Холмскій и
 Яковъ Захарьевичъ; въ передовомъ К. Симеонъ Ива-
 нов. Спародубскій, К. Вас. Иван. Шемичъ, К.
 Алекс. Владим. Росповскій, К. Михайло Корамышъ;
 въ правой рукѣ К. Ѳеодоръ Борисов. Волоцкой, К.
 Ѳеодоръ Иван. Бѣльской, Димитрій Васил. Шениъ;
 въ лѣвой К. Ѳеодоръ Иван. Рязанской; Воевода Мо-
 сков. К. Василій Мнихъ Спирига-Ряполовскій, К.
 Ив. Михайл. Рѣзня; въ снорожевомъ К. Ив. Борис.,
 К. Михайло Ѳеодор. Теляшевской, К. Ѳед. Васил.
 Телепень, К. Констан. Ярославской. Выступили
 въ походъ изъ Воронцова. См. *Розряд. Книги*.

(542) Дѣла Крым., стр. 964: „Смоленска не взяли
 „за нѣмъ, что пришла великая рапъ, ино корму
 „не сшало.“ Такъ долженъ былъ сказать посоль
 Беклемишевъ Менгли-Гирею. Димитрій возвратилъ-
 ся въ Москву 23 Окт.

(543) Сприков. (кн. XXI, гл. 7) пишешь: „Ста-

„росла Жмодскій со всею Липовскою, также Чер-
 „ный Чехъ со всѣми иноземцы, прешедше рѣку
 „Днѣпръ, подѣ Оршу иде съ Ташарами Заволоски-
 „ми: чшо слыша К. Димитрій, вскорѣ побѣже къ
 „Москвѣ; а Лишва сна на горахъ, и бѣ тамо чрезъ
 „всю осень.“ Король Александръ, въ письмѣ своемъ
 къ Магистру хвалясь счастливыми вылазками Смо-
 ленскихъ Воеводъ, изъяслялъ опасеніе, чинобы они
 не сдалися отъ голода и заразы, производимой мно-
 жествомъ гниющихъ мертвыхъ тѣлъ подѣ снѣга-
 ми (см. мои Кенигсб. бумаги, № 721).

(544) См. Дѣла Крым. спр. 992 и Розряд. Книги.
 Въ большомъ полку находились Князя Стародуб-
 окій, Шемякинъ, Александр. Володим. Росновскій;
 въ правой рукѣ Бояринъ и Воевода К. Васил. Семен-
 нов. Одоевской и Вел. Княгини Рязанской Воевода
 Яковъ Захарьев.; въ передовомъ Бояринъ и Воево-
 да К. Ив. Семенов. Одоевской-Сухорукъ, К. Ив.
 Мих. Ворошынской и Брянской Намѣстникъ, Ив.
 Васил. Жукъ; въ лѣвой Бояринъ и Воевода Г. Ив.
 Мих. Оболенской Рѣпя и Воевода К. Федора Рязанскаго,
 Чавка Васильевъ Дурной; въ сподожевомъ
 К. Васил. Васильев. Ромодановской.

(545) Герберштейнъ въ Comment. спр. 85.

(546) Въ *Продолженіи Нестор. Лѣтн.*, спр. 344:
 „Придоша Нѣмцы и Местерь со многими воин-
 „ствомъ и спояша подѣ Изборскомъ, и биша снѣ-
 „ны многими пушками, и градъ разбиша, и оштолѣ
 „подоша за Великую рѣку подѣ градъ Псковъ, и
 „спояша подѣ градомъ, и снѣны биша многими
 „пушками и пищальми, и граду не доспѣша ничто-
 „же.“ — Въ *Псков. Лѣт. Гр. Толстого*: „Приде
 „Масперъ Сенш. во 2 день ко Изборску, и городка
 „Богъ ублюде а споялъ подѣ городкомъ одну
 „ночь Того же мѣсяца въ 6 день пришли (Нѣм-
 „цы) на Завеличье, и Псковичи зажгоша посадъ, и
 „вышли прошивъ ихъ и биша пушками на го-
 „родокъ на Кромъ, а дѣшница Богъ ублюде и
 „пошли на бродъ къ Выбушу, и Псковичи проши-
 „ву ихъ, да много билися съ ними на броду, и пе-
 „ребродилися Нѣмцы къ Полонищу и къ снѣнѣ лѣ-
 „зли и стояли на Полонищи 2 дни и прочъ
 „опошли А ждала Псковская сила Москов. Вое-
 „водъ въ Пескахъ по два дни..... а Нѣмцы выжгоша
 „моспѣ на Черехѣ, и подоша въ бродъ, куда они

„поганіи не бывали и ожгоша Псковичи около „Полонища посады и Гремячую гору.“

(547) Въ *Продолженіи Нест. Лѣтописца*, спр. 344: „И Кн. Вел. послалъ Воеводъ своихъ, въ большомъ полку Боярина К. Данила Васильев. Щеню; „да Боярина К. Ив. Васил. Шуйскаго, да К. Бориса Иванов. Тулупова (или Тебешуланова); въ правой рукѣ Бояр. К. Осипа Андр. Дорогобужскаго „да Окольниково Пешра Иванов. Жишова; въ переводомъ Боярина К. Василья Васил. Шуйскаго, да „К. Пешра Семен. Ряполовскаго Лобана; въ спорожемомъ Окольниково Семена Карповича, да Мих. Семен. Колычева; въ лѣвой рукѣ Бояр. К. Володим. Андр. Микулинскаго, да К. Семена Ромодановскаго со множествомъ воинства (изъ Новгорода) во Псковъ противу Нѣмцевъ. Нѣмцы же убоявшись опешупиша ошъ града за 30 поприщъ. Воеводы же Вел. К. ободоша ихъ ошъ града Изборска, и срьшюшася съ Нѣмцы на озерѣ на Смоленѣ и учиниша имъ бой м. Септ. въ 13 день, и бишася, и разодошася обои; и на томъ бою убиша К. Федора Кропотича (Александровича Кропоткина), „да Григор. Димитр. сына Давидовича, да Юрья Тимофеева сына Юрлова (Плещеева) и иныхъ многихъ Дѣней Боярскихъ, а Нѣмецъ падоша безчисленно; и ошполѣ Нѣмцы оподоша во свояси, а Воеводы Вел. К. разошася и съ своимъ воинствомъ къ собѣ.“ — Въ *Архив. Лѣт.*: „И Воеводы доидоша ихъ (Нѣмцевъ) на Смоленѣ, и сказаша Воеводамъ Данило Щекинѣ, да Лева Харламовъ, „шшо Нѣмцы бѣжашъ, и люди многіе Вел. К. изъ полковъ погониша, а полки изрушили, и кошевыхъ (обозныхъ) людей Нѣмецкихъ многихъ побили, и пришли на полки Нѣмецкіе, а Нѣмцы сполшъ исполчася, и Вел. Князя людей не много избиша, копорые пришли изрывкою, а сами ся оснали; пошому чшо у Вел. К. Воеводъ полки ся изрушили.“ Въ *Псков. Лѣт.* Гр. Толскаго: „И погнашася Воеводы Вел. Князей и Псковичи, и нагнаша Нѣмцевъ въ озеровахъ на Могилникѣ, и Нѣмцы кошъ свой поснавиша опричь, и молвиша; „шолке де Русь ударишся на кошъ, и мы-де выйдемъ изъ Псковской земли; а шолке же де и на насъ, ино шшо намъ головы покласни своя. И Псковичи первое ударишася на кошъ, и пошомъ

„Москвичи, и начаша межи собя драпися о бысть
 „Нѣмецкомъ, а Чюдъ кошевую всю присѣкоша, и
 „Нѣмцы въ то время оспупишася съ Москвичи и
 „со Псковичи, и бысть сѣча, а не велика, и К.
 „Псковскій Ив. Горбатой нача заганивати Пско-
 „вичь, чѣмъ не вѣхали розно; а они вси по заку-
 „снѣ, и начаша ему Псковичи прозвище дава-
 „ти *Опрѣломѣ* и *Корлихномѣ*: аще бы не пошѣ
 „Г. Кн. Иванъ велѣлъ спѣху деревянную постави-
 „ти около Полонища и бродей, ино все тобѣ ды-
 „момъ взялося и до спарой спѣхы.“ — Герберштейн,
 стр. 8; пишеть, что Нѣмцы, малочисленные и
 тяжело вооруженные, не могли гнаться за Россія-
 нами, которые ободрившись, снова напали на пѣ-
 жошу Орденскую, состоявшую изъ 1500 человекъ,
 и разбили оную; что отъ измѣны Гаммершмем-
 вой погибло около чепырежъ сотъ Ливонскихъ пѣ-
 шихъ воиновъ; что остальные вмѣстѣ съ конни-
 цею благополучно возвратились въ свою землю.
 Онъ самъ видѣлъ Гаммершмемъ въ Москвѣ при Дво-
 рѣ Василья Іоанновича. — Ливонскіе Историки пи-
 шутъ, что у Магистра было 7000 всадниковъ, 1500
 Нѣмецкихъ солдатъ, 5000 Курляндскихъ, Лепланда-
 скихъ, и нѣсколько сотъ Эстонскихъ крестіанъ;
 что пѣшники сказали ему о числѣ Россіанъ, ко-
 торые показались въ двѣнадцати полкахъ; что
 Магистръ привелъ ихъ въ безпорядокъ дѣйствіемъ
 своей артиллеріи; что нашихъ убило 40,000, а Ли-
 вонцевъ 400 пѣшихъ, нѣсколько всадниковъ, Капи-
 танъ Мамвѣй Пернауеръ, Поручикъ Генрикъ, братъ
 его, и Прапорщикъ Кондрадъ Шварцъ (см. Руссова,
 Кельха, Арнша и Гадебуша).

(548) См. Дѣла Польск. № 2, стр. 64 — 67.

(549) Пешръ, Воевода Ланчынскій; Спаниславъ
 Глѣбовичъ Маршалокъ; Войтекъ Яновичъ, Кухмиснръ
 Королевинъ; Янъ Бучицкій, Подчашій; Пешръ Ври-
 цымовской, Спольшникъ Краковскій; Иванъ Сапѣгъ,
 Писаръ Королевскій, и Канцлеръ Королевинъ (си-
 намъ же, стр. 67 — 69).

(550) Сей ошвѣсть Іоанновъ находится въ Дѣлахъ
 Крым. № 2, стр. 998.

(551) Плеттенбергъ, увѣдомляя Вел. Магистра
 Нѣмецк: о возвращеніи своихъ пословъ изъ Москвы;
 говоритъ: *syе van dem Grossfursten zur Moscow und*
seinen Herrn vil Widderwertigkeith, Frevel und Schmahdt,

umb der Vorbuntnisse willen zwischen Konig. Majest. und uns gescheen, das durch nu die Russischeu Lande im Furstenthume zu Lettawen einzunehmen verhindert is, geleden und gehad haben (см. мои Кенигсберг. бумаги No 740). Онъ называеиъ сие перемирие жалоснымъ и поспыднымъ для Короля. Тогдашнй мирный Пленненберговъ договоръ съ Вел. К. состоялъ изъ 54 статей, но утратился. Знаемъ только, что Епископъ Дерпшскй обязывался въ ономъ плашнъ дань Россіи. Ливонскіе и въ особенноти Дерпшскіе земледѣльцы (какъ пишуть) покони давали Новгороду и Пскову извѣстное количество меду и и воску (см. Аришта Liefland. Chr. 177). Важность сего обстоятельство увидимъ въ царствованіе Іоанна IV.

(552) См. Дѣла Крым., стр. 1050, 1054, 1055 1128. Иванъ Беклемишевъ (см. выше, примѣч. 27) не доѣхалъ до Тавриды: Царевичъ Ногайскй, Ахметъ, сынъ Мамуковъ, напалъ на него близъ Оскола и плѣнилъ многихъ бывшихъ съ нимъ людей: Беклемишевъ ушелъ обратно въ Москву. Въ Сент. 1503 Вел. К. отправилъ къ Менгли-Гирею Ивана Иванова Ощерина. Кромѣ пословъ, съ обѣихъ сторонъ ѣздили гонцы съ письмами.

(553) Дѣла Польск., No 2, стр. 69 — 70. Послами были Бояринъ и Окольничй Пейпръ Мих. Плещеевъ, Бояр. и Дворецкой Консп. Григорьев. Заболоцкой, Окольничй Мих. Яков. Яропкииъ, и Дьякъ Никиша Моклоковъ. Ихъ сослали въ Троки.

(554) Дѣла Польск. No 2, стр. 70 — 71.

(555) Тамъ же, стр. 82. Іоаннъ посылалъ тогда въ Еленѣ Дьяка Губу-Моклокова, который долженъ былъ шайтъ свое порученіе отъ мужа ея. Она велѣла сказашъ родителю, что есть дочери у *Маркграфа*; есть и другія невѣсты въ Германіи, и проч.

(556) Она скончалась въ девятомъ часу дня, 7 Апр. 103.

(557) Герберинг. стр. 7: *Alunt Sophiam hanc fuisse astutissimam, cuius impulsu Dux multa fecit.* — Кранцъ въ Wandal. стр. 297: *ingeniosa, ut ferebant, mulier.*

(558) Онъ выѣхалъ изъ Москвы 21 Сент. 1503, а возвратился въ Ноябрь.

(559) См. *Рос. Вивлюе. II, 408, или Собрание Государ. Грамотъ, I, 389.*

(560) *Собр. Государ. Грамотъ, 1, 397*: „Сынъ мой Юрь съ брашьею по своимъ Удѣломъ въ Московскои землѣ, и въ Тѣерской денегъ дѣлаши не веляшъ, а денѣги велишь дѣлаши сынъ мой Василей на Москвѣ и во Тѣери. А откупъ въдаетъ сынъ мой Василей; а въ ошкупъ у него мой дѣти Юрьи съ брашьею не вступающися ... А конторы есми города и волости подавалъ дѣшамъ своимъ, Юрью съ брашьею въ Удѣлы, а пиянули душегубствомъ къ городу къ Москвѣ: и шѣ города и уѣзды и волости шѣхъ городовъ пиянушъ душегубствомъ къ городу къ Москвѣ, по старинѣ; а дѣти мои, Юрьи съ брашьею, въ шо не вступающися.“

(561) Тамъ же, *спр. 393*: „Благословляю сына своего Василья и дѣшей своихъ меньшихъ въ Москвѣ годомъ Князь Костяннтиновскимъ Дмишреевича, что былъ данъ брашу моему, Юрью, да годомъ Княжымъ Пейшровскимъ Дмишреевича, что былъ данъ брашу моему, Андрею Меньшому, да годомъ Князь Михайловскимъ Андреевича; а дръжишь сынъ мой Василей и мои дѣти меньшіе на лѣхъ годѣхъ на Москвѣ своихъ Намѣшниковъ, перемѣняя 5 лѣшъ по годомъ. А что былъ брашу моему, Борису въ Москвѣ годъ Князь Ивановской Андреевича, и пошъ годъ приходилъ брата моего, Борисовымъ дѣшемъ обѣма дръжаши на Москвѣ своего Намѣшника на шосной годъ, и брашаничъ мой Иванъ шу полгода далъ мнѣ, и язъ шу полгода даю сыну своему Василью, и брашаничъ мой Федоръ съ сыномъ съ моимъ съ Васильемъ пошъ шосной годъ дръжашъ по полугоду.“ — О собственности и наслѣдствѣ меньшихъ сыновей см. тамъ же, *спр. 397*.

(562) Кн. Рязанскій умеръ 29 Мая: „а сынъ его Иванъ остался *полцѣта* года.“

(563) Анна Рязанская скончалась въ Апрѣлѣ, на Свяшой недѣлѣ въ Среду, въ 6 часу дня. Имя ея невѣшпки, Агриппины, извѣсно намъ по дѣламъ Архивскимъ. На примѣръ, въ 1502 году Вел. К., отпусшивъ назадъ Кафинскаго посла Алакоза, съ своимъ чиновникомъ, Яков. Телешовымъ, черезъ Рязань, велѣлъ поклониться Великой Княгинѣ Аграфенѣ и сказать: „Отпусшилъ есмь судномъ посла Турецкаго до Сшарой Рязани; а отъ Сш. Рязани вѣхашъ ему Пронсю вверхъ, а изъ Прони къ Пра-

„нову, а изъ Прановой Хуптою вверхъ до Пере-
 „волоки до Рясского поля. И ты послала бѣ 130
 „человѣкъ его проводиши до Переволоки, да Пере-
 „волокою Рясскимъ полемъ до рѣки до Рясы; а
 „деверю швоему, К. Оедору, велѣли есми послати
 „70 человѣкъ. А сколько имъ будетъ надобѣ ко-
 „ней и шелегъ, я ты бѣ имъ дала два жеребья; а
 „Князю Оедору велѣлъ есми даши шрешъ ... И ты
 „бы у Алакоза десятии человѣкомъ ослободила (поз-
 „волила) нанятисъ Козакомъ, а не лучшимъ лю-
 „демъ ... Занежъ швоимъ людемъ служилымъ, Боя-
 „ромъ и Дѣшамъ Боярскимъ и сельскимъ, быши
 „всѣмъ на моей службѣ; а шорговымъ людемъ лущ-
 „шимъ и середнимъ и чернымъ быши у шобя въ
 „городѣ ... а ослушаешся и пойдеши кпо (на Донъ),
 „ихъ бы велѣла казниши ... а не учнешъ казниши,
 „ино ихъ мнѣ велѣши казниши и продавати.“
 См. Дѣла Крым. г. 1502 въ посольствѣ Голохва-
 спова.

(564) *Рос. Визитион. II, 300, или (обр. 10) чд. Гра-
 моти I, 344.* Сохранилась шолько грамота договор-
 ная между Василиемъ и Юриемъ, писанная 16 Юня
 1504. Въ ней сказано: „А Орды, Господине, вѣдаши
 „и знаши шобѣ, Великому Князю (Василію) ... а въ
 „выходы ми (Юрію) въ Ординьскіе и въ Крымъ,
 „въ Ашпоракашъ, и въ Казань, и во Царевичевъ
 „городокъ (Касимовъ) и въ иные Цари и въ Царе-
 „вичи, копорые будутъ у шобя въ землѣ, даваши
 „ми шебѣ по шому, какъ отецъ нашъ въ своей ду-
 „ховной грамотѣ написалъ.“ Внизу подпись: „Сми-
 „ренный Симонъ Митрополишъ всея Руси.“

(565) Иосифъ Волоцкій въ своей книгѣ о ереси:
 „Они же (ерешики) убояшася казни и начаша кля-
 „пися вси: Архіепископъ же Генадей яшъ вѣру по-
 „каянію ихъ, и дастъ имъ ослабу, и яко пріяша
 „ослабу, и абіе вси на бѣгство успремишася, иніи
 „въ Липву, иніи же въ Нѣмцы и въ иныя гра-
 „ды.“

(566) См. *Никон. Лѣт. VI, 138 и 171.*

(567) Казнь совершилась 27 Дек. 1503. Некрасу
 отрѣзали языкъ, а послѣ сожгли его въ Новѣгоро-
 дѣ, шакже и брата Кассіанова. Иосифъ Волоцкій пи-
 шешъ: „Они же (ерешики) таковую свою бѣду ви-
 „дя, вси начаша каляпися ... а Божешвенная Писа-
 „нія повелѣваюшъ на покаяніе пріимаши по своей
 „воли, а не по нужи кающихся,“ и проч.

(568) *Степен. Книга, II, 155.*

(569) Дѣла Польск., № 2, спр. 73 — 74.

(570) Тамъ же, спр. 73 — 78. Онѣ насъ въ 1504 году вѣзиль въ Польшу Конспаншинъ Замыцкій, съ кречешами, съ бѣлками и съ сухою рыбою для Елены; а въ 1505 Рахманинъ Тюленинъ и Подьячій Гридя Чеслюковъ. Онѣ Короля были въ Москвѣ гонецъ Мамвѣй Кунцевичъ въ 1504, Посланникъ Дьякъ Залуцкій и Дворянинъ Богданъ Долгирдовичъ.

(571) См. Дѣла Цесарск. Двора № 1, л. 129. Онъ называешся въ сихъ бумагахъ Юдокъ Канпирьгеръ, Картингиръ, а послѣ Гершинге, Гершингъ. Пріѣхалъ въ Москву 2 Іюля.

(572) Дѣла Цесар. Двора № 1, л. 137: „Лѣта 7013 Іун. 16 прислали изъ Новгорода Намѣстники К. Данило Васильев. и К. Вася Шуйской грамошу: „Государь и В. «К.» холопи швои Данило да Васюкѣ Шуйской челомъ біють. Прислалъ къ намъ съ Иванягорода К. Конспаншинъ Федоровичъ грамошу Цесарского Короля и шое у насъ пере- „вести некому,“ и проч. К. Конспанш. Ушатой писалъ къ Новгородскимъ Намѣстникамъ: „При- „слалъ ко мнѣ Юшпъ Римского Цесаря посоль, „чиобы язь выслалъ къ нему Дмитрія Щербаново „на рѣку, а Дмитрій (слова Юшповы) „языку на- „шему умѣешь и меня знаетъ, а язь тупоужъ бу- „ду на рѣкѣ, да и грамошу дамъ ко Государемъ, „Рускимъ Царемъ И напередъ того пошъ Юшпъ „былъ посольствомъ у Государей, Вел. Князей.“ — Гаршингеръ пишешъ въ своихъ посольскихъ рѣчахъ къ Іоанну. „А велѣлъ бы Ваше Величество писа- „ни по-Латынски, зане же не могутъ разумѣти „письма Рускаго; а были нѣкоторые разумѣющіе „языкъ Руской, шѣхъ не спало: также и Юрья „Делатора не спало.“

(573) См. Дѣла Польск. Двора № 2, спр. 71 — 72. Дьякъ Моклоковъ былъ посланъ къ Королю Алек- сандру пребывать, чиобы онъ дозволялъ послу Датскому ѣхать изъ Москвы черезъ Липву. Мал- денъ пишешъ, что Король Датскій не согласился выдать дочери за Василья (*Histoire de Dan. kn. VI, г. 1500*).

(574) Гербершт. *Comment.* спр. 18. — Въ Родосл. Книгахъ: „Въ лѣто 6838 пріиде изъ Орды Князь „Челпъ, а во крещеніи Захарія, а у Захарія сынъ

„Александръ, у Александра сынъ Димитрій Зерно,
„а Димитріевы дѣши Иванъ да Констаншинъ Шея,
„да Димитрій, а у Ивана Димитріевича Зернова
„дѣши Ѳеодоръ Сабуръ, да Иванъ Годунъ.“

(575) Въ первой годъ сего царствованія. Василій женился 4 Септ. 1505. Мишрополисъ вѣнчалъ его въ Успенскомъ Соборѣ.

(576) См. *Казан. Лѣт.* гл. 12. Сія Царица названа женою *большницею*, шо естъ, первою женою.

(577) См. тамъ же.

(578) Въ *Казан. Лѣт.* сказано, что Ташары 30 дней прислушали къ Нижнему; а по другимъ лѣтописямъ они ушли на третій день.

(579) См. *Казан. Лѣт.* Ташаръ было 60,000, какъ онъ говоритъ.

(580) Въ 1500 году онъ роздалъ имъ Новгородскія земли.

(581) О семъ пишутъ Олеарій и Флетчеръ, которой былъ Англійскимъ посломъ въ Москвѣ при Ѳеодорѣ, сынѣ Царя Іоанна Васильевича, и написалъ книгу *Of the Russe Common-Wealth*.

(582) Древнѣйшая изъ Розрядныхъ Книгъ, мнѣ извѣстныхъ, начинаешся съ 6979 или 1471 года.

(583) См. выше, примѣч. 489.

(584) Въ *Продолженіи Нестор. Лѣт.* стр. 343: „Пожаловашеся (Димитрій) отцу своему: многіе дѣши Боярскіе подступали подъ градъ и въ волости опъѣзжая грабили безъ его вѣдома, а его не послушаша. За то К. Вел. воспалися на шѣхъ, и многихъ повелѣ испоимати, да казнить, по торгу вода кнушьемъ биши, а многихъ въ шюргу пометали.“

(585) Гербершт. *Comment.* стр. 8: *Stephanus, crebro in convivis eius mentionem faciens, diceret: illum domi sedendo et dormitando imperium suum augere, se vero pugnando quotidie vix limites defendere posse.*

(586) См. въ *Труд. Вольнаго Рос. Собранія* послужный списокъ Бояръ, стр. 217 — 229.

(587) Мы говорили о томъ въ описаніи Посольствъ.

(588) См. Пешреву *Musskow. Chron.* стр. 165. Онъ называетъ его *Grotzdyn*. Въ Лѣтописцѣ Лашухинскомъ, которой у меня, сказано: „Сей бо Вел. Кн. Іоаннъ, именуемый Тимоѳей Грозный.“ См. также *Ядро Рос. Исторіи*.

(589) См. Гербершт. стр. 8.

(590) Въ *Лѣт. Русск.* Львова стр. 199: „Тов же зими (г. 1488) Архимандриша Чудовскаго били въ торгу кнушьемъ, и Ухшомскаго Кн. и Хомуцова, про то, что здѣлали грамоту на землю послѣ Князь Андр. Васильев. Вологодскаго кончины, въ коей написали, яко бы онъ Андрей далъ къ Спасову монастырю на Каменное.“

(591) *Hist. Polon.* кн. XIII, стр. 587: *Dux Iwan magni animi et factivitatis erat vir.* См. также Кромера, стр. 445.

(592) Гербершт. стр. 8. См. также Пешрея *Musskow. Chron.* стр. 165 — 169.

(593) Солиньякъ въ *Hist. de Pologne*, кн. XV, г. 1479.

(594) Дѣла Крым., стр. 99, 169, 170. Къ Жиду Захаріи Скарѣ были посланы двѣ грамоты, одна въ 1484, а другая въ 1487 году. Таманскій Князь, Захарія Гуйгурсисъ, въ Окш. 1487 прислалъ изъ Крыма въ Москву на Лапинскомъ языкѣ письмо съ Арменянномъ Богданомъ, говоря: „Посылаю сего челоука къ Осподарствію твоему, да повѣститъ моихъ бѣдъ прошлыхъ: шоль есмь найши Осподарствіа твоего, и на пуши меня Стефанъ Воевода ограбилъ, да и мучилъ мя шолько что не до конца; шакже мя ошпустилъ нагово, и шово ради есмь не могъ ити къ Осподарствію твоему, но и назадъ есмь хопѣлъ ворошишися Аще Осподарствіе твое взохощетъ пріати единого слугу, аки мене, еомъ хопящъ и готовъ, шокмо слышанья ради великихъ добротъ и хвалу, юже имѣши по всей земли Прииду съ всѣмъ ли своимъ домомъ или нынѣ прежде мнѣ единому съ нѣкими малыми людьми?“ и проч. Кто былъ сей Князь? не племени ли Козарскихъ Хановъ? имя кажешся Азіатскимъ.

(595) См. выше, въ описаніи перваго Императорскаго посольства. — Въ грамотахъ къ Еврею Скарѣ и въ другихъ: „Божією милостію Господарь Рускіе земли, Великій Князь Иванъ Васильевичъ, Царь всея Руси“ (Дѣла Крым. стр. 169).

(596) См. сей *Исторію* Т. II, стр. 266, и Т. V. стр. 407.

(597) См. Баера въ *Origin. Russ.* — Въ нашемъ пе-

реводѣ Св. Писанія вмѣсто *Caesar* говорится *Кесарь*; а Царь есѣ совсѣмъ иное слово.

(598) См. сей *Историю* Т. I, примѣч. 302. Вопреки Тапищеву, я нигдѣ не находилъ имени *Бѣлой* Россіи до временъ Іоанна III.

(599) Въ *Никон. Лѣт.* VI, 130: „К. Вел. послалъ „Тверскіе земли писати по-Московски въ сохи.“

(600) См. въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, подъ № 5, Книгу Помѣстнаго Приказа. На примѣръ: „Деревня Ольховецъ: Еська Сшепанковъ, „Ермачко Елексинъ, сѣютъ ржи 6 коробей, а сѣна „косятъ 20 копенъ: двѣ обжы. Старого дохода двѣ „гривны, чешыре денги; двѣ коробки ржи, при „коробьи овса, полкоробьи пшеницы, полкоробьи „ячмени, а ключнику полкоробьи ржи, два сыра, „двѣ лопапки бораньи, двѣ горсти льну.“ Въ другомъ мѣстѣ: „Дохода съ обѣихъ деревень“ (съ чешырехъ сяголь) „пять денегъ, а изъ хлѣба пяти- „ма, два сыра, двѣ овчины, двѣ горсти льну, возъ „сѣна.“ Иные давали и хмѣль. — Сія Книга писана не въ 1677 году, какъ замѣнилъ кпо - шо изъ Архивскихъ чиновниковъ на ея переплени, а безъ сомнѣнія или при Іоаниѣ Васильев. I или при его сынѣ, Василии: первое даже вѣрояннѣе. Воинъ. доказательства:

1) Вездѣ говорится о *Великомъ Князѣ*; нигдѣ нѣтъ имени *Царя* въ Тишулѣ.

2) Упоминаются о родоначальникахъ фамиліи Коновницыныхъ, Александрѣ и Василии, тогдашнихъ помѣщикахъ Новгородскихъ: онѣ нихъ до малолѣтства Петра I было въ семь родѣ шестъ поколѣній (см. печатную Родослов. Книгу, II, 97): слѣдственно прошло лѣтъ около двухъ сотъ.

3) Упоминаются еще объ Ильѣ, сынѣ Квашни, тогдашнемъ помѣщикѣ бывшихъ деревень Марѣи Исаковой Борецкой: прадѣ сего Ильи выѣхалъ изъ Липвы около 1540 года во время Іоанна Калишты (см. въ Синод. библиот. Родослов. Книгу подъ № 461, л. 125).

4) Сей Илья Квашнинъ означенъ *первымъ* владѣльцемъ бывшихъ Марѣиныхъ деревень, описанныхъ на Государя въ 1478 году. Гдѣ владѣльцы уже перемѣнялись, тамъ сказано, кто именно послѣ кого владѣлъ.

5) Говорится о рубляхъ *Новгородскихъ*, коихъ уже не было при сынѣ *Царя* Іоанна, *Феодорѣ*.

6) Сказано о нѣкоторыхъ деревняхъ, что онѣ *тянутъ судолѣ и всѣмъ почилилами по старинѣ ко Пскову*: Василій Іоаннов. уничтожилъ сію старину.

7) Письмо сей книги древнѣе XVII вѣка и сходно съ письмомъ Іоаннова времени.

(601) Въ духовномъ завѣщаніи Іоанна: „Спавяп-
„ся госши съ шоваромъ иноземци и изъ Москов-
„скія земли на госпиныхъ дворѣхъ; а дѣши мои
„у моего сына у Василья въ шѣ дворы въ госпиныя
„и въ шѣ пошлыны не вступаются.“ См. Собр. Г.
Г. или Древн. Рос. Вислюе.

(602) См. тамъ же.

(603) Дѣла Крым. спр. 907, 913, 914, въ росписи
вещей, ошнанныхъ Ташарами, Азовцами и Кафинца-
ми у нашихъ людей. На примѣръ: „Копыла, Бобро-
„ва бранна, самого взяли Ташарове, коли Кубенско-
„го грабили, а съ нимъ взяли сороковъ собольихъ и
„горноспашевъ и бѣлки, и шубъ бѣлыхъ, и черевъ
„рысскихъ, и однорядокъ Лунскихъ, и шубъ горль
„лискихъ, и зубовъ рыбскихъ, и коней и мериновъ,
„всего на 1364 рубли и холстовъ и юфтей на
„50 рублевъ. Оршема да Маршьяна Кошельни-
„ковыхъ не сшало въ Азовѣ, а рухлядь свою прика-
„зали Олешунѣ Селиванову полшеснѣ десять кося-
„ковъ бези, да 11 липрѣ шолку Бурского, да на 30
„рублевъ жечугу, да полшора косяка шафны Бур-
„скіе червчаные.

(604) См. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 310.

(605) Тамъ же, примѣч. 391.

(606) Т. II, примѣч. 134.

(607) Въ духовн. завѣщаніи Іоанна: „Сына своего
„Василья благословляю крестнѣ Живошворящее дре-
„во въ рацѣ Цареградской, да крестнѣ Пепровѣ Чю-
„доншворцевѣ; а Юрью крестнѣ золошѣ Борисоглѣб-
„ской; а Дмишрея крестнѣ золошѣ Парамшина дѣла;
„а Семена крестнѣ золошѣ Михайловской Владычень;
„а Андрея икона золоша Распяше, дѣлана финиф-
„помъ съ камнемъ и съ жемчюги. А чшо есми
„далъ своей казны Юрью, Дмишрею, Семену, Ан-
„дрею, и шо есми поклялъ въ ларци; а у шѣхъ лар-
„цовъ печашъ моя,“ и проч. Сіи ларцы сносали у
Казначей Дмишрія Владимірова, у Печатника Юрія
Дмишріева Грека, у Дьяковъ Данилки Мамырева и
Тишки Моклокова; а ключи были у сыновей Іоан-
новыхъ.

(608) См. выше, примѣч. 324.

(609) Въ *Проложеніи Нестор. Лѣтописца*, стр. 339: „Въ лѣто 7006 Кн. Вел. Окольничимъ и всѣмъ „судіямъ уложилъ судъ, судиши Бояромъ по судеб- „нику Володимера Гусева.“ Сей Судебникъ былъ намъ извѣстенъ только по нѣкоторымъ списаньямъ его; переведеннымъ на Лашинскій языкъ Гербершпеевымъ: *Ordinationes a Ioanne Basilio, Magno Duce, anno mundi 7006 factae (Ber. Moscov. Comment. стр. 38)*. Но въ 1817 году, спараніемъ нашего знамени- наго, просвѣщеннаго Любителя Древности, Госу- дарственнаго Канцлера, Графа Николая Пешровича Румянцова, нашелся современный списокъ Иоанно- выхъ законовъ. Вотъ начало: „Лѣта 7006, м. Септ. „(въ 1497 г.) уложилъ К. В. Иванъ Васильевичъ всея „Руси съ дѣиши своими и съ Бояры о судѣ, како „судиши Бояромъ и Окольничимъ . . . а на судѣ бы- „ши у Бояръ и у Окольничихъ Діакомъ, а посуловъ „опъ суда и опъ печалованія не имати . не „мсиши, ни дружиши никому. А какой жалоб- „никъ къ Боярину придетъ, и ему жалобниковъ опъ „себе не опсылаши, а давати всѣмъ управа а „кошораго жалобника не пригоже управити, и то „сказати Вел. Князю, или къ тому его послати, ко- „торымъ которые люди приказаны вѣдати“ (изъ се- го мѣста можно заключить, что тогда уже суще- ствовали *Приказы*). Далѣе: „А имати Боярину въ „судѣ опъ рублеваго дѣла на виноватомъ 2 алпына, „а Діаку 8 денегъ“ (слѣдственно 20 денегъ или де- сяную долю рубля): „а будетъ дѣло выше рубля „или ниже, имати по шому росчету. А досудятся „до поля, а у поля не споявъ помирятся, и Боя- „рину и Діаку по шому росчету а Окольниче- „му и Діаку (его) и Недѣльщикомъ пошлинь поле- „выхъ нѣшь.“ Кромѣ Бояръ, имѣвшихъ судную власъ въ Москвѣ и въ другихъ облас тяхъ, глав- нымъ распорядителемъ поединковъ былъ Госуда- ревъ Окольничій. Недѣльщикомъ именовался при- славъ, кошорый вѣдилъ за обвиняемыми и предска- влялъ ихъ въ судъ. Далѣе: „А у поля споявъ поми- „ряясь, Окольничему четверть (рубля) и Діаку 4 „алпыны съ деньгою“ (сверхъ извѣстнаго плаше- жа Боярину и Діаку его) „а Недѣльщику четверть, „да Недѣльщику же вьсего 2 алпына“ (за связаніе, за предскавленіе опивѣчика). „А побіются на по-

„ли въ заемномъ дѣлѣ или въ бою (въ дракѣ), и Бо-
 „ярину съ Діакомъ взяши на убитомъ (побѣжден-
 „номъ) противень прошиву исцева“ (шо же, чіо бе-
 „ренъ исшець) „а Окольничему полшина, а Діаку
 „четвернь, а Недѣльщику полшина, да вясчего 4
 „алшыны. А побіюпся на поли въ пожегѣ, или
 „въ душегубствѣ, или въ разбои, или въ шашбѣ, ино
 „на убитомъ исцево доправиши, да Окольничему
 „полшина да доспѣхъ, а Діаку четвернь, а Недѣль-
 „щику полшина, да вясчего 4 алшыны; а самъ уби-
 „шой въ казни и въ продажѣ Боярину и Діаку“ (шо
 „еснѣ, имъ ошдавалось его имѣніе, которое они дѣ-
 „лили по вышеозначенной соразмѣрности). „А дове-
 „душъ на кого шашбу, или разбой, или душегуб-
 „ство, или ябедничеснво, или иное лихое дѣло, и
 „будешъ вѣдомой лихой, и Боярину того велѣши
 „казниши смертною казнью, а исцево доправиши;
 „а чіо ся ошанешъ, ино шо Боярину и Діаку. .
 „А не будешъ, чѣмъ исцево заплашиши, и Боярину
 „лихого испцу въ его гыбели не выдаши, а велѣши
 „его казниши смертною казнью Тиуну В. К. Мо-
 „сковскому да Дворскому“ (свѣдѣственно симъ чи-
 „новникамъ поручалось исполненіе казни). „А госу-
 „дарьскому убойцѣ“ (убійцѣ го: подина своего) „и ко-
 „ромолнику“ (мяшежнику, измѣннику) „и церковно-
 „му шашю и головолицу“ (кіо людей крадешъ, уво-
 „дишъ, похищаешъ: *plagiarius* у Герберштейна, *Sclaven-
 venner, Menschenhuel*; а не смертоубійца, какъ изъяс-
 „няешъ Татищевъ) „и *подылицу*“ (описка вмѣсто
подиетлика: см. Судебникъ Царя Іоанна и Гербершп.
 В. М. С. 39) „и зажигаљнику живоша не даши. .
 „А котораго шашя поймаюшъ впервые, ино его ка-
 „зниши торговою казнью, да исцево доправя, да
 „судѣ его продаши; а не будешъ, чѣмъ исцево за-
 „плашишь, ино его, бивъ кнушіемъ, да исцу вы-
 „дашъ головою, а судѣ не имашъ ничего на немъ.
 „А поймаюшъ вдругые, ино казниши. . а не бу-
 „дешъ у шашъ съ исцеву гыбель, ино его исцу въ
 „гыбели не выдаши: казниши его смертною казнью.
 „А на кого взмолвяшъ Дѣшей Боярскихъ человекъ
 „5 или 6 добрыхъ по кресному цѣлованью, что
 „онъ шашъ, ино на томъ взяши исцеву гыбель безъ
 „суда. А съ поличнымъ его приведутъ впервые, а
 „взмолвяшъ на него человекъ 5 или 6, чіо онъ
 „шашъ вѣдомой, и прежь того крадываль, ино шо-

„го казниши А на кого шапъ взмолвитъ, ино „шого опыташи, будетъ *прогной*“, (описка вмѣсто *прирогной* или *порочной*) „человѣкъ съ *долюми*“ (описка вмѣсто *се доводими*) . . . Слѣдуетъ уставъ судейскихъ пошлинъ: съ рубля за *правую грамоту* Боярину 9 денегъ *отъ пегати*, Дьяку за подпись алшынъ, Подьячему за написаніе 3 денги; за холопью ошпускную по же; за докладной списокъ Боярину алшынъ, Дьяку 4 денги, Подьячему 2 денги (а если докладъ былъ предложенъ Вел. Князю и дѣшамъ его, по Государевъ Печатникъ бралъ 9 денегъ, а Дьякъ алшынъ); за *безсудной списокъ* Печатнику алшынъ, Дьяку по же, Подьячему 2 денги; за *срогныхъ* Дьяку 2 денги. *Правую грамотою* называли ту бумагу, копорая давалась оправданному въ судѣ; *докладнымъ спискомъ* описаніе или предложеніе дѣла, или *экспракти*; *безсуднымъ* обвиненіе того, кто не явился къ суду; *сросными* тѣ грамоты, въ коихъ означался срокъ для суда. Далѣе: „А копорого обвинилъ Бояринъ не по суду (несправедливо) и грамоту правую на него съ Діакомъ даси, ино ша „грамота не въ грамоту, а взяное ондапи назадъ; „а Боярину и Діаку въ томъ пени нѣши; а исцемъ „судъ съ головы“ (см. сію снапью въ Судебникъ Царя Іоанна, у Тапищ. стр. 12). Далѣе запрещася Намѣстникамъ и Волоспелямъ освобождать и выдавать рабовъ безъ суда Боярскаго. О Недѣльщикахъ сказано, что имъ даеши *приславная грамоты*, съ копорою они должны ѣхать за опвѣщикомъ. Далѣе: „Опъ приславныхъ имати Печатнику у Недѣльщиковъ по ѣзду: съ копорые приславные рубль „Недѣльщику, и Діаку отъ подписи взяти алшынъ „у Недѣльщика съ рубля, а Печатнику алшынъ же... „а будетъ въ приславной искъ меньше ѣзду, и Діаку тѣхъ приславныхъ не подписывати; а безъ „Недѣльщиковъ Діакомъ приславныхъ не подписывати же. А колько вышей“ (часпей, дѣль, порученій) „въ приславной ни будетъ, и Недѣльщику „ѣздъ одинъ до того города, въ копорой приславная писана; а хоженного на Москвѣ, *площедная* „(площаднаго), Недѣльщику 10 денегъ, а на правду „(на судъ) вдвое, и опъ поруки поминковъ не имати имъ; а ѣздъ емлепъ до копорого города, а на „правду имъ имати вдвое.“ Слѣдуетъ указъ объ ѣздѣ. Недѣльщику давали за посылку опъ Москвы

до Калуги рубль, до Вязмы 2 рубли, до Звенигорода 2 гривны, до Козельска рубль съ чешвертью, до Переслава 20 алшынъ, и шакъ далѣ. „А ѣздиши имъ самимъ съ приспавными, или своихъ племянниковъ и людей посылаши; а урочниковъ“ (собирающихъ уроки или пени? см. *Русск. Правду*) „не посылаши. А въ кошоромъ городѣ живешъ Недѣльщикъ, ино ему съ приспавными въ шомъ городѣ не ѣздиши.“ Изъ слѣдующаго видно, что Недѣльщикъ пышалъ воровъ и могъ ошѣвшчиковъ *давать на порцку*. Ему предписывалось быть безприспираснымъ, безкорыстнымъ и проч. Далѣ: „А въ кошорой городѣ или въ волостѣ прїѣдешъ Недѣльщикъ, и ему приспавная явиши Намѣстнику или Волоспелю; а будуще оба исца шого города, и ему обоихъ поснавиши предъ Намѣстникомъ. . . А Бояромъ или Дѣшемъ Боярскимъ, за кошорымъ кормленія съ судомъ Боярскимъ, судиши; а на судѣ у нихъ быши Дворьскому и Сшароспѣ и луччимъ людямъ; а безъ Дворского и безъ Сшаросшы и безъ луччихъ людей Намѣстникомъ и Волоспелемъ не судиши... А имани ему (Намѣстнику, Боярину), оже доищешся ищя своего, по грамошамъ; а не будешъ гдѣ грамошы, и ему имани противу исцева; а не доищешся ищя своего, а будешъ виновашъ ищя, и ему имани на ищей съ рубля по 2 алшына, а Тиуну его по 8 денегъ.“ Слѣдующее доказываешъ, что судебныя поединки были и въ волостяхъ. Далѣ: „А съ холопа и съ робы ошъ опшпусшныя имани Боярину или Сыну Боярьскому, за кошорымъ кормленіе съ судомъ съ Боярскимъ, ошъ печашъ съ головы по полушрепья алшына, а Дьяку по 3 денги; а Тиуну его на кормленіе холопу правые грамошы безъ доклада государя“ (т. е. его начальника или Боярина) „и опшпусшныя не даши. А положишъ кшо опшпусшную безъ Боярьского доклада и безъ Дьячьей подписи, или съ городовъ безъ Намѣстничя доклада, и ша опшпусшная не въ опшпусшную, опроче шое, что государь (господинъ холопа) своею рукою напишетъ. . . Намѣстникомъ и Волоспелемъ, кошорые дръжащъ кормленіе безъ Боярьского суда, и Тиуномъ Вел. Князя и Боярьскимъ Тиуномъ холопа и робы безъ доклада не выдаши и опшпусшныя не даши, а шаши и душегубца не пустили, и вся-

„кимъ годъ, да пойдешъ прочь, и онъ плашитъ че-
 „нивершъ двора; а 2 года поживешъ, и онъ полдвора
 „плашитъ; а 3 годы поживешъ, и плашитъ 4 двора;
 „а 4 годы, и онъ весь дворъ плашитъ“ (ш. е. рубль)
 „.... А гдѣ опхожіе пожни (сѣнокосъ), ино пожен-
 „ному государю не городишися: городишъ шомъ
 „всю огороду, чья земля ораная къ пожни ... Кшо
 „межу переорешъ или перекошишъ, ино Волоспе-
 „лемъ или Посельскому имаши на шомъ за *боранѣ*“
 (върояшно, на харчъ: у Ташищева *заборолѣ*) „по 2
 „алшына; и за рану (убышокъ, вредъ) присудяшъ
 „посмотря по человѣку, и по ранѣ, и по рассуже-
 „нію А кошорые земли за Приснавомъ въ судѣ,
 „и шѣ земли досуживани, а пересудчикомъ пере-
 „судъ имаши на виноватомъ 2 гривны; а меньше
 „рубля пересуда нѣшъ. А съ списка съ суднаго и
 „съ холопа и съ земли пересуда нѣшъ; а съ поля со
 „всякого пересудъ. А списокъ оболживишъ кшо, да
 „пошлешся на правду, ино въ томъ пересудъ; а
 „Подвойскимъ праваго десятка 4 денги на виноватомъ
 „шомъ А велѣши прокликашъ по шоргомъ, чшо-
 „бы судьямъ и приснавомъ посулу не сулили . . а
 „послушствуешъ послухъ лживо, не видѣвъ, ино на
 „шомъ послухѣ гибель исцева вся и съ убышкы. А
 „къ полю прѣдешъ Окольнічей и Діакъ, и въспро-
 „сипи исцевъ, ищени и опвѣшчиковъ, кшо за ними
 „спряпчей и поручники, и шѣмъ велѣши и споя-
 „ши, а dospѣху и дубинъ и ослоповъ спряпчимъ и
 „поручникомъ у себя не держаши“ (изъ сего не-
 „справедливо заключали, чшо и бойцы сражались у
 „насъ шолько ослопами и дубинами). „А кошорые
 „имушъ опришніе (посшоронніе) у поля спояши, и
 „шѣхъ опслаши прочь; а не пойдутъ, и на шѣхъ
 „исцово доправиши и съ пошлинами, да даши ихъ
 „на поруку, да поставиши передъ Вел. Княземъ.“

(610) Сіе обстоятельство и слѣдующее взято изъ Герберштейна R. M. C. 39.

(611) Извѣстныхъ намъ по Олегову договору съ Греками и *Правдѣ Русской* (см. Т. I и Т. II).

(612) См. выше, примѣч. 324.

(613) „Того же лѣта (1504) поспавиша на Москвѣ
 „решонки по улицамъ.“ Павелъ Ювій въ описаніи
 древней Москвы говоритъ: *unaquaeque urbis regio fori-*
bus cancellisque sepitur.

(614) См. *Ядро Рос. Исторіи* стр. 216. Древній-

шіе изъ чужеземцевъ, бывшихъ въ Россіи, согласно пишущъ, что народу Московскому дозволялось пить вино только въ нѣкоторые дни (см. Флепче-ра и Олеарія).

(615) Въ духовномъ завѣщаніи Іоанна: „Сынъ мой „Василей въ своемъ Вел. Княженьѣ дрѣжишь ямы и „подводы на дорогахъ по шѣмъ мѣстамъ, гдѣ были „ямы и подводы на дорогахъ при мнѣ.“ См. выше, примѣч. 362.

(616) Спириков. Хрон. кн. ХХІ, гл. 1.

(617) Дѣла Польск. Двора Чо 1, снр. 684: „Па- „мянь Ивану Мамонову. Пышати ему въ Вязмѣ Кн. „Бориса, въ Вязму кшо не пріѣзживаль ли боленъ „изъ Смоленска шюю болѣспью, что болячки ме- „чюшся, а словепъ французска, а будшо въ винѣ еѣ „привезли; да и въ Смоленску о шомъ опышати, „ещо ли ша болѣспь еснѣ или нѣшнѣ: да о шомъ къ „Вел. Кн. описати; да и въ Вильнѣ о шомъ пы- „шати, естѣ ли еще ша болѣспь или нѣшнѣ.“

(618) См. выше, снр. 10. Въ нѣкоторыхъ лѣто-писяхъ: „Въ лѣто 7000, сирѣчь *нагало* осьмый ты- „сячи мѣсяца *Сентября*, повелѣніемъ Вел. К. Ив. „Вас. всея Русіи шого ради снисдошася на Соборъ „къ Москвѣ Преосвящ. Зосима Митроп., Генадій „Архіеп. Вел. Новаграда и Пскова, Тихонъ Архіеп. „Росшовскій и Ярославскій, Нифонъ Еписк. Суз- „дальскій и Тарусскій, Симеонъ Рязанскій и Муром- „скій, Васьянь Тферскій и Кашиинскій, Аврамій Ко- „ломенокій и Кашиирскій, Прохоръ Сарскій и По- „донскій, Филоеѣй Пермскій, и Архимандришы и „Игумены, и весь Освященный Соборъ, и начаша „Св. Мірошворный кругъ,“ и проч.

(619) Въ подлинникѣ: „О лѣшѣхъ же и о времени „нѣснѣ наше искани, но подобаетъ памъ молиши „Господа о успроеніи всего міра и о благососноя- „ніи Божіихъ Церквей, и о пособленіи и укрѣпле- „ніи благовѣрц. и хриснолюб. Вел. Кн., Ив. Василь- „евича, всея Руси Самодержца, и о здравіи его,“ и проч. Далѣе: „Въ лѣто 7001 повелѣно бысть опшъ „Господина, оица нашего, Зосима Митроп. всея „Руси, мнѣ Генадію, Архіепископу Вел. Новгорода „и Пскова, учиниши Паскалія на осьмую тыся- „щу,“ и проч. См. выше, примѣч. 7.

(620) Синод. Лѣт. № 365, л. 509: „Въ лѣто 7001, „Ноября въ 27, Зосима Митрополишь на Москвѣ

„соборнѣ изложилъ Пасхалію на 20 лѣтъ; прислалъ
 „на Вологду Владыцѣ Филоею Пермьскому и Воло-
 „годickому за своею подписью, а Филоею такожь
 „соборнѣ велѣлъ о шомъ поискаши; и Владыка по-
 „обыскавъ, ино пришли по Мишрополичи жъ Пасха-
 „ліи, и послалъ къ Мишрополишу свою Пасхалію
 „на 19 лѣтъ за своею подписью за Пермьскою.“

(621) См. выше, примѣч. 618.

(622) См. въ Синод. библиот. книгу въ четверт-
 ку подъ № 79, л. 31. Тамъ сказано: „Въ Царствѣ
 „Вел. Кн. Ив. Васил., всеа Русіи Самодержца, Со-
 „боръ былъ о земляхъ церковныхъ, Священительскихъ
 „и монастырскихъ. Симонъ Мишрополишъ всеа Ру-
 „сїи со всемъ Освящен. Соборомъ первое сіе посла-
 „ша писаніе къ Вел. Кн. съ Діакомъ съ Левашемъ:

„Говорити Вел. Князю Ив. Вас. всеа Русіи отъ
 „Симона Митр. всеа Русіи и отъ всего Освящ. Собо-
 „ра Діаку Левашу:

„Отецъ швой, Господине, Симонъ Мишропо-
 „лишъ и весь Освящ. Соборъ говоряшъ, что онъ
 „перваго благочестиваго, Свящаго и равнаго Апо-
 „шоломъ Великаго Царя Константина . . . и ма-
 „шери его Елены, да и по нихъ Священители
 „и монастыри грады и власни и села держали,“ и
 „проч. Далѣе: „Такоже, Государь, и въ нашихъ Ру-
 „сїйскихъ шпранахъ при швоихъ прародителехъ,
 „при В. К. Владимірѣ, и при его сынѣ, Вел. К. Яро-
 „славѣ . . . даже и до сѣхъ мѣсѣхъ Священители и
 „монастыри грады и власни, слободы и села имѣ-
 „ли, и суды и управы, и пошлины и оброки и да-
 „ни церковныя держали по Божешвеннымъ велѣні-
 „емъ и уснавленіемъ, и по правиломъ Св. Апос-
 „шоль, и Св. Отецъ, и Христолоуб. Царей и по
 „швоихъ прародителей, В. К. Влодимира и его сы-
 „на, В. К. Ярослава, уснавленію и ушверженію, яко
 „же шмо въ ихъ уснавленіи подлинно писано естъ
 „.... И нынѣ Священители и монастыри земли дер-
 „жаши, а ондаваши ихъ не смѣюшъ и не благово-
 „ляшъ,“ и проч. Слѣдуеши сказаніе о шомъ, что
 „Андрей Боголюбскій далъ церкви Владимірской. Далѣе:
 „Мнози и онъ невѣрныхъ и нечестивыхъ Ца-
 „рей въ своихъ Царствахъ онъ Св. церквей и онъ
 „свящ. мѣсѣхъ ничто же не имаху, и недвижимыхъ
 „вещей не смѣли двигнуши, и судили или поколе-
 „баши и зѣло по святымъ церквахъ побораху не

„шюкмо въ своихъ спранахъ, но въ Русійскомъ ва-
„шемъ Царствіи, и ярлыки давали,“ и проч.

(623) См. въ Синод. библиот., подъ № 529, *Кни-
гу о древностяхъ Рос. Государства*, I, 327, и *Древ.
Рос. Вивліов. XIV*, 206. Сей Соборъ былъ въ Септ.

(624) *Архив. Лѣт.* л. 176 и 177 на обор. и *Руск.
Лѣт.* Львова спр. 280, гдѣ сказано: „нача мзду има-
„ши совѣшомъ своего любовника, Дьяка Михайла
„Иванова сына Алексѣева Госпенка.“ Геннадій свер-
женъ въ Іюнь 1504 года, а скончался въ претій
годъ своего заключенія.

(625) См. ниже, примѣч. 629, годъ 1464 и 1497.

(626) См. тамъ же, г. 1492, и выше, примѣч. 104.

(627) См. ниже, примѣч. 629 въ разныхъ годахъ.

(628) Въ 1493 году, какъ видно изъ послужнаго
списка Бояръ Іоаннова времени. См. *Древ. Рос. Ви-
вліов. Т. XIII*, и Бекешова Розряд. Кн. У Дружки
были *поддатень*, Окольникій Иванъ Чебошъ, и два
разсылщика. *Коверѣ Княжій* (а въ другомъ спискѣ
колпакѣ) держалъ Николай Ангеловъ, перемѣняясь съ
Иваномъ Баршовымъ. Дьяки назначали *свѣшниковѣ*,
коровайниковѣ, *фонарниковѣ*. Одни чиновники споя-
ли у сголовья *мѣстнаго*, другіе несли подушки въ
церковь, шли передъ камками и слали ихъ подъ но-
ги жениху съ невѣсною. Конюшій Гридя Аѳанась-
евъ ѣздилъ на жеребцѣ; у него было 15 человекъ
дѣшей Боярскихъ. Попъ Аѳанасій споялъ съ кре-
спомъ у посшели. У саней Софійныхъ шли Бояре
Греки Димитрій, Юрій и Юшко Малой, любимецъ
Василіевъ, о коемъ мы упоминали въ описаніи же-
нишбы сего молодого Вел. Князя. Въ заключеніи
сказано: „А чшо опъ Вел. К. и опъ Вел. Княгини
„даровъ Кн. Василью Даниловичу Холмскому было,
„и шо записано на Казенномъ Дворѣ.“ — Ѳеодосія
скончалась 19 Февр. 1501. См. подробнѣйшее извѣ-
стіе о свадебныхъ обрядахъ въ VII Т.

(629) Я нашелъ ихъ въ библиотекѣ Троицы Сер-
гіева монастыря при одной лѣтописи въ чепверн-
ку спариннаго письма. Вотъ начало: „Господи Іи-
„сусе Христе! помилуй мя раба своего грѣшнаго,
„Аѳанасья Микишина сына. Се написахъ грѣшное
„свое хожденіе за при моря: первое море Дербент-
„ское или Дорія Хвалишская; второе море Индѣй-
„ское, Дорія Индуспаньская; претѣе море Черное,
„Дорія Стембульская. Пойдохъ опъ Св. Спаса Зла-

„поверхаго съ его милостью отъ Вел. Кн. Михай-
 „ла Борисовича и отъ Владыки Генадія Тверскихъ;
 „пойдохъ на низъ Волгою и приидохъ въ монастырь
 „къ Св. и Живоначальной Троицѣ, Св. Мученикомъ
 „Борису и Глѣбу, и у Игумена ся благословивъ у
 „Макарія. Изъ Колязина поидохъ на Угличъ, съ Уг-
 „лича на Коснрому ко Кн. Александру съ иною
 „грамошою, и Кн. Вел. оппустилъ мя всея Руси
 „добровольно, и на Плесо въ Новгородъ Нижній къ
 „Михайлу къ Киселеву къ Намѣсннику и къ Пош-
 „линнику Ивану Сараеву пропустили добровольно;
 „а Василей Папинъ проѣхалъ городъ, а язь ждалъ въ
 „Новгородѣ 2 недѣли посла Ташарского Ширван-
 „шина Асамбека; а ѣхалъ съ кречеты отъ Вел. К.
 „Ивана, а кречетовъ у него 90. И поѣхалъ съ нимъ
 „на низъ Волгою, и Казань есмь, и Орду, и Усланъ,
 „и Сарай, и Берекзаны проѣхали добровольно, и въѣ-
 „хали есмь въ Бузанъ рѣку, и ту наѣхали насъ три
 „Ташарины поганьи и сказали намъ лживыя вѣсти:
 „*Кайсыиъ Солтанъ стрежетъ гостей въ Бузани; а*
 „*съ нимъ 3000 Татаръ.* И посоль Ширваншинъ Асан-
 „бекъ далъ имъ по одворяшкы, да по полошну, чинобы
 „провели мимо Азпарханъ, и они вѣстъ дали въ Аз-
 „шорохани Царю, и язь свое судно покинулъ, да
 „полѣзъ есмь на судно послово съ товарищи. По
 „мѣсячу ночи парусомъ Царь насъ видѣлъ, и Таша-
 „рове насъ кликали: *не бѣгайте!* и Царь послалъ за
 „нами всю свою Орду, и по нашимъ грѣхомъ насъ
 „поспигли на Бузунъ: заспрѣлили у насъ человѣ-
 „ка, а мы у нихъ двухъ заспрѣлили, и судно наше
 „меншее спало на езу, и они его взяли часа того,
 „да розграбили, а моя рухлядь вся въ меншемъ суд-
 „нѣ; а болшимъ есмь судномъ дошли до моря, ино
 „спали на усть Волги на мели, и они насъ шумо
 „взяли, да судно есмь взадъ пянули до езу, и шумъ
 „судно наше большее взяли и 4 головы взяли Рускіе,
 „а насъ оппустили голыми головами за море, а
 „вверхъ насъ не пропустили вѣсти дѣля, и пошли
 „есмя къ Дербенту двѣма суды: въ одномъ суднѣ
 „посоль, а Русаковъ насъ 10 головами, а въ дру-
 „гомъ 6 Москвичъ, да 6 Тверичъ; и вспала фурспо-
 „вина на морѣ, да судно меньшее разбило о берегъ,
 „и пришли *Кайтаки*, да людей поймали всѣхъ. — И
 „пришли есмь въ Дербентъ, и ту Василей (Папинъ)
 „по-здорову пришелъ, а мы пограблены; и былъ ес-

„ми челомъ Василью Папину да послу Ширвану, чшо есмя съ нимъ пришли, чшобы ся печаловалъ о людехъ, чшо ихъ поймали подь Тархы (Тарки) Кайшаки. И Асанбекъ печаловался и ѣздилъ на гору къ Ширваншѣбегу.... И Ширваншабегъ того часа послалъ къ шуринау своему Алильбегу, Кайшаческому Князю, чшо судно ся мое разбило подь Тархы, и швои люди пришедъ людей поимали, а шоварь ихъ пограбили, и ны бы мене дѣля люди ко мнѣ прислалъ и шоварь ихъ собралъ, зане же шѣ люди посланы на мое имя; а чшо шобѣ будешъ надобѣ, и ны ко мнѣ пришли, и я шобѣ, своему брату, за шо не сною. И Алильбегъ того часа опослалъ людей всѣхъ въ Дербеншъ добровольно, а изъ Дербенши послали ихъ къ Ширванши, въ Орду его Койшуль; а мы поѣхали къ Ширваншѣ въ Койшуль, и били есмя ему челомъ, чшобы насъ пожаловалъ чѣмъ дойши до Руси, и опъ намъ не далъ ничего. Ано насъ много, и мы заплакавъ, да разошлись кой куды. У кого чшо еснѣ на Руси, и шошъ пошелъ на Русь; а кой долженъ, а шошъ пошелъ куды его, очи понесли; а иные оспалися въ Шамахѣ, а иные пошли работашъ къ Бахѣ.“

Сего довольно для примѣра въ слогѣ. Теперь, *другими словами*, предложимъ извлеченіе:

„Я пошелъ въ Дербеншъ, въ Баку, гдѣ горитъ огонь неугасаемый; изъ Баки за море въ Чебокару (Бокару), въ Сару, въ землю Маздраньскую (Мазандеранскую), въ Амилъ (Амоль), Дишвантѣ (Демавену), Корею (Кіеру), Кашень (Кашанъ), Наинѣ (Наимъ), Ёздѣю (Ёздъ), Сыртанѣ (Керманъ или Sirjan), Таролиѣ (Таремъ), Ларѣ, Бендерѣ, Гурмызѣ (Ормузь), гдѣ я взялъ первый Великій день (или Пасху), и гдѣ пламенное солнце жжетъ челоуѣка. Тушъ присланище цѣлаго свѣта: видишь людей и шовары всѣхъ спранъ; чшо родишся на землѣ, еснѣ въ Ормузѣ; но пошлаина весьма пиягосшна для купцевъ: берушъ изо всего десятое. Отптуда поѣхали мы моремъ съ конями въ Мошкатѣ (Масканы), Кузрятѣ (Гузуранъ), Камбанѣ, гдѣ родипся краска *далекѣ* (индиго); изъ Камбана въ Чивиль; изъ Чивилия сухимъ пушемъ въ Пили (Пири), къ горамъ Индѣйскимъ, въ Улири (Орманъ), въ Чюнерѣ, городъ на каменномъ ошровѣ, и въ Бедерѣ, снолицу Великаго Сулшана. Именуя единшвенно

„большіе города, между коими находися множе-
 „ство иныхъ, разстояніемъ одинъ отъ другаго въ
 „десяти и менѣ верстахъ. Въ сей Индоспанской
 „спранѣ господствуютъ Хоросанцы. Султанъ ихъ
 „есть двадцатилѣтній юноша, управляемый Боя-
 „рами; онъ имѣетъ 300,000 воиновъ. Народъ Индѣй-
 „скій, ему подвластный, многочисленъ, но бѣденъ,
 „особенно въ селахъ. За то Вельможи Хоросанскіе
 „богаты: ихъ носятъ на серебряныхъ кроватяхъ;
 „а передъ ними идутъ кони украшенные золотомъ,
 „воины, пирубачи, свирѣльники. Съ Султаномъ на
 „охотѣ бываетъ всегда 10,000 всадниковъ, 50,000
 „пѣшихъ, 200 слоновъ наряженныхъ въ блестящіе
 „доспѣхи, 100 обезьянъ и 100 наложницъ. Дворецъ
 „его великолѣпенъ: нѣтъ камня простого; все ук-
 „рашено искусною рѣзбою и золотомъ. Для безо-
 „пасности города всякую ночь развѣзжаютъ по ули-
 „цамъ спража съ факелами. Жители весьма склон-
 „ны къ воровству и злодѣяніямъ; а жена рѣдкая
 „цѣломудренна, рѣдкая не вѣдьма. Войны бываютъ
 „частыя; главная сила рани состоитъ въ сло-
 „нахъ, покрытыхъ доспѣхами; къ рылу ихъ и зу-
 „бамъ привязываютъ длинные мечи; на спинѣ же
 „у каждого сидитъ 12 человекъ съ пушками. Всад-
 „ники и Воеводы всѣ Хоросанцы; пѣхоша Индѣй-
 „ская. Въ Бедерѣ торгуютъ лошадьми, камками и
 „всякимъ товаромъ; но мало годнаго для Русской
 „земли, хотя и думаютъ у насъ, что въ Индоспа-
 „нѣ рай купечества. Дешевы перецъ и краски,
 „шелкъ, сахаръ. Пошлина вездѣ большая, разбойни-
 „ковъ множество. Жизнь здѣсь дорога: я издержи-
 „ваю въ день 15 денегъ“ (около 1½ рубля ассигнаці-
 „ями). „Въ 300 верстахъ отъ Бедера родится ал-
 „мазъ, въ горѣ принадлежащей Вельможѣ Меликха-
 „ну: локошъ ея продается по 2000 фунтовъ золо-
 „та; а лозка хорошаго алмаза стоитъ 10 рублей....
 „Нѣтъ, братья Христиане, не ѣздите въ Индію,
 „если мила вамъ православная Вѣра: или сдѣлае-
 „тесь Магометанами, которые здѣсь господству-
 „ютъ, или претерпите страшныя бѣдствія. Увы!
 „я все забылъ, не имѣя книгъ съ собою: не знаю
 „ни праздниковъ, ни Середы, ни Пяшницы. По-
 „крайней мѣрѣ молюся Богу испанному, Вседержи-
 „телю, Творцу неба и земли; много не призывалъ,
 „вопреки заблужденіямъ сего народа, исповѣдающа-

„го 84 Вѣры, согласныя въ поклоненіи Буту, но „споль несогласныя въ правилахъ, чшо Индѣйцы „разныхъ Вѣрь не хощахъ ни пишь, ни ѣснъ вмѣ- „снѣ, и не совокупляюща бракомъ между собою.“ Нашъ древній путешественникъ называеиъ Вѣра- ми гражданскія сшепени, или *Касты* Индѣйцевъ. Продавъ въ Бедеръ своего жеребца, онъ ѣздилъ въ *Индѣйскій Терраканибъ*, и пишеиъ, чшо сіе каменное зданіе величиною будеиъ съ пол-Твери; чшо на снѣнахъ его вырѣзаны дѣянія Брамь, представлен- наго въ видѣ обезьяны, съ хвостомъ, съ десницею простершею, какъ у статуи Царя Іусиніана въ Константинополѣ, и съ копіемъ въ лѣвой рукѣ; чшо передъ нимъ стоишъ необыкновенной величи- ны быкъ, вырѣзанный изъ чернаго камня, съ позо- лоною; чшо народъ, осыпая его цвѣтами, лобы- заеиъ въ копыто, и проч. Описавъ войну Сулмана Бедерскаго съ Нандерскимъ, въ кошорой будшо бы сражалось болѣе милліона людей, нашъ путеше- ственникъ ошправился въ Дабуль, Индостанскую гавань, куда привозаиъ лошадей изъ Мизора, Ара- вѣи, Хоросана, Туркешана. За два червонца нанявъ для себя мѣсно на Индѣйской Тавѣ или кораблѣ, онъ вышелъ на берегъ въ Ормузъ, и поѣхалъ сухимъ путемъ черезъ Ларъ, Ширасъ, Ездъ въ Испагань, Кашанъ, Саву, Султанію, Таврисъ, Требизонтъ и Ка+у.

Въ Воскресенской лѣтописи, ошысканной Гм. Строевымъ (чиновникомъ служащимъ въ Архивѣ Иностр. Кол.) подъ годомъ 6983 (1475) сказано слѣ- дующее: „Того же году обрѣшохъ написаніе Оео- „наса Тѣришова купца, чшо былъ въ Индѣи 4 го- „ды, а ходилъ, сказываеиъ, съ Васильемъ съ Папи- „нымъ; азъ же опыпахъ, коли Василей ходилъ съ „кречашы посломъ оиъ В. К., и сказаиша ми, за „годъ до Базанскаго похода пришелъ.“ слѣдшвенно въ 1468?

Дополнительная выписка изъ лѣтописей.

Годъ 1462: „Поставленъ бысть Архіепископомъ „Росшову Трифонъ Архимандритъ Спаській Москов- „скій Маія въ 13; а прииде въ Росшовъ въ 23. — „Скопившеса (во Псковѣ) Попове некупниіи, биша „челомъ Пскову, чшобы пашюму Собору быши. . . „и повельша быши у Похвалы Св. Богородица да у

„Покрова, да у Св. Духа за Доманшовою спѣною.
 „Заложиша (во Псковѣ) церковь кам. у примосѣя
 „на Запсковьи Св. Козмы и Даміана К. Володимеръ
 „Андреев. и Посадникъ Спешенный Зиновей Михай-
 „ловичъ ... Псковичи заложиша иный городокъ новъ
 „на Володчинѣ горѣ, и нарекоша Володимерецъ. По-
 „ставиша церковь Св. Николы. Задѣлаша Псковичи
 „прясло спѣны на Кромѣ отъ Великія рѣки, и вра-
 „па на рѣку урядиша подлѣ Великую рѣку отъ Ку-
 „шняго осирова и до Смердѣихъ ворошѣ, какъ съ
 „другой стороны вдѣлано прежде, такоже въ вы-
 „шину отъ Псковы рѣки. . . . Поставиша (въ Но-
 „вѣгородѣ) церковь кам. Св. Димитрія на Славковѣ
 „улицы на старой основѣ; свѣщаль Архіеп. Іона
 „Окп. 26.“

Г. 1463: „Во градѣ Ярославѣ, въ монастыри Св.
 „Спаса, обрѣнены быша мощи К. Ѳеодора Ярослав.
 „и сыновъ его, Космьянина и Давыда, подъ цер-
 „ковью шюю въ подклѣнѣ цѣлы вси. Архиманд. же
 „Хриснофоръ монастыря шого взяшъ ихъ ошпошѣ
 „съ великою честію, принесе во храмъ Спаса и по-
 „ложи въ единъ гробъ и ризы Чернеческіи новы по-
 „ложи на нихъ, понеже во Мнишескомъ чину пре-
 „снѣвишася; и бяху отъ нихъ многа чудеса и ис-
 „цѣленія. — Іона, Епископъ Пермскій, крести Ве-
 „ликую Пермь, и Князя ихъ“ (вѣроятно, Михаила,
 „взяшаго послѣ въ плѣнъ войскомъ Московскимъ) „и
 „церкви поставилъ, и Игумены и Попы. . . Поча-
 „ша Псковичи дѣлани спѣну на Кромѣ перси въ
 „Довманшовѣ спѣнѣ; совершиша церковь Козмы и
 „Даміана; помосниша мостъ чрезъ Великую рѣку.
 „Бысть во Псковѣ шемьянъ дорогъ, по 60 денегъ
 „рублевая григѣнка.“

Г. 1464: „Марша 4 Ѳеодосій Мишроп. поста-
 „вилъ нѣкоего Іерусалимлянина Іосифа, брата Па-
 „тріарха Іерусалимскаго, Мишрополиномъ въ Ке-
 „саріи Филиповы; а шой Патриархъ Іерусалимскій
 „пошолъ былъ на Москву милостины ради, понеже
 „бо бѣ иснома имъ отъ Египетскаго Салтана, и
 „не дошедъ преснѣвися въ Каѣ, и шой Іосифъ хо-
 „шѣ быши на его мѣсто, и тако поснѣвися и иде
 „отъ Мишроп. нашего, много собравъ милостины,
 „и не дойде своя земли.“ (Въ *Посланіи Рос. Ми-
 шропол.*, л. 99, естъ письмо Мишроп. къ Нового-
 родцамъ и Псковичамъ о семъ Іосифѣ: памѣ ска-

зано: „Приде къ намъ оиъ Господня гроба Іосифъ
 „Протосингелъ, возвѣщаа онаго пришедшаго съ не-
 „беси спрашнаго пруса . . . не пощаде раздѣлиши
 „церкви Св. Воскресенія, иже надъ Св. гробомъ, и
 „церковный лобъ внадъ внутрь скрушилъ; и слыша
 „о шомъ Салтанъ Египетскій, и хощя разорити
 „храмъ и на мѣстѣ шомъ поснавши свою миз-
 „гину. Онъ же Іоакимъ Патриар. много плакався,
 „проша, да окупъ возмешъ. . . и едва сшалъ на пол-
 „шесни шисяди злыхъ Венедцкихъ, и въ шомъ
 „поручники много Христіанъ; данъ же и закладъ,
 „много свягосни церковныя,“ и проч.) — . Кн.
 „Псковскій Ив. Александ. и Посадникъ Степен.
 „Алексѣй Васильев., заложиша градъ новъ деревьямъ
 „на Сини рѣки и нарекоша Красной городецъ. Мѣс.
 „Іюля бысть дождя много и вода велика, а хлѣбъ
 „дешевъ (во Псковѣ): зобница ржи по 17 денегъ, а
 „овса по 7, а пудъ соли по 3 деньги.“

Г. 1465: „Прибѣжа на Москву Ефимей Епископъ
 „Брянскій и Черниговскій, покиня свою Епископью,
 „и даша ему Суждаль и Колугу и Торусу. Окп. въ
 „5, въ 1 часу нощи, мѣсяць гибль, и впорый часъ
 „весь . . . Покрыша (во Псковѣ) церковь Св. Софіи
 „желѣзомъ и всю церковь; преснавися Посадн. Мак-
 „симъ во Иноческомъ чину, и сынъ его Симеонъ, и
 „Посадн. Юрьи Тимоѣев.; прясло снѣны ошва-
 „лишеся у Крома оиъ рѣки Псковы, и шого же лѣ-
 „на и сдѣлаша; быснь пожаръ на Запсковьи Маія
 „въ 16, и погорѣ монашырь и церковь Св. Ильи;
 „совершиша перси у Кромѣ Авг. въ 30, а дѣлаша 80
 „мужей найминовъ по 3 лѣна, а взяша 175 рублевъ,
 „и колокольную на снѣнѣ на персехъ поснавши
 „ко Св. Троицы; почана крыши храмъ Св. Трои-
 „цы доски; покыша Св. Воскресеніе желѣзомъ и
 „всю церковь въ Домановѣ снѣнѣ; почана под-
 „писываши церковь на Мелешовѣ; подписаха при-
 „шворъ Св. Троицы спереди оиъ снѣннихъ две-
 „рей. Авг. въ 9 Псковичи съ посажаны, своихъ хо-
 „ромовъ блюдучи, заложиша снѣну древяну оиъ Ве-
 „ликой рѣки оиъ монастыря оиъ Покрова да и до
 „Псковы, а оиъ Псковы на Запсковьи заложиша
 „оиъ Гримячей горы до Великой рѣки, до Св. Вар-
 „лама; а дѣлаша сами посажаны своимъ запасомъ и
 „поснавши шую снѣну въ едину недѣлю. Той же
 „осени, Окп. 6, прѣха во Псковъ Архіеп. Іона, и

„срѣшоша его со кресты за новою снѣною, и со-
 „боровавъ у Св. Троицы, и Сенадикнѣ члоша, и
 „пѣша многая лѣша, и злыя прокляша. Окш. въ 19
 „загорѣлося на Усосѣ у сшарой снѣны, въ Барау-
 „совѣ дворѣ, и погорѣ весь Псковъ, а загорѣлося
 „въ лягомо; а Владыка съѣхаль на Снешную гору, и
 „повѣха Окш. въ 24.“

Г. 1466: „Апрѣля въ 8 преспавися Васьянъ, Епи-
 „скопъ Сарайскій. Переспавися Княжъ Петрова
 „Княиня Дмипріевича Донского, жила долго въ Чер-
 „ницахъ и въ Схимѣ на Москвѣ у Вознесенья, наре-
 „ченная во Мнишескомъ чину Ефросинья. Заложи-
 „ша (во Псковѣ) церковь кам. Похвалу Св. Богоро-
 „дицы на Романовѣ, и 16 Іюня загорѣлось въ Ку-
 „знецкой улицѣ ошѣ Клименшія кузнеца и погорѣ-
 „ша Полонище и до Рожества до монастыря, и
 „церквей погорѣ 12, а горѣло ошѣ Великія рѣки по
 „Лужскій Косшерь и ко Псковѣ рѣкѣ, и Богъ уб-
 „люде Св. Троица: въ томъ мѣсцѣ перемениша хо-
 „ромы. Того же лѣша покрыша верхъ у Св. Іеру-
 „салима желѣзомъ; шого же Авг. въ 1 повѣсиша
 „колоколь на персехъ на новой снѣнѣ; свершиша
 „церковь на Романовѣ; побиша лобъ у Св. Троица
 „желѣзомъ; бысть хмѣль дорогъ во Псковѣ, зобни-
 „ца по полшнѣ и по 10 денегъ.“

Г. 1467: „Апрѣля 14 родися К. Вас. Иванов. Ря-
 „занскому сынъ Иванъ на Москвѣ. Золожиша (во
 „Псковѣ) церковь кам. на Полонищѣ, Св. Вознесе-
 „ніе; а хлѣбъ по лѣшо во Псковѣ дешевле, по 18
 „денегъ зобница ржи, а овса по 8, а соли нудъ по
 „3 деньги, а меду по семи пудъ за полшину; шоль-
 „ко хмѣль сильно дорогъ, по 60 денегъ ползобенье,
 „шолько не велико время. Ошписася своей Вписко-
 „пѣи Архіеп. Росшов. Трифонъ Авг. въ 6: бѣ бо бо-
 „лень, и сойде въ монастырь ко Спасу. Обновлена
 „бысть на Москвѣ церковь Вознесеніе Вел. Княги-
 „нею Марьею Вас. Васильев. Темнаго; заложила шу
 „церковь Вел. Княгиня Евдокія Дм. Иванов. Дон-
 „ского прежде сего за 60 лѣшъ, и при ней не много
 „сдѣлано, понеже шого лѣша преспавися; по мно-
 „гихъ же лѣшѣхъ нача шу церковь совершати Вел.
 „К. Софья Вас. Дмипріев., и соверши по кольцо,
 „но верху не сведе; по многихъ же пожарѣхъ и сво-
 „домъ двигнувшимся, а внушри все швердо бѣше:
 „Вел. же К. Марья восхошѣ розобраши и новую по-

„спавиши, и помысливъ о семъ Вас. Дмитріев. Ер-
 „молинъ съ машеры, и не разобраша, но изгорѣло
 „каменье обломаша и своды разбиша, и сдѣлаша но-
 „вымъ каменьемъ и кирпичемъ, яко вѣмъ дивишися.
 „Ноября 3 священъ сія церковь Филиппомъ Митроп.
 „Дек. 10 поснавленъ Роснову Архіеп. Васьянъ Ры-
 „ло; преже былъ Игуменъ Троицкой.“

Г. 1438: „Февр. 15 Успіюгъ Кремль весь сгорѣлъ.
 „Заложина (во Псковѣ) въ монастырѣ на Красномъ
 „дворѣ церковь кам. Св. Пантелеймона Апр. въ 16,
 „а взяша оны нея дѣла своего мзду 30 рублевъ у
 „Чернцевъ. Той же веснѣ весь Псковъ подѣлиша по
 „два пригорода на вси Концы, коемужъ Концу къ
 „сшарымъ пригородамъ новыя жеребьемъ дѣлили, а
 „ималъ жеребей К. Василей, К. Ѳедора Юрьев.
 „сынъ, съ преспола. Мая въ 23, во вшоромъ часу
 „нощи, загорѣся посадъ на Москвѣ у Николы у Мо-
 „крого, и много дворовъ безчисленно сгорѣ, верхъ
 „по рву и за Богоявленскую улицу, мимо Висяко-
 „выхъ дворъ по Иванъ Св. на пяши улицахъ, а оны
 „Св. Ивана на подоль по Васильевской лугъ, да на
 „Большую улицу на Воспррой конецъ по Кузьму и
 „Даміана; вѣпрено было и испомно въ городѣ По-
 „сшавлена Вел. Княземъ церковь обшная Симеонъ
 „Дивногорець. Бысть дождь все лѣшо, 4 мѣсяцы, и
 „много по полю хлѣба погнило, а справу водою оп-
 „няло, и ржей многіе не засѣяли. Авг. 4 бысть ги-
 „бель мѣсяцу. Бысть моръ великъ на кони. Родися
 „К. Василью сынъ Пешръ. Срубиша на Волзѣ горо-
 „докъ Романовъ Бывшій Архіеп. Трифонъ преспа-
 „вися Дек 30 и положенъ бысть въ Ярославли въ
 „монаси Св. Спаса.“

1469: „Пяль Соборовъ (во Псковѣ) и все Свя-
 „щенство написа въ грамоту изъ Номоканона и въ
 „даръ положиша о церковныхъ вещехъ“ (во время
 „ихъ ссоры съ Архіеп. Новгородскимъ) „а надъ со-
 „бою въ правили на вѣчѣ предъ вѣмъ Псковомъ
 „посадили Попа Андрея Козу Св. Михаила, а дру-
 „гова съ Завеличья Харишона Попа Успенія, и во-
 „сшаша клеветчицы на Попа Андрея, и бѣжа въ Нов-
 „городъ ко Владыцѣ, и Генв. 22 прѣхъ Владыка, и
 „вспрѣвшиша его со креснами, и призвавъ къ собѣ въ
 „Пущынской дворъ, нача спрашивати о грамотѣ
 „крѣпосни ѿ и не даша ему, и повѣздъ свой на
 „Священникахъ побравъ, поѣха Февр. въ 5. Здѣлаша

„великія врапа каменныя (во Псковѣ) и костерь
 „наверху большой выше старыхъ по конецъ мосту
 „Запсковского, а взяша масшеры 30 рублевъ сре-
 „бра. Былъ во Псковѣ хлѣбъ и все дешево, а со
 „всѣхъ споронъ мирно и пишина велика. — Нача-
 „ша (въ Новѣгородѣ) шополци сажати на Славковѣ
 „улицы. Авг. въ 30 бысть буря сильна, и градъ и
 „громъ, и страхъ велій. Тоя же осени пріѣхаль во
 „Псковъ посоль оиѣ В. Кн., именовъ Селиванъ, па-
 „кожъ оиѣ Митроп. Глѣбъ съ Митрополичьею гра-
 „мотою, а глаголя такъ, чѣобы есте, сынове, шое
 „управленіе церковное на своего Архіеписк. поло-
 „жили ... Веснѣ Псковъ благословеніе его и своего
 „Государя, Вел. Князя, слово пріяли, а крѣпоснѣ лар-
 „ную вынемше подрали Генв. въ 5. — Дек. 21 у гро-
 „ба Митроп. Пепира опроковица слѣпа прозрѣ; та-
 „коже исцѣлѣ челоуѣкъ нѣкій изъ Рязани спранный,
 „имѣ руку прикорченну и къ ребромъ приросшую.“

Г. 1470: „Марша 13 бысть громъ и молнія и
 „дождь великъ. Апрѣля въ 15 по Вечерни въ 12 ча-
 „совъ бысть знаменіе въ солици, явился кругъ на
 „небеси единымъ краемъ посреди неба, а другой
 „спустился къ Западу, и половина круга шого из-
 „нутри червлена, а около зелено до половины круга
 „вверхъ по краемъ, якоже бываеиъ дуга на небеси
 „шѣмъ цвѣтомъ; а другая половина бѣла; а подъ
 „кругомъ шѣмъ двѣ дуги шѣмъ же образомъ, снизу
 „зелено, а внутри червлено, а концы дугъ до сама-
 „го Запада; внутри же ихъ на середкѣ солнце су-
 „щее ихъ близъ къ Западу идяше, а межѣ дугъ подъ
 „самымъ кругомъ яко два рога, единъ концомъ на
 „Югъ, другой на Сѣверъ, а межѣ ихъ яко солнце
 „сіяше свѣтло, а стояше надъ сущимъ солнцемъ
 „прямо, а на нихъ оиѣ шого солнца, иже межѣ рогъ,
 „промежъ дугъ по обѣ спороны по солнцу, про-
 „павъ сущаго солнца. И такъ 2 часа бѣше видѣши;
 „и потомъ кругъ и дуги изгибоша. А шѣ при солн-
 „ца необычныя снѣдшася вмѣсто, и бысть едино,
 „и идяше за сущимъ солнцемъ повыше его и зайдо-
 „ша вмѣстѣ, преже сущее, а шое необычное за
 „нимъ. Около же круга, иже былъ посреди неба, по
 „обѣ спороны его повыше бѣло, вверхъ не снѣде-
 „ся, а внизъ до полукруга концы ихъ. Сіе же зна-
 „меніе видѣли мнози на Москвѣ, въ прочихъ же гра-
 „дѣхъ не видѣли. — Тоя же веснѣ (во Псковѣ) бысть

„вода велика, и наполнишася рѣки и озера. Мая въ 21
 „бысть во всю ночь громъ и молнія, и пресну громъ
 „вельми, и молніею у Св. Панпелеймона (въ Псковѣ)
 „въ монастыри на Красномъ дворѣ на иконахъ золошо
 „пожгло, а въ церкви ходила спирѣлка, и тою жь мол-
 „ніею зажже церковь въ Сипѣвѣ. и Богъ вѣспѣ, сколь-
 „ко побилъ Хриспіянъ, и храмовъ и деревьевъ пожгло.
 „— Того же мѣсяца женился К. Андрей Васильев. Уг-
 „лецкій на Москвѣ, понялъ у К. Романа Мезецкова
 „дщерь Елену, а вѣнчалъ ихъ въ Пречистой Филипъ
 „Митроп. Тараканъ купецъ заложилъ себѣ (въ Москвѣ)
 „палапы кирпичные у градной спѣвны у Фролов-
 „скихъ ворошѣ. единаго лѣша и оведе. — Юня 24
 „(въ Псковѣ) предъ вечеромъ бысть грохотъ, громъ
 „съ молніею силенъ, и на Званицѣ у Коровьи грид-
 „ницы 7 человекъ молніею опали, и бысть дождь пра-
 „поудю; а тѣхъ 4 человекъ опволочили, а при до-
 „смерти сразило; а въ гридницы копорые ни были,
 „а ти добры здоровы. Свершиша (въ Псковѣ) цер-
 „ковь въ монаст. Св. Никишы, а взяша масперы 20
 „рублевъ сребра — Тогоже лѣша Авг. въ 1, исходя-
 „щу второму часу, загорѣся на Москвѣ внутри го-
 „рода на подолѣ, близъ Царя Костянтина и Елены,
 „опѣ Богданова двора Носова, и до вечерни выгорѣ-
 „ло все и за рѣкою многіе дворы погорѣли, а головни
 „и бероспа далече носило, много версѣ; а К. Вел.
 „погла былъ на Коломнѣ: опспался въ городѣ полько
 „дворъ К. Ивана Юрьев., да братаничевъ его два дво-
 „ра, да Орины Олексѣвы: опшолѣ бо вѣтеръ. пиянулъ.
 „Преспавися Іона, Епископъ Пермскій. Того же лѣ-
 „ша (въ Новгородѣ) на Ѳедоровѣ улицѣ изъ попо-
 „лѣя воды капало много, опѣ верха и изъ сучья;
 „помоспиша мостъ новъ опѣ Лубянкѣ во весь Ко-
 „нецъ Плотницкой; а на Славковѣ улицѣ постпави-
 „ша гридницу нову среднюю.“

Г 1471: „Тоя жь зимы бысть снѣжно и бурно, а
 „веснѣ по рѣкамъ воды мало. Марша 23 преспавися
 „Княгини Инока Марѣа Ростовская, и положена у
 „Рождества Богородицы въ монастыри. Тое же ве-
 „сны Поохоръ поспавленъ бысть Епископомъ Са-
 „раю. Опѣяли невѣгласи издоимашели (въ Псковѣ)
 „на Вѣчѣ землю и воду опѣ Св. Троицы, Апрѣля
 „въ 7, Машупшину землю, его прадѣда Нѣжанина
 „данъ. Посадника, и въ шья часы, еще и Вѣче не
 „поспѣло разошлось, загорѣся за снѣжной того жь

„Машуши дворъ, а шой Машута преже того за 4
 „мѣсяцы преснавися, и въ пяпи мѣсѣхъ загорало-
 „ся. Намосниша мостъ (во Псковѣ) на новомъ мѣ-
 „стѣ, на Черехѣ рѣки, а даща масшерамъ 18½ руб-
 „левъ. Тое жъ весны женися К. Борисъ Васильев.
 „У К. Мих. Холмскаго, понялъ Княжну Ульяну Пре-
 „ставися К. Алекс. Ѳедоров. Ярославскій, Апрѣля
 „17, и положень въ Ярославли у Св. Спаса въ мо-
 „нашъири. Априля конецъ вешха и Мая новаго бы-
 „ша морози велицы по 9 упръ, а обилъе Богъ уб-
 „люлъ, а дубіе молодое и ясень и папоршъ вся
 „мразъ признаби. Быснь на Яковлѣ улици (въ Новѣ-
 „городѣ) пожаръ и середѣ Борковѣ улици и до Коз-
 „модемьянѣ, и 4 церкви огорѣ, и шого же лѣша 2
 „церкви ошъ грома сгорѣша, конецъ Прусской улици,
 „Ильѣ Св., а другая Св. Ѳедоръ въ Ракомѣ. *Потря-*
 „*сеса на Москвѣ земля* Авг. въ 29“ (сказано въ *Ар-*
 „*ханг. и Новгород. Лѣт.*). „Той же осени быснь по-
 „жаръ въ Новѣгородѣ, ошъ Вареской улици ошъ бе-
 „рега и до Лубяници, и 2 церкви огорѣша, Св. Ио-
 „анна у Нѣмецкаго Двора и Св. Георгія въ Торгу,
 „и Нѣмецкій Дворъ горній погорѣ. Нояб. 8 посшав-
 „лень Еписк. Перми Филоеѣй. Нояб. въ 27 быснь
 „гибель лунѣ. Дек. 8 посшавлень Рязани Еписк. Ѳе-
 „одосій, Архиманд. Чудовской, а на посшавленіи бы-
 „ли Архіеп. Ростовскій, Еписк. Суздальскій Ефи-
 „мій, Коломенской Героншій, Сарскій и Пермскій.
 „Погорѣ градъ Ошпоровъ, пригородъ Псковскій. По-
 „пы невкупни биша челомъ Пскову о шесшомъ Со-
 „борѣ. Тогда же и льявную грамоншу подраша, вы-
 „немше изъ ларя, и быснь всѣмъ радоснь велія: съ
 „восьми бо годъ она была въ ларю, да много Хри-
 „стіяномъ исшомы и убыпковъ въ шья времена
 „было. Быснь въ Новѣгородѣ всякаго блага обиль-
 „но и хлѣбъ дешевъ“

Г. 1472: „Тоя жъ зимы пресшавися въ Липѣхъ
 „Григорей Мишр. въ Новѣгородѣ. Іюля въ 22 въ 3
 „часъ нощи загорѣся на Москвѣ на Посадѣ у Во-
 „скресенія на рѣхѣ и горѣло всю ночь и назавшріе
 „до обѣда, единыхъ церквей 25 сгорѣло, по брегу
 „до Вздвиженія на Воспромѣ концѣ, да по Василь-
 „евской лугъ и по Кулишку, а вверхъ ошъ Воскре-
 „сенія по рву по Вознесенію на рѣхѣ, да по Ярѣ, да
 „Богоявленію каменное, да по Воскресенію на Дми-
 „тревской улицѣ, да по Св. Евпапію и по Кулиш-

„ку; бысть буря, и огонь метало дворовъ за восемь
 „большихъ, и съ хоромовъ верхи срывало; истомно
 „бѣ внутри града, но въперъ шпануль съ града, и
 „самъ Вел. К. шамъ и по многимъ мѣстомъ споялъ
 „со многими Дѣньми Боярскими, объѣзжая вскорѣ
 „и повелѣвая гасиши и розмешываши. — Помазана
 „бысть извесшью церк. Іоаннъ Вел. на Пепрянѣ
 „дворѣ (въ Новѣг.); а на Княжи дворѣ свершиша гри-
 „дницу каменну. Сенил. 9 загорѣся на Яневѣ улицѣ
 „(въ Новѣг.), и погорѣ побережье все и за Даньсла-
 „влю улицу и городской стѣны отъ берега полпо-
 „ра прясла, и Гребельскій мостъ, и Гребля до Вел.
 „мосту, и 3 церкви огорѣша. Св. Владимиръ и Св.
 „Димитрей на Даньславѣ улицѣ, и Св. Кирилъ пре-
 „дѣлъ у Св. Димитрія.“

Г. 1473: „Тоя жъ весны около Св. Николы въ
 „Опоческомъ Концѣ (во Псковѣ) каменемъ одѣлавъ
 „и врапа каменные изрядивъ, и садомъ яблонями
 „насадили. Іюля въ 25 поставленъ на Епископью
 „Коломенскую Священноинокъ Никиша Семешковъ,
 „сынъ Архангельскаго Пропопопа, иже на Москвѣ.
 „Того же мѣсяца обрѣпоша во церкви Св. Спаса
 „Княг. Марью Вел. К. Симеона Иванов., во Мнише-
 „скомъ чину Фефинію, въ шѣлѣ неврежену ничѣмъ
 „же, шoliko риза исплѣ; и посла К. Вел. по Игу-
 „менью Алексѣевскую, и повелѣ возложиши на ню
 „новые ризы. — Человѣкъ цѣкій во градѣ Москвѣ,
 „ходивъ по обычаю къ селу скудельничу, иже имѣ-
 „юшъ граждане на погребеніе спраннымъ: имѣюшъ
 „же обычай шо погребеніе дѣлашъ въ Четвершокъ
 „седьмая недѣли по Пасцѣ; шamo поюшъ Панихи-
 „ды; и сей помянутый болень идяше, и швора шо,
 „что и людіе: спары ямы засылая, а новы выка-
 „пывая; и нечаянно упалъ въ шѣсношѣ народа, ибо
 „несъ изъ новой ямы на шарую землю: оглохъ и
 „онѣмѣлъ и нача прикладыватися ко всѣмъ гро-
 „бомъ (въ Успенскомъ Соборѣ), и яко же къ Тео-
 „гноспову приложися, и проглагола и прослыша
 „и сказаша Мишроп. Геронтію и В. Князю. Они
 „же невѣріемъ одержими быша, не повелѣша звони-
 „ши и всему городу славиши его . . и задѣлаша
 „мощи его (Теогносповы) и покрова на гробницѣ
 „не положиша; и нынѣ въ небреженіи гробъ его.“

Г. 1474: „Ноября въ 9 Вел. Князя Ловчей Григо-
 „рей Перхушковъ ѣздилъ на поле и видѣлъ знаме-

„не на небѣ два солнца въ 2 часу дни: сущее солнце идише своимъ путемъ, а другое необычное свыше того, и свѣсило вельми бѣлоснію; а лучей оныхъ него не бѣше; видѣлъ же то не одинъ Григорей, но и съ нимъ бывшіе. — Въ Новгородѣ и на Успеніи моръ бысть на люди, и поспавиша единаго дне на Успеніи церковь Воскресеніе надъ рвомъ, и преспа моръ.“

Г. 1475: „Апр. 23 по вечерни (въ Москвѣ) взошла туча, и бысть громъ великъ съ полудни, а морозы и спудень до 8 Мая, и пошли дожди на всякъ день. Іюня 10 загорѣся за рѣкою на Москвѣ близъ церкви Николы Борисова, и погорѣ много, и ша церковь. Сени. 12 въ полунощи загорѣлось на Москвѣ на посадѣ за Неглинною межъ Николы и Всѣхъ Святыхъ, и шѣ церкви погорѣша, а 27 Сени. погорѣлъ совсѣмъ на Арбанѣ Никифоръ Басенокъ: шочію главами вымешашася. — Сени. 30 въ 2 часѣ дни гibly солнце; шрешъ его изгibла, и бысть яко мѣсяцъ въ розѣхъ. На Москвѣ же сего не видѣлъ никто, а на Коломнѣ и въ предѣлахъ ея. — Преславися прежде бывшій Θεодосій Мишроп. въ Сергіевѣ манастырѣ; шуже и положень. — Окш. въ 4 часѣ дни загорѣся на Москвѣ внутри города близъ воротъ Тимоѣевскихъ: Князь же Вел. самъ пришедъ со многими людьми, угасиша, и опшолъ поиде К. Вел. за шполъ, и часа шого загорѣся внутри же града близъ Никольскихъ воротъ въ 5 часѣ дни, межъ Введенія и Козмы и Даміана, и выгорѣ мало не весь градъ, по Вел. Князя дворъ да по монаш. Спаской, да по Княжъ Михайловъ Андрей. дворъ, а Подоломъ по Θεодоровъ дворъ Давидовича, и едва угасиша въ 5 часѣ ноши: понеже самъ К. Вел. присноядъ со многими людьми. Единыхъ церквей кам. 10 обгорѣ, а древяныхъ сгорѣ 12, да два засѣнка у Архангела размешаша, Воскресеніе да Акилу. — Той же зимѣ (въ Новогор. 16т.) нѣкошорыи философовѣ начаша пѣни: *Господи помилуй!* а друзія: *Осподи помилуй!*“

Г. 1476: „25 Февр. во 2 часу дни бысть гибель солнцу и шма велика, яко и челоуѣкомъ другъ друга въ лице не видѣни; и шого бысть не долго. Людямъ шпрахъ былъ великъ А на шой же недѣли въ ноши свѣтъ блискалъ на небеси. — Тое же весны почаша дѣлаши въ Сергіевѣ монаш. церкви

„Св. Троица кирпичная другая на мѣстѣ деревяныя
 „церкви Псковскими мастеры. Того же лѣта здѣ-
 „лана бысть колокольница въ Росновѣ Архіеп. Ва-
 „сяномъ. Марша 10 въ 3 часу нощи нача гибнути
 „мѣсяцъ. Прииде изъ Царяграда въ Литовскую зем-
 „лю Мипроц. Спиридонъ, родомъ Тверитинъ, по-
 „славленъ на мздѣ Папріархомъ, а повелѣніемъ
 „Турскаго Царя. Апр. въ 11 бысть знаменіе въ солн-
 „цѣ въ 1 часъ дни: восшедшу ему вельми ясну, по
 „нашему же зраку, яко видѣхомъ его изъ Москвы,
 „яко же бѣ взошло ровно съ верхомъ храма неру-
 „копвореннаго образа иже въ монаст. Андронико-
 „вѣ; бѣ же кругъ солнца вельми великъ, яко дуги
 „образомъ червлено, зелено, багряно, желто; далече
 „же отъ него лучи сіяющи по споронамъ два, единъ
 „нами зримъ аки за Св. Ильею подъ сосною, а дру-
 „гій за Св. Никипою за Яузою; прелій же лучъ
 „высоко надъ солнцемъ; а въ шомъ же кругъ спо-
 „яше межи ихъ яко рогъ: бѣста бо отъ него яко
 „2 рога, единъ направо, а другій налѣво, но было
 „повыше же того луча, иже рогъ шѣхъ, дуга бѣ об-
 „разомъ, но верхомъ ко кругу, иже около солнца, а
 „концы ея просперлися до среди неба; цвѣпи же
 „ея яко же въ дождь дуга бываетъ видѣши. Сіе бы-
 „ло до исхода 2 часа. На Св. недѣли погорѣ въ по-
 „лѣ на Прусской улицѣ (въ Новѣг.) и на Чюдинцовѣ
 „и на Легощи, и до Іоанна Богослова, и городской
 „спѣны выгорѣ полнпренья прясла. — Авг. 31 въ 1
 „часъ нощи бысть громъ ужасенъ и въ монаст. на
 „Симоновѣ съ церкви верхъ сшибло спрѣлкою, и по
 „церкви ходя, много мосту рвало, и спѣну пред-
 „нихъ дверей проразилъ, и иконы побилъ, а икона
 „Одигирия на поклонѣ на лѣвой споронѣ ничѣмъ
 „же повреди. — Сент. 3 гибль мѣсяцъ въ нощи о
 „полнѣ лунѣ. Сент. 26 сгорѣла на Москвѣ церковь
 „Вознесения на рвѣ. Того же мѣсяца горѣло въ Но-
 „вѣг. Вел., и церкви, и люди горѣли, и не помняшъ
 „на себя шакова пожара, 15 церквей сгорѣло, а 3
 „каменные разсыпалися, а надъ городомъ яко солн-
 „це красно спояло. Сія же осень суха была и спу-
 „дена; рѣка спала Ноября въ 12, а на Введеніе
 „дождь былъ, а оштолѣ морозовъ великихъ нѣколи-
 „ко, а снѣгу не бывало. — Погорѣ монаст. камен-
 „ной на Кубенскомъ озерѣ, церковь со всѣмъ узо-
 „рочьемъ и съ книгами, и съ кузнью, и кельи. —

„Тоя же зимы прїѣхавши Слобожане изъ Кокшинской волоски, учили бити челомъ всему Пскову, чѣтѣмъ освободили имъ Новгородцы у рѣчкѣ у Лодѣ поснавивши городъ, и Псковъ на Вѣчѣ освободилъ, и грамоту далъ, чѣмъ имъ запасы запасая на шомъ мѣснѣ класпи, гдѣ быти городу; и шого же лѣта послаша Посадниковъ и Боярь своихъ, изъ всѣхъ Концовъ окладаши города Городча у рѣчкѣ у Лодѣ въ Кокшинской волости. Тоя же осени Псковъ вспадився испродавалъ Опочанъ, а взялъ 100 рублевъ, да далъ К. Ярославу, чѣмъ они повѣсили шапю коневаго, а безъ повелѣнія Псковскаго. — Владыка Феодилъ прїѣха во Псковъ Дек. 24, и часы повелѣ своимъ масперомъ самозвонные поставивши на Снятогорскомъ дворѣ, а тѣмъ часы самъ же Владыка съ своимъ Бояриномъ Автанономъ присла въ домъ Живоначальныхъ Троицы. . . и жилъ во Псковѣ весь свой мѣсяцъ: иные же Владыки шакъ всего мѣсяца въ свой прїѣздъ не живали.“

Г. 1477: „Генв. въ 9 снѣгъ пошелъ, а не много, а на пядь не бывало его во всю зиму. — Преснавися Еписк. Генадей Тверскій. — Февр. въ 16 въ 7 часъ ночи (въ Москвѣ) сгорѣла у Михайлова Чюда шрапеза, да Архимандричья келья Генадіева. Марта въ 20 въ 7 часъ ночи загорѣлся дворъ К. Андрея Меншево и згорѣша дворы обѣихъ Князей Ондреевъ; а кошорые дворцы малые около ихъ Пошовъ Архангел., а шѣ размешаша: пристоялъ бо самъ К. В. и сынъ его, понеже не успѣ лещи еще К. В. послѣ Стоянїя Канона Андреева. — Мая въ 1 день въ 15 часъ дня преставился Игумень Пафнушій обителѣ Рожества Богоматери на рѣцѣ Порошвѣ, близъ града Боровска за 2 вершны; самъ же и соспави обителъ шу, пришедъ изъ монашт. Высокого изъ Боровска: прежде бо тамо игумениль при Князѣ шамонняго опшича К. Василья Ярославича . . и въ обителѣ Богоматери церковь воздвиже древяну, попомъ же камену, и подписалъ чудно вельми, и украси иконами и книгами, яко двишися и Самодержцемъ Рускія земли нашея. — Мая въ 31 морозъ вельми великъ былъ, и всякъ овощъ побило и садове и все обилье. — Сдѣланъ быснѣ верхъ церкви на Симоновѣ, иже громъ сразилъ, а дѣлалъ масперъ Венеційскій другій, не той, иже

„большую церковь Пречистыя ставить. — Дек. 6
 „пославленъ бысть во Тверь на Владычество Свя-
 „щенноинокъ Васіянъ Архиманд., Князь Ивановъ
 „сынъ Васильев. Спиригинъ Оболенского.“

Г 1478: „Тоя же весны Іосифъ Старецъ началъ
 „спроиши монастырь на Ламскомъ Волоцѣ въ пу-
 „спыни. — Тоя же зимы бысть моръ въ Вел. Но-
 „вѣ: мряху бо спарыя мужи и жены и молодыя
 „дѣшкі: выкоплюшъ яму, ино въ шую яму поло-
 „жашъ 2 и 3 и 10 человекъ. — Преславясь въ Но-
 „вѣг. Намѣстникъ К. Ив. Васильев. Оболенской-
 „Стрига, и привезоша его опшуда, и положенъ въ
 „Суздаля у Спаса въ Ефимьевѣ монасты. какъ самъ
 „повелѣлъ. — Бысть брань межъ Митроп. и Васья-
 „номъ Архіеп. Росшовскимъ о Кириловѣ монасты:
 „начашъ бо Геронній опшимаши опъ Росшов. Епи-
 „скопъи, научаемъ Княземъ Михайломъ Андреев. Тѣи
 „бо Черници Кирил. монасты. превознесшесь высо-
 „коуміемъ и богатствомъ, не восхотѣша быти
 „подъ правдами Росшов. Епископовъ, и научиша К.
 „Михайла .. и даде Митроп. грамоту, что Князю
 „Михайлу вѣдаши монастырь. Архіеписк. же билъ
 „челомъ Вел. Князю и нача суда просити по пра-
 „виломъ съ Митрополиномъ. К. же Вел. посла взя-
 „ти грамоту и повелѣ Собору быти всѣмъ Епис-
 „копомъ и Архимандриномъ на Москвѣ и даде судъ
 „Архіепску на Митроп. Митрополишъ же убоясь
 „суда и умоли В. К. — и умири ихъ, и указа вѣда-
 „ти по спаринѣ. Се же зло бысть опъ Игу-
 „мена Нифонпа и опъ новыхъ Черницевъ и опъ
 „прихожихъ смушовъ; а спарые Спарцы не хотѣ-
 „ша того. — Преслався Зосима Соловецкій, а Са-
 „вватей Соловецкій преславясь въ лѣто 6937. — Кн.
 „Вел. прислалъ гонца на Устюгъ къ Намѣстнику
 „Целтру Ѳедоров. Челядину, а велѣлъ спавити го-
 „родъ Устюгъ новой, а старой розвалиши. Ноября
 „13 бысть вода велика (во Исковѣ) и много шкошъ
 „учинише по Великой рѣкѣ около города и по во-
 „лоснемъ, а мимо городъ несло внизъ запасъ коло-
 „дѣя и дровъ, ово сѣнные сноги; да въ другой рядъ
 „ледъ спалъ . . . и Дек. 7 бысть опшепель и вода
 „болши первой, да и ледъ снесло, и множае шко-
 „шъ учинило, и въ прешіе ледъ сталъ наборзѣ не-
 „ровенъ какъ хоромы, и до успей до озера, а Хри-
 „стіане добры здоровы. — Дек. 26 ношю, по Вели-

„каго Князя войнѣ (Новгородской) нощію бысть
„громъ и молнія.“

Г. 1479: „Юля въ 14 заложилъ Вел. К. церковь
„камен. Іоанна Злашоуснаго, а деревяную разобралъ;
„бѣ же та церковь изначала строеніе гонимей Мо-
„сковскихъ, да уже нача оскудѣваши монастырь
„шой: К. же Вел. Игумена учини у шое церкви въ
„Соборѣ подѣ Воскресенскимъ Игуменомъ загородц-
„кихъ Поповъ прежъ сего, егда обѣтъ положилъ:
„понеже имя его нареченно бысть Генв. въ 27; а
„въ заштѣнкѣ шоя церкви повелѣ церковь другую
„учинили Апостола Тимофея: въ шой бо день ро-
„дился; а шу разобранную церковь деревян. повелѣ
„поставили въ своемъ монастырѣ у Покрова въ
„садѣхъ, первую малую разобралъ. — Шилники здумали
„на Успіюзѣ Андрей Мишневъ, да безъ вѣдома
„Вел. Кн. Емчу взяли. Сент. въ 9 въ 6 часовъ но-
„щи загорѣся Москва внутри града у церкви Пе-
„тра Чюдотворца на Угрѣшскомъ дворѣ: бѣ бо по-
„варня за градомъ подѣ снѣжною, и ошъ шого кров-
„ля градная загорѣся, а людемъ спящимъ, и крича-
„ша изъ зарѣчья: градъ горитъ! и горѣ подоломъ
„по Владычєнь дворъ Коломенского, да по Ѳедоровъ
„Давидовича, а горою по Архангела и по Св. Іоаннѣ
„и по Пречистую, да по Княжъ Борисовъ дворъ,
„да по Богоявленіе на Троицкомъ дворѣ и къ Ни-
„кольскимъ враномъ. Самъ. Кн. Вел. и сынъ его во
„всю ночь и 4 часа дни съ коней не съѣдающе,
„своими руками размешающе. . и поча быти вѣ-
„шеръ на погорѣлыя мѣсна, и тако преста горѣніе;
„на 5 же часѣ начаша въ Соборнѣхъ церквѣхъ ли-
„тургисаши.“

Г. 1480: „Тое же весны преставися Коломен-
„скій Епископъ Никиша. — Разобраша спарую цер-
„ковь на Троецкомъ дворѣ: бѣ бо шрухла вельми, и
„заложиша новую. — Сгорѣ церковь Св. Николы въ
„Никольскомъ во Архіепископлѣ въ Росповѣ, и кре-
„спы чюдотворныя сгорѣша, и множєство кузни;
„а на Москвѣ у Рожєства у Св. Лазаря верхъ па-
„деся напрасно нѣкако и спрашно въ нощи, и ико-
„ны поби, и множєство въ казнѣ Вел. К. сосудовъ
„поби. — Окш. въ 9 вожжєся свѣща о себѣ въ хра-
„мѣ Пречистыя у гроба Петра Чюдотворца: Ми-
„шроп. же молебная совершивъ, и вошаницу оныя
„свѣщи нарядивъ, посла къ Вел. К. на Угру. — По-

„спавиша Священники (во Псковѣ) въ Домашновѣ
„спѣвъ избу Священникомъ и Діакономъ а дали ма-
„стеромъ 5 рублевъ.“

Г. 1481: „Іюля въ 22 поставленъ Архіеп. Росто-
„ву Іоасафъ Оболенскихъ Князей; того же мѣс. въ
„29 поставленъ Коломнѣ Епископъ Герасимъ Смерд-
„ковъ; а того же лѣта Симеонъ, Духовникъ Ми-
„трополиа, Еписк. Рязани. — Псковичи привезо-
„ша къ Вел. К. Нѣмецкого полону 8 колоколовъ Ве-
„льдскихъ — Сени. 8 заложены быша 2 церкви,
„Архангела и придѣлъ Воскресеніе, да Акила Апо-
„столь (въ Москвѣ). — Былъ К. Вел. въ Володими-
„рѣ. — Андрей Мишневъ съ шильники и съ Устю-
„жаны ходили въ Вел. Пермь, да побии Вогуличъ
„подъ Чердынемъ, а на Каму шедши, да вспрѣпи-
„ли гостей и Тюменскихъ Ташаръ, да пограбили.“

Г. 1482: „Заложи Кн. Вел. церковь кам. Стрѣ-
„женіе на полѣ на Кучковѣ. — Иконники Денисей
„да Попъ Тимоѣей, да Ярецъ, да Кнашъ написали
„Дѣйсусъ вельми чудовъ въ новую церковь Пречи-
„стѣя. — Окп. въ 13 священа церк. Воскресеніе, а
„въ 27 Св. Апостоль Акила.“

Г. 1483: „Згорѣ икона Одигирія на Москвѣ въ
„церкви Вознесенія Греческаго письма, въ шу мѣру,
„якоже въ Царѣградѣ здѣлана; шолько ликъ да ок-
„ладъ згорѣ: дска цѣла, и написа Діонисій иконникъ
„на той же дскѣ той же образъ. — Тое же зимы
„случися навечеріе Крещенія въ Недѣлю: Архиманд.
„Чудовскій Генадей повелѣ воду Богоявленскую ѣд-
„ши пиши: въ Уставѣ же не писано о томъ. Ми-
„шроп. же посла изымашъ его: онъ же къ Вел. К.
„убѣжа. Мишроп. же самъ иде къ В. К., и много
„глаголаше нанъ . . . К. В. выдалъ его Мишрополи-
„шу: Мишроп. же велѣлъ его сковати и подъ пола-
„ною въ ледникъ посадиши К. же В. съ Бояры вы-
„печалова его, приводяще, егда Владыка Росповскій
„Феод сій повелѣ тако же мясо ясти въ навечеріе
„Богоявленія, зане случися въ Суботу: Мишроп.
„же Іона Чюдотворецъ поспѣзавъ его прости. —
„Апр. въ 2 преставися Княг. Елена Князя Андрея
„Васильев. Углицкого. — Заложилъ церковь кирпич-
„ную за Яузою Св. Спаса Игуменъ Чигасъ. — Ар-
„химанд. Чудовской Генадей Гонзовъ заложилъ цер-
„ковь у Чюда въ монастырѣ Алексѣя Чюдотворца,
„да и трапезу кам. — Поставиша (во Псковѣ) цер-

„ковъ Аѳанасья, да Николу на Валку, да Георгія въ
„Печки. Посѣкоша Псковичи дворы у Побадиныхъ
„и у иныхъ многихъ.“

Г. 1483 и 1484: „Геронтій Митроп. заложи у
„своего двора церк. кам. Пречисныя Ризы Положе-
„ніе. — Повелѣніемъ В. К. начаща зданіи въ Вел.
„Новѣг. градъ камень по старой основѣ на Софій-
„ской сторонѣ. — Дек. въ 9 поставленъ Архиманд.
„Симоновской Нифонъ Епископомъ въ Суздаль. —
„Совершена (во Псковѣ) церк. Св. Духъ въ Глинѣ
„монастырь. — Хлѣбъ уродился послѣ Пешрова дни;
„въ той же день почали ржи жати, а съ Ильина
„дни ярь. — Лѣша за два сусѣди Запсковяне, Бого-
„явленскій Конецъ, заложиша сѣбѣ отъ Псковы
„свою претъ, и сего лѣша свершена бысть, и на
„осень и покрыша; а шоя же весны сусѣди Кузмо-
„деменскіи заложиша сѣбѣ отъ Великой рѣки
„свои 2 часни до Богоявленцовъ сѣбѣ. — Поса-
„диша (во Псковѣ) смердовъ на крѣпость въ погре-
„бѣ, а Посадниковъ закликаша, что грамоту новую
„списали и въ ларь вложили на сѣняхъ со К. Яро-
„славомъ, а Псковъ шого не вѣдаетъ. Посадника
„убиша Гаврила Іюня въ 13 вѣсѣмъ Вѣчемъ. — Въ Пе-
„шрово говѣніе идяше дождя много и рѣки напол-
„нишася, аки весною, а рожь цвѣтѣше, и превра-
„тися много ржи на мешлу и на костеръ, а яро-
„вого обилья Богъ умножи. Тогда же нѣкоему Свя-
„щеннику въ Велейской волости на Плотичѣхъ вду-
„щю пушемъ, бысть шма, и по шмѣ облакъ свѣ-
„шелъ, и гласъ невидимый глаголя: *повѣжь людеи,*
„*дабы ся обратили.* И бысть ино проявленіе на го-
„родкѣ на Владимирци: Іюля въ 18 нѣкоторой дѣви-
„цѣ бысть гласъ, велѣше молишися . . . и въ ту
„ночь у Св. Ильи свѣща сама загорѣлася; а Ново-
„городци обрѣтоша икону Св. Бориса и Глѣба на
„Волковѣ плавающую, и явись въ Новѣг. знаменіе
„онѣ иконы Св. Богородици, идяху слезы кровавыя
„седмю мѣснми. Іюля въ 24 бысть шуча спрашна
„и громъ и градъ. Сент. 5 явись на небеси (во Пск.)
„3 мѣсяца: предъ сими бо деньми Туркове плѣни-
„ша землю Волынскую. Тоя же осени Псковичи по-
„спавиша новый мостъ черезъ Пскову, а даша ма-
„стеромъ 60 рублей, а плапиша по серебро мяс-
„ники. — Тоя же зимы Псковичи послаша къ В. Кн.
„бипи челомъ, чшобъ ошдалъ своя нелюбкы, чшѣ

„казнили смердовъ, и онъ вполѣвся велѣлъ смер-
 „довъ: оппустиши, а Посадниковъ опкликаши и
 „живошы оппечаташи, а Князю Ярославу добиши
 „чоломъ — и Псковичи чорныи люди тому вѣры не
 „няша, и за недѣлю до Рожеснва послаша иныя по-
 „слы, а смердовъ не оппустя, а Посадниковъ не
 „опкликавъ, и К. В. изополѣвся на нихъ, и на 3
 „день повелѣ своимъ Бояромъ опвѣнъ даши, какъ
 „первымъ посломъ — и чернѣи люди ни шѣмъ вѣры
 „не яша, рекуще: занеже сѣи съгласишася по чоло-
 „бишю Посадниковъ, которѣи збѣгли на Москву —
 „и начашъ быши мянежъ великъ межю Посадники
 „и Бояры и Житѣими людьми, понеже сѣи възхопѣ-
 „ша правини слово Князя В., смердовъ оппусти-
 „ши, а Посадниковъ опкликашъ, а мершвая грамо-
 „на, списаная на нихъ, выкинуши, а К. Ярославу
 „добиши чоломъ, блюдушесъ казни, чшо безъ его
 „повелѣнья и предъ посломъ В. Князя смерда казни-
 „ли, и Посадника Гаврила убили; а чернѣи люди
 „молодѣи не възхопѣша, рекуще: мы прави . .
 „и послаша опѣ молодыхъ людей Перха къ Вел. К.
 „и въ Тѣерской земли, въ Великое говѣніе (уже въ
 „1485 г.), разбойники убиша Перха и Лакомцова и
 „дружину и вмѣшаша въ рѣку; и Псковичи посла-
 „ша по Велицѣ дни Посадниковъ на Москву, и Вел.
 „К. съ великою опалкою опвѣщаль: аже моя воп-
 „чина слово мое исправишъ, и потомъ начнепте ми
 „биши чоломъ о моей нечеспи . . и Псковичи
 „вскорѣ оппустиша смердовъ, Спехна и Сырня и
 „Лежня, и списаную грамоту мершвую на Посад-
 „никовъ изъ ларя выкинуша, и живошы и дворы
 „оппечаташа.“

Г. 1485: „Архіеп. Генадій на Масленой во Псковъ
 „присла свою грамоту благословеную и даде въ
 „даръ Псковичемъ шурей рогъ окованъ златомъ, да
 „икону Докопницю на златѣ. — Подписаль церковь
 „Спрѣшеніе (въ Москвѣ) Долмашъ иконникъ. — Апр.
 „во 12 погорѣлъ градъ Москва. — Свершиша на Си-
 „мановѣ прапезу камену у ворошъ. — Въ сѣ лѣшо
 „(во Пск.) съ осени палъ снѣгъ на талую землю, и
 „потомъ быша мрази, и зима вся бѣше тала, и по
 „мхамъ и по болошамъ грязи люты, и подъ снѣ-
 „гомъ подпрѣлъ корень ржанный, и по Велицѣ дни
 „бысть ведряно и солнечно, и потомъ спудено и
 „мокро, слошъ съ морозомъ, и померже вшедшей

„ржанный корень, и бысть черна земля, и попомъ
 „не бысть дождя до Пешрова заговѣнья, а ярь сѣя-
 „на въ сухую землю, и егда помолишася, бысть
 „шуча, и начаша дождеве быти по мѣсному, и гдѣ
 „быша, умножи Богъ яроваго обилья и купиша
 „четверешку ржи по 8 денегъ, а жита по 5, а овса
 „зобничъ по 10 и 12 денегъ. — Тоя же осени Вла-
 „дыка Генадій присла въ Псковъ Боярина своего
 „Безсона и съ нимъ Игумена Евфимія, иже прежде
 „былъ ларникомъ въ Псковѣ, и въ той власпи мно-
 „го зла народу учини ... и убѣжа и посприжеся; и
 „мысляше Владыка того вмѣшпшии Архимандри-
 „помъ въ себе мѣсно правилемъ Пскову, и ве-
 „длалъ описани церкви и монашпыри и Поповъ; и
 „Псковичи не вдашася въ волю его. Тоя же осени,
 „въ Недѣлю предъ Въздвиженъемъ, К. Псковскый
 „Ярославъ и Посадники и Бояре ѣхаша на Москву
 „и биша чоломъ Князю Вел., что били смердовъ
 „чрезъ его повелѣнье, и В. К. пожаловалъ, повелѣлъ
 „по всей спаринѣ Пскову жити. К. Ярославъ оже-
 „нися на Москвѣ, и приведе Княгыню въ Псковъ.
 „И шакъ уляже брань о смердахъ, и много тогда
 „напасши учинилось, яко до 1000 рублей. И по-
 „помъ прилучись нѣкому Попу у Норовскихъ
 „смердовъ найти шую грамоту, како смердамъ изъ
 „вѣковъ вѣчныхъ Князю данъ даяши и Пскову, и
 „всякія работы по той грамотѣ имъ знаши, а о
 „той грамотѣ всей земли смященъе бысть, что
 „они пошавше грамоту не пошѣгнуша на работы,
 „а Псковичемъ не свѣдущимъ, како бысть, а смер-
 „ды обольстпша Князю Великому и все по криву
 „сказаша. И таковую грамоту смердъ испорже у
 „Попа изъ рукъ и скры. Псковичи же посадиша
 „ного смерда на крѣпости ... и начаша изъ при-
 „городовъ и изъ всехъ волоспей обидѣти люди би-
 „ти чоломъ Пскову на Намѣстниковъ К. Ярослава
 „и на самага. И Псковъ събраша многы обиды и
 „опрядиша послы, Боярина Андрея Семеновичъ Ру-
 „блева и иныхъ, и биша чоломъ Князю В., и повѣ-
 „даша о смердѣ, что грамоту пошайлъ, и какъ намъ
 „Государь укажеша о томъ? и К. В. ярымъ окомъ
 „възрѣвъ рече: давно ли язѣ вамѣ о смердахъ вины
 „отдахѣ? а нынѣ на тожъ наступаетъ! И опшолъ
 „ни единыя жалобы на Ярослава не пріянь, и оп-
 „вѣшь даль: се язѣ посылаю по васъ ужь своя Бо-

„яры и прикажу имъ о всѣхъ вашихъ дѣлѣхъ. По-
„садники пріѣхаша во Псковъ Іюля въ 8“ (уже въ
1486 году).

Г. 1486: „Генв. въ 19 пріѣха во Псковъ Архіеп.
„Генадій, а съ нимъ Боярь много . . . и пребысть 3
„недѣли, пришедъ на Вѣче народъ благословиль, и
„много словеса учинельная проспѣрь, вдаснь гра-
„мошу, и ошѣха прочь. Срубленъ градъ Володи-
„меръ, а рубиль Дьякъ Василей Мамыревъ. — На
„Ильинъ день гibly солнце все на многъ часъ. —
„Авг. 31 священна (въ Москвѣ) церковь Ризъ Поло-
„женія.“

Г. 1487: „Бысть (во Пск.) градъ великъ съ ябло-
„ко садовое. — Бысть моръ великъ въ Псковѣ, и
„поспавиша 2 церкви, Св. образа Іисуса, да Св.
„Мученицу Анастасію. — Того же лѣта Князь
„Окп. 4 Яросл. преспавися во Псковѣ и положиша
„его у Св. Троица; та же и Княг. его и сынъ пре-
„спавися, и положены у Св. Ивана Предтечи, на
„Завеличьи. — Поспави (Дмитовскій) Митрополитъ
„Симеонъ Епископомъ Васьяна Владимерю и Бере-
„снью. Поѣха изъ Пскова на Москву сынъ К. Яро-
„слава, Коспьянинъ, Окп. 5.“

Г. 1488: „Февр. 13 присла Вел. К. во Псковъ На-
„мѣстника, Симеона Романовича, Княземъ, и цѣло-
„ва крестъ на вѣчи по Плонинной грамотѣ. — По-
„спавиша градъ новъ на Бѣлѣозерѣ въ Карголомѣ
„онъ снараго за 10 верстъ. — Предъ Вел. днемъ
„въ сѣляхъ у Вел. Кн. грѣмко изъ народа закричалъ
„изъ Спасова монастыря Галичанинъ, глаголя: го-
„рѣнь Москвѣ на Великъ день! Кн же Вел. яко уру-
„да велѣ его поимати и на Угрѣшу его посла къ
„Николѣ. Глаголютъ же, яко гости свѣдавши, но-
„силися изъ града, боящеся пожара. Сбысь же
„его слово — Авг. 13 въ 9 часу дни, загорѣлося
„(въ Москвѣ) Благовѣщеніе на Болотѣ и погорѣло
„до Кулишки, мало не до Всѣхъ Святыхъ, до По-
„крова въ Садѣхъ, да по Неглинну, а церковей зго-
„рѣло 42. — Бысть знаменіе (во Псковѣ) у Св. Ни-
„колы на прудѣ.“

Г. 1489. „Генв. 15 Владыка Ростовскій Іасаѣ
„оспави Епископію и поспавиша Тихона, иже пре-
„жде былъ Архиманд. у Спаса въ Ростовѣ. — Мая
„въ 16 преспавися Коломенскій Владыка Герасимъ
„въ Паѣнушьевѣ пущынь. Авг. 9 священна церковь

„Благовѣщенія на Вел. Князя Дворѣ на Сѣняхъ; а
„въ 20 день Василій Кесарійскій, придѣль у Благо-
„вѣщенія.“

Г. 1490: „Повелѣніемъ Вел. К. пославленъ въ
„Новѣг. В. градъ камень; двѣ часши града сшавили
„Вел. Князя казною, а шренъ Владыка Генадій
„своею казною. — Загорѣлося (въ Новѣг.) на Вели-
„комъ мосту у город. вратъ, и церковь Богома-
„шери на городнихъ вратѣхъ и сирѣльница ого-
„рѣли, а изъ сирѣльницы похвапило шесницу съ
„огнемъ и снесло на Яневу улицу, и Янева выго-
„рѣла, и Росшкина, и Хревкова, и Легоша, и Щер-
„кова, и Розважа, и церквей 6 огорѣ Апр. въ 25. —
„Пославленъ на Коломну Епископомъ Аврамій,
„Игуменъ Угрѣшской. Ноября въ 8 въ Новѣг. Вел.
„въ 4 часъ нощи явися знаменіе лѣшняго Воспока
„до лѣшняго Запада, на сѣверной сшранѣ промежъ
„Воспока и Запада, досѣлося небо свѣшло аки
„заря ведренная свѣшла вечерняя, а въ зарѣ шой
„сшолпы аки лучи солнечные, и освѣшшиа весь
„градъ и поля аки пожаръ силенъ, и сходишася
„сшолпы и расходилися многажды въ нощи шей
„часа 3 и больше, да изгибли; а послѣ 3 сшолпы
„великіи и высокіи явились, да сшояли 13 часовъ,
„и како уже времени бышъ зашурени, пришли
„облаци съ Воспока, да шу свѣшлоси помрачили;
„помомъ взшла заря по своему обычаю, и Богъ
„свѣшъ далъ; а изъ Юрьева монасп. видѣли какъ
„бы сшрашнѣй пожаръ и чаяли, что градъ весь
„горитъ. — Усшюжане и Двиняне на службѣ на
„лежачей на Коспромѣ были, а отборщикъ Семенъ
„Болшинъ, и билися Усшюжане съ Коспромичи.
„— Погорѣ на Усшюзѣ посадъ онъ Скоморошнѣ
„мовниці и Собори. церковь Авг. 1; и били челомъ
„Усшюжскіе Попы В. Князю о погорѣвшей церкви
„Успенія и въ книгахъ Дѣяки поискали, кшо сш-
„вилъ изначала оную; и нашли лѣша 6905 Еписк.
„Росшовскій Григорей на Усшюзѣ посшавилъ церк.
„древяну вельми велику Успенія, и по шѣмъ кни-
„гамъ К. В. велѣлъ Архіеп. Росшов. Тихону посш-
„виши на Усшюзѣ Собор. церк. шакову же, и гра-
„мопу Попомъ далъ къ Тихону, и Владыка того
„лѣша не послалъ мастеровъ, а у Усшюжанъ бре-
„вень было мало припасено, и послалъ Владыка ма-
„стера Алексѣя Вологжанина съ своимъ Дѣкомъ

„съ Иваномъ съ Вискуномъ послѣ Покрова 2 недѣли
 „спуся, и онъ церковь заложилъ не по сшаринѣ
 „кресъчану, и срубилъ до шши рядовъ, да и въ
 „Росновъ поѣхалъ; а Успюжаномъ шопъ окладъ
 „спалъ не любъ, и хошѣли бишь челомъ Вел. Кня-
 „зю, и Владыка не велѣлъ, а ялся церковь посна-
 „виши по сшаринѣ, и прислалъ Алексѣя да бо чело-
 „вѣкъ рублениковъ, и припровадили Епископли
 „кресъпяне изъ Шейбохны лѣсъ и бересна, и за-
 „ложили кругу по сшаринѣ о 20 спѣнахъ Мая въ
 „13“ (уже въ 1492 году).

Г. 1491: „Быснь громъ зимѣ. Генв. 9, въ 2 часѣ
 „нощи, явися звѣзда хвоснана, съ Запада хвоснъ
 „ея на Востокъ съ двѣ сажени, и быснь до 6 часа
 „нощи. Быснь знаменіе въ солнцѣ мѣс. Мая, и двѣ
 „часни изгибе. — Пріѣхалъ Февр. въ 17 К. Василей
 „Федоровичъ Намѣсникомъ во Псковъ, а К. Си-
 „меонъ выѣхалъ въ Москву. — Приходиша Тапа-
 „рове Завольскыи на Волынскую землю 10,000:
 „въ Володимери церкви пожгли, и великую церк.
 „Богоман. мурованую; а людей безчисленно посѣ-
 „кли и полонили. И събрашасъ Волынци съ Ляхи,
 „угониша ихъ не далече опъ Жеславля и побиша
 „поганыхъ, и полонъ опполониша; мало ушкело
 „ихъ, и шья опъ зимы измроша, не дошедши
 „Улусовъ. Надъ Волынци Спароспою былъ Луцкимъ
 „К. Симеонъ Юрьевичъ Голшанскый. Мало нашихъ
 „убишо, ниже и десяти; а поганцевъ 8000. — По-
 „велѣніемъ В. Князя Архим. Спаській Аѳанасій зало-
 „жилъ церковь кам. на Новомъ Преображеніе. —
 „Мая 25 згорѣлъ градъ Володимеръ весь, и поса-
 „ды, и церковь Пречисныя Рожеснва въ мона-
 „шхыри вниури города выгорѣ, и *тѣло Князя Вел.*
 „*Александра Невскаго огорѣ*; а всѣхъ церквей зго-
 „рѣло въ городѣ 9, а на посадѣ 13. — Того же лѣ-
 „та Іюня згорѣлъ градъ Угличъ весь, дворовъ бол-
 „ши 500, а церквей 15. — Совершена (въ Москвѣ)
 „церковь кам. на Симоновскомъ дворѣ у Николь-
 „скихъ ворошъ, Введенія Богородицы. — Іюня 5
 „преславися Дьякъ Вел. Князя Василей Момыревъ
 „въ Черицѣхъ и въ Схимѣ, и нареченъ Варсонофей,
 „а въ Дьякахъ былъ 18 лѣтъ, 8 мѣсяцевъ, а жилъ
 „58 лѣтъ, и положенъ у Троицы въ Сергіевѣ мона-
 „шхырѣ Іюня въ 7. На Сергіеву память К. Вел.

„шоргъ перевелъ отъ Троицы на Городокъ въ Ра-
„донежь.“

Г. 1492: „М. Февр. повелѣніемъ В. Князя Ми-
„лѣрѣп. Зосима и Архіеп. Генадій придали изъ Ми-
„лѣрополіи и Архіепископіи Новгородскіе церкви
„свои на Вологдѣ, въ городѣ и на посадѣ, Еписко-
„пу Пермскому Филоею въ Пермскую Епископію.
„— Февр. прииде изъ Волохъ Скураниъ Зиновьевичъ,
„а съ нимъ посоль Стефановъ, Мушатиъ. — Тояжъ
„весны послалъ Вел. К. Дьяка своего Василья Ку-
„лешина рубиши города Володимера древяна по
„Васильеву окладу Мамырева, и срубилъ его въ 2
„мѣсяца. Мая въ 17 Иванъ Спаситель Фрязинъ,
„Капканъ посприженный Августинова закона бѣ-
„лыхъ Чернецъ, закона своего опрекся, и Черне-
„цество оставилъ, женился и понялъ за себя Алек-
„сѣевскую жену Сѣринова, и К. В. его пожаловалъ
„селомъ“ (см. выше, примѣч 104). „Іюля 10 прихо-
„дили Ташарове, Ординскіе Козаки, въ головахъ
„Темешемъ зовущъ, а съ нимъ 120 Козаковъ, во
„Алексинѣ на волосѣхъ на Вошанѣ, и пограбивъ
„пойдоша назадъ; и придоша погоня В. Князя, Фе-
„доръ Колшовской, да Горяинъ Сидоровъ, а всѣхъ
„64, и бысть имъ въ полѣ бой межъ Трудовъ и
„Быспрые Сосны, и убьено бысть людей Вел.
„Князя 40 человекъ, а Ташаръ 60; а иные Ташаро-
„ве, ранены идучи, померли на пуши. — Тоя жъ
„осени Ноября побѣжалъ отъ В. Князя въ Липву
„Юшко Елизаровъ. — Епископъ Сарскій Прохоръ
„оставилъ Епископью и сойде съ Крутицъ къ Бо-
„гоявленію въ монастырь.“

Г. 1493: „Снятая гора (во Пск) погорѣ вся и
„церковь. — Бысть знаменіе въ солнцѣ, 4 луча и
„кругъ за кругъ. Церковь поставиша Св. Георгія
„въ Оспрой лавицѣ. — Въ Вербную Суботу пого-
„рѣ градъ Коспрома весь. — Священа бысть цер-
„ковь Успенія Соборная на Успюжѣ Апр. 22. —
„Мая въ 4 поставленъ Силуянъ Игуменъ Угрѣшскій
„на Епископство Сарское и Подонское на Кру-
„тицу. — Повелѣніемъ В. Кн. поставиша градъ
„древянъ на Лукахъ Вел. по старой основѣ. — При-
„ходили Ташарове, Козаки Ординскіе, изгоняемъ
„на Рязанскія мѣста, и взяша 3 села, и пойдоша
„назадъ. — Іюля въ 16 зажже громъ верхъ макви-
„цы большія тесъ подъ желѣзомъ у Соборныя цер-

„кви Успенія (въ Моск.), а внутри церкви мало по-
 „палило на Царскихъ дверяхъ, да половина опоны
 „згорѣла на амвонѣ, да 2 болванца деревяны розра-
 „зило подъ амвономъ, а верхъ вскорѣ угасиша. Въ той
 „же день въ Володимерѣ у Пресвятыя бурею крестъ
 „сломило. — М. Септ. згорѣлъ городъ Рязань весь.
 „— На Успюзѣ въ монасты. у Преображенія опъ
 „иконы шло муро у Спаса изъ грудей, и у Моисея
 „и у Илиа.“

Г. 1494: „Поспавиша церковь кам. на възвѣзѣ Св.
 „Георгія, и оспавиша вдовыхъ Поповъ опъ службы
 „(во Пск.). — Апр. загорѣлося (въ Новѣг.) опъ Ники-
 „шны опъ денежника на Дворищѣ, а огорѣло 3 церкви,
 „Никола да Пяшница, да Борисъ и Глѣбъ; а Иванъ
 „Великій опняли, и Маковицы до половины и Успе-
 „ніе; а ряды всѣ выгорѣша до вел. мосу мало не
 „до половины; а переняли у Лубяницы.“

Г. 1495: „Поспавиша церковь кам. Св. Варлаамъ
 „на Запсковьи. Приѣхалъ Архіеп. Генадій во Псковъ
 „при К. Псковскомъ Василии Ѳеодор. Февр. въ 26,
 „и соборовалъ, и былъ шамъ 30 днѣй. — Мая въ
 „30 преспавися на Успюзѣ Иванъ Юродивый. —
 „Приходиша Ташарове Перекопскыи, сынъ Царевъ
 „Менгли-Гиреевъ, въ Волыньскую землю, и мало не
 „добыша града Корца, и уби ихъ нѣколикѣ К. Симеонъ
 „Юрьевичъ, Старосша Луцкій, Маршалко Волынь-
 „ской земли, съ Дипвою и съ Волынци. Преспавись
 „Еписк. Луцкій Іона: бѣ бо тогда моръ въ Дипов-
 „ской земли и въ Ляшской и въ Волынской и по
 „нымъ сирачамъ; насъ же Богъ избавилъ (т. е.
 „Кіевлянъ). Поспавленъ Епископомъ граду Луцку
 „Кириль Архиманд. Приходиша въ Волыньскую
 „землю сынове Крымского Царя ... и церковь и
 „монаст. Св. Николы въ Жидычинѣ съжгоша, и
 „обогнаша К. Семена Юрьевича и Пана Василья
 „Хрепшовича, Намѣстника Володимерского, и К.
 „Константинина Оспрозкаго и всѣхъ Волынцевъ въ
 „градѣ Ровномъ, и начаха Ташарове приѣзжати къ
 „граду; наши же не видѣвши, яко множество ихъ,
 „и рекоша къ собѣ: *сбѣтворилиъ это мужско*; и выѣ-
 „хаша прошиву ихъ предъ мѣсто, и бишася крѣп-
 „ко и выступиша множество Ташаръ, и К. Се-
 „менъ възвратись въ градъ; и Половци же мѣсто
 „съжгоша, и мало нѣчно съ града окуна вземше,
 „и съ плѣномъ възвратишася въ свояси. — Той же

„осени Вел. К. Александръ и Король Польскій
 „Ольбрехтъ снимались въ Парьцевѣ, никшо же не
 „вѣснѣ, чего ради; слышахомъ бо сами онѣ нѣко-
 „шорыхъ Вельможъ, яко и Панове ихъ Рада о семъ
 „не вѣдали“

Г. 1496: „Прииде въ землю Волыньскую Пере-
 „копскій Епископъ Солшанъ, и множество Христі-
 „янъ плѣни, и въ Лядской земли не мало. — Зима
 „лютна быснѣ, мрази и снѣги велики, а на веснѣ
 „половодіе зѣло велико, и не помняшъ таковой
 „воды. — Іюля въ 29 быснѣ пожаръ на Успеніѣ,
 „загорѣся церк. Успеніе изнутри въ 3 часъ ночи,
 „и згорѣ со всѣми иконами и съ кузнью и съ книги,
 „и не сняли и замка; згорѣша на площади и Борисъ
 „и Глѣбъ, Проконей Св. и Егорей, Козма и Даміанъ,
 „и дворовъ много. — Преславися К. Псковской
 „Васил. Федор. прѣхавъ съ войны Свейской; а К. В.
 „прислалъ К. Алекс. Володим. Росновскаго на Кня-
 „женіе во Псковъ Марша 24. Быснѣ пожаръ во
 „Псковѣ, а зажегъ Чюхно, а послаша его Нѣмцы;
 „изымаша его на Крому и сожгоша Апр. во 12. —
 „Сенш. въ 18 сянчена быснѣ церковь Преображе-
 „нія въ монаш. на Новомъ Митропол. Симономъ
 „при Архимандритѣ Аѳанасѣ Щедрого. Дек.
 „18 поставленъ на Крушицу Епископомъ Ефимей
 „Снарць онѣ Троицы изъ Сергіева монаш., а на
 „Рязань Прохасій.“

Г. 1497: „Послалъ К. В. ко Стефану Воеводѣ въ
 „Волохи Ивана Ощерина, да Луку Волошенина лѣ-
 „ша 7004; опущены же назадъ, и на пуши подъ
 „Теребовлимъ пограбилъ ихъ Японча Салшанъ,
 „Крымск. Царя сынъ, съ своими Козаки: онижъ
 „возвратишася къ Стефану. Стефанъ же посла
 „къ Царю Менгли-Гирею: Царь же повелѣ по-
 „обыскаши; они же, сыскавъ мало, опослаша
 „и придоша на Москву л. 7005 Авг.; а съ ними прѣ-
 „иде посоль изъ Волохъ Иванъ Пишаро, и опу-
 „сшилъ его К. В. Сенш. 3. Да съ нѣмъ же посломъ
 „придоша къ В. К. Игуменъ Паисей да 3 Снарцы
 „изъ Св. Горы милосныни ради, и К. В. милосны-
 „нею издоволилъ, и на иные монастыри послалъ:
 „понеже бо изъ старины пошъ монаш. Св. Пан-
 „телеймона въ Св. горѣ строеніе бѣше прежнихъ
 „Великихъ Князей Рускихъ онѣ Вел. Володимера.
 „— Марша во 2 приходина Ташарове и съ Турки

„въ Волинскую землю, и около Кремянца съ 400
 „душъ плѣнниша, и собрася К. Михайло Оспрозь-
 „кій съ своими людьми, и угна ихъ за Полонымъ и
 „изби ихъ всѣхъ, и плѣнь возврапи, благодарсше-
 „ныя пѣсни Богу воспѣвая. Того же лѣша придо-
 „ша Ташарове Перекопскыи и множеснво поплѣ-
 „ниша во Олевской волости и въ Мозырской, и
 „угониша ихъ К. Михайло да К. Коснянц. Оспрозь-
 „скій съ Дворяны Князя Вел. въ Субошу по Вели-
 „цѣ дни въ земли Брясловской на Сороцѣ рѣцѣ на
 „Кошилавскихъ селищахъ, а другихъ верхъ Умы
 „рѣки у могилы Пѣпуховы, и избиша всѣхъ до
 „конца: убили Царевича Акманлу, а всѣхъ 340, а
 „нашихъ 1 человекъ. — Того же лѣша поиде Вел.
 „К. Александръ со всѣми вои Лишовскими и Ру-
 „скими, Жомойпскими и иными, прошивъ Царя
 „Перекопского, и сноя въ Жеслави, и ошнолѣ
 „пойде до Бряслова, и тамо городъ заруби, и
 „опянь возвраписъ въ свою землю; а Царь не смѣ
 „ополчися прошивъ его. Того же лѣша Король
 „Польской Олбрахтъ ходи въ землю Волоскую со
 „всими вои, и много зла вои его сътвориша церк-
 „вамъ и образомъ: срамъ и писанію предаши; и взя
 „миръ съ Волоскимъ черезъ брата своего послы
 „Короля Ческого и Угорьского Владислава, и возвра-
 „писъ въ свою землю, и кошорою дорогою повелѣ
 „ему пойни Волоскій, шуда не восхопѣ пойни,
 „и поиде просно до Снянина по Буковиню, и
 „придоша Волохове и Туркове на него, и много
 „онѣ вой его убиша; а самъ Король въ поплѣ часъ
 „бѣ боля. Тогожъ году преславися Епископъ Воло-
 „димерскій“ (въ Волинѣ).

Г. 1498: „Апр. въ 26 палѣ снѣгъ въ полколѣни, а
 „лежалъ до Бориша дни, а на Боришѣ день шель
 „дождь, и нача быти шепло, и учили пахати. —
 „Хлѣбъ былъ дорогъ во Псковѣ; четвършка по 9
 „денегъ, овсяная по 4 деньги, а жита по 6, а пше-
 „ницы зобница по 50, а соли мѣхъ по полсорока
 „денегъ.“

Г. 1499: „Юня въ 12 преславися Еписк. Кру-
 „шицкой Евфимей. — Юля въ 14 поставленъ на
 „Епископью Сарскую на Крупицу Трифонъ Игу-
 „мень Богоявленскій, а на поставленіи его сѣдѣлъ
 „съ Минропол. на мѣстѣ К. Великій Дмитрій Ива-
 „новичъ и Владыкъ пять. — Сени. придоша Та-

„шарове Ординскіе Козаки и Азовскіе подъ Ко-
 „зельскъ и взяли сельцо Олешну, и К. Иванъ Пе-
 „ремышльской да Одоевскіе Князи да Пепиры да
 „ши Плещеева, Василей да Иванъ, догонивъ ихъ
 „побиша, а иныхъ изымаша и приведоша на Мо-
 „скву.“

Г. 1500: „Погорѣ Запсковье на Ооминѣ недѣли,
 „а горѣло ошъ Жирковского вѣхода до Толокинян-
 „ской улицы. — Тоя жъ весны прииде къ В. К.
 „посолъ Волоскій, именемъ Федоръ Псаевъ, Намѣ-
 „стникъ Хопенскій. — Авг. въ 17 на осьмомъ ча-
 „су дни загорѣся на Москвѣ на большомъ посадѣ и
 „погорѣ ошъ Москвы рѣки и до Неглинной и пу-
 „шечной избы и Рожесивенской монашвырь. —
 „Бысть пожаръ во Псковѣ Окп. 6, и 2 косира по-
 „ставиша на Запсковьи и на успьи Псковы рѣки.
 „Псковичи порубившися, съ 10 сохъ конь, а съ 40
 „рублевъ конь и человекъ въ dospѣсѣхъ, або были
 „пѣши люди, и поѣхаша на Липву Княземъ Вели-
 „кимъ въ пособіе.“

Г. 1501: „Выѣхалъ К. Псковской Александръ Во-
 „лод. на Москву Марша 24, и пріѣхаша Псковичи К.
 „Ивана Ивановича на Княженіе Апр. 24. — Апр.
 „Еписк. Филофеей Пермскій ославилъ Епископью
 „и прииде въ Кириловъ монашвырь. — Апр. въ 23
 „у гроба Св. Максима Уродиваго Богъ просилъ
 „человѣка имущаго ногу прикорчену. — Повелѣні-
 „емъ В. К. разобраша старую церковь Чюдо Св.
 „Арханг. на Москвѣ, юже бѣ совершилъ Св. Алек-
 „сѣй Митроп. въ лѣтѣ 6873, и заложилъ новую
 „при Архимандр. Феогностѣ. — Тоя жъ осени пре-
 „славился Еписк. Коломенскій Аврамій. Бысть лѣ-
 „то все не погоже, бури великіе, и хоромы рвало
 „и деревья изъ коренія, а дожди великіе, и хлѣбу
 „неродъ; а то не погодые стояло и до Николина
 „дни.“ —

Г. 1502: „Мая въ 1 пославленъ на Епископью
 „Коломен. Игуменъ Никонъ изъ Павловой пущы-
 „ни, а Мая въ 5 на Епископью Пермскую Игум.
 „Никонъ ошъ Св. Деонисія съ Глушицы. — При-
 „доша къ Вел. Князю служилни два Царевича изъ
 „Аспрахани, Исупъ Салпанъ, Ягупъ Салпановъ
 „сынъ, да Шигавліяръ Салпанъ, Бахмѣяръ Салпа-
 „новъ сынъ, братаничи Ахмаша Царя Большія Ор-
 „ды. — Повелѣніемъ Вел. Князя пославленъ бысть

„древяный В. Новгородъ по снгарому спу, и спрѣль-
ницы древаныя, а снгарыя каменныя разбили.“

Г. 1503: „Генв. Тихонъ Росшов. за немощью ос-
павиль Архіепископью, и сойде въ монасп. къ
„Борису и Глѣбу на Успью. — Пріѣхаль во Псковъ
„К. Дм. Волод. Росповской Мая въ 6. — Септ. 6.
„священна ц. Архиспр. Михаила на Москвѣ Мишпро-
„полиномъ и Архіеп. Генадіемъ. — На Успіюзѣ по-
„горѣ посадъ и 4 церкви, Св. Никола, Рождество,
„Св. Аѳанасій и Варвара. — Тоя же осени преспа-
„вися Княг. Уліяна, К. Бориса Васильевича Но-
„ября, и К. Ѳедоръ Борисовичъ женился послѣ ея, а
„братъ его, К. Иванъ Бор., на свадьбѣ его разболѣлся и
„преспавился, и положиша его въ Іосифовѣ монаспы-
„рѣ. — Слпшъ колоколь на Москвѣ большой, а дѣлалъ
„Петръ Фрязинъ, а мѣди въ немъ 350 пудъ, кромѣ
„олова.“

Г. 1504: „Повел. В. Князя на Вознесенъевъ день
„Архим. Мишпрофанъ въ Андрониковѣ монаспырѣ
„заложилъ прапезу кирпичну. — Разобраша снгарую
„церк. Козмы и Даміана въ Москвѣ противъ Ми-
„хайлова Чюда и заложилъ новую. — Городъ сго-
„рѣлъ Чердынъ, и Князь Машеѣй Михайловичъ Ве-
„ликопермскій поспавиль городъ на Почкѣ новой.
„— Ъздили Посадники Псков. къ Вел. Князю о Ржев-
„скомъ дѣлѣ.“

Г. 1505: „Въ Понедѣльн. на Спраспной ратъ
„пришла безъ вѣспи изъ Тюмени на Вел. Пермь,
„Кулукъ Салшанъ, Ивака Царевъ сынъ, съ братъею
„и съ дѣшми, города не взяли, а землю Нижнюю
„извоевали, въ Усольѣ на Камѣ Русаковъ вывели и
„высѣкли, и Князь Василей Коверъ на полѣ водѣ
„въ погоню послалъ Русаковъ въ судѣхъ и догнали ихъ.
„въ Сылѣ на перевозѣ заднюю заспаву, да и
„побили.“

Конецъ Примѣтаній VI Тома.

О Г Л А В Л Е Н І Е

VI Т О М А.

Стран.

Г Л А В А I.

ДЕРЖАВНЫЙ ВЕЛ. К. ІОАННЪ III.

Вступленіе. Князь Рязанскій отпущень въ свою снѣлицу. Договоръ съ Князьями Тверскимъ и Верейскимъ. Дѣла Псковскія. Ахмацъ возснаетъ на Россію. Всеобщая мысль о скоромъ преставленіи свѣща. Кончина супруги Іоанновой. Избраніе новаго Мишрополиша. Походы на Казань. Война съ Новымгородомъ. Явленіе Коменъ. Завоеваніе Перми. Нашеснвіе Ахмана на Россію. Смернь Юрія, Іоаннова брата. - - - - - 5.

Г. 1462—1472.

Г Л А В А II.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ГОСУДАРСТВОВАНІЯ ІОАННОВА.

Бракъ Іоанновъ съ Греческою Царевною. Посольства изъ Рима и въ Римъ. Заключеніе Ивана Фрязина и Тревизана, Посла Венеціанскаго. Прѣніе Дегата Папскаго о Вѣрѣ. Слѣдствія Іоаннова брака для Россіи. Выѣзжіе Греки Брашья Софінны. Посольство въ Венецію. Зодчій Аристотель строитъ въ Москвѣ храмъ Успенія. Строеніе другихъ церквей, палатъ и снѣвъ Кремлевскихъ. Льютъ пушки. Чекаютъ монету. Дѣла съ Ливонією, съ Литвою, съ Крымомъ, съ Большою Ордою, съ Персією. Посоль Венеціанскій Коншарини въ Москвѣ. - - - - - 57.

Г. 1472—1477.

Г Л А В А III.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВОВАНИЯ ІОАН-
НОВА.

Совершенное покореніе Новагорода. Обзорніе
Исторіи его оныъ начала до конца. Рожденіе
Іоаннова сына, Василія-Гавріила. Посольство
въ Крымъ. Сверженіе ига Ханскаго. Ссора
Вел. Князя съ братьями. Походъ Ахмана на
Россію. Краснорѣчивое посланіе Архіеп. Вас-
сіана къ Вел. Князю. Разореніе Большой Ор-
ды и смерть Ахмана. Кончина Андрея
Меньшаго, брата Іоаннова. Посольство въ
Крымъ. - - - - - 97.

Г. 1475—1481.

Г Л А В А IV.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВОВАНИЯ ІОАН-
НОВА.

Война съ Ливонскимъ Орденомъ. Литовскія
дѣла. Ханъ Крымскій опустошаетъ Кіевъ. Сы-
новья Ахмановы воюютъ съ Крымскимъ Ха-
номъ. Король Венгерскій Матвеемъ въ дружбѣ
съ Іоанномъ. Бракъ сына Іоаннова съ Еленою,
дочерью Стефана, Господаря Молдавскаго. За-
воеваніе Твери. Присоединеніе Удѣла Верей-
скаго къ Москвѣ. Князья Росновскіе, Яро-
славскіе лишены правъ Владѣтельныхъ. Про-
исшествія Рязанскія. Покореніе Казани. Сно-
шенія съ Ханомъ Крымскимъ. Посольство
Муриказы, сына Ахманова, въ Москву. По-
сольство Ногайское. Покореніе Вятки. Завое-
ваніе земли Арской. Кончина Іоанна Младаго.
Казнь врача. Соборъ на ерешиковъ Жидовскихъ.
Сверженіе Мишпрополиша; избраніе нового. - 165.

Г. 1480—1490.

Г Л А В А V.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВОВАНИЯ ЮАН-
НОВА.

Заключеніе Андрея, Іоаннова брата. Смерть его и Бориса Васильевича. Посольства Императора Римскаго и наши къ нему. Открытіе Печерскихъ рудниковъ. Посольство Датское, Чагатайское, Иверское. Первое дружественное сношеніе съ Султаномъ. Посольство въ Крымъ. Лишовскія дѣла. Смерть Казимира: сынъ его, Александръ, на проиѣ Лишовскомъ. Непріятельскія дѣйсвія проиѣ Лишвы. Переговоры о мирѣ и свашованіи. Злоумышленіе на жизнь Іоаннову. Посольство Князя Мазовецкаго въ Москву. Миръ съ Лишвою. Іоаннъ отдаетъ дочь свою, Елену, за Александра. Новыя неудовольствія между Россією и Лишвою. - - - - - 204.

Г. 1491—1496.

Г Л А В А VI.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВОВАНИЯ ЮАН-
НОВА.

Заложень Іваньгородъ. Гнѣвъ Вел. Князя на Ливонскихъ Нѣмцевъ и заключеніе всѣхъ купцовъ Ганзейскихъ въ Россіи. Союзъ съ Даниєю. Война съ Шведами. Іоаннъ въ Новъгородѣ. Походъ на Гамскую землю или на Финляндію. Дѣла Казанскія. Первое наше Посольство въ Конспаннинополь. Рязанская Княгиня въ Москвѣ и выдаетъ дочь за Бѣльскаго. Гнѣвъ Іоанновъ на супругу и на сына, Василія. Великій Князь торжественно вѣнчается на Царство внука своего, юнаго Димитрія Іоанновича; мирится съ супругою; казнить Бояръ и называетъ Василія Вел. Княземъ Новагорода и Пскова. Посоль изъ Шамахи. Посольство въ Венецію и въ Кон-

спантинополь. Завоеваніе земли Югорской или сѣверо-западной Сибири. Посланъ Воевода въ Казань. Разрывъ съ Литвою. Князя Черниговскій и Рыльскій поддающся Іоанну. Завоеваніе Мценска, Серпейска, Брянска, Путивля, Дорогобужа. Князя Трубчевскіе добровольно покоряющся. Мѣстничество нашихъ Воеводъ. Битва на берегахъ Ведроши. Ханъ Крымскій опустошаетъ Литву и Польшу. Союзъ Александра съ Ливонскимъ Орденъ. Переговоры о мирѣ. Александръ избранъ въ Польскіе Короли. Новая побѣда надъ Литвою близъ Мстиславля. Война съ Орденъ. Сраженіе близъ Изборска. Болѣзнь въ Ливонской рани. Россіяне опустошаютъ Ливонію. Царь Большой Орды, Шихъ - Ахмедъ, помогаетъ Литвѣ. Ханъ Крымскій совершенно истребляетъ сіи остатки Башкирва Царства. Александръ вѣроломно заключаетъ Шихъ - Ахмеда. Досада Хана Крымскаго на Великаго Князя. Іоаннъ, заключивъ невѣстку и внука, объявляетъ Василія наследникомъ. Разрывъ съ Сшефаномъ Молдавскимъ. Смерть Сшефанова. Осада Смоленска. Битва съ Магистромъ Ливонскимъ близъ Пскова. Папа сшараешся о мирѣ. Перемиріе съ Литвою и съ Орденъ. Хищроснь Вел. Князя. Александръ безразсудно досаждаешъ ему. - - - - - 262.

Г. 1495—1503.

Г Л А В А VII. -

ПРОДОЛЖЕНІЕ ГОСУДАРСТВОВАНІЯ ІОАННОВА.

Кончина Софіи и болѣзнь Іоаннова. Завѣщаніе. Судъ и казнь ерешиковъ Посольство Литовское. Сношеніе съ Императоромъ. Василій женился на Соломоніи. Измѣна Царя Казанскаго. Впаденіе его въ Россію. Кончина Великаго Князя. Тогдашнее состояніе Европы.

Иоаннъ творецъ величія Россіи. Устроилъ
 лучшее войско. Утвердилъ Единовласіе. Имя
Грознаго. Жестокость его характера. Мни-
 мая нерѣшимость есть осторожность.
 Названіе *Великаго*, приписанное ему ино-
 странцами. Сходство съ Петромъ I. Типуль
 Царскій. Бѣлая Россія. Умноженіе доходовъ.
 Законы Иоанновы. Городская и земская По-
 лиція. Соборы. Послание Кесарійскаго
 Митрополита въ Москвѣ. Россійскій мона-
 стырь на Аѳонской горѣ. Капканъ Августин-
 скаго Ордена принимаетъ Греческую Вѣру.
 Нѣкошорыя бѣдствія Иоаннова вѣка. Древнѣй-
 шее описаніе Княжеской свадьбы. Путеше-
 ствіе въ Индію. - - - - - 325.

Г. 1503—1505.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ ВЪ VI ТОМѢ.

<i>Напечат.</i>	<i>Чит.</i>	<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>
пископовъ	Епископовъ	38	1
что;	; что	45	13
жишелями	жишелями;	54	22
: Юня	. Юня	62	26
Княза	Князя	284	22
ущельякъ	ущелья къ	299	25
заспавила	заспавили	301	28

Опечатки въ Примѣтаніяхъ.

<i>Напечат.</i>	<i>Чит.</i>	<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>
15 1	1501	26	27
Государь	Государь,	84	45
149	1493	93	10
Телюшевской	Теляшевской	105	44
Ширвану	Ширваншину	140	1
пурина	шурину	—	6

ИМЕНА ОСОБЪ,

подписавшихся на второе изданіе Исторіи Государства Россійскаго, при шестомъ Томѣ.

Ихъ Сіяшельства:

Князь Петръ Алексѣвичъ Голицынъ.
Графъ Сергій Петровичъ Румянцовъ.

Ихъ Превосходительства:

Генераль-Маіоръ Граве (въ Кременчугъ).
Анна Николаевна Мицкая.
Николай Порфиріевичъ Дубенской.
Михайла Яковлевичъ Ломентовскій.

Ихъ Высокородія:

Павель Степановичъ Бурнашевъ
Матвѣй Матвѣевичъ Россинскій (въ Москвѣ).
Александръ Ивановичъ Яшинъ.

Ихъ Высоковладгородія:

Николай Ивановичъ Лодыгинъ.
Аристіонъ Андреевичъ Ѳедоровъ.
Баронъ Иванъ Ѳедоровичъ Делинзгаузенъ.
Ѳедоръ Ѳедоровичъ Шуберинъ.
Александръ Григорьевичъ Краснокутскій.
Карлъ Яковлевичъ Шмишъ.
Полковникъ Ельманъ.
Василій Яковлевичъ Губертій (въ Москвѣ).
Дмитрій Ивановичъ Каменскій (въ Москвѣ).
Александръ Ильичъ Татариновъ (въ Москвѣ).
Сергій Алексѣевичъ Николевъ. (въ Москвѣ).

Ихъ Благородія:

Штабсъ-Капитанъ Н. Украинцовъ (въ Лихвинѣ).
Алексій Ивановичъ Воробьевъ.

Павелъ Николаевичъ Рейпольскій.
Павелъ Михайловичъ Яковлевъ, 2 экз.
Іерей Казанскаго Собора Іосифъ Недремскій.
Василій Григорьевичъ Шелеховъ (въ Кременчугѣ).

К у п ц ы:

Второй гильдіи купецъ Авдей Ѳедоровичъ Наставинъ.
Василій Васильевичъ Зиновьевъ (въ Галичѣ).
Павелъ Семеновичъ Карякинъ.
Казанскій купецъ Иванъ Орловъ.
